

ПАМЯТЬ

Господи Иисусе Христе!
Ты сказал нам: где двое или трое
собраны во имя Мое,
Я там среди них.
Ты не хотел, чтобы люди
шли одиноко по жизни,
Ты собрал нас, чтобы мы были
единой семьей.
Дай нам исполнить Твою новую заповедь,
чтобы мы любили друг друга,
как Ты возлюбил нас.
Дай нам терпение, снисхождение
и власть над собой,
да будем едины мы,
как Ты един со Отцом и Духом,
по Твоей молитве и заповеди.
Чтобы в этом темном мире
просветился наш свет,
от Тебя идущий,
и люди познали любовь Твою
в любви Отца, в спасении Сына
и в причастии Святого Духа.
Аминь.

Протоиерей Александр Мень «Молитва о единении»

Предисловие.

Кот уже год как я работаю с архивными материалами по восстановлению своей родословной. Захотелось подвести некий промежуточный итог. Однако соприкосновение с прошлым изменило мое восприятие этой работы. Я вышел за рамки простого удовлетворения любопытства, внутри что-то перевернулось. Я стал ощущать себя частицей этих людей. За формальными сведениями о рождении, бракосочетании или смерти своих предков и людей, с которыми они жили рядом, я почувствовал эмоции: их радость и горе, наслаждение и страдание, бодрость духа и усталость от тяжелой работы. Статистические данные не могут отразить весь спектр переживаний от проделанной работы. Поэтому читайте, во что это вылилось.

Глава I. Бабушкины сказки.

Любое доброе дело не может быть без легенды. Получилось, как афоризм.

Я не помню своих ощущений, когда мне в детстве читали сказки. Но глядя на своих младшеньких, думаю это было прекрасно, захватывающе, волшебное.

Скорее всего, происшедшее было в Бийске, в доме моей бабушки Нюры (Анна Николаевна Быкова, в девичестве Симахина), точнее в ее половине дома по 2-му проезду, 52. Когда поздними летними вечерами отключали во всем поселке освещение и бабушка зажигала керосиновую лампу. И вот в такой вечер, в полумраке, под тени, пляшущие на стенах от горящего фитиля, поселилась в моей душе сказка, сказание, легенда о моих предках Симахиных, которые появились на Алтае в начале XIX века. Были они, со слов бабушки, скорее всего ссыльными или каторжанами. Может быть даже декабристами! Но совсем не знатыми.

Наверное, эта бабушкина «сказка» была самая главная. С сопричастностью к семейной легенде я прожил уже больше пятидесяти лет, но то детское ощущение некой тайны осталось во мне и никогда не угасало.

Глава II. Сын своего отца.

Знал ли я своего отца? Что он для меня значил? Видимо еще не пришло время ответить на эти вопросы. Могу сказать одно: я любил его.

Отец был человек жесткий, строгий. Не позволял, по крайней мере, по отношению ко мне, каких-либо проявлений чувств, откровенных разговоров. И только читая его дневник, мне стала открываться другая его сторона, внутренняя, не доступная мне при его жизни.

Его дневник был построен не хронологически. Это была попытка рассказать о своей семье: от деда и бабушки, к отцу и матери, о братьях и сыновьях.

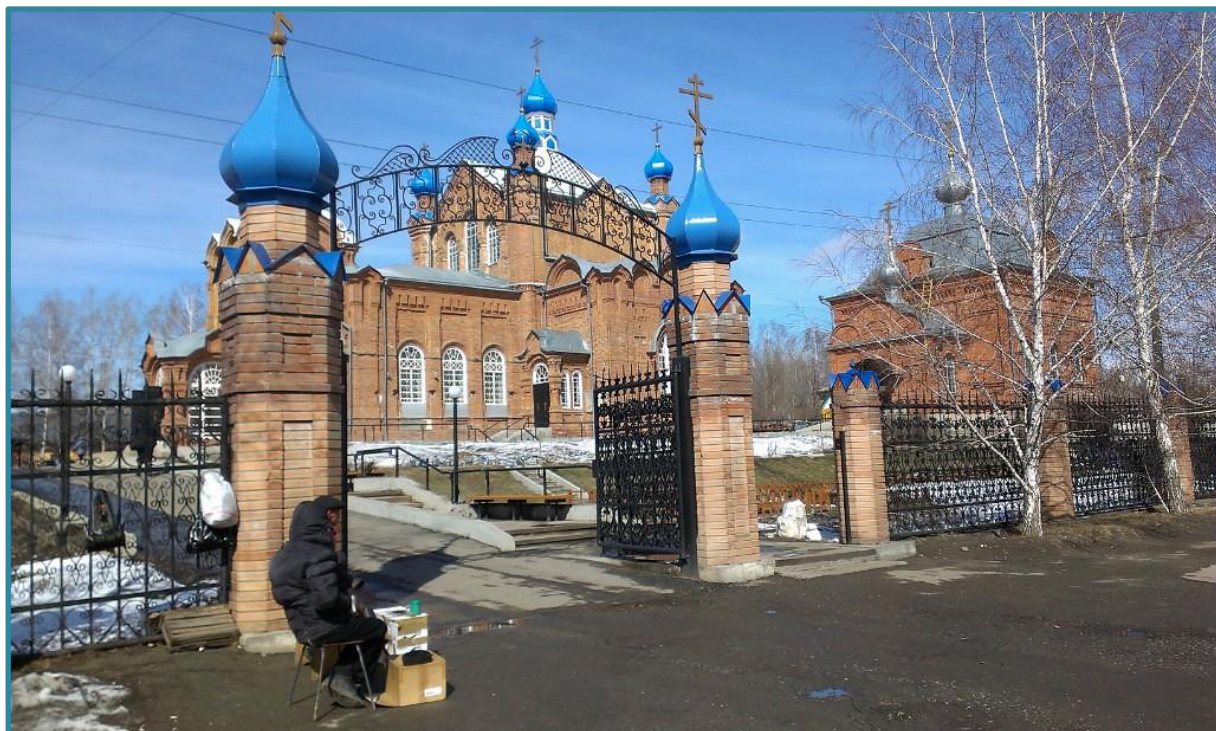
Как-то во время моего отпуска (в 1986 или в 1987 годах), он показал мне свой дневник и попросил написать что-нибудь о себе. В те годы я уже был офицером органов государственной безопасности, курировал особо важный оборонный завод, и к каким-либо «разговорам» о себе не имел пристрастия. Служба такая. Да и внутренняя составляющая отсутствовала: чувства и эмоции были не для меня, гореть я мог только на работе. Поэтому скупно откликаясь на просьбу отца, я изложил в его дневнике сухие факты автобиографии, чем, кажется, его огорчил. Эта его, не прикрытая реакция, была для меня неожиданной и не понятной. И спустя годы, уже работая над родословной семьи, я испытываю чувство неисправимой горечи от своей черствости. Как же я теперь понимаю ожидания моего отца. Я должен был проявить сочувствие, стать сподвижником в его работе. Но, этого не произошло. Видимо поэтому такой нестерпимой болью до крика в душе отзываются во мне слова песни Гарика Сукачева «Плачь»:

*«Сказаны слова ли в вечер,
Привечал ли, чаял наши встречи,
Как любил, во что ты верил свято, -
Никогда уж не узнать мне, папа!»*

Дневник отец не закончил. Он уже болел. А я не мог себе представить, что через каких-нибудь полтора года его не станет! Но эстафету он мне передал. Только тогда я еще не знал об этом.

Глава III. Не оправданные сомнения.

Кавгусте 2014 года во время отпуска в городе Бийске мы решили прогуляться по территории бывшего первого военного городка. Когда-то, в годы моей юности, рядом была наша квартира по пер. Муромцевскому, 15. Всегда тянет к местам, где все было хорошо, когда был жив папа, мама не болела, бабушка была в нынешнем возрасте матери, мы с моим младшим братом. Вся жизнь была впереди ... Обо всем еще можно было мечтать!

Восстановленный храм Казанской иконы Божией Матери (2014 год, г. Бийск).

То, что на территории первого военного городка была церковь, мне - малолетке, было понятно еще в детстве. Глядя с горы поселка Витамин (на самом деле поселок Нагорный) на военный городок, четко просматривались контуры бывшего храма, обезглавленного, с «вырванным языком». А нам в то время, молодым «материалистам», октябрятам и пионерам, было все равно. Душа – это вымысел попов и к реальной жизни никакого отношения не имела. Мы грезили стать пожарными, милиционерами, военными, летчиками и космонавтами. И места церкви там попросту быть не могло. Вообще! И никогда!¹

¹ Мой товарищ по бийскому детству, одноклассник моего троюродного брата Евгения, в последующем мы вместе были томскими студентами: я в ТГУ (Томский государственный университет), он - в ТИАСУРе (Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники), сосед по студенческому городку на площади Южной Сергей Рубцов ныне является католическим (или протестантским) священником в Бишкеке, Киргизия. Когда родилась моя младшенькая Дианочка, он

Так вот, гуляя по самым красивым местам города Бийска, а может быть и всей Сибири, но относящимся к 80-м годам XIX века, мы решили зайти в изумительное здание (даже сейчас оно сохранило своё великолепие, хотя все эти годы его никто не реставрировал) – здание Бийского архиерейского дома, памятника архитектуры и истории России и РПЦ 1888 года постройки, где расположен музей Алтайской духовной миссии (комплекс «Бийское Архиерейское подворье»).

Экскурсию по музею проводил Павел Коваленко³ – директор и один из основателей музея. То впечатление, которое мы получили от общения с этим человеком, как он представил сокровища музея – это отдельная история. Главное, что этот человек заложил в мою душу первое зерно надежды на возможность узнать свою личную историю, проникнуть в тайны поколений. Прикоснуться к тем знаниям, которые я считал, навсегда были утеряны в годы революции, гражданской войны и последующего разрушения русской самобытности. Он первым развеял мои сомнения, сказав, что все еще возможно. Нужно просто заняться исследованием материалов, хранящихся в Алтайском государственном архиве, где сохранились метрические книги вплоть до XVIII века.

написал мне в Одноклассниках: «От всей души поздравляю тебя с пополнением в твоём многодетном семействе! В наше время такое большая редкость! Мои поздравления и пожелания наилучшего твоей Госпоже! Пусть Бог благословит Вас на всех Ваших путях!». Кто бы мог подумать о метаморфозах будущей жизни.

² К сожалению, сайта музея пока нет. Информацию можно посмотреть на <http://www.vtourisme.com/altaj/bogatstva-altaya/muzei/1250-muzej-altajskoj-dukhovnoj-missii#center=41.888042175810135,86.43519240391619&zoom=8>, но так как ничего вечного не существует, материал этой страницы можно будет посмотреть в Приложении № 1.

³ Материалы о Павле Коваленко смотрите в Приложении № 2 или на <http://aveds4.narod.ru/direct/page01/10.html>

Глава IV. Одноклассники.

Марина Баканова, в бытность нашего студенчества Кислова, сокурсница по ФТФ (физико-технический факультет) и одногруппница по группе 082 кафедры прочности и материаловедения, приехала в июне 2014 года в Томск из Барнаула, где сейчас живет, на встречу выпускников. Как-никак 30 лет!

Собственно, я к тому, что накануне ее приезда мы стали «друзьями» в Одноклассниках. И вот, почитывая изредка ее ленту новостей, я обнаружил у нее прекрасные заметки об ее предках. А было это в 2015 году.

Видимо длинные новогодние праздники 2016 года настроили меня на нужную волну, и я сделал первый шаг. Вот документальное подтверждение тех, уже «исторических» событий от 11 января 2016 года:

Марина, здравствуй! Очень у тебя интересные истории про своих предков, по-хорошему тебе завидую. Я считал, что в процессе уничтожения церквей, практически, стерли прошлое, так как там хранились церковные книги. Однако твой пример говорит о другом. Не могла бы ты поделиться алгоритмом поиска, если это, конечно, тебя не затруднит. Заранее благодарен.

12:14

Спасибо Саша! Я с радостью поделюсь с тобой. Как такового алгоритма не существует, потому как в каждом частном случае и в зависимости от исходной информации, что есть у тебя. Но определённые закономерности и правила в поиске родословном есть, конечно. Это процесс достаточно медленный. В какой-то степени стихийный - зависит от наличия документов по твоим населённым пунктам в конкретном архиве и их сохранности. Но тем не менее документов хватает. В каждом архиве - так исторически сложилось - свой набор документов генеалогического характера. Я искала в нескольких архивах страны. Поиск начала ещё в 2007-м. Но и до сих пор ещё остаётся непочатый потенциал для поиска.

Я тебе опишу всё постепенно. Но главное - работа в региональном архиве, в котором есть документы именно по НП (населённый пункт), В КОТОРОМ ПРОЖИВАЛИ ТВОИ ПРЕДКИ. Поиск начинать с документов дореволюционного периода и зачастую с Метрических книг (МК). Но есть ещё и Ревизские сказки (их всего 10 было), исповедные росписи, окладные книги, переселенческие фонды и т. д. В каждом архиве свои фонды и именно для этого архива исторически сложившиеся. Я имею в виду способ, путь и время, какими эти документы добрались до конкретного регионального архива. Но документы ЕСТЬ! И их достаточно...

Если ты хочешь заняться своей родословной, то лучше, если я тебя буду на первых порах консультировать в этом процессе. Потом ты сам всё поймёшь и сможешь.

Так что можешь задавать мне конкретные вопросы, я тебе буду на них отвечать. И ещё - есть великолепный сайт необъятного размера, который называется ВГД (Всероссийской генеалогическое древо). Этот сайт достаточно профессиональный и содержит форум и базу данных. Вот на форуме можно найти и проконсультироваться

хотя бы про путь, каким тебе идти или узнать о наличии документов. Советую тебе этот сайт. Там кладёшь просто - и для начинающих, и для маститых)))

у тебя откуда предки?

По линии матери из с. Ложкино Морушенского района Алтайского края. Ее дед по материнской линии - коренной сибиряк, как говорила моя бабушка чуть ли не с начала 19 века, а дед по отцовской линии - переселенец с Рязанской области (в конце 19 века). По линии моего отца все сложнее - его отец уроженец из-под Ачинска, сейчас эта деревня затоплена Красноярским водохранилищем.

Целинный район до 1920-х назывался Яминская волость, но и АТД было несколько другим. Волости зачастую были большего размера, но и НП были разбросаны и редки. По Яминской я работала. И дела на репрессированных тоже смотрела и копировала. Сейчас они уже в доступе. А пару лет назад - не выдавались из-за закона о неразглашении.

Вот справочник Томской епархии за 1914 год.

9. Ложкинский; церковъ деревянная-однопрестольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, постр. въ 1910 г., земли при ней пах и сѣнок. 87 дес., разст. отъ г. Томска 600 в.

Почт. адр.: чрезъ г. Бійскъ, почт. ящикъ № 7.

Составъ прихода; с. Ложкинское, Бійскаго уѣзда. Прихожанъ об. п. 2394 души.

Причтъ по штату: одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ. Содержаніе причта при гот. причт. домахъ: жалованье отъ прихожанъ 800 руб., руга отъ нихъ-же 475 пуд. и доходы отъ требъ.

При церкви походный храмъ во имя Св. Маріи Магдалины.

Въ с. Ложкинскомъ однокласное училище гражд. вѣд.

Церк.-прих. попечительство сущ. съ 1906 г.

Священникъ Елевферій Сергѣевичъ Манаренно, 52 л., домашняго образованія, на службѣ съ 1884 г., рукоположенъ во священника 15 мая 1895 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1907 г.

Священникъ, на должности псаломщика, Виталій Елевфе-

Вечером тебе сообщу о результатах поиска по Сельхоз переписи 1917 года. А сейчас - пошла в архив. Удачного дня!

Огромное спасибо!

Итак, благодаря усилиям Марины, были «проложены первые борозды» на огромном поле генеалогии рода Симахиных, «посеяны зерна», «собран первый урожай»!

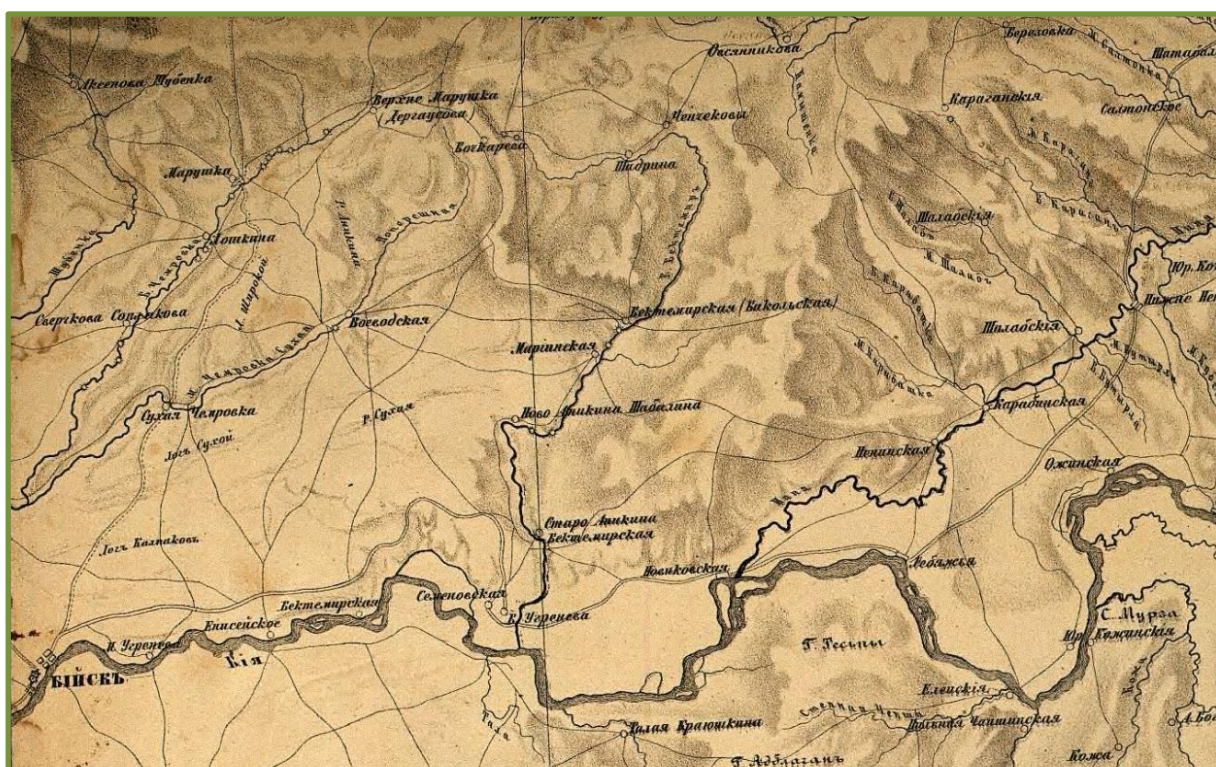
Глава V. Краткие заметки по истории освоения Алтая и возникновения Бийской крепости.

Уважаю, моим детям и внукам (а это мое «послание» в первую очередь направлено им) будет неправильно подавать историю рода в отрыве от истории родного края, от «родовых гнезд». Поэтому будет полезно сказать несколько слов об освоении Алтая и возникновения крепости на берегу красавицы Бии.

История создания Алтайского горного округа, по сути, и есть история колонизации Алтая русскими переселенцами. Обратимся к Интернет-

энциклопедии Википедия, в которой приводится очерк об Императорской Канцелярии Колывано - Воскресенских горных заводов:

Алтайский горный округ — существовавшая в 1834—1896 годах крупная административно-территориальная структура Российской империи, занимавшая значительную территорию на юге Западной Сибири (формально — в составе Томской губернии). Округ располагался в пределах ныне существующих административных единиц России (Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская, Томская области, Республики Алтай и Хакасия) и Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Он принадлежал к разряду ведомственных территориальных образований и входил в состав более крупных административных единиц Сибири.

Фрагмент топографической карты Алтайского Горного округа, составленной инженером полковником межевого корпуса Ф. Мейном в 1864 году. Карта составлена в масштабе 10 верст в дюйме. Карта состоит из 30 листов, объединенных общей рамкой.

Активное освоение русскими переселенцами Сибири в целом и Алтая в частности началось во второй половине XVII века. Горное дело на Алтае возникло в 1723 году по инициативе Акинфия Демидова, основавшего здесь Колыванский завод⁴ (1726) и Змеиногорский рудник (1737). Первоначально,

⁴ В Колывани Курьинского района находилась до переезда в 1749 году в посёлок Барнаульского завода контора округа Колывано-Воскресенских заводов, фактически осуществлявшая руководство горнопромышленным Алтаем. Медеплавильный завод в Колывани существовал с 1727 до 1799 года. В 1802 году в цехах бывшего завода разместили шлифовально-гранильную фабрику. С той поры и поныне Колывань является столицей камнерезного искусства Сибири. При заводе действует Колыванский музей истории камнерезного дела на Алтае.

Село расположено на реке Белая на склоне Колыванского хребта в 33 км к северо-востоку от города Змеиногорска. Ближайшая железнодорожная станция Пospelиха расположена в 80 км к северо-западу от Колывани.

округ именовался по названию старейшего завода — Колывано-Воскресенским. После смерти Демидова в 1745 году произошла смена собственника заводов — Алтай перешёл во владение царской семьи Романовых, а рудники и заводы округа перешли к Кабинету Министров.

В число металлургических предприятий округа входили: Колыванский (1729—1766, 1790—1799), Барнаульский (1744—1893), Павловский (1765—1893), Локтевский (1789—1893), Гавриловский (1795—1897), Змеёвский (1805—1893), Алейский (1775—1799), Ирбинский (1759—1770), Томский (1771—1864), Гурьевский (1816) и Сузунский (1766—1914) заводы.

Динамика выплавки серебра росла с 44 пудов в 1745 году до рекордного показателя в 1 277 пудов в 1772 году. В дальнейшем, до середины XIX века ежегодно выплавлялось до 1 000 пудов, после чего производство снизилось до 479 пудов в 1891—1893 годах.

В 1766—1847 годах на Сузунском заводе функционировал монетный двор, специализировавшийся на выпуске сибирской (1766—1781) и общероссийской (с 1781) медной монеты.

Особое место в промышленности округа занимали камнерезные заводы: Локтевская шлифовальная мельница (1786—1800) и Колыванская шлифовальная фабрика (1802 год).

Со второй трети XIX века к алтайским промышленным объектам (в этот период входивших в административно-территориальный состав Томской губернии) относились казенные золотоносные промыслы и прииски: Царево-Николаевский, Успенский, Терсинский, Егорьевский, Пезаский, Мунгатский, Бельсинский, Урский, Мрасские и другие. Среднегодовые показатели добычи россыпного золота в округе варьировались от 8 пудов в 1830—1835 и 1883—1891 годах до 40 пудов в 1851—1857 годах.

Главными поставщиками серебряной руды для Колывано-Воскресенских заводов являлись Змеиногорское, Зыряновское, Салаирские и Риддерское месторождения. Со второй половины XIX века канцелярией Алтайского горного округа также маркировалось всё товарное золото, привозное по Оби и Обь-Енисейским каналом со всех приисков Томского и иных уездов Томской губернии, а также чулымских и енисейских приисков Ачинского и Енисейского уездов Енисейской губернии.

Такая сложно-организованная доставка золота до государственной маркировки алтайскими казёнными заводами привела к развитию раннего буржуазного предпринимательства в Сибири, к бурному развитию томского Обского пароходства, а в самом конце XIX века — и к созданию в Южной Сибири развитой инфраструктуры Томской железной дороги.

После лишения наследников Акинфия Демидова прав на предприятия цветной металлургии Верхнего Приобья они поступили под управление центрального учреждения — Кабинета Её Императорского Величества. С

1748 года в Барнауле находились органы управления горным округом: Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства (Горная канцелярия). Во главе её стоял главный командир заводов, который назначался монархом и являлся высшим должностным лицом в округе.

В 1747 году после перехода демидовских предприятий на Алтае в ведение царского Кабинета первым главным командиром Колывано-Воскресенских заводов был назначен генерал-майор Андреас Бенедиктович Беэр.

Непосредственное управление производством сосредоточивалось в горных конторах. Окончательный набор из 8 горных контор сложился на Алтае в конце XVIII — начале XIX веков (Барнаульская, Змеиногорская, Павловская, Томская, Салаирская, Сузунская, Локтевская, и Колыванская), когда прекратили существование Колыванский, Алейский заводы и вступила в действие Колыванская шлифовальная фабрика. В ведении контор находилось население горных и заводских посёлков, состоявшее из горной администрации, мастеровых и работных людей, купцов, посадских, цеховых, разночинцев.

Временной отрезок с 1830 по 1855 год в истории Алтая известен как период аренды Алтайского горного округа Министерством финансов (формально — на территории Томской губернии). Соответствующий указ оформил арендные отношения между Кабинетом и Министерством финансов на неопределенный срок. В 1830 году алтайские предприятия на условиях аренды переданы в подчинение Департамента горных и соляных дел Министерства финансов России. Аренда продолжалась до 1855 года.

Передача Колывано-Воскресенских заводов Фроловым П.К. Бегеру Ф.Ф. в 1830 году имела существенную особенность: через эту стандартную процедуру Министерство финансов входило в непосредственное управление округом. В том же 1830 году была введена должность горного начальника, ответственного за текущие дела в округе. Он считался «местным хозяином заводов», обязанным вникать во все подробности управления производством и людьми. Горный начальник значительно чаще, чем главный, председательствовал в Горном правлении, возглавлял в период его отсутствия Горный совет, наблюдал за успешным течением дел во всех подразделениях окружного управления, осуществлял систематические ревизионные поездки по горнозаводским центрам. Главной целью инспекционных проверок было стремление добиться слаженной работы всех учреждений округа по выполнению годового наряда производства цветных и черных металлов. За томским губернатором, в должности главного начальника заводов, оставлено общее руководство промышленностью и надзор за деятельностью горной администрации. Для успешного ведения дел при нём была открыта особая канцелярия.

Почти все главные начальники периода 1830–1855 гг. (Е.П. Ковалевский (1830–1836), А.Н. Шленёв (1836–1838), Ф.Ф. Бегер (1838–1840),

С.П. Татаринов (1840–1846), П.П. Аносов (1847–1851)) зарекомендовали себя или выдающимися новаторами, или умелыми организаторами производства, или тем и другим одновременно. Упразднение должности главного начальника Алтайских заводов произошло по указу от 5 апреля 1864 года, а горный начальник стал именоваться начальником горного округа.

С 1831 года Министерство финансов возложило на главного начальника Колывано-Воскресенских заводов и Горного правление отвод площадей под прииски и надзор за частными предпринимателями в Западной Сибири, Ачинском, Минусинском, с 1838 года — Красноярском округах Восточной Сибири. Оно поручило в 1835 году Барнаульской золотосплавочной осуществлять сплав и апробирование золота частных лиц со всех сибирских промыслов. С 1842 года дела по частным приискам выделены в специальный стол Алтайского горного правления. В 1856 для них создано особое 5 отделение при Горном правлении.

Ближайший местный надзор за золотопромышленниками был сосредоточен у трёх ревизоров из числа горных чиновников. В 1834 году на Алтае учреждено специализированное управление казенными промыслами, глава которого находился на положении управляющего горной конторы. В 1888 году отделение частных золотых промыслов при начальнике Алтайского горного округа упразднено. Для заведования золотыми промыслами в Западной Сибири и Степном генерал-губернаторстве учреждено специализированное управление в Томске с подчинением Министерству государственного имущества.

Исторически сложившаяся особая территориально-экономическая инфраструктура Барнаульского и соседних с ним уездов активно дискутировалась в высших руководящих кругах страны, в итоге 17 июня 1917 года Временным правительством России (министр-председатель — А.Ф. Керенский) Алтайский край был выведен из состава Томской губернии во вновь образованную Алтайскую губернию.

На сайте «Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях» (<http://zaimka.ru/remizov-garrison/>) опубликован весьма познавательный материал о том, как на реке Бия возник самый южный в Сибири форпост⁵ Российской империи.

«Уступив России бассейн Верхнего Енисея, Цэван-Рабдан⁶ решил взять реванш в верховьях Оби. Осенью 1703 г. прибывшие в Тобольск послы

⁵ Ремизова В.А. «Формирование военного гарнизона на Колывано-Воскресенской оборонительной линии», датированной 23.05.2013 года.

⁶ Джунгарский хан из клана Чоросов (1697—1727), младший сын хана Сенге (1653—1671) и Анухатун. Джунгарское ханство (в старорусских источниках также Зюнгарское ханство; «Государство Четырёх Ойратов», калм. *Догшин Зуңгара Нутук* — «Грозный (Свирепый, Бешеный) Зюнгарский Нутук (государство)») — ойрат-монгольское государство, существовавшее в XVII—XVIII веках на территории, которая ныне относится к Казахстану, Киргизии, Китаю, России, Монголии и занимавшее земли от Тибета, и Китая на юге, до Сибири на севере, от Урала и Хивинского, а также Бухарского ханств на западе до Халха-

ойратского правителя Наурб Балдан и Мэргэн вручили воеводе М.Я. Черкасскому ханское послание с требованием «с его, контайшиных, людей ясаку на великого государя не имать» и не строить остроги на джунгарской территории. Однако эти претензии были сибирскими властями решительно отклонены. Более того, слухи о планах Цэван-Рабдана занять под ойратские кочевья Верхнее Приобье побудили российскую администрацию ускорить процесс колонизации Юго-Западной Сибири. Летом 1709 г., согласно указу Петра I, под руководством кузнецких властей вблизи слияния Бии и Катунь было завершено строительство Бикатунского острога. В 1713 г. выше Умревинского острога⁷ был построен Чаусский острог. Эти акции российских властей вызвали резкие протесты со стороны джунгарской урги и обострили ситуацию в Верхнем Приобье.

В 1710 году ойратский зайсан Духар во главе четырехтысячного отряда сжег Бикатунский острог, который, однако, вскоре был восстановлен в несколько ином месте под наименованием Бийской крепости...

С началом XVIII века, после ухода части енисейских киргизов и телеутов джунгарскими правителями на юг в долину реки Ини (Казахстан), началось заселение русскими бассейна реки Енисея южнее г. Красноярска, Северного Алтая и Верхнего Приобья. В этот период русское население устремилось, прежде всего, в южно-сибирские земли. И на то были причины, главными из которых были благоприятные промысловые условия, кратчайший путь из России в Китай и Индию. Царское правительство старалось избежать здесь всякого рода конфликтов и военных столкновений. Оно пыталось наладить торговлю с казахами, джунгарами, Китаем, Индией. Одновременно шло укрепление южных границ Сибири с помощью постройки системы крепостей.

... вплоть до 40-х гг. XVIII века главной воинской силой русского правительства за Уралом оставались сотни служилых казаков. Казаки и служилые люди выполняли военные и хозяйственно-административные функции: путем патрулирования охраняли порубежные волости от набегов кочевников, перевозили казенные грузы, собирали ясак с местного населения, строили остроги и несли в них сторожевую службу.

Первый состав Бикатунской крепости, построенной в 1718 году, составляли служилые дворяне, «дети боярские», «дети дворянские», кузнецкие конные и пешие казаки, но этот контингент не являлся постоянным, а потому не может именоваться военным гарнизоном. Численность крепостной команды составляло 50–60 человек и до начала 30-х годов XVIII века они именовались «годовальщиками», так как два раза в год сменялись новым составом, присылаемым из Кузнецкой военной канцелярии.

Монголии на востоке, включая в себя озеро Балхаш, Семиречье, озеро Кукунор, горы Тянь-Шань, Алтай, долину реки Или, верховья Оби, Иртыша и Енисея и пр.

⁷ Оборонительное сооружение (острог), построенное русскими казаками в 1703 г. в устье р. Умрева, впадающей с востока в р. Обь на территории современного Мошковского района Новосибирской области.

Крепость являлась типичным порубежным форпостом, острогом «малого чина» с минимальным количеством личного состава. По классификации военных крепостей того времени крепостью «большого чина» или ретраншементом считалось военное укрепление, в составе которого было не менее 500 человек, и оно имело «каменное строение». На создание таких военных укреплений имели право только правительственные органы, с последующим утверждением их решения императором. Бийская крепость ни конструктивно, ни по числу команды не подходила под определение военного гарнизона.

Бикатунская крепость имела главную задачу в том, чтобы контролировать две переправы через исток Оби и Бию и своевременно оповещать Кузнецкую канцелярию о готовящихся набегах. Казаки занимались разъездным патрулированием, собирали ясак с кумандинских волостей в нижнем течении Бии. «Реестр служилых всяких чинов людям» показывает, что в состав команды Бикатунской крепости в этот период входили 20 конных и 40 пеших казаков. Возглавлял эту команду крепостной приказчик в чине пятидесятника (в современном виде — полурота). Лишь в отдельные годы, когда угроза набега со стороны Джунгарии реально возрастала, крепостную команду временно увеличивали до сотни казаков. Не входя в государственный военный реестр, эти люди должны были обеспечивать себя сами продовольствием и вооружением, составлять расписание и устанавливать порядок службы.

Бийскую крепость строил Яков Максюков, который годом ранее отстроил Белоярский острог⁸. Но Максюков, строя Бийскую крепость, не стал возводить острожной стены, а построил заплотное ограждение. В 1720 году крепость обнесли надолбами и рогатками со стороны открытого поля. Со слов Миллера крепостная стена состояла «из положенных друг на друга бревен и вбитых между ними кольев, и оно основано в виде продолговатого четырехугольника». По углам крепости имелось 4 рубленых из бревен башни, а еще одна стояла над проездными воротами, ведущими в поле. Каждая из башен имела артиллерию (пушки по 3 фунта и меньше). «Кроме часовни и дома приказчика, в котором также размещалась судная изба и одного амбара, ни в крепости, ни вне ее нет никаких отдельных зданий», — пишет Миллер. Для размещения команды, состоящей летом из 40, а зимой 25 конных казаков, под угловыми башнями устроили жилые избы. Состав команды и приказчик, равно как и регламент службы, определялся Кузнецкой воеводской канцелярией.

Не надеясь на местную команду, в 1738 году в Бийской крепости впервые появилось воинское формирование в составе полуэскадрона драгун

⁸ Основан в 1717 году как острог на правом берегу Оби Г. Кузьминым. Начало положила Белоярская крепость, которая просуществовала до 1763 года, затем за ненадобностью была разобрана. Белоярская крепость стояла у устья реки Черемшанки, нынешний микрорайон Белоярск г. Новоалтайска.

(100 человек) во главе с поручиком Петром Фадеевым. Полуэскадрон прибыл из Кузнецка. История этого войскового формирования такова: в 1736 году в Сибири из государственных крестьян, разночинцев, служилых дворян и казачьих детей был сформирован драгунский полк (позднее будет называться Колыванский полк). Предназначался этот полк для линейной службы на юге Западной Сибири. Часть этого полка под командованием майора Деграве была расквартирована в Кузнецке. О том, что это подразделение состояло в реестре российского военного ведомства, в первую очередь говорит то, что продовольствием и военными припасами драгуны обеспечивались не из воеводской канцелярии, а из «хлебного четвертного сбора» с крестьян крепостного ведомства (своего рода налог). Это говорит в пользу гарнизонного образования (независимость от местных властей).

Для размещения драгун вне крепости строится форштадт — драгунская слобода, укрепленная по периметру линией надолбов и рогаток, что также является признаком гарнизона (укрепляется военный порядок).

... в 1736 году 19 апреля геодезисты Василий Шишков и Парфен Сомов завершили общий чертеж Томского Кузнецкого уездов, на котором и показана территория, где размещался первый Бийский гарнизон.

К 1741 году стало ясно, что южнее границы Западной Сибири требуют более серьезного внимания со стороны государства. В этом году Сенат и Военная коллегия потребовали от Сибирской губернской канцелярии переместить из внутренних уездов губернии в пограничные районы как можно больше регулярных войск для обеспечения безопасности границ. Во исполнение одного из таких указов в Бийскую крепость переводят полный драгунский эскадрон, командиром которого был капитан Степан Войков. И вот здесь мы сталкиваемся с фактом, который на наш взгляд окончательно доказывает, что Бийский гарнизон ведет свою историю с 1738 года. В указе Сената от 1741 года говорится «...придать сему воинскому гарнизону к полуэскадрону драгун полный эскадронный штатный регламент, а гарнизонному начальнику капитану Степану Войкову привести крепости и строения в надлежащий вид».

В 1787 году вместе с военной командой стояла и «военная команда казачьего караула». На плане, который выполнил шихтмейстер 13 класса подпоручик Бекатоев «с позволения и указа Горного начальника Его превосходительства генерала-майора Качки Г.С.» указаны:

- *Караульной команды изба.*
- *Ямщитская изба.*
- *Хворая изба.*
- *Чулан.*
- *Конюшня со стойлами.*
- *Амбар с провиантом.*
- *Амбар с овсом и хлебом.*

- *Баня.*
- *Амбар холодный с творилом.*
- *Скотный двор.*
- *Стены рубленые.*
- *Заплот из жердей.*

В 1745 году правительство России перевело на Сибирскую линию регулярные воинские части. Как исследовал А.Д. Сергеев, в Бийской крепости будет размещено 74, а в Бийской слободе - 253 солдата с 9 орудиями. В 1747 году 1 мая Елизавета Петровна приказала алтайские предприятия умершего Демидова «взять на нас». Одной из важных задач созданной Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства стало укрепление государственной границы между Обью и Иртышем. И уже через 10 лет сложилась Колыванская пограничная линия с центром в Бийской крепости.

... в 1752 году в Сенатском указе предписывалось: «...выявить из пашенных крестьян и разночинцев желающих переселиться в районы ... Бийской крепости». И уже в 1754 году здесь были размещены переселенцы. К 1757 году деревень уже было 34, а в 1765 году — 43. Все населенные пункты занимались не только сельскохозяйственным производством, но и охраняли округу, подчиняясь при этом строгим правилам приграничных инструкций, разработанными военными. Имевшие хождения названия оборонительных сооружений «крепость», «форпост», «редут», «защита», «пикет», «маяк» стали обиходной топонимической принадлежностью населения юга Алтая.

В 1756 году коменданту Бийской крепости будут подчиняться 1 842 солдата. В арсенале будет 50 пушек, фузейное, пищальное и мушкетное вооружение. Располагаться солдаты будут по линии от Усть-Каменогорска до Бийска в оборудованных для них форпостах, редутах и защитах.

Новый командующий Сибирского корпуса генерал-майор И.И. Шпрингер и оберкомендант линии генерал-майор И.А. Деколонг предложили новый проект крепости, бастионного типа. Ее строительство началось в 1769 году и закончилось в 1778 году. Площадь фортификационного комплекса вместе с укрепленными форштадтами, где предполагалось разместить более 2 тысяч солдат, драгун и казаков, составила примерно 40 гектаров. С этого времени в укреплении постоянно размещались пехотный гарнизонный батальон численностью в 668 человек и четыре сотни линейных казаков. По сравнению с 1764 годом, когда здесь было 328 солдат и 300 городских казаков, это явилось значительным увеличением. Крепость становилась местом дислокации на зимних квартирах полно штатной драгунской бригады, в состав которой вошли эскадроны Луцкого, Вологодского, Олонецкого и Колыванского полков.

В 1765 году для управления крепостью, гарнизоном и земледельческой волостью крепостного ведомства была создана Бийская комендантская

канцелярия. Ее комендантом стал майор Иван Клейтин. С еще большей очевидностью становится ясно, что военный гарнизон все более укрепляется и начинает в полной мере соответствовать требованиям такового.

В этом же году в укреплении формируется гарнизонная артиллерийская команда, состоящая из 2 обер-офицеров, 8 унтер-офицеров и 65 нижних чинов. В состав артиллерии гарнизона входили:

- 12 двенадцатифунтовых пушек;
- 20 полевых пушек.

Тяжелая артиллерия размещалась на Бийском, Катунском, Лощинском, Болотном и Ключевском бастионах, которые были вымощены камнем-плитняком и лиственничным брусом.

Бийская крепость.

В 1771 году в Бийской крепости побывал норвежский путешественник Иоганн Фальк. В путевом дневнике он отметил: «Сия крепость после Кузнецкой есть самая большая по Колыванской линии. Имеет полковника, коменданта, две драгунские команды... и принадлежащий Колывани уезд...».

В бытность Фалька Бийский гарнизон впечатлял. Только офицерский состав гарнизона и армейских частей крепости занимал 76 дворов, а нижние чины расселялись в казармах и 94 домах Омского, Кузнецкого и Колыванского форштадтов. В этом же году эскадроны драгунов были расформированы и использованы для укомплектования легких полевых команд или когорт, которые представляли собой универсальные воинские части, состоящие из пехоты, кавалерии и артиллерии. В каждую полевую команду (556 человек) входили:

- мушкетерские роты — 2;
- команда егерей — 1 (полусотня);
- драгунские эскадроны — 2;
- артиллерийская команда при четырех 12 фунтовых орудиях — 1.

Таких полевых команд было три. В 1773 году эти команды во главе с генерал-майором А.Д. Скалоном были направлены для борьбы с пугачевцами.

В 1784 году в Бийский гарнизон под командованием майора Павлуцкого прибыли две роты Колывано-Воскресенского батальона, который расформировывался. В 1782 году Бийская крепость стала окружным городом Колыванского наместничества. С этого времени все воинские формирования сводятся в один полк, который стал именоваться гарнизонным полком. В 1782 году в Бийске насчитывалось 2 289 душ мужского пола, из которых воинские чины составляли 1 889 человек. В 1793 году по рапорту полковника Богданова, командира полка, в Бийске состояло 490 дворов с 3 640 жителями обоего пола, из этого количества военные чины гарнизона и их семьи составляли 2 935 душ⁹.

Вот на этом историческом рубеже мы, пожалуй, и остановимся. Так как весь ход последующих исследований будет стремиться именно к этому периоду времени – возникновению деревни Лошкино (Ложкино), с которой связана история рода Симахиных, а позднее и Быковых.

Нельзя, говоря об истории Бийска, обойти

Глава VI. Родовые места. Часть I «Ложкино».

Рассказать о Ложкино мне поможет работа ученика Ложкинской основной общеобразовательной школы Ленкина Алексея, носителя старожильской фамилии, «История моего села», выполненная в 2012 году:

«Первые поселенцы появились в 1777 году. Первое документальное упоминание относится примерно к 1780 году. Село Ложкино расположено на западе Целинного района. Река Чемровка разделяет село на две части. В четырёх километрах от села проходит Тогульский тракт. Село окружает смешанный лес. Ложкино появилось, скорее всего, после притока населения из Европейской части России, хотя коренные жители намного раньше освоили этот уютный уголок. Удобен он был тем, что равнины чередовались с участками леса. Наличие пахотных земель, стройматериала и дров, в то же время река и озеро – способствовали появлению довольно крупного по тем временам населённого пункта ...

⁹ Для интересующихся на сайте Музея Сибирского отделения РАН <http://museum.sbras.ru> размещена не менее интересная публикация сотрудника Института истории СО РАН Щербина Н.М. «История города Бийска».

Так как у нас была церковь, то наше поселение названо селом, а не деревней. В 1930 году церковь ещё служила. Это было высокое красивое сооружение, внутри богато украшенное иконами. Рядом с церковью находилась роща, площадью немного больше гектара. Роща состояла из одной южной породы дерева – вяза. Между деревьями получилась красивая широкая аллея. В 1936 году, когда центр Марушинского района перевели из Ложкино в село Воеводское, здание церкви разобрали и увезли ...

Однозначной версии о названии села не существует. Титул село Ложкино получило – благодаря наличию церкви, престольным праздником которой был день Николая – чудотворца. А название Ложкино – скорее всего потому, что было окружено многочисленными логами (ложками в просторечии). Есть и другие, одной из которых считается, что основал село купец Ложкин, но ни один из старожилов такого никогда не вспоминали. Ложкарей, т. е. мастеров по производству ложек, у нас тоже не было. А вот логов у нас в деревне много, названия которых чаще всего связаны с теми, кто владел этим логом – Марков, Алоев, Поповский, - скорее всего это фамилии владельцев покосов или большей части покоса. Широкий лог – получил своё название из-за своих широких размеров. Слово роща – у нас, как правило, не упоминалось, более принято было называть колок – участок лиственного леса в степи. Весь хвойный лес – вторичный, т. е. посажен людьми на месте выкорчеванного первичного. Изначально лес занимал большую часть территории современного села. А первопоселенцы селились вдоль правого берега реки, занятого лесом – напротив Улуса, где жили коренные жители, которых по тем временам за монголоидный вид, русские звали татарами ...

В нашем селе Улус - татарское поселение. За рекой жили первые поселенцы, они были нерусскими, а тогда звали всех нерусских татарами ...

Первые правобережные поселения получили названия Шестаковский край и Мысок. Мысок – это возвышенный выступ в озере (или реке). Шестаковский край – по фамилии первопоселенцев (одними из потомков этой фамилии были Шестаков Павел Иванович, он был уже потомком редкого смешанного брака татар и русских – о чём свидетельствуют монголоидные черты: чёрные глаза, чёрные густые волосы, прямой узкий нос). Даже у его дочерей и внуков черты частично сохранились – у Казанцевой Александры Павловны, у её детей: Казанцева Николая Алексеевича, Надежды Алексеевны, Людмилы Алексеевны и Екатерины Алексеевны – чёрный цвет глаз и чёрные густые волосы ...

Затем с появлением зажиточных людей появилась церковь. Также в селе были Заимка и Забегаловка

Забегаловка – это место при въезде (или выезде) на основной тракт, где можно было перекусить и отдохнуть самим и лошадям. Первоначально это была ямская станция на тракте от Бийска (Бикатунская крепость) до Новокузнецка. Так как раньше ездили на конях, то их было необходимо

менять по пути. На тракте стоял дом для отдыха. Там можно было отдохнуть, поесть, переночевать при необходимости, а также заменить лошадей или подковать ...

Заимка – это выносные земли, где жили работники вначале на временном (сезонном) поселении – на время летних полевых работ, затем в результате постоянного найма и заработка, было постоянное место жительства со своим земельным участком. Это были богатые земли, принадлежащие барину, там пролегали большие пашни, которые обрабатывали бедные люди из деревни (раньше землю крестьяне получали на душу мужчин по двенадцать десятин, а те, у кого в семьях было больше детей женского пола, были вынуждены наниматься в работники), также там был дом хозяина и большое подворье ...

Гавриловка – это новое, более позднее место заселения. По версии, два друга Гаврила, заимев семьи, но не получив надела земли, пошли на свежие земли. Вскоре из-за достатка земли к ним стали подселяться и другие семьи. Со временем Гавриловка соединилась с основной заселённой частью села. Заселение происходило не хаотично, а родственно – семейно. Так было гораздо легче вести хозяйство и растить детей. Участок одной фамилии зачастую был даже огорожен единым забором. Со временем Гавриловка стала самым зажиточным краем. Дома там стояли пятистенки либо крестовые, с хорошими надворными постройками ...»

Для полноты восприятия быта и нравов наших предков хочу привести данные из работы другого ученика – Сугоняк Владислава, ученика Марушинской средней (полной) общеобразовательной школы (2009 год). Данное село располагается недалеко от Ложкино, в километрах 5 вверх по течению реки Чемровка:

Село Марушка основано в 1777 году. В именных списках населения Бийского уезда Колыванского наместничества 1795 года мужского и женского полу людей деревни Марушинской значится 76 мужского и 88 женского. Всего – 164 человек, тогда как по переписи 1782 года было женщин 51, а мужчин 56. Всего 107 человек. Разница в годах переписи 13 лет, а в населении увеличение на 57 человек, не считая народившихся и умерших.

Такое увеличение по переписи наблюдается по годам (мужские души) зарегистрировано в деревне Марушинской в:

1782 г. – 56

1795 г. – 76

1811 г. – 103

1816 г. – 118

1834 г. – 130

1858 г. – 190

Ревизские сказки, или перепись населения со сказов, делалась в основном из необходимости учета налогоплательщиков государственных податей Бийской округи Енисейской слободы деревни Марушинской.

В Енисейскую слободу по переписи населения 1795 года входят, кроме деревни Марушинской: Ложкино, Сверчково, Воеводское, Сухая Чемровка, Енисейское, Карабинка, Ново-Чемровка, Ново-Енисейское, Старая Чемровка.

В переписи указывается о недопущении утайки людей и даётся предупреждение за утайку – штраф.

Старожилами деревни Марушинской были:

1. Киприян Васильевич Курочкин умер 44 лет
2. Прокопий Андреевич Чирков - 80 лет
3. Панфил Прокопьевич Чирков - 47 лет
4. Яков Прокопьевич Чирков - 40 лет
5. Никита Савельевич Ганов - 55 лет
6. Гаврила Савельевич Ганов - 47 лет
7. Михаил Савельевич Ганов - 42 лет
8. Тихон Савельевич Ганов - 28 лет
9. Ефтифей Фёдорович Селиванов - 42 лет
10. Кондратий Фёдорович Селиванов - 43 лет
11. Трофим Фёдорович Селиванов - 69 лет
12. Иван Петрович Одинцев
13. Алексей Копытов - 71 года
14. Николай Алексеевич Копылов - 39 лет
15. Николай Давыдов - 31 года
16. Степан Яковлевич Зыков - 44 лет

В 1882 году в Алтайский округ была послана правительственная комиссия. Материалы описали и собрали три члена комиссии: Н.А. Ваганов, А.А. Ваганов и князь Ухтомский А.П.

Из волостей Бийского округа для нас представляет интерес Енисейская волость, в которую из 24 населённых пунктов входило уже не деревня, а село Марушинское.

Коренное население волости (а равно и села Марушинского) состоит из крестьян, при Алтайских горных заводах (в своей основе каторжане), а население станицы Бехтемир и Нижне-Ненинского состоит из казаков упразднённой Бийско-Кузнечной казачьей линии.

По Марушинскому селу на 1882 год числилось 113 дворов, 267 ревизских душ (имеется в виду мужчин, так как женщины с 1800 года в перепись не заносились, ввиду того что налог с них не брался и прочее), число переселенцев, проживающих без перечисления - 123 чел., число работников - 139.

К 1900 году в среде крестьян идёт процесс расслоения, идёт и рост населения за счёт переселения после отмены крепостного права.

Только за 2 года с 1880–1882 года переписанных крестьян было 134 человека, а на 1 января 1880 года в волость переселилось и переписалось 551 человек. Это (из):

Амурской области (Приамурское генерал-губернаторство)	1
Вологодской губернии	27
Воронежской губернии	51
Енисейской губернии	1
Костромской губернии	7
Могилёвской губернии	12
Оренбургской губернии	18
Пензенской губернии	1
Пермской губернии	28
Рязанской губернии	10
Самарской губерния	10
Семиреченской области	3
Симбирской губернии	10
Тамбовской губернии	138
Тверской губернии	2
Тобольской губернии	108
Тульской губернии	7

Все выходцы этой категории прибыли в волость с целью переселиться из прежних мест приписки, но задержка происходит от неполучения многими приёмных приговоров; старожилы требуют уплаты от 5 до 25 рублей с души и лишь тогда выдают согласие на причисление. А без этого согласия нельзя получить увольнительного свидетельства и переписаться в крестьяне Енисейской волости. Крестьяне селений: Верх-Марушки, Шадрино, Бочкарей и Новиково не принимали вовсе в свою среду переселенцев. Это в определённой мере сказалось в дальнейшем на самобытности сёл.

Григорьев Павел Романович, 1892 года рождения, вспоминает:

«В Марушке старожилками были ссыльные из России (напр. Рупосов Кирилл Сафронович). Население располагалось только по правую сторону реки. На окраинах села на западе и востоке по косогорам жили татары-рыболовы. По левую сторону реки был непроходимый лес, а по реке согра¹⁰, топи. Левое побережье реки стало заселяться с дальнейшим переселением из России. Переселение шло из Рязани, Воронежа. Ехали на лошадях дети, а взрослые шли пешком. Государство не отпускало средств на переселение.

¹⁰ Болотистое место, покрытое кочками, редким кустарником или редколесьем

Продолжительность переселения затягивалось от 3–4 месяцев до года. По дороге нанимались в работники.

Старожилы Марушки приезжих не принимали вначале. Переселенцы должны были внести определённую сумму денег или вина. Деньги или вино приносили на сборню и лишь после запоя старожилов, приехавших принимали в общину.

Наша семья приехала из Рязанской губернии г. Амбург, село Зыково, из-за малоземелья. Российские целину не поднимали. Хлеб косили серпами и косами. Молотили цепами и лошадьми. Молотилки с одним барабаном («брызгалки») появились лишь в 1903–1905 г.г. Их было в селе 2–3 штуки. Кроме земледельцев были плотники и много охотников. Кожевники делали сбрую, одежду из кожи. В селе был купец Притчин Николай Николаевич, который имел магазин. Торговал всем: керосином, сукном, железом, ситцем и др., но покупать было не на что. Давал товары в кредит, потом ему выплачивали или отработывали.

По тракту из Бийска до Яминского гоняли ямщину и под конвоем шли кандалные.

В Марушке был каземат – место стоянки ссыльных.

В селе было немало безлошадных крестьян.

Школа была 3-х классов. Больницы не было. Грамотных было мало. Да и учиться детям было некогда: с ранних лет в работе. К Чиркову обычно ездили на пашню для росписи, если это требовалось. Порой и староста села был неграмотный. Земли было много, поэтому кто, сколько мог, тот столько и пахал...».

В 1821 году в 20 селениях Енисейской волости была произведена съёмка. По Марушинскому селу количество земли в 1882 году в десятинах значилось:

удобной – 11.987;

неудобной – 1.506.

Марушка, как и другие населённые пункты волости, составляла отдельную общину и имела свои земельные границы. Существовал, так называемый, захватный способ пользования землёй в общине. Каждый вправе был пахать в границах своего селения, где и сколько хочет, сохраняя за собой захваченную землю лишь до тех пор, пока её обрабатывал, после чего земля опять становилась вольною.

На самом красивом возвышенном месте стояла деревянная церковь. Церковь называлась «Крещенская». Первая церковь сгорела. Длительное время на месте сгоревшей церкви стоял крест – в знак бедствия храма. В новой церкви, напротив её знамён и гробницы Иисуса стояли знамёна и гробница из старой церкви. При церкви находилась школа. За церковью стоял

мангазей. В него крестьяне ссыпали хлеб. А в неурожайные годы из этого мангазея выдавался хлеб голодающим.

1908–1910 гг. учителями были дьяконы: Дуплёв, Горбунов и Катасонов. Учиться начинали с 14 октября и кончали числа 14–20 апреля. Сроки учёбы зависели от начала и конца с/х работ в поле.

Учились весь день. Была одна большая перемена от 1–1,5 часа. Приходили, читали молитву, потом пели «Отче наш». Был один учебник «Сеятель», в котором были басни Крылова, стихи Пушкина. Дисциплина была строгая. Учитель имел право бить учеников указкой, ставить на горох.

В школе была одна икона и лампадка, наглядных пособий не было.

Учились все вместе в одном помещении до 3 классов. В 1912 году, например, в ней занималось 30 учащихся, в основном мальчиков. Дом, в котором размещалась школа, состоял из одной комнаты 5 на 8 метров.

Обучал дьякон «Закону божьему», молитвам, счёту. Звали его Абрамом, сильно избивал детей. Он учил до 1913 года. С 1914 года приехал учитель Филиппов Григорий Яковлевич. Учил одну зиму, затем учительствовал другой.

К 1905 году среди крестьян шли волнения, было недовольство. До Марушки дошли слухи и о дне 9 января 1905 г., и о первой революции, и особенно становилось не по себе от раздумий о причинах неудачи, а потом и поражения в войне с Японией. Вернулись первые солдаты к запущенным своим хозяйствам: Афанасий Тимофеевич Ганов, Истомин Пётр Васильевич. В праздничные дни ходили по богатым дворам, просили выпить, приговаривая: «Мы же воевали». Шли в село из японского плена (Буздалкин Иван Кузьмич и др.). Расспросам не было конца. С Балтийского флота вернулся Путятин Еремей и поведал землякам о событиях 1905 года.

К этому времени, а именно с 1905 по 1910 год в Марушке жил купец Николай Петрович Петров. Он имел в продаже все необходимые товары. Был у него и маслодельный завод по переработке молока. Молоко сдатчики могли взять товары в кредит, а после расплатиться деньгами или молоком.

Дача товаров в кредит в больших размерах была перед праздником Пасхой. Кроме маслодельного завода купца Петрова, в селе был артельный маслодельный завод. Все члены артели, по положению, должны были сдавать молоко лишь на свой завод. Если кто пытался сдавать купцу Петрову то, согласно артельному уставу, его штрафовали. Артель имела свою лавку-магазин. Председателем был Бацин Иван.

В летние месяцы, т. е. в напор молока, артельный завод давал по 5 сбоек, по 6 пудов каждая. Всего до 30 пудов масла в сутки.

Масло сбывалось в город Бийск, в так называемую контору Бландова. Деньги шли на нужды артели и расчёт с молоко сдатчиками. Масло стоило в среднем 40 копеек за сданный пуд (*видимо опечатка, так как согласно*

данным «Промышленной газеты» и «Ведомостей министерства финансов»¹¹, средние розничные цены на сливочное масло в Российской Империи на октябрь 1913–март 1914 г.г. составляли от 1 рубля до 1 рубля 3 копеек – примечание автора). Постоянной цены для сдатчиков не было, она колебалась и зависела от вырученных денег за масло в Бийске и от необходимых внутри артельных расходов.

Несколько раз пытался играть ценами на молоко купец Петров Н.П., чтобы сбить конкурента – артельный завод, но ничего не получилось.

Конкурентная борьба между купцом и артелью закончилась тем, что купец не выдержал и запил. Его жена пожаловалась своему дяде – купцу 1 гильдии города Бийска Рыбакову Власу Максимовичу. Он продал в 1911 г. всё движимое и недвижимое имущество купцу из г. Бийска Притчину Николаю Николаевичу, который вёл торговлю в Марушке до 1917 г. Когда повеяло революцией, он продал свой магазин и дом Хныкину Калистрату Андреевичу, а последний, уже после революции, Макаренко Леониду.

В предреволюционные годы, кроме артельного магазина-лавки и купца Петрова Н.П., была казённая винная лавка, Целовальником в ней был отец купца Петрова – Петров Пётр Григорьевич. Года три вёл торговлю и имел магазин с различными товарами – Качаев.

Кроме этих крупных торговых магазинов, появилось множество мелких частных лавчонок – до десятка (Лопатина Семёна, Печугина, Карпушкиной, Ганьчихи, Чиркова Нила Ивановича и др.).

Из предприятий по переработке с/х продуктов в селе был завод по производству растительного масла. Он принадлежал Путятину Егору Егоровичу. Масло вырабатывалось из конопляного семени, подсолнечника, мака, льняного семени. Со всей волости приезжали частники и, за определённую плату, деньгами или натурой – маслом, перерабатывали сырьё. Всю зиму, день и ночь, работал завод. Особенно большая загрузка была перед Великим Постом.

На всю почти волость была одна крупорушка, изготовленная самим хозяином, переселенцем из Нижегородской губернии Буздалкиным Кузьмой Михайловичем. Крупорушка перерабатывала просо, гречиху, подсолнечник и ячмень на крупу. Сырьё привозилось частниками, с которых бралась определённая плата. К 1920 году самодельных крупорушек в волости появилось довольно много.

В селе было три водяных мельницы. Вверх по реке Чемровка, на окраине села, была мельница Щетинина Ильи Ивановича с одним колесом. Между сёлами Ложкино и Марушка – 2-х поставная Баклыкова (2 водяных

¹¹ Опубликовано на сайте «Российская Империя – история государства Российского». Публикация «Российская империя в начале XX века. Статистическая информация». Ссылка активна на 12.01.2022 года: <https://www.rusempire.ru/arkhiv-statej/1884-rossijskaya-imperiya-v-nachale-xx-veka-statisticheskaya-informatsiya.html>

колеса и 2 рабочих жернова. Колёса и шестерни этих двух мельниц были сделаны из древесины – берёзы). И 3-я мельница - Юматова Кузьмы Павловича (район посёлка Дружба). Лопасты колеса и шестерни были металлические (он был хороший кузнец). Мельница хорошо работала.

В селе имелось две шерстобитки: Головина Григория Лазаревича и Мерзликина Михаила Афанасьевича. Мерзликин и пимы катал заказчикам.

Из множества кузниц на селе можно выделить три.

Первая, надо сказать, образцовая была у Кузьмы Павловича Юматова. Он учился в Бийске и по нуждам того времени что угодно мог сделать.

Вторая кузница – Чиркова Андрея Ивановича, который только и занимался кузнечным делом.

Третья – кузница Бахтина Терентия Львовича.

Производством, выделкой овчин занимались Горбунов Ефим Трифонович, который чернил и красил овчины в зимнее время, и Рыбаков Осип Анисимович, который тоже принимал шкуры от частных лиц и перерабатывал за плату.

В 1910 г. в селе появилась первая сноповязалка. Она была приобретена в г. Барнауле Самаковским Никифором и Буздалкиным Кузьмой Михайловичем. Сноповязалка была американского производства марки «Маккармик». Той же марки была и косилка с граблями. Использовались машины в личном хозяйстве владельцев.

В селе была Земская квартира. Содержал её Рупосов Андрей Ильич. Он гонял ямщину, имел три пары лошадей с хорошей сбруей, телеги и прочее. Вozил по тракту начальство и других частных лиц у кого водились деньги.

Так, например, в 1909 году проезжал через Марушку в Бийск томский губернатор Пётр Карлович Гран. Рупосов запряг тройку и повёз его.

По воскресеньям привлекало марушан одно из пятистенных зданий, так называемый каземат – место стоянки кандалных каторжан. Из каторжан многие были грамотные, хорошо играли на гармошке, здорово плясали. Жители приносили им хлеб, молоко».

А вот краткая справка об истории села Ложкино, представленная на странице официального сайта Ложкинского сельского поселения <http://loghkinosovet.ucoz.ru/>:

«Село Ложкино расположено на западе Целинного района. В четырех километрах от села проходит Тогульский тракт. Село разделяет на две части река Чемровка. Правый берег реки более заселен. Село окружает березовый лес, ведутся посадки сосны и ели. Местность богата глинистыми залежами. С 1905 года жители используют глину для изготовления кирпича.

По рассказам старейших жителей села, первые переселенцы в село пришли из Западной части России. Название села установлено неточно: одни

говорят, что село получило название по фамилии первого поселенца, фамилия его Ложкин. Другие утверждают, что название Ложкино произошло от географического положения села. Первые поселенцы заселили левый берег реки, в низине (лощине) похожей своими очертаниями на ложку.

Первые сведения о селе относятся к 1777 году. Основным занятием сельчан было – земледелие. Землю обрабатывали сохами – кунгурками. Сеяли рожь, пшеницу, просо. Убирали хлеб серпами, крюками, обмалывали зерно цепями. Семья получала до 12 десятин на мужскую душу.

Ежегодно из Западной части приходили переселенцы осваивать местность, вслед за ними приезжали их семьи. В начале 20 века это были «Столыпинские переселенцы», приехавшие на вольные земли. Село разрасталось по левому берегу реки, правый берег долгое время был заросшим лесом, здесь были пастбища. Постепенно лес отступал на север. К 1900 году кроме пастбища здесь возделывали пашни.

Селом управлял староста, при нем был писарь, скорее всего это был единственный человек, который умел писать и читать. К 1910 году кроме земледелия жители стали заниматься изготовлением кирпича. Кирпич шел на кладку печей и постройку домов, скорее всего зажиточных односельчан. Основная же масса жителей, печи были из глины, а жилища строили, используя глину или дерево. В этом же 1910 году начали строить школу. Центром общественной жизни была церковь, она стояла на самом видном месте в селе. В 1938 году церковь разрушили. Позже, в 50-е годы, здесь была построена контора для колхоза «Память Ленина», сейчас в ней находится администрация села и медпункт.

Откликов на революцию 1905 года не было, но в селе происходило расслоение населения. Главным занятием оставалось земледелие, разводили скот. В это время в селе насчитывалось 800 дворов.

В 1914 году мужчины были призваны в армию, на фронт. События 1917 года всколыхнули Сибирь и, конечно, жителей Ложкино. 1918 год – восстание Чехословацкого корпуса и военный поход колчаковцев, приезжали в село за продовольствием и фуражом. Кроме того, вели принудительный набор солдат в армию Колчака. За неподчинение многие односельчане получили наказание – порка плетьюми.

Закончилась гражданская война, нужно было в короткие сроки налаживать хозяйство. Односельчане жили единолично.

В 1928 году насчитывалось 1 200 хозяйств. В стране началась коллективизация, стали образовывать коллективные хозяйства. В селе в 1930 году было сформировано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ). В 1930 был образован колхоз «Первое Мая», первоначально он состоял из 12 дворов. В основном то были участники гражданской войны: Одинцов Николай Гаврилович, Тепляев Иван Осипович, Третьяков Григорий,

Криушин Николай Никонорович, Тарлавин Александр Семенович, Беляев Иван Андреевич, Каренкина Фанасея Ивановна, Ленкин Нестор Тимофеевич.

Скоро на базе колхоза «Первое Мая» образовались четыре сельхозартели:

- имени Калинина, председатель Лобанов Павел;
- Память Ленина — Казанцев Архип;
- имени Карла Маркса — Ленкин Егор;
- имени Кагановича — Ласыгин Иван Егорович

В каждом колхозе было от 1 000 до 1 200 га земли, выращивали пшеницу, рожь, овес, просо, ячмень, картофель, бахчевые культуры, большую часть занимали плантации табака. По 7–8 центнеров с гектара злаковых получали колхозники. Для колхозного скота готовили корм из трав. До 1935 года землю обрабатывали конными плугами, боровами, обмалывали конными молотилками. В 1935 году появились первые прицепные комбайны «Саратовец» и «Сталинец». В это время многие строили: колхозные конюшни, скотные дворы. В этом же году село Ложкино стало районным центром Марушинского района, куда входили Ложкино, Марушка, Верх-Шубенка, Сверчково, Сухая Чемровка, Воеводское, Верх-Марушка, Бочкари, Шадрино, Шебалино, Новиково, Больше-Угреневское, Большое Енисейское, Верх-Бехтемир. В 1937 году районный центр был перенесен в село Воеводское, туда же перевезли многие административные здания.

Трагедия массовых репрессий не обошла стороной и наше село. С 1919 по 1937 год включительно более 40 человек подверглись арестам и вынуждены к различным наказаниям: лишение свободы сроком до 10 лет, 11 односельчан были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Все приговоры приведены в исполнение. В последствии все осужденные были реабилитированы и восстановлены в правах. Сведения взяты из книги «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» том 1, 2, 3 часть 1, 2. Жизнь продолжалась.

К 1941 году колхозы имели по 6–8 тракторов ЧТЗ (Челябинский тракторный завод), по 3 000 гектаров пахотной земли. Колхоз имени Карла Маркса: Колхозники 1936 год получили автомобиль:

- посевная площадь — 3 000 га;
- крупнорогатого скота — 300 голов;
- овец — 1 500 голов;
- свиней — 400 голов;
- лошадей — 100 голов;

- тракторов – 6 штук;
- комбайнов – 3 штуки.

В колхозе была своя пекарня, ясли для детей колхозников, школа. Алесей Петрович Кучин вспоминает: «В летнее время меня определили сотрудником в ясли, моя обязанность была собирать утром в отдаленных местах села маленьких детей из своего колхоза и приводить их в ясли, а вечером развозить по домам на лошади. Кроме этого, я должен был еще днем ездить за дровами в лес для колхозной пекарни. Рубить лес на дрова было запрещено, а можно было собирать валежник, пни. Еще я должен был отвозить свежий хлеб на склад и сдавать кладовщику».

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная Война. Многие мужчины ушли на фронт, все хозяйство: колхозное и домашнее легло на плечи стариков, женщин и детей. Более 400 человек защищали Родину от фашистских захватчиков. В годы войны 236 не вернулись в родное село, их имена занесены в книгу «Памяти», том 7 (стр. 631–637)¹².

Погибли на фронтах:

1941 год --- 13;
 1942 год --- 30;
 1943 год --- 29;
 1944 год --- 32;
 1945 год --- 13.

Пропали без вести:

1941 год --- 12;
 1942 год --- 30;
 1943 год --- 42;
 1944 год --- 22;
 1945 год --- 2.

Умерли от ран:

1941 год --- 1;
 1942 год --- 3;
 1943 год --- 1;
 1944 год --- 5;
 1945 год --- 1.

Вечная им Память!

В мае 1945 года началась мирная жизнь. Трудно и тяжело это было, но самое главное, что закончилась война – это придавало людям сил и вселяло надежды на светлое будущее и ради этого труженики села не жалели себя.

¹² Книга памяти. Том 7. – Барнаул: Алт. Кн. Изд-во. 1995. – 720 с. Сайт «Книга Памяти Алтайского края». Ссылка активна на 12.01.2022 года: <http://altai-pamyat.ru/>

Возвращаясь с войны, мужчины поднимали хозяйство. Колхозные руководители: Гревцев И.В., Фалалеев Е.Ю., Симахин Е.В., Тареник Н.А.

В 1951 году произошло объединение колхозов, из 4 преобразовались в 2: «Память Ленина» -- Ганов В.В, «Имени Карла Маркса» -- Кисиленко И.Я.

В 1954 году произошло укрупнение колхозов, и в Ложкино образовался один колхоз «Память Ленина».

1954 год – начало освоения целинных и залежных земель – целины в Алтайском крае.

Председателем колхоза стал Сапунов Логин Яковлевич. Это было время большой стройки и быстрого развития хозяйства в селе. Строили фермы, строились жилые дома, производственные помещения, животноводческие фермы, мехток, зернохранилище, водопроводная башня и водопровод, электростанция, колхозная контора (нынешняя администрация), восьмилетняя школа, смонтирована доильная установка «Елочка». Распаханы залежные земли, заведены новые породы КРС, разводили лис, урожайность зерновых выросла до 15–17 тонн с га.

Колхоз был переведен на денежную оплату труда, вместо трудодней (палочек), стали платить деньги. Раньше колхозники работали весь год за трудодни – им ставились выходы на работу (палочки). В конце года (осенью после уборки урожая) на каждый трудодень правление колхоза выдавало натуроплату.

В 1957 году колхоз «Память Ленина» стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве и награжден медалью. Улучшилось материальное положение колхозников.

В 1960 году произошла очередная реорганизация в сельском хозяйстве. Колхозы преобразованы в совхозы. Ложкино стало отделением совхоза «Майское утро», центральная усадьба – село Марушка. Кроме Ложкино в совхоз входили села Сверчково, Сухая Чемровка, поселки Май, Активист, Верх Шубинка.

В мае 1966 года «Майское утро» разделили на два совхоза «Майское утро», «Красный луч», куда вошли Ложкино, Сверчково и Сухая Чемровка – как центральная усадьба. Ложкино осталось отделением совхоза, работали по мясомолочному направлению выращивали скот, занимались и полеводством. Строятся новые производственные помещения: молочно–товарная ферма для дойного стада, отсыпана и покрыта гравием дорога до трассы Бийск—

Целинное; построен детский сад, столовая, запущена пилорама, построен дом животноводства – место, где работники фермы могли отдохнуть.

Благоустраивается центр села: место для отдыха жителей села огораживается, посажена аллея. По селу прокладывается водопровод.

Новый всплеск, подъема жизни на селе внесло образование на базе отделения совхоза «Красный луч» самостоятельного совхоза «Мед Алтай». В 1988 году возглавил совхоз Донов Геннадий Павлович (его пригласили односельчане из р.п. Павловск, что под Барнаулом, куда Донов уехал в 70-е годы). Возросло строительство квартир (ул. Лесная), построен гараж, оборудуется машинный двор, склады для сельскохозяйственной продукции, пекарня, цех по переработке зерна (крупорушка), автозаправка. Проводится оснащение зернотока (бывшая четвертая бригада).

23 марта 1992 года образование ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью) «Восход» в составе арендного предприятия Бийской ТЭЦ-1. Май 1998 года создан сельскохозяйственный кооператив «Искра».

2002–2003 гг.- ДГКУП (филиал дочернего государственного краевого унитарного предприятия «Лесное» от Алтайагропрода). Предметом деятельности были производство, переработка и реализация, сельскохозяйственной продукции, товаров народного потребления.

2003–2006 гг. - краевое государственное унитарное предприятие «Ложкино».

2006 год – ООО (общество с ограниченной ответственностью) «Шанс», учредитель Казаков Анатолий Иванович.

Из истории школы

Школа в селе была с конца девятнадцатого века при церкви, но учились здесь не все, только зажиточные селяне. Позже школа стала светской и обучение стало обязательным для деревенской ребятни, но учиться могли не все, только выпадал снег, становилось холодно – ходить не все могли (одни валенки на пять и больше детей), и обучение заканчивалось.

Перед войной школа стала семилеткой, посещали уроки уже постоянно, обучение было обязательным. Но с уроков могли отправить в поле, на уборку или прополку в колхоз. Работала школа и в войну, но учебу совмещали с трудом. Трудились много: пололи хлеб, собирали колоски, выращивали зерно, на току чтобы не загорело,

выращивали табак (садили, пололи, пасынковали, убирали, сортировали, рубили, сушили в амбарах).

Конечно, успевали учиться, не забывали детские игры: лапта, бабки, прятки, санки зимой.

Школа в пятидесятые – шестидесятые годы оставалась семилетней, в классах было от двадцати до тридцати учащихся, занимались в две смены, зданий школы было два, но они были не большие. Школьная жизнь была интересной и насыщенной. Проводились пионерские сборы, соревнования между классами по успеваемости и трудовым делам, работали в школьном саду. Выращивали смородину, малину, ранетки.

В 1961 году было построено новое просторное и светлое здание с отоплением от котельной. Школа стала восьмилетней, и школьная жизнь проходила еще насыщенной и разнообразнее.

После уроков все ребята занимались в группе продленного дня до самого вечера: готовили домашнее занятия, устраивали веселые состязания в спортивном зале, на улице, много трудились. В одном из зданий бывшей школы была столовая, в другом оборудована хорошая мастерская.

В 1990 году по инициативе директора совхоза «Мед Алтай» Донова Г.П. школа стала средней общеобразовательной ...».

Мои первые воспоминания о селе связаны с ранним детством. Это было примерно в 1965 или в 1966 году. Бабушка повезла меня в Ложкино. Доехали до развилки и шли пешком километра четыре. В селе первыми нас встретили гуси. Громко, гогоча и шипя, махая крыльями, они, вытянув шею, пытались ущипнуть меня. Я от страха повис на руке бабушки. А она шла, как ни в чем не, бывало, и я удивлялся, почему ей не страшно.

Последующие поездки в Ложкино связаны со временем после нашего переезда из Норильска на постоянное место жительства в Бийск. Рыбалка, сенокосы, походы за клубникой – как много прекрасных воспоминаний оставило о себе родовое гнездо.

Воздух Ложкино особый, пьянящий. Он настолько прозрачный, что все село, природа вокруг него выглядели так ярко, четко, сказочно. А идя по кособору, у меня кружилась голова от переизбытка кислорода.

Самые запоминающие впечатления оставил сенокос, на который меня вместе с моим троюродным братом Евгением взяли взрослые мужчины. Было это в июле после шестого или седьмого класса. Кроме наших отцов, на сенокосе были, упомянутые выше, Беляевы. Жили в палатке. Пили чай, заваренный из зверобоя с душицей. Обьедались клубникой, которая просто лежала сверху скошенных волков травы. Купались в Чемровке. Рыбачили. Навсегда запомнил, как вытаскивали из озера невод, и караси блестели серебряными пятаками в лунном, ночном, свете. Такое разнообразие

насекомых и мелкой живности я никогда больше не видел. Ну, а главное, нам доверили с братом верхом на лошадях таскать копны к стогу!

С класса 8-го в Ложкино я мог ездить уже один. Обрато домой добирался на попутных машинах за 5 копеек.

Летом 1977 года (после 9 класса) меня пригласили выступить за местную совхозную футбольную команду. Подобрался неплохой состав. Хорошо в нападении играл сосед моего товарища Толика Донова – студент из Барнаула. Какими-то путями в село занесло двух игроков второго состава команды мастеров ташкентского «Пахтакора».

Первый матч играли в Ложкино. Соперника уже не помню. Зато хорошо запомнился момент, когда после подачи углового, я «просочился» между взрослыми защитниками соперника и пробил головой в пустые ворота, при этом застряв в сетке ворот. Но почему-то я не услышал восторженных криков болельщиков. Оказывается мяч, после удара головой, взмыл вертикально вверх, а не влетел в ворота, как я считал!

Зато в следующей игре на выезде – в районном центре Целинное, играя против прошлогоднего чемпиона, я завоевал уважение нашего футбольного коллектива, проявив характер против «именитых» и более старших меня игроков соперника, создав ряд голевых моментов, мы сыграли вничью 3:3. Команда почувствовала силы и вкус к «победе»!

На день молодежи команда вновь отправилась в районный центр, где разыгрывался кубок Целинного района. Первый матч мы играли против команды из Бочкарева. Теперь это село известно по всей Сибири, благодаря прекрасному пиву, которое варят на местном заводе. Единственный гол, забитый мною, вывел команду в финал турнира, в котором мы проиграли местной команде.

В следующий раз я опять играл на выезде и на этот раз опять против Бочкарей. Итог 2:0 в нашу пользу. И оба гола были забиты мной! После чего меня прозвали «Гроза Бочкарей».

Сезон был удачный и ложкинцы впервые стали чемпионами района.

Еще одна история, связанная неразрывно с Ложкино, — это ночные «посиделки» с местными девушками. Знакомил меня с ними всегда Толик Донов. И первый раз это было как раз летом в 1977 году. Видимо, завоеванный в футбольной команде и у ее болельщиков авторитет, дал мне некую индульгенцию. И мои встречи, заканчивавшиеся под утро, прошли без инцидентов с местными женихами.

Глава VII. Мастеровые и заводские крестьяне.

Итак, на момент начала исследования было известно, что роды Симахиных и Быковых принадлежали к крестьянскому сословию. И если последние являлись переселенцами и с их происхождением более или менее все понятно, то, что касается Симахиных – старожилов, по

местным понятиям, предстоит выяснить и проверить бабушкины сказания о предках.

Из представленных выше очерков об истории становления Алтайского горного округа и Бикатунской крепости становится понятным, что одним из путей проникновения на Алтай поселенцев из российских территорий была государева служба: либо казачья, либо солдатская.

Так, в одном из форумов сайта <http://forum.vgd.ru/> приводится по фамильный состав Колывано-Воскресенского батальона в 1768 году (напоминаю, что деревня Ложкино приблизительно появилась после 1777 года, ориентировочно в 1782 году). В списках 3-й роты значится солдат **Симахин**, посадский. А в списках 2-й роты – солдат **Симахин**, солдата сын. Будем считать, что это одна из вероятных версий появления **Симахиных** на Алтае.

Позднее, а предыдущий абзац был написан почти четыре года назад, я нашел информацию, что согласно Ревизским сказкам 1858 года, потомок этой линии **Симахиных** был исключен из списка Горного ведомства Алтайских заводов солдатских детей Сибирского линейного 10 батальона и приписан в свободное податное сословие и скорее всего потомки именно этой линии осели в Барнауле. Таким образом, это было ложное направление поисков корней происхождения моих предков.

В нашем случае интерес представляет характерное именно для Алтайского горного округа сословие мастеровых и заводских крестьян¹³. Вот о них и поговорим, так как с этими сословиями и связано в основном последующее исследование. В качестве источника сведений о заводских крестьянах приведу выдержки из работы Гостюшевой Е.М. «Источники формирования основных социальных групп Колывано-Воскресенского горного округа (по материалам народнической публицистики)».

«... появление первых мастеровых на Колывано-Воскресенских заводах связано с деятельностью А. Н. Демидова. Основной проблемой на протяжении всей истории горнозаводской промышленности Алтая являлась проблема поиска внутренних источников бесперебойного рекрутирования рабочей силы на предприятия. Поэтому с 1740 г. местная администрация начинает приписку местного крестьянского населения к заводам. Эта практика еще более распространяется во время перехода заводов в собственность Его Императорского Величества, и к 1761 г. уже все население Алтая (около 40 008

¹³ Заводские (приписные) крестьяне - в России XVII — первой половине XIX века государственные, дворцовые и экономические крестьяне, вместо уплаты подушной подати работавшие на казённых или частных заводах и фабриках, то есть прикрепленные (приписанные) к ним. В конце XVII в. и особенно в XVIII в. правительство для поддержки крупной промышленности и обеспечения её дешёвой и постоянной рабочей силой широко практиковало приписку государственных крестьян к мануфактурам на Урале и в Сибири. Они же разряд крепостных крестьян в России, обязанных, кроме занятия земледелием работать на горных заводах.

д.м.п.)¹⁴ было приписано к заводам. С этого времени пополнение рабочей силы шло только за счет естественного прироста.

В первые десятилетия внутри горнозаводского населения никакой дифференциации не наблюдалось, что давало горному начальству возможность пользоваться полной свободой при распределении всех жителей Колывано-Воскресенского горного округа на горнозаводские работы, т. е. при формировании группы горнозаводских и рудных рабочих местная власть пошла по пути наименьшего сопротивления. Поэтому для работы на заводах и рудниках первоначально активно привлекались, в том числе солдаты (прямая функция которых в рассматриваемый период потеряла свое значение) и ссыльные уголовные преступники¹⁵. По официальным источникам, солдаты находились на рудниках с 1747 г., а к 1748 г. их численность составляла 1 210 чел. Элемент уголовных преступников на заводах был незначителен. Впоследствии Кабинет отказался от их использования, так как организация труда преступников требовала дополнительных затрат со стороны горнозаводской администрации и не оправдывала себя, что привело к ликвидации данной категории горнозаводских рабочих¹⁶.

Проект Олсуфьева (Олсуфьев А. В. - действительный статский советник, управляющий Кабинетом Его Императорского Величества (учреждение, ведавшее личным имуществом русской императорской фамилии) в период царствования императрицы Елизаветы Петровны (1761 год) – примечание автора) ... установил юридическую грань между начавшейся к тому времени оформляться внутри группы приписных крестьян еще одной — мастерские Колывано-Воскресенского горного округа. Мастерские по этому указу освобождались от общегосударственных податей и повинностей. Они были подчинены военной дисциплине, из них составляли военные команды под начальством горных офицеров, тем самым они приравнивались к лицам, состоящим на военной службе. За все совершенные ими административные проступки и уголовные преступления мастерские и нижние чины, состоящие на заводской службе, наказывались военным судом. Это не случайно, так как военизированная система управления на территории Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа ... обеспечивала Кабинету Е. И. В. высокие доходы исключительно посредством жесточайшей эксплуатации. Заводы в результате реализации этого законопроекта получили постоянную рабочую силу.

... Манифест Екатерины II 1779 г. возлагал исключительно на мастерских все принудительные работы в рудниках и на угольных куренях. Они утратили всякую видимость личной свободы: в 1790 г. им были

¹⁴ Вот из этих 40 тыс. душ мужского полу нужно найти одну, нашу главную ниточку!

¹⁵ Как говорится: «От тюрьмы и от сумы ...»

¹⁶ Почему-то советских лидеров этот опыт не остановил в 30-х годах от использования труда заключенных на многочисленных объектах ГУЛАГа!

запрещены браки без ведома и разрешения начальства, все потомки мастеровых обрекались на заводскую работу самым фактом своего происхождения, с 7-летнего возраста сыновья мастеровых зачислялись на службу и выполняли тяжелую работу и т. п.

На рабочих местах мастеровые страдали «от невыносимого жара печей и от блеска расплавленного металла ... Еще более вредное влияние оказывал на рабочих ядовитый серно-сурьмистый дым печей при расплавке необожженных рудных куч ... Казарменная жизнь, холод и постоянный дым во время зимних работ (замерзшую землю необходимо было оттаивать костром), затем работа по колено в воде в дождливое время года. Наконец, плохая пища — все это вызывало громадную заболеваемость и смертность преимущественно от цинги и ревматизма». Число больных в начале 50-х гг. XIX в. ... во время зимних работ доходило до 17% и более (в летние месяцы заболеваемость была в 3 раза ниже).

Первое время после появления на Колывано-Воскресенских предприятиях группы мастеровых сроки их службы не были установлены. В своих законодательных актах администрация сознательно обходила этот вопрос, он оставался открытым вплоть до начала XIX в. Производственные интересы требовали непрерывности в работе, до конечной потери работоспособности. Продолжительность горнозаводской службы определялась исключительно способностью работника к труду: мастеровой находился на действительной службе пока мог работать. Лишь естественное «старение» рабочей силы заставило установить сроки службы. В 1849 г. они составили 35 лет, а 1852 г. — 25 лет.

... Среднее содержание мастерового на золотых промыслах обходилось ведомству в 6 руб. 81 коп. По сравнению с частными золотыми промыслами, где «вольные работники, большею частью из ссыльных, получали средним в месяц в 4 раза больше». Но как бы ни был дешев крепостной принудительный труд ... он не был выгоднее вольнонаемного труда, использовавшегося на сибирских частных предприятиях. Для поддержания высокой доходности горнозаводских крепостнических предприятий приказчики и представители заводской администрации традиционно прибегали к силовым методам воздействия: розги, шпицрутены, кнут, принудительное содержание в тюрьмах, исправительных казармах составляли основной арсенал средств администрации округа для исправления «нерадивых», «недобросовестных» и «строптивых» работников.

Для оказания «воспитательного» воздействия на всю массу горнозаводских рабочих исполнение приговора суда происходило чаще всего публично. При этом поистине ужасающем зрелище, когда не только кровь лилась рекой, но и «летели клочья мяса», присутствовали подростки, обучавшиеся в заводских школах. Именно такие жестокие порядки вызывали нескончаемые побеги мастеровых, которые носили массовый характер. Бегали

целыми «партиями» до 10 чел., несмотря на угрожающие за то суровые наказания.

... официальная каторга являлась даже относительно более гуманной мерой наказания, чем принудительные работы на императорских заводах. Поэтому нередко возмущенные мастеровые решались на убийство (или покушение на убийство) своих начальников. Примечательно, что из тех же 1120 дел 20 было о «ложном показании на себя убийства». За такое преступление мастеровые по суду ссылались на каторгу, в Нерчинск.

Заводское население горного округа не было однородным. Определенное усложнение технологии горного производства приводило к выделению внутри основных социальных групп более мелких подгрупп, предназначенных для исполнения различного рода работ. Внутри категории горнозаводских работников ... выделили еще четыре категории: собственно горнозаводских мастеровых, ремесленников, прислугу и подростков. Ремесленники использовались на вспомогательных заводских работах. Прислуга и денщики горных офицеров представляли собой нечто вроде дворовых людей, хотя и набирались из тех же горнозаводских людей. Четвертую группу горнозаводских рабочих составляли подростки. По положению 1828 г., все дети мастеровых, рабочих и низших чинов принадлежали «заводскому ведомству», т. е. находились в полной зависимости от кабинетского начальства, которое и направляло их по своему усмотрению на разные работы.

Вторую основную группу зависимого населения в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе составляли приписные крестьяне. Источником формирования группы приписных крестьян являлись не только крестьяне близлежащих селений, но также «купцы, посадские и цеховые». Пытаясь четче классифицировать данную категорию зависимого населения Российской империи ..., отметились ее промежуточное положение между «оседлыми военнослужащими» и посессионными крестьянами. От «оседлых военнослужащих» они отличались тем, что были вынуждены заниматься не столько земледелием, сколько «горным делом». С другой стороны, в их положении есть известные черты сходства с посессионными мастеровыми Уральских горных заводов.

Функциональные обязанности приписных крестьян совпадали полностью с обязанностями их собратьев на уральских заводах, т. е. все вспомогательные для горного дела работы. Заводские повинности очень сильно подрывали хозяйство приписного населения округа, так же, как и в уральских губерниях Европейской России. Администрация не принимала во внимание удобное для крестьянина время и вызывала их на работу в необходимое для производственных нужд, несмотря на все указы из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Такой график отработки повинностей не позволял приписному населению содержать в достатке свое собственное хозяйство ... до появления Манифеста 1779 г.

приписные крестьяне выполняли работы, обычно исполнявшиеся мастеровыми: гнали смолу; разламывали камень, обжигали известь и т. п. Однако сам факт официального разделения населения Колывано-Воскресенского горного округа на две социальные группы не исключал непосредственного участия в горнозаводском производстве приписного населения округа. Приписные крестьяне выполняли как заводские, так и рудничные работы. Согласно манифесту приписные могли быть привлечены только к рубке дров, разлому куч и перевозке угля на заводы из куреней; обжиганию флюсов; перевозу с рудников готовой руды; починке плотин (положением 1828 г. к этому перечню была добавлена еще и опалка заводских дров). Кроме того, четко регламентировалось время, когда можно было принуждать приписных крестьян к выходу на работу.

Манифест 1779 года юридически разграничивающий круг обязанностей рабочего населения Колывано-Воскресенского горного округа, по сути ничего не изменил на практике (несмотря на предусмотренную в нем ответственность горного начальства за нарушения прав приписных крестьян). Выполнение перечисленных выше заводских работ, впрочем, не освобождало крестьян от несения государственной и мирской повинностей. Кроме того, приписное население являлось источником пополнения разряда горнозаводских работников, так как рекрутская повинность ими отрабатывалась на заводах и рудниках.

... алтайскими чиновниками для увеличения выплавки золота и серебра систематически использовался труд детей приписных крестьян в возрасте от 10 до 15 лет. Злоупотребления проявлялись не только в этом. Предписание Колывано-Воскресенской горной экспедиции 1785 г. запрещало накладывать более 3 «душ» работы на человека, тем не менее «на богатых клали более трех «душ» работы». За не явившихся на работу, так называемых нетчиков, должны были по круговой поруке исполнять работу те сотни и десятки, в которых они состояли.

... «надзор за крестьянами требовал большого числа «приставников», обязанных смотреть, чтобы крестьяне не ленились и работали исправно». Во время отработки заводской повинности в деревнях на хозяйстве оставались одни женщины, дряхлые старики и ребята. Горнозаводская администрация очень эффективно использовала выработанную временем внутриобщинную жизнь русского крестьянина в своих целях — прежде всего круговую поруку, устанавливая определенный объем работ, который необходимо было выполнить, а община уже сама раскладывала его на годных работников ... обычно за основу при распределении работ общиной принимались во внимание наличные годные работники. Не включались в расклад лица, не записанные в ревизию. Также учитывался возраст работника (старше 15 лет и младше 60). Лица, выполнявшие общественные должности, освобождались от расклада. При распределении нагрузки большое внимание обращали на состоятельность

крестьянского хозяйства. Особое внимание мир уделял семьям, пострадавшим от пожара или неурожая.

Уже на начальном этапе существования кабинетского хозяйства на Алтае горнозаводские власти столкнулись со сложной проблемой снабжения мастеровых и служащих провиантом. Заготовка и поставка на заводы провианта на протяжении второй половины XVIII — первой половины XIX в. стали тяжелым дополнительным бременем для приписного населения округа. Власти стремились обеспечить бесперебойное поступление хлеба на заводы и рудники Алтая, закупая хлеб по как можно более низким ценам у местного населения с тем, чтобы свести к минимуму расходы на содержание мастеровых и служащих. Пытаясь решить продовольственную проблему, администрация прибегала к различным методам. Так, горнозаводское начальство порой принудительно «сажало на землю» неспособных к земледелию людей, обязывало горнозаводских рабочих заниматься хлебопашеством и т.п. ... на всем протяжении XVIII в. в военных пограничных линиях администрация пыталась в течение целых десятилетий садить на пашни не только государственных крестьян, находившихся в его ведении, но и казаков, солдат, строевых чинов линейных батальонов, не говоря уже о колодниках. Характерным моментом решения проблемы провианта в начале XIX в. являлось ведение собственного хозяйства горнозаводскими рабочими, но, вместе с тем ... существовало ряд примеров, когда Томской казенной палатой велено было ограничить сельское хозяйство чернорабочих людей путем урезки сельскохозяйственных угодий, боясь увлечения рабочих сельским хозяйством в ущерб казенным работам. Проблему бесперебойного обеспечения провиантом местного горнозаводского населения официальные источники видели в демографической незаселенности данного региона, недостаточно интенсивном развитии земледелия в прилегающей к заводам сельской округе.

... Население было обременено разного рода повинностями до такой степени, что все силы уходили на их отбывание ... несмотря на благоприятный природный фактор — обилие земли, тяжесть натуральных повинностей и обязательный труд значительно снимали или сводили на нет выгоды сибирского многоземелья. Поэтому на всем протяжении рассматриваемого периода горнозаводская администрация в хлебозаготовительной политике прибегала к противоречащим друг другу принудительным, а не рыночным методам, что крайне отрицательно сказывалось на хозяйственном достатке местного зависимого населения.

... На всем протяжении существования горнозаводского производства сохранялись тяжелый труд, плохие условия жизни, недостатки в медицинской службе, весь военно-крепостнический режим обусловили высокую смертность, раннюю утрату трудоспособности и низкую рождаемость зависимого населения округа. Естественный прирост не восполнял потери рабочей силы и не создавал возможностей для роста численности кадров.

Хотя, по подсчетам современных исследователей, естественный прирост населения Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в кабинетскую эпоху очевиден ... в 1797 г. численность приписных крестьян составляла 39 114 рев. душ, в 1807 г. — 63 355; в 1817 г. — 86 955; 1827 г. — 87 007; 1837 г. — 112 263 рев. души, в 1847 г. — 112 264; 1861 г.— 145 612 рев. душ».

Как видно из приведенной работы, жизнь мастеровых и заводских крестьян была не из легких. И нашим предкам — **Симахиным**, пришлось хлебнуть горя вдоволь.

Глава VIII. Род. Часть I «Симахины».

Исследование генеалогии рода Симахиных началось со сведений сельскохозяйственной переписи 1917 года (Государственный архив Алтайского края), из которых можно было определить состав семьи, возраст, данные о сельскохозяйственных угодьях, применяемых орудиях и содержании крупного и мелкого домашнего скота (см. Приложение № 3).

На фото 1917 года слева направо Симахины: Анисья, Мария Васильевна с сыном Костей, Николай Николаевич, Федор, Николай Афанасьевич, неизвестный

Главой семьи на тот период был Николай Афанасьевич Симахин в возрасте 57 лет. С ним проживали: жена Наталия Михайловна, 58 лет, сын Николай, 38 лет (указано, что он на момент переписи отсутствовал как призванный по набору или мобилизации), сноха Мария Васильевна, 37 лет, внучка Устинья, 16 лет, внучка Анисья, 13 лет, внук Федор, 8 лет, внучка

Анна, 7 лет (моя бабушка), внучка Татьяна, 5 лет, внук Константин, родился в 1917 году.

В пахоте, в косьбе, в уборке полей принимало участие 3-е членов семьи (прапрадед, его сноха и старшая внучка). Грамотных в семье не было.

Место проживания было указано: Томская губерния, Бийский уезд, Марушинская волость, село Ложкинское, общество Ложкинское. Сословие: крестьянское. Национальность: великоросы. Старожилы.

Состав хозяйства:

Лошади:

- рабочего возраста от 4 лет и старше – 8;
- рабочего возраста от 4 лет и старше «Ж» – 2;
- от 1 года до 4-х лет - 2;
- жеребята до 1 года – 2.

Итого: 14 голов.

Крупный рогатый скот:

- быки (бугаи) старше 2-х лет – 2;
- коровы – 6;
- нетели (старше 1,5 лет) – 3;
- телята до 1 года – 4.

Итого: 15 голов.

Овцы:

- овцы валухи и бараны взрослые – 10;
- ягнята – 6.

Итого: 16 голов.

Свиньи:

- свиньи, кабаны (боровы) старше 1 года – 1;
- подсвинки от 4-х месяцев до 1 года – 3.

Итого: 4 головы.

Всего голов скота – 49.

Используемые сенокосы на своей и арендованной земле:

- луговой суходольной земли – 3 десятины или 120 копен;
- залежной по пустошам – 2 десятины или 80 копен.

Всего: 5 десятин или 200 копен.

Арендовано 14 десятин пашни у Александрова Николая Васильевича под посев яровой пшеницы на 2 года на условиях оплаты деньгами.

Под посевами хлебов и прочих полевых растений занято казенных десятин (2 400 кв. сажень):

- яровая пшеница – 18;
- овес -14;
- лен – 0,3;
- конопля – 0,1;
- картофель – 0,1.

Всего под посевами – 32,5, в том числе на своей 32,5.

Пар в десятинах: распахано залежей (старых пустошей) – 10.

Всего десятин пашни: 42,5.

Сельскохозяйственный инвентарь:

- плуг однолемешный свой годный – 1 штука;
- борона дисковая своя годная – 6 штуки;
- косилка своя годная – 1 штука;
- жнейка сноповязалка своя годная – 1 штука;
- молотилка конная своя годная – 1/2 штука;
- веялка и сортировка своя годная – 1 штука;
- телеги на деревянном ходу своя годная – 4 штуки.

По меркам того времени для Сибири это было крепкое середняцкое хозяйство.

По данным Государственного архива Томской области, из «Списка крестьян деревни Ложкинской Енисейской волости Бийского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств» за 1900 год (фонд № 3, опись № 44, дело № 2601) и из «Списка для непричисленных переселенцев, проживающих в старожильческих или в переселенческих поселках: Бийский уезд, Енисейская волость, Ложкинское селение, со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств» за 1901 год (фонд № 3, опись № 44, дело № 2602) следует, что на начало XX века в Ложкино проживало около 17 хозяйств **Симахиных**, которых можно было отнести к 7 близким по родству семьям. Сравнительные характеристики экономического положения хозяйств **Симахиных** приведены в Приложениях к данному исследованию (см. Приложение № 4).

По данным метрических книг, следует, что **Симахины** проживали не только в Ложкино, но и в Воеводском.

Старожилами этих сел являлись семьи:

- в Ложкино: Козынкины, Гановы, Симахины, Каренгины, Шестаковы, Голых, Парняковы, Балахнины, Кучины, Александровы, Бурнашевы, Ленкины, Одинцовы, Хлыстовы, Кузнецовы, Палкины, Копыловы, Зяблодские и Доновы;

- в Воеводском: Доновы, Симахины и Фоминские.

На настоящий момент изучены материалы метрических книг за следующие года:

- Государственный архив Алтайского края (ГААК): 1913 - 1915 года;

- Государственный архив Томской области (ГАТО): 1791, 1811–1813, 1815–1825, 1834–1835, 1843, 1851, 1860–1864, 1869, 1907 года.

Удалось проследить родословную по роду **Симахиных** по следующим коленам:

- моя бабушка **Анна Николаевна Быкова** (в девичестве **Симахина**), по данным ГААК, фонд 144, опись 6, дело 2346, из Метрической книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших села Ложкино Енисейской волости Бийского уезда Николаевской церкви, благочиние 28, годы 1909 - 1915, за 1910 год, часть первая «О родившихся», запись № 5, родилась 30 января (12 февраля), крестилась 31 января (13 февраля) 1910 года по старому стилю. Её восприемниками были: того же уезда, волости и села крестьянина **Ивана Афанасиева Симахина** дочь **Ксения**;

- мой прадед **Николай Николаевич**, ориентировочно 1879 года рождения, уроженец села Ложкино, его жена – **Мария Васильевна**, ориентировочно 1880 года рождения, уроженка села Луговское;

- мой прапрадед **Николай Афанасьевич**, по данным ГАТО, фонд 170, опись 9, дело 721, из Книги, данной из Барнаульского Духовного Правления Марушинской Петро-Павловской церкви Священно-церковнослужителям на дописку в 1861 году родившихся, бракосочетавшихся и умерших (священник Василий Петров Кармальский, дьячёк Епенет Шукшин¹⁷), часть первая «О родившихся», запись № 50/-, следует, что он родился 27 ноября (10 декабря), а крестился 17 декабря (30 декабря) 1861 года по старому стилю. Его восприемниками были: села Луговского заводской крестьянин **Леонтий Ильин Казинцев** и деревни Ложкино крестьянская дочь девица **Параскева Христофорова Симахина** (родная сестра его отца). Женат был на **Наталье Михайловне**, приблизительно 1860 года рождения;

- из вышеуказанной записи следовало, что моим прапрапрадедом был заводской крестьянин **Афанасий Христофоров Симахин** (ориентировочно 1843 - 1844 года рождения). В части второй «О бракосочетавшихся» этой же метрической книги, за № 9 было указано, что он 30 января (12 февраля по новому стилю) 1861 года, будучи 18 лет от роду, венчался первым браком с крестьянской дочерью девицей **Екатериной Ивановной Гилевой**, 21 года,

¹⁷ Епинет Шукшин впервые упоминается в метрической книге Димитриевской церкви села Ново Енисейского за 1816 год в качестве восприемника (крестного) Дорофея Терентьева Симахина (деревня Воевоцкая) в должности пономаря. Видимо его отец – Семен Шукшин, служил священником в Успенской градобийской церкви в 1812 году. Но, к сожалению, к предкам нашего знаменитого писателя, сценариста, кинорежиссера и актера Василия Макаровича Шукшина отношение не имеют.

уроженкой Уксунайской волости деревни Чесноковой. Поручителями выступали:

поженихи: деревни Ложкиной крестьянин **Василий Голых** и деревни Воеводской крестьянин **Феодор Симахин**;

поневесте: деревни Чесноковой крестьяне **Матвей** и **Петр Гилевы**.

А вот со следующим коленом пока проблемы. Вероятнее всего следующим предком был заводской крестьянин **Христофор Тарасов Симахин**, вероятно 1808 года рождения, впервые упоминаемый в метрической книге за 1835 год в связи с рождением дочери **Ксении**.

Ксения родилась 17 января 1835 года, крестилась 30 января. Восприемниками были: Бийского уезда Енисейской волости деревни Ложкино **Яков Тихонов Александров** и крестьянина **Алексея Сидорова Бурнашова** дочь девица **Задееида**. Умерла **Ксения** через месяц 22 февраля от родимца. Мать **Ксении** звали **Анна Иванова**, которая умерла 16 февраля 1862 года (похоронена 18 февраля) в возрасте 54 лет от горячки.

От этого брака у **Христофора Тарасова** и **Анны Ивановой** родился 2 марта 1834 года сын **Матвей**, который умер 26 мая того же года от родимца.

Вдовствовал **Христофор Тарасов Симахин** недолго. Уже через полгода – 25 августа он вновь женился на односельчанке **Марии Афанасьевой Палкиной**. Венчались в Петро-Павловской церкви села Марушки. Поручителями были:

Поженихи: деревни Ложкино крестьяне **Христофор (Ефимов ?)** и **Иван Симахин**.

Поневесте: той же деревни крестьяне **Михаил** и **Александр Палкины**.

На сегодня известно, что кроме (вероятнее всего) сына **Афанасия** в этом браке у них родилась в 1846 году дочь **Параскева**, которая 4 октября 1864 года венчалась с односельчанином и видимо с дальним родственником, сыном отставного урочника¹⁸ **Василием Игнатьевым Симахиным**, ориентировочно 1845 – 1846 года рождения. Поручителями на свадьбе были:

Поженихи: деревни Ложкино крестьяне **Николай** и **Филипп Александровы**.

Поневесте: той же деревни крестьяне **Арефий Симахин** и **Михаил Палкин**.

Сам мастеровой **Тарас Симахин**¹⁹, отец **Христофора Тарасова**, упоминается в части второй «О бракосочетавшихся» Тетради пронумерованной в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа

¹⁸ Он же межевщик, отводчик площадей для добычи золота, серебра, землемер, специалист по межеванию.

¹⁹ Год рождения Тараса Симахина не позднее 1791 года.

Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1820 году (ГАТО фонд 170, опись 9, дело 49) в качестве поручителя на венчании 30 января деревни Воевоцкой крестьянина **Ивана Аверьянова Малетина** того же прихода и волости деревни Лошкино вдовы крестьянской жены **Дарии Симахиной** дочерью девицей **Евдокией**.

Существует вероятность, но незначительная, что отцом **Афанасия Симахина** мог быть крестьянин **Христофор Ефимов Симахин**. 2 июня 1813 года **Христофор Ефимов Симахин** венчался в Димитриевской церкви села Ново Енисейского с той же деревни крестьянина **Федора Казынкина** с дочерью девицей **Маврой**. Поручитель - крестьянин Елеазар Одинцов.

В момент рождения **Афанасия Христофорова** возраст **Христофора Ефимова** должен был быть не менее 47 лет. Поэтому родство между ними вполне возможно.

На 1812 – 1813 года в Лошкино проживали **Симахины** колена крестьянина **Ефимова**²⁰ (упоминается в метрических книгах в 1823 году в качестве восприемника своего внука **Микиты Алексеева**, родившегося 24 мая) – пять сыновей (**Гаврила**, 1786 года рождения, **Андрей**, 1791 года рождения (этот факт установлен двумя годами позже написания первой редакции книги), **Христофор**, 1796 года рождения, **Алексей** и **Семен**) и одна дочь – **Зиновия**. Несколько смущает информация о том, что в 1812 году 10 марта в Лошкино в возрасте 54 лет от удущья умер **Савва Ефимов Симахин**. Получается был еще один **Ефим Симахин** и возможно мои только что упомянутые о родстве предположения являются ложными.

Согласно данным, приведенным пользователем **EVGENY** на форуме «Алтайский край 2003–2010», в числе прихожан Димитриевской церкви села Ново Енисейского на 1770 год (то есть за 7 лет до первых официальных упоминаний о Лошкино) значится некто **Симахин**. Как отмечают ряд исследователей в этот и последующий периоды, несмотря на строжайший запрет со стороны начальства Алтайского горного округа, крестьяне самовольно переселялись на более выгодные участки. Таким образом, появление **Симахиных** в Лошкино нужно напрямую связывать с их предыдущим местом проживания в селе Ново Енисейском. На это же косвенно указывает то обстоятельство, что в числе старожильческих фамилий и фамилий прихожан Димитриевской церкви есть множество совпадений. Так, помимо Симахиных упоминаются фамилии крестьян Александровых, Балахниных, Гановых, Голых, Доновых, Зяблодских (на форуме упоминается фамилия Зяблоцкой), на форуме указан Козыркин, но скорее всего это

²⁰ Год Рождения Ефима Симахина приблизительно не позднее 1751 года.

ошибочно прочитанное написание и речь идет о Козынкиных, далее следуют Каренгины, Копыловы, Ленкины, Одинцовы, Парняковы (на форуме указаны как Парниковы), Шестаковы. Таким образом из 19 старожильческих фамилий изначально населявших Ложкино 14 имеют корни выхода из села Ново Енисейского.

Кроме них были семьи **Стефана**, **Петра** и **Димитрия** (железного завода служитель, бергайер²¹, в 1815 - мастерской, в 1817 - Барнаульский рудопоставщик, в 1825 году значится опять бергайером на Змеиногорском руднике²²) **Симахиных**, вероятно принадлежащих к одной семье, а также **Тарас Симахин**. Итого 9–10 хозяйств, 2–3 семьи.

В это же время в Воеводском проживали еще около 8 хозяйств **Симахиных**.

Кроме упомянутых выше данных, есть «перспективные» для дальнейших поисков сведения, приведенные в одном из форумов на <http://forum.vgd.ru/>, относящиеся к 1719 году (Переписная книга Тобольского уезда, РГАДА, фонд 214, опись 1, дело 1587, лист 894). На листе 894 упоминаются двое крестьян **Симахиных**, проживающих в селе Кислянском²³ Окуневского острогу²⁴.

На сайте «Курган: история, краеведение, генеалогия. Зауральская генеалогия. Ищем забытых предков»²⁵ находим уточнение «1719-го году майя в день ... книги Окуневского острогу»:

(лист 894).

Во дворе **Михайло Тимофеев** сын **Симахин** 85 лет. У него дети: **Василий** 15 лет, **Петр** 10 лет. У **Василия** сын **Михайло** году.

Во дворе **Никита Тимофеев** сын **Симахин** 75 лет. У него дети: **Тимофей** 20 лет, **Назар** 8 лет. У **Тимофея** дети: Яков 5 лет, **Тимофей** 3 лет, **Данило** полу года.

На другом подфоруме ВГД приводится документ «Сентября ... дня 1755 году. Реестр наряженным подводчикам, кто отправлены в Таловскую слободу для нагруски казенного правианта и отвозу в Верхояицкую крепость, о том значит ниже сего...», в котором упоминаются опять две семьи

²¹ Горнорабочий, занимающийся добычей руд или их первичной обработкой.

²² Упоминается в части I-ой «О рождении», запись 129 за 21 мая «Тетрадь прошнурованная в Барнаульском Духовном правление за силу указа Святейшего Правительствующего Синода 1802-го года мая 16 числа ведомства оною Духовного правления Змеиногорского рудника, Преображенской церкви ... в 1825 году». ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 59.

²³ В настоящее время село существует и входит в состав Юргамышского района Курганской области.

²⁴ Окуневский (Средне-Миясский) острог основан в 1676 году и долгое время был одним из основных административных центров в этих местах. Позднее стал слободой в составе Челябинского уезда Оренбургской губернии. Ныне село, входящее в состав Каргапольского района Курганской области.

²⁵ http://www.kurgangen.ru/Istochniki/1719_Krutiha/Okunevka_1719/

Симахиных – Дементия и Прохора из села Кислянского, которые выделили по одной подводе.

По данным переписи крестьян г. Шадринска и Шадринского уезда от 22 марта 1744 года (уезд граничил с юга с Челябинским уездом Оренбургской губернии, в котором располагалась Окуневская слобода), там также проживала семья **Симахиных**.

Таким образом, с 1719 по 1755 года в селе Кислянском Окуневского острога проживали две семьи **Симахиных**, которые могли и дать переселенцев на Алтай в село Ново Енисейское.

В Государственном архиве Тюменской области хранится дело № 518 (фонд И47, опись 1) «Тюменской воеводской канцелярии» за 1701–1717 года. В Допросной речи зборщика Андрея Голенецкого на листе 71 упоминается села Успенского некий **Гаврила Симахин**.

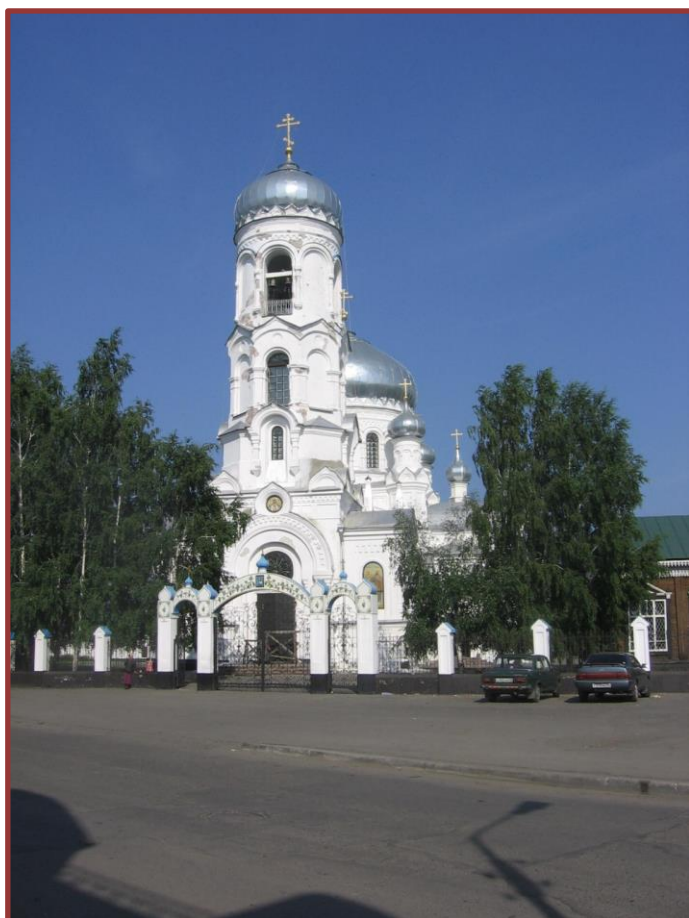
На листе 12 (оборот) дела № 520 того же фонда и описи приводятся данные «№ 3. 1704 году ноября в 22 де по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по наказной памяти столника и воеводы Осипа Яковлевича Тухачевского да с приписью подьячего Кирила Бекишева тюменские сын боярской Моисей Маркеев да подьячей Яким Михайлов ездили в Тюменской уезд по Кармаку и по Абе и по Тугулым речкам и по Пышме реке по всем русским селам и деревням и татарским волостям и приехав в те русские деревни и татарские волости взяты по деревням и по юртам скаски где есть воды и рыбные оброчные и безоброчные озера и по рекам плеса и что в длину и в ширину и скол глубоки и сколько в полую воду запоров бывает и те запоры скол велики и то все осматривали с рускими людьми и с татары а в чьих урочищах и хто имяны писаны ниже сего в скасках» на жителей села Успенского Кармацкого²⁶ и, в частности, на посацкого **Гаврилу Симахина**. Здесь же упоминаются некие ямские охотники Григорей да Алексей Шестаковы. Фамилия Шестаковых относится к первопоселенцам деревни Ложкино и Шестаковы также встречаются в документах, касающихся села Кислянского Окуневского острога. Возможно, в этих документах упоминается наш предок.

Глава IX. Прадед Симахин Николай Николаевич.

Работая в читальном зале Томского архива с древними фолиантами, а возраст некоторых метрических книг более 200 лет, невольно проникаешься судьбами людей. Ведь рядом с этими книгами стояли мои предки, рукописные записи сохранили о них память и память о близких им людях, церковнослужителях.

²⁶ Село Успенка (бывшее село Кармацкое, или Большие Кармаки) находится в 29 км от Тюмени. Основано в начале XVII века.

Так, в части I «О родившихся» Книги «данная из Барнаульского Духовного Правления Бийского уезда села Ново-Енисейского в церковь Димитриевскую для записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших на 1843 год» (фонд 170, опись 9, дело 156) я обнаружил запись № 36/- о рождении «деревни Ложкиной заводского крестьянина **Иоанна Христофорова Симахина** и законной жены его **Анны Васильевой**, православного вероисповедания» сына **Андрея** 16 августа 1842 года, при крещении которого 19 августа «Молитствовал, имя нарек и крещение совершал Алтайской миссии Архимандрит **Макарий**». Сам преподобный **Макарий** Алтайский²⁷, причисленный к лику святых, «требу исправлял» и общался с моими предками.

Градобийская Успенская церковь²⁸. В этом красивейшем храме нередко венчались мои предки. Фото 2006 года.

²⁷ Архимандрит Макарий (в миру — Михаил Яковлевич Глухарёв; 30 октября (10 ноября) 1792, Вязьма, Смоленская губерния — 18 (30) мая 1847, Болхов, Орловская губерния) — архимандрит Русской православной церкви, православный миссионер, который предпринял одну из первых попыток перевода Библии на русский язык.

Канонизирован как Макарий Алтайский в 2000 году Юбилейным Архиерейским собором Русской православной церкви в лике преподобных «за праведное житие, равноапостольные труды по переводу Священного Писания на алтайский язык и распространение на Алтае веры Христовой».

²⁸ Церковь во имя Успения Божией Матери. Построена в 1794 году. Земли при ней усадебной 472 кв. сажени. Причта по штату: 2 священника и 2 псаломщика. Содержание жалования от казны 175 руб. 19 коп., % с причтов, капитала 46 руб., готовое помещение для псаломщиков и доходы от треб. Прихожан обоего пола до 4 500 душ, в том числе раскольников 38 душ обоего пола. По материалам: Справочная книга по

Я почувствовал любовь к этому роду алтайских крестьян, тружеников, прошедших не простую жизнь от мастеровых демидовских заводов до крепких середняков после отмены крепостничества царем освободителем Александром II и столыпинской реформы.

Род **Симахиных**, как свидетельствуют записи в метрических книгах, не просто обычные труженики. Но и люди, имевшие такие качества, которые вызывали уважение односельчан и земляков. Не редко, когда **Симахины** избирались тысяцкими своих деревень, были в истории рода и волостные старшины. А прадед - **Николай Николаевич** был церковным старостой.

Прадед – **Николай Николаевич Симахин** – своего рода венец этой многовековой истории сибирского крестьянства. Он был свидетелем наивысшего его расцвета и стал последним историческим звеном, попав под жернова «Великого перелома», уничтожившего крестьянина как класс.

Единственные сведения о прадеде я слышал в далеком детстве от своей бабушки. Она рассказывала, как в 1930 году ее отца раскулачили. Сослали в далекий Нарымский край вместе с женой и младшим сыном **Костей**. Привезли их на барже в Нарым. Рыли руками землянки. От голода и холода вскоре они умерли. А брат ее **Костя**, по совету отца, бежал из ссылки на остров Сахалин.

Будучи маленьким, я его видел однажды в гостях у бабушки в городе Бийске. Совершенно его не запомнил и не помню, в каком году это было.

К сожалению, ни в ИЦ УВД, ни в архиве УФСБ РФ по Томской области, ни в ГАТО никаких документов о трудпоселенце **Симахине Николае Николаевиче** не нашлось. Сгинул человек и следа о нем не осталось!

Зато в ГААК кое-что я нашел. Нашла и Марина Кислова.

Так, в Метрической книге о родившихся, бракосочетавшихся и умерших села Ложкино Енисейской волости Бийского уезда Николаевской церкви, благочиние 28, за 1912 год есть запись:

№ 5, лист 94 оборот – 95, о рождении у него сына **Стефана** 30 декабря 1911 года (крещение 1 января 1912 года). Его восприемником был «*Того же уезда, волости и села кртн Михаил Севастьянов Александров*».

В 1913 году 11 января рождается дочь **Татiana** (запись № 3, лист 2 оборот – 3). При ее крещении 13 января восприемником становится сестра прадеда «*Того же уезда, волости и села кртна Николая Афонасьевича Симахина дочь девица Мария*».

В 1915 году 30 апреля у прадеда рождается сын **Иоанн**²⁹ (запись № 30, лист 100 оборот – 101). При крещении 3 мая восприемником **Иоанна** стал «Того же уезда, волости и села кртн **Петр Митрофанов Симахин**». Но 26 июля он умирает от поноса. Похороны и отпевание проводятся на следующий день (запись № 36, лист 226 оборот – 227). Погребение совершил священник Виталий Макаренко с псаломщиком Иоанном Виноградовым.

В ГААК хранятся и еще два дела:

- личное дело № 251 (фонд Р-661, опись 1) **Симахина Николая Николаевича** (поступило в июле 2016 года из Государственного архива Алтайского края, исх. № 1423 от 08.07.2016 года), фактически представляющее собой историю борьбы за жизнь прадеда в 1929–30 годах;

- архивно-следственное дело № 5831 (фонд Р-2, опись 7) в отношении **Симахина Николая Николаевича** (поступило в июле 2016 года из Государственного архива Алтайского края, исх. № 1424 от 01.07.2016 года).

Эти материалы раскрывают страшный механизм уничтожения человека, который не понимает, что происходит. Что творится не просто несправедливость, а методично исполняется заранее прописанный сценарий «убийства».

Вот выдержки из автореферата диссертации на соискание степени кандидата исторических наук «Политика «раскулачивания» и сопротивление алтайского крестьянства в 1928–1931 гг.» (автор Климук Ярослав Аполлонович, 2008 год, источник «Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat»³⁰), характеризующие политику государственной машины по уничтожению передовой части российского крестьянства:

... учитывая аграрный характер страны, где крестьянство составляло подавляющее большинство населения, и особенно те методы и формы, которые применялись при проведении «коллективизации и ликвидации кулачества как класса», можно с уверенностью сказать, что государственная политика в деревне носила антинародный характер.

Все проявления этой политики ... объединяются в четыре группы.

1. Экономические - налогово-податная система государства, повышавшая из года в год ставки по прямым и косвенным налогам для производящих крестьянских хозяйств; индивидуальное обложение зажиточных слоев деревни; частичная конфискация их имущества; изъятие

²⁹ Интересное наблюдение, что при наречении родившегося ребенка именем ИОАНН у Симахиных, как правило, они не доживали до года. Эта печальная статистика отмечается на протяжении всего периода, который мне удалось охватить.

³⁰ <http://www.dissercat.com/content/politika-raskulachivaniya-i-soprotivlenie-altaiskogo-krestyanstva-v-1928-1931-gg#ixzz4fSetHY28>

средств с помощью искусственного поддержания «ножниц цен» между промышленной и сельскохозяйственной продукцией.

2. Политические - лишение крестьянства избирательных прав, показательные судебные процессы в ходе налоговых и хлебозаготовительных кампаний, поддержание эскалации насилия в отношении кулаков в прессе.

3. Социокультурные - тотальная идеологическая обработка широких слоев населения средствами литературы, плакатной живописи и т.п.; уничтожение традиционной православной культуры (разрушение храмов, гонения на служителей культа различных религиозных конфессий); коммунистическое воспитание молодежи; создание на селе образцов проурбанистической культуры и т.д.

4. Социально-репрессивные – высылка и ссылка значительной части крестьянства в малообжитые районы страны, сопровождавшаяся полной конфискацией их имущества; внесудебные приговоры, в том числе и по «расстрельной» 58 ст. Уголовного кодекса; физическое уничтожение наиболее политически и экономически активной части крестьян в ходе ликвидации так называемых «банд» и «политических группировок кулачества», не редко появлявшихся в следственных делах благодаря «специальным» методам дознания со стороны ОГПУ.

То, что это было не самодеятельностью, не перегибами на местах, а спланированная акция на высшем государственном уровне подтверждают фактические документы:

... 11 февраля 1930 г. Президиум Сибкрайисполкома определил контрольные цифры выселения «кулацких хозяйств» второй категории. На Васюган было намечено отправить 10 495 семей из округов: Омского — 4 630, Славгородского — 2 916, Бийского — 1 727, Томского — 1 222 хозяйства. В Тутало-Чулымский край (ныне Тегульдетский район Томской области) планировалось отправить 4 543 семьи из округов: Барабинского — 1 532, Рубцовского — 2 702, Ойротского — 309 хозяйств. Кроме того, местами расселения назывались Приангарье Канского округа, северные части Иркутского округа и Красноярского края. Всего по Сибири предназначалось на первых порах к выселению 30 тысяч «кулацких хозяйств второй категории».

... Было четко записано, что «контрольные цифры не подлежат превышению и изменению без разрешения полномочного представительства государственного политического управления» (ПП ОГПУ).

... Питание в дороге — за счет ссыльных. Из конфискованного у ссыльных продовольствия и фуража создавался продовольственный фонд, который поступал в распоряжение ПП ОГПУ. Округам разрешалось на расходы по переселению изыскивать у ссыльных по 25 рублей на каждую семью. Постановление разрешало семьям ссыльных иметь с собой до 500 рублей.

... Срок начала переселения назначался на 25 февраля 1930 года. Кулацкие хозяйства делились на три категории. Первая категория — контрреволюционный кулацкий актив, который к тому времени в основном был арестован и отправлен в концлагеря. Вторую категорию должны были составить отдельные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежали высылке в отдаленные местности страны и в отдаленные районы края.

Третью категорию, то есть остальных, не вошедших в первые две, предполагалось расселить на участках за пределами колхозных хозяйств, но в пределах района коллективизации. Однако на деле все хозяйства этой категории тоже были сосланы. Да и где было найти эту грань между второй и третьей категориями?!

В районах, в сельсоветах устанавливалось количество кулацких хозяйств; данные отсылались в округ, откуда поступали контрольные цифры. Так, в Сусловском районе кулацкими было признано 261 крестьянское хозяйство: 28 кулацких хозяйств первой категории, 60 хозяйств второй категории и 173 третьей.

... Запсибкрайисполкомом были установлены нормы путевого довольствия и снабжения на местах расселения. Нормы таковы: мука — 300 г, сахар взрослому — 6 г, детям 9 г, подболтка — 2 г, соль—15 г, крупа— 20 г, лук — 15 г, чай — 3 г, картошка — 195 г, капуста — 100 г, рыба — 75 г, растительное масло — 7 г. Перец и лавровый лист были исключены, растительное масло полагалось только детям, животное масло не полагалось ни взрослым, ни детям. Даже этого питания хватило бы, чтобы выжить, но и эту норму выдавали не всегда ... (по материалам Новокшенова В. «Крестьянская ссылка в Сибири. 1930-е годы»³¹).

И так, обратимся к архивным материалам и проследим хронологию тех далеких событий:

Согласно данным карточки № 20 земледельческих заработков по сельхозналогу 1929/30 г. от июля 1929 г., подписанной Председателем Сельской учетной комиссии с. Ложкино район Бийский, «Симахин Ник. Ник. от молотяги 99. Всего 99 рублей»

Эти сведения подкрепляются вышестоящим органом. Вот расшифровка документа:

Карточка № 20 учета неземледельческих заработков гр. Симахина Николая Николаевича с. Ложкино

По данным плательщика:

Название заработка: молотяга

³¹ <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1989Novokshonov.htm>

Число рабочих: наемных – 0, членов семьи -1

Исчисление дохода: число дней работы – 5, размер выработки или заработка – 98, сумма валового дохода – 85

Исчисление расхода: материалы – 2, наем рабочих не членов семьи – 0, ремонт – 0, всего расходов – 2

Сумма условно чистого дохода – 83

Подпись Симахин

По заключению сельской учетной комиссии

Название заработка: молотяга

Число рабочих: наемных – 0, членов семьи -1

Исчисление дохода: число дней работы – 13, размер выработки или заработка – 1, сумма валового дохода – 101

Исчисление расхода: материалы – 2, наем рабочих не членов семьи – 0, ремонт – 0, всего расходов – 2

Сумма условно чистого дохода – 99

Обоснование и утверждение неземледельческих доходов

Сельская Учетная Комиссия, основываясь на показаниях плательщика Симахина по учету незем. дх. ус-ла, что чистая доходность от молотяги 99 руб., которая и подлежит обложению.

Районная Налоговая Комиссия, рассмотрев материалы по исчислению доходности, постановляет: С Постановлением сельской налоговой комиссией согласиться.

Всего незем. дохода – 99.

% облагаемого дохода – 35.

Председатель подпись

Члены: подпись

подпись

Фоминов

Но, начиная с июля 1929 года, события резко приобретают зловещий оттенок и как лавина «накрывают» прадеда. К этому моменту он уже лишен избирательных прав.

Первыми, как и положено, удар наносят коммунисты села:

Выписка из протокола собрания ячейки ВКП (б) группы бедноты села Бий района от 8 июля 1929 г.

Слушали: Рассмотрение материала **на явно-кулацкое хозяйство** гр-на села Ложкино Симахина Николая Николаевича

Постановили: Хозяйство Симахина является кулацким, Симахин имеет молотильную машину которой работает на стороне по ценам выше, чем другие машины. Симахин занимается ростовщичеством дает по займам хлеба беднякам за что бедняки самое рабочее время по пониженным ценам работают. Отношение Симахина к сов. власти проводимом мероприятии относится плохо. Хлебные излишки также полностью не сдал. А есть случаи Симахин продавал хлеб повышенным ценам. Умышленно в конечном году не досеял посевную площадь на 1–64 десятин. А потому хозяйство Симахина признать явно кулацким которого обложить индивидуальным налогом.

Верно: секретарь ячейки Хвост...

В деле 10 и 11 июля вдруг появляются два документа:

- «1929 года 10 июля Я нижеподписавшаяся гр-ка с. Ложкино Бий района Ершова Александра Сергеевна даю настоящую подписку в том, что я действительно работала у гр-на с. Ложкино Симахина Николая Николаевича за старый пинжак который стоит 1–50 коп. Свыработала 5 дней в 1928 году: пряла и лен чесала.

10 июля 1929 года Подписуюсь за неграмотную. Расписался подпись неразборчиво»;

- «1929 года 11 июля. Я нижеподписавшаяся гражданка с. Ложкино Бий. района Беляева Агафья Петровна даю подписку в том, что я действительно отработала за машину гр-ну Симахину Николаю Николаевичу от молотяги 1,5 овина. А мы работали ему 3 дня молотилкой.

11.07.1929 г. расписуюсь за неграмотную по личной ее просьбе расписался».

В этот же день на вышеуказанные документы «незамедлительно» реагирует собрание местной бедноты:

«Выписки из протокола бедняцкого собрания гр-н села Ложкино от 11 июля с/г

§1. Слушали о рассмотрении анкеты Симахина Николая Николаевича для обложения с.х.н. на 29–30 год в индивидуальном обложении.

Постановили: обложить индивидуальным налогом так как хозяйство Симахина является кулацким. Имеет молотильную машину которой работает на стороне по повышенным ценам, выдает по займам хлеб беднякам, которые ему отработывают в страдное время по низкой цене.

Подпись: Председатель /Исаев/

Верно: делопроизводитель Кошелев»

Тут же «штампуется» новое заключение по доходам, хотя всего несколько дней назад была подписана и завизирована Карточка № 20 учета неземледельческих заработков гр. Симахина Николая Николаевича на сумму 99 рублей!

«Карточка № 24/55

Название заработка (промысла): сноповязка, молотяга

По показаниям лица, имеющего неземледельческие заработки

Сноповязка:

Число дней раб. предпр. – 5; сколько человек работало – 0 (наемн.), 1 (член семьи), 1 (всего); производительность – 0 (част.), 5 (общ.); валовой доход (сумма) – 100; расходы – 72 (материалы), 72 (всего); условно чистый доход – 28.

Молотяга:

Число дней раб. предпр. – 6; сколько человек работало – 0 (наемн.), 1 (член семьи), 1 (всего); производительность – 2 (част.), 6 (общ.); валовой доход (сумма) – 90; расходы – 38 (материалы), 38 (всего); условно чистый доход – 52.

Учено Сельской учетной комиссией

Сноповязка:

валовой доход (сумма) – 152; расходы – 72 (материалы), 72 (всего); условно чистый доход – 80.

Молотяга:

валовой доход (сумма) – 178; расходы – 38 (материалы), 38 (всего); условно чистый доход – 140.

По постановлен. Район. Налогов. Комиссии

Сноповязка:

Валовой доход – 152; расходы по произв. – 5; условно чистого дохода – 147; % привлеч. – 100; привлеч. дохода – 147.

Молотяга:

Валовой доход – 180; расходы по произв. – 10; условно чистого дохода – 170; % привлеч. – 100; привлеч. дохода – 170.

Применение:

Сноповязка – 50 р.

Молотяга – 150 р.

Обоснование размера неземледельческих расходов сельской учетной комиссии:

Учет. дох. сноповязка 80, молотяга – 140. Всего: 220

Председатель: подпись

11 июля 1929 года»

Невероятные действия, «ловкость рук и никакого мошенничества», сумма с 99 рублей возрастает до 220 рублей. Привожу еще один документ начала июля 1929 года, *читайте внимательно заключение районной налоговой комиссии:*

«Карточка № 20 отнесения хозяйства гражд. Симахина Николая Николаевича Ложкинского сел. Бийского района.

1. Состав семьи: жена Мария Вас., 51, отец Никол. Аф., 70, Наталия Мих. (?), 70 л., сын Федор, 21, сноха Анна, 22, дочь Татьяна 16 л., сын Константин 13 л.

2. Кто работал в хозяйстве не из членов семьи: В 1928 г. постоянн. и сезон. батраков не было

3. Какие сельско-хоз. машины имеются в хозяйстве: молотяга и сноповязка

4. Какие машины работали на стороне, за какую плату, чьим трудом обслуживал: молотягой посторонним обмолотили 98 снопов. Всего заработал 85 руб. Сноповязка не работала.

5. Какие в хозяйстве имеются другие неземледельческие заработки: нет

6. Сельское хозяйство

Посеяно десятин:

В 1928–29 г.: 10,5 (пшеница), 7 (овес), 0,25 лен, 0,08 (картофель), 0,02 (огороды), 1,36 (прочие), 0,08 (сеянные травы). Всего посева: 19,29. Сенокосы не заливные 6,5.

Ульев: рамочных – 4, колодочных – 11. Лошадей до 4 лет – 4, лошадей с 4 лет и старше – 5. Быков и нетелей от 3 лет – 1, коров после первого отела – 3, молодняк не облагаемого возраста – 1. Овец и коз перезим. – 11. Облагаем. свиней – 4.

В 1929–30 г.: 9 (пшеница), 5,5 (овес), 1,09 (просо), 0,41 лен, 0,15 (конопля), 0,16 (картофель), 0,02 (огороды), 0,25 (прочие), 0,09 (сеянные травы). Всего посева: 16,67.

Ульев: рамочных – 3, колодочных – 5. Лошадей до 4 лет – 3, лошадей с 4 лет и старше – 3. Быков и нетелей от 3 лет – 0, коров после первого отела – 3, молодняк не облагаемого возраста – 3. Овец и коз перезим. – 10. Облагаем. свиней – 3.

7. Прочие данные по хозяйству: В 1929 году сократил посевы пшеницы 1,69. Имел хлебные излишки и злостно не захотел расширить посевную площадь.

8. Подпись плательщика: Симахин

9. Характеристика хозяйства в целом (данная сельсоветом): нет.

10. Заключение Районной налог. комиссии (приводятся обоснования отнесения: к явно кулацким, к обложению в индив. порядке, к обложению в общем порядке) и исчисления доходности для обложения в индивидуальном порядке: **нет**

Председатель Р.Н.К. подписи нет»

А в августе происходит метаморфоза «не верь глазам своим»:

«Протокол Бийской районной налоговой комиссии об обложении с-хналогом гр-на села Ложкино Бийского района Симахина Николая Николаевича в индивидуальном порядке на 1929/30 года. Посел. Список № 47. 6 августа 1929 года.

Ростовщичество. Выдача хлеба бедноте под отработку. Сезонные рабочие ... Эксплуатация на стороне молотилки.

Сумма облагаем. налога в рублях				
			По нормам	В индивид. порядке
				249-00
Источники доходов:				
Посева	16-52	дес.	693-84	
Спецотраслей	0-00	дес.		
Сенокоса	5-00	дес.	45-00	
Раб. лошадей	3	гол.	45-00	
Круп. рог. скота	3	гол.	45-00	1 555-52
Овец	10	гол.	20-00	~~1 545-48~~
Свиней	3	гол.	15-00	
Ульев пчел:				
Рамочных	3	шт.	15-00	
Колодных	5	шт.	10-00	
Итого:			888-84	1 804-52

Подписи:

Председатель РИК

Члены: три подписи»

При этом в районе, после проверки данных сельской комиссии, итоговые цифры были увеличены.

Таким образом, к концу лета лишенный избирательных прав прадед получает дополнительное налоговое увеличение. По тем временам весьма ощутимое и, практически, непосильное.

Попытки восстановить справедливость, сталкиваются с неповоротливостью советской бюрократической машины. Но главное, прадед

не подозревал, что это не происки завистливых односельчан, это работала огромная машина государственного насилия и террора по отношению к собственному народу.

Вот одно из обращений прадеда, имеющееся в материалах архивного дела:

«Бийскую окружную финансово-налоговую комиссию от гр-на с. Ложкинского Бийского района и округа Николая Николаевича Симахина

Заявление

Прошу Окружную налоговую комиссию снять с меня индивидуального обложения, т.к. считаю обложение неправильным: 1) батраков я не имел никогда, свидетели: 1) Севастьян Симахин и 2) Константин Кузнецов (член с/совета), 2) сезонных и временных тоже не имел никогда, свидетели: свидетели те же, 3) с/хоз. машина заработала у меня 85 рублей, между тем в окладном значится почему-то 249 рублей от неземледельческих, каковых у меня никаких не было.

Таким образом мое хозяйство не может быть эксплуататорским или кулацким. Хозяйство мое, между тем, уже разорено весной сего года, пятикратным штрафом, примененным ко мне неправильно из-за личных счетов.

Мною было сдано хлебных излишков, согласно хлебных квитанций, 631 пуд³², посева имел 17 десятин³³ 6 загонов³⁴ и 8 едоков, по сдаче излишков стоял одним из лучших плательщиков и не знаю откуда комиссия взяла, что я еще должен был сдать излишков 200 пудов или же 1 000 руб. штраф.

В результате оставили меня при 16 десят. посева на одной лошади, при одной корове, а теперь еще применили ко мне индивидуальное обложение, должно быть желательно, что я из дома вышел в баню, дабы я был настоящим нищим и не давал бы государству ни одного пуда хлеба, вот каковы задачи партийцев сидящих на низших должностных местах нашего госаппарата.

Прошу еще раз Окружную налоговую комиссию о снятии с меня индивидуального обложения как не правильного наложенного, а также с разследование дела ... кратного штрафа.

К сему присовокупляю свидетельские подтверждения.

Роспись

25 сентября 1929 года

³² 10 096 кг или более 10 тонн

³³ 18,53 га

³⁴ 0,96 га (1 загон = 1 600 кв. м)

Резолюция: «Рассмотреть в к. ...в случае неудовлетворения жалобу со всеми материалами и вашем заключении выслать в окрфо» Подпись 28 сентября 1929 года»

При прочтении заявления ощущается горечь и боль честного труженика на несправедливые по отношению к нему действия власти.

Но впереди было самое страшное. 18 марта 1930 года прадед с группой односельчан были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности:

«Постановление о задержании № 34 дело __. Время и место составление постановления: 20 марта 1930 года г. Бийск Сибкрая.

Должность, наименование учреждения и фамилия составителя: помощник начальника Бийского РАО Варгас

Установил, что гражданин Ляпин Петр, Ляпин Матвей, Парников Дмитрий, Донова Мария, Донов Дмитрий, Симахин Николай, Ленкин Палеон, Тарасов Никанор, Ганов Спиридон, Ганов Егор, Корнеев Василий, Попов Василий «участие в организации подготовки к контрреволюционным действиям против Советской власти, т. е. в преступлении предусмотренным ст. 58–11 УК».

Мотивы к задержанию: Как социально опасные кулаки могут скрыться, а также продолжать свои действия и кроме этого могут мешать расследовать дело.

А потому, в порядке п. 58 ст. 100 УПК, Постановил: задержать при Бийском Домзаке.

Р.С. Отметки об объявлении Постановления об аресте нет».

Находясь под стражей в Бийском домзаке, ныне следственный изолятор № 2³⁵ по адресу ул. Антона Чехова 2 «А», прадед не сдавался и написал еще две жалобы. Из заявления в прокуратуру становится ясным вся подноготная трагедии:

«Управление Бийского Окружного Прокурора. Получено 29 апреля 1930 г. Входящий № 2719-С.

Бийскому Окружному Прокурору

от Симахина Николая Николаевича, из гр-н с. Ложкино Бийского района, под следств. в ОГПУ содерж. в Домзаке

Заявление

³⁵ Эту тюрьму помню с детства. Нередко мы ходили пешком с поселка Витамин на железнодорожный вокзал. И спускаясь по узкой тропинке оврага, я всегда обращал внимание на это белое здание, от которого веяло холодом и страхом. Никогда не подозревал, что мой прадед провел в этом здании ужасных два месяца.

Обстоятельства, послужившие пова-... к обращению в Прокуратуру с настоящим Заявлением, имели место еще июня с/г. Я по должности церковного старосты по предложению общины обратился в местный с/сов за разрешением устроить крестный ход, в чем мне отказано. Настояния общины побудили (?) меня обратиться за тем же райотдел (?), откуда соответствующее разрешение было дано. Вечером того дня, в который был крестный ход, с/сов. описал мое имущество, наложил 200 п. излишков, кои своевременно были оплачены, за что я был помещен на красную доску, а за невозможность выполнить все имущество было продано. Этим дело не окончилось, поскольку в апреле 29 г. я был лишен избирательных прав. До описываемых событий в списках СККОВ я числился середняком без приближения моего к типу кулацких при отсутствии каких-либо признаков этого. В зиме с описанными действиями были выдуманы и мотивы к ... овшиеся к эксплуатации будто сельско-хоз. машин в чужих хозяйствах в то время, как старенькой молотильной машиной я заработал 85 р., зафиксированных комиссией по обложению налоговых объектов. Указывая на описанные вопиющие несправедливости в действиях в отношении ко мне сельских властей, прошу прокуратуру рассмотреть настоящее заявление по существу изложенного, принять меня. Защиту революционного Закону и сделать подлежащим органам власти на местах соответствующие распоряжения об устранении и исправлении допущенных незаконных действий, особенно с/совету о восстановлении меня в избирательных правах, лишение которых было допущено вопреки избирательному законодательству, о чем говорит последнее Постановление ЦИК СССР ... № 69

27 апреля 1930 г. Симахин

Резолюция «В РИК на рассмотрение» Подпись»

Из данных материалов следует, что, фактически, прадед пострадал за веру. Последующие документы косвенно подтверждают мои догадки.

6 мая следователем по уголовному делу выносится постановление об изменении меры пресечения с ареста на подписку о невыезде:

«Постановление об изменении меры пресечения по предложению. Прокурора

1930 г. Мая 6 дня, Нар. Следователь 2 участка Бийского округа рассмотрев дело по обвинению **Барковского** Абросима Иосифовича, **Корнеева** Василия Григорьевича, **Нефтерева** Ливерия Илларионовича, **Ганова** Спиридона Васильевича, **Ганова** Егора Спиридоновича, **Ляпина** Матвея Александровича, **Ляпина** Петра Прокопьевича, **Парникова** Дмитрия Николаевича, **Данова** Дмитрия Ивановича, **Симахина** Николая Николаевича, **Тарасова** Никанора Ивановича, **Дановой** Марии Калистратовны, **Цыганова** Василия Антоновича, **Ленкина** Полеона Кирилловича по ст. 58-11 УК и принимая во внимание, что 5 мая с/г. Поступило словесное предложение Прокурора Клабукова об изменении 13 обвиняемым за исключением

Барковского меры пресечения содержания под стражей на подписку о не выезде, а потому руководствуясь ст. 161 и 148 УПК ПОСТАНОВИЛ: избранную меру пресечения содержания под стражей в отношении Корнеева В.Г., Нефтерева Л.И., Ганова С.В., Ганова Е.С., Ляпина М.А., Ляпина П.П., Парникова Д.Н., Донова Д.И., Симахина Н.Н., Тарасова Н.И., Доновой М.К., Цыганова В.А. и Ленкина П.К. ОТМЕНИТЬ освободив их на свободу на подписку о невыезде с постоянного места жительства.

Копию постановления для исполнения послать Начальнику Бийского Домзака.

Нар. Следователь: подпись /Краевский/»

Хочу обратить внимание на личность фигуранта данного уголовного дела, который один единственный из всего списка обвиняемых был оставленным под стражей – это Барковский Абросим Иосифович. Меня заинтересовало, а в чем заключалась тяжкая вина этого человека, что правоохранительные органы посчитали невозможным освободить его из-под стражи. И я нашел сведения об этом человеке на электронном ресурсе «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века» (ПСТГУ, ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса).

По данным указанного ресурса, Барковский Амвросий (Абросим) Иосифович, 1868 год рождения, уроженец Волынской губернии, Дубенского уезда, села Плоска, украинец, священник.

С 1896 по 1930 года был священником с. Усть-Волчиха, Волчихинского района, Западно-Сибирского края. Но в этих сведениях видимо скрывается ошибка. Волчихинский район находится на юго-западе Алтая в районе Славгорода и к Бийскому округу отношения иметь не мог. Скорее всего, Барковский А.И. был священником в селе Ложкино.

После ареста в 1930 году, он был осужден по статье ст. 58–10 УК РСФСР (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания) к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в концлагере.

По отбытию наказания возвращается на Алтай, где продолжает нести православную службу в церкви с. Усть-Волчиха, Волчихинского района, Западно-Сибирского края.

В 1936 году Барковский А.И. вновь был арестован и приговорен за контрреволюционную деятельность к 5 годам лишения свободы. Наказание отбывал в ИТЛ № 2 города Томска.

Находясь в местах лишения свободы, 15 декабря 1937 года он опять арестовывается по обвинению в участии в контрреволюционной повстанческой монархической организации «Союз Спасения России»:

«Томским горотделом НКВД в период 16-19 декабря 1937 года с санкции помощника городского прокурора были арестованы и привлечены в качестве обвиняемых следующие ранее осужденные и содержащиеся в трудколонии № 2 лица: Гордиенко Дмитрий Герасимович, Макаренко Николай Емельянович, Вавилов Константин Васильевич, Эссен Михаил Николаевич, Трухан Владимир Павлович, Авров Василий Павлович, Глазунов Владимир Николаевич, Орлов Александр Михайлович, Барковский Абросим Иосифович»

25 декабря 1937 года Барковский А.И. был приговорен к высшей мере наказания - к расстрелу. А уже 4 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Упокое мученик православной церкви нашел видимо где-то в Каштачном расстрельном овраге, расположенном за задним двором современного следственного изолятора.

Как проходило раскулачивание прадеда мне не известно. Приведу выдержки из архивных документов, чтобы можно было представить, во что это выливалось. Вот выдержка из информационного бюллетеня Прокурора Сибирского края о массовых нарушениях законов в ходе коллективизации в регионе, 30 марта 1930 года, г. Новосибирск:

«Практикуются обходы кулацких дворов группами активистов, возглавляемыми сельской властью и без таковой (иногда руководители колхозов), причем отбирается имущество никем не учитываемое, каждый «отчуждает» по своему разумению. Устраиваются форменные налеты, часто ночью, вооруженными группами, что сопровождалось стрельбой. В дер. Дубровиной Завьяловского р-на, например, одновременно ночью налеты на кулацкие дворы делали 6 бригад. В других случаях практиковалось обирание проезжих на дорогах, вплоть до раздевания (коммуна «Горный партизан» Бийского округа).

Экспроприируют у кулака все, кому не лень. Так, в с. Белоярке Рубцовского округа группа учеников из 18 человек, вооруженные берданами и револьверами, занялась обходами кулацких дворов.

Делалось это ночью, отбирались продукты и всякое имущество. Первое сдавалось в столовую, второе свозилось в школьные амбары (**не правда ли, приведенные факты напоминают мысли к действию Шарикова из Булгаковского «Собачьего сердца»: «Взять все и поделить!»**).

Такие действия, *которые можно назвать бандитизмом* или действиями, перерастающими в бандитизм, должной оценки со стороны судов не получили несмотря на то, что население на эти явления реагирует болезненно³⁶».

Заключительный документ архивного следственного дела:

³⁶ Сборник материалов и документов «Из истории земли Томской. 1930–1933. Народ и власть», Томск, 2001 год.

«Справка. Остальные лица, проходящие по следделу в качестве обвиняемых, как кулаки подвергнуты выселению по II категории.

Пом УПОЛСОГ подпись /Родионов/

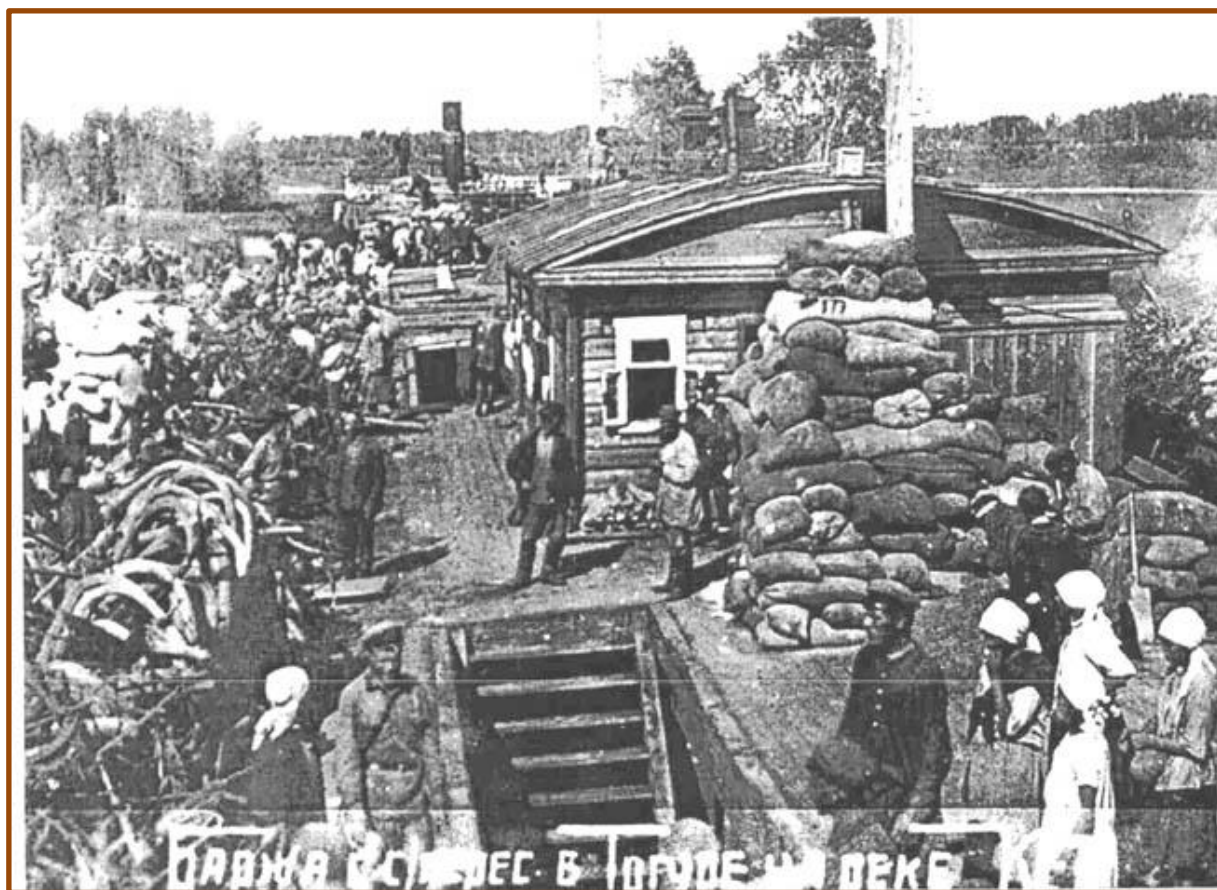
НАЧСОГ подпись /Голубев/

28 августа 1930 года»

Дорога до места спецпоселения была не из легких. Что реально происходило в Томске в тот период времени, красноречивее всего говорят документы. Привожу полностью Письмо³⁷ руководства Томского округа о сложившемся положении в связи с переселением кулацких хозяйств:

«7 марта 1930 г. Совершенно секретно. Секретарю Сибрайкома ВКП(б) Эйхе, Председателю Сибкрайисполкома Клименко

«В связи с создавшимся положением в Томском округе считаем своим долгом поставить перед крайкомом и крайисполкомом ряд вопросов, требующих безотлагательного разрешения, во избежание могущих быть осложнений.

Баржа со спецпереселенцами на реке Кеть, Нарымский край, 1931 год.

Положение в округе в данное время и в ближайший период рисуется в следующем виде:

³⁷ <http://www.belupo.com/ru/23017.html>

1) В Нарымском крае политическая и уголовная ссылка достигла 5 000 человек. Ссылка совершенно не обеспечена продовольствием и в части снабжения предоставлена сама себе. На наши настойчивые требования мы получили для политической ссылки 300 пайков на один месяц.

2) В Нарымских лагерях СибУЛОНа, осужденных на срок от 3 до 10 лет, работает 7 000 человек. Никакой охраны лагерей нет, и она состоит из самих заключенных.

3) В Нарымский край из разных округов Сибири выселяется 20 000 кулацких хозяйств, что в переводе на людей составит свыше 100 000 человек. К настоящему времени мы имеем, по неполным сведениям, самовольно въехавших из других округов края кулаков около 5 000 человек.

4) Вся уголовная ссылка, которой прошло за 1929 год 3 000 человек и за январь и февраль месяцы этого года 800 человек, а также все кулацкие хозяйства, прибывающие по железной дороге, этапируются в Нарым гужевым путем со всеми вытекающими отсюда последствиями, как-то: предоставление подвод, конвой и т.д.

Наибольшие осложнения и затруднения составляет передвижение прибывающих кулаков, что можно видеть из следующих данных: надлежит забросить для последующих нужд этих хозяйств в село Подгорное ржи, пшеницы, овса и семматериалов 208 388 пудов, сена 105 000 пудов, не считая того, что у каждой прибывающей семьи кулаков имеется домашних вещей 30-35 пудов на хозяйство; продовольствие и фураж приходится для концентрации перевозить на расстояние 400--500 верст. К тому же, как показал опыт прибывших первых четырех эшелонов, это положение осложняется безобразным состоянием у прибывших средств передвижения. У прибывших эшелонов не оказалось лошадей, саней, сбруи - так, в первом эшелоне из 200 лошадей две пали дорогой, 4 непригодны к передвижению. Все лошади абсолютно непригодны к передвижению на 300 километров, так как на месте отправки хороших лошадей заменили клячами, причем, по заявлению прибывших, обмен происходил несколько раз. Эшелоны прибывают без саней, в частности, в первом эшелоне оказалось только 85 саней. Многие сани без оглобель, крестовин и т. д.

При таком состоянии средств передвижения не только не приходится говорить о перевозке домашних вещей и двухмесячного запаса продовольствия, но даже нельзя перевезти детей и стариков, которых в эшелоне свыше 50%. **Поэтому нам пришлось оставить в Томске все кулацкое имущество: домашние вещи, продовольствие и проч.**

Для перевозки хлеба и фуража, перевозки вещей в пункты концентрации требуется мобилизация около 20 000 подвод (все расчеты сделаны только для переброски натурфондов кулацких х-в, проходящих непосредственно через г. Томск), что является громадной дополнительной

нагрузкой к заготовкам леса, перевозкам сена, перевозкам нарымских грузов (рыба, орех) и т. д.

Все это вместе взятое вызвало резкое ухудшение настроений во всех районах, прилегающих к Нарымскому тракту, так как кулацкие обозы являются «саранчой» для тех населенных пунктов, через которые они проходят. На остановках они буквально поедают все: фураж, продовольствие.

Заброшенные в Нарым без домашних вещей, необходимых запасов продовольствия, они являются кадрами для бандитских шайк, признаки чего в Нарыме уже налицо. Бригада окружного уголовного розыска уже сейчас вынуждена арестовать в Нарыме до 200 человек за грабежи, убийства, в числе арестованных имеется 30 кулаков, высланных в Нарым по линии судов. В последнее время имела место попытка подготовки к восстанию в одном из лагерей СибУЛОНа в Нарыме, своевременно предотвращенная.

В целях предотвращения острых осложнений, могущих быть в Нарыме и районах, к нему прилегающих, требуется принять ряд срочных мер:

1. Полное урегулирование вопроса обеспечения установленных для кулаков натуральных фондов теми округами, которые отправляют кулаков, и в первую очередь средств передвижения: лошади, сани и сбруя. При невозможности обеспечения эшелоны не высылать.

2. Прекращение на время перевозки кулаков, присылки уголовников и отправки их в округа, где не производится переселение кулаков.

3. Укрепление аппарата ГПУ в Нарымском крае, который насчитывает там всего 10 человек, и отпуск на эту цель необходимых средств.

4. Отпуск некоторого количества пайков для политссыльных Нарыма на весь период.

5. Обеспечение необходимыми средствами окружного административного отдела на наем конвоя для сопровождения в Нарым, так как Сибадмотдел в отпуске отказал. Требуется 10 000 рублей.

6. Внесение ясности в вопрос обеспечения гужсилой подлежащего перевозке хлеба, фуража и т. д. По линии ГПУ имеется указание, что гужсилу дает исполком, что совершенно невозможно, так как оплата перевозок стоит громадных сумм. Стоимость одного пуда выразится в размере до одного рубля. Считаем, что объявление гужевой повинности для этой цели политически невозможно.

7. Еще раз ставим вопрос о помощи округу работниками для партийного и советского аппарата, который на местах очень слаб.

Наши обращения в краевые организации по разным вопросам, связанные с этими операциями, остаются без положительного разрешения или оканчиваются обещаниями урегулировать беспорядки.

Мы считаем, что проведение всей операции с наименьшими осложнениями (что диктуется всей обстановкой) то положение, которое имеется в настоящее время, не гарантирует, а, наоборот, неизбежно ведет к самым острым осложнениям.

Секретарь Томского окружкома ВКП(б) Нусинов Председатель окрисполкома Решиков»

Местом спецпоселения прадеда и его семьи стал поселок Палочка, ныне входящий в состав Верхнекетского района Томской области. Поселок расположен на трассе Колпашево – Белый Яр в 25 километрах от районного центра. Год основания поселка – 1931.

Вот отрывок из сочинения местной школьницы³⁸:

«... Если подняться в воздух и посмотреть на Землю сверху, то можно, увидеть нашу деревню, окруженную лесами, змейками небольших речушек и проплешинами. Маленькая наша деревня. Но мы любим и гордимся ею ... Вспомним историю. Далекий 1929 год прошлого века. Это была эпоха «коренного перелома». Вся страна читала в газете «Правда» статью Сталина «Год великого перелома». В ней Сталин объявил о ликвидации кулачества как класса, о переходе к коллективному земледелию.

И начался разгул произвола в стране. К кулакам причисляли крепких зажиточных крестьян. Иногда средних, не очень зажиточных и даже бедняков, чем-то не угодивших советской власти. Этих людей выселяли из собственных домов, отбирали, имущество и выпроваживали из родных мест. Словно преступников везли их в грязных вагонах, холодных зимой и душных летом. Их ждали в пути болезни, голод, смерть. Первые жители Палочки были спецпереселенцы из Алтая. В Томске их грузили на переполненные баржи и отправляли в Нарым. На территории Широковского сельского совета Колпашевского района, Нарымского округа, Западно-Сибирского края появилось шестнадцать новых поселков: среди них - Суйгинский (название произошло от реки Суйга), Городецкий (много было городских), Проточный (строили на протоке) и Палочкинский.

О названии «Палочка» существует две версии. В этих местах жил остяк Палкин, и благодаря ему, поселок получил свое название. А другая версия связана с тем, что людям, высаженным на берег Анги, показали отметину – палочку, от которой они должны были начать строительство поселка.

Мы уже рассказывали, с какими трудностями столкнулись спецпереселенцы в первые дни, месяцы, годы. Огромное количество людей, выброшенных на необжитый берег Кети, были обречены на смерть. Но они хотели жить и спасти своих детей. Строили различные виды жилья: балаганы, норы-землянки. Ютились в них по несколько семей. Большая

³⁸ <http://dkkultura.ucoz.ru/index/palochka/0-48>

скученность людей, обессиленных и голодных, не имевших даже самых элементарных условий - обыкновенных бань, приводило к вспышке страшных болезней – брюшного и сыпного тифа. Вши заедали людей внутри жилища, снаружи летом гнус.

Фото современного поселка Палочка Верхнекетского района Томской области.

«Не погибшие в первую зиму, изнашивались за год, два, умирая обычно на работе. Запнувшись за сучок или кочку, падали и не вставали, остальное доделывал гнус. Хоронили в одну яму по пять-шесть человек, завернув в какую-нибудь тряпку, без гробов и каких-либо ритуалов» - есть такие слова в архивном документе. А вот еще сведения из архива - выступление секретаря Колпашевского райкома партии Притлина на совещании по вопросам о спецпереселенцах (13-14 октября 1931 года): «Чтобы прокормить спецпереселенцев до 1 июня 1932 года - до следующей навигации, нужно муки 2 422 тонны, имеется – 782 тонны, соли нужно 181 тонну, имеют 4 тонны, крупы нужно 185 тонн, имеют - ничего. Такое же положение с другими продуктами».

А вот воспоминания реальной жертвы классового террора, хранящиеся в Фонде Музея социально-политической истории г. Томска, Вениамина Макаровича Курченкова, сосланного в Нарымский округ из Алтайского края в 1931 году³⁹:

«Весной 1931 года по берегам таежной необжитой Кети было расселено, точнее, обречено на гибель или самовыживание около двадцати тысяч раскулаченных крестьян, сосланных из хлеботородных мест Алтая и Барабинских степей. Очутившись в заболоченной тайге без крыши над головой, при огромном скопище гнуса, люди оказались в каторжных

³⁹ «Нарымская хроника 1930–1945. Трагедия спецпереселенцев. Документы и воспоминания», М., 1997

условиях. Питались болтушкой с малой толикой муки, травой, молодыми побегами кустарника, и при этом надо было корчевать лес, строить избушки... Началась массовая смертность. В большинстве своем семьи были многодетные, в первую очередь страшные муки терпели дети. Не менее мучительно было их матерям, которые не в силах были своих детей спасти. Вымирали целиком семьи. В поселках Городецк, Палочка, Суйга, Проточка из семи тысяч восьмисот высланных туда людей через два года в живых осталось около двух тысяч. В поселке Восточка, куда были привезены люди с Горного Алтая, не приспособленные к нарымскому климату, вымерли все поголовно.

Из одиннадцати человек нашей семьи за полтора года умерло семеро. В детском доме, где я, осиротев, воспитывался, было около двухсот ребятишек, и все это были осиротевшие дети «кулаков». В каждой комнате детского дома висел лозунг: «Спасибо любимому Сталину за наше счастливое детство». Немногие чудом оставшиеся в живых ребятишки должны были благодарить вождя за то, что он «осчастливил их», оставив без отцов и матерей...»

Воспоминания очевидцев подтверждаются современными данными научных исследований этой катастрофы:

«Из заброшенных в комендатуры Сиблага в ходе второй депортационной волны с июня по август 1931 г. умерло более **14 тыс. спецпереселенцев**. С июня 1931 г. по июнь 1932 г. в комендатурах Нарымского края погибло **25 тыс. 213 чел. (11,7% от списочного состава)**. Смертность во много раз превышала рождаемость. Стоит отметить, что формально в Сибири этих лет не наблюдалось ни массовых перебоев с продовольствием, ни иностранного вторжения, однако сверхсмертность депортированных была экстремальной. Такие масштабы преждевременной гибели людей не имели аналогов в карательной практике дореволюционного русского правительства в крае банально просто потому, что в Нарыме за все время существования монархии (десятки лет) побывало всего несколько тысяч ссыльных⁴⁰».

Со слов тех, кто был в Палочке в наши дни, там сохранились два разрушенных кладбища, где покоятся спецпереселенцы. Однако из местных никто уже ничего не знает и не помнит о тех страшных событиях.

Вот печальная статистика от процветания в 1917 году до гибели в 1930 году крепкого крестьянского хозяйства прадеда Симахина Николая Николаевича:

Имущество			Сколько десятин земли		
лошади	коровы	мелкий скот	ярица	пшеница	овес

⁴⁰ «Нарымская катастрофа весны 1931 - лета 1932 г.», по материалам СИБЛАГа ОГПУ. Ч. I. - <http://corporatelie.livejournal.com/113928.html>

3	3	13		16,52		1930
14	15	20		18	4	1917
8	6	35	2	5	3	1900

Своеобразной эпитафией моему предку пусть прозвучат стихи родившейся в Городецке Тамары Насоновой (Сухоруковой), внучки его родной сестры Евдокии Николаевны Ляпиной (!) в девичестве Симахиной, посвященные родителям и всем, кого сослали с Алтая в эти суровые края:

Песня о Городецке⁴¹

*Городецк родился в тридцать первом.
Пришли дожди, сошли снега.
И ранним утром, в половодье,
Весной причалила баржа.
Дедов, родителей сослали.
Здесь поселила их судьба.
Сначала рыли всем землянки,
Валили лес – росли поля.
Нам всем здесь близко, всё знакомо.
Всё в биографии людей.
Своих родных здесь схоронили,
Теперь здесь растим мы детей.
Я не хочу судьбу иную,
Мне ни за что не променять
Ту нашу улицу родную
Что в люди вывела меня.
Когда-то здесь был клуб и школа,
Метеостанция была.
Да и в больнице всех лечили.
А как черемуха цвела!
Когда на улицах поселка
В домах погашены огни,
Я вспоминаю своих близких.
Перед лицом стоят они.
Они отдали свои жизни,
Всем миром строили село
Здесь чтобы жили дети, внуки
И всем чтоб было хорошо.*

С гибелью прадеда и его жены не закончились беды семьи. Его старший сын Федор не смог миновать печальной участи своего отца. На

⁴¹ Поселок слился с двумя еще поселками спецпереселенцев Палочка (Старые) и Проточка в село Палочка Верне-Кетского района.

момент раскулачивания он находился на воинской службе в Прокопьевском полку трудовых ополченцев.

Примечание:

В соответствии с всеобщей воинской обязанностью, закрепленной в первой советской конституции 1918 года, все «нетрудовые элементы» (так называемые лишенцы - неофициальное название гражданина РСФСР, Союза ССР, лишённого избирательных прав в 1918—1936 годы согласно Конституциям РСФСР 1918 и 1925 годов.) подлежали призыву в тыловое ополчение. В годы гражданской войны трудовое ополчение использовалось на различных строительствах военного и гражданского характера.

В связи с форсированной индустриализацией 7 декабря 1931 года было принято постановление ЦИК (*законодательный орган власти в СССР*) и СНК СССР (*Правительство в СССР*) «Об использовании труда граждан, состоящих в тыловом ополчении». В нем указывалось, что части тылового ополчения выполняют работы оборонно-стратегического назначения по линии ВСНХ СССР (*исполнительный орган власти в СССР*), НКПС (*Народный комиссариат путей сообщения – управлял железнодорожным транспортом*) и Цудортранса (*ведомство, ведавшее автомобильными дорогами*). Срок пребывания в этих частях был установлен до трёх лет. По истечении этого срока тылоополченцы, «проявившие добросовестное отношение к работе», должны были быть восстановлены в избирательных правах. Отмечалось, что «трудовой режим и политико-воспитательная работа в частях тылового ополчения должны преследовать цель превращения нетрудовых элементов в полезных во всех отношениях граждан Союза ССР». Народный комиссариат труда СССР организовывал призыв и последующее распределение тылоополченцев по нарядам между ведомствами.

Тылоополченцы работали на строительстве железных дорог, на шахтах. Их условия содержания были очень тяжелыми. Обследование, проведенное весной 1931 года, показало, что в Прокопьевске и Анжерке формирования трудоополченцев располагаются в тяжелых условиях, в сырых и построенных на скорую руку бараках. О питании прокопьевских тылоополченцев говорилось: «В то время как вольнонаёмные рабочие имеют мясной суп, на второе котлеты и на третье сладкое, тылоополченцы получают суп из капусты, на второе картофель с рыбой».

По приказу наркома обороны от 20 февраля 1937 года части тылового ополчения были переформированы в строительные части РККА (*Рабоче-крестьянская Красная Армия*).

Ему повезло, что его не отозвали со службы, как «кулацкого сынка», и не отправили по этапу в Нарымский край. Но он также был лишен избирательных прав.

Вот документы, свидетельствующие о попытке Федора Николаевича Симахина восстановиться в избирательных правах:

«В Ложкинский с/совет от крестьянина села Ложкино Симахина Федора Николаевича. Заявление.

Настоящим прошу сельсовет рассмотреть мое заявление Вам, как известно, что нас раскулачили как будто бы за эксплуатацию машин. Якобы мы заработали ей сто тридцать рублей, но это неверно. Я не отрицаю, что мы вовсе не работали. Работали, заработали ни 130 рублей, а 70 рублей. Можете

опросить тех граждан, с которыми я работал молотилкой: Александров, Матвей Федоров и Биляев ... Но, если заработал 70 рублей по закону как будто бы не должен обложить индивидуальным. Если же раскулачили как старосту, то это тоже неверно. Здесь является административная борьба с религией. Прошу с/совет рассмотреть мое заявление и дать мне свое заключение.

Посему и подписуюсь. Подпись

Райисполком. По заключению Президиума Ложкинского с/совета Семахину Ф.Н. Постановили: отказать в восстановлении в правах.

Председатель: подпись

Секретарь: подпись»

И еще один документ, подтверждающий безуспешные попытки сына добиться справедливости:

«В Бийскую Районную Избирательную Комиссию от гражданина Симахина Федора Николаевича Ложкинского с/совета Бийского района

Резолюция: На Ваше заключение с высылкой ... из протокола о в...
Адм. надзор Подпись

Заявление

Прошу Районную Избирательную Комиссию разобрать мое заявление ниже следующим.

Я Симахин Федор как иждивенец своего отца Симахина Николая Николаевича меня лишила сель. Избирательная Комиссия совмещена с отцом в 1929 году

30 год как за эксплоатация машин. Но это я считаю неверно. В то время хозяйством управлял отец я был как издеватель В хозяи... осался батраков. Имели машин была 1 молотилка и 1 сноповязка которые обслуживали лишь только свое хозяйство без наемного труда.

Симахин Федор 1908 г. и в 1930 году в декабре м-ц я был призван на сборный пункт в г. Бийск и был зачислен в т/о отправлен в г. Прокопьевск на общия полезные работы как для отбывания военной службы и уже я здесь нахожусь второй год. Выполняю те задания которые на меня возлагаются. Хочу идти с рабочим Поодной пути рука об руку и прошу Районную Избирательную Комиссию обратить внимание и восстановить меня избирательных прав голоса и прошу ниотказать моей просьбы вынесена вами. Прошу дать ответ по адресу всему заявлению. Симахин

Адрес мой

Кузбасс прокопьевский полк тыла ополченцев 1я рота Симахину Федору Николаевичу».

Точку в судьбе Федора поставила тройка НКВД в 1937 году. Вот выдержка из записи на сайте Центра генеалогический исследований:

«Симахин Федор Николаевич, (1908 года рождения, уроженец Томской губернии – умер в 1937 году), русский. Член колхоза им. Кагановича, села Ложкино, Марушинского района. Арестован 6 октября 1937 года. Осужден 1 ноября 1937 года тройкой при УНКВД по Алтайскому краю. Обвинен по статьям 58–2, 9, 10, 11. Приговор: 10 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 2 июня 1959 года Алтайским краевым судом за отсутствием состава преступления».

Последний официальный документ в истории прадеда, спустя почти 70 лет после его гибели, наконец, восстановил справедливость:

«УТВЕРЖДАЮ» Заместитель прокурора Алтайского края старший советник юстиции Дмитриенко М.А. 7 марта 1999 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ в отношении Симахина Н.Н. по материалам уголовного дела № 5831-П

Симахин Николай Николаевич, 51 год.

Место жительства до ареста: с. Ложкино, Бийского района Алтайского края

Место работы и должность до ареста: крестьянин – единоличник.

Арестован 18 марта 1930 года за участие в контрреволюционной организации и антиколхозную агитацию. 6 мая 1930 года освобожден из-под стражи в связи с изменением меры пресечения на подписку о невыезде.

Сведений об осуждении нет, но в деле есть отметка о применении к Симахину административной репрессии в виде раскулачивания и высылки в отдаленные районы.

На Симахина Николая Николаевича распространяется действие ст.ст. 3, 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 13.10.1991 г.

Данные о реабилитированном и его родственниках: женат, семья 8 человек.

Начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношениях, советник юстиции Лякишева Л.А.»

Вот и все в этой истории. Пока все. Работа продолжается.

Предисловие к 1-й ревизии Главы X книги «Память»

*«Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

На них основано от века,
По воле Бога Самогó,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Животворящая святыня!
Без них душа была б пуста.
Без них наш тесный мир — пустыня,
Душа — алтарь без божества.»

А.С. Пушкин, октябрь 1830

И вновь заточено перо и лист бумаги белой предо мной... Еще мгновение, и я начну очередное «волшебство», когда перед твоим взглядом, мой читатель, из тьмы веков польются краски прежней, казалось утраченной жизни.

Октябрьская 2019 года поездка в поселок Палочка Верхне-Кетского района — место ссылки и гибели прадеда Николая Николаевича Симахина, словно ариаднина нить связала прошлое с настоящим. От обретения родственницы Тамары Насоновой, родившейся в Палочке и невероятным образом воплотившей в своей судьбе два начала — два близких для меня рода: старожильского Сибирского Симахиных и «самарцев» (этот термин будет объяснен ниже) Ляпиных — переселенцев из Рязанской губернии, мой путь исторического исследования на этот раз обратился к далеким годам середины XIX века, лежащим почти на полтора столетия назад.

Я, пожалуй, нашел аналогию процессу моих исторических экскурсов, напоминающих движение многоступенчатой ракеты: когда вырабатывается топливо в первой ступени ракеты, у нее включается вторая и процесс ускорения продолжается. Так и у меня — вроде бы вот он тупик, все уперся, выдохся. А нет. Вдруг в лабиринте исторического поиска откуда ни возьмись появляется потайная дверь, за которой лежит новый пласт исторических фактов и впереди ждут встречи с новыми судьбами. И опять закипела работа.

Так и в этот раз. Только я закончил очерк о поездке в Палочку, как появилась очередная зацепка. 21 ноября Тамара Насонова порекомендовала мне познакомиться с книгой: *«Проф. Григорьев В.Н. «Переселения крестьян Рязанской губернии». 1885 год. Не читали? На сайте «Сибиряки вольные и невольные»»*.

И вот передо мной оцифрованная компанией «Google» книга известного русского статиста, экономиста и публициста Василия Николаевича Григорьева «Переселение крестьян Рязанской губернии». Исследование, удостоенное Императорским Московским университетом половины премии имени Юрия Федоровича Самарина⁴², с отзывами профессора А.И. Чупрова и А.И. Кошелева. Издание редакции журнала

⁴² **Юрий Фёдорович Самарин** (21 апреля [3 мая] 1819, Петербург — 19 [31] марта 1876, Берлин) — русский публицист и философ-славянофил.

«Русская Мысль», отпечатанное в типографии А.И. Мамонтова и К в 1885 году. Примечательно, что компания «Google» работала с экземпляром, хранящимся в библиотеке Калифорнийского университета, США.

Уже первый прочитанный материал натолкнул меня на мысль, что настоящую главу о населенном пункте, из которого вышли мои предки – переселенцы из Рязанской губернии в Сибирь, необходимо качественно переработать. И главное – я обнаружил, что в прошлый раз катастрофически неверно определил место нахождения этого населенного пункта. И не мудрено, как будет показано ниже, в этом вопросе даже Википедия пишет абсолютно недостоверную информацию.

И так, продолжим.

Глава X. Родовые места. Часть II «Хрущевки».

Натолкнувшись в Томском областном государственном архиве на дело с материалами «Список для непричисленных переселенцев, проживающих в старожильческих или в переселенческих поселках: Бийский уезд, Енисейская волость, Ложкинское селение, со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств в 1901 году» (ГАТО, фонд № 3, опись № 44, дело № 2602), я был несказанно рад, когда обнаружил запись под номером 5 следующего содержания: хозяйство «*Степан Григорьев Быков, год переселения 1998, Рязанская губерния, Данковский уезд, Ягодновская волость, деревня Хрущевки*». Так было установлено еще одно родовое гнездо – гнездо рода Быковых. Степан Григорьев Быков – мой прапрадед.

Что же собой представляла в то время Рязанская губерния, где находилась деревня Хрущевка и что заставило моих предков сорваться с насиженного места и отправиться в далекий неведомый Сибирский край? На эти и другие интересные вопросы я попытаюсь ответить в дальнейшем повествовании.

Образование Рязанской губернии⁴³

После образования Российского единого государства в конце XV – начале XVI вв. основной административно-территориальной единицей был уезд, который делился на станы и волости. На протяжении XVI в. сохранялось деление бывшего Рязанского княжества на трети, как пережиток феодальной раздробленности. Границы и наименования уездов неоднократно менялись. К концу XVII в. их было больше сотни. На территории современной Рязанской области в XVI в. существовали Переяславль Рязанский, Пронский, Зарайский, Мещерский, Щацкий уезды, к концу XVII в. Касимовский, Рязанский, Ряжский, Щацкий, Кадомский уезды.

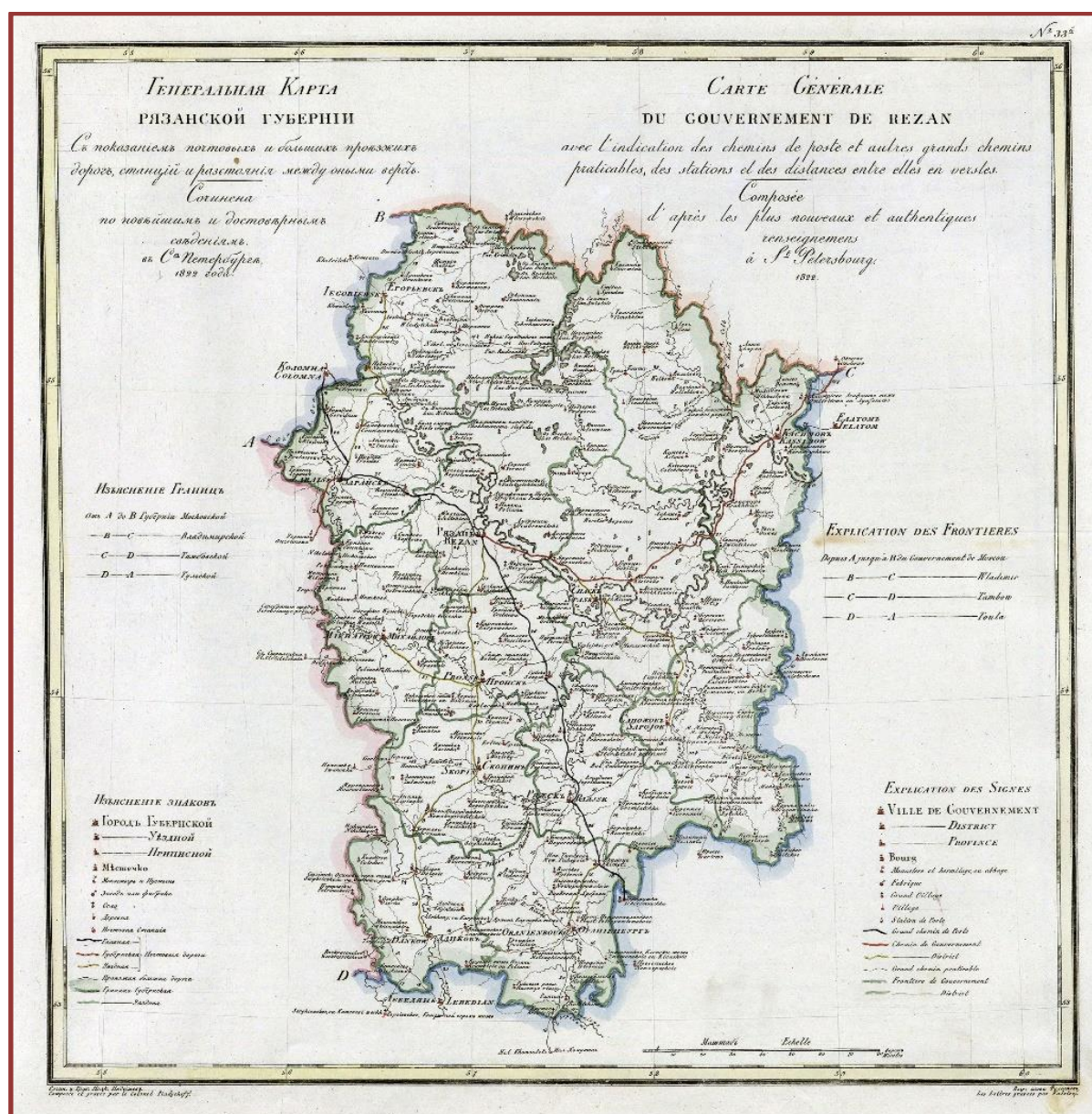
⁴³ Разделы в настоящей Главе подготовлены с использованием материалов сайта Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning/tarabrin/>

Особые административные образования представляли собой Касимовское ханство, существовавшее с середины XV в. по 1681 г., и Скопинская дворцовая волость.

В XVIII — начале XX вв. высшей административно-территориальной единицей Российской империи были губернии, состоящие из уездов. Первые восемь губерний были созданы по указу Петра I в декабре 1708 г. Города Рязанского края с уездами были приписаны к разным губерниям. К Московской отошли Зарайск, Переяславль; к Рязанской - Михайлов, Гремячий, Пронск, Печерники; к Казанской - Касимов, Кадом, Елатьма; к Азовской - Шацк, Ряжск, Скопин, Сапожок, **Данков**, Лебедянь. Созданные в 1709 г. губернии оказались очень обширными, что затрудняло управление, поэтому в 1719 г. они стали подразделяться на отдельные провинции. Была создана Переяславль Рязанская провинция Московской губернии, в которую вошли города Переяславль Рязанский, Зарайск, Михайлов, Гремячий, Пронск, Печерники и Сапожок с уездами. **Данков**, Лебедянь и Скопин вошли в состав Елецкой провинции, Касимов, Кадом, Елатьма и Шацк - в Шацкую провинцию, Ряжск вошел в состав Тамбовской провинции Воронежской губернии (до 1725 г. она называлась Азовской). В 1721 г. к делению на губернии и провинции добавилось деление на полковые дистрикты, которые представляли собой район постоянного расквартирования полка регулярной армии и особую административную единицу.

В 1775 г. Екатерина II провела реформу местного управления, которая получила название «губернской». Существовавшие 17 губерний были разукрупнены. Теперь вся территория страны была разделена на 40 губерний. Эта система административно-территориального деления России просуществовала вплоть до 1917 г.

Указом от 28 февраля 1778 г. была учреждена Переяславль Рязанская губерния, которая должна была быть разделена на 11 уездов. 24 августа 1778 г. появился указ «Об учреждении Рязанского наместничества», в котором перечислялись уже 12 уездных центров. Губернским центром стал Переяславль Рязанский, переименованный в 1780 г. в Рязань. Особенностью Рязанской губернии по сравнению с большинством других административно-территориальных единиц было «эксцентрическое» расположение главного города по отношению к основной территории региона. Расположенный ближе к северной границе губернии, он в экономическом плане выступал не столько как центр всего региона, сколько как транзитный пункт на пути из южных районов к Москве.

Карта Рязанской губернии с указанием почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояний между ними в верстах. Санкт-Петербург. 1821 год.⁴⁴

Центрами пяти из уездов губернии стали уездные города упраздненной Рязанской провинции: Переяславль Рязанский, Зарайск, Михайлов, Пронск, Сапожок. Два уездных города, возникшие в XVII в. как крепости на Засечной черте, были до этого уездными центрами в составе других провинций - Рязжск (Тамбовской) и **Данков** (Елецкой). Два старинных города - Гремячий и Печерники, лишенные административных функций, окончательно превратились в малозначительные сельские поселения.

Уездными центрами Рязанской губернии стали также два города Щацкой провинции, ранее тяготевшие к другому историческому региону. Это были Касимов и Елатьма, расположенные на левом берегу реки Оки. На протяжении всей предшествующей истории они этнографически и

⁴⁴ Старые карты Рязанской губернии: http://starye-karty.litera-ru.ru/karty-ryazanskaya_guberniya.html

политически были связаны с Владимирским, затем с Московским княжествами, в XV-XVI вв. входили в состав Касимовского ханства.

Для создания административных центров еще трех уездов статус городов получили три села: населенные казенными крестьянами - Егорьевское и Спасское, населенное дворцовыми крестьянами - село Скопин.

Через год, в сентябре 1779 г., восточная часть губернии - Елатьма с уездом были переданы в Тамбовскую губернию. В состав Рязанской губернии была включена территория на юге, прилегающая к казенному селу Раненбург (бывшее село Слободское), ранее входившее в состав Тамбовской губернии. В 1702–1728 гг. оно было владением А.Д. Меньшикова. Этот населенный пункт также получил статус уездного города.

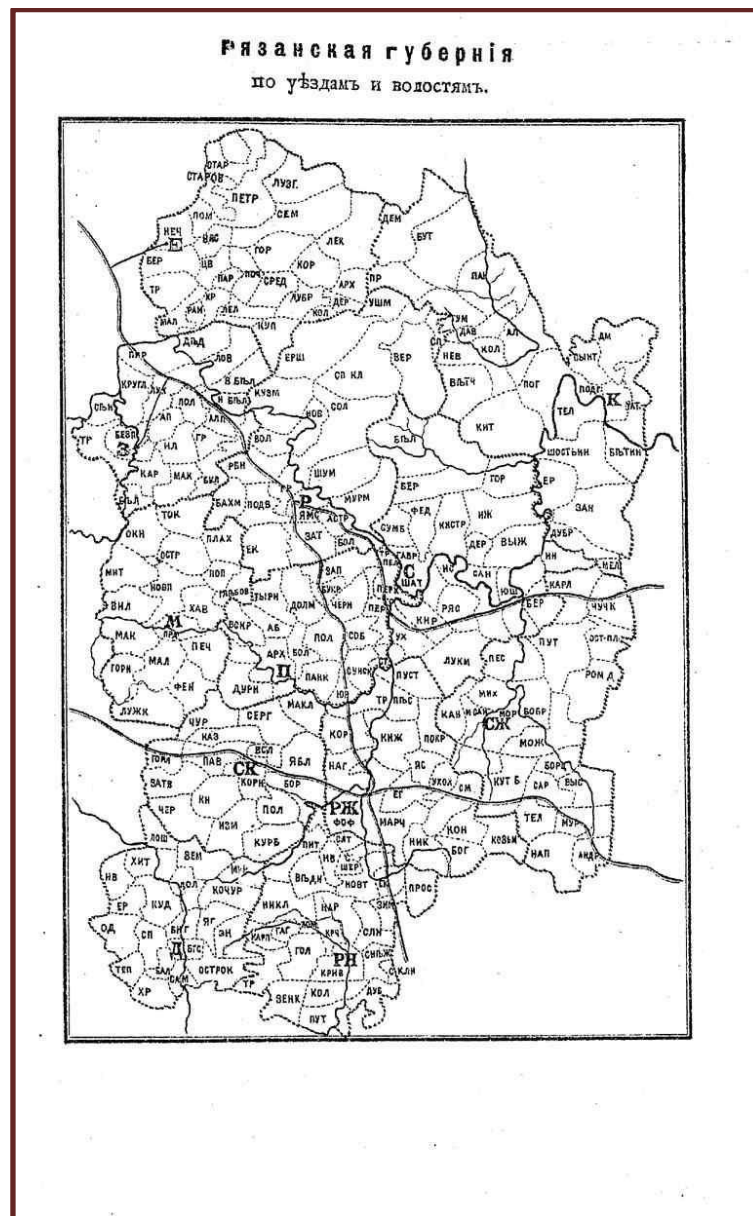
После этого административные границы Рязанской губернии оставались неизменными до 20-х годов XX в.»

Территория Рязанской губернии

Уезды были достаточно компактны по территории. Наиболее обширными были Рязанский, Егорьевский, Касимовский уезды. За исключением расположенных на границе Касимова и Егорьевска, уездные города находились в центре уездной территории. Определенную трудность для управления представляло то, что территория трех уездов, Касимовского, Рязанского и Спасского, была разделена Окой. Особенно это было заметно для части территории Рязанского уезда вокруг Спас-Клепиков, которая была отдалена от уездного города на 60 верст болотами и лесами. Наряду с частью Касимовского уезда вокруг Тумы, это был самый глухой угол губернии. К середине XIX в. помнилась идея, так и нереализованная до 1917 г., об их объединении в отдельный уезд с центром в Спас-Клепиках.

Длительное время Рязанский край был пограничной территорией, которая первой принимала на себя удары врагов. Затем границы государства стали раздвигаться, и Рязанская губерния оказалась уже в его центре. С севера она граничила с Московской и Владимирской, с запада - с Тульской, с юга и востока - с Тамбовской губерниями. Площадь ее составляла 35 480 десятины. Рязанская губерния занимала 55-е место по величине среди других губерний.

Территория губернии представляла собой прямоугольник - длиной 286 верст и шириной 146 верст со скошенными на северо-востоке и юго-востоке углами, расположенный между 52 и 55 градусами северной широты и 56 и 59 градусами восточной долготы. Самая северная точка губернии была около д. Дорофеево в Егорьевском уезде, самая южная - в Раненбургском уезде по реке Воронеж, самая западная - в Зарайском уезде по р. Смедовке, самая восточная - на р. Унже в Касимовском уезде.

Карта Рязанской губернии с указанием границ уездов и волостей по состоянию на 1898 год: <https://62info.ru/history/node/7620>.

Рязанский край расположен на стыке нескольких природных зон и ландшафтов.

Правый берег Оки представляет собой район широколиственных лесов того типа, который в период раннего средневековья покрывал большую часть территории Центральной и Восточной Европы. Левый берег Оки - Мещёра - был более низкий. Это были таежные леса с большим количеством озер и болот. С юго-запада, со стороны истоков Дона, к Оке достаточно близко подходит лесостепь. Своеобразной территорией были пойменные луга Оки и ее притоков - Прони, Пры, Пары, Мокши и Цны.

Наряду с природными, на территории Рязанского края можно выделить ряд исторических зон. Они отличаются и временем заселения русскими людьми, и характером хозяйственного использования, и культурно-этнографическими особенностями. Первая зона - правый берег Оки от р.

Осетр до р. Пары. Это ядро территории Рязанского княжества, заселенное русскими людьми уже к XI веку. Вторая зона — это Мещёра. Она была заселена несколько позже правого берега, со стороны Владимира. В плане хозяйственном здесь преобладали лесные промыслы. В политическом отношении она входила не в состав Рязанского, а сначала в состав Муромского, а затем Владимирского и Московских княжеств. Третья зона - правый берег Оки, между Парой, Цной и Мокшей. Этот район был заселен русскими людьми позже, уже в период существования Русского единого государства. Четвертая зона - лесостепные территории на юге области, которые освоены русскими людьми позже других, когда граница Русского государства стала с XVI в. продвигаться на юг в Дикую степь. Объединенное во второй половине XVIII в. в рамках одного административно-территориального образования, население этих исторических зон постепенно стало осознавать свое единство как жителей Рязанского края. Но на протяжении всей последующей истории на его территории четко выделялись три природно-экономических района: Рязанский, Мещерский и Степной».

Создание губернских и уездных учреждений

 На эпоху правления Екатерины II приходится период формирования губернских и уездных учреждений Рязанской губернии.

Первоначально намечалось, что губернией будут руководить наместники или губернаторы. Сами губернии вначале часто назывались наместничествами. Но поскольку создание местных учреждений требовало значительного времени и постоянного контроля, в эту эпоху появилась еще одна должность. Это были генерал-губернаторы, которому подчинялось несколько соседних губерний. За ними и закрепилось в эпоху Екатерины II название «наместники». Это была промежуточная инстанция между губернскими и центральными учреждениями.

На протяжении второй половины XVIII в. пост наместника Рязанской и Тамбовской губерний занимали три видных государственных деятеля. В августе 1778 г. императрица поручила создание губернии генерал-поручику Михаилу Никитичу Кречетникову. Это была яркая и, одновременно, типичная фигура сановника эпохи Екатерины II, который одинаково успешно занимался и военной, и гражданской деятельностью. Он был участником Семилетней и русско-турецкой 1768–1774 гг. войн. К моменту назначения в Рязань 49-летний наместник уже успел выступить в роли создателя сначала Пензенской, затем Тверской и Калужской губерний. Он энергично взялся за дело и на новом месте. Его усилиями и была организована Рязанская губерния. Ее официальное провозглашение произошло в губернском центре 16 декабря 1778 г.

Его преемниками на посту наместника рязанского и тамбовского были два знаменитых русских военачальника. С 1778 по 1785 гг. - генерал-поручик Михаил Федорович Каменский. Это был 47-летний герой русско-турецкой войны 1768–1774 гг., получивший в ходе ее ордена Св. Георгия IV, III и II

степеней. С 1785 г. на протяжении 11 лет эту должность занимал генерал-поручик Иван Васильевич Гудович. К моменту получения этого назначения 44-летний уроженец Малороссии также имел славу героя войны с Турцией, за подвиги в которой стал кавалером ордена Св. Георгия III степени.

Для всех трех рязанских наместников пребывание в регионе было одной из промежуточных ступенек в их дальнейшей карьере. Все они затем получили титул графа, два последних - чин генерал-фельдмаршала. М.Ф. Каменский отличился в войне с Турцией в 1789–1791 гг. и был главнокомандующим русской армии в 1806 г. И.В. Гудович командовал в 1806–1809 гг. войсками в Грузии и Дагестане, затем в 1809–1812 гг. был главнокомандующим в Москве.

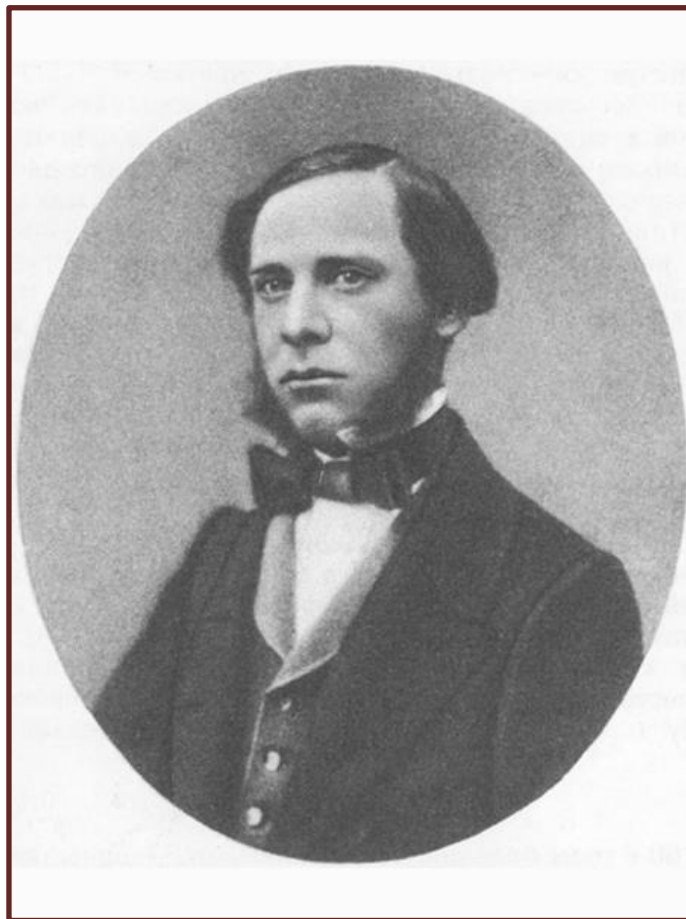
Потрет Михаила Никитича Кречетникова – первого генерал-губернатора Рязанского наместничества. Работа Дмитрия Григорьевича Левицкого - Государственный Эрмитаж.

Власть наместников (генерал-губернаторов) была велика, а полномочия и круг обязанностей не были четко обозначены. Фактически за свою деятельность они отвечали только перед императрицей. Будучи крупными деятелями, перегруженными множеством военных и гражданских дел на огромной территории, наместники были представителями верховной власти. Все текущие управления они оставляли в руках местных губернаторов, которым принадлежала непосредственная власть на территории губернии. Они обладали не только административными функциями, но и обладали судебной властью на вверенной территории. С момента создания Рязанской

губернии в 1778 году и вплоть до свержения монархии в феврале 1917 года на этой должности побывало 35 чиновников.

На протяжении правления Екатерины II сменилось шесть рязанских губернаторов. Первым рязанским губернатором с 1778 по 1780 гг. был И.И. Поливанов. Затем на протяжении восьми лет губернию возглавлял А.А. Волков, которого в 1788 году сменил А.М. Кологривов. С осени 1793 года исполняющим должность губернатора являлся Л.В. Тредьяковский. В 1795 году губернатором стал И.О. Селифонтов, а его преемником весной в 1796 году - М.И. Коваленский - последний губернатор, назначенный Екатериной II.

Юридической основой их деятельности, кроме «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 1775 года, были Устав благочиния 1782 г. и Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г. Губернская реформа 1775 г. не только разукрупняла губернии, но и расширяла права и полномочия местных чиновников и учреждений. Система губернских учреждений, созданная в эпоху Екатерины II, просуществовала без значительных изменений вплоть до середины XIX в.

Портрет Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина приблизительно 1850-х годов – великого русского писателя, журналиста. В период с марта 1858 по апрель 1860 гг. он вице-губернатор Рязанской губернии. С июля 1867 по июнь 1868 гг. – управляющий губернской казенной палаты в Рязани.

Губернатор управлял губернией с помощью коллегиального учреждения - губернского правления. Оно считалось основным

административным учреждением в губернии, доводило до сведения всех остальных местных учреждений и чиновников законы и распоряжения, контролировало это исполнение и отвечало перед императором и Сенатом за положение дел на вверенной территории. Кроме губернатора и вице-губернатора, в него входили советники и асессоры. При губернском правлении, кроме ведущей делопроизводство канцелярии, создавались: губернский архив, губернская типография (образована в 1801 г.) и губернская чертежная.

Вторым лицом в губернской администрации был вице-губернатор. Его обязанности состояли в том, чтобы «1) быть непосредственным помощником и сотрудником начальника губернии по всем частям управления ею; 2) иметь ближайший и ответственный надзор по всем частям губернского правления, наблюдать вообще за делопроизводством, благоустройством и порядком в целом правлении, и в особенности в канцелярии присутствия и частях ее; 3) заступать временно место начальника губернии каждый раз, когда губернатор почему-либо не управляет губернией».

Важную роль среди местных административных учреждений имела казенная палата. В ведении казенной палаты находились все финансово-хозяйственные функции местной власти. Ее председатель считался третьим лицом среди чиновников губернии. Как и губернское правление, это был коллегиальный орган. Общее присутствие казенной палаты включало также двух советников, губернского казначея, губернского контролера и асессора. Через казенную палату осуществлялось руководство всеми финансовыми и хозяйственными делами. Она заведовала раскладкой и сбором налогов и податей, государственным имуществом (земли, леса, воды, казенные предприятия), заведовало государственными крестьянами, винными откупам и подрядами, продажей соли, заведовала казенными зданиями, надзидала за частной промышленностью и торговлей. Казенная палата проводила и всю работу по проведению ревизий - учету податного населения. Она же ведала приемом, хранением и выдачей казенных денежных сумм.

Особое место в администрации губернии занимал приказ общественного призрения. Его название происходило от забытого в наше время слова «призрение», означающего заботу и попечительство. Приказ управлял местными образовательными, медицинскими и благотворительными учреждениями.

Судебными учреждениями губернии были верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа, которые были апелляционными инстанциями, соответственно, для горожан и государственных крестьян. Кроме того, были созданы палаты уголовного и гражданского суда. Каждая из них имела председателя, его товарища, заседателей (по два от дворянства и городов), штат обслуживающих чиновников. Особое учреждение представлял совестный суд, целью которого было примирение сторон. Он разбирал споры

между родственниками, преступления несовершеннолетних и «безумных», споры об ущербе от несчастных случаев, обвинения в колдовстве.

Надзор за порядком делопроизводства осуществлял губернский прокурор с двумя помощниками - «губернскими стряпчими» (один для казенных, второй для уголовных дел). Роль прокурорских чиновников была в тот период незначительной. О замеченных злоупотреблениях они должны были доносить в первую очередь губернатору, а не в столицу. Губернский прокурор по чину был ниже вице-губернатора, председателей палат гражданского и уголовного суда и приравнивался к советникам губернских правлений и палат, которых он должен был контролировать.

В уезде высшей властью был нижний земский суд. Это было не судебное учреждение, а полицейский орган во главе с земским исправником или как часто называли его в XVIII в. капитан-исправником, которому помогало несколько «заседателей». Нижний земский суд исполнял распоряжения вышестоящих властей, контролировал сбор податей и выполнение повинностей, следил за поддержанием порядка во всех сферах жизни. Прием и хранение всех государственных средств было обязанностью уездного казначейства. Его возглавлял уездный казначей, которому подчинялись несколько чиновников и канцелярских служителей.

Судебную власть в уезде осуществляли сословные суды первой инстанции: уездный суд под председательством уездного судьи, при участии двух заседателей для дворян; городской магистрат для горожан; нижняя расправа - для государственных крестьян. При уездных судах и городских магистратах создавались сословные органы по опеке: Дворянская опека и сиротский суд. Они должны охранять собственность дворян или горожан, в случае если их владельцы были вдовы, малолетние или могли «промотать» состояние. Над такими владельцами назначались опекуны. Они управляли опекаемым имуществом получая за это 5% от дохода с нее. Надзор за порядком делопроизводства осуществлял уездный стряпчий.

Уездные города не подчинялись полицейской власти земского исправника, его функции в городах выполнял городничий. В 1782 г. был принят «Устав благочиния», который определил устройство полицейского управления в городах. Главным полицейским учреждением города была управа благочиния. Она охраняла порядок в городе, контролировала исполнение жителями законов и постановлений, исполняла распоряжение начальства и суда, занималась благоустройством и осуществляла все остальные властные полномочия.

В губернском городе полицию возглавлял полицмейстер или обер-комендант. Рязань подразделялась на две части во главе с частным приставом. Центром части было полицейское учреждение, которое называлось «частный» или «съезжий» дом. При части находился Словесный суд по мелким гражданским делам с упрощенным устным судопроизводством.

Полицейский надзор в каждом квартале осуществлял квартальный надзиратель и его помощник - квартальный поручик.

Скотный двор усадьбы Красное с высоты птичьего полёта, расположенной к юго-западу от одноимённого села Михайловского района Рязанской области. В период между 1783–93 гг. усадьбой владел первый губернский предводитель дворянства, полковник Ф. И. Боборыкин (1726—?).

По замыслу Екатерины II власть в губерниях и уездах должна была осуществляться государственными чиновниками при активном участии органов сословного самоуправления. Органы дворянского самоуправления создавались на основе «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного дворянства» 1785 г. Дворяне каждой губернии создавали особую корпорацию. Она собиралась раз в три года на губернское дворянское собрание. На его заседании имели право присутствовать все дворяне. Но право голоса имели только те из них, кто был старше 25 лет и владел поместьями. Не имели права голоса те из дворян, кто вышел в отставку, не дослужив до обер-офицерского чина.

Дворянское собрание избирало два кандидата на пост губернского предводителя дворянства. Один из них по представлению губернатора назначался императором на это место. Губернский предводитель дворянства считался главой местного «благородного сословия». По своей общественной значимости эта выборная должность считалась второй по значению после самого губернатора. Первым губернским предводителем дворянства был

полковник Ф.И. Бабарыкин. Всего на этом посту до 1861 г. побывало семнадцать наиболее влиятельных представителей местных землевладельцев. Дворянство также выбирало еще ряд должностных лиц. Среди них были председатели губернских палат уголовного и гражданского суда, уездные исправники и судьи, заседатели палат уголовного, гражданского, земского и уездного судов. В общей сложности 1/3 губернских чиновников выбиралась местными дворянами. Приблизительно столько же губернатор и губернское правление представляло Сенату для определения на различные должности по рекомендации местного дворянства.

Дворянство каждого уезда собиралось на местные дворянские собрания. На них выбирались уездные предводители и ряд уездных должностных лиц.

Существовало и городское сословное самоуправление. Еще в начале правления Петра I в городах были учреждены посты выборных бурмистров. В 1723–1724 гг. к ним были добавлены органы городского самоуправления – магистраты и ратуши. Одновременно с Жалованной грамотой дворянству в 1785 г. была издана «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». Все население каждого города делилось на шесть разрядов, различавшихся между собой привилегиями и обязанностями. В совокупности они составляли городское собрание или корпорацию жителей населенного пункта. Городские общества имели право юридического лица, владели собственностью на строения и земельные угодья, могли получать с него доходы. Горожане, которые достигали 25 лет и имели определенный имущественный ценз, получали право голоса. Они избирали городского голову, бургомистров в магистрат, заседателей в общие и сословные учреждения, представителей в распорядительный орган – общую городскую думу в составе городского головы и гласных от всех шести групп населения. Общая дума избирала исполнительный орган – шестигласную думу, в которой было по одному гласному от каждого из шести разрядов жителей города. В ее ведении находилось городское благоустройство и защита сословных интересов горожан. Городовые магистраты превратились в сословные судебные учреждения для горожан. Допускалось создание сословных учреждений для отдельных групп городского населения. В Рязани существовали ремесленная и купеческая управы во главе со старшинами.

Два последних десятилетия правления Екатерины II ушли на создание новых губернских и уездных государственных и сословных учреждений. Следующее царствование началось новыми изменениями в системе местного управления. Все недолгое правление Павла I (1796–1801) было попыткой уничтожить и переделать все то, что было сделано в предшествующее царствование. Император считал, что так управлять государством, как это делала его мать, нельзя. Должность генерал-губернатора была уничтожена. Губернии стали напрямую подчиняться столице. Занимавшие в эту эпоху губернаторские посты в Рязани Михаил Иванович Коваленский и

действительный статский советник Дмитрий Степанович Санин едва успевали приспосабливаться к лавине новых указаний, обрушивающихся из столицы. Прежде всего, новый император в целях экономии приказал сократить число административно-территориальных единиц. В 1796 г. три уезда Рязанской губернии были ликвидированы. Их центры - *Данков*, Егорьевск, Спасск стали «заштатными» городами, иными словами, городскими поселениями, не имеющими административных функций.

Для наведения порядка всю территорию империи разделили на семь округов, в каждый из которых было назначено по два сенатора для ревизий. В Рязанскую и пять соседних губерний (Московскую, Владимирскую, Калужскую, Тамбовскую и Тульскую) были направлены сенаторы Д.П. Трощинский и П.П. Щербатов. Их ревизия вскрыла картину произвола и злоупотребления местных властей. Затем началась ломка сложившейся судебной системы. В конце 1796 г. были упразднены губернские сословные суды (верхние земские суды, губернские магистраты, верхние расправы). Палаты гражданского и уголовного суда были объединены в палату суда и расправы. Были уничтожены и нижние расправы в уездах. Уездный суд из дворянского сословного органа был превращен в единую инстанцию для всех жителей уезда, кроме горожан. Заодно были ликвидированы приказы общественного призрения. Для руководства медицинской частью была создана в 1797 г. губернская врачебная управа.

Как самодержавные правители, и Екатерина II, и Павел I считали себя «родителями» всех своих подданных. Но первая предпочитала играть роль снисходительной матери, готовой выслушать их мысли о своих нуждах. Ее же сын действовал как строгий отец, который лучше «детей» знает, что им нужно, поэтому в годы его правления сословные органы пытались заменить бюрократическо-полицейскими. Дворянские выборы были запрещены. Городское сословное управление было слито с органами полиции. Вместо управы благочиния и городских дум в 1798 г. были созданы ратгаузы. Они объединили под своей властью все административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные функции в городах. Через год стали создаваться в городах военно-полицейские органы - ордонансгаузы во главе с комендантами. Это были военно-полицейские органы, в которые представители городского населения не допускались даже в роли исполнителей предписаний начальства. Городское самоуправление тем самым полностью ликвидировалось.

В 1797 г. была введена новая система управления государственными крестьянами, подведомственными казенным палатам. Раньше вмешательство государственных властей в их жизнь ограничивалось только контролем за сбором налогов и выполнением других повинностей. Теперь для управления ими создавались сословные крестьянские учреждения - сельские общества и волости. Таких волостей, насчитывающих в среднем около 6 000 душ жителей, в Рязанской губернии было 28. Кроме того, существовали три

волости, входящие в Скопинский государственный коннозаводской округ. Государственные крестьяне одного селения собирались в сельский сход, на котором выбирали сельского старшину и его помощников (старост, сборщиков податей, сотских и десятских). Представители от сельских сходов собирались на волостной сход. На нем выбирали волостное управление, состоящее из волостного головы и двух заседателей. Все эти выборные лица были дополнительным, и не требующим казенных затрат, подспорьем для местной полиции».

Губернские власти в эпоху Александра I и Николая I

ворцовый переворот 11 марта 1801 г., последний в истории Российской империи, положил конец кипучей, но бессистемной административной деятельности Павла I. Его сын Александр I (1801-1825 гг.), вступив на престол, сразу же восстановил дворянские выборы, а через месяц - действие Жалованных грамот дворянству и городам. Затем были вновь созданы губернские приказы общественного призрения. В Рязанской губернии в 1803 г. вновь были восстановлены *Данковский*, Егорьевский и Спасский уезды, и их центры вновь обрели статус уездных городов.

Не были восстановлены только наместничества и сословные губернские суды. Из всех многочисленных мер эпохи правления Павла I уцелели только врачебные управы и система сословного управления государственными крестьянами.

Новое царствование принесло изменения не столько в структуру губернских учреждений, сколько в систему их взаимоотношений со столичными учреждениями. Роль Сената, которому подчинялись губернаторы в ушедшем столетии, в государственном управлении упала. Вместо ликвидированных коллегий в 1802 г. были учреждены министерства. После этого сложилась «ведомственная» или линейная система управления Российской империей. Все местные должностные лица и учреждения подчинялись соответствующим министерствам, ведомствам в столице.

Ведущую роль в управлении страной вплоть до 1917 г. играло Министерство внутренних дел. Ему подчинялись губернаторы, которые считались чиновниками этого ведомства. За четверть века правления Александра I на посту губернатора Рязанской губернии сменилось семь чиновников. Через два месяца после вступления на престол нового императора им был назначен Дмитрий Семенович Шишков. Затем его последовательно сменяли: действительный статский советник Александр Ильич Муханов (1806–1811), действительный статский советник Иван Яковлевич Бухарин (1811–1815), статский советник Иван Иванович Князев (1815–1819), действительный статский советник Николай Александрович Наумов (1819–1821), князь Алексей Александрович Лобанов-Ростовский (1821–1824). Последним губернатором александровской поры был Николай

Иванович Шредер, которой управлял губернией с февраля 1824 г. по февраль 1828 г.

Министерству внутренних дел также подчинялась полицейская служба и медицинская часть. Губернские и уездные судебные учреждения, а также прокурор подчинялись ведомству Министерства юстиции. Казенная палата и уездные казначейства - Министерству финансов. Учреждения народного образования - Министерству народного просвещения. Существовали на территории губернии учреждения ведомств почтового и путей сообщения.

Создание министерской системы привело к росту единоначалия и бюрократизации и в губернских учреждениях. Роль губернского правления и других коллегиальных учреждений стала номинальной. Реальные рычаги управления регионом сходились в канцелярии губернатора, через которую он получал указания из столицы и руководил губернией.

Проблема повышения эффективности местного управления занимала правительственные круги на протяжении всего правления Александра I. Император пытался опыт эпохи Екатерины II дополнить новыми политическими идеями. В конце 1819 г. был учрежден пост генерал-губернатора Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний, который существовал на протяжении семи лет. Местом пребывания генерал-губернатора и центром вверенной ему территории была Рязань. Эту должность занял Александр Дмитриевич Балашов (1770–1837). Это был один из крупных деятелей первой четверти XIX в., практически забытый в нашу эпоху. Первый взлет его служебной карьеры пришелся на эпоху Павла I. В 1800 г. 30-летний генерал-майор был назначен военным губернатором Ревеля. При Александре I он быстро поднимался вверх по лестнице административных должностей. Четыре года был московским обер-полицмейстером, затем назначен обер-полицмейстером Петербурга, а в 1809 г. становится военным генерал-губернатором столицы. В 1810 г., сохраняя предыдущий пост, он возглавляет только что созданное Министерство полиции и назначается членом Государственного совета. С 1809 по 1817 гг. А.Д. Балашов выполнял самые тайные и доверительные поручения Александра I, сопровождая его во всех поездках по стране и за рубежом.

В 1819 г. Министерство полиции было ликвидировано, пост столичного генерал-губернатора занимал другой сановник. Новое служебное назначение А.Д. Балашова в Рязань с точки зрения бюрократической логики означало закат карьеры. Но за ним скрывалось особое доверие императора к своему приближенному, которому поручалось выполнение ответственной миссии - подготовить к будущим конституционным преобразованиям центральные губернии страны. Появление генерал-губернаторского округа с центром в Рязани было шагом к введению подготовленной в 1818–1820 гг. конституции под названием «Государственная уставная грамота Российской империи». Генерал-губернатор много сделал для наведения порядка и развития

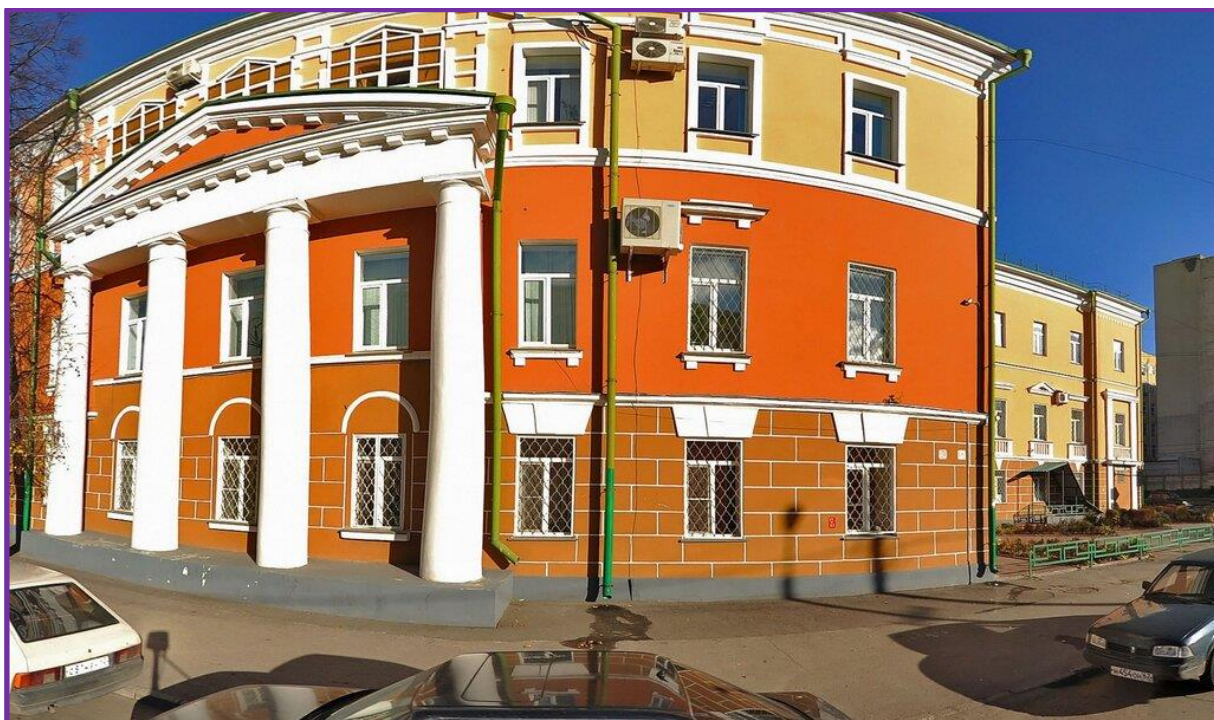
благоустройства во всех порученных ему губерниях и, прежде всего, в Рязанской.

Портрет российского государственного деятеля Александра Дмитриевича Балашова (1770–1837) работы Джорджа Доу в Военной галерее Зимнего Дворца.

Вступление на престол Николая I положило конец и правительственному конституционализму, и административной деятельности А. Д. Балашова. В марте 1828 г. пост генерал-губернатора Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний был упразднен.

На царствование Николая I приходится деятельность семи «хозяев губерний», как их официально называли в ту эпоху. Н.И. Шредера сменил статский советник Павел Степанович Карцев. В 1830 г. несколько месяцев этот пост занимал действительный статский советник граф Николай Михайлович Грохальский. В этом году в Польше вспыхнуло восстание, и национальное происхождение губернатора вызвало у властей сомнения в его лояльности. Его сменил Степан Васильевич Перфильев. В 1836–1841 гг. губернию возглавлял Владимир Михайлович Прокопович-Антонский. Затем - тайный советник Дмитрий Сергеевич Крылов (1841–1843) и действительный статский советник Павел Сергеевич Кожин (1843–1851). Последним губернатором этого времени стал действительный статский советник Петр Петрович Новосильцев. Он занимал этот пост до 1858 г. При нем Рязанская губерния вступила в «эпоху великих реформ».

Здание Дома трудолюбия, открытое в Рязани 10 апреля 1822 года по распоряжению генерал-губернатора Центрального округа Российской империи А.Д. Балашова. Ныне - Колледж железнодорожного транспорта (филиал Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I).

Первым мероприятием эпохи Николая I стало создание надежного канала собственной информации обо всем происходящем и стране. Это было главной функцией жандармерии. В 1827 г. вся страна была разделена на жандармские округа. Внутри каждого округа для каждой губернии был назначен жандармский штаб-офицер. Он не подчинялся губернатору и должен был непосредственно информировать императора обо всех значительных происшествиях на вверенной территории.

Затем император попытался чисто административными мерами увеличить эффективность местного управления. Основные усилия властей в этом направлении приходятся на 1837–1838 гг.

В 1837 г. был издан «Наказ губернаторам», которой стал главной правовой основой их деятельности. Этот документ окончательно определил роль губернатора в системе управления Российской империи. Провозглашалось, что на подчиненной территории «гражданские губернаторы, как непосредственные начальники вверенных им высочайшею волею губерний, суть первые в оных блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и повсеместного точного исполнения законов, уставов, высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства». В этом же году для усиления полицейского контроля вводилось деление уездов на станы. Их было создано на территории Рязанской губернии 25. Рязанский уезд делился на три стана, остальные - на два. Центрами станов стали: д. Матчино, с. Городищи и с. Спас-Клепики в Рязанском уезде; г. Зарайск и д. Луховицы в

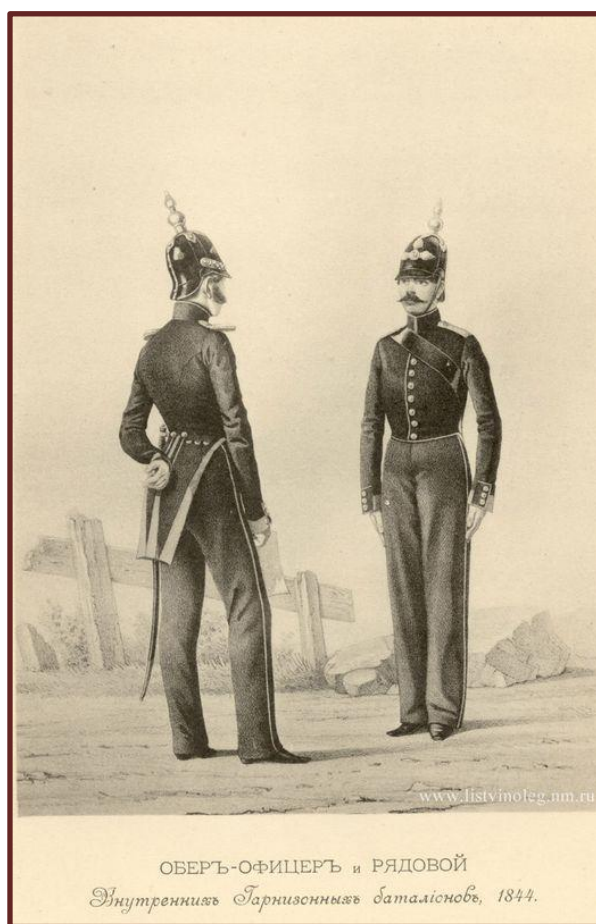
Зарайском уезде; с. Большое Гридино и с. Починки в Егорьевском уезде; Киструс и с. Заполье в Спасском уезде; с. Токарево и с. Николаевская Тума в Касимовском уезде; с. Щетинская Слобода и с. Лялино в Михайловском уезде; с. Абакумове и д. Кожухово в Пронском уезде; с. Борец и с. Путятино в Сапожковском уезде; д. Аксен и с. Пехлец в Ряжском уезде; г. Скопин в Скопинском уезде; г. Раненбург и с. Повислое в Раненбургском уезде; *с. Покровское и с. Дмитриевское (Избище) в Данковском уезде.*

Важные изменения произошли в эту эпоху в управлении государственными крестьянами. Они стали подчиняться созданному в 1837 г. Министерству государственных имуществ. В 1838 г. было составлено «Учреждение об управлении государственными имуществами в губернии». В губернии была создана палата государственных имуществ во главе с управляющим, которая должна была контролировать государственные земли и уже существующие 31 волости и 124 сельских общества государственных крестьян губернии. Для этого создавались семь округов: Рязанский (Ямская и Солотчинская волости Рязанского уезда, Никитинская и Архангельская волости Пронского уезда); *Раненбургский* (Ломовская, Дубовская и Путятинская волости Раненбургского уезда, *Багильдинская и Новоникольская волости Данковского уезда*); Зарайский (Безпятовская и Луховичская волости Зарайского уезда, Поминовская и Полбинская волости Егорьевского уезда); Спасский (Гавриловская, Санская и Ижевская волости Спасского уезда, Татарская, Нармушадские волости и Спиринское общество Касимовского уезда); Сапожковский (Подгородная, Путятинская, Сараевская волости Сапожковского уезда, Подвисловская и Дегтянская волости Ряжского уезда); Скопинский (Дмитриевская и Корнеевская волости Скопинского уезда, Новоалександровская, Павелецкая и Казинская конно-заводские волости); Михайловский (Попадьянская, Новорождественская и Новопанская волости Михайловского уезда). Кроме того, для государственных крестьян создавались особые сословные суды - волостные. Одно из отделений палаты государственных имуществ во главе с губернским лесничим управляло казенными лесами.

Эта мера увеличила число чиновников в губернии и усилила полицейский контроль. В палате и округах служило 93 чиновника Министерства государственного имущества. В волостях и обществах государственных крестьян существовали 894 различные выборные должности (т. е. по одному на 500 крестьян), задача которых была помогать полицейским чиновникам.

Принадлежность учреждений губернии к разным ведомствам не могла не породить медлительности и волокиты в делах. Для того чтобы сделать управление более оперативным, на протяжении первой половины XIX в. властям постоянно приходилось создавать различные коллегиальные учреждения (комитеты, комиссии, присутствия) под управлением губернатора. Одними из важнейших были созданные в 1808 г. губернские и

уездные квартирные комиссии. Вплоть до середины XIX в. воинские части не имели постоянных казарм, а размещались постоем по домам местного населения. Выделением таких квартир, что было одной из тяжелейших повинностей для населения и важнейшей задачей для военного ведомства, и занимались эти комиссии. В 1831 г., когда по всей стране свирепствовала страшная эпидемия холеры, был создан губернский «предохранительный от холеры комитет». Для выдачи ссуд населению в голодные годы в 1834 г. была создана губернская комиссия народного продовольствия. Под ее руководством проводилась обязательная ссыпка определенного количества хлеба в запасные магазины. Также создавался специальный продовольственный капитал путем взносов с души до сбора 48 копеек на душу. Эти меры были реакцией властей на неурожай и голод 1831 и 1832 гг. В уездах были созданы особые присутствия в составе уездного предводителя дворянства, исправника, городничего, городского головы и гласных. Введены были должности попечителей и смотрителей хлебных магазинов.

Форма обер-офицера и рядового внутреннего гарнизонного батальона 1844 год.

Главными задачами местного управления в губернии были сбор налогов, контроль за выполнением натуральных повинностей, поддержание полицейского порядка. Все остальные направления деятельности администрации, помимо фискальной и полицейской, играли второстепенную роль. Кроме обычной полиции на территории губернии размещались специальные воинские части для поддержания внутреннего порядка. В XVIII

в. они назывались губернская и уездные штатные команды. В 1784 г. им была присвоена особая форма. Нижние чины Рязанских команд носили красные кафтаны с бледно-зелеными воротниками и обшлагами, и желтыми пуговицами. Офицеры - такой же кафтан и палевый камзол. В 1811 г. все местные воинские команды были преобразованы во внутреннюю стражу. Из Рязанской штатной губернской команды и роты Нарвского гарнизонного батальона был сформирован Рязанский внутренний губернский полубатальон. Затем он был преобразован в Рязанский внутренний гарнизонный батальон. Ему подчинялись существующие в губернском и уездных центрах инвалидные команды. Они создавались из инвалидов, получивших ранения во время боевых действий и непригодных к строевой службе.

При всех недостатках эта система местного управления удовлетворяла во второй половине XVIII — первой четверти XIX вв. потребностям государства и общества.

Это ярко проявилось в ходе событий Отечественной войны 1812 г. По времени эта была самая короткая война, которую вела Российская империя. Она длилась всего полгода, но потребовала огромного напряжения всех сил страны. Были увеличены повинности и налоги. В феврале 1812 г. к подушной подати был прибавлен один рубль, к оброчной, собираемой с государственных крестьян, - два рубля, к подати с купеческих капиталов - 3% сверх обычного, с поместий помещиков - 2%. В двухмесячный срок было предписано погасить недоимки по всем прошлым рекрутским повинностям. На протяжении года было проведено 3 рекрутских набора: чрезвычайный 82-й (по 8 рекрутов с 500 душ) в апреле; 83-й набор (по 8 с 500 душ) в августе и 84-й (по 8 с 500 душ) в ноябре. В марте был объявлен новый рекрутский набор. Предельный возраст рекрутов был увеличен с 35 до 40 лет. Было разрешено принимать в рекруты с 18 лет. Кроме того, на два вершка уменьшался предельный рост призываемых, и разрешалось принимать с телесными недостатками. Всего в ряды армии было взято более 8 тыс. жителей Рязанской губернии. В июле в губернии начало формироваться ополчение. Оно формировалось по сословному признаку: офицерский состав - из дворян, рядовой - из крестьян и мещан в возрасте от 20 до 45 лет. Во главе его стоял губернский предводитель дворянства Л.Д. Измайлов. Штатная численность ополчения составляла 15 600 человек, распределенных по одному конному казачьему и шести пехотным (четыре казачьи пешие и два егерских) полка. Всего на военную службу в 1812 г. было призвано 23 тыс. жителей Рязанской губернии, что составило около 7% его населения. Такой степени напряжения человеческих ресурсов не было со времен создания регулярной армии в эпоху Петра I. По результатам VII ревизии (1815 г.) в 10 уездах губернии из 12 было зафиксировано снижение численности населения по сравнению с VI переписью (1811–1812 гг.). Это было единственным случаем за все время проведения ревизий в стране на протяжении полутора столетий.

Рязанские ополченцы времен Отечественной войны 1812 года.

Рязанская губерния не была ареной непосредственных военных действий. В течение сентября-октября она являлась ближайшим тылом действующей армии. На ее территории проводились заготовки провианта, снаряжения, конского состава. Крестьянское население широко привлекалось к подводной повинности. С сентября 1812 г. по август 1814 г. в Касимове и окрестных населенных пунктах размещался главный военный госпиталь действующей армии, рассчитанный на 20 тыс. человек. Временные госпитали открывались и в других уездах. В сентябре-декабре Рязань стала центральным распределительным пунктом для военнопленных, которых прошло через нее около 8 тыс. солдат, офицеров и генералов. На территории губернии размещались беженцы из Москвы и других городов.

Но прошло несколько десятилетий и к середине XIX в. недостатки существующей системы местного управления стали все больше ощущаться и властями, и обществом. Главными из них были страшная волокита и бюрократизм, сопровождаемые казнокрадством и взяточничеством. Принятие всякого решения сопровождалось огромным количеством согласований и бумажного делопроизводства. Чем дальше, тем больше канцелярское делопроизводство из средства управления превращалось в его главную цель. Как писал один из крупнейших знатоков русского права А.Д. Градовский «...нужно принять в расчет то обстоятельство, что по условиям тогдашнего делопроизводства, присутствия разных учреждений далеко не имели такого

значения, как канцелярии, на которых возлагалось изготовление докладов и самый доклад дел присутствию. Вследствие чего исход дел предрешался в канцелярии при полном отсутствии гласности».

Примером такой волокиты может быть оказание помощи страдающим от неурожая крестьянам. Ввиду сложности отчета дела по продовольственным магазинам должны были проходить шесть инстанций. Это занимало столь долгое время, что крестьяне искали любые способы спасения от голода, кроме обращения к запасам продовольственных магазинов. Даже Николай I с горечью признавал, что империей правит не он, а «столоначальники», то есть канцелярские чиновники.

Сократить эту бумажную волокиту было невозможно, так как власти вполне справедливо опасались еще большего расцвета коррупции и злоупотреблений. Во вторую четверть XIX в. повсеместными стали жалобы на низкие деловые и моральные качества чиновников губернских учреждений. Основная масса дворян предпочитала службу в армии и столичных учреждениях. Эта тенденция, заметная еще в эпоху Екатерины II, особенно усилилась в первой половине XIX в. Как отмечал А.Д. Градовский «...учреждение министерств дало новый толчок к удалению дворян от местных должностей. Служба в министерских департаментах, сопряженная с жизнью в столицах, представлялась гораздо заманчивее службы по выборам от дворянства в местных должностях. Независимо от приятностей столичной жизни, служба в министерствах открывала перспективу получить выгодные места в провинциях, назначение на которые зависело ...от министерств. Молодой человек начавший свою службу в министерских департаментах, мог явиться на место вице-губернатора, управляющего казенной палатой, председателем палаты государственных имуществ и т. д., тогда как служба по дворянским выборам не открывала никакой заманчивой перспективы. Этим объясняется то опустение местности, на которое постоянно жалуются как современные писатели, так и официальные документы...».

В эпоху правления Николая I пытались бороться с уклонением дворян от участия как в службе по выборам, так и вообще от службы в местных учреждениях. Каждый поступающий на службу чиновник должен был провести, по крайней мере, три года в губернских учреждениях. Начиная с дворянских выборов 1831 г. к непосредственному участию допускались только те, кто владел не меньше, чем 100 душ, от мелкопоместных дворян - только уполномоченные. «Великопоместные дворяне съезжались на баллотировку, но выборы сохранили характер раздачи должностей беднейшим дворянам для доставления им средств содержания».

Все эти проблемы и недостатки существовали и раньше. Но во второй четверти XIX в. отношение к ним изменилась. То, что раньше казалось неизбежным и терпимым, стало теперь казаться вопиющим злом».

Население губернии

К 1796 г. численность населения Рязанской губернии составляла 895 тыс. человек, 1812 г. - более 1 млн, 1833 г. - 1,2 млн, к 1858 г. - 1,4 млн человек. Она занимала 18 место в Российской империи по этому показателю. Число жителей в каждом уезде колебалось от 90 до 120 тыс. Самым населенным был Рязанский уезд, а самым малолюдным были Пронский и *Данковский* уезды. Население губернии размещалось в 3 367 населенных пунктах. Среди них было 12 городов, 43 слободы, 777 села, 2 475 селец и деревень, 60 хуторов, поселков и прочих мелких населенных пунктов.

Народный костюм. Данковский уезд, с. Перехваль. Вторая половина XIX века.

Рязанская губерния отличалась высокой плотностью населения. Поэтому показателю она занимала седьмое место в Российской империи. Средний показатель для губернии составлял в 1858 г. 37,7 человек на кв. версту. На каждые 10,5 квадратные версты приходился один населенный пункт с 417 жителями обоего пола. Это была достаточно высокая цифра и для зарубежной Европы. Она соответствовала плотности населения в Ольденбурге (Германия) и превышала показатели Испании и Португалии. Размещалось население по территории губернии неравномерно. Равномернее оно распределялось в безлесных западных районах. Самая высокая плотность была в Скопинском и Зарайском уездах. В степных уездах (*Данковский*, Раненбургский, Скопинский) большая часть населения была сосредоточена в небольшом числе крупных сел, в которых проживало, в среднем, больше 500 жителей. Восточные же уезды были заселены менее равномерно. Самая

низкая средняя плотность населения была в уездах Мещерской стороны (Касимовском и Егорьевском). Там 761 из 1275 населенных пунктов представляли собой маленькие деревушки, имеющие меньше 25 дворов и не больше 100 жителей. Но поскольку обширные леса и болота мешали освоению многих территорий, в этих уездах встречались густонаселенные места. Этим отличались окрестности Егорьевска и с. Починки (Егорьевский уезд), Касимова и с. Николаевского - Тумы (Касимовский уезд). Здесь плотность населения была такая же, как и в самом густонаселенном месте губернии - в пойме Оки, где размещались три крупнейших сельских населенных пункта губернии: Ижевское, Дединово и Белоомут, в каждом из которых было больше 1 000 дворов и 8 000 жителей.

Прирост населения Рязанской губернии до 1861 г. был весьма значительным. За 50 лет от начала правления Павла I до вступления на престол Александра II оно увеличилось на 500 тыс. человек. Это происходило, прежде всего, за счет высокого естественного прироста, так как приток из других регионов был незначительным. В среднем в губернии за год рождалось 60 тыс. человек, умирало 38 тыс. человек. Естественный прирост мог быть еще выше, но этому мешала высокая детская смертность. Среднегодовой прирост населения составлял 0,89%. Это было чуть меньше, чем средний показатель по всей империи, который составлял 1%. Объяснялось это более высокой миграцией мужского населения (рекрутские наборы и «отход» на заработки для податного населения, учеба и служба в столицах и других регионах для дворянства) за пределы региона, чем на окраинах Российской империи.

Национальный состав населения Рязанской губернии был однородным. Кроме русских, в восточных уездах проживало небольшое количество мордвы, а в Касимовском уезде - до 5 тыс. татар. Численность представителей других народностей к середине XIX в. не превышала 1 тыс. человек.

Но в социальном плане население не было однородным. В дореформенной России существовал сословный строй. Все население делилось на отдельные группы, с разными правами и обязанностями перед государством. Переход из одного сословия в другое был хотя возможным, но крайне затрудненным».

Рязанское дворянство

Правящим сословием в Российской империи было дворянство. Юридический, социальный и политический статус этого сословия был сформулирован в «Жалованной грамоте дворянству» (1785). Основными привилегиями «благородного сословия» были: право владеть населенными имениями, свобода от обязательной службы, свобода от телесных наказаний и земских повинностей, право избирать и быть избранными на ряд административных должностей в местных государственных учреждениях, право поступления на государственную

службу и на получение образования в привилегированных учебных заведениях, право создания корпоративных организаций (уездных и губернских дворянских собраний).

К 1858 г. численность дворянства в губернии составляла около 11 тыс. человек обоего пола. Самым многочисленным было дворянство Пронского уезда, самым малочисленным - Егорьевского уезда. Особенностью социального состава Рязанской губернии была многочисленность проживающего здесь дворянства. Если не считать столичных губерний, то она стояла на втором месте в империи после Смоленской губернии по числу проживающих в ней лиц «благородного сословия».

На протяжении всей истории Российской империи дворянство составляло подавляющую часть офицерского корпуса армии и чиновничества. Представители рязанского дворянства участвовали во всех войнах, которые вела Россия. Среди его представителей были такие крупные военные деятели, как генерал-аншеф князь В.М. Долгоруков-Крымский, под руководством которого русские войска в 1771 г. покорили Крым, вице-адмирал И.А. Повалишин, герой русско-шведской войны 1788–1790 гг., и многие другие. Занимали они видные посты и на гражданской службе.

Российское дворянство не было однородным. Прежде всего, оно делилось на личное и потомственное. Потомственное дворянство приобреталось по рождению, личное - по особому пожалованию императора и в результате получения определенного чина и награждения орденом. В зависимости от способа получения дворянского достоинства оно делилось на шесть категорий, которые заносились в особые части губернской родословной книги. В родословную книгу Рязанской губернии было внесено к концу XIX в. 2 283 родов. Старинные дворянские роды вносились в 6-ю часть родословной книги. В Рязанской губернии таких родов насчитывалось 879. По сравнению с другими великорусскими губерниями это было очень высокий показатель - 5-е место после двух столичных, Смоленской и Курской губерний. В 5-ю часть родословной книги Рязанской губернии было внесено 50 родов титулованных дворян.

Личное дворянство давало все права потомственного, кроме права владения населенными имениями, принадлежности к губернскому и уездному дворянскому обществу и участия в дворянских выборах. Оно не передавалось по наследству, его получали все гражданские чиновники и военные не дворянского происхождения, получившие чин 14 класса. К 1858 г. личных дворян в Рязанской губернии было около 2 тыс., в четыре раза меньше, чем потомственных.

Представители дворянства играли до середины XIX в. определяющую роль в общественно-политической и культурно-литературной жизни. Бытовая культура дворянства быстрее других сословий впитывала элементы западного образа жизни и оказывала влияние на остальное общество. Важными центрами культуры губернии были губернское и уездные дворянские

собрания, дворянские усадьбы. Некоторые дворянские роды на протяжении ряда поколений определяли атмосферу культурной жизни губернии.

Основой материального положения дворянства было поместное землевладение. Поместье - земля с живущими на ней крепостными крестьянами. Таких поместий в Рязанской губернии было около 8 тысяч. Число поместий и численность дворянства не совпадали, так как многие владели несколькими поместьями, часть даже в разных губерниях, а поместья могли иметь нескольких совладельцев. Им принадлежали к середине XIX в. 357 тыс. душ крепостных крестьян, 35 тыс. душ дворовых людей и 2,5 млн десятин земли. В их власти находилось 60% населения и 70% пространства Рязанской губернии. Им принадлежало 439 сел, 1 973 деревень и 26 хуторов. Основой всего производства было крестьянское хозяйство. Помещичьи крестьяне вели их на выделенной им в пользование земле помещика. Они же своими лошадьми и орудиями обрабатывали остальные земли своего хозяина.

В среднем на одно поместье в Рязанской губернии приходилось 500 десятин и 70 душ крепостных крестьян. В имущественном плане дворянство делилось на мелкопоместное, среднепоместное и крупнопоместное. Богатство определялось в дореформенную эпоху не количеством земли в поместье, а числом крепостных душ. Мелкопоместными считались владельцы менее 100 душ, среднепоместными - 100–500 душ. К 1857 г. около 700 дворянских семейств (более 2 тыс. человек) имело меньше 10 душ крепостных и около 400 семейств вообще не имели крепостных и сами занимались земледельчеством. Большая часть поместий в Рязанской губернии не превышало 20–100 душ крепостных (90% в 1815 г., 81% в 1857 г.), имений свыше 500 душ было около 50. Поместий с числом более 1 000 душ было около 10. В дореформенную эпоху самым крупным поместьем в губернии было с. Ижевское Спасского уезда, принадлежащее И.И. Демидову (более 5 тыс. душ). Были крупнейшие землевладельцы, которые имели десятки поместий по всей России, в том числе и в Рязанской губернии (Шереметьевы, Нарышкины, Воронцовы, Юсуповы, Гагарины, Долгорукие, Демидовы, Измайловы, Чернышевы, Шуваловы, Волконские, Воейковы и другие). Они, как правило, большую часть времени проводили в столицах, редко посещая свои поместья в разных частях страны, в некоторых из них, не побывав ни разу за всю жизнь. Так, князь С.С. Гагарин передал своим двум сыновьям по наследству в 1798 г. более 14 тыс. крепостных в 14 имениях, расположенных в Рязанской, Тамбовской, Тульской, Московской, Тверской, Казанской и Владимирской губерниях. В 1813 г. они произвели раздел. Рязанские поместья достались Николаю Сергеевичу. Те из крупных дворян, кто находился в отставке, как и среднепоместное дворянство, по традиции зимнее время проводили в Москве, разъезжаясь по имениям на летнее время. Постоянно жили на территории губернии, в основном, мелкие, и отчасти, средние дворяне».

Рязанское крестьянство

90% населения Рязанской губернии составляли крестьяне. К середине XIX в. в ней насчитывалось около 150 тыс. крестьянских дворов-хозяйств, в каждом из которых проживало по 8–9 человек.

Куриная изба или черная - изба с печью без дымохода. На фото куриная изба второй половины XIX века, Рязанская губерния. Окна слева - для отвода дыма. Примерно в такой избе жили до выхода на самару Быковы.

Их труд был основой благосостояния дворянства и государства. На них ложилась вся тяжесть налогов и повинностей, за счет которых удовлетворяло свои нужды Российское государство. Попавшие под рекрутскую повинность крестьянские сыновья своей кровью оплачивали славные победы русского оружия.

Крестьянство делилось на две большие группы - помещичьи (крепостные) и государственные (казенные). Помещичьи крестьяне были самой многочисленной группой населения. Они составляли 2/3 населения Рязанской губернии - около 720 тыс. человек к началу правления Александра II.

Внутри бесправного крепостного крестьянства были две группы, положение которых было еще тяжелее. Во-первых, это дворовые люди - крепостные слуги дворян. Они не имели собственного хозяйства и целиком зависели от прихоти своего хозяина. Их насчитывалось в Рязанской губернии к середине XIX в. около 60 тыс. человек. В среднем на одного рязанского помещика приходилось по 6 дворовых. Второй группой были 15 тыс. приписных и посессионных работников, прикрепленных не к земле, а к

промышленному предприятию. Они проживали в 8 селах и 36 деревнях Пронского, Спасского и Егорьевского уездах.

На государственных крестьян приходилась 1/3 населения Рязанской губернии. Они вели хозяйство на тех 2/7 земельных угодий губернии, которые принадлежали казне и обязаны были нести повинности не в пользу помещиков, а в пользу государства. Они проживали в 238 селах и 339 деревнях. Как правило, казенные селения были в два раза больше помещичьих (в среднем по 575 и 295 душ жителей). Размещалась эта группа населения по территории губернии неравномерно. «В Скопинском уезде они составляли 2/3 жителей». В остальных 11 уездах их было меньше, чем крепостных. Самой маленькой их доля была в составе населения Касимовского уезда. Государственные крестьяне обладали большей экономической самостоятельностью и жили более зажиточно, чем помещичьи. Например, «казенные крестьяне» за 20 лет (1839—1859) из 41 тыс. курных изб более 13 тыс. переделали в «белые».

Государственные крестьяне были собирательным названием для разных групп сельского населения. В Рязанском крае самой крупной из них были «экономические» крестьяне, численность которых доходила до 160 тыс. человек. Ранее они принадлежали монастырям. В 1764 г. Екатерина II объявила о секуляризации монастырских владений, и они перешли в собственность государства.

В состав государственных крестьян входило и около 100 тыс. однодворцев, проживающих в губернии. Это были остатки бывшего военно-служилого населения Засечной черты. Они проживали на территории семи уездов (Раненбургском, *Данковском*, Рязском, Сапожковском, Скопинском, Касимовском, Михайловском). Половина однодворцев губернии проживала в Раненбургском уезде. Потомками военно-служилого населения допетровской эпохи также были пашенные солдаты, засечные сторожа, казенные кузнецы, численность которых доходила до 44 тыс. человек.

Около 50 тыс. государственных крестьян подчинялось императорскому военно-конному заведению. До 1830 г. в Скопине существовал округ, подчиняющийся этому ведомству. В силу этого Скопинский уезд отличался от других уездов губернии. Он был единственным из 12 уездов губернии, где доля государственных крестьян в составе населения превышала в два раза долю помещичьих. В число казенных крестьян входили и ямщики. Около 4 тыс. их проживало в Рязанском, Рязском и Касимовском уездах. В составе государственных крестьян числились и 5 тыс. татар Касимовского уезда».

Однодвóрцы в Российской империи — сословие, социальный слой, возникший при расширении юго-восточных границ Русского государства и состоявший из военизированных землевладельцев, живших на окраинах государства и нёсших охрану пограничья.

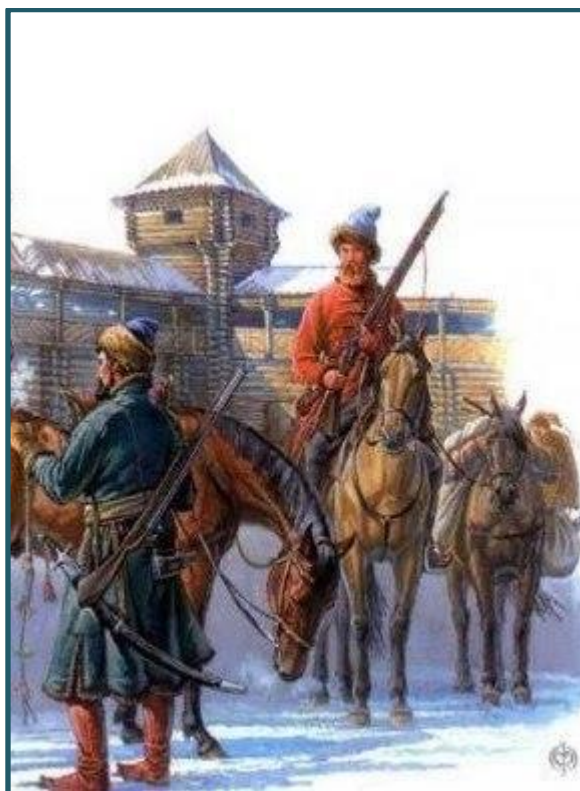
Как сословная категория, однодворцы сформировались уже к началу XVIII века. До правления Петра I они платили подворовый налог (1679—1681 годы), а уже Пётр I ввёл подушную подать и четырёхгривенный оброк с теми же нормами, что и для государственных крестьян. Пограничную службу однодворцы были обязаны нести в течение 15 лет. Таким образом, служили они как дворяне, а налоги платили как крестьяне (дворяне не платили налоги). Подобно дворянам, однодворцы могли владеть землёй (крестьянам, за исключением отдельных северорусских местностей и Смоленска, это не разрешалось). За службу правительство выделяло однодворцам небольшие земельные участки в несколько десятков га и одну семью (двор) крепостных крестьян для его обработки. Отсюда и название — помещики⁴⁵, которое позднее осталось только за дворянами-вотчинниками. Землёй однодворцы владели по праву четвертного владения и традиционно могли продавать друг другу. До 1840 года однодворцы обладали правом владеть крепостными людьми, но фактически этим правом пользовались лишь единицы (в 1830-е годы насчитывалось более миллиона однодворцев, а крестьян у них — 11 тысяч); с крестьянами однодворцы, как правило, жили одним двором. Фактически однодворческая группа занимала промежуточное положение между помещиками и крестьянами, но не слилась ни с теми, ни с другими.

Сословной замкнутости однодворцев также способствовало юридическое оформление их землепользования, которое приравнивалось к четвертному землевладению. Земля передавалась в пожизненное пользование главе семьи-двора — «большаку», который имел право передавать участок по наследству старшему сыну.

Четвертные земли жаловались служилым людям на семейно-наследственном праве. Владельцы четвертной земли, у которых все дети служили, могли остаться в дворянах, однако владельцев, которые не хотели идти в службу, записывали в разряд однодворцев, при этом многие из них имели так называемые «родословные деревья» (генеалогические таблицы).

Однодворцы являются потомками служилых людей, нёсших дозорную и сторожевую службу на западных и южных границах в XVI—XVII веках, которые в дальнейшем не приобрели права российского дворянства. Класс однодворцев сформировался из русских детей боярских окраинных городов (особый разряд детей боярских), стрельцов, солдат, рейтаров, драгун, копейщиков, пушкарей, засечных сторожей и обедневших дворян, городских, рязанских и донских казаков, Касимовского и Кадомского служилого люда, а также части татарской аристократии.

⁴⁵ Согласно этимологическому онлайн-словарю Макса Фасмера (lexicography.online), помещик - производное от поместье, древне-русское помѣстие «земельный надел, выданный за службу», (по мѣсту). Первоначально поместье не было наследным и стало таковым лишь в XVII в. (в противоположность вотчине).

Южнорусские одноворцы: иллюстрация из <https://vk.com/@-65910128-uzhnorusskie-odnodvorcy>

Понятие «одноворец» прочно вошло в официальные документы уже к середине XVII века и обозначало людей, которые сами и их предки в прошлом служили в дворянском ополчении, но из-за бедности и запустения земель больше служить не могли, потому что все их поместье состояло из одного двора (отсюда название). Жалованья неслужащие дворяне не получали, а собственные скудные доходы не позволяли им отправиться на службу, оставив хозяйство. Государство подобная ситуация устраивала, поскольку одноворцы жили по западной лесной и южной лесостепной границе и своим присутствием на этих землях способствовали их хозяйственному освоению и, кроме того, могли выступить в их защиту в случае прямой военной угрозы.

В начале XVIII века ситуация меняется. С одной стороны, южная граница государства отодвинулась далеко в степь, и служилые люди, поселенные между Тульской (направление Шацк — Тула — Брянск — Путивль) и Белгородской оборонительными линиями (Козлов — Коротояк — Белгород — Ахтырка), оказались уже не на границе, а внутри страны, а оборона границ была возложена на регулярное войско. После введения Петром I обязательности службы для всех без исключения дворян те из одноворцев, кто не мог или не желал поступить на службу, не приобрели дворянских прав и поместий и остались в прежнем состоянии. Происхождение при этом не играло никакой роли — представители одного и того же рода, чьи предки когда-то служили, в результате петровской реформы оказались в разных сословиях.

Однودворцы не имели большинства дворянских прав и привилегий, платили налоги и несли повинности (в том числе рекрутскую), однако могли владеть землёй и крепостными крестьянами. Однودворцы были освобождены от телесных наказаний. Как и дворяне, все однودворцы уже в XVII веке имели фамилии и в XVIII веке в документах упоминались только с ними. Подавляющее большинство однودворцев выбирали в жены представительниц своего сословия, сословная принадлежность жен однودворцев тщательно фиксировалась в ревизских сказках конца 18 века.

Сословие однودворцев было представлено преимущественно на бывших приграничных землях в западных и центрально-южных губерниях России — Воронежской, Курской, Орловской, Брянской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской. Впоследствии в однودворцы также были переведены грунтовые казаки присоединённых к России в XVII веке земель бывшего Смоленского княжества. (Куда входили современные Псковские и Новгородские земли, а также часть белорусских и украинских земель).

В конце XVIII века, после присоединения Правобережной Украины, Белоруссии и Литвы к Российской Империи местные шляхтичи, не сумевшие документально подтвердить своего дворянского происхождения, были записаны в однودворцы, однако, за ними было сохранено право в дальнейшем «доискиваться» дворянства.

С начала XIX века с общим изменением отношения правительства к дворянскому сословию меняется и положение однودворцев, которые начинают рассматриваться все в большей степени не как «бывшие дворяне», а как государственные крестьяне. Окончательно они были переведены в это сословие в 1866 году, однако в местах традиционного проживания ещё долго сохраняли сословное самосознание. Даже после ликвидации сословия их потомков продолжали именовать однودворцами, подразумевая их особый, исторически сложившийся этнотип русского народа.

Духовенство

Важное место в жизни российского общества занимало православное духовенство. К середине XIX в. в губернии проживало около 19 тыс. его представителей. Оно делилось на «черное» (монашеское) и «белое». «Монашеских» в губернии было около полтысячи. Среди них преобладали монашки, которых было около 370 чел. Из числа «черного» духовенства мужского пола назначалось все церковное руководство. На долю «белого» приходилось 97% духовенства. Его подавляющую часть составляло приходское духовенство. Духовенство было освобождено от большей части существующих повинностей и считалось привилегированным сословием. По своему материальному положению и образу жизни оно занимало промежуточное положение между мелким дворянством и чиновничеством и основной массой крестьянства. Это была самая образованная группа населения дореформенной России. Еще в

середине XVIII в. сложилась система духовного образования. Через столетие практически все приходские священники проходили курс обучения в духовной семинарии и имели среднее образование. Но имущественное положение большинства священнослужителей было тяжелым. Кроме платы за церковные требы, они могли рассчитывать только на результаты ведения собственного хозяйства. Принадлежность к «белому» духовенству была наследственной. Представители других сословий не пополняли его. Зато выходцы из его рядов часто отказывались от духовной карьеры. Используя полученное образование, они избирали путь врача, педагога или чиновника».

Фото епископа Феоктиста (Попова) архиепископа Рязанского и Зарайского в 1826–1894 гг.
(в последние года проживания в Рязанской губернии Быковых).

Города и горожане

Подавляющее большинство населения Рязанской губернии жило в сельской местности. Городское население губернии составило к середине XIX в. 83 тыс. человек – 1/17 доля от общей численности. На каждую 1 000 жителей приходилось только 59 горожан.

В Рязанской губернии было 12 городов. Свыше 10 тыс. жителей было только в двух из них - Рязани и Скопине. Население еще четырех городов (Касимов, Зарайск, Раненбург, Егорьевск) колебалось между 5–10 тыс. человек. В остальных городах проживало менее 5 тыс. жителей. Самым маленьким городом в губернии был Пронск, число жителей которого не

превышала 2 тыс. человек. По внешнему виду и благоустройству выделились Рязань и Касимов. За ними следовали Зарайск, Скопин и Раненбург. Остальные города (Спасск, Пронск, Сапожок, **Данков** и Егорьевск) мало чем отличались по внешнему виду от сел. Они не имели даже мостовых. Даже в губернском центре преобладали деревянные дома. Во всех городах губернии только около 10% строений были каменными. Единственным промышленно развитым городом губернии был Егорьевск. Некоторое промышленное значение в масштабах региона играли Касимов, Раненбург и Скопин. Эти города сочетали в себе значение и административного, и экономического центра прилегающих территорий. По объемам производства губернский центр занимал только шестое место. Рязань выделялась, прежде всего, как административный и культурный центр. Экономическое значение других городов было ничтожно. На прилегающей территории находились села, имеющие более важное экономическое значение: Перевлес в Пронском, Ухолово в Ряжском, Борец в Сапожковском, Шилово в Спасском уездах.

Егорьевская текстильная мануфактура, основанная братьями Герасимом и Алексеем Хлудовыми. Фото середины XIX века.

Тогдашнее городское население было представлено тремя сословиями. Его верхушку составляло купечество. Как дворянство и духовенство, оно было освобождено от рекрутского набора и имело ряд других привилегий. Купечество делилось на три гильдии, в зависимости от величины объявленного капитала. Купечество Рязанской Губернии не отличалось значительной экономической мощью. Его Численность к середине XIX в. не превышала 16 тыс. человек обоего пола. 98% из них приходилось на купцов низшей, 3-й гильдии, число купцов этой гильдии росло. Это было связано не

столько с ростом экономического значения купечества, сколько со стремлением избавиться от рекрутской повинности. На протяжении десятилетия 1847–1857 гг. по всей губернии только около 30 купеческих семейств объявляло свои капиталы по 2-й гильдии и около 9 - по 1-й. Купцы 1-й гильдии были только в трех городах (Зарайск, Касимов, Егорьевск). При Николае I для верхушки купечества была введено наименование почетных граждан. Почетных граждан к середине века вместе с членами семейств было на всю губернию всего 160 человек. Они проживали в пяти городах (Зарайск, Скопин, Раненбург, Касимов, Спасск). В губернском городе не было ни почетных граждан, ни купцов 1-й гильдии. Больше всего представителей крупного купечества было в Зарайске и Касимове. Экономически большая часть зарайского купечества была связана с Москвой. Примером может быть знаменитая семья московских предпринимателей Бахрушиных, выходцев из Рязанской губернии, поэтому «купеческой столицей» губернии был Касимов. Купеческое население этого города отличалось устойчивостью традиций, уровнем культуры и благосостояния. На протяжении XVIII — первой половине XIX вв. представители верхушки купечества стремились получить дворянство и постепенно теряли связь с торгово-промышленной деятельностью. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в судьбе купеческого рода Рюминых. Его основатель Г.В. Рюмин в 1780-х годах занялся винными откупами, быстро сколотил большое состояние, стал городским головой губернского города и одним из богатейших людей не только губернии, но и России. В 1811 г. он получает потомственное дворянство. Его сыновья и по образу жизни, и по самосознанию ощущали себя дворянами и не продолжили дело отца.

Основная масса горожан принадлежала к сословию мещан и цеховых ремесленников. Их насчитывалось в городах губернии около 56 тыс. Они занимались торговлей, ремеслом, различными промыслами, иногда и земледелием. Самой бедной и бесправной группой городского населения были «рабочие». Это были не рабочие промышленных предприятий, а городское сословие, не включенное в состав ремесленных чингов и мещанских обществ. Фактически это был люмпен-пролетариат. Численность этой группы составляла около 3,5 тыс. человек, живущих большей частью в губернском центре и Егорьевске.

Достаточно многочисленным слоем населения было «военное сословие». Сюда включали как личный состав расквартированных в губернии воинских частей, так и отставных солдат, солдатских жен и детей. Численность и состав размещенных на территории Рязанской губернии воинских частей постоянно менялись. Других представителей «воинского сословия» к середине столетия здесь проживало около 25 тыс. человек.

В среднем на каждую 1 000 жителей Рязанской губернии приходилось к середине XIX в. 7 дворян, 13 священнослужителей, 11 купцов, 40 мещан и

цеховых, 50 лиц «военного сословия», 560 помещичьих и 309 государственных крестьян, 10 посессионных работников».

Сельское хозяйство

Уснковой экономики Рязанской губернии было зерновое земледелие. Главным природным богатством была земля. Почвы представляли собой разнообразную картину, которая менялась от жирного степного чернозема на юге до сыпучих песков в Мещере. Приблизительно из каждых 1 000 десятин земельных угодий губернии 5 принадлежали городам, 239 - казне, 761-частным владельцам, которыми в ту эпоху являлись исключительно дворяне-помещики.

Развитие земледелия шло экстенсивным путем. Размеры пашни постоянно увеличивались за счет сокращения лесных площадей. За первую половину XIX в. последние уменьшились на треть. В конце XVIII в. они занимали 1 400 тыс. десятин, к 1854 г. - 942 тыс. десятин. Размеры пашни выросли с 1 708 тыс. десятин до 2 080 тыс.

Рост посевов происходил не только за счет роста посевных площадей, но и за счет увеличения количества высеваемого зерна. С 1780 по 1859 гг. посевы в четвертях выросли на 190%, то есть за 80 лет объем высеваемого зерна вырос почти вдвое.

Агротехническая база земледелия за этот период существенно не изменилась. Как и в XVII в. существовала исключительно трехпольная система землепользования. Пахотная земля делилась на три поля: в озимом сеялась рожь и пшеница, в яровом - все хлеба, которые поспевают за один год (овес, ячмень, гречиха, лен, яровая пшеница), третье поле оставалось под паром. Соотношение культур в посевах оставалось неизменным. Ведущая роль принадлежала ржи, овсу и гречихе, которые составляли около 90% высеваемых культур (в четвертях). Приблизительно сочетание культур было следующим: 1/2 рожь, 1/3 овес, 1/6 гречиха. Рожь занимала почти весь озимый клин. В яровом клине главное место занимали овес и гречиха. В помещичьих имениях черноземных уездов культивировали озимую пшеницу. На юго-востоке губернии сеяли коноплю и лен. Посевы льна и гречихи постепенно уменьшались, зато росли посевы овса.

Первая половина XIX в. принесла такую новинку, как технические культуры. В Рязанском, Пронском и Ряжском уездах встречались посевы табака самых простых сортов. В Егорьевском уезде разводили хмель. В *Данковском уезде* начали разведение сахарной свеклы. В 1840 годы появился картофель, но он был чисто огородной культурой и составлял всего 5,9% высеваемых культур. Своеобразными были приемы землепользования в некоторых приокских селениях Рязанского и Спасского уездов. На пойменных пашнях сеялись только яровые культуры (пшеница и гречиха).

Главными земледельческими орудиями были соха и деревянная борона. Они были просты по устройству, легки в изготовлении. Делались они самими

крестьянами. Железные части (сошник и полица) изготавливались деревенскими кузнецами. Эти орудия воплощали тысячелетний опыт восточнославянского земледельца. Ему в силу природных условий приходилось выполнять весь цикл сельскохозяйственных работ за срок втрое короче, чем это делал крестьянин Западной Европы.

Урожайность была низкая. Обычно около сам-3⁴⁶, в урожайные сам-4. Самый высокий урожай в губернии был зафиксирован в 1849 г. - сам-4,85. Качество семян, несовершенство способов возделывания пашни и уборки урожая делали земледелие крайне зависимым от колебаний погодных условий. Непостоянный климат обрекал сельское хозяйство на постоянные невзгоды. Сильные засухи, проливные дожди, ранние заморозки, сильные ветры, опустошительные грады постоянно порождали неурожаи и голодные годы. Неурожаи повторялись в среднем через каждые 3–4 года. Особенно сильными были неурожаи 1787 г. (сам-1,78) и 1850 г. (сам-1,76). Ряд северных уездов (прежде всего, Касимовский, Егорьевский, в неурожайные годы частично Спасский, Зарайский и Рязанский) не покрывали свою потребность во ржи и закупали её в южных уездах.

Система земледелия требовала усовершенствований и нововведений. В условиях крепостного права крестьянские хозяйства не имели для этого возможностей. В черноземных уездах (*Данковском*, Раненбургском, Скопинском) некоторые помещики в начале XIX в. делали первые попытки внедрения многопольного севооборота с использованием картофеля, свеклы. Эти усовершенствования требовали больших затрат, которые при дешевизне сельскохозяйственных продуктов были невыгодны. Большая часть помещиков вполне были удовлетворены существующей системой. Она была несовершенной, но зато не требовала от них никаких усилий и расходов для организации производства.

Тем не менее, благодаря упорному труду крестьян, Рязанская губерния, кроме удовлетворения собственных потребностей в зерне, располагала хлебными излишками. В урожайные годы оставалось до 2 млн четвертей⁴⁷ зерна на сумму до 3–4 млн рублей серебром для вывоза за пределы губернии.

Животноводство имело подчиненный характер. Оно было необходимым дополнением земледелия, снабжая его тягловой силой и удобрением. Ведущую роль в хозяйстве играла лошадь и корова. На 100 человек в среднем было около 30–37 лошадей и 20–25 коров, 60–40 овец и коз. Из-за трудностей с кормами меньше всего было свиней - 18–19. Их содержали, как правило, мельники за счет отходов (мучная пыль). Нехватка кормов и лугов сдерживала развитие животноводства. На луга и пастбища приходилась 1/9 территории губернии. Обеспеченность ими была недостаточная. Исключение

⁴⁶ САМ – единица измерения урожайности, принятая на Руси с XVII века и выраженная отношением общего сбора хлеба или другой культуры к количеству посеянных семян.

⁴⁷ Четверть веса – обычно вес в 6 пудов. Однако применялись четверти в 5, 7, 8 и даже 12 пудов.

представляли прилегающие к долине Оки части Спасского и Рязанского уездов. Села Дединово и Белоомут были центрами заготовки и отправки сена в Москву.

Почвы губернии требовали удобрений. Единственным его видом был навоз. Но его в хозяйствах не хватало. По нормам рационального хозяйствования той эпохи 6 голов крупного рогатого скота позволяли удобрить одну десятину. В среднем же в Рязанской губернии приходилась одна голова на паровую десятину.

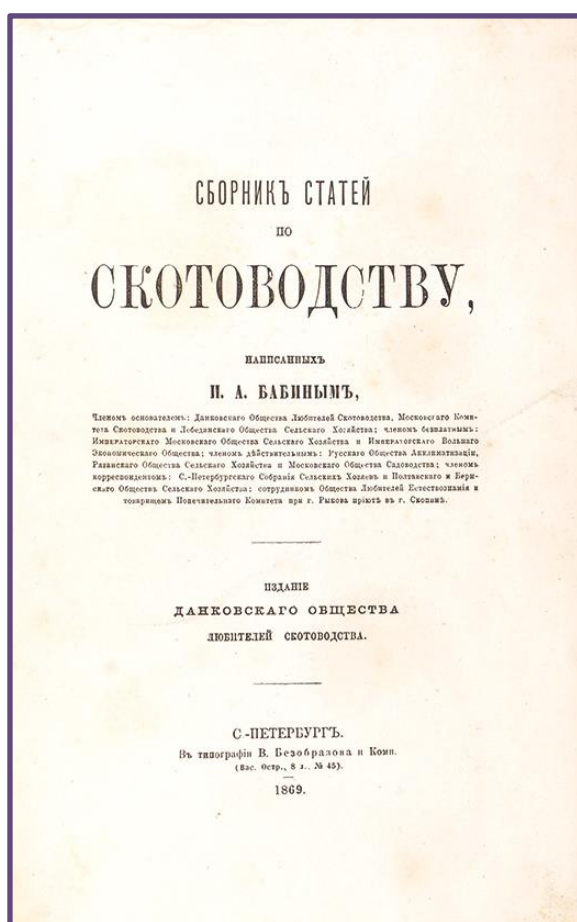
Ведущей отраслью животноводства было коневодство. Лошадь была основой всей хозяйственной деятельности. На трех жителей губернии приходилась одна лошадь. В губернии к середине XIX в. существовало около 60 дворянских конных заводов, которые разводили верховых, спортивных и экипажных лошадей. Но усовершенствованием главной тягловой силы сельского хозяйства той поры - крестьянской лошади они не занимались. Её тип оставался неизменным. Маленькая и низкорослая, она имела одно достоинство - поразительную неприхотливость и выносливость. Только в эпоху правления Николая I правительство пыталось усовершенствовать крестьянских лошадей. На основе казинского, новоалександровского и павелецкого конных заводов, упраздненного 1830 г. Скопинского коннозаводского округа, была устроена земская конюшня. Подобная же была создана и в Рязани. Ими могли бесплатно пользоваться государственные крестьяне для улучшения своих лошадей.

Открытка «Русский пахарь». Издание фотостудии Отто Ренара. Москва. N.53. 1898–1902 гг.

Еще хуже было положение с крупным рогатым скотом. Начиная с 1810-х годов некоторые помещики стали заводить фермы с тирольскими и английскими породами скота. Особые заслуги в этом отношении имел

помещик *Данковского уезда* И.А. Бабин (6 декабря 1801–18 ноября 1869), удостоенный в 1850 г. золотой медали на губернской сельскохозяйственной выставке. Но эти попытки были делом отдельных энтузиастов и не меняли общего положения вещей. Обычный крестьянский рогатый скот был мелок, худ и неудойлив. Офицер Генерального штаба М.С. Баранович, создавший в 50-х годах XIX в. описание Рязанской губернии, писал «... нельзя не удивляться способностью скота переносить все возможные лишения. Главнейшие из них, бесспорно, недостаток питательных кормов, дурные помещения и небрежный уход. Зимой скот кормится одной соломой, и только изредка дается ему мякина и полова». Главная цель содержания крупного рогатого скота - получение навоза и молока в летнее время, «мясная пища почти неизвестна крестьянам, в городах же продовольствуются пригонным скотом из губерний Воронежской, Тамбовской и Земли войска Донского».

Сборник статей по скотоводству, написанных И.А. Бабиным. — СПб., 1869.

В неурожайный год крестьяне за бесценок продавали свой скот. Снижение цен на мясо сигнализировало, что положение крестьян резко ухудшается. Особенно тяжелыми были 1848, 1849 и 1853 гг., когда крестьянский скот из-за невозможности его прокормить продавался за ничтожную цену.

Огородничество и садоводство было частью домашнего обихода, а не средством извлечения доходов. По уровню их развития выделялись Ряжский, Скопинский и Сапожковский уезды. В Раненбургском, Сапожковском и на

юге Касимовского уездов заметное развитие получило пчеловодство. В селениях на берегах Оки важную роль имело рыболовство».

Промыслы и «отход»

Земледелие и другие сельскохозяйственные занятия не позволяли уже прокормить значительную часть крестьянского населения. Различного рода промыслы и другие неземледельческие занятия стали делом для значительной его части. Число занятых в них росло с юга на север Рязанской губернии. Особенно распространены промыслы были в Мещерской стороне. Меньше всего занятыми ими было в черноземном Раненбургском уезде, больше всего в лесном Егорьевском. Особо был распространен извоз, которым в зимнее время занимались многие крестьяне. В селениях, прилегающих к Оке, многие занимались бурлачеством. Центром, где их нанимали на работу, был район Старой Рязани. Большое распространение получало «отходничество», когда крестьяне отправлялись на заработки в другие районы страны. Особо энергично этим занимались государственные крестьяне. К концу правления Николая I их насчитывалось около 24,5 тысяч в год, что соответствовало четвертой части мужского населения государственных крестьян Рязанской губернии. 80% из них приходилось на уезды Мещерской стороны.

Торговля продукцией местного промысла в деревне Рязанской губернии. Конец XIX века.

К середине XIX в. многие селения стали специализироваться на отдельных промыслах. Так, жители деревень *Круглое и Острый-камень Данковского уезда* занимались ломкой камня и изготовлением жерновов;

деревни Поповской Касимовского уезда - изготовлением надужных колокольчиков; деревни Уланова Гора того же уезда - вязанием носков; села Аграфенина Пустынь нанимались по всей губернии пастухами; села Сельцы - портными и целовальниками в Москве. Не только для Рязанской губернии, но и для всей страны имели значение бондарные промыслы Спасского уезда. Особенно славились бондари села Ижевского. Ежегодно они уходили в «отход» в южные районы виноградарства и виноделия (Кизляр, Дон, Южный берег Крыма, Одесса). Один из них в 1850 г. был удостоен серебряной медали за кадку, представленной в качестве экспоната на губернской выставке.

Крестьяне Поминовской волости Егорьевского уезда изготавливали берды - важную часть ткацкого станка. Для этого они закупали в Масальском уезде Калужской губернии кленовое дерево. Их продукция количеством до 500 тыс. штук расходилась по всей России.

Татары Касимовского уезда уходили в Петербург, где нанимались лакеями, дворниками, официантами. За честность и надежность их очень высоко ценили и высоко оплачивали их услуги. Меньше 15 рублей серебром в месяц они за работу не брали.

К середине XIX в. в Рязанской губернии сложился слой крестьян, владельцев небольших торговых, ремесленных и других заведений. Таких владельцев мелких предприятий среди государственных крестьян было около 1 тыс. Длительное время основу промышленности Рязанской губернии составляла переработка продукции земледелия, животноводства и лесных промыслов. Непременной частью пейзажа той эпохи были ветряные и водяные мельницы. Среди них численно преобладали первые. Их в 1858 г. было около 1 260. Водяных мельниц было около 390. Но они были больше по размеру, объему продукции и работали эффективнее, так как не зависели от ветра. Выделялась не только в губернии, но и во всей Центральной России своими огромными размерами водяная мельница купца Тупицина в деревне Бредихиной Зарайского уезда, расположенная при впадении р. Осётр в Оку. На мельницах, а часто и отдельно ставились крупорушки. Больше всего их было в Раненбургском уезде, который выделялся обширными посевами гречихи. В районе Скопина и Ухолова, вокруг которых концентрировались посевы конопляника, было много маслобоек».

Промышленность

Важную роль в экономике Рязанской губернии играли винокуренные «заводы», т.е. переработка зерна в «хлебное вино», как тогда называли водку. Это было весьма доходным занятием. С каждой четверти ржи можно было получить 7–8 ведер⁴⁸ вина. Каждая из них давала по рублю чистой прибыли. С середины XVIII в. это занятие было объявлено дворянской монополией. К середине XIX в. таких предприятий

⁴⁸ Древнейшая на Руси мера жидкости или сыпучих продуктов. От ведра шёл отсчёт в ту или иную сторону. Ведро равнялось десяти штофов водки. Штоф — это около 1,23 литра водки.

было в губернии 28. Сосредоточены они были в семи уездах, в четырех ближних к Москве (Зарайском, Рязанском, Егорьевском, Касимовском) их не было совсем. Наибольшее число их - в Сапожковском уезде. Лучшим винокуренным предприятием считался «завод» Бородина в *селе Баловневе Данковского уезда*. Кроме Рязанской и Московской губерний, их продукция отправлялась в Петербург, Тульскую и Тамбовскую губернии.

В эпоху Николая I в губернии зародилось свеклосахарное производство. Оно было сосредоточено в *Данковском уезде*. Это было сезонное производство, которое работало около месяца в разгар уборки. Первый сахарный «завод» был открыт в 1829 г. Н.П. Шишковым в *с. Спешневе этого уезда*.

Еще большее значение, чем переработка продукции земледелия, имела переработка продуктов животноводства. До 30 годов XIX в. она была ведущей отраслью промышленности Рязанской губернии. В денежном исчислении предприятия этой отрасли давали чуть меньше половины общего объема производства - 500 тыс. из 1 265 тыс. рублей.

Одним из самых развитых было кожевенное производство. В 1836 г. в губернии насчитывалось 33 кожевенных «завода». Его центром был Касимов и в несколько меньшей степени Скопин. В 10 годах по всей России славилась продукция завода касимовского купца Хамзы-сеит-Шакулова. Общерусскую известность имели мерлушечные заводы касимовских купцов Кастровых и Ишенаева, которые перерабатывали бухарское и киргизское сырье. Центром мыловарного производства был Раненбург, который давал более половину всего производимого в губернии мыла. Салотопные и свечные заводи были сосредоточены, прежде всего, в Егорьевске.

Бывший винокуренный завод князя Льва Сергеевича Галицина в хуторе Аделино (основано около 1860 года) Дубровской волости Касимовского уезда Рязанской губернии.

Князь является основоположником русского виноделия в Крыму и промышленного производства шампанских вин высокого качества. Им были основаны завод игристых вин «Новый свет» и винодельческий комбинат «Массандра». Ныне спирт-завод.

Все эти перерабатывающие предприятия, хотя и назывались тогда «заводами», были мелкими мастерскими с примитивным оборудованием и несколькими работниками.

Еще в начале XVIII в. появились в Рязанской губернии очаги крупного промышленного производства. Первый и самый крупный из них размещался в Пронском уезде. Здесь в Истье, Коленцах и Столицах разместились металлургические и металлообрабатывающие мануфактуры. Они были основаны в 1716–1718 гг. купцами Томилиным, Рюминым и иностранцем Боленсом. Компаньоны получили большие привилегии от государства, в частности, к их предприятиям были приписаны несколько сотен крепостных крестьян. Затем произошел раздел угодий и предприятий между владельцами. В итоге к 1773 г. они перешли к П.К. Хлебникову и его сыну Н.П. Хлебникову, затем к их наследникам, Д.М. Полторацкому и С.Д. Полторацкому. Последний из них в 1849 г. провел значительные преобразования в производстве.

К этому времени на предприятии в Истье осуществлялась выплавка чугуна, производство кованного и прокатного железа, приборов, вытяжка проволоки. В Коленцах производили проволоку, а из нее - иголки и булавки. В Столицах существовало игольное производство, но уступающее по объему и качеству соседнему предприятию. Занято было на трех предприятиях более тысячи посессионных работников. Сырьем служила железная руда, добываемая около с. Залипяжье. Железо из местного чугуна отличалось большой мягкостью и пластичностью. Это и стало основой для местных металлообрабатывающих предприятий на вытяжки проволоки и изготовлении из нее иголок и булавок. На примыкающей к этому району территории Спасского уезда в Кирицах в 1737 г. был также открыт чугуноплавильный завод.

На протяжении XVIII в. на территории Рязанской губернии было построено еще несколько чугуноплавильных «заводов». Самым крупным и значительным был основанный в 1786 г. Сынтульский завод в Касимовском уезде. Он был частью владений крупнейших металлургических заводчиков европейской части России знаменитой династии Баташевых. Основателем этой династии был тульский кузнец Иван Баташев, который в эпоху Петра I стал одним из крупных заводчиков. В 1754 г. появился указ, запрещающий строить металлургические заводы в радиусе 200 верст вокруг Москвы. Тогда внуки основателя династии перенесли производство на среднее и нижнее течение р. Оки и его притоков. В смежных уездах Владимирской, Нижегородской, Тамбовской и Рязанской губерний возникла целая промышленная империя, основанная на крепостном труде, раскинувшаяся на

территории в 300 тыс. десятин. Она включала 13 металлургических заводов, из них пять: Сынтульский, Унженский, Ермишинский, Мердушинский, Гусевский находились на территории нынешней Рязанской области. Ее расцвету содействовали заказы морского ведомства, связанные с русско-турецкой войной 1768–1774 гг. Заводы Баташевых давали к началу XIX в. 10% производства металла в стране и 50% производства в европейской части, занимая второе место после Урала и уступая только хозяйствам Демидовых и Яковлевых. Андрей и Иван Родионовичи Баташевы в 1783 г. получили дворянство. Резиденцией А.Р. Баташева с 1783 г. было с. Веркуцы и Гусевский завод с усадебным комплексом.

Образцовым производством в области металлообработки считалось предприятие в с. Гришино (Рязанского уезда). Оно было основано в 1803 г. графиней де Броглио, затем перешло к Яковлевой. На нем изготовлялись из стали ножницы, ножи, бритвы, хирургические инструменты и другие подобные изделия. Это делалось настолько успешно и качественно, что император Александр I предоставил владельцам субсидии. Они получили из казны кредит в размере 30 тыс. рублей ассигнациями с рассрочкой платежей в 15 лет. Продукция предприятия была удостоена в 1843 г. малой золотой медали на выставке в Москве и в 1851 г. медали II степени на Всемирной выставке в Лондоне.

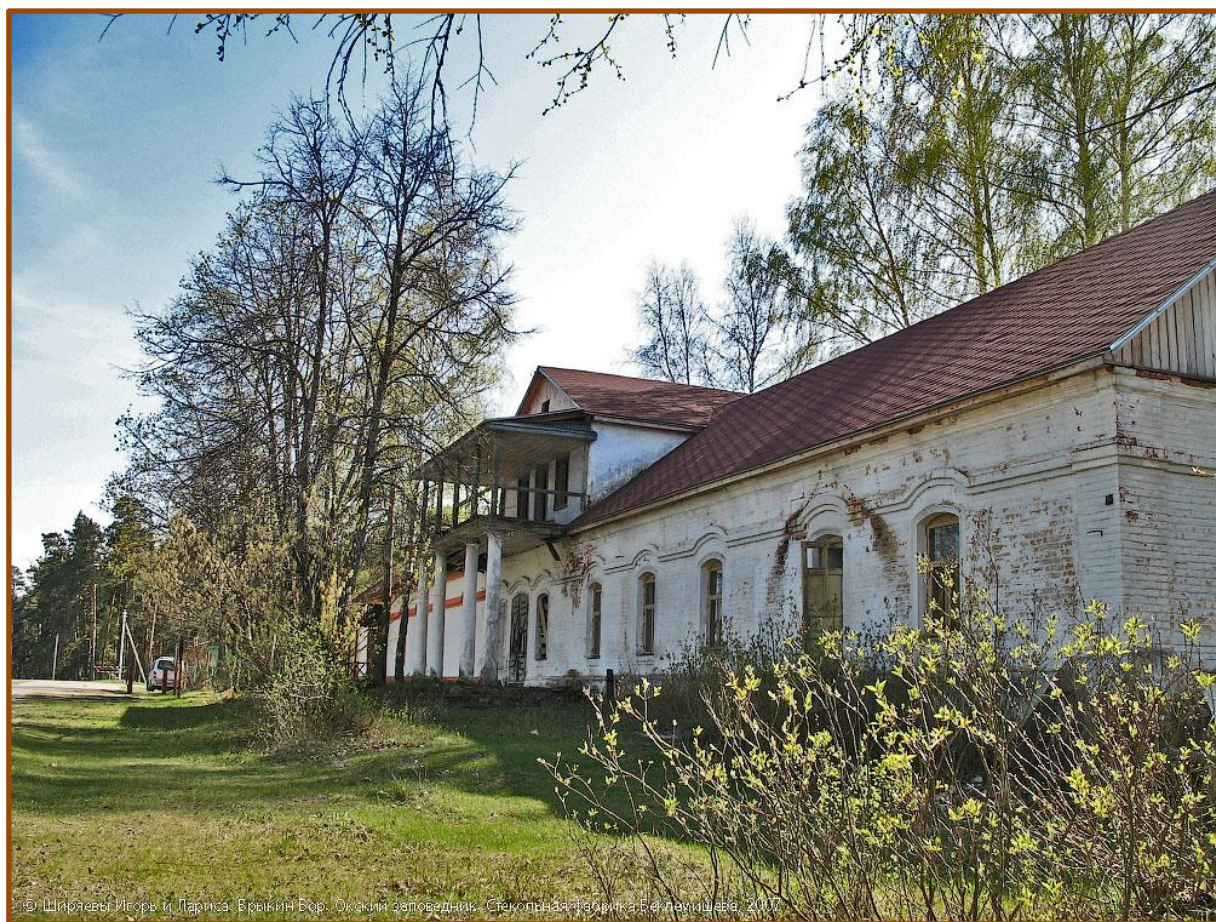
К середине XIX в. металлургические и металлообрабатывающие заводы Полторацких и Баташевых оказались под контролем торгового дома Барковых, в руках которого был весь сбыт их продукции. Его основателем был получивший свободу крепостной Баташевых Д.С. Барков. В Касимове был открыт железно-лудильный завод торгового дома Баркова. Произведенная на нем из пронского и касимовского железа посуда и другая железная утварь считалась в 40–50 годах XIX в. одной из лучших в стране.

Помимо металлургической и металлообрабатывающей промышленности, была еще одна отрасль, где в XVIII в. на территории Рязанской губернии развивалось крупное производство в виде мануфактур. Это была шерстяная промышленность. Ее развитие было связано с военными заказами - снабжением регулярной армии обмундированием. Эта отрасль была сферой дворянского предпринимательства. Здесь широко использовался крепостной труд. Первые предприятия возникли в с. Федотьево (Спасского уезда) в 1734 г., принадлежащем дворянскому роду Салтыковых. В губернии к середине XIX в. было около 15 таких мануфактур. Большая часть их размещалась в Спасском уезде. Только на пяти использовались паровые машины. По оборудованию и качеству продукции лучшими считались предприятия в Мурмино (принадлежащие Павловой), Казари (купца Малашкина, основано в 1834 г.), Горе (графа Толстого), Инякино (графа Олсуфьева, основано в 1833 г.).

В XVIII в. возникли мануфактурные предприятия в полотняном производстве в селах Голдино Михайловского уезда, основанное в 1737 г., и

Клишино Зарайского уезда, основанное в 1743 г. Но эта отрасль крупной промышленности не получила такого распространения в губернии, как шерстяная. Здесь преобладало мелкое кустарное производство.

В этом же столетии в Рязанской губернии зародилась стекольное производство. Первые опыты по производству стекла были сделаны в Кирицах Спасского уезда иностранцем Белау. Затем новый собственник Боленс организовал в 1781 г. в Кирицах зеркальное производство. Им было открыто также зеркальное предприятие в д. Карловка Сапожковского уездов. Затем эти предприятия перешли к Генике, а от них к Смолянинову. На протяжении всей дореформенной эпохи Кирицкое предприятие считалось одним из лучших производителей зеркал в России.

Стекольный завод, построенный в 1872 г. статским советником Федором Андреевичем Беклемишевым в селе Лакаш Спасского уезда Рязанской губернии для производства зеркал. Позднее был преобразован в Русско-Бельгийское общество для производства зеркального стекла.

В начале XIX в. стекольное производство стало одним из важнейших в Рязанской губернии. Это было связано с деятельностью стекольных магнатов Мальцевых, которым принадлежали крупнейшие предприятия этой отрасли в стране. Эта династия возникла в начале XVIII в. Одним из первых ее владений был Гусь-Хрустальный. В начале XIX в. за короткий срок были построены на территории Касимовского уезда семь стекольных заводов. Этому способствовало изобилие глины, песка и леса в этой части губернии.

Первым был основан в 1804 г. Бобровский завод. Он производил хрусталь, богемское и цветное стекло. Он считался лучшим и самым крупным по объемам производимой продукции. Курловский завод производил стеклянную посуду. Остальные пять специализировались на дешевом зеленом стекле, которое использовалось для разлива «хлебного вина». Существовал в деревне Перовой завод купца Комиссарова. Он также производил «зеленую посуду» (полуштофы, четвертушки и осьмушки), которую отправляли в Москву и область войска Донского.

В середине 1840 г. в структуре промышленности Рязанской губернии произошли огромные изменения. До этого крупнейшими предприятиями края были металлургические, суконные и стекольные мануфактуры, благодаря законодательно закреплённой дворянской монополии в винокурении, казенным заказам в суконной, даровому крепостному труду в металлургической промышленности. За последующие полтора десятилетия стремительно выросло и превратилось к 1861 г. в ведущую отрасль промышленности хлопчатобумажное производство, основанное на вольнонаемном труде. К середине века на его долю приходилась более половины всего объема промышленного производства в денежном исчислении. Центром новой отрасли стал Егорьевский уезд.

Еще в конце правления Александра I в этом районе стали развиваться кустарные ткацкие промыслы, обслуживающие хлопчатобумажные предприятия соседней Владимирской губернии. Его основателем считается местный крестьянин Карпов, служивший ранее приказчиком у разорившегося московского предпринимателя. В 1825 г. он завел в Алешне ткацкое производство. Очень быстро это занятие получило большое распространение среди местных крестьян, а также населения прилегающих Зарайского, Рязанского и Михайловского уездов.

Но подлинный переворот как в хлопчатобумажном, так и вообще в промышленном производстве был связан с деятельностью династии предпринимателей Хлудовых. Ее основателем был государственный крестьянин Иван Иванович Хлудов из с. Акатово Горьевского уезда. Он занялся кустарничеством, переселился после Отечественной войны 1812 г. в Москву, записался в купечество и передал капитал размером около 200 тыс. рублей своим детям. В 1824 г. они создали торговый дом «А.И. и Г.И. Ивана Хлудова сыновья». В Егорьевске братья арендовали у города на берегу реки Гусенки участок земли в 12 десятин за 30 рублей в год и начали на нем в 1845 г. строительство бумагопрядильной фабрики. Через два года был построен первый фабричный корпус. Уже в 1849 г. предприятие превратилось в одно из крупнейших бумагопрядильных предприятий России. В год на ней производилось 60 тыс. пудов пряжи на сумму около 900 тыс. руб. серебром. Две паровые машины (80 и 120 л.с), 58 тыс. веретен и 780 различных машин обслуживали 1 900 наемных работников. Это было первое предприятие на территории Рязанской губернии, использующее труд машин. Так в регионе

начался промышленный переворот. Сырьем служил импортный американский и персидский хлопок.

Вокруг фабрики Хлудовых в Егорьевске выросло ряд ткацких и красильных предприятий, технологически связанных с ней. Чуть позже в Егорьевске была построена бумаготкацкая фабрика купца Князева с 1 120 наемными работниками, двумя паровыми машинами, производящая продукцию на сумму 180 тыс. рублей серебром.

В 1851 г. на территории Рязанской губернии были построены еще две крупные фабрики. В Егорьевске братья Хлудовы открыли льнопрядильное предприятие. В Касимове крупнейшую в России канатно-прядильную фабрику открыл купец Коняшин. Затем она перешла в собственность Троицкой акционерной компании.

Экспозиция Рязанского музея истории леденца: кабинет основоположника свеклосахарного производства в России Шишкова Николая Петровича (1791-1869). Им в своем имении в с. Спешнево-Подлесное Данковского уезда Рязанской губернии в 1826 году был построен первый в России свеклосахарный завод.

На протяжении второй четверти XIX в. промышленное производство в Рязанской губернии неуклонно росло. Число предприятий выросло незначительно. По официальным (неполным данным) в 1836 г. в губернии их было 125, через 20 лет - 179. Но сам характер производства изменился за счет появления крупной фабричной промышленности. В 1836 г. производилось продукции на 1,2 млн, в 1847 г. - на 2 млн, в 1857 г. - на 4,5 млн рублей серебром. За 20 лет объемы промышленного производства выросли в 4 раза. В 1836 г. в регионе была всего одна паровая машина в 4 л. силы, в 1857 г. - 17

паровых машин общей мощностью 508 л. сил. По официальным данным (без учета винокуренной промышленности) к 1857 г. Рязанская губерния занимала 7-е место по объемам производства в Российской империи.

Размещалась промышленность по территории губернии неравномерно. На долю четырех уездов (Егорьевского, Касимовского, Спасского и Рязанского) приходилось произведенной продукции на 3,8 млн рублей. Это было в 7 раз больше, чем давали все остальные уезды вместе взятые. Пронский и Раненбургский уезды давали продукции еще на 400 тыс. рублей. Остальные (Скопинский, Зарайский, Ряжский, Михайловский, *Данковский*, Сапожковский) - всего на 126 тыс.»

Пути сообщения и торговля

Рязанская губерния занимала важное место в системе путей сообщения Российской империи. Она играла важную транзитную роль, так как связывала хлебные южные и юго-восточные районы с сердцем страны - Москвой. Общее движение грузов в Рязанской губернии шло с юго-востока и юга на северо-запад и север. Крупнейшей транспортной артерией была р. Ока, которая протекала по губернии на протяжении 480 верст. Это был главный торговый путь для доставки в Москву хлеба. Из юго-восточных уездов Рязанской губернии и соседней Тамбовской губернии скупщики свозили хлеб в Раненбург, Борец и Ухолово. Особо большое значение как центр хлебной торговли имел последний населенный пункт. Затем зерно и мука отправлялись на четыре окские пристани: Перевлесскую, Шиловскую, Борковскую и Жерновицкую. Они занимались исключительно отгрузкой хлеба. Зимой здесь скапливались огромные запасы на сумму до 3,4 млн рублей серебром, которые после начала навигации отправлялись в Москву.

Юго-западные уезды были далеки от водного пути по Оке, поэтому здесь важнейшее значение имел гужевой путь через Скопин, Зарайск, Михайлов - на Коломну и Москву. Зарайск был также известен как важнейший центр торговли крупным рогатым скотом. Местные торговцы скупали в южных районах и прогоняли в Москву огромные гурты. Поскольку в Москве власти ограничивали открытие предприятий по переработке продуктов животноводства, то они в большом количестве возникали на территории Рязанской губернии. Два села Рязанской губернии: Бокино (Ряжского уезда) и Якимец (Раненбургского уезда) были известны в соседних регионах как места, где осенью и весной проходили огромные ярмарки, на которых торговали лошадьми, крупным рогатым скотом и овцами. Дединово и Белоомут были главными центрами отправки сена в Москву.

Через Рязанскую губернию проходили три важных сухопутных тракта. Одним из важнейших в стране был Астраханский. От него отделялся в Тамбовскую губернию Закавказский (Липецкий) тракт. От Орла и Тулы вел к Мурому и Нижнему Новгороду Нижегородский (Сибирский тракт).

Отправлялись в другие регионы и товары, произведенные в самой губернии. Среди них главную роль играла сельскохозяйственная продукция: хлеб (до 1,5 млн кулей зерна и муки), хлебное вино (до 450 тыс. ведер), сено (до 2 млн пудов), а также солод и конопляное масло. Вывозилась из губернии и промышленная продукция. Из Егорьевска и Касимова вывозилось на сумму 3–4 млн серебром бумажной и льняной пряжи и изделий из него, из Спасского уезда - сукна солдатского на 500 тыс. рублей серебром, чугунных, железных и стальных изделий (около 150 тыс. пудов) - на 450 тыс. рублей серебром. Кроме этого, отправлялась в другие районы страны стекло и изделия из него, юфть, мерлушка, мыло, сало и сальные свечи. В степные губернии отправлялись продукты кустарных промыслов: горшки, глиняная посуда, изделия из дерева.

Пристань в Рязани на реке Ока.

Рязанская губерния начинала включаться в международные экономические связи. Через Москву и Нижний Новгород поступали иностранные изделия. Среди них на первом месте к середине XIX в. стоял американский хлопок, которого поступало в Егорьевск до 120 000 пудов. Ввозились также из Великобритании паровые машины и станки, до 2 000 пудов стальной проводки для Истинской фабрики, сырье для Кирицкого стекольного производства.

Расположение Рязанской губернии между двумя важнейшими центрами внутренней торговли - Москвой и Нижним Новгородом, привело к падению значений местных ярмарок. Их число снизилось за десятилетие 1847–1857 гг. со 122 до 90. Самой крупной была Казанская ярмарка, которая проходила в Касимове с 7 по 14 июня. На нее приходилось 1/5 всех ярмарочных оборотов губернии. Постепенно большинство ярмарок превращались в базарные дни. Базары проводились в Рязани и Зарайске по три раза в неделю, в остальных

городах один-два раза. Базарная торговля проводилась и в 50 сельских населенных пунктах. Особенно частыми они были в Ухолове и Ижевском - по два базарных дня в неделю. В городах постепенно росла стационарная торговля. К середине столетия в губернии насчитывалось 71 каменных и 448 деревянных сооружения для постоянной торговли. Большая часть сельской местности не имела постоянных торговых заведений. Ее обслуживали коробейники и офени⁴⁹, в роли которых выступали, как правило, крестьяне Егорьевского и Зарайского уездов».

Разложение крепостнических порядков

Основной существующей социально-экономической и политической системы Российской империи было крепостное право. Это тяжелейшее бремя, лежащее на российском крестьянстве, не могло не вызывать его сопротивление. На территории Рязанской губернии оно проявлялось в самых различных формах. Среди них были отказ от выполнения феодальных повинностей, невыполнение приказов и самовольная смена представителей вотчинной администрации. Широкое распространение получили жалобы на помещиков местным и центральным властям. По подсчетам И.Д. Ковальченко в 1840-1850-х гг. только в местные учреждения губернии ежегодно поступало от 500 до 2 000 жалоб. Они редко удовлетворялись чиновниками. Но тем не менее повторялись снова и снова, отражая наивную веру русского мужика в царскую милость. Систематическим явлением были побеги крестьян. Решались на них далеко не все. Но содействие побегам и укрывательство беглых было массовым явлением, и никакие меры правительства по искоренению этого не давали результатов. Накануне создания Рязанской губернии летом-осенью 1774 г. районы Щацка, Кадома, Елатьмы и Касимова стали самым западным рубежом, до которого дошли отряды сторонников «Петра III» - Е.И. Пугачева. Группами по несколько человек они появлялись в селах, бунтуя местных крестьян, разоряя поместья дворян, убивая владельцев и их приказчиков. Крестьянская война под руководством Е.И. Пугачева стала одним из непосредственных толчков к проведению губернской реформы 1775 г. Созданный в ее ходе мощный административный аппарат государства, особенно сильный в центральных областях, в зародыше подавлял всякую возможность повторения крестьянских восстаний и войн. Тем не менее волнения крестьян, то есть неповиновения, требующие вмешательства государственных властей в виде полицейских или военных мер возникали постоянно. Точно число их не могли учесть ни власти, ни современные исследователи. И.Д. Ковальченко насчитал около 40 волнений на территории

⁴⁹ Офёня, Афеня — в Российской империи странствующий по деревням торговец мелочами с галантерейным и мануфактурным товаром, книгами, лубочными картинками.

У офеней, для общения между собой, развился особый условный язык (феня), сами офени называли себя масыками и обзетильниками. Офенями преимущественно называли только тех уличных торговцев-разносчиков, кто происходил из крестьян Владимирской губернии. В более западных губерниях России было распространено другое название — коробейники.

Рязанской губернии за период 1804–1860 гг., М.А. Рахматуллин - 70 только за период 1825–1857 гг. Одним из самых острых проявлений крестьянского гнева были убийства или избиения помещиков и их управляющих. По неполным данным в Рязанской губернии за 1801–1850 гг. произошло не менее 46 таких попыток.

Крестьянское восстание в 1860 году под Можайском. Холст, масло С.В. Герасимов.
Государственный исторический музей.

Но тяжелее всего властям и дворянству было справиться с повседневными проявлениями крестьянского сопротивления. Любой помещик и чиновник, общаясь с крестьянами, ежедневно сталкивался с одним и тем же. Отказ от выхода на барщину, плохое выполнение барских работ, кражи из господского хозяйства, попустительства к кражам имущества помещиков, потрава помещичьих хлебов и порубка леса, ослушания и ссоры с вотчинными начальниками, неуплата государственных и помещичьих повинностей, умышленный невозврат долга помещику, плохое исполнение должностей старост и других выборных, самовольные отлучки из вотчин и другие подобные явления повторялись изо дня в день в поместьях Рязанской губернии. Все эти малозаметные с виду действия крестьян, как капля на камень, подтачивали существующую крепостническую систему.

Назревающие противоречия все больше осознавались современниками, в том числе и частью дворянства, среди которых стала распространяться мысль о необходимости ликвидации крепостного права и изменения государственного строя. Впервые отчетливо эти попытки проявились в ходе

декабрьских событий 1825 г. Среди 600 участников движения декабристов более 30 были связаны с Рязанским краем.

В начале XIX в. в России появилась новая группа крестьянского населения. Это были «вольные хлебопашцы». Так назывались крестьяне, получившие на основании указа 1803⁵⁰ г. от своих помещиков свободу. Они также были подчинены управлению Министерства государственных имуществ. В масштабах страны их численность была незначительной - не больше 0,5% от численности крепостного крестьянства. Но в Рязанской губернии их было больше. Их насчитывалось около 35 тыс. человек - 5% от численности крепостного населения. «Вольными хлебопашцами», в частности, были заселены два крупнейших села губернии - Ижевское и Верхний Белоомут.

В 1830–1840 гг. в России не было открытых антиправительственных выступлений. Но шло распространение новых идей. В бурных спорах пытались определить путь развития страны. Среди сторонников идей славянофильства были рязанские дворяне А.С. Хомяков и А.И. Кошелев. Последний в 1842 обогатил традиционный набор антикрепостнических аргументов новым доводом - полезности для самих помещиков вольнонаемного труда. В среду образованного дворянства стали попадать социалистические идеи. Среди их первых сторонников в России были Н.И. Сазонов и Н.П. Огарев. Последний попытался претворить на практике в с. Белоомут свои теоретические представления о возможности решения крестьянского вопроса.

Все это новое распространялось в узкой среде образованного дворянства. Большая часть помещиков была готова довольствоваться существующими порядками. Но ход развития страны уже не позволял это сделать. Крепостнические порядки отживали свой век и на глазах современников превращались в помеху на пути развития страны. Начиная с 1830-х годов в сельском хозяйстве обозначились кризисные явления. Если уровень производства до этого медленно, но тем не менее рос, теперь его уровень стал понижаться. В 1850-х годах сбор зерна на душу населения в губернии был на 24% меньше, чем в 1802–1815 гг. Снижалась и товарная часть хлеба. В состоянии кризиса оказалась промышленность, основанная на крепостном труде. Быстро снижалась доходность помещичьих имений. В ее основе лежала продажа хлеба. Пытаясь приспособиться к росту товарно-

⁵⁰ «По именному его Императорского Величества высочайшему Указу, данному Правительствующему сенату минувшего февраля в 20-й день (1803 года) за собственноручным его Величества подписанием ... находим нужным постановить следующее:

1) Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих поодиночке или и целым селением на волю и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу, то сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем через губернского дворянского предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления нам; и если последует от нас решение желанию его согласное: тогда предъявятся сии условия в Гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин».

денежных отношений, дворянство пыталось брать займы под залог имений в кредитных учреждениях и у частных лиц. В последний год правления императора Николая I 69% помещичьих крестьян - 275 тыс. были заложены. Неизбежным спутником этого было разорение дворянства, прежде всего мелкого. Число имений и количество дворян, владеющих ими, сокращалось от десятилетия к десятилетию. В 1794 г. в губернии было 7,8 тыс. имений, через 60 лет - 6,3 тыс. В 1815 г. насчитывалось 6,4 тыс. помещиков, к 1857 г. - 5,2 тыс. Рязанская губерния, как и вся Россия, вступала в эпоху перемен».

Приказ общественного призрения

Побразование губернии и губернских учреждений ускорило процесс развития всех сторон культурной жизни Рязанского края. Ведущую роль в ней в это время играли государство и государственные учреждения. Помимо самого губернатора, проводником правительственной политики в этом направлении был созданный в 1778 г. губернский приказ общественного призрения. В его состав, кроме губернатора, входили заседатели от губернских сословных судов. Он должен был заботиться об учреждении народных школ, сиротских заведений, госпиталей, больниц и других образовательных, медицинских и благотворительных заведений. Ему подчинялись также «работные» и «смирительные» дома, исправительно-трудовые заведения той эпохи.

Здание тюремного замка города Рязани. Построено в 1824 году архитектором И.Г. Сулакадзевым и было рассчитано на 300 заключенных.

Для их устройства приказ общественного призрения получил первоначально от казны 15 тыс. рублей ассигнациями, которые можно было отдавать в долг частным лицам под залог имений. Фактически это учреждение представляло собой губернский банк, который все доходы направлял на развитие благотворительности и образования в регионе. Капиталы росли как за счет увеличения процента, так и за счет добровольных пожертвований. Это было единственное финансово-кредитное учреждение в регионе до середины XIX в. В его распоряжении находились значительные по тем временам суммы. В 1847 г. капитал приказа общественного призрения насчитывали 1 328 тыс. (из них 267 тыс. собственные капиталы, 876 тыс. вклады), через 10 лет - в 1857 г. уже более 3 млн. рублей».

Архитектура

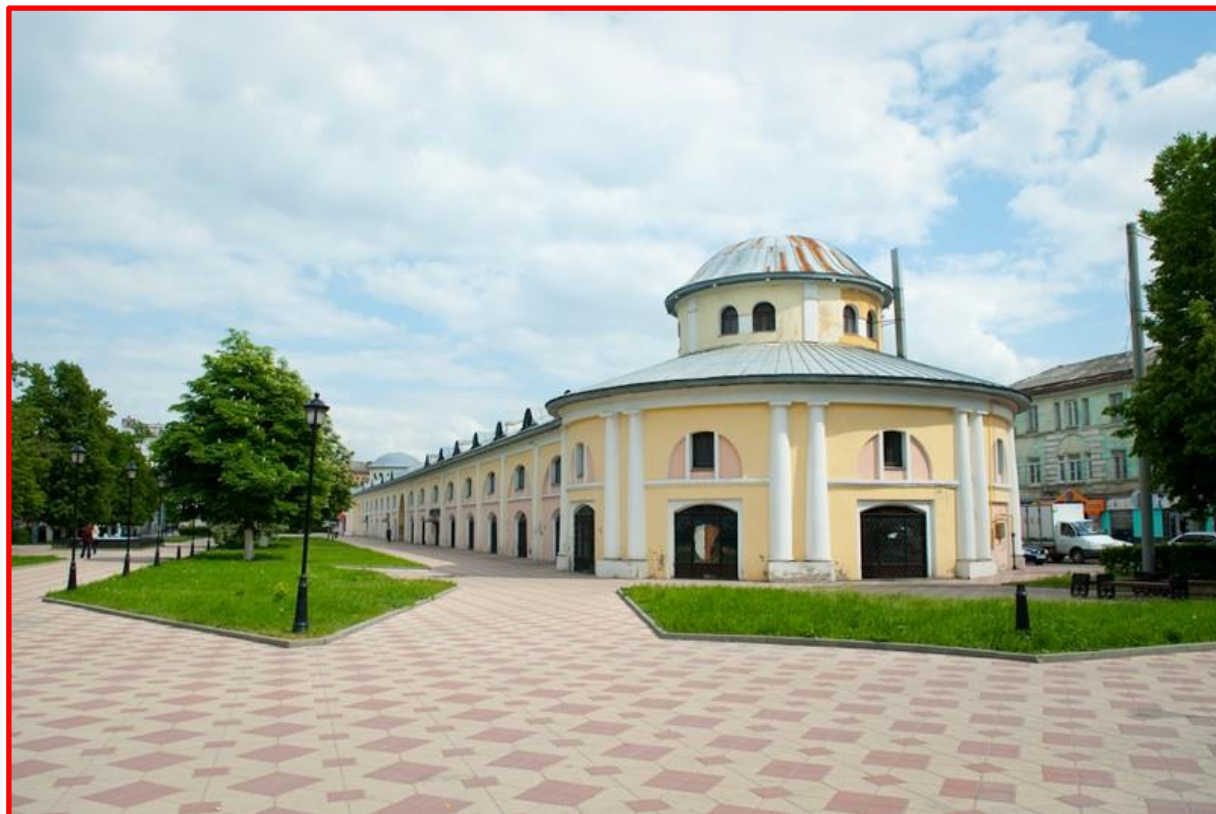

Юго-восточный фасад церкви Вознесения Господня (г. Рязань, ул. Вознесенская, 26). Дата постройки: 1790–1794 гг. Архитектор И.Г. Сулакадзев. Фото 2008 года.

До начала XVIII в. самыми крупными и выдающимися зданиями в России были церковные сооружения. Для Рязанского края расцвет церковного зодчества приходится на конец XVII в. Затем на протяжении полстолетия строительство крупных сооружений в регионе прекращается. Только после создания Рязанской губернии оно вновь оживает. В 1780 г. был утвержден Екатериной II «регулярный» план города Рязани. Он наметил ту структуру центральной части города, которая

сохранилась по сей день. Прямоугольная сетка улиц делила город на кварталы. Главный въезд со стороны Москвы вел через пригородную Троицкую слободу по Московской улице к площади Нового базара - главному центру города. От этой площади отходили три улицы. Самая широкая и длинная - Соборная вела к Успенскому собору.

Расположенная перед ним площадь становилась административным центром города. Кремль сохранял значение центра религиозной жизни. Астраханская улица вела от площади Нового базара на юг. За ней начиналась пригородная Ямская слобода.

Городские торговые ряды (г. Рязань, пл. Ленина). Архитектор И.Г. Сулакадзе.

Вторая половина XVIII — первая половина XIX вв. были периодом подъема светского каменного строительства. Оно осуществлялось под руководством губернского и уездных архитекторов, находящихся на государственной службе. Первым из них был И.Г. Сулакадзе⁵¹. Под его

⁵¹ Иван Григорьевич Сулакадзе (1741 (1746)-1821). Первый архитектор из тех, кто на местном уровне воплощал в жизнь передовые зодческие идеи конца XVIII — начала XIX столетия. Грузинский дворянин Григорий Сулакадзе (именно так первоначально писалась и произносилась эта фамилия) вместе с царём Вахтангом VI приехал при Петре I из Грузии в Россию. В 1746 году в Москве у него родился сын Иван, который в 9-летнем возрасте поступил в недавно открывшуюся при Московском университете гимназию, где он учился вместе с Д.И. Фонвизиним и Н.И. Новиковым и имел значительную библиотеку рукописей и печатных книг. Успешно закончив это престижное учебное заведение, он остался в Москве. Служил помощником ключника в дворцовой канцелярии, потом — судебным чиновником, после чего по собственному желанию перешёл на должность помощника архитектора.

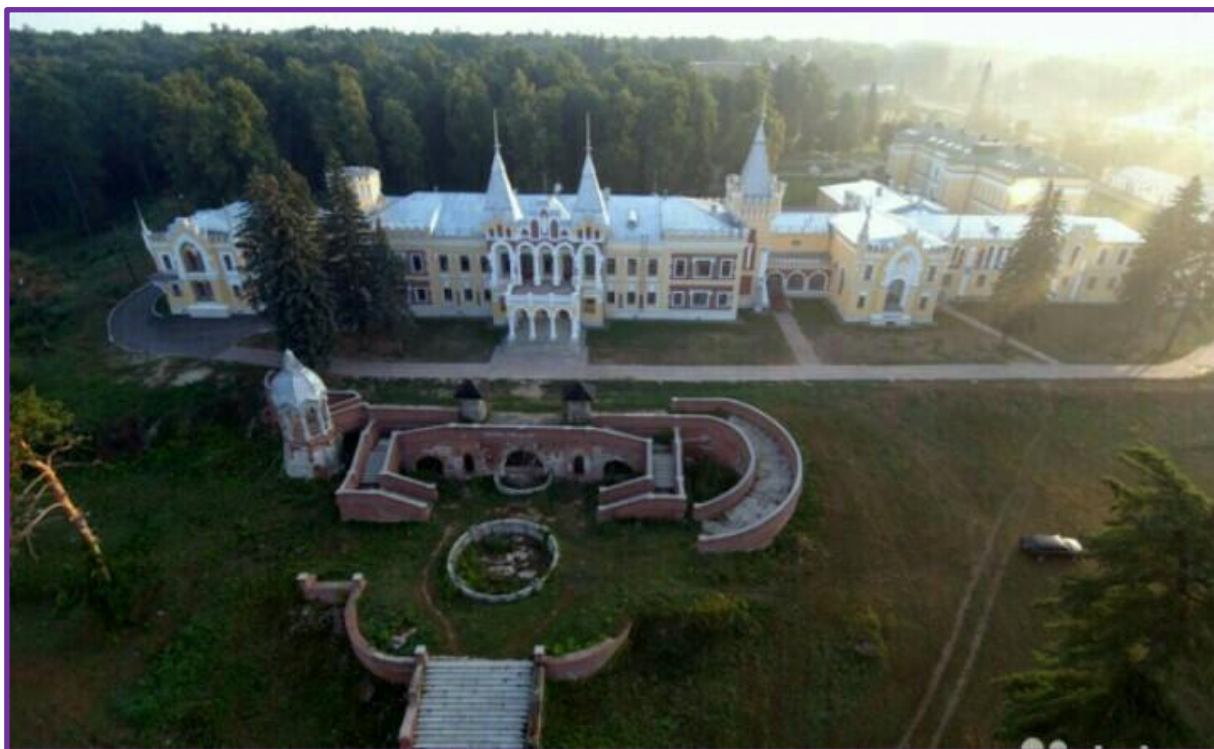
Еще, будучи служащим одного из столичных судов, Сулакадзе познакомился и подружился с рязанским полицмейстером Степаном Боголеповым. В 1771 году Иван Сулакадзе и Екатерина Боголепова, дочь Степана Михайловича, поженились. Переехали они на постоянное место жительства в Переяславль —

руководством в Рязани были построены два первые каменные общественные здания «губернского периода» - «Редутный дом» (1785 г.) и «Присутственные места» (1786 г.). В эпоху правления Александра I были построены здания Мальшинской богадельни (1808 г.), гимназии (1808–1815 гг.), духовной семинарии (1812-1816 гг.), больницы (1816 г.), Торговых рядов на площади Старого базара, Дворянского собрания, тюремного замка (1824 г.). С 1833 г. была создана губернская строительная комиссия. В эпоху Николая I были возведены Торговые ряды на площади Нового базара (1830 г.), здание гауптвахты и артиллерийских казарм. Важную роль в застройке города, по-прежнему, играли церковные здания. Перспектива кварталов замыкалась силуэтами церковных зданий, стоящих на площадях или в конце улиц. В этот период были построены такие сооружения, как Николодворянская (1767 г.) и Скорбященская (1824 г.) церкви. Венцом этого строительства стало сооружение соборной колокольни. Она строилась на протяжении четырех царствований - с 1789 по 1840 гг. и стала центральным элементом архитектурного ансамбля губернского города.

Бывшая усадьба городского головы Г.В. Рюмина (начало строительства в 1785 г.).
Деревянный терем — бывший летний дом Дворянского Собрания. (г. Рязань, Городской парк).

Большая часть жилых зданий были деревянными, мало отличающимися от деревенских. Рязань и уездные города постоянно страдали от пожаров. Один из самых крупных в губернском центре произошел в 1837 г. Он уничтожил большую часть деревянной застройки центральной части города. Последним крупным каменным сооружением, построенным в Рязани до отмены крепостного права, было новое здание Дворянского собрания (1849–1853 гг.). Помимо городов, важную роль в жизни Рязанской губернии играли во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. дворянские усадьбы. После освобождения в 1762 г. дворянства от обязательной государственной службы они превратились в центры своеобразной «усадебной культуры», где русские традиции переплетались с западноевропейским влиянием. Помимо хозяйства, обязательным, хотя порой очень небольшим по размеру, атрибутом усадьбы помещика даже средней руки были парк, библиотека, коллекции произведений искусства и просто занятных безделушек. Одним из самых крупных усадебных комплексов начала XIX в. была каменная городская усадьба Г.В. Рюмина».

Усадьба барона С. П. фон Дервиза – мецената и предпринимателя, в селе Кирицы бывшего Спасского уезда Рязанской губернии (архитектор Ф. О. Шехтель). Ориентировочно после 1892 года. В настоящее время - ФГБУ детский туберкулёзный санаторий «Кирицы».

Народное образование

Роль государства в культурном развитии региона особенно заметна на примере народного образования. В 1782 г. по указу Екатерины II была создана Комиссия об учреждении училищ. Итогом ее деятельности стал в 1786 году принятый «Устав народных училищ в Российской империи». Он предусматривал создание в административных центрах учебных заведений. В каждом губернском городе должно было

открыться главное «народное» четырехклассное училище, в уездных городах - двухклассные малые училища. Одним из первых в стране было организовано Главное народное училище в Рязани. В том же 1786 г. были открыты малые народные училища в Зарайске, Касимове и Скопине. На следующий год малые народные училища были созданы еще в семи уездных городах губернии: Михайлове, *Данкове*, Рязске, Егорьевске, Спасске, Раненбурге, Пронске.

При открытии в училища принимались все желающие. Общий контингент учащихся составил первоначально около 1 500 человек. Затем стали приниматься только дети определенного возраста. На протяжении второй половины XVIII в. число учащихся составляло около 500 человек, т. е. один ученик приходился на 2 тыс. жителей Рязанской губернии.

Здание бывшего Духовного училища (с 1831 г.). В настоящее время — городская гимназия № 2⁵² им. И.П. Павлова г. Рязани (ул. Соборная, 7).

В училища принимались дети представителей всех сословий. Среди учащихся численно преобладали «разночинцы», дворяне составляли только около 10–20%. Правительство заботилось, прежде всего, об образовании и воспитании дворянского сословия. Народные училища, обучение в которых не давало какого-либо преимущества для службы, мало привлекали

⁵² Учреждена Указом Петра I 7 мая (по старому стилю) 1722 года как цифирная школа Рязани. С 1860 по 1864 годы в стенах этого учебного заведения учился великий русский ученый, академик, лауреат Нобелевской премии **Иван Петрович Павлов**. С 1957 по 1962 годы работал учителем физики и астрономии будущий писатель, правозащитник, лауреат Нобелевской премии, **Александр Исаевич Солженицын**.

дворянство. В XVIII — начале XIX вв. наиболее распространенными среди дворянства было «домашнее обучение» и отправка детей в столичные пансионы и кадетские корпуса. Это могли позволить себе крупно- и среднепоместные дворяне. Большинство рязанских дворян были мелкопоместные. Они не имели возможности самостоятельно дать своим детям «домашнее образование», необходимое для служебной карьеры. Число казенных мест в столичных сословных учебных заведениях было ограничено, поэтому появилась мысль об обучении и воспитании детей неимущих дворян в регионе. С 1787 г. в губернском центре существовал Дворянский пансион при Главном народном училище. На протяжении первой четверти XIX в. неоднократно появлялись проекты открытия в провинции специальных военных и гражданских учебных заведений для дворянских детей.

Второй важный шаг в развитии народного образования правительство сделало в начале правления Александра I. Было организовано Министерство народного просвещения, которое стало осуществлять реформу образования. Вводилась трехступенчатая школьная система: 1-классная приходская школа - 2-классное уездное училище - 4-классная гимназия. В ноябре 1804 г. в Рязани высшее народное училище было преобразовано в гимназию, которая до 1917 г. оставалась ведущим средним учебным заведением губернии. Первоначально численность гимназистов не превышало 50 человек. С 1820-х годов по мере повышения гимназического и университетского образования в дворянской среде, число учащихся в гимназии стало расти. В 1833 г. в Рязанской гимназии был введен новый устав. Он носил ярко выраженный сословный характер и ограничивал доступ в ее стены лицам недворянского происхождения. Директор гимназии возглавлял и контролировал все учебные заведения губернии. В свою очередь, Рязанская губерния входила в состав Московского учебного округа Министерства народного просвещения, центром которого был Московский университет. Он был не только высшим учебным заведением, но и руководящей инстанцией для всех учебных заведений прилегающих губерний. В 1842 г. Рязанская гимназия получила право выпускать учеников в университет без дополнительных экзаменов. Среди выпускников Рязанской гимназии были известные историки А.Н. Попов (выпуск 1835 г.) и Д.И. Иловайский (выпуск 1850 г.), издатель исторического журнала «Русский архив» П.И. Бартенев (выпуск 1847 г.), поэт Я.П. Полонский (выпуск 1838 г.).

В начале правления Александра I были преобразованы в уездные училища малые народные училища в Рязани (1804 г.), Зарайске (1806 г.), Скопине (1808 г.). В следующее десятилетие они были открыты в Касимове, Михайлове, *Данкове* и Раненбурге. В эпоху Николая I были открыты уездные училища в Ряжске (1831 г.) и Пронске (1836 г.). Первоначально этот тип школы рассматривался как подготовительный для поступления в гимназию, по уставу 1828 г. переход из них в гимназию стал практически невозможным. Основной контингент учащихся состоял из детей купечества и других городских сословий.

Доступ к образованию для большинства населения губернии - крестьянства был ограничен. В конце XVIII в. были сделаны попытки открыть начальные школы в с. Любичи Егорьевского и с. Ловцы Зарайского уездов. Во второй четверти XIX в. в ходе реформы положения государственных крестьян, началась организация школ в казенных селениях. В 1843 г. в губернии были открыты первые восемь училищ Министерства государственных имуществ. К середине столетия существовало около 60 подобных школ. Кроме того, около 30 школ было открыто в помещичьих деревнях и существовало 9 татарских школ в Касимовском уезде. В общей сложности это давало около 100 начальных школ, в которых получали элементарное образование около 4 тыс. крестьянских детей.

Здание бывшей женской шестиклассной гимназии ведомства императрицы Марии (с 1870 года). Построено в начале XIX века для чиновника Ивана Барыкова. В 1835 году здание приобрёл коллежский асессор Иван Сулима. После его смерти, в 1858 году дом купил тайный советник Николай Рюмин для Рязанского губернского женского училища. В 1863 году училищу подарили расположенные по соседству деревянные дома. Ныне - Рязанский педагогический колледж (ул. Горького, 49).

Первые шаги в первой половине XIX в. были сделаны в деле женского образования. Устав народных училищ допускал обучение в народных училищах и девочек. Но их число не превышало в XIX в. и десятка человек. В 1800 г. в губернском городе был открыт пансион для девочек дворянского происхождения. К середине столетия в губернии было три начальных женских учебных заведения: Барыковское училище в Рязани, приходское училище в Касимове и учебно-воспитательное заведение князя Волконского в Зарайске.

Всего к 1857 г., кроме гимназии и духовной семинарии, в Рязанской губернии существовало 15 уездных училищ (в том числе 7 духовных), 17 приходских школ (4 частных), 5 женских (одно духовное), 60 школ в казенных и 32 в поместьях помещичьих, 9 татарских училищ. Всего в них обучалось около 9 тыс. воспитанников (в том числе 500 девочек) и работало 250 учителей».

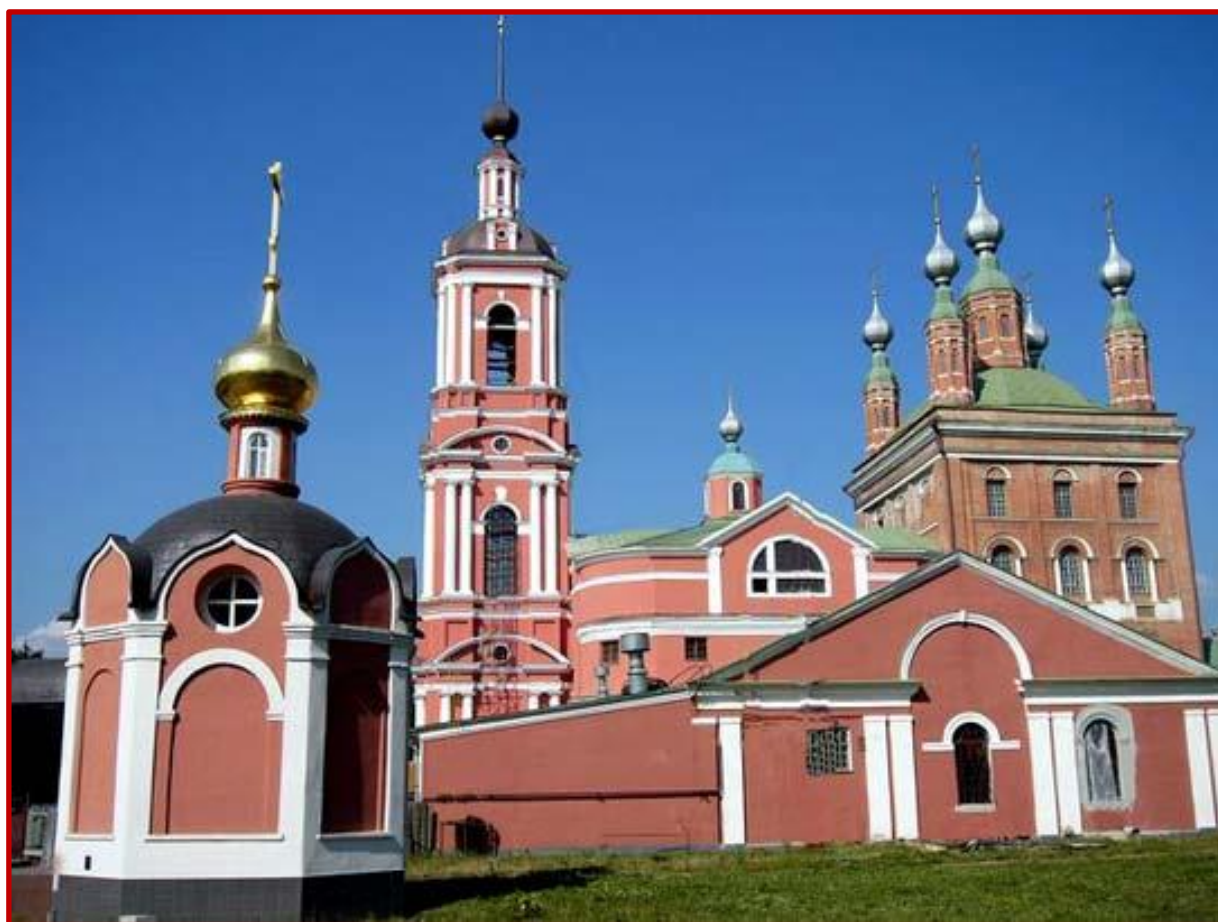
Церковь и культура

Русская культура, начиная с эпохи Петра I, носила светский характер. Но по-прежнему огромную роль в культурной и духовной жизни сыграли церковь и православная религия. На территории губернии действовала одна из старейших епархий Русской Православной Церкви. С 1764 г. она называлась Рязанской и Шацкой, с октября 1799 г. Рязанской и Зарайской. Главой епархии был рязанский архиепископ. В дореформенный период существования Рязанской губернии на этом посту сменилось восемь церковных деятелей. Начало «губернского» периода связано с деятельностью на этом посту Симона (Лагова), который занимал этот пост с 1778 г. до своей кончины в 1804 г. Его преемником был архиепископ Амвросий (Яковлев-Орлин) (1804–1809). После его скоропостижной смерти архиепископом в Рязань был назначен Феофилакт (Русанов) (1809–1817). Его сменил Сергей (Крылов-Платонов) (1817–1824). После кончины Сергея в Рязанскую епархию был назначен Филарет (Амфитеатров) (1825–1828 гг.). Преемник Филарета в Рязани Георгий (Постников) пробыл на епископской кафедре чуть больше года. На протяжении шести лет - с 1831 по 1837 гг. - кафедру архиепископа в Рязани занимал Евгений (Казанцев). Затем 21 год на посту архиепископа в Рязани был Гавриил (Городков). На протяжении всего столетия это был единственный уроженец Рязанской губернии, занимавший эту должность. В Рязанской епархии святитель Гавриил почитается как местночтимый святой. Все рязанские владыки были крупными церковными деятелями. Каждый из них оставил заметный след не только в истории Рязанской епархии, но и всей Русской православной Церкви.

Главным центром управления епархией была консистория - коллегиальный орган при епископе. Ее присутствие состояло из семи человек, в том числе двух архимандритов. Консистории подчинялись четыре духовных правления, размещающиеся в Зарайске, Скопине, Касимове и Сапожке. В каждое из них входило по три духовных лица. Следующей ступенью церковной власти на территории епархии были благочиния. Их насчитывалось 66. Каждый благочинный имел под своим надзором от 8 до 15 приходских церквей, которые он был обязан объезжать два раза в год. Церковные приходы и приходские церкви являлись основной низшей единицей церковной иерархии. К концу правления Николая I в Рязанской епархии существовало 832 прихода и 816 приходских храмов. Численность прихожан в каждом колебалась около 1 200–2 000 человек. В среднем на один

приход приходилось 1 651 души. Вся повседневная жизнь населения Рязанской губернии в это время определялась нормами и традициями православной церкви.

Духовенство, наряду с дворянством, было одним из самых образованных групп населения дореформенной Российской империи. К середине XIX в. на территории Рязанской губернии сложилась система сословного образования для детей духовенства. Её центром стала Рязанская духовная семинария, открытая в 1740 г. Многие выпускники духовной семинарии выбрали путь светской карьеры. Они составляли большую часть педагогов и учителей дореформенной эпохи. Среди выпускников Рязанской семинарии был один из первых учителей Рязанского главного народного училища, затем гимназии И.Д. Елатомский, видный медик И.Е. Дядьковский, издатель, журналист и ученый Н.И. Надеждин, издатель журнала «Телескоп».

Николо-Ямской храм г. Рязани (Иоанно-Богословский монастырь и Епархиальное подворье). 1788–1822 гг.

После 1812 г. в Рязанской губернии возникли семь духовных училищ, подчиненные духовной семинарии: *Данковское* (1813 г.), Касимовское (1813 г.), Раненбургское (1813 г.), два Рязанских (1814 г.), Зарайское (1814 г., переведенное в 1816 г. в Скопин), Сапожковское (1816 г.)».

Книги и периодическая печать

Здание на площади Соборная, 21, г. Рязани. Здесь размещались присутственные места, в том числе редакция «Рязанских губернских ведомостей». Именно сюда летом 1912 года Сергей Александрович Есенин пришел с первым рукописным циклом «Больные думы», написанным в годы учёбы в Спас-Клепиковской церковно-учительской школе.

Разным способом распространения научных знаний и культуры, помимо народного образования, были книги. Основными центрами их издания были Петербург и Москва, откуда они распространялись по всей стране. В 1820–1830 гг. были сделаны первые попытки открыть книжную торговлю в Рязани. Ее пионером являлся М.И. Толмачев. В провинции у любителей книг возникали книжные собрания. К середине XIX в. в Рязанской губернии самые крупные книжные собрания были в учебных заведениях: библиотека духовной семинарии насчитывала около 6 тыс., гимназии - 3 тыс., в уездных и приходских училищах находилось в общей сложности до 5 тыс. томов. Читающая публика всё чаще обращалась к периодическим изданиям. Столичные газеты и журналы были в это время достоянием городов и дворянских усадеб. Начинает зарождаться книгоиздательская деятельность и в регионе. С 1801 г. существовала губернская типография, которая печатала казенные объявления, афиши, бланки документов. К середине века в регионе было уже три типографии, в том числе одна частная. В 1837 г. появилось первое периодическое издание в Рязанском крае. Это была издаваемая губернскими властями официальная газета «Рязанские губернские ведомости». Общее руководство осуществлял губернатор, непосредственно занимался ее изданием вице-губернатор. Газета состояла из двух отделов - «официального» и «неофициального». Первый

содержал официальные документы, предписания властей, казенные документы. Неофициальный отдел - корреспонденции о различных сферах жизни губернии и страны. К 1850 годам «Рязанские губернские ведомости» имели до 400 подписчиков, и по одному экземпляру рассылались в каждый церковный приход».

Театр

Вторая половина XVIII в. была временем развития в России театрального искусства. Одним из первых провинциальных центров, в которых появился театр, стала Рязань. В 1787 году было построено специальное деревянное здание для театральных представлений под названием «оперный дом», который находился в ведении Приказа общественного призрения. Инициатива его создания принадлежала генерал-губернатору И.В. Гудовичу. К 1829 г. на всю Российскую империю приходилось всего 23 театра, один из которых и находился в Рязани. Спектакли в нем ставились гастрوليрующими частными труппами. В губернии существовали и крепостные театры. Наиболее известным в 1820 года был крепостной балет, принадлежавший помещику Спасского уезда Г.П. Ржевскому».

Развитие научных знаний

В середине XIX в. в России наука окончательно утвердилась как самостоятельная отрасль человеческой деятельности. Центры отечественной науки находились в столицах. Но рост интереса к изучению природы и общества не мог не затронуть и провинцию. Начиная с 70-х годов XVIII в. и до середины XIX в. для нужд государственных учреждений неоднократно создавались описания различных регионов страны. Сохранилось около двух десятков описаний Рязанской губернии и ее отдельных частей. Одним из самых примечательных среди них был созданный в 1794 г. под руководством губернского землемера майора М. Тульева «Атлас Рязанского наместничества». В 1859–1860 гг. подполковник М.С. Баранович создал уникальный труд. Это было описание Рязанской губернии, изданное в серии материалов, собранных офицерами Генерального штаба для военно-статистического описания России. Оно предназначалось для нужд военного ведомства и содержало огромный материал по развитию региона в 30–50 годах XIX в.

Но все же изучение природы и истории Рязанского края было делом, прежде всего, энтузиастов-любителей. В 1780 гг. неизвестный местный книжник составил сочинение «Достопамятности к Российской истории, большей же частью к Рязанской области подлежащие...». Оно представляло собой выписки по рязанской истории по определенным темам и годам из различных рукописных и печатных источников. В начале XIX в. его отредактировал и дополнил ректор Рязанской духовной семинарии о. Иероним (Алякринский). «Рязанские достопамятности» являются важным источником по истории Рязанского края. В первой четверти XIX в. большой

вклад в изучение рязанской истории внес учитель гимназии Т.Я. Воздвиженский. Он был автором изданных в 1820 г. «Исторического описания Рязанской епархии» и в 1822 г. «Исторического обозрения Рязанской губернии». Много сделал для изучения прошлого края любитель старины М.Н. Макаров, состоящий чиновником особых поручений при генерал-губернаторе А.Д. Балашове. Общерусский интерес вызвала находка кладов золотых украшений на городище Старой Рязани в 1822 г. В 1830 г. началась деятельность пионера изучения местной археологии жителя Спасска Д.П. Тихомирова. В это же время было создано «Описание достопамятностей г. Касимова» историком-самоучкой И.С. Гагиным.

В роли покровителей этих талантливых самородков, не имеющих специальной научной подготовки, выступали губернские власти. Важным моментом для координации деятельности государственных учреждений и краеведов-энтузиастов стало создание в 1835 г. губернского статистического комитета».

Социальная помощь и медицина

Важной сферой деятельности губернских властей была социальная помощь и благотворительность. Её организация находилась также в руках приказа общественного призрения. К 1825 г. в губернии было семь благотворительных учреждений, к 1855 г. - 20. Число находящихся в них выросло в десять раз: с 397 в 1816 г. до 3 546 человек в 1857 г. Приказ общественного призрения, помимо учреждений здравоохранения, ведал работным и смирительным домами, женской богадельней на 50 престарелых женщин, домом умалишенных. Заведения, возникшие по инициативе отдельных личностей, также состояли в ведении приказа общественного призрения. Из них два было создано в эпоху Александра I. Это инвалидный дом П.А. Мальшина и училище детей канцелярских служителей. Первое было устроено за счет капитала в 10 500 рублей, пожертвованного купцом П.А. Мальшиным. Оно было рассчитано на 60 человек отставных нижних чинов и беднейших детей разного звания. Училище для детей канцелярских служителей было устроено на капитал пожертвований московским купцом Яковлевым в 1825 г. В него принимались дети беднейших чиновников и канцеляристов. Оно начало действовать в 1835 г. По штату 1850 г. в нем числилось 100 учеников. По выходе из этого заведения ученики размещались на должностях писцов и канцеляристов в учреждениях губернии. В 1845 г. был открыт Дом трудолюбия и призрения неимущих. Он содержался на пожертвования и предназначался для обучения дочерей бедных дворян и разночинцев рукоделию и первоначальным наукам.

Ряд благотворительных заведений находились вне ведения приказа общественного призрения. Самым крупным из них было Александровское дворянское воспитательное заведение. Оно было основано местным дворянством в память пребывания в 1837 г. в Рязани императрицы. Открыто было только в 1844 г. В него принимались воспитанники из числа детей

беднейших дворян, которые обучались в губернской гимназии и уездном училище. Штат был рассчитан на 10 человек. В 1845 г. был открыт Александровский детский приют. Он был рассчитан на содержание 50 детей за счет пожертвования благотворителей.

В руках государства находилась и организация медицинского дела в Рязанской губернии. Первоначально оно также было в ведении приказа общественного призрения. При создании губернии в каждый уезд губернии были назначены доктор и два подлекаря, состоящие на государственной службе. В 1797 г. была организована врачебная управа, которая заведовала медико-полицейской частью. Благотворительность и помощь населению не входили в ее функции. Ее главной задачей была врачебное обслуживание рекрутских наборов и санитарный надзор. Она состояла из трех медиков - инспектора и двух врачей (оператора и акушера), которые ежегодно должны были совершать поездки по городам и уездам для ревизии медицинской части и оспопрививания.

Здание Губернской больницы. Год постройки - 1817. Архитектор Милюнов Н.П. (г. Рязань, ул. Семинарская, 46).

К середине XIX в. на всю губернию было 35 врачей, т. е. один врач на 40 тыс. человек. Десять из них находились в губернском центре (три при врачебной управе, три - в губернской «градской» больнице, один - при воспитательном заведении, один - городской врач, два - служили по ведомству государственных имуществ). На остальную территорию губернии

приходилось 25 врачей (11 городских, 12 уездных и два частнопрактикующих врача в Михайловском и Сапожковском уездах).

Ведущим медицинским учреждением была губернская больница. По штату 1844 г. она была рассчитана на 100 больных, из них 80 должны были быть воинские чины, денежные средства для содержания которых поступали от военного ведомства, 20 больных содержались из сумм приказа общественно призрения. Бесплатно лечились только бедняки, прочие больные за лечение платили по 5 рублей в месяц. В уездах существовали уездные градские больницы. Во второй четверти XIX в. в Сапожке и Зарайске были устроены постоянные лазареты для расквартированных войск (на 65 и 56 кроватей). Небольшие больницы находились при некоторых губернских учреждениях («тюремном замке», Александровском дворянском заведении, училище детей канцелярских служителей, благородном пансионе и других). Кроме аптеки при губернской больнице, к середине XIX в. существовало 13 «вольных» аптек (две в Рязани и по одной в других городах).

Профессиональная медицинская помощь была доступна только городскому населению и тем, кто состоял на государственной службе. Основная часть населения - крестьянство - её не получало. Из-за недостатка средств так и не были созданы в 30–40 годах XIX вв. окружные больницы для государственных крестьян. Лечением крестьян занимались или лекари-самоучки или помещики и сельское духовенство с помощью «лечебника» и практических навыков.

Периодическим бедствием являлись эпидемические болезни. Особенно свирепствовала в летнее время холера. Крупные эпидемии ее приходились на 1830, 1831, 1848, 1852 годы. Самая сильная произошла в 1848 г. Первые заболевания были зафиксированы в д. Берхиной Зарайского уезда в мае, пик заболеваний пришелся на июль-август. В октябре эпидемия завершилась. Всего заболело 29 тыс. человек, из них 13,4 тыс. умерло.

Первой попыткой организации профилактики в губернии стало оспопрививание. Был создан губернский оспенный комитет во главе с губернатором. Ему подчинялись уездные оспенные комитеты. Они получали и распределяли средства и руководства для прививок, при них проводились испытания желающих стать оспопрививателями. К середине столетия было 80 оспопрививателей из числа государственных крестьян.

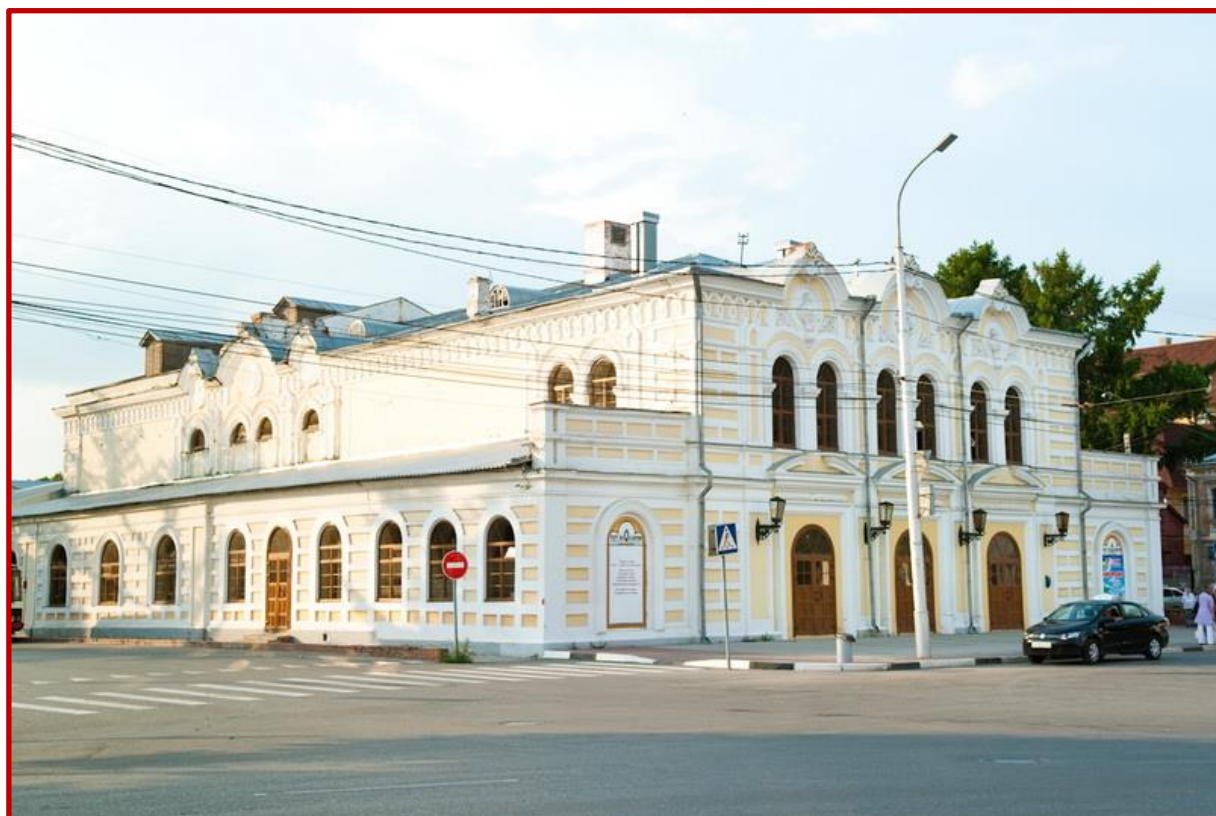
Первые шаги делала ветеринарная помощь. На всю губернию к середине XIX в. было четыре ветеринарных врача в Рязани и подготовлены шесть «коновальных» учеников у государственных крестьян Скопинского уезда.

Все это свидетельствовало о том, что, начиная с момента создания Рязанской губернии, местные и центральные власти много сделали для развития культуры. Но к середине XIX в. результаты их деятельности в этой

области были уже несоизмеримо меньшими по сравнению с растущими потребностями региона».

«Великие реформы» и Рязанская губерния

Поражение Российской империи в Крымской войне открыло начало новому периоду русской истории. Многие рязанцы были непосредственными участниками военных событий. За годы войны по рекрутскому набору в Рязанской губернии были взяты в армию более 16 тыс. человек. Как и в 1812 г., численности регулярной армии оказалось недостаточно. В 1855 г. было создано ополчение. Рязанская губерния выставила 14 дружин, часть из которых была направлена на защиту Черноморского побережья. Большинство выпускников гимназии в эти годы поступило на армейскую службу. Как минимум, трое из них погибло, шестеро было ранено. Но все усилия и жертвы оказались напрасными. Государство, чья армия разгромила войска Наполеона и победоносно дошла до Парижа, через сорок лет оказалось не в состоянии справиться с англо-французским экспедиционным корпусом, высадившимся на краю ее владений.

Театр на Соборной площади. Архитектор Сергей Шеткин. Здание открыто в 1872 году после ремонта (1867 году театр сгорел).

Неудачная война с коалицией европейских держав заставляла задумываться о причинах такого исхода. 60-е годы XIX в. России вошли в историю как период реформ и преобразований. Общественный подъем, критика ушедшей эпохи и оживленные споры о будущих путях развития страны, надежды на благотворные перемены стали характерной чертой этого

времени. Г.А. Мачтет, общественный деятель конца XIX в., так передавал впечатления старших современников об этом периоде: «Оживление и подъем духа, охватившие наше общество в конце пятидесятих годов не миновали, конечно, и Рязань. И там, как везде в России, лучшие элементы спланивались, ратовали за намеченные уже реформы и готовились послужить проведению их в жизнь... Люди стали думать, читать, интересоваться судьбой своей родины..., стали слышаться умные, горячие речи и страстные споры». Каждый месяц журналы, газеты и слухи приносили известия об изменениях в столицах. В самой Рязанской губернии появлялись приметы новой эпохи. Губернская публичная библиотека была открыта 2 января 1858 г. Губернская выставка сельскохозяйственной продукции открыта - 1 сентября 1860 г. Профессор Д.И. Ростиславлев в здании духовной семинарии прочитал первую в городе публичную лекцию 17 сентября 1860 г. В 1862 г. построено каменное здание городского театра.

Из столиц приезжали молодые люди, полные новых планов и стремящиеся пересмотреть все прежние традиции. Эти настроения отразились даже в среде провинциального чиновничества, казалось далекой от всякого вольнодумства. Одной из самых либеральных фигур в Рязанской губернии в 1858–1860 гг. был вице-губернатор М. Е. Салтыков. К этому времени он был известен читающей публике под псевдонимом И. Щедрин как автор «Губернских очерков», где едко и зло была показана жизнь провинциального дворянства и чиновничества. По утверждению одного из современников, Александр II сказал, подписывая указ о его назначении: «... пусть едет служить, да делает сам так, как пишет». Новый вице-губернатор предпринимал огромные усилия по наведению порядка. В письме к брату он писал: «Я живу здесь не как свободный человек, а в полном смысле слова как каторжник, работая ежедневно, не исключая и праздничных дней, не менее 12 часов. Подобного запущения и запустения я никогда не предполагал, хотя был приготовлен ко многому нехорошему...». Конечно, все эти усилия не внесли принципиальных изменений в управление губернией. Прочные традициями прошлого, которые сохранялись у губернских чиновников, не смогли бы изменить и десятки таких начальников, как М.Е. Салтыков. Критикующий тогдашние порядки с радикальных позиций Н.Г. Чернышевский достаточно иронично прокомментировал служебную деятельность М.Е. Салтыкова-Щедрина: «...поручимся что не исправилась администрация и в Рязанской губернии, где вице-губернатором один из наших благороднейших писателей, характер которого достоин его прекрасных произведений». Сам вице-губернатор, служивший до этого в Вятке, которая и стала прототипом «Губернских очерков», с тоской писал о новом месте службы: «Подобного скопища всякого рода противозаконий и бессмыслия вряд ли можно найти, и вятское плутовство есть не более как добродушие (по сравнению) с плутовством рязанским».

Это не значит, что жизнь региона не менялась. Проводимые правительством реформы постепенно, но неуклонно преобразовывали

Рязанскую губернию. Важнейшей из всех преобразований была крестьянская реформа 1861 г. Она коренным образом изменила положение большинства жителей губернии, затронув положение и рязанского дворянства. Поэтому вместо традиционного негласного способа подготовки новых законопроектов, который существовал в Российской империи, был избран иной путь. Помимо столичной бюрократии, к подготовке крестьянской реформы были привлечены представители провинциального дворянства. В регионах были созданы губернские комитеты по крестьянскому делу. 27 августа 1858 г. такое учреждение было открыто в Рязани. Рязанский губернский комитет по крестьянскому делу состоял из 27 членов: по два представителя от дворянства каждого уезда, два члена от правительства и председателя, которым стал губернский предводитель дворянства А.В. Селиванов. Впервые в истории Российской империи правительство не только допустило, но и поощряло в провинции гласное осуждение политических проблем. Среди членов Рязанского комитета наиболее известной и яркой фигурой был назначенный представителем от правительства видный славянофил, землевладелец Сапожковского уезда А.И. Кошелев. Заметную роль играли также Ф.С. Офросимов и князь С.В. Волконский. Манифест 19 февраля об отмене крепостного права был объявлен в Рязани 12 марта 1861 г. Правительство осознавало значимость этих преобразований.

На протяжении второй половины XIX — начала XX вв. территория и административно-территориальное деление Рязанской губернии не изменилось. Значительные изменения произошли в управлении ею. Главой местной администрации во второй половине по-прежнему оставался губернатор, которого официально именовали в законах «хозяином губернии». В эпоху правления Александра II на этом посту в Рязанской губернии сменилось семь чиновников в чине действительного статского советника. С 1851 г. по 1858 г. этот пост занимал П.П. Новосильцев. Всего полтора года пробыл в Рязани его преемник М.К. Клингенберг. В 1859 г. его сменил Н.М. Муравьев. В 1862–1866 гг. пост губернатора занимал П.Д. Стремоухов. Затем - Н.А. Болдырев (1866–1873), Н.С. Абаза (1874–1880) и С.С. Зыбин (1880–1882).

По сравнению с дореформенной эпохой компетенция губернатора сузилась, и система управления губернией претерпела изменения. Во-первых, возникли учреждения, которые ему не подчинялись. Это были, прежде всего, судебные органы, отделенные от административной власти, а также ряд финансовых учреждений. Во-вторых, на территории Рязанской губернии были созданы всесословные органы земского и городского самоуправления. Они стали выполнять ряд функций, которые раньше были сферой непосредственной деятельности губернских властей. В-третьих, в ходе осуществления крестьянской реформы 1861 г. были созданы органы сословного крестьянского самоуправления.

Судебная реформа 1864 г. была одним из важнейших преобразований середины XIX века. Она создала новую юридическую систему в государстве. Провозглашалось отделение судебной власти в Российской империи от административной. Вводилась несменяемость судей и их независимость от администрации, гласность и публичность судебных заседаний, состязательный процесс, участие в разбирательстве присяжных заседателей, создавались адвокатура и нотариат. Вплоть до 1917 г. в Рязанской губернии действовали две системы судебных учреждений. Во-первых, для решения гражданских и мелких уголовных дел создавалась система избираемых мировых судей и съездов мировых судей. Каждый уезд губернии составлял один мировой округ, разделенный на несколько участков. В каждом из них выбирался местными органами самоуправления на три года участковый мировой судья и почетный мировой судья. Для занятия этой должности надо было иметь определенный возрастной, образовательный, служебный и имущественный ценз. Последний исчислялся недвижимой собственностью, оцененной не менее чем в 15 тыс. рублей. Мировые судьи могли наказывать денежным штрафом до 300 руб., арестом до трех месяцев и тюремным заключением до 1,5 лет. Почетные мировые судьи замещали участковых на время их отсутствия. Как правило, занимали эту должность представители местных крупных землевладельцев. Съезд мировых судей был апелляционной инстанцией для мировых судов.

Здание Окружного суда было построено в центре Рязани в 1898 году. Оно одним из первых в городе было оснащено «водяным» отоплением. В 1950-е годы в это здание переехал

Сельскохозяйственный институт. Сейчас помещения объекта культурного наследия регионального значения занимает Рязанский областной суд.

Вторая система предназначалась для рассмотрения крупных уголовных и гражданских дел и состояла из назначенных государством судей. 22 октября 1866 г. в Рязани был открыт окружной суд. Он состоял из председателя, товарища и членов суда. В аппарат окружного суда входили также прокурор, его товарищ (заместители) и судебные следователи. Они руководили следствием, выступали обвинителями на суде, следили за выполнением приговора. В уголовном судопроизводстве предусматривалось также участие представителей от населения - присяжных заседателей. Они должны были определить виновность или невиновность подсудимого, исходя из которого судья выносили приговоры. Присяжные заседатели комплектовались из всех сословий при определенном возрастном, оседлом и имущественном цензе. Для этого надо было иметь не менее 10 десятин собственной земли или имущества на сумму не меньше 500–2 000 рублей. Кроме того, был установлен известный ценз благонадежности. Присяжными должны были быть люди, «имеющие добрую нравственность». На каждую очередную сессию окружного суда назначались 30 присяжных заседателей. Защиту или обвинение 12 из них могли отвести. Из остальных путем баллотировки отбирались 12, которые и выносили вердикт по рассматриваемому делу. Губернатор потерял право «ревизии» судебных дел и не мог, как раньше, непосредственно влиять на судопроизводство.

Произошли изменения в системе местных органов Министерства финансов. Помимо существующих в дореформенную эпоху казенной палаты и казначейств, было создано несколько новых учреждений. Это губернское акцизное управление, финансовое присутствие, податное, по питейным делам и по квартирному налогу. Казенная палата теперь занималась только приходом по прямым (окладным) налогам. Косвенные налоги — акцизы перешли в ведение акцизного управления. Для предотвращения злоупотреблений чиновникам этого учреждения оклады жалованья были установлены в два раза выше, чем в других ведомствах. Из ведения казенной палаты были изъяты контрольные функции и переданы созданной в 1865 г. контрольной палате, которая не подчинялась губернатору. С 1863 г. было установлено, что губернское казначейство становилось расходной кассой, уездные - приходными кассами. Не подчинялись губернатору два новых финансовых учреждения: существующая с 1865 г. контрольная палата и губернское акцизное управление.

Земская реформа 1864 г. провозглашала создание в стране всесословного местного самоуправления - «земства». Аппарат земств состоял из распорядительных и исполнительных органов. Распорядительными были губернские и уездные земские собрания. Исполнительными - губернская и уездная земские управы. Уездные земские собрания собирались ежегодно на сессии. Текущая работа велась избираемой собранием земской управой. Уездные земские собрания выбирали несколько гласных в состав губернского

земского собрания. Оно выбирало исполнительный орган - губернскую земскую управу.

Рязанская губерния была одной из первых в стране, где были созданы земские учреждения. В марте-августе 1865 г. на ее территории прошли выборы в уездные земские собрания, которые с сентября 1865 г. начали свою деятельность. Через два месяца в декабре открылось первое губернское земское собрание.

Выборы в уездные земства проводились раз в три года. В них участвовали представители всех сословий, проживающих в губернии. Но они не были всеобщими и равными. В каждом уезде создавались три избирательные съезда: местных землевладельцев, представителей от городских обществ, представителей от сельских обществ. Для первых двух вводился ценз. Для третьего избирательного съезда устанавливалась многостепенная система выборов (сельский сход - волостной сход - уездный съезд). В списке избирателей на первых земских выборах в марте-августе 1865 г. в губернии было внесено по первой курии 3 204 человека (1 769 владельцев полного земельного ценза и 1 435 уполномоченных от мелких землевладельцев), по второй курии 1 855 (29 - купцы первой гильдии, 1 732 - второй гильдии, остальные - домовладельцы), по третьей – 7 970 человек. Число гласных в уездном земском собрании от трех курий было неравным, преобладали представители первой курии. Так, на первых выборах в 1865 г. было избрано 505 гласных, от первой курии - 247, 47 - от второй, 211 - от третьей. По социальному составу среди гласных уездных и губернского земств, а также среди членов земских управ преобладали представители дворянства. В губернском земстве было 85 гласных.

Здание построено в Рязани в 1860 году по проекту губернского архитектора Н.П. Милованова. На втором этаже находились жилые комнаты и залы, на первом — восемь

торговых лавок. В 1870-х годах здание выкупил Рязанский торговый банк, владевший им до 1911 года. В разное время здесь находились Рязанское Всесословное собрание и реальное училище Малашкина. В настоящее время в здании находятся Детская музыкальная школа № 1 имени Е.Д. Аглинцевой и правительство Рязанской области.

Численно в земских органах преобладали представители дворянства. Председателями земских собраний были уездные и губернский предводитель дворянства. Земства были поставлены под строгий контроль губернатора. Это касалось составления сметы, подбора личного состава аппарата, ряда других вопросов. Все решения земства проводились в жизнь государственным административным и полицейским аппаратом. Даже в таком ограниченном виде земство и его деятели сделали очень много полезного и нужного для развития Рязанского края. Этим представительным органам государство передавало ряд местных административных и хозяйственных функций. В их число входили организация и управление здравоохранением, школами, дорожным строительством, благотворительными заведениями, продовольственным делом, организация поземельного кредита, агрономическая и ветеринарная помощь, улучшение кустарной промышленности, организация статистики и так далее.

Была перестроена система городского всесословного самоуправления. С 1 января 1871 г. введено новое городское положение. Городские органы - городские думы и управы выбирались на четыре года налогоплательщиками. Выборы осуществлялись по трем съездам: крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Каждый из них посылал по равному числу гласных в городскую думу. Этот распорядительный орган выбирал исполнительный орган - городскую думу во главе с городской головой. Эти органы решали административные и хозяйственные задачи: благоустройство, заведования школьным, медицинским, благотворительными делами, торговлей, кредитом и т. д. Первое собрание городской думы Рязани состоялось 23 ноября 1870 г.

Несмотря на появление всесословных органов местного самоуправления, продолжали существовать органы сословного самоуправления. К существующим с эпохи Екатерины II органам дворянского самоуправления были добавлены крестьянские сословные учреждения. Они создавались в ходе проведения реформы 1861 г. по образцу учреждений, уже существующих у государственных и удельных крестьян в дореформенную эпоху. Это были сельские общества и волости. Крестьяне, принадлежавшие ранее одному владельцу, составляли сельское общество или сельскую общину. Крестьяне-домохозяева для решения вопросов собирались на сельский сход. На нем производили раскладку налогов, мелкие полицейские и поземельные дела, а также выбирали должностных лиц (сельского старосту, сборщика налогов, сотских и десятских). Численность жителей в общине к 1883 г. колебалось от 200 до 480 душ обоего пола. На территории каждого из уездов было около 300–400 общин. Всего же их было 5 402. Несколько сельских обществ объединялись в волость. Их в губернии было 248: 20 - в **Данковском**, 26 - в Егорьевском, 20 - в Зарайском, 24 - в Касимовском, 17 - в

Михайловском, 18 - в Пронском, 25 - в Раненбургском, 17 – в Ряжском, 19 - в Рязанском, 16 – в Скопинском, 25 – в Спасском, 21 - в Сапожковском уезде. Как правило, границы волости совпадали с границами церковного прихода. В волостной сход входили сельские и волостные выбранные лица во главе с волостным старшиной, а также выборные от каждых десяти дворов. На нем выбирали должностных лиц, представителей на съезд для выбора гласных в уездные земские собрания. Утверждали приговоры сельских сходов, разрешали хозяйственные нужды. Самым важным должностным лицом в волости был волостной старшина, который избирался на три года и выполнял, прежде всего, функции контроля за сохранением общественного порядка. Все остальные должностные лица волости подчинялись ему. Вместе они создавали волостное правление в составе волостного старшины, сельских старост, сборщиков податей, нескольких заседателей и писаря. Последний вел все делопроизводство и назначался властями (вначале мировым посредником, затем земский начальник). Волостной сход ежегодно выбирал членов волостного суда. Он рассматривал споры между крестьянами на сумму не свыше 300 рублей и мелкие уголовные дела. Эти крестьянские сословные органы являлись дополнительным административно-полицейским звеном в государственном управлении, бесплатным для казны. Это облегчало правительству сбор налогов, выкупных платежей, осуществление повинностей, комплектование армии, разрешение поземельных споров.

Все перечисленные изменения тем не менее не изменили ведущую роль губернатора в управлении вверенной ему территорией. С 1866 г. губернаторы имели право ревизии на территории всех гражданских учреждений независимо от ведомственной принадлежности. Им предоставлялось право не утверждать на должность чиновника любого ведомства в случае его политической неблагонадежности. Губернатор также мог закрыть любое частное или общественное учреждение в случае обнаружения в его деятельности чего-либо противного «государственному порядку, общественной безопасности и нравственности». Ему подчинялась большая часть административных учреждений в губернии. Важнейшими из них были канцелярия губернатора и губернское правление. Большая часть дореформенных учреждений ликвидировались. В 1866 г. началась реформа в государственной деревне. Палаты государственных имуществ и окружные правления ликвидировались. Сословные учреждения государственных крестьян были подчинены Министерству внутренних дел. Сохранившееся губернское управление государственных имуществ управляло государственными лесами, землями и т. д.

Приказ общественного призрения был ликвидирован и его полномочия перешли к земским органам. Сохранился губернский статистический комитет и до 1874 г. губернский рекрутский комитет. Губернатор был также председателем полутора десятков совещательных учреждений губернии, называемые присутствиями, комитетами, комиссиями. Они состояли из чиновников и иногда представителей земского и городского самоуправления.

Наиболее важными из них были созданные в эпоху правления Александра II губернское по крестьянским делам присутствие (1861–1889), которое занималось крестьянскими сословными органами, губернское по городским делам присутствие (1870–1892) и губернский распорядительный комитет (1876–1917), который следил за выполнением оставшихся «натуральных» повинностей (постоянной, подводной). Призыв на военную службу осуществлялся губернским по воинской повинности присутствием (1874–1917).

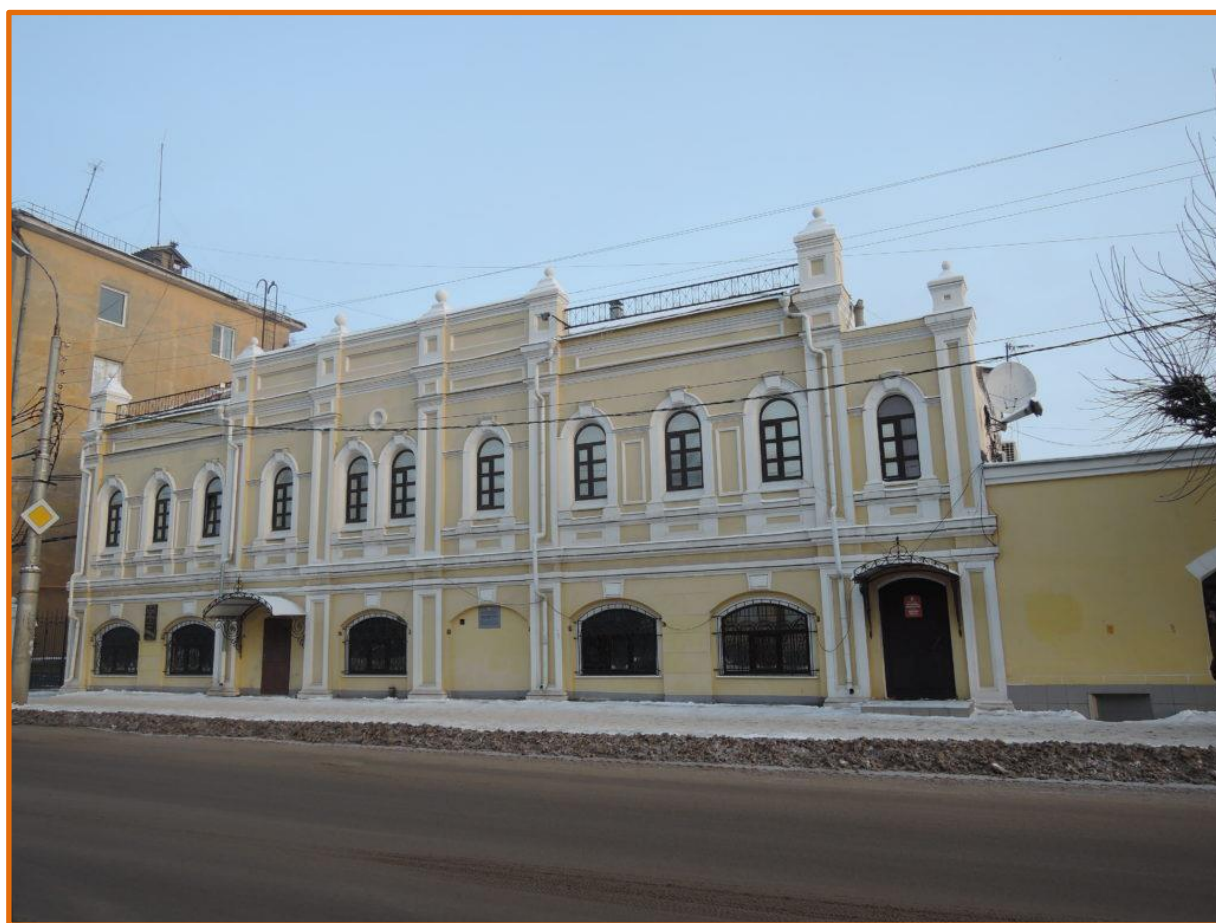

Губернское полицейское управление было построено в начале 1900-х годов. Оно находилось в этом здании до 1917 года. Сейчас в объекте культурного наследия регионального значения размещается гостиница «Приокская».

Главной задачей губернатора было выполнение административно-полицейских функций. В 1862 г. была проведена реформа полицейской службы. Ранее существующие полицейские органы в уездных городах (городничий и канцелярии) и уезде (земский исправник и земский суд) объединялись. Теперь исправник, назначаемый губернатором из местных дворян, возглавлял уездное полицейское управление. Он же возглавлял ряд существующих в уезде присутствий и комитетов. Следующим шагом в укреплении полиции было создание должности полицейского урядника. Это были полицейские чины, которые непосредственно занимались поддержанием правопорядка в сельской местности. Над крестьянскими учреждениями была создана трехступенная система органов правительственного надзора и опека. Первоначально первой ступенью были мировые посредники. Они создавались по крестьянской реформе 1861 г. для введения в действие уставных грамот и разрешения споров между

помещиками и крестьянами. Эта должность просуществовала 13 лет. Второй инстанцией был первоначально уездный съезд мировых посредников, с 1874 г. - уездное по крестьянским делам присутствие, подчиняющееся губернскому присутствию.

В эпоху правления Александра III полномочия губернатора были расширены за счет ограничения самостоятельности судебных учреждений и полномочий земских и городских органов. Так, в 1889 г. была ликвидирована система мировых судей. В это царствование на посту рязанского губернатора сменилось шесть фигур: Н.А. Тройницкий (1882–1883), князь К.Д. Гагарин (1883–1886), Д.П. Кладищев (1886–1893), Н.С. Брянчининов (1893–1904). В губернии появилось ряд новых учреждений: в 1885 г. губернское по питейным делам присутствие, в 1886 г. губернское по земским и городским делам присутствие, губернское по фабричным делам присутствие (следило за фабрично-заводской промышленностью и положением рабочих 1886–1917), в 1888 г. губернский лесосохранительный комитет. Значительно был усилен административный аппарат в сельской местности. В 1889 г. была создана должность земского участкового начальника, которые назначались из дворян и получали широкие полномочия в деле контроля за крестьянскими учреждениями. Обладали они и судебной властью. В каждом уезде создавался уездный съезд земских начальников, которые подчинялись губернским по крестьянским делам присутствиям и губернатору.

Здание винной монополии было построено в Рязани в середине XIX столетия по проекту неизвестного архитектора.

Губернаторы в 1880-е годы получили право просматривать списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи и списки присяжных заседателей. В правление Александра III права земств еще больше были ограничены. В 1890 г. была фактически проведена земская «контрреформа». Была изменена избирательная система. Первый съезд стал называться съездом дворян-землевладельцев. Для большого привлечения дворянства к выборам ценз для них был понижен с 200 до 125 десятин. Для второго съезда ценз был увеличен, наоборот, в 2,5 раза. Третий избирательный съезд вообще упразднился. Гласные от крестьян назначались губернатором из списка кандидатов, составленных на волостных сходах. Кроме того, в состав уездных земских собраний включались местные чиновники. Надзор за земством стало осуществлять губернское по земским делам присутствие. В 1900 г. земства были отстранены от продовольственного дела, и была введена предельно допустимая норма земского обложения, что стеснило финансовую базу земской деятельности. В 1892 г. было введено в действие новое городское положение. Существовавший ранее налоговый ценз был заменен имущественным. Это привело к значительному сокращению представительства мелких городских собственников.

В 1885 г. была введена должность податных инспекторов. На них был возложен контроль за обложением торгов и имуществ, а впоследствии надзор за исправностью платы налогов вообще. Они председательствовали в уездных податных присутствиях, которые контролировали сбор пошлин с торговли и промыслов. В губернии создавалось губернское по податным делам присутствие. В 1885 г. было создано еще одно учреждение по финансовой части - губернское и подчиняющиеся ему уездные по питейным делам присутствия. Они давали разрешение на открытие питейных заведений и следили за соблюдением винной монополии. В 1885 г. создана фабричная инспекция, которая подчинялась Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов. Они контролировали соблюдение фабричного законодательства.

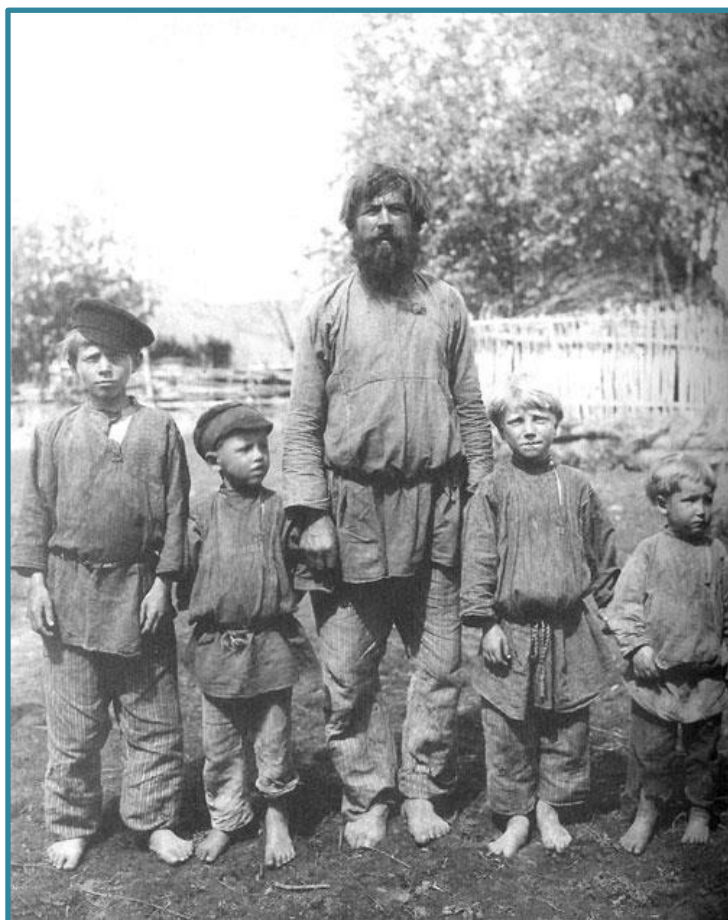
Такая система управления Рязанской губернией просуществовала вплоть до 1917 г.»

Социально-экономическое развитие Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Первичное освобождение крестьян привело к быстрому увеличению темпов роста населения. К концу XIX в. Рязанская губерния по числу заключенных браков и по рождаемости занимала первое место по всей европейской части России. Эти показатели составляли 1,1 и 5,8 на 100 жителей. Отсюда самый высокий прирост населения среди семи губерний Черноземного центра России (Тульской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Курской, Воронежской). За 46 лет население

увеличилось на 39%. Если в 1857 г. в Рязанской губернии проживало 1,3 млн, то в 1897 г. - уже 1,8 млн жителей. Плотность населения в крае на кв. версту выросла за эти годы с 35,5 до 49,6 человек.

Эта тенденция сохранялась и в начале XX в. На протяжении 1904–1906 гг. население выросло на 20%. В 1900 г. в Рязанской губернии проживало 2,1 млн, в 1905 г. - 2,3 млн, в 1916 г. - 2,7 млн человек. В 1905 г. плотность населения составила уже 62 человека, в 1913 г. - 71 человек.

Семья рязанского крестьянина.

Рязанская губерния оставалась аграрной и крестьянской по составу населения. На 1913 г. из 9 745 населенных пунктов только 12 были городами. Численность городского населения составляла к началу 20 века всего около 9%. Она росла медленнее, чем численность всего населения Рязанской губернии. С 1901 г. по 1917 г. число горожан выросло с 134 тыс. до 146,8 тыс. Это объяснялось как меньшей рождаемостью и количеством детей в городских семьях по сравнению с деревенскими, так и значительным оттоком населения из городов губернии в столицы и другие крупные центры. Самым крупным городом был губернский центр, имеющий в 1916 г. около 37 тыс. населения. Рязань уступала по числу жителей соседним губернским центрам - Туле (110 тыс.), Тамбову (48 тыс.), Владимиру. Три города в Рязанской губернии имели более 10 тыс. жителей в начале XX века: Егорьевск - 29,5 тыс., Касимов - 17,6 тыс., Скопин - 14,7 тыс. Четыре города - от 10 до 5 тыс.: Зарайск (8,7 тыс.), Спасск (5,9 тыс.), Раненбург (5,3 тыс.), Ряжск (5,2 тыс.),

Сапожок (6,4 тыс.). Три - меньше 5 тыс. человек: Михайлов (4,5 тыс.), *Данков* (4,7 тыс.), Пронск (4,3 тыс.).

На протяжении второй половины XIX — начала XX вв. сословный состав населения губернии оставался стабильным. Без учета военных и членов их семей крестьяне составляли около 93%, на остальные группы приходилось 7% (около 4% мещане, около 1% -духовенство, около 1% - дворянство, менее 1% - купечество). Но такое деление населения на сословные группы, которое использовалось в официальных документах, не отражало сложную картину меняющейся жизни русского общества. Сословные рамки стирались, им на смену приходило новое деление. К началу XX в. человек, который по паспорту именовался «крестьянином такого-то уезда Рязанской губернии», мог быть на самом деле рабочим столичного завода или городским предпринимателем. А «дворянин Рязанской губернии» не только землевладельцем, но и представителем интеллигенции или какой-то другой социальной группы.

Основой экономики Рязанской губернии с 1861 г. и вплоть до 1917 г. оставалось сельское хозяйство. Крестьянская реформа внесла огромные изменения в систему землевладения в Рязанской губернии. Ранее юридически вся земля принадлежала государству или дворянам-помещикам, часть ее давалась государственным и помещичьим крестьянам в пользование. Теперь же появлялся новый тип землевладения - «надельный». Это была земля, которую крестьяне получили при освобождении за выкуп. Ее собственником была крестьянская община, которая предоставляла ее в пользование своим членам. Вторая часть земли находилась в руках частных собственников. Это были, как правило, лучшие земли с более удобным, чем у крестьян составом угодий. К 1905 г. все земельные площади Рязанской губернии распределялись следующим образом: 51% - наделные, 40% - частновладельческие, 9% - казенные.

До отмены крепостного права частное землевладение носило сословный характер. За редчайшим исключением, собственниками были дворяне-землевладельцы. После 1861 г. право приобретать землю в частную собственность получили все жители Российской империи, включая крестьян. Среди около 4 400 частновладельческих имений, существовавших в губернии, более 2 800 было мелкопоместными. Их владельцы имели меньше 100 десятин земли. Около 1 400 поместий можно было отнести к средним и крупным, размером 100–1 000 десятин. **Существовало около 200 имений (4,4% от общего числа) размером свыше 1 000 десятин, на них приходилось более 50% площади частной земли в регионе.**

К началу XX в. среди владельцев крупных и средних поместий были такие, которые смогли организовать технически передовое хозяйство. Примером может служить имение фон Дервиза в Старожилове Пронского уезда. Его основу заложил известный железнодорожный деятель П.Г. фон Дервиз, который купил здешние земли у княгини Орловой и Каншина. Его

наследник П. П. фон Дервиз был одним из наиболее ярких представителей рязанского дворянства конца XIX — начала XX веков. В 1902 г. 32-летний штабс-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка вышел в отставку и переехал в свое имение в Пронском уезде, где он имел 4 360 десятин земли. Отставного офицера избрали уездным предводителем дворянства и почетным мировым судьей. В 1904 году он стал председателем попечительского совета учрежденной им в Пронске женской прогимназии, которой было присвоено имя его матери В.Н. фон Дервиз, и почетным смотрителем Пронского городского училища. В 1905 г. его избрали почетным гражданином города Пронска.

Конезавод П.П. фон Дервиза в Старожилово, вторая половина XIX в. Комплекс состоял из 12 сооружений (центральная конюшня с манежем, другие конюшни, коровник, молокозавод, спиртзавод, жилые дома, летний театр, кузница, склады). Архитектор Ф.О. Шехтель.

П.П. фон Дервиз превратил свое имение в образцовое интенсивное хозяйство, устроенное по последнему слову тогдашней техники и науки. В нем было занято, не считая сезонных работников, более 90 человек. Оно состояло из трех отделений - в Старожилово, Сохе и Ромоданове. Были приобретены лучшие сельскохозяйственные орудия. Основой имения были три конских завода. На Старожиловском заводе разводили чистокровных верховых и рысистых лошадей, в Сохе и Ромоданове - тяжеловозов. Конские заводы П.П. фон Дервиза считались в начале столетия одними из лучших во всей Российской империи. Верховые лошади арабской, английской и

орловской породы закупались для полков гвардейской кавалерии. Рысистые лошади завоевывали призы на важнейших конноспортивных состязаниях. Путем скрещивания местных пород с лучшими в мире арденскими и брабантскими тяжеловозами хозяин поместья надеялся вывести новую породу рабочей лошади для отечественного сельского хозяйства, которая бы сочетала высокую работоспособность и неприхотливость. П.П. фон Дервиз был энтузиастом коннозаводского дела. Он занимал должность вице-президента Рязанского общества поощрения коннозаводства. В 1890–1913 гг. на бегах на Рязанском ипподроме существовал приз, учрежденный им. По приглашению П.П. фон Дервиза в 1891–1897 гг. в Старожилове и Сохе работал знаменитый русский архитектор Ф.О. Шехтель. По его проекту и под его руководством было построено 12 крупных сооружений. Среди них: центральная конюшня с манежем, коровник, молокозавод, спиртозавод, жилые дома, летний театр. В имении были созданы системы центрального отопления и канализации. Эти здания были не только сложными техническими сооружениями, не имеющими в то время равных себе во всей губернии, но и произведениями архитектурного искусства.

Крупным и высокопроизводительным хозяйством было также поместье Альютово Пронского уезда, принадлежавшее в начале века Л. С. Халютину. Оно было расположено на 738 десятинах земли. Из них 470 десятин - пашни, 70 - выгона, 180 - леса. На 150 десятинах осуществлялся 10-польный и на 240 – 4-польный оборот. Применялись усовершенствованные плуги, высевались высокосортные семена ржи и овса. В поместье разводились элитные породы лошадей, крупного рогатого скота, свиней и птиц. Полученное молоко перерабатывалось в масло, которое отправлялось на продажу в Москву. Проводились лесоустроительные работы. На двух десятинах располагался яблоневый сад, еще на 1,5 десятинах были высажены яблоневые саженцы. В поместье существовал винокуренный завод, производивший 25 тыс. ведер водки. Но таких передовых хозяйств было немного — два-три на уезд.

Основная часть крупных землевладельцев искала пути получения доходов не за счет технического усовершенствования, а более примитивным путем. На 100 десятин пашни в 1903 г. в Рязанской губернии крупные землевладельцы имели в среднем всего по 11 лошадей. Этого было недостаточно для обработки пашни собственными силами. Значительную часть земли частные землевладельцы сдавали в аренду соседним крестьянам. На оставшейся они вели свою запашку, используя, как и до 1861 г., труд и инвентарь крестьян. В 1888 г. в губернии насчитывалось около 1 тыс. имений с размером свыше 1 000 десятин. В их распоряжении находилось 297 тыс. десятин пашни. Из них 116 тыс. десятин сдавались в аренду, 180 тыс. обрабатывались владельцами. Причем только 44 тыс. десятин (25%) обрабатывались вольнонаемными работниками. Остальные 75% - при помощи крестьянского труда и их инвентаря и скота. Как писали авторы начала столетия «такое явление можно объяснить... не недостатком капитала в частновладельческих хозяйствах, не позволяющего им содержать рабочих

лошадей в достаточном количестве, а возможностью дешево сдавать обработку пашни местным крестьянам, вынужденным вследствие малоземелья искать для избытка своих рабочих рук какую бы то ни было работу».

Самой примитивной формой использования крестьянского труда частным землевладельцем была «отработочная система». Крестьяне были вынуждены брать землю в аренду, за что отработывали на другой земле помещика своим инвентарем и на своем скоте. Даже в таком передовом имении, как уже упомянутое Алютово Пронского уезда, вплоть до 1917 г. существовала разновидность этой полукрепостнической формы использования крестьянского труда. 60 десятин хозяин сдавал крестьянам в аренду на кабальных для них условиях. Она называлась «испольщина». Половину урожая с арендованной земли крестьяне были обязаны отдавать ее владельцу. Позднее распространяется другая форма. Крестьянин нанимался на работу, но тоже со своим инвентарем и рабочим скотом. Чаще всего это происходило в форме «зимней наемки». Крестьянин нанимался в качестве работника задолго до начала полевых работ (хотя не обязательно и зимой). Ему заранее выдавался денежный задаток за будущую работу. Эта также была форма кабального использования труда крестьянина, который постоянно страдал от нехватки денег.

Доходность большинства имений определялось дешевизной используемой рабочей силы. Это тормозило распространение машин. Как отмечали современники, «немаловажным препятствием к распространению орудий специально во владельческих имениях является принятая во многих местностях система ведения хозяйства за отработки или исполу, причем владельческие земли обрабатываются крестьянским инвентарем. При таком способе ведения хозяйства нет расчета затрачивать средства на улучшение инвентаря, покупку плугов, сеялок и других орудий. Кроме того, во владельческих хозяйствах отсутствие некоторых машин и орудий объясняется дешевизной рабочих рук. Вследствие этой дешевизны хозяевам нет надобности стремиться к увеличению производительности труда и обзаводиться машинами». Одним из важных средств повышения доходности поместий в конце XIX — начале XX вв. стало выращивание картофеля и его переработка на спирт и крахмал. Почти все крупные землевладельцы выступали в роли собственников крахмальных и винокуренных заводов.

Характерной чертой крупных землевладельцев был «абсентизм», т. е. самоустранение от ведения хозяйства в своих поместьях и перепоручение его арендаторам и наемным управляющим. Особенно это было распространено среди дворян-землевладельцев, в руках которых находилась большая часть частных земельных владений в Рязанской губернии. К 1877 г. они обладали 76% частных земельных владений. Сказывались бытовые традиции (проводить большое время в столицах), пребывание на государственной и военной службе, обладание несколькими имениями, часто в разных уездах и

губерниях. Землевладение «благородного сословия» постоянно сокращалось. За 20 лет дворянство потеряло около 300 тыс. десятин. В 1897 г. в его руках оставалось только 51% частновладельческой земли. Уменьшалось и общее число крупных землевладений в Рязанской губернии. Особенно этот процесс усилился после революции 1905-1907 гг. Так в 6 из 12 уездов за десятилетие с 1906 по 1917 гг. число «цензовых землевладельцев» (т.е. имеющих землевладение от 150 десятин и выше, что позволяло иметь право избирать в земские органы и в Государственную Думу) сократилось на 30% - с 521 до 368 человек. Их земельные владения сократились за это время на 36% - с 330 тыс. до 212 тыс. десятин. Часть владельцев продавали землю и вкладывались в городское домовладение и ценные бумаги. По сословному происхождению в 1916 г. среди «цензовых землевладельцев» было 227 дворян, 71 купец, 23 мещан и 58 крестьян.

После 1861 г. стало расти частное землевладение крестьян. Это были, в основном, небольшие по размеру участки. В роли посредника в покупке крестьянами частновладельческой земли с 1883 г. выступал принадлежащий государству Крестьянский банк. За неполные два десятилетия крестьяне Рязанской губернии при его помощи приобрели 71 тыс. десятин. По этому показателю регион занимал 24 место среди 44 губерний европейской части страны. Покупку тормозило хроническое безденежье большинства крестьянских хозяйств. На крестьянстве лежало основное налоговое бремя. Постоянным спутником крестьянства были недоимки по налогам и повинностям, которые беспощадно выколачивались властями.

Основой крестьянского хозяйства было наделное землевладение. Крестьянство получило на территории Рязанской губернии по реформе 1861 г. 346 тыс. наделов. 53% из них были размером 2–3, 34% - от 3 и больше, 13% - меньше 2 десятин. Материальные интересы дворянства в ходе реформы решались за счет крестьянства. Результатом стало появление «отрезков». Так назывались земли, которые до 1861 г. были в пользовании крестьян и в ходе реформы были изъяты у них помещиками. Эти отрезки составляли около 16,8% надельной земли по губернии (от 11% в Скопинском уезде, до 28% в Сапожковском уезде).

Само проведение реформы растянулось на десятилетия. Общины становились собственниками земли только после завершения выплаты выкупных платежей. В 1872 г. они составляли от 40 до 60% всех налогов и платежей, выплачиваемых крестьянами. Взимания выкупных платежей прекратилось только в 1907 г. К тому же первоначально не были юридически определены сроки, в которые должны были быть заключены соглашения между помещиками и крестьянами о размерах наделов и выкупа за них. Пользуясь этим, помещики заставляли значительную часть крестьян нести все существующие до 1861 г. повинности. Такие крестьяне назывались «временнообязанные». Только через 20 лет - в декабре 1881 г. появился указ, по которому с 1 января 1883

2. все сельские жители переводились на обязательный выкуп. К этому времени 73,5 тыс. крестьян губернии (20%) оставались еще «временнообязанными». Еще дольше этот процесс тянулся в отношении бывших работников «посессионных» (крепостных) предприятий. Они были объявлены лично свободными, но их землеустройство не завершилось даже к 1908 г. В Рязанской губернии к этому году еще не было проведено наделения землей на четырех предприятиях, на которых числилось 2,3 тыс. души мастеровых (вот вам и причина всех революций и краха империи Российской вместе с домом Романовых! – примечание автора).

Община выступала в роли коллективного собственника наделной земли. Чтобы обеспечить справедливое распределение пашни между всеми членами общины дробили наделы (поля) так, чтобы получать равноценные доли на участках разного плодородия и разной удаленности от селения. Раздел наделов в общине между домохозяйствами происходил следующим образом. «Вся полевая земля делилась на три поля большей частью с подразделением каждого поля на ближнее и дальнее, так что выходило подлежащих дележу шесть полей или смен. Но если какая-либо часть полевого надела находилась в исключительных условиях, например, была расположена в отдельной пустоши или отличалась худшим качеством земли, то она была выделяема из общего состава полевого надела и делилась самостоятельно на три поля. В каждом из этих делений или смен каждый двор получал свои душевые участки по жребию, так что надел каждого двора состоял из 6 или даже 9, а иногда и 12 полосок. Такой порядок существовал и в эпоху господства крепостного права. Но если до 1861 г. у помещичьих крестьян земля развёрстывалась по тяглам, то теперь её стали делить по ревизским душам, как это существовало у государственных крестьян до этого. Это было связано с тем, что общине, в которой существовала круговая порука в деле несения государственных повинностей, было необходимо максимально расширить количество налогоплательщиков. По мере роста населения проводились общие и частные переделы. Первоначально они производились в любое время. С 1893 г. переделы были поставлены под контроль земских начальников и уездных съездов земских начальников. Теперь их можно было проводить только через 12 лет. Частные переделы запрещались вообще.

Неизбежной чертой крестьянского землевладения Рязанской губернии, как и всей страны, была чресполосица. Она была следствием как самого принципа распределения наделной земли между самими крестьянами, так и результатом наделения крестьян землей в ходе осуществления реформы 1861 г. Часто крестьянские поля располагались на большом удалении от селений - на 10–30 верст. Большое распространение в Рязанской губернии получило «длинноземелье». Так называлась ситуация, когда крестьянский надел растягивался узкой длинной полоской, зажатый с двух сторон землей помещика. Отрицательно сказывалось и то, что в составе земель, которые

получили крестьяне, не было ряда необходимых для нормального ведения хозяйства угодий (пастбища, водопой). Особенно это было заметно в отношении лесов, их большая часть оставались в руках казны и частных владельцев.

Одной из тяжелейших проблем для крестьян Рязанской губернии было хроническое малоземелье. Число крестьян в общине и всего крестьянского населения из года в год росло. Общая площадь же наделного землевладения не росла, поэтому размеры крестьянских наделов из года в год уменьшались. К 1880 г. только у 28% крестьян губернии наделы были больше 3 десятин пахотной земли. Подавляющая часть - более 50% имели по 2–3 десятины. В среднем на двор в регионе приходилось по 6,7 десятин земли.

Расширить крестьянскую пашню можно было только двумя путями, помимо покупки ее частным владельцем. Первым путем расширения крестьянской пашни была аренда земли крестьянами у частных собственников, как правило, своих бывших помещиков. В 1888-х годах 30% крестьян губернии арендовали около 294 тыс. десятин земли. Чаще всего это происходило на кабальных, невыгодных для них условиях. Второй распространенный путь увеличения крестьянской пашни - расширение запашки за счет сокращения лугов и пастбищ. Но это подрывало основу крестьянского животноводства. Количество лошадей, как и другого скота, росло в губернии гораздо медленнее, чем численность сельскохозяйственного населения. К тому же численность скота резко понижалась в неурожайные годы. В начале XX в. на территории губернии приходилось в среднем на 100 десятин пашни около 76 единиц скота, из них лошадей и крупного рогатого скота около 30. Это давало на 1 лошадь 6,8 десятин пашни. В среднем 35,7% крестьян было безлошадными. По мере роста населения число безлошадных дворов росло. Устойчивой тенденцией развития Рязанской губернии во второй половине XIX в. – начале XX вв. было уменьшение поголовья скота. За 30 лет между 1861 г. и 1881 г. количество лошадей уменьшилось на 30%. К 1882 г. более 30% крестьянских хозяйств не имело лошадей, без которых было невозможно ведение полевых работ. Выделялся большим количеством безлошадных дворов Зарайский уезд, где их число доходило до 44%. В местных приокских селах крестьяне занимались не пашенным земледелием, а сдачей в аренду заливных лугов. «Эти безлошадные дворы в большинстве случаев и суть те дворы, надел которых настолько незначителен, что уже не окупает ни содержание лошади, ни самостоятельного ведения хозяйства. Вследствие этого естественно крестьянин, владевший таким наделом, считает более выгодным или обрабатывать свою землю наемной лошастью, или сдать надел кому-нибудь, обратившись сам исключительно к каким-либо посторонним заработкам».

Попыткой выхода из такого положения стало появление в крае такого явления как «управка душ». Это была обработка наделной земли безземельных крестьян с помощью наемного пахаря, который выполнял все

работы, требующие конной тяги. При этом сам работодатель чаще всего был беднее того, кого он нанимал.

Основная часть крестьянских хозяйств Рязанской губернии была маломощна. По подсчетам крупнейшего исследователя сельского хозяйства России этой эпохи А.М. Анфимова (уроженца Рязанской области) к началу XX в. основная стоимость крестьянского имущества распределялась так: 56% - постройки, более 30% - скот, инвентарь - всего около 12%. К 1910 г. в губернии было около 260 тыс. сох и всего 18,2 тыс. железных плугов. Один железный плуг приходился на 150 хозяйств, железная борона - на 1 000 хозяйств. Соха и деревянная борона, по-прежнему, оставались главным орудием большинства крестьянских хозяйств. Технический уровень сельского хозяйства в Рязанской губернии был ниже, чем в соседних губерниях. Так, к 1912 г. в регионе плуги составляли только 4,3% от почвообрабатывающих орудий. Остальные 96% составляла традиционная соха. В то время как в Тульской губернии плуги составляли 24%, в считавшейся одной из самых отсталых черноземных регионов Тамбовской - 8,3%. Отставала Рязанская губерния от соседних регионов и по числу конных молотилок и сеялок. Крестьянское землепользование было лоскутным, раздробленным на отдельные дольки и кусочки, поэтому невозможно было организовать рациональное ведение хозяйства. На надельной земле осуществлялся принудительный севооборот. К определенному сроку на всех наделах работы надо было завершить, так как после уборки все они превращались в пастбища. Низким было качество семян, используемых в крестьянских хозяйствах. Отсутствовало применение искусственных удобрений, недостаточно вносили даже навоз. Обеднение содержания в почве фосфором, калием и азотом было постоянным явлением. Итогом этого становилось истощение почв даже в южных черноземных уездах. Ведущей системой земледелия в Рязанской губернии к началу XX в. оставалось трехполье. На протяжении нескольких столетий оно позволяло сохранять плодородие почвы и поддерживать устойчивую урожайность. К началу XX в. крестьянское малоземелье заставило идти на распашку лугов и пастбищ под посевы зерновых. Это нарушило традиционные для трехпольного севооборота пропорции между пахотными и кормовыми площадями. Уменьшение последних уменьшало количество скота и удобрений. Традиционная система сельского хозяйства приходила в упадок. В итоге трехполье и принудительный севооборот с однообразным и ограниченным набором культур превращалось из стабилизирующего фактора сельского хозяйства в тормозящий.

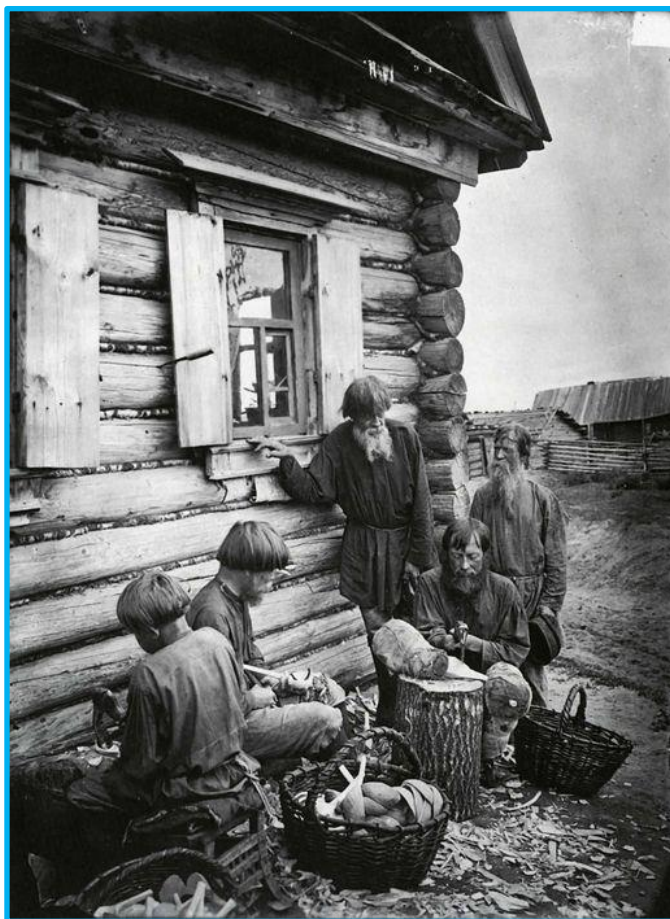
Низкий технический уровень ставил сельское хозяйство, как и в дореформенную эпоху, в прямую зависимость от колебаний природных условий. Их ухудшение вело тут же к неурожаю и угрозе голода среди крестьянского населения. Особенно скудными урожаями были в 1867 и 1875 гг., поэтому одной из важных проблем и для государственных властей, и для земств было обеспечение продовольствием крестьян и мещан в случае

неурожаев и стихийных бедствий. Эта система сложилась еще в дореформенную эпоху. Существовало три ее способа: обеспечение натуральными заготовками зерна, которые складывались в хлебные магазины; создание денежных капиталов для закупки хлеба на случай неурожая; комбинация двух первых. С 1866 г. в распоряжение губернского земства был передан губернский продовольственный капитал в размере 292 тыс. рублей. Он предназначался для выдачи ссуд для продовольствия и обсеменения полей. Ссуды выдавались нуждающимся под круговую поруку сельского общества. К 1878 г. он вырос до 513 тыс., из них 347 тыс. наличных и 165 тыс. «ожидаемых».

За полстолетия между 1861 г. и 1917 г. в сельском хозяйстве Рязанской губернии многое изменилось. Ведущая тенденция его развития состояла в превращении патриархального натурального и полунатурального земледелия в торговое и товарное. Это проявилось в увеличении объемов производства зерна и картофеля. Под влиянием рыночного спроса менялась структура посевов. Самыми распространенными сельскохозяйственными культурами были озимая рожь (около 50% посевных площадей) и овес (32%). Некоторое распространение имели просо (6,4%), картофель (4%), гречиха (3,8%), все остальные занимали меньше 1% (чечевица, лен, конопля, горох, пшеница). После 1861 г. в Рязанской губернии росла доля в посевах ячменя, конопли, картофеля, на которые существовал устойчивый спрос. Главными товарными культурами на территории Рязанской губернии были рожь и овес. Причем рожью торговали преимущественно частновладельческие хозяйства, в роли продавцов овса активно выступали и крестьяне. Доля таких характерных для полунатурального хозяйства культур как полба и гречиха сокращалась. По сравнению с дореформенной эпохой резко сократились посевы гречихи. Она была оттеснена на второй план просом, которое привлекало крестьян своей неприхотливостью к засухам. Практически исчезли посевы яровой ржи. По структуре посевов выделились три уезда. В Егорьевском и Касимовском уездах по-прежнему важную роль играла гречиха, которая занимала третье место по посевным площадям. В Зарайском уезде третье место по величине посевов занимала в посевах чечевица. Материальная база земледелия развивалась за счет усовершенствования орудий и появления машин фабричного производства, применения искусственных удобрений и повышения качества семян. Улучшение семенного материала происходило за счет приобретения его на складах земства и у частных фирм. С 1880–1890 гг. получил распространение в крестьянских хозяйствах шведский селекционный овес. На смену трехполью приходила плодосеменная система - чередование зерновых культур с пропашными и кормовыми травами. Распространение стало получать торговое огородничество и садоводство. Главным торговым продуктом были яблоки и капуста. Интенсивные формы получило разведение огурцов и лука в Спасском уезде, откуда он поступал в Москву. Медленно, но менялся характер животноводства. Это происходило за счет вовлечения в товарный оборот продукции, которая ранее потреблялась в

самом хозяйстве. Это особенно было заметно в росте производства товарного молока. Всего к началу 1890 г. в Рязанской губернии было 285 тыс. рабочих лошадей, 55 тыс. жеребят, 234 тыс. коров, 174 тыс. телят, 1 300 тыс. овец и 195 тыс. свиней. По общей численности скота на первом месте стоял Сапожковский уезд. Он также занимал первое место по числу рабочих лошадей ($1/9$, от общего количества) и овец ($1/6$ от общего количества) в губернии. На последнем месте по всем этим показателям стоял Егорьевский уезд. По развитию имеющего товарный характер свиноводства выделялись Спасский и Пронский уезды, где было сосредоточено чуть меньше половины всего имеющегося в регионе поголовья. Увеличивается роль птицеводства в крестьянских хозяйствах. Появились села, где перекупщики приобретали и по железной дороге отправляли гусей, кур и яйца в Москву.

В пореформенную эпоху на территории Рязанской губернии была сделана первая крупная попытка проведения мелиоративных работ. С 1876 г. на протяжении нескольких десятилетий в казенных лесах Рязанского уезда вела осушительные работы экспедиция генерала Жилинского, создав систему мелких каналов в Мещёре. На территории 16 тыс. десятин было проведено более 2 тыс. верст каналов и 120 мостов.

Деревянный промысел рязанских крестьян. Фото 1897 года.

В условиях растущих рыночных отношений крестьянские хозяйства Рязанской губернии были вынуждены искать пути денежных заработков. Для многих из них таким источником была обработка частновладельческих

земель. Владельцы поместий нанимали крестьян с их же инвентарем и скотом для полной обработки земли либо для проведения отдельных работ.

Важнейшим денежным подспорьем для крестьян были мелкие сельские ремесла и кустарная промышленность. Подавляющая часть крестьян Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. сочетали ведение сельского хозяйства с такими занятиями. По приблизительным оценкам число занятых сельскими ремеслами и кустарными промыслами в 4 раза превышало число занятых в промышленности. Их истоками было традиционное для крестьянства изготовление различных изделий для собственного потребления. Выделка домотканых холстов, веревок и пакли, деревянных изделий составляла важную часть повседневных зимних занятий сельского населения. По мере роста товарно-денежных отношений в стране и регионе домашнее производство превращалось в производство на заказ и на продажу, затем промысел — производство на продажу. Лидирующее положение в развитии промыслов в губернии играли селения, расположенные в Мещёрской стороне. Здесь особенно процветали ткацкие и деревообрабатывающие промыслы. Ткацкий промысел был связан с текстильной промышленностью Центрального промышленного района. Экономически наиболее развитые промысловые районы контролировались предпринимателями-скупщиками, которые снабжали сырьем кустарей и сбывали их продукцию. Фактически такие промыслы были формой «рассеянной мануфактуры», а сами кустари превращались в наемных работников. Такой же характер имел зародившийся ещё до 1861 г. портняжный промысел в Верхнем и Нижнем Белоомуте Зарайского уезда. Изделия этих сел продавались в магазинах готового платья по всей России. Также развивалось вязание варежек и носков в с. Уланова Гора Касимовского уезда. Начиная с 1840–1850 гг., общерусское значение получил промысел по плетению сетей в приокских селениях Рязанского и Касимовского уездов. После отмены крепостного права быстро развивался промысел по изготовлению простейших сельскохозяйственных машин. Его центром были Канинская и Ухоловские волости Сапожковского уезда. Там на протяжении 1870–1880 гг. изготавливались ежегодно до 1–2 тыс. молотилок и других простейших сельхозмашин. Сапожковские изделия расходились среди крестьянских хозяйств всей черноземной зоны. В Рязанском, Скопинском и Михайловском уезде возникли центры промысла по плетению кружев, где было занято до 7 тыс. женщин-крестьянок. Переживают подъем гончарные промыслы Скопинского уезда. Важную роль в экономике Рязанского края играло кустарное производство веревок в Ряжском и Скопинском уездах, рогожей и кулей в с. Мосолово Спасского уезда. В ряде селений промыслы имели уникальный характер. Например, изготовление гармошек в Алексеевской волости Касимовского уезда и икон в Солотче Рязанского уезда. Благодаря дешевизне изделия кустарных промыслов играли важную роль в потреблении городского и сельского населения. Вплоть до начала XX в. они успешно конкурировали с фабричными изделиями импортного и

отечественного производства. Это достигалось, прежде всего, за счет низкого уровня жизни тех, кто эти изделия производил. Основной доход попадал не в руки работающих в тяжелейших условиях кустарей, а к перекупщикам и посредникам.

Помимо кустарных промыслов, второй важнейшей формой денежных заработков крестьян Рязанской губернии был крестьянский отход. Так назывался временный уход из деревни в промышленные районы, а также на сельскохозяйственные работы в другие регионы. «Нередко отхожие промыслы спасали совершенно разорившиеся дворы, давая им возможность, благодаря общинной форме землевладения восстановить свои временно уничтожившиеся хозяйства. Домохозяин разорившегося безлошадного двора сначала сдавал свой единственный душевой надел сельскому обществу, заколачивал окна своей избы и уходил со своей женой на отхожий заработок, оставив малолетних детей у родных. Если ему удавалось поместить где-нибудь на чужой стороне хорошо свой труд и накопить небольшой капитал, он возвращался на родину, получал от общества не только свой единственный душевой участок, но, в силу увеличения числа душ своей семьи, и другой, очистившийся вследствие выселения или ухода другой семьи, восстанавливал свое хозяйство покупкой лошади и коровы».

Еще до отмены крепостного права отходничество играло важную роль у крестьян северных уездов Рязанской губернии. После 1861 г. численность крестьян-отходников росла из года в год. По официальным данным за период 1861–1870 гг. они получили 744 тыс. паспортов, дающих право проживания за пределами своих общин, в 1891–1900 – 3,7 млн паспортов. К началу XX в. ежегодно до 300 тыс. мужского населения, что составляло до 32% его численности, уходило в «отход». По этому показателю Рязанская губерния занимала первое место в стране. Традиционно из 12 уездов губернии большую часть отходников давали Рязанский, Егорьевский, Спасский, Касимовский, Зарайский уезды, где их число доходило до 40–50% мужского населения. Меньше всего давали *Данковский*, Раненбургский, Ряжский и Сапожковский уезды, где их число колебалось около 7–20%. Численность и доля в общем составе населения отходников неуклонно росли. «...Уходу на заработки предшествует развитие какого-нибудь ремесла на месте, а потом уже завязываются сношения с теми местностями, где есть потребность на данного рода ремесленника». Ещё до 1861 г. сложилась определенная специализация среди «отходников». Найдя достаточно доходное занятие, они вовлекали в него родственников и земляков. Через одно-два десятилетия оно становилось для данной местности таким же привычным, как и сельскохозяйственная деятельность. Так, вплоть до 1917 г. значительный процент среди столичных ломовых (грузовых) извозчиков составляли крестьяне Зарайского, Касимовского и Рязанского уездов. Среди дворников – крестьяне Михайловского уезда. И в столицах, и на крупнейших железнодорожных станциях и паромных пристанях среди буфетной и ресторанной прислуги было очень много татар Касимовского уезда.

Пореформенная эпоха была периодом, когда в отходничество стало втягиваться и женская часть населения. Менялся и характер отхожих промыслов. В 1870–1880 гг. преобладали строительные рабочие, за ними шли бондари, чернорабочие, прислуга. В 1890 г. преобладающим был «отход» для найма на промышленные предприятия, выросло также значение извозного промысла. В 1892 г. в «отход» ушло 560 тыс. жителей губернии. Три вида «отхожих промыслов» дало в этом году 52% от числа всех ушедших: 150 тыс. (около 27%) нанимались рабочими на фабрики и заводы Центрально-промышленного района, 85 тыс. (15%) плотниками и 60 тыс. (10,5%) извозчиками. Остальные виды занятий не превышали 4–5%. Например, около 26 тыс. человек (4,5%) нанимались прислугой и дворниками в больших городах, 21 тыс., преимущественно крестьян Спасского уезда, в качестве бондарей (3,7%), около 10 тыс. (1,8%) нанимались в качестве матросов и грузчиков.

Деревенские кузнецы. Рязанская губерния.

Постепенно длительность пребывания на «отхожих» промыслах увеличивалась, и их участники все больше теряли связь с сельскими занятиями. Как замечал исследователь конца XIX в.: «Уходят рабочие большею частью на более продолжительное сроки, на все лето, на зиму,

иногда даже на целый год, за исключением нескольких недель месяца или двух во время уборки хлеба, когда они возвращаются в семью. Иногда же эти заработки почти равносильны переселению в города и фабричные центры». Начиная с конца XIX в. подавляющую часть населения крупных городов России составляли горожане в первом или втором поколении, те, кто сам или чьи родители пришли туда в качестве «отходников». Типичным примером их судьбы была жизнь великого уроженца рязанской земли С.А. Есенина. Его яркая индивидуальность воплотилась в гениальном поэтическом даровании. В плане социальном это был обычный путь крестьянского сына из Рязанской губернии. Его отец сам с 12 лет работал в Москве, бывая в родном селе даже после женитьбы и рождения сына только наездами. Мальчика воспитывали дед и бабка. Затем 17-летний юноша в 1912 г. приезжает в Москву, работая первоначально в той же мясной лавке, где и его отец. Городская жизнь давала С.А. Есенину, как и тысячам его земляков, возможности для восходящей социальной мобильности, новые социальные и культурные перспективы. Но одновременно она втягивала их в другой, непривычный быт, где вместо патриархальных отношений господствовали индивидуализм и жестокая борьба за выживание. Это порождало множество сломанных судеб. Великому певцу русской земли жизнь в городе дала 11 лет литературной деятельности и трагическую гибель, увенчав посмертной славой. Похожий жизненный путь тысяч других неизвестных его современников остался незамеченным российским обществом.

События революции 1905–1907 гг. заставили правительство искать пути решения аграрного вопроса, самой взрывоопасной проблемы в стране. Эта попытка получила название столыпинской аграрной реформы. До этого власти всеми силами затрудняли выход крестьян из общины. Теперь же такой выход всячески поощрялся, вплоть до применения прямого давления на крестьянские общины. Замысел состоял в создании многочисленного слоя зажиточных крестьян-собственников в русской деревне, который станет союзником правительства и крупных землевладельцев в борьбе с революцией. Весной 1906 г. для проведения аграрной реформы в Рязанской губернии стали создаваться уездные землеустроительные комиссии. Первые шесть были созданы в тех уездах, где земельный вопрос стоял наиболее остро: **Данковском** (**Быковы к этому времени уже переселились в Бийский округ** – примечание автора), Рязском, Раненбургском, Скопинском, Спасском и Рязанском. Наиболее интенсивно аграрная реформа проводилась в регионе в 1909–1912 гг., когда землеустроительные работы были проведены для 30 тыс. крестьянских дворов. Всего за десять лет с 1906 по 1916 гг. в Рязанской губернии вышли из общины и укрепили земли в личную собственность 63 тыс. крестьянских дворов. Это составляло 22% от их общего количества. Наиболее интенсивно процесс выхода из общины проходил в Рязанском, Пронском, Раненбургском, Рязском уездах, где из общины вышло более 30% дворов. Меньше всего этот процесс проявился в Спасском, Михайловском, Касимовском уездах, где число вышедших колебалось около 10–14%.

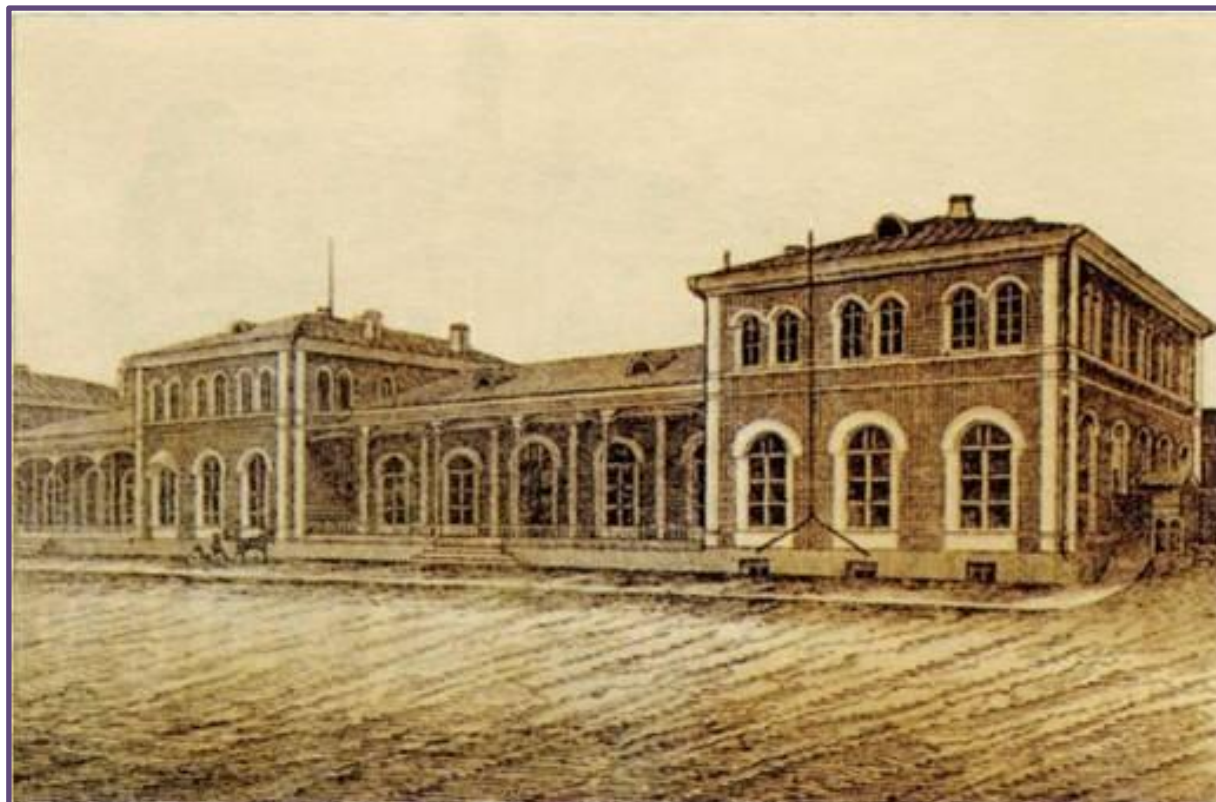
Площадь укрепленной в собственность земли в масштабах всей губернии составила всего 12%. Только в трех уездах (Рязанском, Пронском, Рязском) эта цифра доходила до 18%. Также незначительными оказались сдвиги в переселении крестьян и покупки ими частных земель. Реформа привела к росту посевных площадей и урожайности, увеличению количества сельскохозяйственных машин. Но принципиальных изменений в аграрном вопросе это не вызвало.

После 1861 г. быстро растут объемы торговых оборотов в Рязанской губернии. Основой торговли была скупка сельскохозяйственных товаров и удовлетворение потребности сельского населения. В среднем на 30–40 жителей в сельской местности, а в городах на 75–150 душ приходилось одно торговое заведение. В регионе преобладала мелкая и мельчайшая торговля. Низкой была и специализация торговых заведений. Приблизительно 40–50% торговых предприятий занимались мелочной торговлей, 30–40 - питейно-трактирной торговлей и 5–15% торговали мануфактурой. Только в городах и на крупных железнодорожных станциях к началу XX в. возникли специализированные магазины. Помимо частных торговых, существовали казенные заведения, которые торговали спиртными напитками, бывшими с 1894 г. казенной монополией. Стала появляться кооперативная торговля. С развитием транспортной сети стала приходить в упадок система существовавших до 1861 г. традиционных ярмарок.

Одним из важнейших факторов, тормозивших экономическое развитие Рязанского края, как и всей России, было бездорожье. К 1900 г. на всю губернию приходилось всего 90 верст шоссе, то есть 1,22 сажени шоссежных дорог на одну кв. версту и по 0,03 сажени на одного жителя региона. Кроме того, 20 тыс. верст грунтовых дорог состояло в распоряжении земств. Содержание по 927 сажени на кв. версту и 0,6 сажени на одного жителя губернии обходилось местному самоуправлению в 190 тыс. рублей ежегодно. Проезд по грунтовым дорогам был относительно благоприятен только зимой или в короткое «бабье лето».

Вторая половина XIX столетия стала временем огромных изменений в развитии отечественного транспорта. Страна переживала «бум» железнодорожного строительства. Один за другим, как грибы после дождя, росли в 1850–1860 гг. акционерные компании, которые надеялись получить крупные доходы на новом деле. Так, в 1859 г. было создано общество Саратовской железной дороги, которая должна была пройти через Рязань и соединить Москву с черноземным районом и Поволжьем. Биржевой крах похоронил этот проект. Только при поддержке правительства в 1863 г. началась постройка железнодорожной ветки между Москвой и Рязанью. Первый ее участок протяженностью 76 верст был проложен от Коломны до Рязани. Сооружение этой дороги было результатом предпринимательской деятельности одного из крупнейших железнодорожных магнатов той эпохи П.Г. фон Дервиза. В 1857 г. этот 30-летний обрусевший потомок иностранцев

покинул интендантскую службу и занялся новым прибыльным делом. За десятилетия он превратился в одного из богатейших людей России. В 1865 г. П.Г. фон Дервиз принял участие в строительстве Рязанско-Козловской железной дороги. 199 верст пути были уложены в рекордно короткий срок с весны 1865 г. до начала 1866 г., 4 сентября 1866 г. по ней началось регулярное движение. В 1867 г. правительство выделило концессию на постройку Рязско-Моршанской линии, длиной 122 версты. В 1870–1872 гг. началась постройка по территории Рязанской губернии ведущей в широтном направлении Сызрано-Вяземской железной дороги. Она прошла через Рязск - Скопин - Павелец.

Вокзал Московско-Рязанской железной дороги (вокзал Рязань- I). Здание построено в 60-е годы XIX века. Частично разрушено во время бомбардировки осенью 1941 года и перестроено в современный вокзал в начале 1960-х годов.

Второй подъем железнодорожного строительства пришелся на 1890-е годы, когда по территории Рязанской губернии прошли новые магистрали. В 1891–1893 гг. была построена железная дорога от Рязани через Шилово и Сасово до Казани. В 1900 г. была построена линия Павелец - Михайлов - Москва. Через год началось движение по ветке Кустаревка - Вернадовка, которая связала вместе Московско-Казанскую и Сызранско-Вяземскую железные дороги. Была значительно расширена в 1890 г. инфраструктура. Особо важное значение имело строительство на станциях хлебных элеваторов и нефтехранилищ. Рязань превратилась в важный транспортный пункт, через которую от Москвы расходились две ветки - одна на Казань, вторая на Воронеж и Ростов. Эта была одна из важнейших меридиальных линий в транспортной системе России. Вплоть до 1918 г. они принадлежали

частным акционерным компаниям Московско-Казанской железной дороги и обществу Рязанско-Уральской железной дороги (до 1892 г. Общество Рязанско-Козловской железной дороги). Его дополняла идущая в широтном направлении Сызранско-Вяземская дорога, которая принадлежала казне.

Основные грузовые и пассажирские потоки шли по железным дорогам через территорию Рязанской губернии с востока, юго-востока и юга на запад, северо-запад и север. Более 90% перевозок были транзитными. К крупным железнодорожным магистралям примыкали подъездные пути, ведущие к отдельным экономическим объектам. Одним из них была узкоколейка между Тумой и Владимиром, идущая по Мещёре. Важную роль играли ответвление от Московско-Рязанской магистрали к Егорьевску и подъездной путь к Чулковским угольным копиям.

Постройка железных дорог резко ускорила экономическое развитие Рязанского края. Особенно это было заметно в районах, непосредственно прилегающих к транспортным артериям. Примером может быть быстрый рост Ряжска. Прежний захудалый уездный центр стал крупным торговым центром, благодаря пересечению в нем меридиальных и широтных путей. Правления акционерных компаний думали, прежде всего, о получении прибыли и максимальном сокращении затрат. Железнодорожный путь чаще всего прокладывали по безводным и малонаселенным водоразделам рек, вдали от густонаселенных речных долин. Это сокращало расходы и облегчало решение технических задач. Но станции часто располагались на значительном удалении от существующих населенных пунктов. Оказавшись вдалеке от железных дорог, они быстро утрачивали свое бывшее значение. Примером может быть судьба Зарайска, одного из важнейших городов региона в дореформенную эпоху.

Железнодорожные пути стали главной транспортной артерией на территории Рязанского края. По ним шли основные потоки грузов и пассажиров. Сохраняла свое значение как путь передвижения и река Ока. На ее водах с середины XIX в. появились паровые суда. В 1860-х годах по ней ходили три парохода, в 1890-х годах их число дошло до 100. Хотя, по-прежнему, преобладали непаровые суда, которых насчитывалось до 1 400.

Рязанская губерния не принадлежала к числу промышленно развитых районов Российской империи. К началу XX в. численность предприятий в регионе колебалась около 4,6–4,9 тысяч с 25–26 тыс. рабочими, то есть в среднем по 5–6 человек на одном. Промышленное производство было представлено в основном мелкими и мельчайшими предприятиями по переработке сельскохозяйственных продуктов. Новым направлением в этой отрасли стало появление в конце XIX в. крахмального производства. В роли их владельцев выступали собственники поместий, перерабатывающие собственный и покупной картофель. Рязанская губерния занимала первое место среди прилегающих черноземных губерний по числу крахмальных

заводов. Их насчитывалось 38, производящих продукции на 334 тысячи рублей.

Мелкая промышленность была тесно связана и вырастала из кустарных промыслов. Предприимчивые жители городов и деревень брались за любое дело, которое сулило хотя бы минимальный доход. Так, 1870–1880-е годы стали временем расцвета производства фосфорных спичек в регионе, центром которого был Зарайск. На территории Рязанского, Касимовского и Егорьевского уездов возникли значительные по объемам производства торфяные заводы и лесопилы.

Конкуренция быстро растущей металлургии Донбасса привела к быстрому падению значения металлургического и металлообрабатывающего производства Рязанской губернии в масштабах всей страны. Предприятия этой отрасли, прежде всего, заводы в Сынтуле и Лашме производили в год около 245 тыс. пудов чугуна и 56 т. пудов железа. Играющую в дореформенную эпоху основную роль в промышленном развитии региона заводы Баташевых и Полторацких владели жалкое существование. Промышленный кризис 1900–1902 гг. добил их окончательно. Неоднократные последующие попытки возродить их роль так и не принесли до 1917 г. ощутимого результата. Свое значение после 1861 г. на территории региона сохранили стекольное и зеркальное производство. Центром первого был Касимовский уезд, второго – фабрика в с. Лакаш Спасского уезда.

Пореформенная эпоха стала временем появления на территории Рязанской губернии двух новых отраслей крупного производства. Во-первых, в регионе началась добыча каменного угля. Превращение его в ведущий вид промышленного топлива стимулировало поиски месторождений в Подмосковье. Основным центром добычи угля здесь стала Тульская губерния. В прилегающих к ней районах Рязанской губернии существовало около 18 шахт и штолен, на которых одновременно трудилось до 700 горняков. Большая часть из них была расположена в Скопинском уезде – в Мураевне, Павельце и Чулково. Они принадлежали созданному в 1897 г. «Акционерному обществу каменноугольных копий в Побединке». Для вывоза добытого угля к шахтам была проложена Чулковская железнодорожная ветка. Самая восточная угольная копь располагалась в селе Якимец Рязского уезда. Она принадлежала московскому «товариществу И. В. Лепешкина». 85 шахтеров, работающих на ней, добыли в 1899 г. 5 тыс. пудов каменного угля и 70 тыс. пудов серного колчедана. Общий объем добычи каменного угля в Рязанской губернии постоянно снижался. Он составил в 1883 г. – 12,8 млн пудов, в 1888 г. – 9 млн, в 1893 г. – 4,8 млн, в 1896 г. – 4 млн пудов. Это объяснялось худшим качеством и большей себестоимостью по сравнению с продукцией ведущего центра угледобычи – Донбасса.

Второй новой отраслью на территории Рязанской губернии стало сельскохозяйственное машиностроение, развитие которого стимулировалось спросом со стороны аграрного сектора. Самым крупным из них был завод

«Акционерного общества Рязанского завода сельскохозяйственных машин и железнодорожных принадлежностей». Вплоть до 1917 г. это было самое крупное промышленное предприятие в губернском центре. Оно давало более половины промышленного производства города в денежном исчислении. Завод сельскохозяйственных машин Э.И. Липгардта был основан в с. Щурове Зарайского уезда. Помимо плугов и молотилок, на нем производились и керосиновые двигатели.

В 1904 году в Рязани на улице Семинарской открылся завод Акционерного общества «Рязанского завода сельскохозяйственных машин и железнодорожных принадлежностей». Фото 1916 года.

Щурово и Михайлов стали в начале XX века важными центрами производства цемента, извести и алебастра. Одним из крупнейших предприятий этой отрасли был основанный в 1913 г. Еринский завод портландцемента.

Ведущей отраслью крупной промышленности в Рязанской губернии оставалось, как и до 1861 г., хлопчатобумажное производство. Именно в этой отрасли наиболее заметен был процесс концентрации производства и капиталов. Около 18 тысяч рабочих было занято на 37 предприятиях текстильной промышленности. Главным промышленным центром губернии был Егорьевск. В нем и в прилегающих селениях находилось к 1900 годам 15 предприятий и 5,6 тыс. рабочих, занятых в бумагопрядильном и бумаготкацком производстве. Они производили продукции на 12 млн рублей. Крупнейшими промышленниками региона были текстильные фабриканты Бардыгины. Основателем их династии был Н.М. Бардыгин (1835–1901). Выходец из крестьян, он начинал как владелец маленькой булочной. С 1857 г.

занился предпринимательством в текстильном деле. Через 20 лет - в 1880 г. имел капитал в 300 тыс. рублей и основал в Егорьевске механическую текстильную фабрику. Ему принадлежала и бывшая Хлудовская фабрика. Его наследником был М.Н. Бардыгин, бывший одним из крупнейших предпринимателей России начала XX в. Помимо семейного товарищества «Н.М. Бардыгина наследник» с 7-миллионным капиталом, он контролировал ряд виднейших текстильных предприятий страны и ряд банков. На прилегающей к Егорьевску Мещерской стороны Рязанского края располагались еще 21 ватных и 17 бумаготкацких предприятий. Эта территория была продолжением и частью Центрально-промышленного района. Существовали здесь и несколько крупных предприятий по обработке льна и пеньки, производству шерсти и сукна. Среди них выделялись Троицкая льнопрядильная фабрика в Касимове и фабрика тов. «Е. Орлова и сыновей», перешедшая в 1900 г. в собственность к В.А. Арацкову в Мурмино. Важное значение имели расположенные в Зарайске пухоперовое (которое считалось самым крупным предприятием в своей отрасли в масштабах всей страны) и туфельное предприятия А.А. Редерса.

В пореформенную эпоху сложилась банковско-кредитная система России. Ведущую роль в ней играл Государственный банк. В 1864 г. было открыто его Рязанское отделение, её конторы и агентства затем появились в уездах. В 1880-х годах были открыты губернские отделения ещё двух казенных банков, специализирующиеся в сфере земельного кредита. С 1883 г. существовало отделение Крестьянского поземельного банка, предназначенного для продажи казенной и частной земли крестьянам, с 1885 г. - отделение Дворянского земельного банка, предназначенного для предоставления кредита дворянству. С 1880-х годов на территории губернии начинает действовать система государственных сберегательных касс.

Дом госпожи Блех 1867 года постройки. В 1909 году оно было выкуплено за 74 тысячи рублей Крестьянским отделением Государственного поземельного банка. В последующие 5 лет оно было перестроено по проекту губернского архитектора Михаила Бергера.

С 1860-х годов в России стали появляться общественные банки. Первым в Рязани был открыт 1 июля 1863 г. городской общественный банк, целью которого было финансирование торговли и благотворительной деятельности. Основой его капитала были средства, безвозмездно пожертвованные московским предпринимателем С.А. Живаго, потомком рязанского купеческого рода. Городские общественные банки существовали в Касимове, Михайлове, Сапожке. В начале XX века стали быстро возникать кредитные, ссудно-сберегательные товарищества и общества взаимного кредита, целью которых было оказание кредитной помощи крестьянству, мелким торговцам и ремесленникам. В регионе стали действовать и столичные акционерные коммерческие банки. В 1890-х годах были открыты в Рязани, Касимове и Ряжске отделения одного из крупнейших акционерных коммерческих банков страны - Русского торгово-промышленного банка.

Развитие кредитной системы способствовало экономическому подъему региона. Но оно имело и отрицательные стороны, так как порождало разгул спекуляции и финансовых афер. Одна из первых «финансовых пирамид» в России связана с деятельностью Скопинского городского банка. Он был создан в 1857 г. по инициативе местного дельца И. Г. Рыкова с основным капиталом в 10 тыс. рублей. В короткий срок сумма вкладов в банк выросла до 11 млн рублей. Вкладчикам было обещано получение высоких процентов и доверчивые клиенты, поверив рекламе, устремились в уездный город со всех уголков страны. Он и прилегающая территория переживала период экономического «бума». В 1884 г. афера кончилась крахом. 14 членов правления и служащих банка были отданы под суд, чуть позже к ним добавилось еще 15 арестованных. Более шести тысяч вкладчиков потеряли свои деньги».

Развитие культуры в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

После отмены крепостного права в Рязанском крае, как и во всей России, начинается бурный подъем культуры. Её материальные и духовные плоды, которые ранее были достоянием узкого слоя дворянства и части городского населения, все шире распространялись среди большинства жителей региона.

Одним из важнейших проявлений этого культурного подъема во второй половине XIX — начале XX вв. стало увеличение числа учебных заведений и учащихся на территории Рязанской губернии.

Наиболее заметным был рост сети начальных школ. Они были представлены до 1917 г. тремя типами: земскими, государственными и церковно-приходскими. Большая часть начальных школ находилась в ведении земства. Основу земских школ составляли школы бывших государственных

крестьян, переданные в земства из ведомства Министерства государственных имуществ в 1867 г. Финансирование и организация учебного процесса стало функцией уездных земств. Часть начальных школ находилась непосредственно в ведении Министерства народного просвещения, оно же контролировало и земские школы. Руководство народным образованием на территории Рязанской губернии по-прежнему оставалось в руках попечителя Московского учебного округа и созданных в 1864 г. губернского и уездных училищных советов. Они управляли начальными учебными заведениями и согласовывали деятельность разных ведомств по этой проблеме. В состав советов входили чиновники, представители духовенства и земских органов. В 1869 г. была введена должность инспектора народных училищ, который отчитывался перед губернским училищным советом. Он осуществлял надзор за учебной, воспитательной работой и подбор учителей начальной школы. В 1874 г. была создана должность директора народных училищ Рязанской губернии. Он заведовал всеми начальными учебными заведениями губернии, ему же подчинялся и инспектор народных училищ. В 1880–1890 гг. выросла роль в управлении начальным образованием духовенства. Это проявилось в увеличении числа церковно-приходских школ. В 1884 г. их было 40, в 1894 г. – 259, к 1913 г. их насчитывалось около 700. По сравнению с земскими школами в их программе большое внимание уделяли религиозному обучению и воспитанию учеников. Система церковно-приходских школ подчинялась не Министерству народного просвещения, а Синоду. На территории Рязанской епархии надзор и заведование ими осуществлял епархиальный училищный совет, состоящий из представителей духовенства и чиновников Министерства народного просвещения.

Здание прогимназии в стиле позднего классицизма было построено в Рязани в 1879–1882 годах по проекту архитектора А.А. Никифорова. В 1906 году оно было дополнено пристройкой, в которой разместили библиотеку, кабинет врача, актовый зал и старшие классы. В 1903 году прогимназию преобразовали в Рязанскую мужскую гимназию № 2. В своё время здесь учились актёр Эраст Гарин, врач Пётр Глотов, историк Павел Стаханов и

драматург Александр Афиногенов. В октябре 1918 года учебное заведение было реорганизовано во вторую советскую школу первой и второй ступени. Позднее в здании открылся Народный пролетарский университет.

Число начальных школ росло. К 1890 г. их было 664, в 1904 г. – 1 493, через шесть лет, в 1910 г. - уже 1 664. Численность учащихся начальных школ выросла за эти шесть лет с 97 тыс. до 127 тыс. человек. При этом в начале XX в. явно обозначилась тенденция к сокращению числа церковно-приходских школ. Еще в 1904 г. их было больше, чем земских и «министерских» вместе взятых, в 1910 г. — уже меньше. Только в Михайловском, Пронском и Рязском уездах они еще численно преобладали в это время.

Сложной проблемой была подготовка учительских кадров. В средних учебных заведениях среди них преобладали выпускники университетов. Учителя начальных школ, за редчайшим исключением, не имели высшего образования. Мало среди них было и лиц со средним образованием. Рязанское губернское земство взяло на себя заботу о подготовке квалифицированных учительских кадров для сельских школ. Это осуществлялось в двух формах. Во-первых, были организованы летние курсы, которые существовали в 1869–1875 гг. и подготовили 417 человек. Во-вторых, усилиями губернского земства было создано специальное педагогическое заведение - Александровское училище (семинария) для подготовки сельских учителей. Оно было открыто в 1869 г. Туда принимались 15-летние мальчики, преимущественно крестьянского происхождения. Комплект учеников составлял 108 человек, ежегодно выпускалось около 30 учителей. Всего за первое десятилетие семинария подготовила 83 сельских учителя. С начала XX в. быстро растет доля женщин среди учителей. В 1914 г. была открыта в Рязани женская учительская семинария. Важным шагом в подготовке педагогических кадров стало открытие 1 декабря 1915 г. первого в России женского учительского института. На его трех отделениях: словесно-историческом, физико-математическом и естественно-географическом готовили учителей для высших начальных училищ.

Увеличивалось и число средних учебных заведений. К 1861 г. в крае их существовало всего два: мужская гимназия и духовная семинария. В 1903 г. существовавшая в губернском центре с 1871 г. прогимназия была преобразована во 2-ю мужскую гимназию. Казенные средние учебные заведения стали открываться в уездных городах. В 1874 г. была создана гимназия в Касимове, 1909 г. в Раненбурге, в 1910 г. - в Рязске, 1911 г. - в **Данкове**, 1916 г. - в Сапожке. Число мест в них было чрезвычайно мало по сравнению с количеством желающих. В начале XX в. стали открываться частные средние учебные заведения. В 1905 г. в губернском центре была открыта мужская гимназия Радужкевича (с 1908 г. Н. Зелятрова, с 1916 г. - Рязанского общества распространения среднего образования). В 1904 г. была открыта частная гимназия Мансуровой в Касимове. Вторым типом средней школы, помимо гимназии, были реальные училища. Первое из них было

открыто в 1876 г. в Скопине, в 1905 г. - частное реальное училище Малашкина в Рязани, в 1910 г. - в Спасске.

Первый в России женский учительский институт был учреждён и открыт в Рязани, в невзрачном здании на улице Левицкой (Радищева).

Середина XIX в. стала временем появления в регионе среднего женского образования. Его первенцем было открытое в 1853 г. женское епархиальное училище, предназначенное только для девочек из семейств духовенства. В 1858 г. появилось светское учебное заведение - женское перворазрядное училище, созданное на основе бывшего «Барыковского» училища. В августе 1870 г. оно было преобразовано в женскую гимназию ведомства императрицы Марии. Женские гимназии были открыты в 1875 г. в Касимове, в 1903 г. в Спасске, Егорьевске и Михайлове, чуть позже - в Пронске. Важную роль в развитии женского образования играла частная инициатива. В 1901 г. было преобразовано в гимназию частное женское училище 1-го разряда В.П. Екимецкой. В 1911 г. гимназия А.К. Беккер, 1915 г. - М.Г. Золотовой. Были открыты в 1909 г. и женское коммерческое училище имени Н.Д. Малашкина. Число мест в средних учебных заведениях было гораздо меньше, чем количество желающих учиться. Среди учеников преобладали выходцы из привилегированных слоев населения. Для остальных поступление в гимназию или реальное училище требовало огромного упорства и благоприятного стечения обстоятельств.

Первые шаги делало профессионально-техническое, или, как говорили в ту эпоху, «низшее ремесленное образование». В 1875 г. было создано ремесленное училище в Рязани. С 1896 г. существовало семиклассное техническое училище в Касимове и ремесленное училище в Сапожке. Одним из лучших в масштабах всей страны считалось открытое в Егорьевске в 1910 г. фабрикантом М. Н. Бардыгиным низшее механическо-электротехническое училище. В этом же году было создано ремесленное училище в Скопине. В 1909 г. открылась фельдшерско-акушерская школа общества врачей губернского земства. Всего к 1913 г. на территории губернии было около 30 технических, ремесленных и других подобных учебных заведений.

Первые шаги делало дошкольное воспитание. В 1898 г. возникло общество «Ясли», целью которого была организация ухода за малолетними детьми крестьян во время летних полевых работ. В 1908 г. в Рязани были созданы три летние детские площадки, прообразы будущих детских садов.

Главный корпус низшего механико-электротехнического училища имени цесаревича Алексея с пятилетним сроком обучения. Архитектор Иван Тимофеевич Барютин. Годы строительства 1907–1909. На торце здания была сделана надпись: «Родному Егорьевску – Бардыгины 1857–1907».

Общие итоги развития народного образования были следующими. К 1916 г. в Рязанской губернии существовали 1 981 начальная школа, в которых училось 175 тыс. учащихся, и 39 средних учебных заведений, в которых училось 11,8 тыс. учащихся. В 1895 г. во всех типах школах обучалось около

25% детей школьного возраста, к 1916 г. - уже 40%. До 1917 г. так и не была решена задача введения обязательного обучения на территории Рязанской губернии. Хотя еще в 1860-е годы наиболее активные деятели земства считали это самым насущным для региона. В Рязани, как и в большинстве других провинциальных городов, не было высших учебных заведений. Желающие и имеющие возможность продолжить образование покидали регион и отправлялись в столицы, с которыми и были связаны их дальнейшая жизнь и карьера. Так, в 1869 г. уехал из Рязани, не закончив курс обучения в духовной семинарии, И.П. Павлов. Дальнейшие 66 лет жизни гениального ученого были связаны с Петербургом. В город детства и юности он приезжал только изредка.

С середины XIX века в России быстро растет общественная роль периодической печати. Количество читателей петербургских и московских газет и журналов в регионе росло из десятилетия к десятилетию. В 1865 г. к уже существующим «Рязанским губернским ведомостям» прибавился церковный периодический орган - «Рязанские епархиальные ведомости». Начало XX в. стало временем быстрого роста местных периодических изданий. В 1903 г. стал выходить «Рязанский справочный листок» Н. Д. Малашкина, в котором основной упор делался на объявление и рекламу. В 1905–1916 гг. выходил «Рязанский вестник». С 1911 г. стала выходить «Рязанская жизнь». В начале XX в. стало заниматься издательской деятельностью и земство. С 1912 г. стал выходить ежемесячный «Вестник Рязанского губернского земства». Кроме того, выходили ежемесячные «Врачебно-санитарная хроника» и «Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии».

Важными центрами культуры стали библиотеки. 2 января 1858 г. была открыта губернская публичная библиотека, закрытая из-за финансовых трудностей в 1878 г. Открываются публичные библиотеки в уездных городах. Первые из них возникли в 1860–1861 гг. в Ряжске, Пронске, *Данкове*, Раненбурге и Скопине. Они были рассчитаны на образованную часть населения. С 1870-х годов книги и библиотеки стали доступнее для более широкого круга благодаря бесплатным народным читальням. Их открывали земства, духовное ведомство и общественные организации. Большая часть из них находилась в ведении Рязанского попечительства о народной трезвости.

В пореформенную эпоху в Рязанской губернии быстро росло число общественных организаций. Большая их часть создавалась и действовала под непосредственным руководством губернской администрации, чаще всею в роли председателя выступал сам губернатор. Одним из первых было создано в 1860-е годы Рязанское общество сельского хозяйства. В 1891 г. в связи с неурожаем был учрежден Губернский благотворительный комитет, который руководил уездными комитетами по сбору и распределению пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. Под руководством губернской администрации с 1894 г. стали открываться комитеты Попечительства о

народной трезвости. Их целью был контроль за соблюдением правил торговли спиртными напитками и борьба с пьянством. Это достигалось путем организации чтений литературы, бесед, организацией чайных и читален для простого народа.

Особо заметный след в культурной жизни края оставила Рязанская губернская ученая архивная комиссия. Подобные организации создавались для сохранения и обработки исторических материалов в разных регионах России. Первые четыре комиссии были созданы в 1884 г. Одна из них была Рязанская. Она объединила в своих рядах лучших представителей местной интеллигенции. Наиболее яркими из них были И.В. Добролюбов, А.И. Череннин, А.Д. Повалишин, С.Д. Яхонтов, И.И. Проходцов. Благодаря их усилиям были спасены от уничтожения и сохранены для потомков огромное количество документов XVII–XIX вв. РГУАК активно занималась издательской деятельностью. Вышло 27 томов «Трудов Рязанской ученой архивной комиссии», на страницах которых было помещено около 500 исследований более 100 авторов. Некоторые из них были важным явлением в развитии отечественной историографии. Прежде всего это касается монографии А.Д. Повалишина «Рязанские помещики и их крепостные». Материалы, собранные сотрудниками РГУАК, по сей день является основой изучения прошлого Рязанского края.

Постоянным спутником жизни губернского центра стала деятельность музеев и выставок. С 1893 г. действовал музей Рязанской ученой архивной комиссии. Благодаря инициативе РГУАК в 1895 г. состоялось празднование 800-летия Рязани. В 1912 г. она же организовала выставку в честь столетия Отечественной войны 1812 г., в 1913 г. - в честь 300-летия дома Романовых. С 1906 г. в Рязани стали регулярно проводиться художественные выставки, до 1914 г. их было организовано семь. В роли инициаторов выступала группа художников и любителей искусства, создавшая в 1913 г. общество Рязанского художественно-исторического музея имени профессора И.П. Пожалостина. Благодаря усилиям этого общества в 1915 г. начал работу городской художественный музей.

Значительные сдвиги произошли в развитии здравоохранения. С 60-х годов оно находилось в руках земств. Благодаря их усилиям медицинская помощь стала доступна для крестьянского населения, хотя количество медицинских работников оставалось недостаточным для создания общедоступной и эффективной системы здравоохранения. В 1876 г. в Рязанской губернии было 33 земских врача, из которых 5 работали в губернской больнице, 17 - в уездных центрах, 11 - в сельской местности, 79 фельдшеров, 4 фельдшерских ученика и 14 акушеров. В регионе существовали 23 земские больницы, имеющие 606 коек (из них 150 в губернской больнице). Этими силами осуществлялась медицинская помощь на площади более чем 35 тыс. кв. верст, на которой проживало 1,5 млн человек. В среднем один врач приходился на 1 060 кв. верст и на 47 тыс.

человек населения. В трех уездах (Зарайском, Ряжском и Михайловском) в это время было всего по одному земскому врачу, там один врач приходился на 120–130 тыс. населения. На земских больницах лежало и снабжение лекарствами больных. В одних уездах это делалось бесплатно, в других - за плату. Кроме того, земская медицина занималась оспопрививанием. Это был единственный вид профилактики, существовавший в губернии. Важную роль в развитии здравоохранения сыграли проходившие в 1874–1883 гг. ежегодные съезды земских врачей губернии. Позже было создано научное общество врачей и естествоиспытателей.

Развитие образования и здравоохранения зависело целиком от активности и финансовых возможностей уездных земств. Наибольшую активность в 1870-х годах в деле организации медицинской помощи проявило Сапожковское уездное земство. Оно тратило до 25% бюджета на эти нужды. В этом уезде работали 3 врача, 12 фельдшеров и 3 акушерки. Это было больше, чем во всех остальных уездах. Хуже всего дело с медицинской помощью обстояло в Михайловском уезде. Местное консервативно настроенное земство отпускало в 1875 г. на развитие здравоохранения всего 2% бюджета (*как это напоминает наше бездарное Правительство* – примечание автора). Губернское земство отстроило губернскую больницу в Рязани на 150 коек и дом для душевнобольных на 120 коек.

Первая стационарная электростанция в Рязани была построена в 1911 году на средства предпринимателя Сергея Морозова. На облик здания оказал влияние инженер Степан Степанович Шемаев (первый руководитель станции), чей отец — купец II гильдии — занимался книготорговлей и, вероятно, привил сыну вкус к нетипичной для города архитектуре.

Жизнь региона, как и всей страны, из десятилетия в десятилетие менялась. Радикально менялась материальная среда человеческого обитания. К концу XIX в. из ста основных предметов повседневной жизни горожанина сохранилось в неизменном виде не более десятка. Появлялись и становились постепенно частью повседневности: швейная машинка, телефон, радио, пишущая машинка, двигатель внутреннего сгорания, керосин, автомобиль, граммофон, фотография, кино. Приметой начинающего XX в. стало появление нового вида, самого «технического» искусства - кинематографа. Уже в 1903 г. в Рязани стали появляться передвижные «электрические театры». Они быстро превратились в одно из самых распространенных и доступных зрелищ для большей части населения и стали конкурентами для ярмарочных балаганов и цирков. С 1912 г. в городе начал работать первый стационарный кинотеатр - «Дарьял». Через год вступила в строй городская электростанция с дизельным двигателем мощностью в 300 лошадиных сил. Существовали в губернском центре водопровод и телефонная станция».

Общественно-политические процессы в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в.

Крестьянская реформа 1861 г. ликвидировала крепостное право. Но она не разрешила всех проблем общественной жизни. Наоборот, вторая половина XIX — начала XX вв. была периодом обострения в Российской империи социальных, политических и идейных противоречий. Эти процессы не могли не затронуть и Рязанскую губернию. Среди образованной части населения росло недовольство существующими порядками и надежды на их исправление революционными или либеральными методами. Отчуждение и противоборство между общественным движением и властями после отмены крепостного права стало характерной чертой русской жизни.

На территории Рязанской губернии проявления оппозиционных настроений стали заметны в 1850–1860-х годах. Одним из первых свидетельств этого было распространение среди образованной части населения региона оппозиционной печати, прежде всего журнала «Современник». В 1859 г. в губернии было 68, в 1860 г. уже 81 подписчиков этого издания. В петербургских и московских изданиях стали появляться корреспонденции, критически освещающие жизнь Рязанского края. Одним из первых авторов таких заметок был Ф.Т. Смирнов, инспектор дворянского пансиона при Рязанской гимназии, и преподаватель гимназии А.П. Златовратский. Благодаря усилиям общественности стали открываться воскресные школы для детей бедняков, в которых добровольцы вели преподавание бесплатно. Первая воскресная школа открылась в Рязани в феврале 1860 г. В 1861 г. их было уже 7 с 515 учениками. Власти усмотрели в них очаг распространения оппозиционных настроений в народной массе и вскоре они были закрыты.

В 1860-х годах среди дворянства Рязанской губернии достаточно широко распространились либеральные взгляды. Наиболее ярким их проявлением стало выступление на губернском дворянском собрании в 1862 г. представителей семи уездов с программой немедленного и окончательного решения крестьянского вопроса, созыва Земского собора. В дальнейшем главной сферой приложения усилий либеральных кругов рязанской общественности была земская деятельность. Среди рязанских земских деятелей выделялись своими оппозиционными взглядами и активностью князь С.В. Волконский, А.Д. Повалишин, Д.Д. Дашков, в 1890-е годы А.К. Дворжак и Н.И. Родзевич. В то же время при всей оппозиционности либеральные круги губернии не поднимали вопрос о насильственном уничтожении существующих порядков, надеясь на их постепенное реформирование.

В середине XIX в. на территории Рязанского края стали заметны проявления и более радикальных настроений. Примером их носителей могут быть фигуры учителя Рязанской гимназии А.П. Златовратского, ближайшего товарища Н.А. Добролюбова, и зарайского врача Л.В. Персиянова, имевшего тесные связи с радикальным кружком московских студентов. Внимание властей к этим контактам в 1862 г. привело к возникновению «зарайского дела», началу следствия по подозрению о наличии в этом городе группы антиправительственных лиц. Итогом его был арест и ссылка Л.В. Персиянова и ряда его товарищей. Существует предположение, что в этом уезде существовала тайная типография, в которой была издана самая радикальная по содержанию революционная прокламация 1860-х годов «Молодая Россия».

Наиболее радикальными противниками существующих порядков в 1870–1880-х годах были народники. Территория Рязанской губернии была затронута их пропагандой. Весной 1874 г., когда началось «хождение в народ», в ее пределах вели агитацию среди крестьян такие видные участники народничества, как Д.А. Клеменец и С.М. Кравчинский. Одним из основных произведений агитационной литературы народников была книга «Азбука социальных наук» В.В. Берви-Флеровского, уроженца г. Рязани. На территории Рязанской губернии существовало два народнических кружка. Один из них действовал с 1874 г. в селе Казакове Скопинского уезда, где находилось поместье братьев А.Н. и П.Н. Голощаповых. В нем находили приют многие видные народники (известный писатель-народник С.Я. Елпатьевский, земский врач С.А. Харизаменов, сестра В.Н. Фигнер - Евгения, предположительно С.Н. Халтурин). Для подготовки революционно настроенной молодежи к пропаганде среди народа в имении были построены учебная кузница и сапожная мастерская. В 1874–1877 гг. существовал народнический кружок в *с. Мураевна Данковского уезда (в километрах 40 на северо-восток от селца Хрущевки* – примечание автора), созданный земским врачом Ф. Покрышкиным и студентом С. Сергачевым. За революционную пропаганду последний был сослан в Сибирь. На протяжении

1870-х годов за участие в революционной деятельности к судебной ответственности было привлечено около 70 жителей Рязанской губернии.

Власти широко использовали систему административной высылки подозреваемых в политической неблагонадежности из столиц и крупных городов в провинцию. Так, в Рязанской губернии проживал в 1895–1897 гг. будущий лидер партии кадетов П.Н. Милюков. Такие меры правительства только способствовали росту оппозиционных настроений в регионе.

Помимо либеральных и народнических идей, в 1890–1900 гг. в Рязанской губернии начинает распространяться новая политическая доктрина - марксизм. Носителями этих идей стали местные уроженцы, учившиеся в высших учебных заведениях столичных городов. Группа студентов-рязанцев основала в Москве марксистскую организацию «Рабочий союз». В 1893 г. марксистские кружки существовали уже в Рязани и Скопине. Особенностью политического развития России было то, что в ней нелегальные революционные партии возникли раньше, чем оформились либеральные и консервативные организации. Сторонники марксизма объединились в РСДРП, сторонники идей народничества - в партию социалистов-революционеров. В Рязани уже в 1899 г. существовала группы РСДРП, в 1900 г. - эсеров. В начале XX в. на территории Рязанской губернии активизировали свою деятельность подпольные кружки социал-демократов и социалистов-революционеров.

Членами этих революционных организаций 1900-х годов были революционно настроенная часть образованной молодежи, которая видела свою главную цель в насильственном уничтожении существующих порядков. Пройдет десятилетие, и они станут активными руководителями и участниками трех русских революций, а некоторые - создателями и вождями Советского государства. Достаточно показательной для этого поколения были биографии уроженца Раненбурга Л.П. Радица и уроженца Сапожка СИ. Гусева. Оба они участвовали в деятельности первых марксистских организаций, которые стояли у истоков создания РСДРП. Л.П. Радина - в «Московском рабочем союзе», СИ. Гусев - в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Первый после тюремного заключения и ссылки скончался в 1900 г. от туберкулеза. Ему принадлежит авторство текста революционной песни «Смело, товарищи, в ногу». 43-летний СИ. Гусев станет в 1918 г. одним из руководителей Красной Армии.

Борьба с революционными и либеральными настроениями стала одной из основных задач губернских властей. Особенно это заметно в деятельности губернаторов эпохи правления Николая II, которых на протяжении царствования сменилось три: Н.С. Брянчининов (1893–1904), В.А. Левашов (1904–1910), князь А.Н. Оболенский (1910–1914). Непосредственно розыск и дознания по политическим делам вело существующее с 1874 г. губернское жандармское управление. Но, несмотря на рост оппозиционных настроений в обществе, подавляющая часть образованных слоев была лояльна по

отношению к существующей власти. Главная угроза исходила не от либеральных и революционных деятелей, которые вплоть до 1905 г. не имели в стране массовой поддержки.

Основную опасность для существующих порядков представлял массовый социальный протест народных масс. С середины XIX в. и до 1917 г. в Рязанской губернии, как и по всей стране, нарастало крестьянское движение. Оно развивалось неравномерно, после подъемов начинался спад. Но это был постоянный фактор жизни русского общества. Наиболее заметно в XIX в. крестьянское движение проявилось в 1858–1863 гг. - накануне и во время подготовки крестьянской реформы. На протяжении этого периода властями было зафиксировано в Рязанской губернии 89 крестьянских выступлений, из них 48 приходится на апрель-июнь 1861 г. - в момент наивысшего подъема крестьянских бунтов в стране. Тогда правительство всерьез опасалось, что мужицкий протест против условий реформы 1861 г. выльется в новую «пугачевщину». Самым известным подобным событием в регионе, благодаря публикации статьи о ней в «Колоколе», издаваемом в Лондоне А.И. Герценом, стало выступление в с. Мурмино в июне 1857 г.

К крестьянскому движению после 1861 г. добавился еще один очаг социальной напряженности. Рост крупной промышленности в России во второй половине XIX в. привел к появлению в стране рабочего движения. На территории Рязанской губернии было мало промышленных предприятий, поэтому рабочее движение было относительно незначительным. Одна из первых забастовок в крае произошла в январе 1891 г. на Истинском чугунолитейном заводе в Пронском уезде. Самым крупным проявлением рабочего движения в Рязанской губернии до 1905 г. стала Хлудовская стачка в Егорьевске. Три тысячи рабочих крупнейшего текстильного предприятия губернии бастовали с 25 мая по 7 июня 1893 г. В стачечное движение втягивались крестьяне-отходники из Рязанской губернии, работающие на предприятиях важнейших промышленных центров России. Кроме заработков и технических навыков, они приносили в родные деревни новый социальный опыт - участие в трудовых конфликтах. Так, в 1885 г. из 600 высланных на родину участников крупнейшего рабочего выступления в стране - Морозовской стачки 1885 г., 123 были уроженцы Рязанского края. Среди отданных под суд 50 руководителей и активных участников стачки - восемь было рязанцами.

Но вплоть до 1905 г. среди крестьян и рабочих, которые вместе составляли большинство населения России, социальный протест не доходил до полного отрицания существующих порядков. В народной среде сохранялся авторитет власти и монархии. Жители Рязанской губернии в основной массе добросовестно выполняли свой долг подданных Российской империи. Они платили налоги, выполняли законы государства, надеясь на императора и связывая свое тяжелое положение с произволом отдельных представителей власти. Ко всем обязанностям перед государством с 1874 г.

добавилась всеобщая воинская повинность. В среднем в год в Рязанской губернии призывались в армию 4,4–5 тыс. новобранцев. В военное время для увеличения армии должен был проводиться призыв военнотружущих из запаса. Впервые это было сделано в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда 14 тыс. запасников вновь влились в ряды армии. Основная тяжесть воинской повинности ложилась на крестьянское население и городскую бедноту. Многочисленные льготы позволяли представителям имущих классов избежать солдатской службы, ими, как и прежде пополнялся офицерский корпус императорской армии. Воплощением его лучших традиций был генерал М.Д. Скобелев. Жизнь его и его семьи была тесно связана с Рязанским краем. Участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и покорение Туркестана сделала его в глазах всей России национальным героем. Отношение населения к его загадочной смерти в возрасте 39 лет было показателем и лояльного отношения большинства к существующим порядкам, и одновременно растущего разочарования в них.

Прошло четверть века, лояльность уменьшилась, разочарование же породило массовое стремление многих к переменам. Поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. обострило все внутренние противоречия. Политическая активность образованного меньшинства и социальный протест большинства слились и совместно породили революцию. Рязанская губерния вместе со всей страной после многих десятилетий относительной стабильности и ступила в полосу социальных потрясений.

В 1905–1907 гг. Рязанская губерния не находилась в эпицентре революционных событий. Их влияние первоначально отразилось в быстром росте интереса к политике у тех, кто еще совсем недавно был далеким от него «обывателем». Известия о бурных событиях в столице и крупных городах подогревались распространением в невиданных до этого количестве революционных прокламаций и печати. Антиправительственные настроения в Рязани наиболее ярко проявились в момент наивысшего подъема революции осенью-зимой 1905 г. Всеобщая октябрьская политическая стачка началась с забастовки железнодорожников Москвы. К ним примкнули их товарищи, работающие на Московско-Рязанской и Рязанско-Уральской железных дорогах. На протяжении 10–15 октября железнодорожное сообщение Рязани с другими городами было прервано. Еще 3 октября в Рязани был создан стачечный комитет с участием представителей других

станций, расположенных на территории губернии. Несколько дней в городе происходили невиданные ранее события: массовые забастовки, сопровождаемые политическими митингами и демонстрациями. Их центром стало железнодорожное депо и прилегающая к ней Троицкая слобода, населенная железнодорожниками. 10 октября 1905 г. бастующие железнодорожники в количестве около 300 человек провели демонстрацию по городу, устраивая попутно митинги у других предприятий. На следующий день в городе вновь состоялся митинг и предпринята попытка демонстрации. В течение этого дня бастовали почти все предприятия города, были закрыты учебные заведения и часть торговых предприятий. Забастовка железнодорожников продлилась до 14 октября. В ноябре произошла двухнедельная забастовка на Мурминской суконной фабрике, бастовали служащие Рязанской и Ряжской почтово-телеграфных станций. Бастовали и учащиеся средних учебных заведений. Активизировали действия сторонники революционных партий. К 1905 г., помимо Рязани, существовали группы РСДРП в Скопине, Касимове и Егорьевске, Раненбурге. Был создан Рязанский комитет партии эсеров, имевший группы сторонников в Скопинском, Касимовском, *Данковском*, Сапожковском, Егорьевском и Раненбургском уездах. Под их руководством в селах создавались отделения «Крестьянского союза» и крестьянские братства. Небольшие группы анархистов действовали в Рязани, Скопине, Касимове. Для координации деятельности летом 1906 г. был создан Совет союзных организаций, куда вошли рязанская группа РСДРП, Рязанское бюро Всероссийского крестьянского союза и рязанской группы эсеров. Сторонники революционных партий вели агитацию и пропаганду, надеясь организовать руководство стихийным движением. Они создавали также и боевые дружины. Проявлением террора как политического средства стало убийство сторонником эсеров рязанского полицмейстера Г. К. Хорото 18 ноября 1906 г.

Хорото Г.К. – уроженец Малороссии, службу начал в Москве в должности околоточного надзирателя, где он и прослужил около семи лет. В 1903 году в чине губернского секретаря он был переведён на должность помощника пристава города Рязани, в том же году он успешно раскрыл громкое дело о фальшивомонетничестве, выразившемся в изготовлении и сбыте фальшивых золотых монет десятирублевого достоинства, а 30 мая 1905 года назначен приставом Московской части того же города.

В конце 1905 года получил назначение на должность зарайского уездного исправника, тогда же откомандирован к исполнению должности рязанского полицмейстера. 10 марта 1906 года Рязанское губернское правление своим постановлением назначило Хорото временно исполняющим должность полицмейстера, а утверждён в последней должности 2 мая 1906 года. Здесь он ярко проявил свои профессионализм. По утверждению современных исследователей, именно благодаря его активной деятельности в уезде удалось сдержать радикальные формы

крестьянского движения. Работу на новом посту он начал с реформирования.

Хорото Георгий Константинович - рязанский полицмейстер, жертва политического террора.

Так, штат городской полиции был усилен на 37 городских, при этом жалованье городских возросло на 20 рублей. Позаботился Георгий Константинович и о перевооружении полиции, и о мерах по усилению её конными казачьими нарядами. «Рязанский вестник» писал: «Чинами городской полиции получено от военного ведомства новое вооружение — шашки и револьверы. При Рязанском городском полицейском управлении учреждено дежурство взвода казаков и десяти полицейских. Нам передают, что штат городской полиции усилен пятью тайными агентами. В ночь на десятое марта произведено было несколько обысков. В Рязань прибыло полсотни казаков. Потом они будут прибывать довольно часто, и в конце концов в городе будет расквартирован штаб 21-го казачьего полка».

Всё это окупилось сторицей: за короткое время под руководством нового полицмейстера в Рязани оказались выявленными и обезвреженными не только уголовные шайки, но и сразу несколько антиправительственных подпольных организаций. И это было замечено на самом «верху»: Георгия Константиновича по ходатайству рязанского губернатора Левашова с формулировкой «За разумную

самоотверженность и энергичную служебную деятельность» денежной премией в размере 300 рублей наградил министр внутренних дел.

Обладая редкими административными способностями, безупречной честностью и преданностью делу, он в 1905 году раскрыл несколько преступных организаций и задержал видных революционных деятелей. В декабре 1905 года в местной газете его лично поблагодарил губернатор Рязани, за энергичные и прекрасно обоснованные действия по обнаружению убийц Яренберга 22 ноября 1905 года в Рязани.

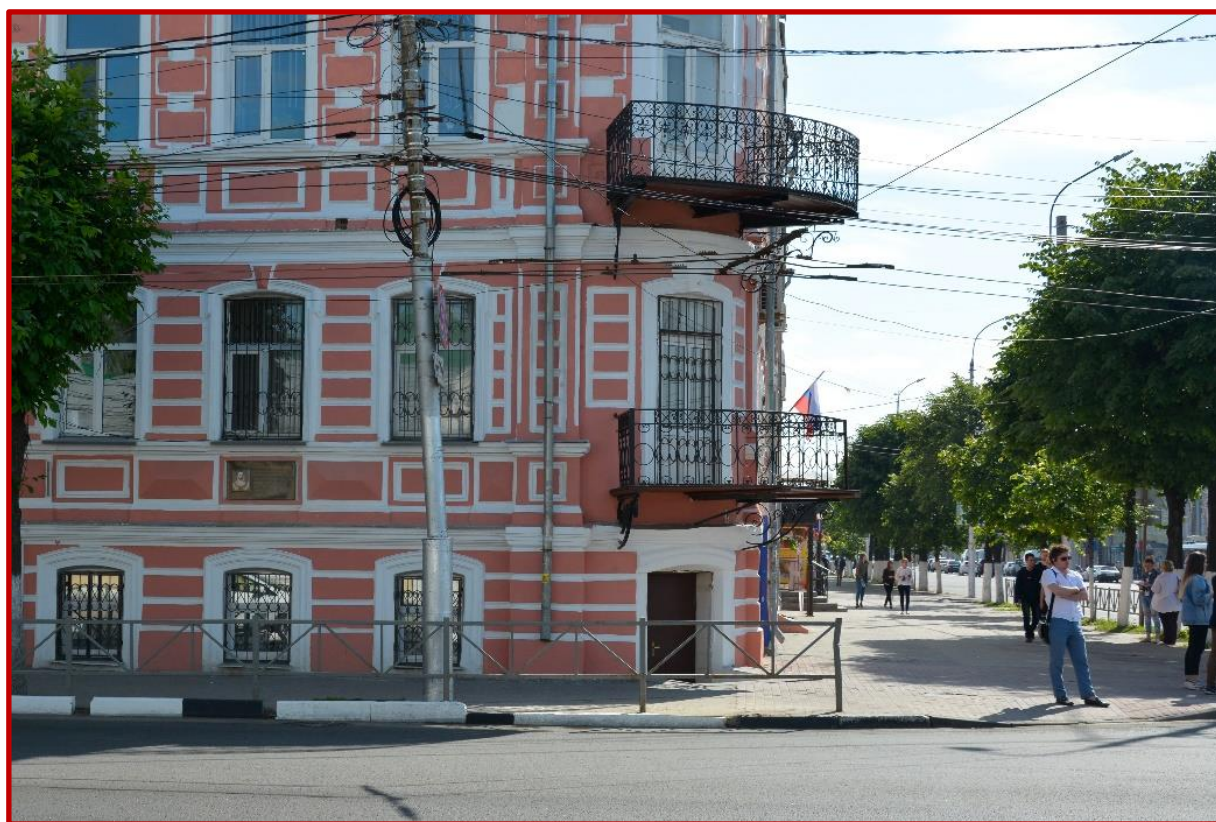
Однако все это же самое стало и поводом для вынесения революционно-террористическим подпольем смертного приговора бескомпромиссному полицмейстеру. В середине 1905 года в Рязань прибыла партия боевых организаторов революционеров.

По приговору Рязанского отделения партии социалистов-революционеров Хорото решено было убить. Убийство было назначено на 5 декабря 1905 года. О том, что покушение на жизнь Георгия Хорото уже готовится, первыми узнали агенты Московской «охранки». Произошло это 31 октября 1906 года, о чем они тут же проинформировали рязанских коллег, указав при этом адрес явки, где замыслившие теракт эсеры-максималисты регулярно собирались. Явкой оказался читальный зал. Его тут же взяли под наблюдение филеры. Однако подпольщики, очевидно, почуяв слежку, с 15 ноября перестали здесь появляться. Жандармы немедленно произвели в читальном зале обыск, который позволил всего лишь обнаружить улики, свидетельствующие в пользу версии о готовящемся покушении, но не задержать потенциальных исполнителей. Но в ту самую ночь Хорото произвел неожиданный обыск в доме некоего Михайлова на Ливицкой улице, причем были захвачены главные организаторы, не успевшие оказать сопротивление. В доме была также обнаружена тайная революционная типография с напечатанным смертным приговором Хорото, а также набор революционного воззвания преступного кружка.

За раскрытие революционного кружка Хорото был назначен зарайским исправником. В день отъезда к нему на квартиру явился неизвестный человек под видом извозчика из Зарайска и предложил на тройке за не дорогую плату доставить его в Зарайск, на что Хорото и согласился, но через час были получены сведения о вспыхнувших беспорядках на фабрике в Зарайске и Хорото экстренно, не дожидаясь в назначенный час извозчика, выехал на присланных за ним лошадях Зарайского предводителя дворянства.

Впоследствии выяснилось, что в Зарайске такого извозчика нет. Таким образом Хорото удалось во второй раз избежать смерти. В июле 1906 года около цирка Хорото был сильно ушиблен в грудь камнем неизвестным лицом. 17 ноября того же года в час ночи, когда Хорото ехал на извозчике из театра в объезд по городу, следивший за ним и

следовавший по пятам убийца на углу Соборной улицы на против гостиницы Лапина сзади в упор выстрелил в Хорото тремя пулями из браунинга. Убийца хотел скрыться, но был настигнут городовым Безковым и ранен выстрелом из револьвера, затем доставлен в больницу, где и скончался на второй день. 18 ноября 1906 года Рязанский губернатор телеграфировал министру внутренних дел: «Час тому назад, при разезде театра тремя выстрелами браунинга убит рязанский полицмейстер Хорото. Злоумышленник ранен городовым и задержан. Убийца полицмейстера называет себя, очевидно, вымышленным именем Порвицкий, крестьянином Егорьевского уезда и говорил, что на него пал жребий исполнить приговор. Пример скорого и строгого суда необходим. Убедительно ходатайствую, на основании ст. 31 положения об охране, предать виновника военно-полевому суду».

Место убийства Хорото Г.К. г. Рязань, ныне здание Октябрьского суда.

В траурной газетной статье, посвященной погибшему полицмейстеру, губернатор особо отметил, что «покойный своей неутомимой энергией, самоотверженной деятельностью и знанием дела являлся всегда помехой для всех преступных замыслов революционных организаций. Со времени назначения Хорото на должность полицмейстера в г. Рязани было открыто несколько сообществ и еще за несколько дней до убийства им была обнаружена и ликвидирована одна преступная организация, каковое обстоятельство послужило, очевидно, последним толчком к ускорению приведения в исполнение преступного решения революционеров относительно Хорото».

Георгия Хорото с отдаванием последних почестей похоронили на Лазаревском кладбище в Москве. На его могильной плите благодарные современники начертали: «Здесь покоится жертва людской несправедливости». Над гробом с прощальными словами выступили местные сановники, включая губернатора. Здесь же были оглашены соболезнования, которые семье покойного прислал лично председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин. У Хорото остались жена и двое детей.

Покушение на Хорото считается самым громким в истории Рязани индивидуальным террористическим актом (Как показывает наша времена «бесславная история» террор культивировался именно в России. И, к нашему несчастью, его жертвами стали талантливые, преданные России, благородные люди. Такие как Георгий Константинович Хорото или Петр Аркадьевич Столыпин. Так, например, по размаху и последовательности своих террористических действий не имели себе равных боевики партии социалистов-революционеров. Эсеры с 1900 по 1910 гг. совершили 23 000 террористических актов, в результате которых было убито или ранено 17 000 человек. Каждый день в 1907 г. в среднем совершалось 18 политических убийств⁵³. Я уже не говорю о том большом терроре, который был развернут партией большевиков против собственного народа – примечание автора).

Второй подъем в губернском центре приходится на декабрьские дни 1905 г. 7 декабря, одновременно с Москвой в городе началась забастовка железнодорожников, 8 декабря были организованы митинг и демонстрация. Через день к забастовке присоединились рабочие самого крупного предприятия города-завода сельскохозяйственных машин. 10 декабря митинги продолжались. Забастовки длились до 21 декабря. Забастовки рабочих, учащихся, служащих губернии продолжались на протяжении и 1906–1907 гг.

Но главным фактором проявления революционного движения в регионе стали массовые аграрные волнения. На протяжении трех лет революции произошло 515 крестьянских выступлений. Они происходили, прежде всего, в форме покушения на помещичью собственность (запашка помещичьих земель, погрома лугов, рубка леса). В 269 случаях произошли поджоги и разгромы помещичьих усадеб. Высшая точка событий пришлась на ноябрь 1905 г., когда произошло 56 выступлений. Летом 1906 г. произошел новый подъем крестьянского движения. Наиболее характерной формой для этого времени стала сельскохозяйственная и податная стачка - отказ от работы в имениях помещиков и уплаты налогов и недоимок. Главным очагом крестьянского движения стали южные уезды губернии (*Данковский*,

⁵³ Террор и культура в русской исторической перспективе: материалы круглого стола. 1997. № 8.

Раненбургский, Ряжский и Сапожковский). Власти ответили на них репрессиями и карательными рейдами конной полиции. Наиболее кровавое событие произошло в июне 1907 г. в с. Секирино Скопинского уезда. В нем шла многолетняя земельная тяжба между крестьянами и помещиком. Когда крестьяне начали всем селом покосы спорных лугов, исправник приказал полицейским стражникам стрелять. Девять крестьян было убито, много ранено. 35 участников выступлений было отдано под суд.

События революции заставили сплотиться защитников существующих порядков. 23–24 октября 1905 г. прошли выступления «черносотенцев» в Рязани и Егорьевске. В Рязани их демонстрация во главе с вице-губернатором сопровождалась поджогом летнего здания Благородного собрания, где проходило собрание либеральной интеллигенции. Затем последовал двухдневный погром магазинов на центральных улицах города и избивание тех, кто казался подозрительным. Был убит один семинарист, чьи ответы показались участникам погромов слишком дерзкими. В Егорьевске черносотенцы разогнали митинг сторонников революции. При этом было убито два члена егорьевской группы РСДРП.

Правые пытались создать собственные политические организации для борьбы с революционерами и либералами. Первая из них возникла в Егорьевске. Это было отделение Русской монархической партии. Затем они возникли в Михайлове и Раненбурге. Самой крупной из черносотенных организаций стал «Союз русского народа». Кроме Рязани, его отделы существовали в Ряжске, Михайлове, Зарайске, Пронске, Егорьевске, Раненбурге. Были сделаны попытки создавать сельские отделы СРН. В 1906–1907 гг. издавалась правая газета «Голос Рязани».

В 1906 г. на территории Рязанской губернии оформились организации либеральных политических партий. С начала 1906 г. существовали отделы «Союза 17 октября» (помимо Рязани, они существовали в Сапожке, *Данкове*, Скопине, Михайлове). К весне этого же года действовали уездные комитеты партии кадетов (Рязань, Сапожок, Зарайск, Ряжск). Действовали также небольшие группы сторонников Торгово-промышленной и Народно-социалистической партий.

Партийные организации всех трех направлений в годы революции 1905–1907 гг. включали в себя незначительное меньшинство населения губернии. Численность записавшихся в черносотенные организации доходила до 2 500 человек. Число активистов партий кадетов и октябристов составляло по 150–200 человек. Очень трудно вычислить численность эсеров и социал-демократов, ведущих свою деятельность конспиративно. Учитывая, что на протяжении 1905–1907 гг. в Рязанской губернии привлекалось по политическим делам около 230 человек, можно предположить, что активных сторонников этих партий насчитывалось до нескольких сотен.

После 1907 г. деятельность политических партий на территории Рязанской губернии ослабела. Революционные партии были обескровлены

арестами. Стала замирать деятельность черносотенных организаций, хотя продолжали существовать малочисленные группы сторонников «Русского народного союза имени Михаила Архангела» и «Союза русского народа». Снизилась численность и активность сторонников партий октябристов и кадетов. Главной сферой приложения сил правых и либеральных партий стали выборы в Государственную Думу.

События революции 1905–1907 гг. стали толчком к изменениям в политическом строе Российской империи. Был создан двухпалатный представительный орган. Нижней палатой была Государственная Дума, верхней - Государственный совет.

Выборы в Государственную Думу были не всеобщими, не равными и не прямыми. Депутаты выбирались на губернском собрании «выборщиков» от «курий» - групп разных избирателей. На выборах в 1-ю и 2-ю Государственную Думу таких выборщиков в Рязанской губернии было 123 человека от четырех курий (40 - от землевладельцев, 27 - от горожан, 54 - от крестьян, 2 - от рабочих). В 3-ю и 4-ю Государственную Думу - 104 от пяти курий (землевладельцев - 52, 1-й городской курии - 14, 2-й городской - 13, крестьян - 24, рабочих - 1). Они выбирали 8 депутатов от губернии в состав Государственной Думы. Всего в качестве представителей Рязанской губернии в составе Государственной Думы всех четырех созывов побывали 34 деятеля.

Партийный состав рязанских депутатов 1-й Государственной Думы был следующий: октябристов - 3 (землевладелец Раненбургского уезда, видный земский деятель князь Н.С. Волконский, землевладелец Ряжского уезда и чиновник казенной палаты А.В. Еропкин, купец, зарайский городской голова Н.И. Ярцев), членов партии демократических реформ - 1 (председатель Егорьевской уездной земской управы В.К. Федоровский), «трудовиков» - 3 (крестьянин и торговец из Скопинского уезда Е.М. Ворсобин, рабочий Хлудовской фабрики в Егорьевске Д.Г. Гостев, писарь волостного правления из Раненбургского уезда Б.И. Черников), беспартийных - 1 (крестьянин Михайловского уезда И.В. Арсенов, работающий извозчиком в столице).

Во 2-ю Государственную Думу Рязанская губерния была представлена более «левым» составом - кадетами и социалистами. Распределение мест было следующим: кадетов - 5 (землевладелец, член губернской земской управы Н.Н. Богданов, торговец, крестьянин Михайловского уезда В.Г. Губанов, торговец из крестьян Касимовского уезда Рябов Н.П., касимовский купец А. С. Салазкин, торговец, крестьянин Зарайского уезда А.З. Смагин), трудовик - 1 (крестьянин Раненбургского уезда Е.И. Сорокин), эсер - 1 (врач губернского земства В.П. Успенский), социал-демократ (большевик) - 1 (рабочий из Зарайска А.Г. Федоров). В июне 1907 г. был введен новый, более консервативный избирательный закон, поэтому представительство Рязанской губернии в 3-й и 4-й Государственных Думах было более «правым». В 3-й Государственной Думе: 6 октябристов (князь Н.С. Волконский, А.В. Еропкин, частный поверенный и землевладелец Скопинского уезда Д.А. Леонов,

торговец и член Зарайской городской управы М.К. Сафонов, председатель Зарайской уездной земской управы А.А. Селиванов, землевладелец Раненбургского уезда А.Д. Шумахер), прогрессистов - 2 (егорьевский фабрикант М.Н. Бардыгин, волостной староста из Рязанского уезда И.И. Лукашин), от «Союза русского народа» - 1 (священник из г. Пронска К.Н. Добромыслов).

В 4-й Государственной Думе: октябристов - 4 (председатель Касимовской уездной земской управы Н.А. Мансуров, волостной старшина Зарайского уезда Г.М. Миляков, землевладелец и агроном Зарайского уезда А.В. Иванов, купец Н.И. Ярцев), кадет - 1 (присяжный поверенный и землевладелец Н.В. Растов, затем А.С. Салазкин), националистов - 3 (*данковский уездный предводитель дворянства П.П. Кузьмин*, священник из Касимовского уезда С.И. Остроумов, *председатель Данковской уездной земской управы П.С. Новиков*), прогрессистов - 1 (рязанский городской голова, присяжный поверенный Н.И. Родзевич).

В партийном отношении среди них преобладали представители консервативных и либеральных партий. Представителей радикальных партий и группировок (трудовиков, эсеров, социал-демократов) было гораздо меньше. Это объяснялось существующей системой выборов. Государственная Дума отражала политические настроения, в основном, дворян-землевладельцев, предпринимателей и торговцев Рязанской губернии. Социальный протест, который накапливался в массе простого народа, искал себе выход вне стен российского парламентаризма.

Государственный совет был еще более консервативным по составу. Половина его членов назначалась императором, половина - выбиралась от губернских земских собраний, дворянства, духовенства и ряда других корпораций. По «назначению» членами Государственного совета были два крупных рязанских землевладельца: известный путешественник и географ **П.П. Семенов-Тянь-Шанский** и бывший министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов. Членами Государственного совета по выборам от земства Рязанской губернии было четверо видных политических деятелей региона: в 1906–1907 гг. С.С. Климов, в 1907 г. - князь Н.С. Волконский, в 1907–1912 гг. - В.А. Драшусов, в 1912–1917 гг. - А.Д. Шумахер. Все они были крупными землевладельцами и, за исключением «правого» В.А. Драшусова, принадлежали к «Союзу 17 октября».

Обострение международных противоречий в начале XX в. вызвало Первую мировую войну. Она первоначально вызвала волну патриотизма и во всей стране, и в Рязанской губернии. Война усилила мобильность населения России. Тысячи рязанцев оказались на фронте и в тыловых гарнизонах, раскиданных по всей территории страны. Летом 1914 г. на фронт отправилась расквартированная в губернии 35-я пехотная дивизия, пополненная мобилизованными запасными Рязанской губернии. Призывы запасных и новобранцев продолжались, и к осени 1917 г. 48% трудоспособных мужчин

губернии были призваны в ряды армии. Крупные гарнизоны были размещены на территории Рязанской губернии. Здесь размещались части 10-й запасной пехотной бригады и 65-й бригады 2-го корпуса ополчения. Их штабы и около 40 тыс. солдат находились в Рязани. Около 30 тыс. солдат входили в состав гарнизонов Егорьевска, Скопина, Зарайска. С 1915 г. в край стали пребывать беженцы из оккупированных германскими войсками западных губерний (Польша, Литва, часть Белоруссии и Латвии). К 1 января 1914 г. их было более 68 тыс. человек.

Война потребовала невиданного до этого напряжения сил от русского общества. Было необходимо вооружить и снабдить всем необходимым огромную армию. Для координации работы промышленности региона на военные нужды в 1915 г. был создан губернский военно-промышленный комитет. Усилия земств в этой области координировал губернский комитет Всероссийского земского союза. Ему, в частности, подчинялись 11 крупных лазаретов, созданных для больных и раненых на территории губернии. Следствием войны стал экономический кризис, все тяготы которого легли на массы крестьянства и городской бедноты. Помимо рабочих рук, мобилизация лишала крестьянские хозяйства и лошадей. Нехватка рабочих рук коснулась и помещичьих хозяйств. В начале 1916 г. группа землевладельцев гласных губернского земства даже *предлагала завозить на сельские работы китайцев и корейцев с Дальнего Востока*. На протяжении 1915–1916 гг. посевные площади, урожайность и численность поголовья скота в Рязанской губернии неуклонно сокращались. В городах возникали перебои с топливом и продовольствием.

Авторитет монархической власти падал. Существующие в стране противоречия обострялись и дополнялись стремлением большинства населения к миру. Неизбежным разрешением кризиса стала Февральская революция 1917 г.»

Итак, дорогой читатель, ты получил достаточно подробное представление обо всех основных сторонах жизни Рязанской губернии XIX – начала XX веков – родины моих предков Быковых, которые на рубеже 19 века решили покинуть родные места и «уйти на самару» в далекий, неведомый Сибирский край.

А сейчас настало время познакомить Вас – мои читатели, с прекрасным уголком рязанской земли, раскинувшимся вдоль батюшки Дона на плодородных черноземах Центральной России, а в наше время лежащим на севере территории Липецкой области, - Данковским уездом.

Город Данков и Данковский уезд

Данковский уезд — административная единица в Рязанской губернии Российской империи и РСФСР, существовавшая в 1778—1924 годах. Уездный город — Данков.

Уезд был расположен на юге Рязанской губернии. Граничил с Тульской губернией на западе и Тамбовской губернией на юге. По площади уезд занимал территорию в 2 204,4 квадратных вёрст⁵⁴.

Данковский уезд был образован при Екатерине Великой в 1778 г. в составе нового Рязанского наместничества. При Павле Первом в 1796 г. был упразднён, а его территория присоединена вместе с бывшим уездным городом Данковым (одновременно утратившим статус города - ранее в составе Елецкой провинции Воронежской губернии) к территории Раненбургского уезда. При Александре Первом в 1802 г. уезд был восстановлен в составе Рязанской губернии с уездным центром в городе Данков и присоединением к нему прежних земель, ранее отошедших к Раненбургскому уезду, и части юго-западных и южных земель Скопинского уезда.

Население уезда в 1892 году 121 410 чел. По переписи 1897 года в уезде было 105 746 жителей (49 755 мужчин и 55 991 женщин).

В 1890 году в уезде было 20 волостей:

№ п/п	Волость	Волостное правление	Число селений	Население
1	Баловневская	с. Баловнёво	11	3 616
2	Бигильдинская	с. Бигильдино	2	4 941
3	Богословская	сл. Богословская	6	6 127
4	Долговская	с. Долгое	9	5 394
5	Еропкинская	с. Еропкино	11	5 403
6	Змиевская	с. Змеевка	18	5 426
7	Знаменская	с. Знаменское	12	5 631
8	Ивановская	с. Ивановка	10	4 254
9	Кочуровская	с. Кочуры	12	6 128
10	Кудрявская	с. Кудрявщино	11	4 479
11	Лошаковская	с. Лошаки	15	4 451
12	Мураеинская	с. Мураевня	14	5 952
13	Ново-Никольская	с. Ново-Никольское	4	4 661
14	Одоевская	с. Одоевщино	14	6 381
15	Острокаменская	с. Острый Камень	11	5 039
16	Спешневская	с. Спешнево	9	3 170
17	Тепловская	с. Тёплое	6	5 560
18	Хитровская	с. Хитрово	12	5 586
19	Хрущевская	с. Подлесное	7	6 106
20	Ягодновская	с. Ягодное	7	4 592

⁵⁴ Верста́ — русская единица измерения расстояния, равная пятистам саженьям или тысяче пятистам аршинам (что соответствует нынешним 1 066,8 метрам, до реформы XVIII века — 1 066,781 метру). Упоминается в литературных источниках XI века, в XVII веке окончательно сменила использование термина «поприще» в этом значении.

Квадратная верста (250 000 квадратных саженьей) равна 1,13806224 км².

СПИСОКЪ ВОЛОСТЕЙ

и волостныхъ старшинъ съ раздѣленіемъ на участки и по станамъ.

ДАНКОВСКІЙ УѢЗДЪ.

1-й станъ.

- 1 уч. Боголюбская—Сер. Ник. Пролыгинъ.
- » Боголюбская—Ив. Самс. Мурылевъ.
- » Новоникольская—Фед. Герас. Фроловъ.
- » Тепловская—Троф. Влад. Долгополовъ.
- » Хрущевская—Гр. Сем. Турсунъ.
- 2 уч. Еропкинская—Ив. Прок. Кузнецовъ.
- » Ивановская—Фед. Вас. Геннаровъ.
- » Оловская—Митр. Андр. Кротовъ.
- 3 уч. Вигильдическая—Ив. Мих. Афанасьевъ.
- » Кудрявская—Вас. Сем. Прошкинъ.
- » Стѣпановская—Вас. Ник. Соловьевъ.

2-й станъ.

- 2 уч. Лопашовская—Селиверс. Вас. Мещеряковъ.
- » Хитровская—Ад. Сем. Сорочинъ.
- 3 уч. Долговская—Дан. Фед. Полетаевъ.
- » Змиевская—Пет. Ник. Сергѣевъ.
- 4 уч. Знаменская—Моис. Ив. Тучковъ.
- » Кочуровская—Григ. Евд. Егоровъ.
- » Муравинская—Пав. Абр. Столяровъ.
- » Острокаменская—Сем. Сав. Ивановъ.
- » Ягодновская—Пав. Мих. Савельевъ.

ЕГОРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

1-й станъ.

- 1 уч. Васильевская—Ив. Як. Котанлиъ.
- » Полиновская—Вас. Абр. Соколовъ.
- » Нечаевская—Ив. Фил. Акатьевъ.
- » Вережковская—Макр. Ник. Дурновъ.
- 3 уч. Горская—Ив. Каз. Замахинъ.
- 4 уч. Коробовская—Ив. Ант. Фокинъ.
- 5 уч. Староняшевская—Ив. Сем. Смирновъ.
- » Старовская—Ив. Евфремовъ.
- » Петровская—Пет. Аф. Мухомовъ.
- » Луагаринская—Мих. Макс. Паревъ.
- » Семеновская—Анд. Як. Алексѣевъ.

Перечень по станам волостей и волостных старшин по сведениям на 1898 год:

<https://62info.ru/history/node/7620>.

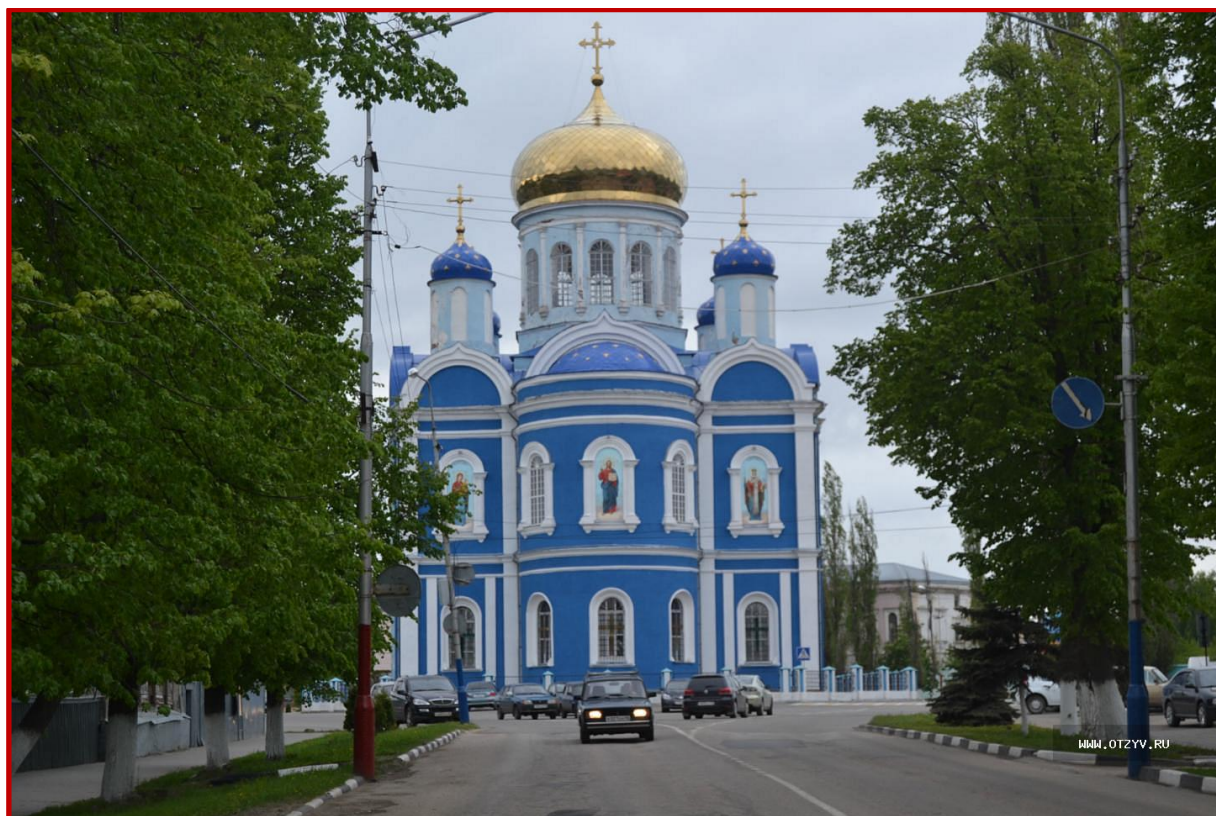
Современный **Данков** — город (с 1957) в России, административный центр Данковского района Липецкой области.

Расположен на реке Дон при впадении в неё реки Вязовни. Население — 19 343 чел. (2016).

Название города произошло от входившего в Рязанское княжество древнего города Донков, который был сожжен монголо-татарами. Сейчас на том месте находится село Стрешнево Данковского района.

Согласно письменным источникам, современный населённый пункт существовал в 1568 году, когда в Данков были направлены князь Владимир Константинович Курлятев и боярский сын Григорий Степанович Сидоров, чтобы «города ставить».

В 1796—1804 и 1924—1957 годах не имел статуса города. В 1804 году получил статус уездного города; был образован Данковский уезд в составе Рязанской губернии. В 1924 году Данков потерял статус города, а уезд был ликвидирован. С 30 июля 1928 года находился в составе Центрально-Чернозёмной области, затем — Воронежской; с 26 сентября 1937 года — в Рязанской, а с 6 января 1954 года — в составе Липецкой области, где 17 февраля 1957 года получил нынешний статус города.

Храм Тихвинской иконы Божией Матери г. Данков. Начало строительства 26 августа 1861 года.

Первый летописец города Данкова - Василий Иванович Ермаков⁵⁵ родился 20 февраля 1827 году в городе Данкове, Рязанской губернии, в семье мещан. В 1840 году Василий Иванович закончил уездное училище. Своим трудом добился общественного признания и благосклонности высшего сословия.

Начинал трудиться на постоялом дворе брата. Затем служил в качестве приказчика данковского кожевенного завода. В 21 год открывает свою лавку, а еще через 3 года Ермаков уже купец второй гильдии. Далее он избирается гильдейским гласным в городскую думу города Данкова. Ведет активную коммерческую деятельность, открывает лавку, где продает «колониальные товары». После кончины супруги и дочери Ермаков В. И. становится меценатом.

Много призывал местных купцов жертвовать на нужды земства и города, сам вкладывал большие деньги в строительство важных, социальных объектов. Железнодорожный мост через Дон, сама железная дорога на Смоленск, Тихвинский собор, школы Данкова, обустройство улиц, везде есть вклад Василия Ивановича

⁵⁵ Очерк деятельности городского головы г. Данкова (Рязанской губернии) 2-й гильдии купца Василия Ивановича Ермакова (с его портретом). – Репринт. воспроизведение с изд. 1864 г. – М., 2004. – 28 с.

Ермакова и членов городской Думы. Собственно говоря, за время пребывания Ермакова на должности городского головы и был построен весь каменный старый Данков, замощены улицы и тротуары.

В 1859 г. В.И. Ермаков был избран директором тюремного замка (ныне здание почты), где основал за свой счет библиотеку и школу. Им же открыты в городе Данкове начальная школа и публичная библиотека. С 1863 года состоял городским головою, членом Рязанского статистического комитета и членом - сотрудником комитета грамотности. Кроме сотрудничества в Рязанских губернских ведомостях, участвовал в разных столичных изданиях. В 1880-м году Василия Ивановича выдвигают на должность председателя местной земской управы.

Перу Василия Ивановича Ермакова принадлежит рукопись «История города Данкова», которую он посвятил Его Сиятельству Графу Дмитрию Николаевичу Толстому. Рукописный материал был передан на рассмотрение в 1864 г. неперемемному члену Рязанского Губернского Статистического комитета протоиерею Покровскому, который отметил следующее: «Составитель рукописи потрудился над оною довольно - это видно из многих ссылок на разные книги и записки, в которых что-нибудь говорится о г. Данкове; а потому История, составленная г. Ермаковым, заслуживает одобрения, так как в ней он обратил внимание на всё достопримечательное, касающееся г. Данкова и составил достаточно полное описание этого города».

Обратимся к истории Данкова, а путеводителем нам будет служить книга В. И. Ермакова «История города Данкова», составленная на основе архивных данных и со слов местных жителей (книга была опубликована в 1866 году в Рязанских губернских ведомостях № 84–86, 89–90, 99–100 под названием «Историко-статистическое описание г. Данкова»):

«Нынешний Данков, находясь по географическому положению под 53 градуса восточной долготы и 52 северной широты, стоит на возвышенном месте и омывается с северной стороны рекою Доном, а с восточной и южной - речкой Вязовнею, имеющими как та, так и другая, чистую и здоровую воду со многими проточными ключами; реки эти протекают по каменистым местам, не имея в себе никаких произрастаний, подлежащих гнилости, а потому климат Данкова самый благоприятный.

Местоположение Данкова довольно красивое и, имея вид полуострова, занимает около 85 кв. десятин, из коих до 45 под постройками, до 25 под площадями, а остальные до 15 кв. десятин под садами и огородами.

Близ устья Вязовни, впадающей в Дон, есть возвышенная местность, имеющая около 1 300 кв. дес. На этом месте в давно минувшие времена стоял деревянный высокий сруб или каланча, на которой имелись довольно длинные шесты, с привязанными на концах осмоленными вениками. Веники эти при появлении неприятеля тотчас зажигались сторожевыми людьми и тем давалось знать жителям об угрожающей опасности и они, завидя это,

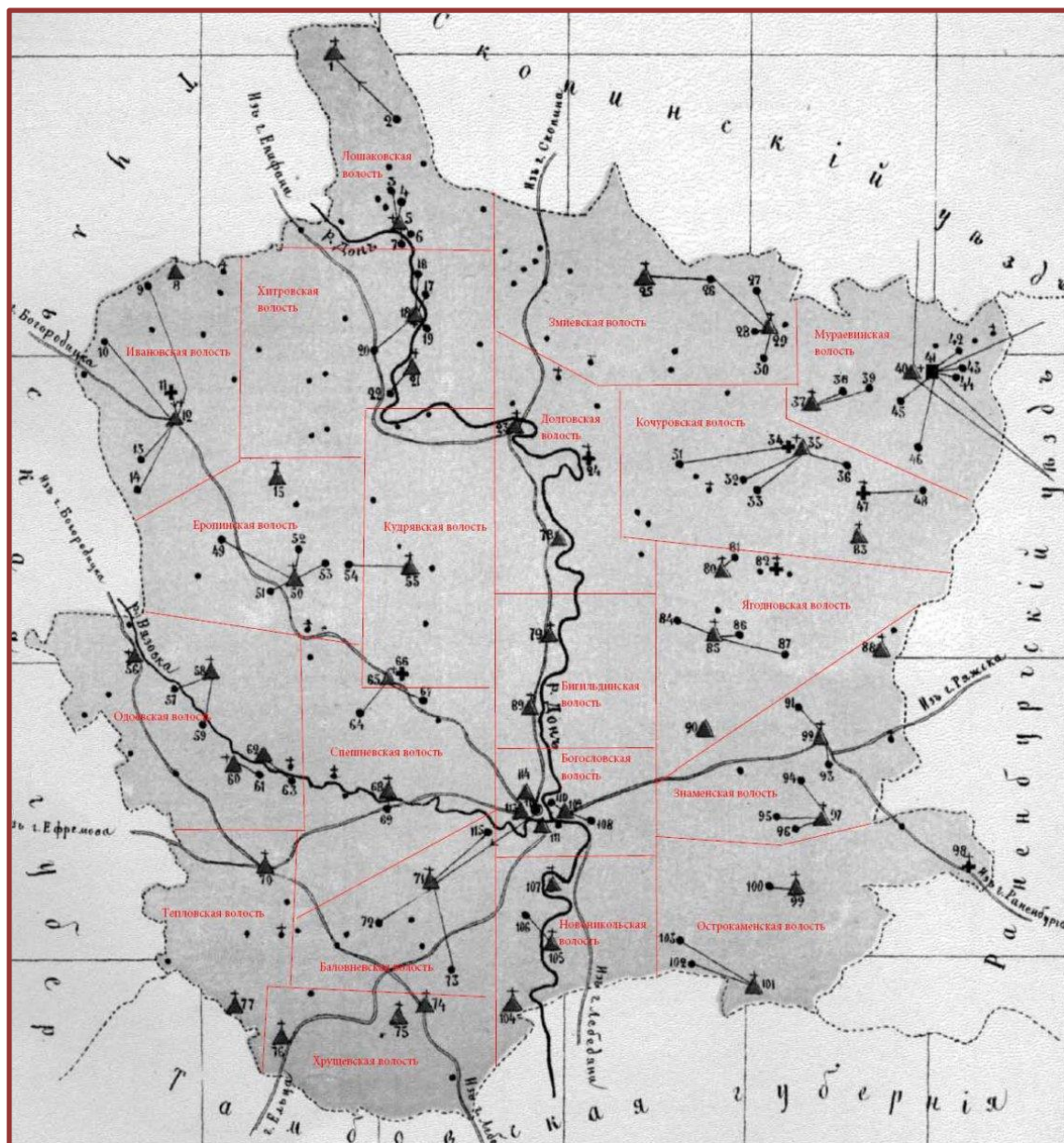
немедленно скрывались в непроходимые бывшие здесь леса, которых ныне нет и следов.

Река Дон в районе усадьбы Нечаевых в селе Полибино Данковского района Липецкой области.

Каланчи эти были обнесены кругом кирпичными толстыми стенами, три уцелевшие части которых с тремя железными воротами куплены в 1825 году с аукционного торга Данковским купцом Иваном Ивановым Ермаковым, дедом пишущего эти строки. В стенах найдено большое количество связного железа. За стенами к западу прорыт ров, а с остальных сторон эта возвышенная местность граничит реками. На этой-то местности полагать надо, и поселены были первые жители настоящего Данкова с целью прикрыть южные границы Московского государства от набегов Крымских и Ногайских татар; в 17-м столетии здесь правая сторона Дона именовалась Крымскою, а левая Ногайскою. Убеждаемся в существовании здесь сторожевой линии и потому, что окружающие город слободы носят названия: Сторожевая, Казаки и Стрельцы, вероятно получившие наименование от бывшей здесь военной стражи; данковцы же, как видно, любили давать названия местам от первого появившегося на них предмета; так, например, некоторые части города именуются: Ерилиин лог, Гусева поляна, Орлова степь, Забижаев конец, получившие названия: первое - от фамилии солдата Ерилина, имевшего когда-то дом над этим логом; вторая - от писца Гусева, жившего отдельно от дворов; третья - от башмачника Орлова, также жившего в отдалении от города, четвертая - от мещанина, жившего на конце города и занимавшегося кражею и грабежом.

К памятникам старины можно еще отнести близ собора Воеводскую гору, на которой предание повествует, жил какой-то воевода, не позволявший по этой горе ни кому ни пройти, ни проехать без уплаты ему за то известной суммы денег и которого будто бы убил силач Аксенка, ушедший потом в стан Емельки Пугачева, у которого был в числе первых военачальников. Гора, на которой жил Аксенка, и до сего времени именуется Аксенкиною горою. На том месте, где жил воевода, виден квадратный в 3 сажени длины и ширины каменный бут, свидетельствующий о бывшем здесь некогда строении. В конце города есть еще гора, называемая Змеиною, в которой будто бы жили во множестве змеи.

Данковский уезд. Деление на станы и волости по состоянию на 1906 г.

До 16-го декабря 1778 года Данков принадлежал к Воронежской губернии, нынешний же город Скопин до того времени был посадом Данковского уезда; с сего времени с учреждения наместничеств в царствование Императрицы Екатерины 2-ой Данков сделан уездным городом

Рязанского наместничества, вследствие чего в 1779 году открыты в Данкове присутственные места; потом при Императоре Павле I-м в 1796 году Данков сделан заштатным городом Раненбургского уезда, а Раненбург до 1778 года был селом Данковского уезда. Наконец, с 1804 года царствования Александра I-го Данков сохраняет настоящее административное значение уездного города Рязанской губернии.

Герб Данкова: в нижней части щита изображена на зеленом поле серебряная лошадь. Значение и происхождение герба предание относит к тому, что казаки, первоначально поселившиеся на месте Данкова, рисковали со щитом в руках на добрых своих конях по степям зеленым.

Кругом города поселены пригородные слободы: Богословская, Пушкарская, Сторожевая, Стрелецкая и Казачья. Из них первые две разграничиваются с Данковым Доном, третья Вязовнею, а последние две канавою.

г. Данков, Хлебная площадь, Тихвинский собор, начало XX века.

Улиц в Данкове пять и все немощенные, несмотря на изобилие камня, не превышающего ценности 5 руб. сер. за кубическую сажень; но по весьма ограниченному материальному состоянию жителей осуществление этого пока не мыслимо. Впрочем, жители главной большой улицы, за исключением не многих, без отягощения могли бы поместить оную; таковое улучшение было бы благотельно и для самих жителей вообще и для проезжающих в

особенности, потому что в ненастное время года проезд от грязи бывает не только что затруднителен, но и невозможен.

Площадей в городе три: дровяная, хлебная и гостиный двор, на сей последней, как более обширной, и производится торговля.

Мостов в Данкове два и оба деревянные на сваях: один при спуске с Воеводской горы по дороге в города Раненбург и Лебедянь через реку Дон длиною 10 сажень, шириною 3 саж. Мост этот в 1801 году отдавался в аренду, с правом арендатора взимать за проезд, за 10 руб. ассигнациями; потом с некоторого времени по 1860 год лежал на ответственности государственных крестьян, а с 1860 года и по настоящее время отнесен на счет земского сбора и находится в содержании за 480 руб. сер. в год вместе с перевозом. Мост этот выгоднее было бы отдавать сроком на 10 и более лет, потому что не имелось бы надобности ломать его ежегодно, раз построивши покрепче и укрепя его железом, к нарочно для того устроенным, так называемым быкам; лед Дона по удобному местоположению взял бы направление по краям моста через каменные природные гати, ни сколько не делая вреда самому мосту. Другой мост на дороге в г. Елец через речку Вязовню длиною 8 сажень, шириной 3 сажени. Этот мост и перевоз лежит на обязанности государственных крестьян Сторожевой слободы и находится в содержании за 130 руб. 66 коп. в год.

Публичных садов в городе нет.

Церквей в городе каменных две, из коих одна соборный храм во имя Рождества Богородицы построена близ бывшей крепости и, как говорит предание, вскоре по основании Данкова при Царе Михаиле Федоровиче Романове и именно около 1630 года. В нем хранятся два евангелия - одно времен Царя Михаила Федоровича, а другое Царя Алексея Михайловича Романовых. На первом евангелии имеется по листам следующая надпись: «Сие евангелие пожаловал Государь Царь и Великий Князь Михайла Федорович всея России в Данков в соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при попе Максиме лета 7138-е июня в 25 день. Напечатано сие евангелие в лето семь тысяч сто тридцать шестое июня в 1-й день». На втором: «Августа в 6-е по указу Великого Государя, сия книга дана из приказу Большого дворца белгородского полка, в Донков город в соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы с распиской 198 г.» Хранятся также Минеи⁵⁶ за все 12 месяцев и великопостная триодь⁵⁷ времен Петра Великого,

⁵⁶ **Мини́я** (от греч. μηνιαῖος (минизэос) — месячный) — богослужебная книга, содержащая тексты изменяемых молитвословий неподвижного годового богослужебного круга. Различают Минею месячную, Минею праздничную и Минею общую.

Минея месячная содержит службы святых праздников (расположенные в соответствии с месяцесловом) одного из двенадцати месяцев.

Минея общая содержит службы, посвященные определенному типу святых (например, мученику, святителю и т.п.), и используется, когда совершается богослужение в память святого, отдельной службы которому нет.

напечатанная в Москве в 1704 и 1705 гг., и Апостол так же времен Петра Великого, напечатанное в Москве в 1719 году. На всех Минеях по листам надпись следующая: «1715 г., месяца мая, тщанием господина Данковского коменданта Якова Ивановича Сытненского, куплена книга сия Минея Господня в г. Данков во святую соборную и апостольскую церковь в храм Рождества Пресвятыя Богородицы, и быть сей книге во святой соборной церкви вечно, а буде из святой соборной церкви кто оную книгу возьмёт явно, или украдет и тот будет тою святою соборною церковью душою и телом отмщение имети».

Собор Рождества Пресвятой Богородицы (г. Данков, ныне ул. Чкалова). Снесен в 1960 году.

Хранится еще серебряный напрестольный крест с вырезкой таковою: «1788 год марта 10 дня построен сей крест Данковским помещиком г. коллежским советником Селеверстом Васильевичем Муромцевым в г. Данкове в соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы при протопопе Иоанне Автономове».

В соборе четыре престола: во имя Рождества Богородицы, первоверховных Апостолов Петра и Павла, Святителя и Чудотворца Николая

Минея праздничная содержит службы наиболее важных праздников: двенадцатых и некоторых других.

⁵⁷ **Триодь по́стная, Трипéснец** (ср.-греч. Τριψιδιον, от др.-греч. τρία — «три» и ψδῆ, ψδᾶ — «песнь») — содержит в себе молитвословия на дни Великого поста с приговорительными седмицами к нему и Страстной седмицы начиная с Недели о мытаре и фарисее и до Великой субботы включительно. Содержит песнопения в основном авторов VIII и IX вв., среди которых: Андрей Критский, Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, император Лев Мудрый, Феофан Начертанный.

и в пределе, построенном в 1750 г. майором Авраамием Ивановичем Спешневым, жившим в 9 верстах от Данкова в имении своем и ныне существующем селе Спешневе, в последствии времени, перешедшем во владение г. Хомякова, во имя своего ангела Авраамия Затворника, постоянно празднуемого жителями города.

Икона Божией Матери Боголюбская.

К драгоценностям собора нужно отнести икону Боголюбской Божьей Матери в серебряной ризе со следующей памятной вырезкой на ней: «Создана Икона сия Боголюбской Божией Матери в память заступничества от эпидемической болезни жителей г. Данкова (в 1848–1860 гг.), в апреле месяце 1861 г., в ризе серебра весу 35 ф. 71 зол». Икона эта попечением церковного старосты М.Г. Лебедева сооружена в Москве на сумму, пожертвованную жителями города; главнейший же жертвователь граф Дмитрий Николаевич Толстой. На сооружение иконы с киотой употреблено 2 800 р. сер. Храм этот поновлен в 1854–1855 гг. старанием церковного старосты, Данковским купцом Григорием Фадеевичем Лебедевым (ныне уже умершим), при споспешествовании протоирея Федора Семеновича Семенова.

Другая церковь, во имя св. великомученика Дмитрия Мироточивого, празднуемого 26 октября, построена близ площади гостиного двора в 1760 году им же г. Спешневым, а в 1862 г. попечением Данковских купцов Желудкова и Чижова и при содействии иерея Михаила Молчанова церковь эта распространена с прибавлением привела во имя Боголюбской Божьей Матери

с образами новейшей живописи, писанными даровитым живописцем, государственным крестьянином Порфирием Алексеевым Люльчевым.

За тем, на середине хлебной площади строится новый соборный двухэтажный каменный храм во имя Тихвинской Божьей Матери, начатый 26 августа 1861 г. и ныне доведенный до второго этажа. На этом месте до постройки храма стояла каменная часовня, вместо которой 10 ноября 1860 года выстроена одинаковой архитектуры часовня на площади гостиного двора. Мысль сооружения как самого храма, так и часовни возникла из следующих исторических воспоминаний.

В 1818 году солдат-поляк, мстя за свою родину посредством 17-ти поджогов, в несколько дней выжег почти весь Данков. Несчастные погорельцы, лишенные своих жилищ, в отчаянии, как те блуждали по своим пепелищам. Злодей, подвергнувший такому бедствию сотни семейств, был неизвестен. Все поиски полиции были тщетны. Тогда жители города прибегли с теплою Молитвою к заступнице православных, Пресвятой Богородице. На кануне дня Тихвинской Божьей Матери, собравшись ко всеобщей в городском соборе, на коленях пред образом Богоматери со слезами просили у Царицы Небесной покровительства от злодея земного, подвергнувшего их такому несчастью. И действительно, когда тот же преступник 26 июня в день Тихвинской Божьей Матери сделал восемнадцатый поджог, провидение на этот раз уже не дало ему возможности осуществить свое злодеяние, он был схвачен на месте преступления и сознался во всех своих поступках.

Храм святого великомученика Димитрия Солунского. г. Данков, фотография 1913 года.

Граждане, видя в этом явное покровительство Божьей Матери, немедленно отслужили в соборе благодарственный с коленопреклонением молебен Заступнице Небесной и по окончании молебна сделали крестный ход кругом города с образами и хоругвями. Когда они возвращались обратно в собор через хлебную площадь, увидели на каменном столбе (построенном;

здесь среди площади с незапамятных времен, пред которым прежде подвергались наказаниям преступники) икону Тихвинской Божьей Матери. Принявши явление — это как явный знак милосердия богоматери, они отслужили тотчас молебен, поставили в нарочно сделанной в столбе впадине икону и зажгли пред ней неугасимую лампаду. С того времени ежегодно 26 июня бывал крестный ход к этой иконе, которую местные жители чтут за явленную и чудотворную. Желая увековечить память заступничества Богоматери, граждане положили построить на этом месте соборный храм; но так как окончательная постройка задуманного храма может осуществиться через неопределенное время, то у граждан г. Данкова 30 августа 1863 года в день тезоименитства Государя Императора родилось желание увековечить память и Царя освободителя постройкой каменной часовни на том самом месте, где в 1772 году стояла церковь во имя св. Великомученика Георгия Победоносца, от которой теперь остался памятником только огромный круглой формы камень. При этом граждане положили: в впадинах часовни со всех четырех сторон её поставить иконы: Тихвинской Божьей Матери в память избавления г. Данкова от злодея, выжегшего почти весь Данков, св. Великомученика Георгия Победоносца - в память существования когда-то на этом месте во имя его церкви, св. Великомученицы Параскевы - в память чудотворной иконы её, имеющейся в церкви Пушкарской пригородной слободы, и св. Александра Невского - в честь Возлюбленного Монарха. Все эти иконы ныне поставлены и горят перед ними неугасимые лампы.

Тихвинская икона Божией Матери при снятом окладе.

Наконец, с правой стороны Вязовни при впадении её в Дон стоит мужской Покровский заштатный монастырь, основанный во время Царя Иоанна Васильевича Грозного дворянином Романом Никитичем Телепневым.

Покровский мужской монастырь. г. Данков.

Против площади гостиного двора построен в 1835 году двухэтажный каменный корпус казенных зданий, в одном из зданий помещаются уездный суд, уездное полицейское управление, уездное казначейство, дворянская опека и городская дума; в другом - съезжая изба и пожарный сарай, а в третьем - тюремный замок, в котором имеются: инвалидная караулка, арестантская кухня, 10 арестантских камор, **библиотека и камора для обучения грамоте и пению арестантов** (!!! *И это в провинциальном уездном городке* – примечание автора).

Приношений от директоров отделения и прочих благотворителей на пользу арестантов поступило со дня открытия уездного отделения, т.е. с 15 августа 1852 года по 1 января 1860 года (7,5 лет) 914 р. 28 к., а с этого времени под заведованием настоящего директора и казначея по 1 января 1864 года (в 4 года) поступило 1 442 р. 95,5 к.

На месте, где была крепость, стоит двухэтажный каменный, казне принадлежащий, винный магазин, выстроенный, если не ошибаюсь, в 1843 году, и деревянный амбар для ссыпки казенной соли.

Третий, казне принадлежащий, каменный небольшой одноэтажный дом с незапамятных времен построен близ собора, в нем ныне помещается инвалидная сборня. Наконец, 4-й казенный дом расположен на конце города и помещает в себе уездное училище, публичную библиотеку и квартиру штатного смотрителя Данковских училищ.

Домов, принадлежащих частным лицам, в городе 326. Из числа их 55 домов принадлежат купцам; 199 мещанам; 39 дворянам и разночинцам; 11 белому духовенству; 15 солдатам; 5 государственным и временно обязанным крестьянам и 2 дома иногородним.

Лавок, находящихся на площадках и принадлежащих купцам 29; мещанам 38; ценность означенным домам и лавкам следующая:

Число домов	Каких именно домов	Ценность с усадьбой руб.
9	Домов каменных двухэтажных	38.000
8	Домов каменных одноэтажных	3.000
8	Домов каменных с дерев. надстройкой	8.009
215	Домов деревянных крытых тесом и дранкой	44.000
86	Домов деревянных крытых соломой	2.000
326	Итого:	95.009.00
Число лавок	Каких именно лавок	Ценность постройки
25	Лавок деревянных, рубленных	4.000
42	Лавок тесовых подвижных	2.000
67	Итого:	6.000

Кроме того, имеют купцы и мещане три скотобойни ценностью в 1 000 руб. и 5 кузниц в 300 руб., итого ценность (всех построек города, принадлежащих частным лицам, в 1864 году немного превышает 100 000 рублей сер.

В 1779 году домов и усадеб частных владельцев было в Данкове только 19 номеров. Жителей, причисленных к Данкову, было:

- в 1790 году мещан муж. пола 215 душ;
- в 1795 году 224 душ;
- в 1812 году 468 душ.

по 10-й ревизии к Данкову приписалось:

- купцов 2-й гильдии 58 семей;
- мещан 632 сем.

На 1864 год оказывается приписанных к Данкову:

- купцов 1-й гильдии 1 семейство;
- 2-й гильдии 70 сем. и мещан 705 семейств.

Число душ ревизии и к 1864 году было следующее:

Каких сословий	Семейств по ревизии	По ревизии душ (муж., женск.,)		Семейств в 1864 году	По ревизии душ (муж., женск.,)	
Купцов 1-й гильдии	-	-	-	1	7	2
Купцов 2-й гильдии	1	7	3	70	268	254
Купцов 3-й гильдии	26	288	244	-	-	-
Мещан	632	1 419	1 486	705	1 452	1 486
Итого:	681	1 714	1 733	776	1 727	1 740

Из числа означенных купцов и мещан, проживающих в Данковском и других уездах:

- купцов 2-й гильдии 28 семейств, заключающих в себе 112 муж. и 104 жен. пола душ;
- мещан 508 сем., в коих муж. пола 955 душ, жен. 971.

Затем, собственно, в городе проживают:

Каких именно сословий	Число жителей в 1864 году		
	Семей	Мужского пола	женского пола
Купцов	43	163	152
Мещан	197	497	513
Прочих сословий	110	280	220
Итого:	350	940	885

При этом нужным считаю поставить в известность о числе бракосочетаний, рождения и смертности обывателей города за минувшие пять лет.

Годы	Родилось		Брак
	Мужского пола	женского пола	
В 1859 году	38	46	18
В 1860 году	47	44	21
В 1861 году	50	42	17
В 1862 году	42	41	24

В 1863 году	41	43	30
Итого за 5 лет:	218	216	110

Данков, будучи расположен довольно в дальнем расстоянии от пунктов, централизирующих в себе значительную торговлю, а так же и от больших трактов, не производит внешней торговли почти никакими произведениями страны и внутренняя торговля его не оживлена оборотами больших капиталов, а существует торговля так называемая розничная, т.е. торгуют из лавок разными товарами нужными для обыденной потребности городских и уездных жителей, как, например: красным, овощным, москательным, железным, юхтяным⁵⁸, ремённым и другими тому подобными товарами, сбыт которых весьма незначителен, что усматриваем из следующего вывода: в 8 лавках продается овощной, москательной, косметической, табачной и тому подобный товар и годичный их оборот простирается не свыше 40 000 рублей сер.; в 3-х лавках продается красный товар в год на сумму до 10 000 руб.; далее в 6 лавках продается юхтяной товар, которого выбывает в год не более, как на 10 000 руб., потом в 13-ти производится торговля крестьянским черным товаром, например: рыбою, солью, дегтем, мылом, маслом, зерновым хлебом, бичевою и т.п. товарами, нужными для обыденной потребности крестьянина, и оборот годичный простирается до 35 000 руб.; в 2-х лавках торгуют мясом, выручая в год до 6 000 руб., и, наконец, в 28 подвижных лавочках продается мелочный крестьянский товар, как например: ситцы, нанки, шнурки, тесьма, гребешки, иголки, булавки и т.п., всего этого в год расходится не более, как на 9 000 руб., остальные за тем лавки служат вместо складочных амбаров и для ссыпки хлеба.

Итого по лавочной торговле оборот годичный простирается в Данкове до 110 000 руб. сер. Все эти товары закупаются преимущественно в следующих городах, а именно: товары, имеющиеся в овощных и красных лавках, в Москве; юхтяной - в Ельце; рыба - в Саратове; соль - в Камышине, деготь - в Рязани, а остальные затем (кроме зернового хлеба, который покупается исключительно в своем уезде) товары покупаются в Лебедяни во время Крещенской, Троицкой и Покровской ярмарок. Кроме того, из 2-х ренсковых погребов продается ренского вина на сумму 6 000 рублей, в 20-ти питейных заведениях в минувшем 1863 г. продано хлебного вина около 4 000 ведер на сумму не свыше 14 000 руб. Их 2-х оптовых складов продано таково же вина до 15 000 ведер на сумму около 40 000 руб. и, наконец, в одной гостинице с трактиром простирается выручка в год до 3 000 рублей. Капитальным состоянием город не богат, так что все 71 купеческие семейства едва ли имеют наличного капитала и товара, за исключением домов, более 400 000 руб., а потому оптовая торговля купечества не может быть

⁵⁸ **Юфть** или **Юхть**, **Русская кожа** — выделанная кожа в современности комбинированного (хромсинтанного, хромтаннидного или хромсинтаннотаннидного), исторически растительного (лиственница, ива) дубления, выработанная из шкур крупного рогатого скота, конских, оленьих и свиных.

поставлена наряду с окружающими Данков городами, за исключением разве торговли рыбой и солью: первая привозится из Саратова до 20 000 пуд., вторая из Саратова и Камышина до 60 000 пуд. ежегодно. Главные торговцы этим товаром купцы: Попов, Лебедевы и Игумнов. За этой торговлей следует торговля лесами, хлебом и медом: первых в период 1859-1862 годов куплено купцами слишком на 70 000 руб. в Данковском уезде и почти на таковую же сумму в других уездах с уплатою около 30 % при вступлении во владение и с рассрочкою на остальные годы от 3—8 лет, - срока содержания; но сбыт их довольно не удовлетворительный и ни один из покупателей не похвалится барышами; ржаного хлеба продается купцами на винокуренные заводы, находящиеся в Данковском уезде, ежегодно до 10 000 четвертей, главные торговцы лесом и хлебом купцы: Короблин, Лебедев, Попов, Володин и пишущий эти строки. Наконец, торговля медом есть самая скучная и производится купцами, лишь издавна к тому привыкшими.

Эта торговля производится так: купец около 1-го августа едет в уезд к пчеловодам, как говорится задатчивать; он везет с собой 15-20 ведер вина, самовар, чай и сахар, приезжает к мужику пчеловоду, ставит на стол сивуху, греет самовар и просит все семейство с его кумовьями и кумушками за стол, а те конечно не проминуют послать и за сватами и сватьяшками; купец, низко кланяясь, подчует их вином и чаем, а других более имеющих колодок пчел и целует, в этом последнем отношении не остаются в долгу, в свою очередь, и пчеловоды со всеми своими замаранными ребятами. Такая сцена продолжается в одном доме три-четыре часа и, когда, как говорится, «упьются до зели», купец оставляет дом в покое, отправляется к другому пчеловоду, где повторяется одно и тоже. Таким образом, объехавши и озадачивши всех пчеловодов, купец возвращается в город и, забрав с собою бочки и набирку для меда, отправляется с 6 августа выламывать мед; но часто случается, что ранее его подоспевший купец мед у пчеловода выломал, тогда опоздавший купец, нисколько не претендуя на пчеловода за принесенный им при задатчине убыток, вежливо с ним прощается и просит не лишить своим вниманием на будущий год.

В течение нескольких дней купцами: Игумновым, Лебедевым, Наумовым и Ушаковым выламывается в своем уезде меду от 2 000 до 3 000 пуд., сбыт его бывает в Москве и Лебедяни в Покровскую ярмарку, а иногда приезжают для покупки его из Тулы.

Базары бывают в городе два раза в неделю в пятницу и воскресенье; в пятницу в осеннее и зимнее время привозят хлеб в весьма малом количестве, а в воскресенье преимущественно дрова, сено и солому. Базары эти в летнее время бывают почти не заметными; главнейшие же по пятницам съезды бывают перед рождеством Христовым, сырною неделю и Пасхою.

Ярмарок в городе три: одна на 10-й неделе по Пасхе, другая взамен бывшей на 12-й неделе по Пасхе, эта последняя упразднена в 1862 году, а вместо её назначена шестидневная с 18 по 24 апреля, третья в день рождества

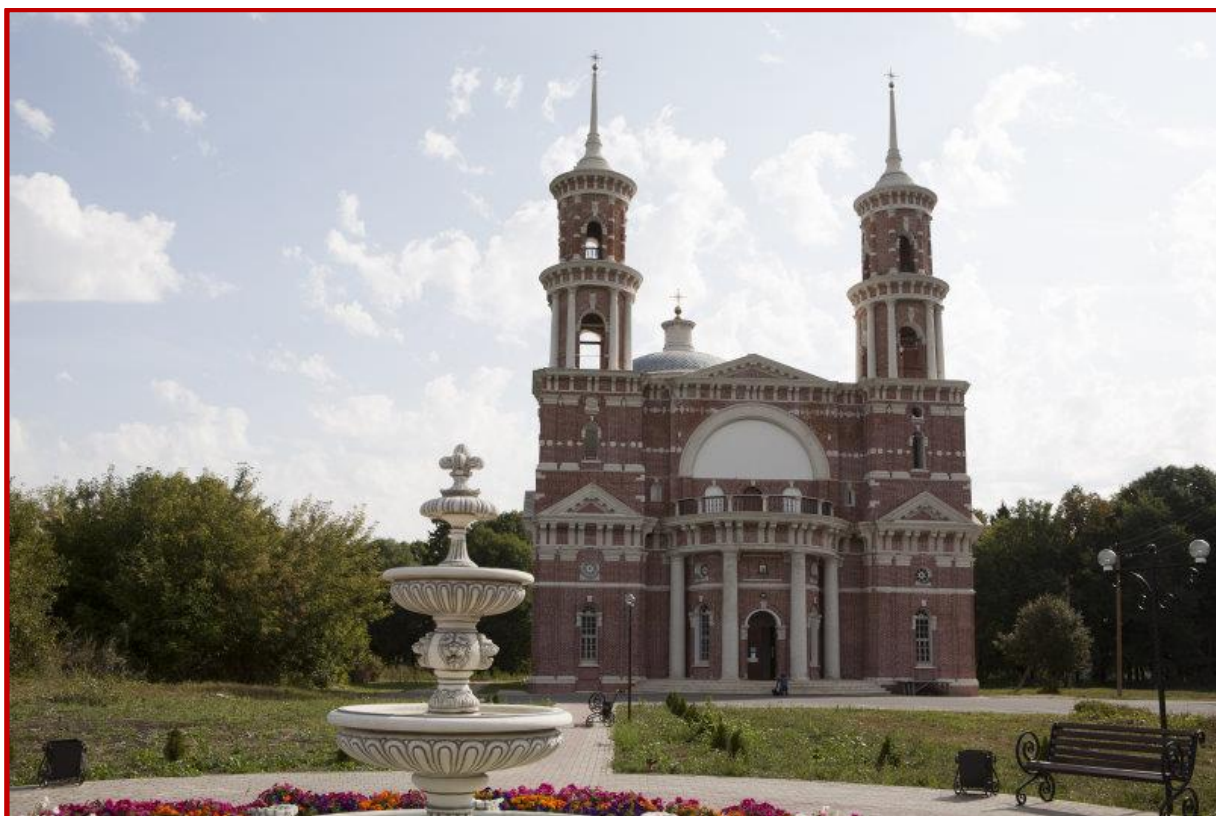
Богородицы 8 сентября. Оборот этих ярмарок незначителен; в десятую ярмарку торгуют только два дня и сбор комитета за отводимые под постройку лавок места не превышает 150 руб.; в двенадцатую торгуют полтора дня; в Георгиевскую же шестидневную торговали в первый год ее существования довольно порядочно, а со временем ожидается от нее более удовлетворительные результаты; остальную за тем ярмарку 8 сентября торгуют только полдня исключительно одними овощами и частично хлебом. Оборот всех трех ярмарок едва ли простирается свыше 25.000 руб. сер. Плата за отводимые места положена следующая: с иногородних в 1-м разряде по 60 к. с аршина, во 2-м по 42 к., в 3-м по 30 к. и, наконец, в 4-м по 21 к., с местных купцов и мещан против иногородних берется одна треть и этот платеж производится лишь в ярмарку десятую, а в остальные ярмарки плата не полагается.

В Данкове нет ни фабрик, ни заводов и никаких особенных ремесленных производств, которые бы составляли отличительный характер и которыми местные жители занимались бы преимущественно.

Мещане, большею частью имея при себе двух-трех учеников, занимаются приготовлением одежды, обуви и т.п. предметов необходимых для обывателей города. Есть мещанин - часовых дел мастер и один мещанин каретник, первый работает без учеников, последний имеет до 6 человек работников. Есть так же один живописец и два слесаря, имеющих при себе от 2-х до 4-х работников. Купцы имеют при своих домах крупорушки, и маслобойки, первых в Данкове 4, а последних 5; как те, так и другие не значительны; есть еще 2 свечных заведения, выделяющих в зиму сальных свечей не более 800 пуд. и одно заведение кожевенное, состоящее из одного чана для дубки кож и одного зольника; хозяин этого заведения он же и единственный работник, выделяет в год черной кожи не более 100 штук, на сумму до 300 руб. Вот вся торговля и промыслы города, посредством которых жители его приобретают себе насущный кусок хлеба.

Преступность в Данкове в середине 19-го века была довольно низкая, хотя небольшой рост по некоторым видам преступлений наблюдался. Все же, лучше вам самим увидеть и сравнить цифры статистики автора книги и понять почему была такая низкая преступность в Данкове в середине 19-го века.

Для умственного и нравственного образования жителей имеется в Данкове приходское и уездное училища, женская элементарная школа и публичная библиотека. Приходское училище открыто в 1787 г.; ныне помещается в наемном доме. На содержание его отпускается из городских доходов: на квартиру 55 р., на жалование учителю 130 р., законоучителю 45 р., сторожу 6 р. 72 к., на отопление 20 р. и на канцелярские расходы 3 р. 28 к., всего 260 р. в год. В 1862 г. учащихся было 40 чел., из них переведено в 1-й класс уездного училища 20 чел. В 1863 г. учащихся было 42 чел., из них переведено в 1-й класс 18 чел. В 1864 г. учащихся 36 чел.

Церковь Владимирской иконы Божией Матери в усадьбе Муромцевых. Построена в 1789–1799 гг. Архитектор Василий Баженов. Село Баловнёво Данковского района.

Уездное с тремя классами училище открыто в 1821 г. и ныне помещается в казенном доме. На содержание его ассигновано из сумм государственного казначейства в год 2 092 р. 15 к. В 1862 г. учащихся было 66 чел., из них в первом классе 36 чел, во 2-м классе 19 чел., в 3-м классе 11

чел., переведено в том же году из 1-го во 2-й класс 13 чел., из 2-го в 3-й класс 8 чел. и кончило курс 6 чел. В 1863 г. учащихся было 65 чел., из них переведено из 1-го во 2-й класс 12 чел., из 2-го в 3-й класс 6 чел. и кончило курс 7 чел. В 1864 году учащихся 55 чел., из них в 1-м классе 30 чел., во 2-м классе 16 чел. и в 4-м классе 9 чел.

Элементарная женская школа открыта 30 августа 1761 г., помещается она в наемном доме; на содержание её отпускается из городских доходов по 150 р. в год; не зависимо от кого жертвует со дня основания ежегодно по 50 р. Данковская купская жена О.И. Ермакова. В день открытия школы принято 26 девиц, в 1862 г. посещали школу около 40 девиц, в 1863 году около 45, а в 1864 г. не более 20 учениц. Плата за обучение полагается по 3 руб. в год с ученицы, не имеющие средств принимаются бесплатно. Предмет преподавания, следующие: русский язык, закон божий, арифметика, чтение по-славянски, чистописание, письмо под диктовку и рукоделие.

Женская прогимназия Н. Н. Виноградовой.

Изд. Д. А. Иванова.

Женская прогимназия. г. Данков.

Публичная библиотека находится при уездном училище, открыта 1 ноября 1860 г. В день открытия библиотека имела со включением, специальных училищных книг, до 500 названий разных сочинений и периодических изданий. Кроме того, в том же году выписано книг на 92 р. 13 к., в 1861 г. на 160 р., не зависимо от этого на положенные по штату на усиление средств библиотеки 85 р. выписывались разные сочинения и журналы. Подписчиков постоянно находится от 30 до 40 чел., которые за право пользования книгами библиотеки вносят от 3 до 5 р. в год каждый. Большинство подписавшихся принадлежит к купеческому сословию.

К этим полезным учреждениям нельзя не прибавить и Данковского общественного клуба или благородного собрания, учрежденного с целью сближения общества всех сословий, слития их в одно целое и открытия возможности каждому члену его приятно провести свободное время в чтении книг, разговорах и позволительных играх. Собрание выписывает газеты журналы и разные сочинения. Для чтения назначается особая комната и т.д. На 1864 г. записалось в члены собрания 55 чел., обязавшись вносить в кассу собрания ежегодно от 10 до 50 р. каждый, каковая сумма к 1 февраля возросла до 788 р. Таким образом в материальных средствах недостатка пока нет и собрание выписывало на 1864 год журналы: «Современник», «Отечественные записки» и библиотеку для чтения; газеты: «С.-Петербургские ведомости», «День», «Искру» и «Развлечение», на сумму 86 р. Эта малая библиотека обогащена почетным старшиною собрания, графом Дмитрием Николаевичем Толстым, пожертвовавшим в библиотеку 96 романов французских писателей в 139 томах, изданных между 1838 и 1842 гг.

Семинарская улица (ныне улица Энгельса). г. Данков.

К чести городских жителей нельзя пожаловаться, за исключением не многих, на предосудительную их нравственность; что касается до преступников, находящихся в Данковском тюремном замке, то они почти все из уезда и прочих соседних городов; род их преступления большею частью заключается в воровстве, конокрадстве и разного рода мошенничестве; более важные преступления: убийства, поджоги, святотатства и тому подобные встречаются как исключения, что усматриваем из следующих сведений, почерпнутых из документов Данковского тюремного отделения за 8 лет.

Род преступлений	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	Итого

Святотатство	-	-	1	-	-	-/10	-/7	-/12	1
Смертоубийство	4	3	5	-	3	1/18	2/28	3/23	22
Покушение на смертоубийство	-	-	1	1	-	-	1	-	3
Грабеж	-	2	2	2	2	1/151	1/151	-/132	10
Зажигательство	-	-	-	-	-	1	1	2	4
Похищение казенного имущества	-	2	-	-	1	1	-	-	4
Побег и уклонение от рекрутской повинности	4	-	-	-	-	-	-	4	8
Ослушание против власти	2	-	-	5	1	1	24	26	59
Увечья и раны	1	-	2	-	3	1	2	8	17
Пересыл. и срочн ⁵⁹ .	14	9	7	13	10	4	2	7	66
Воровство и мошенничество	5	22	38	42	25	61	57	55	305
Итого за 8 лет:	43	51	63	68	52	72	91	108	548
Доля к общему количеству преступлений, совершенных в Рязанской губернии						2,2%	2,7%	3,0%	

Примечание: *для того, чтобы понять «масштабы» местной преступности привожу через слеш данные о количестве преступлений за этот же период времени, совершенные в Рязанской губернии на основании сведений, подчеркнутых из научной работы С.И. Морюшкина «Динамика и структура преступности в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в»⁶⁰. Последняя строка в таблице добавлена мною.*

К числу недостатков должно отнести также и нищенство, потому что порождает его не одна крайняя нужда, но и привычка к праздношатанию. Впрочем, если принять в соображение низкую еще степень развития, на которой находится большая часть жителей города, нельзя упрекнуть, чтобы у

⁵⁹ Вероятно, имеется в виду количество лиц, подлежащих ссылке в Сибирь (пересыл.) и содержащихся в тюремном замке (срочн. – осужденные на определенный срок).

⁶⁰ Кафедра отечественной истории. Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. Опубликовано на сайте: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-struktura-prestupnosti-v-ryazanskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v>

них нравственность стояла на заднем плане; вообще жители не склонны к ябедам, доносам и тяжбам.

К чести купеческого и мещанского общества, нельзя не отнести и того, что более нежели половина его сторонятся хлебного вина, как заразы, и даже видимо пренебрегают тех, которые в этом случае являются исключением; поэтому порок пьянства в Данкове не имеет должного себе места. Наконец, нельзя не отдать справедливости торговому сословию и в том, что у них издавна существует взаимное вспомоществование друг другу в нуждах, и в ссуде один другому денег не требуются перо и бумага, а довольствуются одним лишь честным словом».

Данковское приходское училище.

Родовое гнездо Быковых

Наконец мы добрались до места – в буквальном и переносном смысле слова, до конкретного населенного пункта. В 2018 году, когда я впервые взялся «за перо», то определил его так:

Хрущевка – деревня Спешнево-Ивановского сельсовета Данковского района Липецкой области (расположена примерно в 20 км на запад от Данкова по реке Вязовка).

И как оказалось, спустя два года, я промахнулся. Промахнулся и очень сильно! Но все по порядку.

Приступив к чтению упомянутой в самом начале моего повествования книги Василия Николаевича Григорьева «Переселение крестьян Рязанской губернии», я почти сразу (на стр. 13) натолкнулся на следующее изречение:

«Крестьяне-собственники с. Хрущева (бывшие г. Хомякова) около 1876 года надумали было идти на самару; уже ходокон выбрали, да – по их

рассказам – священник отговорил, - «больно ясную притчу сказал: сходи, говорит, на толчею⁶¹ да послушай; толкач, и тот твердит: «Как тут, так и там! Как тут, так и там!» Ну, и не пошли: может и впрямь - везде худое найдется».

«Вот это удача!», - подумал я про себя: «не успел капнуть лопатой, а артефакты сами из земли выскакивают!». «И кто же это такой господин Хомяков, которому принадлежали на правах собственности мои предки?»

Я потянул за эту ниточку, но вопреки ожиданиям вытащил спутанный клубок. Читая материалы дела «Данковский земский суд Рязанского губернского правления, г. Данков Данковского уезда Рязанской губернии [24 августа 1778 г.] – [24 февраля 1862 г.]»⁶², я неожиданно для себя узнал:

№ п/п	Номер дела по старой описи	Заголовок дела	Крайние даты	Кол-во листов
1	2	3	4	5
124	2-81	Дело о краже лошадей у крестьянина помещика села Новоспасское (Хрущевка тож) Данковского уезда действительного камергера графа Толстого М.Ф. - Петрова Г.	22 мая 1803 - 26 июня 1803	8
132	2-118	Дело о взыскании с помещиков Ряжского уезда складочных денег за не поставленных рекрутов в пользу помещицы сельца Хрущевка Данковского уезда вдовы генерал-майора Давыдова Л.Д. – Давыдовой Е.Н.	1 марта 1804	2
134	2-116	Дело о неуплате майором Жихаревым П.С. денег помещику села Новоспасское (Хрущево тож) Данковского уезда действительному статскому советнику графу Толстому М.Ф. за аренду винокуренного завода	23 сентября 1804 - 23 ноября 1804	
164	2-129	Дело о краже имущества у помещика села Новоспасское (Хрущево тож) Данковского уезда действительного камергера Толстого М.Ф. экономическим крестьянином деревни Прокудина Владимирского уезда Владимирской губернии Мавриным А.. и экономическим крестьянином деревни Княжевой Владимирского уезда Владимирской губернии Ивановым Г.	19 августа 1805	5

⁶¹ На мельницу.

⁶² «Государственный архив Липецкой области», фонд № Ф.133, опись № 1 дел постоянного хранения за 1779, 1781–1786, 1789–1793, 1795–1797, 1802–1812, 1814–1815, 1817, 1819, 1832, 1844, 1852, 1855–1856 гг.

174	2-128	Дело о возврате служителем помещицы села Баловнево Данковского уезда генерал-лейтенантши Муромцевой К.А. - отставным канцеляристом Никитиным Н.Н. промененной им на Покровской ярмарке в городе Лебедяни лошади с жеребенком дворовому человеку помещика села Новоспасское (Хрущево тож) Данковского уезда графа Толстого М.Ф. - Чижову В.Т.	1 ноября 1805 - 7 ноября 1805	6
324	2-274	Дело об избиении бурмистра помещицы села Троицкое (Хрущевка тож) княжны Борятинской М.Г. - Иванова Н. крестьянином помещика села Нилово (Головинщина тож) Данковского уезда Щепоткина П.Г. - Львовым А.	11 мая 1815 - 26 мая 1815	6
340	2-298	Дело о спорной земле между помещиком сельца Хрущевка Данковского уезда бароном Медем А.П. и экономическими крестьянами села Ярославы Данковского уезда	31 июля 1844 - 22 декабря 1848	254

что искомый мною населенный пункт присутствует, как минимум, в 4-х различных вариантах упоминания:

- Новоспасское (Хрущевка тож);
- село Троицкое (Хрущевка тож);
- сельцо Хрущевка Данковского уезда помещика барона Медем А.П.;
- сельцо Хрущевка Данковского уезда вдовы генерал-майора Давыдова Л.Д. – Давыдовой Е.Н.

Сказать, что меня это озадачило, будет неправильно. Меня это привело в шок. Я растерялся: «И как мне теперь найти нужную Хрущевку? Кто из двух помещиков тот самый, чьими холопами были Быковы?». В общем я ощутил себя одним из героев Джерома К. Джерома из знаменитой и очень веселой повести «Трое в лодке, не считая собаки», заблудившегося в Хэмптон-Кортском лабиринте.

***«Орешек знаний твёрд,
Но мы не привыкли отступать!
Нам расколоть его поможет
тележурнал «Хочу Всё Знать!»***

Конечно, старшие по возрасту читатели помнят эту заставку к популярнейшему советскому детскому киножурналу «Хочу все знать!». «Расколоть этот орешек знаний», а точнее распутать клубок и выйти из тупика мне помог скрупулезный анализ огромного по объему материала, который удалось найти в Интернете. Порой целыми неделями я впустую

просматривал страницу за страницей в поисках хоть какой-то зацепки, крупницы нужной мне информации. И все-таки я решил эту задачку!

Я напал на долгожданный след на сайте, посвященном Начальному образованию в Данковском уезде сер. XIX – нач. XX вв⁶³. (автор - И. В. Кузнецов, 2011 г.). Из представленных в историческом исследовании данных я узнал, что:

«Ягодновская волость (Волостное правление в с. Ягодном)

Согласно [4 – «Населенные места Рязанской губернии». Издание Рязанского Губернского Статистического Комитета. Составлены под редакцией Члена-Секретаря Комитета И. И. Проходцева. Рязань. Типография Н. В. Любомудрова. 1906], в волость входили следующие населенные пункты:

Ягодновское сельское поселение Данковского района Липецкой области: с. Ягодное (№ 594 – деревянная Богоявленская церковь 1862 г.), д. Каменка (№ 597), с. Гагарино (Богословское тож, № 604 – деревянная Богословская церковь 1881 г.), с. Избищи (№ 613 – деревянная Дмитриевская церковь 1829 г. и каменная Дмитрия Солунского церковь 1896/1902 гг.), д. Арсеновка (Арсенов хутор, Каменские выселки, Путиловы выселки тож, № 615), д. Ханеевка (Ягодный верх тож, № 616).

Не существуют: д. Путилка (№ 601), д. Дмитриевское (Лаговщина, Лаговичи тож, № 610), д. **Хрущевка (Малая Хрущевка тож, № 618)»**.

Кроме того, я подчерпнул для себя весьма полезный факт, характеризовавший быт моих предков. Оказывается, в их деревне существовало:

«Мало-Хрущевское земское училище находилось в д. Малая Хрущевка (№ 618).

Согласно [Сборнику статистических сведений по Рязанской губернии. Том XII. Начальные школы Рязанской губернии. Народное образование в Рязанской губернии. Издание Рязанского Губернского земства с приложением Атласа начальных школ Рязанской губернии. Типография наследников З. П. Позняковой. 1889 г.], основано Данковским земством. Учитель имеет помещение при школе. Библиотека учреждена на средства земства и состоит из 88 сочинений (144 экз.). Плата за учение не берется. Крестьяне собирают на содержание училища 46 р. 80 к. в год и деньги эти вносят в земство. ... на 1906 г. в деревне нет школы.

Законоучителя:

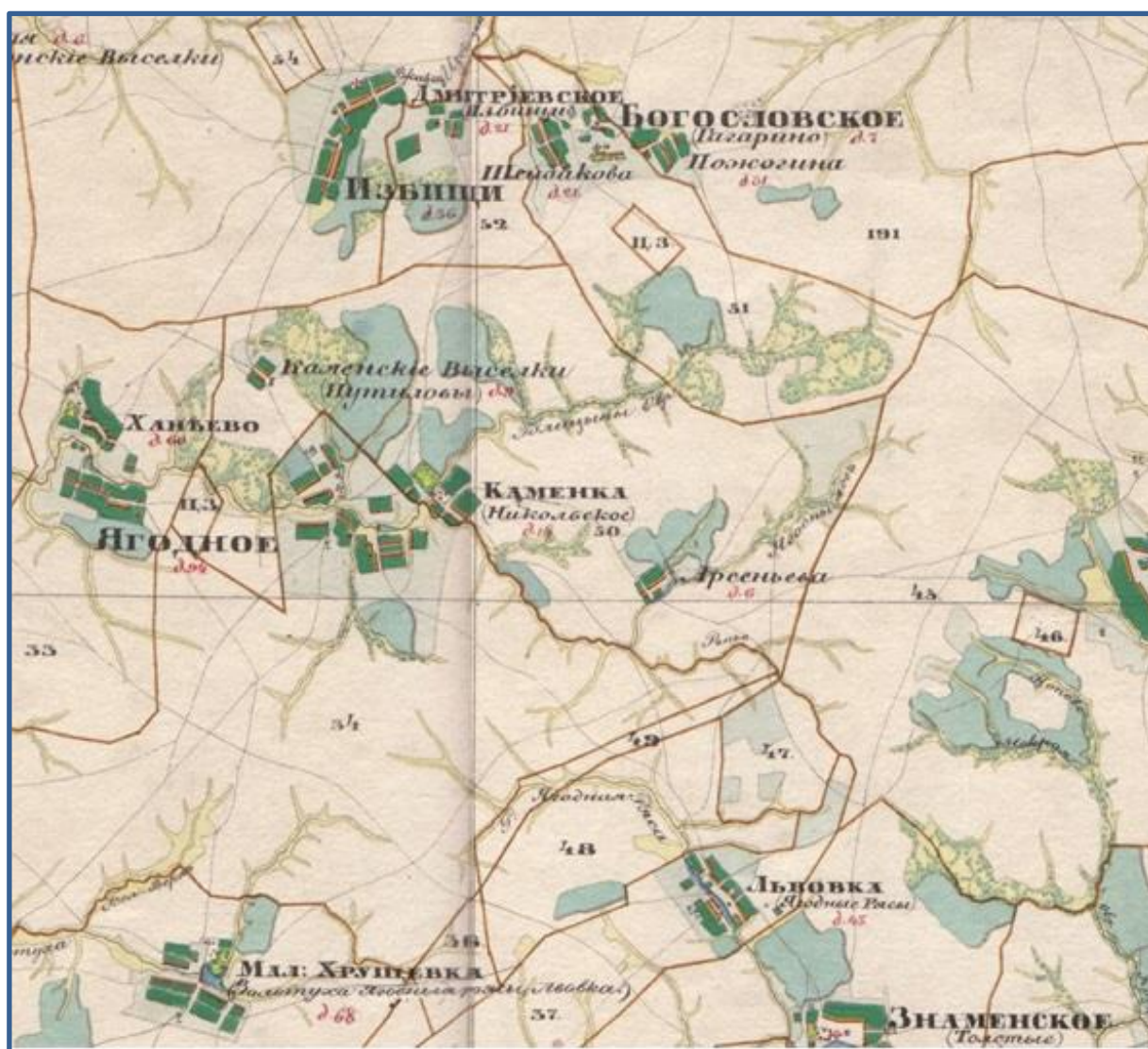
С 1874 Россиянов Василий Васильевич - священник с. Ягодное (с 1853).

Учителя:

⁶³ <https://62info.ru/history/node/12115?page=0%2C4>

С 1874 Романов В. Я., вышедший по окончании курса из Рязанской Учительской Семинарии».

И самое интересное, что представленная информация иллюстрировалась картой Ягодновской волости, датированной 1889 годом:

И вот оно искомое место – *Малая Хрущевка*, оно же сельцо⁶⁴ *Хрущевка*, оно же *Золотуха*, *Ягодные Рясы* и *Львовка*. Окончательную точку в идентификации населенного пункта поставили материалы из «Списка населенных мест по сведениям 1859 года. Рязанская губерния», том XXXV, изданный центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, под редакцией И. Вильсена, Санкт-Петербург, 1862 год, типография Карла Вульфа. В этом издании на странице 24 указано, что по левую сторону большого тракта из г. Данкова в г. Раненбург расположено *владельческое сельцо Хрущевка* (№ 531) 2-го стана Данковского уезда при овраге Золотухе в 10 верстах от уездного города и в 8 верстах от станowego квартала. В сельце в 74 дворах проживало 373 человека мужского и 404

⁶⁴ **Сельцо** – селение, в котором живет помещик с крестьянами, или несколько помещиков, или по крайней мере находится господский дом; сельцом называется также прежде бывшее село.

женского пола (кстати, через 44 года в указанном сельце будет уже 106 дворов, а вот население не прибавилось: 342 мужского и 335 женского пола).

Что касается наименования *Золотуха*, то оно видимо связано с одноименным оврагом, близ которого расположилась деревенька моих предков (на карте обозначен чуть западнее поселения). А вот наименования *Ягодные Рясы* и *Львовка* происходят от близлежащей к востоку казенной деревеньки на 1862 год, называемой в честь ручья Ягодные Рясы (ранее – Львовка, еще ранее – Дикое поле, позднее опять Львовка) Знаменской волости. В прошлом, по крайней мере в Рязанской губернии, существовал обычай, когда крестьяне из какого-то поселения переселялись на новое необжитое место называть это место на первых порах по наименованию прежнего места жительства.

В связи с оврагом Золотуха я отыскал в Википедии следующую любопытную историю:

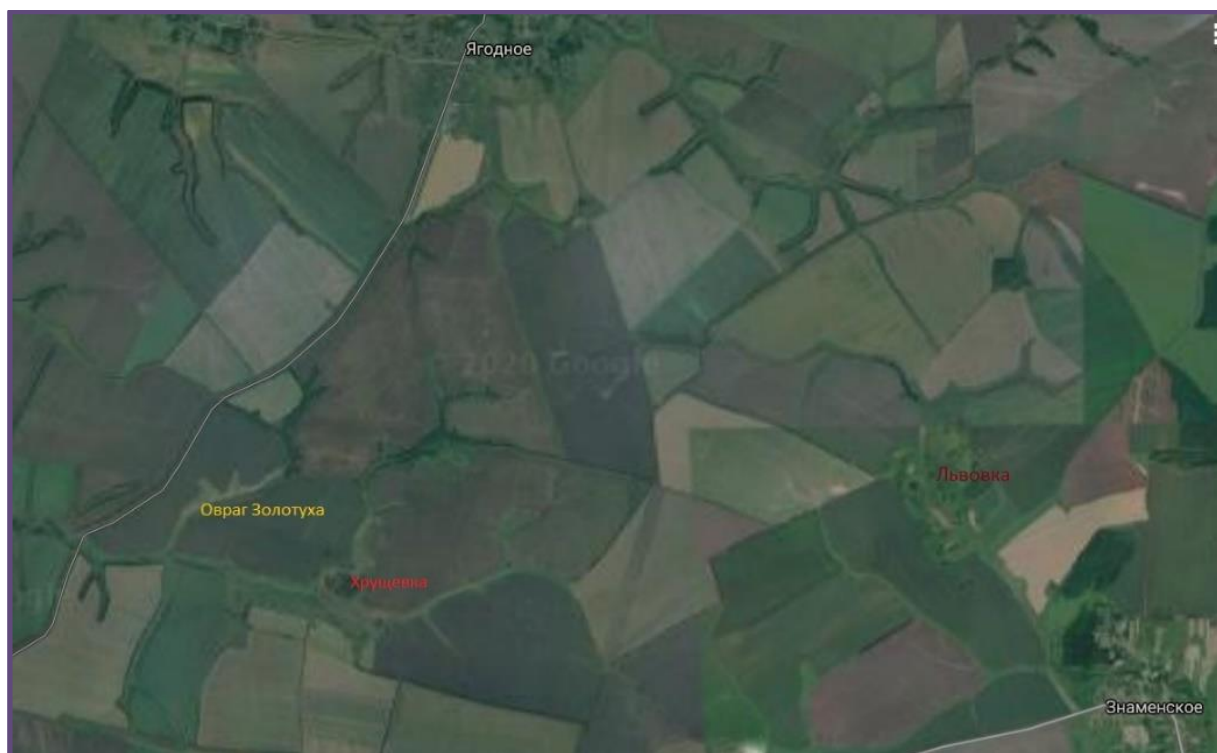
«Золотуха — село Лев-Толстовского района Липецкой области. Центр Остро-Каменского сельского поселения.

Стоит на реке — притоке Дона. На юге расположено урочище Дубровица (Дубровка).

Сельцо Золотуха упоминается в документах 1710 года. В Экономическом примечании Данковского уезда 1771 года названо сельцом Хрущёвка (Золотуха – *см. авторские объяснения выше*). Название Золотуха связано с тем, что местный овраг, при котором расположено селение, называется Золотухинским (или Золотуха). Прежнее имя связано, скорее всего, с помещиком Хрущёвым (??? – примечание автора)».

Так вот смею утверждать, что автор данного текста, мягко говоря, перепутал лево с право (одно поселение с другим). Одним словом: «Слышал звон, да не знает, где он!». Согласно уже упомянутому выше «Списку населенных мест по сведениям 1859 года. Рязанская губерния» под № 516 значится владельческое сельцо Борисово (*Золотуха*), расположенное по левую сторону тракта из г. Данков в г. Лебедянь при *ручье Золотуха* в 10 верстах от Данкова. Так что и Википедия ошибается! Будьте бдительны! Однако непроверенные сведения как коровы без пастуха уже разбрелись по просторам Интернета и продолжают множить небылицы о происхождении топонимов.

«Правильный» овраг Золотуха помог мне идентифицировать место нахождения не существующего ныне сельца Хрущевки на спутниковой карте.

Карта Google Данковского района Липецкой области.

Увеличив масштаб можно рассмотреть следы от бывших построек, совпадающие с очертаниями селца Малые Хрущевки на карте Ягодновской волости Данковского уезда Рязанской губернии от 1889 года. Вот теперь можно рассмотреть поподробнее родовое гнездо рода Быковых, которые, как следует из приведенных мною здесь сведений, были помещичьими крестьянами.

Спутниковый снимок места расположения селца Хрущевки на карте Google.

Итак, подведем промежуточный итог моим историко-географическим изысканиям. В прошлый раз я определил место нахождения Хрущевки к западу от Данкова на расстоянии примерно в 30 км (по трассе). На самом же деле искомая Хрущевка находилась к востоку от Данкова на расстоянии 12 км. Мой промах более 40 км!

Что же касается прочих Хрущевок, то применив аналогичный алгоритм, я, не без труда, установил:

- сельцо Хрущевка (оно же: сельцо Хрущовка большая, малая Лоползянка, **Троицкое (!)**) Данковского уезда барона Медема А.П. располагалось в 1-м стане Данковского уезда Одоевской волости по правую сторону Лебедяньско-Богородицкой дороги в 18 верстах от уездного города (в списках значится как сельцо **Хрущо(!)во** (№ 487). Это как раз то сельцо, которое я первоначально ошибочно принял за место выхода моих предков из Рязанской губернии;

- село (**видимо ошибка, так ни в одном источнике о наличии церкви в поселении не указано** – примечание автора) Троицкое (Хрущевка тож, **а также см. наименования предыдущего поселения**) княжны Борятинской М.Г., оно же Хрущевка малая, ныне – Щегловка лежит по левую сторону Тульско-Богородицкой дороги в 18 верстах от уездного города и принадлежало Спешневской⁶⁵ волости, 1-й стан Данковского уезда. В «Списках» значится как владельческая деревня под № 464;

- село (владельческое) Новоспасское (Хрущевка тож) Данковского уезда тайного советника, действительного камергера графа Толстого М.Ф. – оно же ныне село Хрущево-Подлесное, еще ранее село Хрущово, и еще ранее – Перехваль (на карте – Перехвань, хотя ближайшая река - Перехваль). Расположено по левую сторону Елецкой дороги (от Данкова) в 18 верстах от уездного города и являлось волостным центром Хрущевской волости (1-й стан Данковского уезда, в «Списках» под № 444).

Владелец этого села - Матвей Фёдорович Толстой (1772–1815), сын генерал-майора Фёдора Матвеевича Толстого и Натальи Фёдоровны, урожденной Лопухиной. Был женат на Прасковье Михайловне Голенищевой-Кутузовой (1777–1844), старшей дочери генерал-фельдмаршала светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. Имел десять детей. Прямым предком великого русского писателя Льва Николаевича Толстого не является.

Своего храма в Хрущевке не было, поэтому крестьяне поселения для исправления треб о родившихся, бракосочетавшихся и умерших обращались в приход села волостного центра Ягодное.

Согласно «Историко-статистическому описанию церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их

⁶⁵ Село Спешнево (Ивановское) – место первоначального расположения древнего города Донков (при Доне).

настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетия и библиографическими указаниями» (том III, составил священник Иоанн Добролюбов, Рязань, типография В.П. Звукова, 1888 год) сказано (стр. 276), что село

«Ягодное, расположенное при реке Ягодной Рясѣ, въ качествѣ села съ «церковью Богоявленія Господня» упоминается въ окладн. кн. 1676 г., гдѣ «въ приходѣ въ той церкви» показано: «сорокъ дворовъ козаковъ», въ причтѣ одинъ «попъ Иванъ». Церковная земля не упоминается. Дани по окладу 1676 г. положено «двѣдцѣть семь алтынъ четыре денги». Въ 1683 г. изъ дачь с. Ягоднаго выдѣлена была земля въ помѣстьѣ Григорію Іевлеву Мокринскому. Въ 1716 г. іюн. 5 съ Ягоднаго Богоявленскій попъ Герасимъ да церковный причетникъ Никита Сидоровъ передъ Ландратомъ Ѳеодоромъ Григорьевичемъ Ляпуновымъ показали: «по переписн. кн. 186 и 710 г. крестьянъ и «бобылей за ними не писано и нынѣ нѣтъ;» а по переписи 710 г. написано: «дворъ мой — по па Герасима, дьячка Никиты, дворъ же вдовы поподы Семеновской жены Аѳимьи Аникѣевой дочери». Въ сказкѣ 1716 г. ими показаны тоже число дворовъ, какое было и въ 710 году. По сказкѣ того же с. Ягоднаго заказнаго головы и рядовыхъ лутчихъ людей «въ томъ с. Ягодномъ по переписн. кн. 186 г. написано было служилого чину людей 83 двора», а по переписн. 710 г. написано «жъ было, кромѣ солдатскихъ и драгунскихъ, 19 дворовъ, и противъ оныхъ переписн. кн. 186 г., по переписи 710 г. убыло «14 дворовъ». Въ росписи 1716 г. показано: «рейтаровъ 5 дворовъ, городовыхъ 6 дв., вдовыхъ 2 дв., 1 дв. нищенскій — «на пустоши избенка»; дворовъ работныхъ людей, сдѣлавшихся послѣ переписи 710 г. вдовыми — 5, того жъ села выбылыхъ изъ рейтаръ 5 дв., которыхъ дворовая усадьба впустѣ».

Подъ 1734 г. въ приходѣ къ Богоявленской церкви показано 34 двора. Вмѣсто упоминаемой въ окладн. кн. Богоявленской церкви, въ 1761 г. поставлена была новая дер. церковь въ прежнее храмонаименованіе, вмѣсто которой, существующая нынѣ въ с. Ягодномъ также деревянная Богоявленская церковь построена въ 1862 г.; при ней придѣлы въ честь Вознесенія Господня и иконы Божіей Матери Казанскія устроены и освящены были въ 1869 г. Церковной земли во владѣнній причта нынѣ состоитъ усадебной 3, пахатной и луговой 38 дес. на каковую землю плана и межевой книги не имѣется. Въ приходѣ, состоящемъ изъ одного только села, при 336 дв. въ 1885 г. числилось м. п. 1 020, ж. п. 966, въ томъ числѣ грамотныхъ м. п. 411, ж. п. 111. Школа, открытая свящ. В. В. Россіяновымъ, существуетъ съ 1853 г. Большинство прихожанъ живетъ плохо, весьма многіе изъ нихъ уходятъ въ Московскую губ. на торфиныя работы. Въ причтѣ, какъ видно изъ Разборн, вѣд. 1784 г., прежде состояло 2 свящ., 1 діаконъ, 2 дьячка и 2 пономаря, по штату 1873 г. положены 1 свящ. и 1 псал.

(Окладн. кн. 1676 г., л. 590. — Межевая кн. помѣстн. земли въ с. Ягодномъ Григорія Іевлева Мокринскаго, письма и межеванья Ѳедора Степановича Карпова и подьячего Степана Корочарова. 7192 (1684) г. ноября

30. л. 262. Рукоп., хранящ. въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи подъ № 118. — Ландратск. кн. 1716 г., л. 173 и 174, 175–179 — Кн. Записн. новопост. № 494 л. 17 обор. № 495 л. 133 и 259. № 497 и 501. — Прош. с. Ягоднаго прихожанъ о произведеніи къ нимъ с. Остапова діакона І. Петрова во іерея 1790 г. іюл. 4. № 1625. Прош. с. Ягоднаго прих о произвед. дьячка Алекс. Діомидова во іерея. 1805 г. дек 8. № 4205. - Клир. вѣд. съ 1805 -86 г. Сборн. стат. свѣд. по Рязанск. губерн. Т. II, Вып. II, стр. 239. — Сп. н. м. Рязан. губерн. № 539).

Изъ священнослужителей означенной церкви извѣстны:

Іоаннъ уп. въ 1676 г.

Симеонъ Іоанновъ род. въ 1692 г. апр. 21.

Никита Исидоровъ.

Герасимъ Никитинъ род. въ 1700 г.

Емилианъ Алексіевъ род. въ 1707 г. апр. 6.

Михаилъ Никитинъ род. въ 1741 г. ноябр. 27.

Петръ Алексіевъ умер. въ 1790 г. апр. 9.

Діомидъ Михайловъ род. въ 1780 г., грам. дана февр. 17.

Іоаннъ Петровъ род. въ 1790 г. авг. 15.

Іоаннъ Θεодоровъ род. въ 1791 г.

Кириллъ Симеоновъ упом. съ 1796 -1805 г.; пер. въ г. Донк. къ Х.-Рожд.

ц.

Алексій Діомидовъ Ягодинскій уп. съ 31 дек. 1805–39 г.

Василій Іоанновъ Вознесенскій род. въ 1816 г. март. 21.

Аѳанасій Косминъ Поспѣловъ род. въ 1839 г. март. 26.

Василій Васильевичъ Россіяновъ сост. съ 2 іюл. 1853 г.».

По данным, опубликованным в «Рязанских Епархиальных ведомостях» за 1911 год, № 23, Священником Петром Игумновым был освящен 1 ноября с. г. новоустроенный деревянный храм в честь Казанской иконы Божией Матери в деревне Хрущевке, прихода церкви села Ягодного, Данковского уезда.

Оказывается, у освященного в Хрущевке храма непростая история. Когда-то в селе Острый Камень (соседняя к Ягодновской с южной стороны волость) находилась Никольская деревянная церковь, которая в 1887 году Императорской археологической комиссией была поставлена под охрану как памятник деревянного зодчества: «Время первоначальнаго построения въ с. Остромъ Камнѣ, Никольское тожъ, дер. церкви въ честь с. Николая — неизвѣстно; въ 1792 г. прихожане просили дозволеніе «сломать ихъ ветхую церковь, а годный для постройки лѣсъ употребить на колокольню». Изъ этой просьбы прихожанъ Никольской церкви можно видѣть, что и построение

существующей нынѣ въ с. Остромъ Камнѣ также дер. Никольской церкви должно быть отнесено къ концу XVIII ст. ... Въ 1873 г. въ Никольской церкви, вмѣсто ветхаго, устроенъ былъ новый иконостасъ, а стѣны обиты холстомъ и украшены живописью».

В 1903 году заместо деревянного был построен новый каменный храм. Деревянный храм сохранялся до 1911 года, затем был отдан крестьянам деревни Хрущевка Данковского уезда.

Освобождение крестьян. Положение от 19 февраля 1861 года

«Верно ты сказал, что Господь сотворил человека свободным. Да только не та эта свобода, про которую на бумаге печатают, да на перекрестках кричат. Настоящая свобода Адаму праотцу была дана. Не оправдал он Божьего дара, ослушался Господа. С тех пор только на небе свобода осталась, и мы узнаем её на том свете. На земле же все рабы либо друг другу, либо самим себе. Я примерно дедушке твоего раб, он - царским рабом, царь трону своему раб, а все мы вместе рабы перед Господом Богом. И позора в рабстве я не вижу никакого»⁶⁶

Из разговора крупного деятеля казанского земства Н.А. Мельникова, когда ему было 14–15 лет, с бывшим крепостным своего деда Фомой Ивановичем.

Положения 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», состояли из ряда отдельных законов, трактовавших те или иные вопросы реформы. Наиболее важным из них являлось «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», в котором излагались основные условия отмены крепостного права. Крестьяне получали личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом. Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в постоянное пользование крестьянам «усадебную оседлость», т. е. усадьбу с приусадебным участком, а также и полевой надел «для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей перед правительством и помещиком...». За пользование помещичьей землей крестьяне обязаны были отбывать барщину или платить оброк. Они не имели права отказаться от полевого надела, по крайней мере в первые девять лет. В последующий период отказ от земли был ограничен рядом условий, затруднявших осуществление этого права.

Это запрещение достаточно ярко характеризовало помещичий характер реформы: условия «освобождения» были таковы, что крестьянину сплошь и рядом было невыгодно брать землю. Отказ же от нее лишал помещиков либо рабочей силы, либо дохода, получаемого ими в виде оброка.

Размеры полевого надела и повинности должны были быть зафиксированы в уставных грамотах, для составления которых отводился двухлетний срок. Составление уставных грамот поручалось самим помещикам, а проверка их — так называемым мировым посредникам, которые назначались из числа местных дворян-помещиков.

⁶⁶ Мельников Н.А. «19 лет на земской службе». Йошкар-Ола, 2008. С. 28.

Таким образом, посредниками между крестьянами и помещиками выступали те же помещики.

Уставные грамоты заключались не с отдельным крестьянином, а с «миром», т. е. с сельским обществом крестьян, принадлежавших тому или иному помещику, в результате чего и повинности за пользование землей взымались с «мира». Обязательное наделение землей и установление круговой поруки в отношении уплаты повинностей фактически приводили к закреплению крестьян «миром». Крестьянин не имел права уйти из общества, получить паспорт — все это зависело от решения «мира». Крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы, выкуп же полевого надела определялся волей помещика. В случае желания помещика продать свою землю крестьяне не имели права отказываться. Крестьяне, выкупившие свои полевые наделы, именовались крестьянами-собственниками, а не перешедшие на выкуп — временнообязанными. Выкуп производился также не отдельным лицом, а, всем сельским обществом.

Таковы основные условия отмены крепостного права, изложенные в «Общем положении». Анализируя их, нетрудно обнаружить, что эти условия полностью отвечали интересам помещиков. Установление временнообязанных отношений сохраняло на неопределенный срок феодальную систему эксплуатации. Прекращение этих отношений определялось исключительно волей помещиков, от желания которых зависел перевод крестьян на выкуп. Реализация реформы передавалась целиком в руки помещиков.

Вопрос о размерах земельных наделов, а также о платежах и повинностях за пользование ими определялся «Местными положениями». «Местных положений» было издано четыре. «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских» распространялось на 29 так называемых великороссийских губерний, 3 новороссийские — Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губернии и белорусские — Могилевскую и часть Витебской, а также на часть Харьковской губернии, в которой существовало общинное землепользование.

Для определения земельного надела по Местному положению для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний вся эта территория делилась на три полосы: нечерноземную, черноземную и степную. Эти полосы в свою очередь делились на местности (нечерноземная — на девять, черноземная — на восемь, степная — на двенадцать), для каждой из которых устанавливался особый душевой земельный надел. Земля распределялась (по ревизским душам, т. е. женщинам земля не отводилась).

В состав душевого надела входила как «усадебная оседлость», так и полевой надел, включавший в себя пахотные, пастбищные и сенокосные

земли. Для первой и второй полос устанавливался высший и низший душевые наделы, причем низший составлял одну треть высшего.

Для нечерноземной полосы высший душевой надел составлял от 3 до 7 десятин, соответственно этому низший - от 1 до 2 1/3 десятины.

В черноземной полосе высший душевой надел составлял от 2 до 6 десятин, низший — от 2 200 кв. сажень до 2 десятин.

Установленные «Положением» нормы душевого надела, как правило, были ниже того количества земли, которое находилось у крестьян до реформы. Это давало возможность помещикам отрезать в свою пользу ту часть земли, которая превышала высший душевой надел. Помещик имел также право уменьшать надел до одной четверти высшего, если он эту часть земли передавал крестьянам безвозмездно, на основе взаимного соглашения. Этот пункт «Положения» был особенно выгоден помещикам густонаселенных черноземных губерний, давая им возможность удерживать за собой землю, быстро повышавшуюся в цене в этих районах.

Кроме того, помещик имел право отрезать землю даже тогда, когда крестьянские наделы не превышали нормы высшего душевого надела. Это имело место в том, случае, если в распоряжении помещика оставалось и в первой, и во второй полосе менее одной трети общего количества удобной земли, а в третьей полосе — менее половины. Тогда помещик имел право сохранить за собой в первом случае одну треть, а во втором — половину «общей совокупности принадлежащих ему земель».

Если же крестьянский надел оказывался ниже установленного наименьшего размера душевого надела, то помещик либо должен был увеличить таковой, либо соответственно снизить повинности за пользование землей.

К тому же помещики имели право без согласия на то крестьян производить «разверстание угодий к одним местам», т. е. предоставлять крестьянам земли в другом месте, а также переносить крестьянские усадьбы. Это право предоставлялось помещикам сроком на шесть лет, начиная с 1863 г., а в отдельных случаях и по окончании его. Помимо этого, помещик имел право обменивать крестьянские земли «Независимо от полюбовных соглашений помещику предоставляется во всякое время для приведения в исполнение своих хозяйственных предприятий... требовать от крестьян обмена необходимых ему участков из земли, отведенной в постоянное пользование крестьян». Этот обмен мог производиться, если на крестьянских наделах обнаруживали залежи торфа, минеральных источников и т. п., а также при желании помещика «провести по крестьянским угодьям дорогу или прогон». Иными словами, обмен угодий мог быть совершен всегда, когда это было выгодным помещику.

Юридическим лицом, которому отводилась в «постоянное пользование» земля, являлось сельское общество община, с которой

заклучалась уставная грамота. Общество само распределяло землю «по душам» с правом периодических переделов при условии согласия двух третей общества. Пользование мирской землей было ограничено рядом условий, как-то: запрещалось изменять существующий севооборот, производить распашку новых земель без согласия помещика. Следовательно, отводившаяся крестьянам земля юридически продолжала принадлежать помещикам.

Повинности за пользование землей подразделялись на денежные (оброк) и издольщину (барщину). За установленный по «Великороссийскому положению» в первой и второй полосах высший душевой надел и в третьей — указной вводились определенные повинности, исчислявшиеся погодно. В «Положении» говорилось, что крестьяне не обязаны нести в пользу помещика какие-либо дополнительные повинности, а также уплачивать ему натуральную дань (птицей, яйцами, ягодами, грибами и т. д.). Основной формой повинностей был денежный оброк, размер которого в каждой губернии примерно соответствовал дореформенному. Это обстоятельство ясно обнаруживало, что оброк определялся не стоимостью земли, а теми доходами, которые получал помещик от личности крепостного крестьянина.

Для черноземной и степной полос душевой оброк составлял 9 руб., за первую десятину полагалось 4 руб., остающиеся же 5 руб. оброка равномерно распределялись между остальной частью надела. Так, например, в Усманском уезде Тамбовской губернии, где высший душевой надел составлял $3\frac{1}{4}$ десятины, за первую десятину полагалось 4 руб. оброка, на остальные же $2\frac{1}{4}$ десятины приходилось 5 руб. (2 руб. 22 коп. за десятину).

Для определения суммы оброка взимавшегося по «Великороссийскому положению» за крестьянские усадьбы, последние подразделялись на четыре разряда. К первому разряду относились усадьбы в земледельческих районах, т. е. в черноземных губерниях, «не представлявшие никаких особенных выгод». Ко второму разряду относились усадьбы в тех имениях, где хозяйство крестьян не ограничивалось только земледелием, а «поддерживалось преимущественно торговлей и заработками от отходных или местных промыслов». К третьему разряду относились усадьбы, представлявшие «какие-либо важные местные выгоды», а также находившиеся не далее 25 верст от Петербурга и Москвы. И наконец, к четвертому разряду относились усадьбы, приносявшие особый доход. Для первого разряда оброк с ревизской души устанавливался до 1 руб. 50 коп., для второго — не более 2 руб. 50 коп., для третьего — до 3 руб. 50 коп. и четвертого — свыше 3 руб. 50 коп. Оброк должен был уплачиваться помещику от всего общества «при круговом друг за друга ручательстве» крестьян. При этом помещик имел право требовать его вперед за полгода. Определявшийся «Положением» размер оброка устанавливался сроком на 20 лет, после чего предполагалось переоброк на следующее двадцатилетие, предусматривавшая повышение оброка в связи с постепенным удорожанием земли.

Другим видом повинностей являлась барщина. За высший душевой и указный наделы независимо от их размеров полагалось 40 дней мужских и 30 дней женских в году. Из этого количества три пятых дней должны были отбываться крестьянами в летнее полугодие, а две пятых — в зимнее. Мужские дни подразделялись на конные и пешие. Конный день отбывали с одной лошадью и необходимыми орудиями (соха борона, телега). Соотношение между конными и пешими днями определялось по усмотрению помещика. Продолжительность работы устанавливалась в летнее время 12 часов, а в зимнее — 9. Если душевой надел был менее высшего или указного, то количество барщинных дней уменьшалось, однако не пропорционально. Так, например, в местностях с высшим, или указным, наделом в 3 десятины полагалось отработать 40 мужских барщинных дней, а за надел в 2 десятины — 30 дней, за одну десятину — 20 дней. В местностях с высшим, или указным, наделом в 6 десятин — 40 мужских дней, а за надел в 4 десятины — 30 дней, за душевой надел в 2 десятины — 20 дней. Количество женских дней уменьшалось пропорционально мужским. Таким образом, градации существовали не только при уплате оброка, но и при отработке барщины.

Выполнение барщинной повинности могло осуществляться и на основе урочного положения, если этого требовали помещик или крестьянское общество. Барщину должны были выполнять мужчины в возрасте от 18 до 55 лет, женщины — от 17 до 50 лет. За исправное отбывание барщины отвечало все общество (община) на основе круговой поруки. До истечения двухлетнего срока со дня издания «Положения» крестьяне имели право переходить с барщины на оброк лишь с согласия помещика; по истечении этого срока согласия не требовалось, однако крестьяне обязаны были предупредить помещика за год вперед.

Итак, оброк, установленный «Положениями», представлял собой по-прежнему феодальную ренту. Размеры оброка не только полностью обеспечивали сохранение дореформенного дохода помещиков, но даже несколько увеличивали его, принимая во внимание уменьшение крестьянских наделов. Барщина же по сравнению с дореформенным периодом была существенно сокращена, однако это мало задевало интересы помещиков. В-первых, основной формой повинности после реформы становился оброк. В-вторых, помещики сохраняли широкие возможности для использования труда крестьян в виде различных форм отработок за пользование отрезанной у них земли.

По «Общему положению» крестьяне обязаны были выкупить усадьбу, выкуп же полевого надела зависел исключительно от воли помещика. Условия выкупа излагались в специальном «Положении о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий». Выкуп усадьбы разрешался в любое время при условии отсутствия недоимки. Как и во все статьи, касавшиеся

установления размера надела и повинностей, в «Положение о выкупе» была включена стереотипная фраза о том, что размер выкупа как за усадьбу, так и за полевой надел устанавливается «по добровольному соглашению». Наряду с этим вводились точные нормы, которые и определяли в действительности размер выкупной суммы. Эта сумма как за усадьбу, так и за полевой надел должна была определяться количеством оброка, установленного для крестьян. Выкуп надела мог быть осуществлен либо по добровольному соглашению помещика с крестьянами, либо по одностороннему требованию помещика вопреки желанию крестьян.

При заключении выкупной сделки полевой надел, предоставленный крестьянам по уставной грамоте, мог быть при условии добровольного соглашения уменьшен до одной трети высшего. Если же заключение выкупной сделки производилось по одностороннему требованию помещика, то надел не подлежал уменьшению.

Стоимость полевого надела, включая и усадьбу, определялась суммой капитализированного из 6% установленного для данной местности оброка. Приведем следующий пример. В Московской губернии оброк при высшем душевом наделе составлял 10 руб.; для того, чтобы установить стоимость выкупа этого надела, необходимо капитализировать 10 руб. из 6%; составим пропорцию: $100 : 6 = x : 10 = (100 \times 10) : 6 = 1\,000 : 6 = 166 \text{ руб. } 66 \text{ коп.}$

Таким образом, капитализированный десятирублевый оброк будет составлять указанную выше сумму.

Вполне естественно, что крестьяне, за исключением единиц не могли внести единовременно всей суммы капитализированного оброка. Помещики же были заинтересованы в получении выкупа сразу. В целях удовлетворения интересов помещиков правительство оказывало «содействие в приобретении крестьянами в собственность их полевых угодий», т. е. организовало «выкупную операцию».

Сущность ее заключалась в том, что крестьяне получали выкупную ссуду, выдававшуюся государством единовременно помещику, которую крестьяне постепенно погашали. «Содействие правительства», т. е. выдача выкупных ссуд, распространялось на основании ст. 30 «Положения о выкупе» лишь на крестьян, состоявших на оброке. Условия выкупной операции предполагали выдачу ссуды в размере 80% стоимости капитализированного оброка при условии соответствия надела размерам его по уставной грамоте и ссуды в размере 75% в случае уменьшения надела по сравнению с уставной грамотой. Эта сумма, за вычетом долга помещика кредитным учреждениям (в случае, если имение было заложено), выдавалась ему пятипроцентными государственными банковыми билетами и выкупным свидетельством. Помимо этого, крестьяне, приступая к выкупу, должны были внести предварительно в кассу уездного казначейства дополнительный платеж, доплачиваемый к выкупной ссуде, в размере одной пятой выкупной ссуды, если приобретался весь надел, и одной четверти, если приобреталась часть

надела. Если же выкуп полевого надела осуществлялся не в результате добровольного соглашения между помещиками и крестьянами, а вследствие одностороннего требования помещика, то дополнительный платеж не полагался. Полученную от правительства выкупную сумму крестьяне обязаны были погашать в течение 49 лет по 6% ежегодно.

Погашение крестьянами выкупных платежей производилось сельскими обществами, т. е. «миром», на основе принципа круговой поруки. Лишь там, где существовало подворное или участковое землепользование, ответственность за погашение выкупных платежей при условии единоличных выкупных сделок была индивидуальной. Вплоть до окончания погашения выкупных платежей крестьяне не имели права ни закладывать, ни продавать приобретенную ими в собственность землю.

Особое «Положение» было издано в отношении дворовых. Дворовые не получали ни полевого надела, ни усадьбы. Со дня обнародования «Положения» дворовые формально приобретали «...все права, личные, семейственные и по имуществу, предоставленные крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости». Однако, несмотря на это, они в течение двух лет оставались в полной зависимости от своих владельцев. Дворовые должны были исправно служить или платить оброк, «оставаясь в полном, на основании законов, повиновении владельцев». Если установление двухлетнего срока сохранения фактически крепостного права для крестьян мотивировалось якобы необходимостью заключения уставных грамот, то для дворовых не существовало и этого повода, за исключением стремления помещиков продлить еще на два года их положение как крепостных. Если дворовый находился на оброке, то помещик не имел права отзывать его либо повышать оброк. Помещик мог, если он считал это для себя выгодным, дать дворовому свободу и ранее двухлетнего срока.

По истечении этого срока все дворовые отпускались помещиком на волю, не получая какого-либо вознаграждения, независимо от срока службы на помещика. Таким образом, больные и престарелые, лишенные трудоспособности дворовые, в буквальном смысле этого слова, выбрасывались на улицу. Правда, «Положение» предусматривало создание некоторого фонда «...для призрения престарелых, дряхлых, страждущих душевными и телесными недугами и круглых малолетних сирот» путем обложения самих дворовых рублевым сбором.

Особые «Дополнительные правила» были изданы в отношении устройства крестьян мелкопоместных владельцев. Мелкопоместными владельцами считались те, у которых по X ревизии было менее 21 мужской души и к тому же ограниченное количество земли. Так, например, по «Великороссийскому положению» в нечерноземной и степной полосах мелкопоместным считался тот, кто имел менее 75 душевых наделов высшего, или указного, размера, в черноземной полосе — менее 60 душевых наделов высшего размера.

Для ограждения интересов мелкопоместного дворянства правила устанавливали для них ряд льгот, что, естественно, создавало еще более тяжелые условия для крестьян. Помещикам предоставлялось право не наделять вовсе крестьян землей, если к моменту опубликования «Положения» они ею не пользовались. Вместе с тем помещики не обязаны были прирезывать крестьянам землю, если их наделы были менее низшей нормы. Крестьянам, вовсе не получившим земельного надела, предоставлялось право перехода на казенные земли с соответствующим пособием на обзаведение. Крестьянам же, получившим незначительный надел, разрешалось поселиться на казенных землях лишь с согласия помещика. В этом случае земля, находившаяся в пользовании крестьян, возвращалась к помещику. Наконец, помещик имел право передать крестьян с их полевыми наделами в казенное ведомство, за что получал единовременно вознаграждение в сумме капитализированного годового оброка.

В имениях мелкопоместных владельцев круговая порука отсутствовала и ответственность за уплату повинностей нес персонально каждый крестьянин. Для особо нуждавшихся мелкопоместных землевладельцев выдавались пособия, в целях чего для каждого уезда были определены соответствующие суммы.

Особые «Дополнительные правила» были изданы в отношении различных категорий посессионных и крепостных работников. На них распространялось действие «Общего» и «Местного положений» и «Положения о выкупе» с некоторыми изменениями. Крепостные работники получали усадьбу и полевой надел лишь в тех случаях, когда пользовались ими до реформы. На помещичьих фабриках барщина немедленно уничтожалась, и крестьяне переводились на оброк. Это, естественно, соответствовало интересам владельцев, стремившихся перейти к вольнонаемному труду.

Посессионные рабочие, приписанные к частным горным заводам, подразделялись на мастеровых, работавших непосредственно на заводах и рудниках, и сельских работников, выполнявших различные вспомогательные работы, занимаясь одновременно хлебопашеством. Первые, если пользовались ранее земельным наделом, получали таковой в постоянное пользование за повинности, однако выкупу он не подлежал. Мастеровые имели право отказаться от полевого надела, за исключением усадьбы, за пользование которой они должны были нести определенные повинности. Закрепление за мастеровыми усадеб значительно затрудняло их передвижение и фактически прикрепляло их к заводу.

Сельские работники получали в постоянное пользование полевой надел согласно «Местному Великороссийскому положению» (с некоторыми отступлениями). Они получали также право на основе «Положений о выкупе» приобретать в собственность свои наделы.

Остановимся на правовом положении крестьян, а также на их общественном устройстве. По «Общему положению» крестьяне получали «права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу». Однако зачислялись они в разряд так называемых податных сословий, которые в отличие от привилегированных должны были платить подушную подать, нести рекрутскую повинность. Крестьяне оставались в известной зависимости от местного дворянства, а временнообязанные к тому же и от своих прежних владельцев.

По отношению к временнообязанным помещик сохранял широкие права. Он являлся «попечителем» сельского общества. Ему предоставлялось «право надзора за охранением общественного порядка и общественной безопасности на пространстве принадлежащего ему имения». Таким образом, помещику предоставлялись права вотчинной полиции, т. е. в полицейском отношении ему подчинялись сельские власти.

Помещик имел право требовать смены сельского старосты либо других лиц сельской администрации. Более того, в течение первых девяти лет помещику предоставлялось «...право, если он признает присутствие какого-либо крестьянина в обществе вредным или опасным, предложить самому обществу об исключении того крестьянина и представлении его в распоряжение правительства». Если общество не соглашалось с помещиком, он мог поставить этот вопрос перед представителями администрации и добиться высылки из общества неугодного ему крестьянина.

Согласно «Положению» в селениях бывших помещичьих крестьян создавались органы крестьянского «общественного» управления, находившиеся в большой зависимости от местного дворянства и административно-полицейских властей. Низовым звеном этих органов являлось сельское общество, состоявшее из крестьян, «водворенных на земле одного помещика». Следовательно, в одном и том же селении могло быть несколько сельских обществ, принадлежавших различным владельцам.

Несколько сельских обществ образовывали волость, создававшуюся по территориальному принципу и включавшую от 300 до 2 тыс. ревизских душ. Как правило, волость должна была совпадать с церковным приходом. При малочисленности прихода соединялись в одну волость два или несколько приходов.

Сельское общественное управление составляло сельский сход, избиравший сельского старосту и ряд должностных лиц (сборщики податей, смотрители хлебных магазинов и т. д.). Сельский сход состоял из всех крестьян-домохозяев, а также выборных сельских должностных лиц. Сход собирался старостой как по собственной инициативе, так и по требованию помещика. Помимо выборов должностных лиц, сельский сход ведал вопросами пользования общинной землей, раскладкой казенных податей, рекрутскими наборами, сбором податей и недоимок. Он разрешал вопросы о семейных разделах, выходе из общества, а также имел право выносить

приговоры об «удалении из общества вредных и порочных членов его» и устранять отдельных домохозяев от участия в сходах сроком не более как на три года.

Решения сельского схода должны были выполняться сельским старостой, который имел определенные административно-полицейские права. Сельский староста «по делам полицейского ведомства» подчинялся как волостному начальству, так и чинам полиции. В его обязанность входило «принимать необходимые меры- для охранения благочиния, порядка и безопасности лиц и имуществ от преступных действий...». Он же ведал предварительным дознанием и задерживал виновных до прибытия полиции или судебного следователя. Староста, следовательно, являлся фактически представителем полицейской власти, и его функции в основном сводились к охране «надлежащего порядка» и обеспечению исправной уплаты различного рода недоимок и повинностей.

В сельских обществах временнообязанных крестьян староста следил за тем, чтобы крестьяне выполняли барщину, исправно платили оброк и вообще должны были «немедленно исполнять законные требования помещика...». Сельский староста наделялся и административными функциями: он имел право наказывать за маловажные проступки, подвергая виновных аресту или общественным работам до двух дней, либо облагать штрафом до 1 руб.

Волостное управление составлялось из волостного схода, волостного старшины с волостным правлением и волостного крестьянского суда. Волостной сход состоял из выборных сельских и волостных должностных лиц и представителей от каждых десяти дворов крестьян, избравшихся на сельских сходах. Волостной сход избирал волостных должностных лиц и судей, а также разрешал различные хозяйственные и финансовые вопросы, касавшиеся всей волости. Фактическим хозяином волости являлся волостной старшина, отвечавший «за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости».

Функции старосты носили почти исключительно административно-полицейский характер. Ему подчинялись все сельские старосты, которые обязаны были беспрекословно выполнять его указания. Волостной старшина должен был «охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имущества от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряжения земской полиции». Волостной старшина наделялся теми же правами, что и сельские старосты. По «делам общественным» волостной старшина обязан был созывать и распускать волостные сходы, а также выполнять их решения, наблюдать за содержанием школ, больниц, дорог, мостов и т. д.

Волостное правление состояло из волостного старшины, сельских старост и других выборных должностных лиц. Значение волостного правления было невелико. Собственно его компетенции принадлежали дела о

расходовании волостных сумм, о продаже частного крестьянского имущества за недоимки, о найме и увольнении тех должностных лиц сельской волостной администрации, которые служили не по выборам. Все остальные вопросы решались единолично волостным старшиной.

Волостной суд избирался ежегодно волостным сходом в составе от четырех до двенадцати очередных судей. Одновременно в присутствии суда должно было находиться не менее 3 судей. Волостному суду были подсудны споры и тяжбы между крестьянами при наличии иска не свыше 100 руб., а также дела по мелким преступлениям, совершенным крестьянами на территории волости по отношению к лицам этого же сословия. В случае же, если преступление совершалось или в нем принимали участие лица других сословий, дело подлежало рассмотрению иных судебных инстанций.

Волостной суд имел право приговаривать к общественным работам сроком на 6 дней, аресту до 7 дней, денежному штрафу до 3 руб., а также телесному наказанию — розгами до 20 ударов. Как мы видим, даже за мелкие преступления крестьяне подвергались телесным наказаниям. От них освобождались лишь представители сельской и волостной администрации, занимавшие должности по выборам.

Права мировых посредников, а также уездных и губернских учреждений, ведавших крестьянскими вопросами, были изложены в особом «Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях». «Для разбора недоразумений, споров и жалоб, — указывалось в первой статье этого «Положения», — могущих возникать из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, и для заведования особыми... делами крестьян, вышедших из крепостной зависимости, учреждаются: мировые посредники, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия». Мировыми посредниками могли назначаться потомственные дворяне-помещики, обладавшие земельным цензом от 150 до 500 десятин земли.

Мировые посредники намечались уездным дворянским собранием, представлялись губернатором и утверждались Сенатом.

Помимо составления уставных грамот и разрешения всякого рода споров, возникавших в связи с применением «Положений 19 февраля», мировому посреднику поручалось также непосредственное наблюдение за крестьянскими учреждениями, а также ряд судебно-полицейских функций. Мировые посредники утверждали избрание волостных старшин и других представителей сельской выборной администрации. Они имели право отрешать от должности сельских старост и временно отстранять волостных старшин. По требованию мирового посредника должен был созываться сельский сход, без его санкции не мог быть собран волостной сход. Мировому посреднику предоставлялось также право налагать на представителей сельской администрации как взыскания, вплоть до недельного ареста, так и денежные штрафы до 5 руб.

По делам судебно-следственным мировым посредникам предоставлялось право разбора споров, связанных с наймом рабочей силы, арендой земли, потравами, порубками и т. д., если сумма иска не превышала 30 руб. В соответствии с этим мировой посредник имел право присуждать: 1) лиц всех сословий либо к имущественному вознаграждению, сообразно причиненному ущербу, либо к денежному взысканию до пяти рублей; 2) лиц податного состояния к общественным работам до шести дней, или аресту до семи дней, либо к наказанию розгами до двадцати ударов.

Второй инстанцией, утверждавшей решения мировых посредников и обсуждавшей поступившие на их действия жалобы, являлся уездный мировой съезд. Съезд этот состоял из мировых посредников, одного дворянина—члена от правительства и председательствующего — уездного предводителя дворянства.

Наконец, высшей инстанцией, рассматривавшей жалобы на действия мировых посредников и уездных мировых съездов, а также окончательно утверждавшей отдельные вопросы (добровольные соглашения о так называемом дарственном наделе, понижение и повышение повинностей против установленных размеров и т. д.), являлось губернское по крестьянским делам присутствие. Оно возглавлялось губернатором и состояло из губернского предводителя дворянства, управляющего палатой государственных имуществ, губернского прокурора и четырех дворян-помещиков (двух по назначению Министерства внутренних дел, согласно представлению губернатора, и двух, избранных собранием губернских и уездных предводителей дворянства).

Как видим из представленного материала ожидания крепостных крестьян от даваемой им воли явно не совпали с фактическим содержанием реформы Царя-Освободителя. Несомненно, это вызвало возмущение крестьянской массы по всей Российской империи. Так, согласно сведениям из работы «Крестьянское движение в Рязанской губернии в середине XIX столетия. Хронологический перечень.» (Сост. М.Б. Оленев. 2009-2010 гг. Источник: Литвак Б.Г. «Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX в.» М., 1967. с. 86-111), в Рязанской губернии в феврале и марте 1861 года было зафиксировано по 2 факта массовых возмущений крестьян, в апреле – 4 случая, а в мае уже 26 (!). В последующем властям удалось сбить волну крестьянского бунта. В июне число выступлений крестьян было уже всего 3, в июле – 4, в октябре – 1 случай. Не миновала «обида» и крестьян Хрущевки.

Так, в мае 1861 года было документально засвидетельствовано:

- село Хрущевка Данковского уезда (помещица графиня Е.Н. Апраксина).

«Возмущение временнообязанных крестьян против помещицы, продавшей на сруб лес купцу Пешкову. Крестьяне несколько раз не

допускали рабочих, посланных купцом до рубки леса. «...С обнаружением положения крестьяне спорят, что лес принадлежит им». Прибыл земский исправник, затем была вызвана военная команда, которая прибыла вместе с посланным в село советником рязанского губернатора».

- 9 мая (дата документа) село Хрущевка Данковского уезда (помещица княгиня Долгорукова).

«Оброчные крестьяне не хотели отбывать условленной повинности по уставной грамоте». Крестьяне требовали «возвращения прежних им угодий». Прибыл земский исправник. «Неправильное толкование Положения от 19 февраля 1861 года».

История переселений

Для того, чтобы разобраться в проблемах, вызвавших переселение крестьян из черноземных районов центральной России в другие регионы Империи, в том числе в Томскую губернию, нужно дать пояснение, а что собой представляло крестьянство российское. Из предыдущих разделов настоящей главы уже можно было понять, что существовали разные категории крестьян с разными правами и с разным отношением к собственности.

Во-первых, крестьяне делились на государственных и крепостных. Так, например, в Данковском уезде (здесь и далее мы будем рассматривать события, связанные именно с Данковским уездом) было всего 36% государственных крестьян. Во-вторых, они в свою очередь делились также на подгруппы. Среди государственных крестьян было две подгруппы, отличавшихся способом владения земельным участком. Одни – четвертные крестьяне, владели земельными наделами на правах личной собственности с возможностью наследования. Например, к ним относились и однодворцы, которых в рассматриваемом регионе было большинство. Другие государственные крестьяне не имели в собственности земельных участков, а только долю в общинном наделе пропорционально количеству ревизских душ.

Крепостные в свою очередь разделялись на тех, кто имел земельный надел, принадлежащий помещику, и дворовых, которые надела не имели вообще. Эти факторы во многом определяли характер переселенческих процессов.

Естественно, до реформы 1861 года возможностью переселиться на новое место обладали только государственные крестьяне. Первые формы переселения крестьян получили распространение уже в начале XIX столетия, но, как правило, в пределах общинных земельных наделов. Но были случаи выхода государственных крестьян и в Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии.

Так, например, некоторые села, населенные государственными крестьянами, с сильно растянутым наделом, выделяли из себя часть домохозяев для отселения на более отдаленные участки своих угодий. «Хотя и метали жребий, кому идти, но выселялись на новое место преимущественно бедняки, так как зажиточные крестьяне откупались, давая в помощь идущим за них переселенцам до 10 рублей на душу».

Типичная переселенческая семья из районов Центральной России.

Примерно в середине 30-х годов XIX века Правительство сделало попытку урегулировать процесс крестьянской миграции. Однако казна ограничилась только разрешением посылать разведчиков («ссадчиков» или «оглядчиков») для выбора места переселения. Миграция («уйти на самару») крестьян с материальной помощью казны началась в конце 40-х – начале 50-х годов. «Выходили все больше «мелкоместные» (беднейшие) семьи. Они получали от Правительства пособие на дорогу, право пасти свой скот на всех встречных пастбищах, а по приходу на место – трехлетнюю льготу от податей и некоторую сумму денег для первоначального обзаведения».

Вопрос участия Правительства Российской империи в управлении миграцией крестьян рассмотрим в изложении известного русского доктора политической экономии, исследователя переселенческих проблем Куафмана Александра Аркадьевича⁶⁷ («Сибирское переселение на исходе XIX века»:

⁶⁷ Александр Аркадьевич Кауфман (1864—1919) — русский экономист, статистик, автор работ по вопросам землепользования и землевладения в Сибири, аграрным общинам, переселенческим вопросам, статистике. Один из лидеров Конституционно-демократической партии. В трактовке аграрного вопроса

историко-статистический очерк / А. А. Кауфман. — СПб.: Типография В. Киршбаума, 1901. — 103 с.):

«... отношение правительства к сибирскому переселению до начала XIX столетия ... определялось почти исключительно одним соображением: государственною необходимостью в заселении обширной, но пустынной сибирской окраины. Первые две трети XIX столетия - все время с 1799 до 1861 года - являются эпохой, в течение которой правительство переходило от прежней системы заселения Сибири - главным образом лишь в интересах страны - к новому направлению, при котором выгоды для заселяемого края совмещались с интересами самих колонизаторов. Последним представителем старого направления являлся указ 1799 года о заселении Забайкалья, вызванный исключительно политической необходимостью развития сношений с Китаем.

Напротив, изданный по инициативе Сперанского указ 1822 года о разрешении казенным крестьянам всех губерний переселения в Сибирь являлся первым «выразителем зарождавшегося в законодательстве нового направления, характеризовавшегося стремлением предоставить больший земельный простор по крайней мере той части населения внутренних губерний, которая в своих поземельных отношениях не была связана личной зависимостью от помещиков». К 40-м годам это направление нашло себе вполне определенное выражение в деятельности учрежденного в то время министерства государственных имуществ, давшего весьма стройную и, в общем, вполне удачную организацию делу переселения государственных крестьян из сравнительно густо заселенных местностей на многоземельные окраины Империи. Однако, «представление о желательности содействия процессу естественного расселения народа по государственной территории в то время не успело еще вполне проникнуть в сознание законодательных сфер»; последовательное и широкое проведение в жизнь этого принципа являлось результатом почти исключительно личных воззрений и личной энергии первого министра государственных имуществ, графа П. Д. Киселева ... Стоило гр. Киселеву сойти со сцены, - и колонизационные мероприятия правительства приостановились, а крестьянская реформа повлекла за собою, как известно, резкое изменение в принципиальных воззрениях правительства: деятельное сочувствие делу расселения крестьян на государственной территории сменяется «пассивным и по существу даже отрицательным отношением к вопросу о крестьянских переселениях».

«Необходимость считаться с постепенно обострившимся действием малоземелья одной стороны, и опасение придать переселениям

исходил из мальтузианских посылок о наступлении «земельного утеснения» в силу естественного прироста населения. Считал, что никакое расширение крестьянского землевладения не может радикально улучшить положение крестьян. В 1917 г. принимал активное участие в работе Главного земельного комитета по составлению проекта буржуазной аграрной реформы. Выступал против конфискации помещичьей земли, но за выкуп части помещичьих имений, «по справедливой оценке», на основе рыночной стоимости земли. После Октябрьской революции принимал участие в работе центральных статистических учреждений.

нежелательные для правительства размеры, с другой, составили те основные начала, которыми характеризовалось законодательство 80-х годов, когда оно, после двадцатилетнего почти вполне пассивного отношения к переселениям, наконец, приступило к некоторому облегчению для крестьян условий перехода на новые места ... недоверчивое отношение правительственных сфер к переселениям вполне ясно выразилось в представлении трех министров, послужившем поводом к изданию известных временных правил 10 июля 1881 года, или во всеподданнейшем докладе министра внутренних дел, гр. Д. А. Толстого, об издании общего переселенческого закона.

Считая вполне выясненную невозможность «оставить переселенческое дело в его настоящем неопределенном положении», три министра предлагали меры, способные «удовлетворить, без особой огласки, выразившейся потребности отдельных групп земледельческих классов к водворению на новых местах; а гр. Д.А. Толстой, в своем докладе, указывал на невозможность допустить ту свободу переселений, которой требовало совещание сведущих людей; он допускал переход крестьян на новые места лишь в той мере, в какой эта потребность действительно назрела в каждом частном случае, и полагал предоставить администрации право останавливать переход на новые места, выдачу паспортов и распродажу крестьянского имущества, когда выяснится, что переселение предпринимается недостаточно осмотрительно, без необходимых средств и ясно намеченной цели ...

Однако, ... государственный совет ... признав, что «прогрессивный, из года в год, прирост населения заставляет правительство не закрывать возможности переселения, как единственного средства к уменьшению крайней густоты населения», - государственный совет нашел, однако, необходимым придать выработанным министерством внутренних дел правилам «более скромную постановку, ограничиваясь изданием постановлений, определяющих собственно порядок заселения казенных земель в случаях, когда то будет признано правительством полезным и необходимым».

Господствовавшее, таким образом, в правительственных сферах убеждение в необходимости сдерживать переселенческое движение в возможно тесных размерах выразилось не только в установленном правилами 1881 г. и затем - общим переселенческим законом 13 июля 1889 г. сложном и стеснительном порядке разрешении переселения; оно нашло себе реальное выражение и в скромных размерах кредитов, которые отпускались на переселенческое дело: на содействие переселенцам в 1884 году было отпущено 40,000 руб., в следующие же годы размеры отпуска были сокращены даже до 20,000 рублей. Если столь незначительный размер ассигнований на содействие переселенцам является одною из серьезных причин тех общеизвестных бедствий, которые переселенцам в то время приходилось испытывать во время пути, то едва ли не еще более серьезное значение имела недостаточность средств, которые расходовались на

заготовление земель для переселенцев: на это дело отпускалось, начиная с 1885 года, по 40,000 рублей в год, причем на счет этой ничтожной суммы должно было производиться как самое обмежевание участков, так и весьма нелегкая операция водворения на них переселенцев. При весьма быстром, во второй половине 80-х и в начале 90-х годов, рост переселенческого движения в Сибирь, запас обмежеванных участков был вскоре окончательно исчерпан, что и привело - как известно - к совершенной приостановке в 1892 году легального переселения.

Однако, жизнь и тут оказалась сильнее: переселение не остановилось, и в том же году, в котором был издан циркуляр о приостановке переселения в Сибирь, грозивший самовольным переселенцам принудительным возвращением на родину, - два раза последовали Высочайшие повеления, разрешавшие водворение в Сибири прибывших туда самовольных переселенцев и отвод им участков казенной земли...

Возможно, что отрицательное отношение к переселению продержалась бы еще долго, если бы на помощь не явилось до некоторой степени случайное обстоятельство - именно приступ к сооружению сибирской железной дороги. Прежде всего, проложение железной дороги значительно облегчало и удешевляло движение переселенцев в Сибирь, что должно было привести к усилению самовольного движения переселенцев. С другой стороны, и самое отношение правительства к этому явлению должно было измениться радикальным образом: предпринятая, по преимуществу по общеполитическим соображениям, постройка сибирской железной дороги лишь при условии заселения и промышленного развития Сибири могла принести народному и государственному хозяйству всю ту пользу, какую вообще способны приносить подобного рода предприятия; в частности - лишь при этом условии можно было ожидать возмещения связанных с сооружением дороги огромных затрат. Неудивительно, поэтому, что в Высочайшем рескрипте об учреждении комитета сибирской железной дороги дело сооружения последней было поставлено в ближайшую связь «с теми предположениями, которые должны способствовать заселению и промышленному развитию Сибири», что высшее заведывание делом заселения Сибири было отнесено к компетенции того учреждения, которое было образовано для высшего руководства делом сооружения дороги, - и что вновь учрежденный Комитет сибирской железной дороги в первом же своем заседании занялся вопросом о возможно широкой и правильной постановке переселения в Сибирь.

Таким образом, правительство как будто опять возвращается к той точке зрения, с которой переселение рассматривалось до начала XIX столетия, - переселение в Сибирь опять начинает рассматриваться преимущественно с точки зрения интересов колонизируемой окраины, причем эта последняя рассматривается не столько как Сибирь, сколько «как район сибирской железной дороги». Но Комитет сибирской железной дороги,

взявший на себя высшее руководство делом переселения в Сибирь, не мог оставить без внимания и общегосударственное его значение - его значение с точки зрения интересов тех районов, откуда идут переселенцы, и с точки зрения общенародной экономии. В частности, комитет должен был разобраться в тех опасениях, которые раньше доминировали в правительственных сферах и которые побуждали правительство стремиться не к развитию, а наоборот - к возможному ограничению переселений. Комитет решительно и - можно думать - бесповоротно отверг эти опасения и стал на точку зрения, в общем безусловно благоприятную для переселений. «Руководящим принципом - читаем мы в официальном издании канцелярии комитета министров - в предположениях, выработанных по вопросу о регулировании переселений, послужила высказанная в заседании комитета от 8 марта 1895 года, Августейшим председателем последнего, Государем Императором, мысль, что к крестьянским переселениям следует относиться без особых опасений, правительственное же воздействие должно направляться к тому, чтобы переселение носило характер более сознательный и получило вполне правильную постановку».

Свободное переселение крестьян из Европейских губерний России на Алтай началось в 1864 году. Для колонизации были доступны только две волости: в Бийском округе - Смоленская, в Кузнецком – Подонинская. О свободных землях для поселения в Томской губернии крестьяне Данковского уезда узнали от соседей в Раненбургском уезде, которые в свою очередь получили информацию от своих родственников и знакомых в Тамбовской губернии, которые ранее переселились в Оренбуржье, а затем добрались до Бийского округа.

Переселенческое движение бывших помещичьих крестьян началось сразу nasledующий год после их освобождения от крепостной зависимости. Так, в 1862 году несколько семей из Змиевской волости Данковского района распродали все свое имущество и ушли «на низы», то есть в Земли Войска Донского. В первые годы переселенческое движение бывших помещичьих крестьян отличалось значительно меньшею стройностью и обдуманностью. У них было больше неудачных случаев переселений, чем в установившемся уже движении из сел бывших государственных крестьян.

Посмотрим на данные переселенческого движения в Данковском уезде в период с X ревизии (1856–1859 гг.) по 1882 год.

№ п/п	Волость	Наличных душ	Выселившихся душ	%
I группа				
1	Бигильдинская	4 635	1 211	21
II группа				
2	Долговская	4 975	882	15
3	Ягодновская	4 321	597	12
4	Кудрявская	4 372	437	9
5	Змиевская	5 178	421	8

6	Кочуровская	5 878	468	7
7	Мураевинская	5 730	248	4
	Итого:	30 453	3 053	9
III группа				
8	Тепловская	5 413	462	7
9	Самодуровская	4 511	214	5
10	Знаменская	5 153	229	4
11	Одоевская	6 027	96	2
12	Богословская	5 876	123	2
13	Хрущовская	5 803	136	2
14	Спешневская	3 070	60	2
15	Лошаковская	4 274	102	2
16	Хитровская	5 448	47	1
17	Баловневская	3 519	37	1
18	Еропкинская	5 210	29	1
19	Ивановская	4 048	0	0
20	Острокаменская	4 784	5	0
	Итого:	63 136	1 540	2

Как видно из представленных данных, первые семь волостей, имеющих 35,7% населения уезда, дали более 73% всех переселенцев.

«Семь волостей I и II групп, то есть местность с наибольшим количеством переселений занимает северо-восточный угол Данковского уезда. Бигильдинская волость (21%) лежит на юге этой переселенческой местности, примыкающей к западной части Раненбургского и к южной Скопинского уездов».

Рассмотрим теперь долю участия каждого из разрядов крестьян в переселенческом движении. В Данковском уезде проживали государственные и помещичьи крестьяне. Первые распределялись на две категории в зависимости от отношения к способу владения земельным наделом: душевые крестьяне, которые имели надел в общине, и четвертные крестьяне, которые владели землей на наследственном праве. Соответственно последние имели большую степень свободы, так как могли продать свой надел.

Разряд	Наличные	Переселенцы	%
Душевые	19 817	1 141	5
Четвертные	14 920	2 246	13
<i>Все государственные</i>	34 737	3 387	9
Бывшие помещичьи	63 487	2 420	4

Итак, способ владения земельным участком определял возможности конкретного разряда крестьян к «выходу на самару». Самое «угнетенное» помещичье крестьянство оказалось и менее мобильным.

А теперь посмотрим на динамику переселенческого движения в Данковском уезде:

до 1877 г.	с 1877 по 1882 гг.	Итого

Число переселенческих семей	324/ 15	557/ 69 ⁶⁸	881
В них переселенческих душ обоего пола	2 171	3 636/ 487	5 807
Тоже в %	37	63	100

Таким образом, среднее годовое выселение до 1877 года в уезде составляло около 121 души обоего пола, а в последующий семилетний период – 606 человек (почти в 6 раз выше).

Тоже, но в разрезе различных категорий переселившихся крестьян:

Разряды крестьян	до 1877 г.	с 1877 по 1882 гг.
Бывшие государственные	1 253	2 134
Бывшие помещичьи	918 (или 42,3%)	1 502 (или 41,3%)

Как видно из представленных данных соотношение между категориями переселившихся крестьян практически не изменилось: больше половины из числа переселенцев по-прежнему составляли государственные крестьяне.

Среднегодовое подушное выселение по разрядам крестьян в Данковском уезде характеризует следующая таблица:

Разряды крестьян	с 1859 по 1876 гг.	с 1877 по 1882 гг.	Изменение в разы
Бывшие государственные	70	356	5
Бывшие помещичьи	51	250	5

Посмотрим теперь как развивалось переселенческое движение в уезде за последние 6 лет настоящего исследования (в переселенческих семьях):

	1877	1878	1879	1880	1881	1882 ⁶⁹	Итого
Число	30/ 2	18/ 1	16/ 1	42/ 5	407/ 63	44	557/72
в %	5/ 2,8	3/ 1,4	3/ 1,4	7/ 6,9	75/ 87,5	7	100

Теперь эти же данные по выселившимся семьям рассмотрим в разрезе разрядов крестьян:

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	Итого
Бывшие государственные крестьяне							
Число	14	9	9	29	237	7	305
в %	5	3	3	10	77	2	100
Бывшие помещичьи крестьяне							
Число	16	9	7	13	170	37	252
в %	6	4	2	5	68	15	100

В процентном соотношении за последние 6 лет исследования количество переселенцев каждого разряда крестьян к наличному населению Данковского уезда составило:

- для душевых – 3%;

⁶⁸ Через слэш (красным шрифтом) даны сведения по Ягодновской волости согласно переписи 1881–82 гг.

⁶⁹ Сведения за 1882 год не полные.

- для четвертных – 10%;
- в целом для государственных крестьян – 6%;
- для бывших помещичьих – 2%.

Если же принять во внимание не все население уезда, а только его численность в общинах тех местностей, которые были затронуты переселенческим движением, то получим следующие цифры:

Разряды крестьян	Население в местности выселения	Количество переселенцев с 1877 г.	Процентное соотношение
Бывшие государственные	24 645	2 134	8%
Бывшие помещичьи	18 607	1 502	7%

Посмотрим количество общин крестьян разных разрядов Данковского уезда, вовлеченных за последние 6 лет исследования в процесс переселения:

Разряды крестьян	Число общин	Общины, где есть переселенцы	Доля общин с переселенцами	% выселившихся к общему количеству населения
Бывшие государственные	39	26	67	6
Бывшие помещичьи	274	58	21	2
Всего по уезду	313	84	23	4

Как видно, значительное количество общин бывших помещичьих крестьян – 216, вообще не было вовлечено в переселенческое движение, в то время как у государственных крестьян таких общин осталось всего 13!

Разобьём все общины, участвующие в переселенческом движении Данковского уезда последнего периода, на группы по проценту выселения из них:

Общины, из которых происходили выселения в 1778–1882 гг.	Число	%
Общин с 1 и менее % переселенцев	12	14
От 1 до 5% включительно	28	33
5 – 10%	20	24
10 – 20%	16	19
Более 20%	8	10
Итого переселенческих общин	84	100

Почти треть общин (29%) выделило из себя «на самару» от $\frac{1}{10}$ и более своего населения; почти половина общин (47%) дала движению не более $\frac{1}{20}$

своих наличных членов; в оставшейся четверти общин (24%) ушло на переселение всего от $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{10}$ душ обоего пола.

То же в разрезе разрядов крестьян:

		мнее 1%	1 – 5%	5 - 10%	10 – 20%	более 20%	Итого
Быв. гос-ные	число	6	6	6	4	4	26
	%	23	23	23	15,5	15,5	100
Быв. пом-чьи	число	6	22	14	12	4	58
	%	10	38	24	21	7	100

Рассмотрим теперь направления миграции крестьян Данковского уезда Рязанской губернии (данные почти по 96% переселившихся семей):

Губернии	до 1877 г.	с 1877 по 1882 гг.	Всего
Томская	45	439	484
Тобольская	5	1	6
Уфимская	14	5	19
Оренбургская	32	43	75
Земля Войска Донского	58	18	76
Кавказ	2	2	4
Самарская	44	29	73
Тамбовская	2	0	2
Таврическая, Харьковская, Воронежская	5	0	5
«В степь»	9	0	9
В Московскую, Петербургскую, Владимирскую и др.	1	3	4
Скопинский уезд	0	0	0
В другие уезды Рязанской губернии	0	0	0
Итого:	217	540	757

Итак, если направления «на самару» до 1877 года крестьяне Данковского уезда выбирали в равной степени в Земли Войска Донского, Самарскую и Томскую губернию, то в последующий период направление миграции в Томскую губернию выбирали в 10 раз чаще, чем, например, в Оренбургскую губернию. Иными словами, более 81% семей поехали искать лучшую долю именно в Томскую губернию в земли Алтайского Горного округа.

Рассмотрим географию переселения с позиций разрядов крестьян, при этом близкие губернии объединим в одно направление:

Направления миграции	Бывшие государственные		Бывшие помещичьи	
	Число	%	Число	%
Сибирь	285	69	205	60
Уфимская и Оренбургская	18	4	76	22
«В степь»	108	26	61	18
В промышленные губернии	3	1	1	0
Внутри Рязанской губернии	0	0	0	0
Итого	414	100	343	100

Представленные данные свидетельствуют о том, что для бывших помещичьих крестьян путь в Сибирь был гораздо сложнее, чем для бывших государственных крестьян. Их доля осевших по пути в Уфимской и Оренбургской губерниях значительно больше, чем у государственных.

Причины переселенческого движения

Исследователям было известно о том, какое количество денег было взято крестьянами с собою в путь почти по 92% переселенческим семьям.

«Стремление бедняков на просторные земли, желание их обеспечить будущее своих детей и свое собственное существование настолько велико, что иногда даже семейные решаются идти за тысячу верст почти вовсе без средств. Вот один из таких примеров: крестьянин из с. Дубового продал избу и другое имущество за 60 руб., справив кое-какие запасы и подводку за 35 руб. Он с остальными 25 руб. отправился («сам пять») в Томскую губернию, надеясь пройти этот громадный путь христовым именем («идти по окнам» - или побираясь, прося милостыню), на пятирублевой лошади».

Абсолютное количество семей, взявших с собой (идя на «самару») ту или иную сумму денег, дает нам следующая таблица:

Сумма в дорогу в руб.	Группа	Число семей	Доля семей в %
менее 50	I	133/ 20	26/ 29
от 50 до 150	II	175/ 24	35/ 34,8
от 150 до 300	III	121/ 12	24/ 17,4
от 300 до 800	IV	64/ 11	13/ 15,9
более 800	V	9/ 2	2/ 2,9
Итого:		502/69⁷⁰	100

Посмотрим, как распределяются в рассматриваемом отношении все переселенческие семьи по разрядам крестьян:

⁷⁰ По 3 семьям данные отсутствуют сколько денег они взяли с собой, уходя «на самару».

Сумма в дорогу в руб.	Группа	Душевые	Четвертные	Все гос-ные	Доля в %	Бывшие пом-чьи	Доля в %
менее 50	I	34	24	58	20	75	36
от 50 до 150	II	27	64	91	32	84	37
от 150 до 300	III	8	73	81	29	40	18
от 300 до 800	IV	4	41	45	16	19	9
более 800	V	0	8	8	3	1	0
Итого:		73	210	283	100	219	100

Бросается в глаза, что в Данковском уезде доля переселенческих семей из числа бывших государственных душевых крестьян в первых двух беднейших группах больше, чем доля бывших помещичьих крестьян, и вообще переселенцы из числа бывших государственных душевых крестьян менее зажиточны, чем бывшие помещичьи крестьяне. Это особенность именно Данковского уезда. В других южных переселенческих уездах (Скопинский и Раненбургский) Рязанской губернии самые бедные – это помещичьи крестьяне.

Сравним достаток переселенческих домохозяйств, выбывших из общины в 1877 по 1882 гг., с оставшимися домохозяйствами всех общин, вовлеченных в переселенческое движение за этот период времени. В качестве признака экономического достатка переселенческих и наличных домохозяйств примем количество скота и лошадей в особенности:

Категория домохозяйств	Количество дворов	Количество крупного скота	В среднем на двор
Наличное население	6 487/ 637	18 203/ 1 881	2,8/ 3
Переселенцы с 1877 года	517/ 69	1 115/ 163	2,2/ 2,4

Из представленных данных видно, что на 10 переселенческих домохозяйств приходилось 22 (**24** в Ягодновской волости) головы крупного скота, в то время как в оставшихся хозяйствах приходится 28 (**30** в Ягодновской волости) голов крупного скота. Таким образом, достаток среднего переселенца по уезду ниже, чем достаток среднего коренного домохозяина. Однако разница в достатке на 10 дворов, что в уезде, что в Ягодновской волости одинаковая – **в 6 голов!**

А теперь рассмотрим распределение по дворам домохозяйств наиболее важного для крестьянина вида скота – лошадей:

Количество лошадей в домохозяйствах	Наличные домохозяйства	Доля в %	Переселенцы	Доля в %
Безлошадные	2 014/ 176	31/ 27,6	153/ 17	30/ 24,64
С 1 лошадью	1 676/ 158	26/ 24,8	190/ 27	37/ 39,13
С 2 лошадьми	1 312/ 160	20/ 25,1	115/ 15	22/ 21,74
С 3 и более	1 484/ 143	23/ 22,5	59/ 10	11/ 14,49

Итого:	6 486/637	100	517/69	100

Как видно почти треть переселенцев было безлошадными, а вместе с однолошадными их было 2/3 от всех самарцев. В Ягодновской волости положение крестьян в этой части было чуть лучше, чем в целом по уезду.

Хозяйство безлошадных крестьян «почти всегда в полном расстройстве: они не в силах следить за ним, добывая себе пропитание отхожим или местным заработком, а землю либо сдают в аренду односельцам, или обрабатывают наймом на чужой лошади. Хозяйство однолошадного двора крайне непрочное: дороговизна корма, лишние семейные расходы, пожар или иной экстренный случай переводят его в категорию безлошадных ... Эти цифры ясно указывают на то, что больше половины всех переселенцев жили на своей родине очень бедно, что исправных и богатых из них было не более $\frac{3}{10}$ (дву и более лошадные)».

Рассмотрим распределение скота у разных разрядов крестьян, располагая все данные по нисходящему порядку зажиточности разрядов: бывшие государственные четвертные, бывшие государственные душевые и бывшие помещичьи:

			Голов крупного скота на 10 дворов
Бывшие государственные	Четвертные	Наличное население	34
		Переселенцы с 1877 г.	23
	Душевые	Наличное население	29
		Переселенцы с 1877 г.	19
	И те и другие	Наличное население	30
		Переселенцы с 1877 г.	22
Бывшие помещичьи	Наличное население		26
	Переселенцы с 1877 г.		20

А теперь представим более детальные данные: подворное распределение лошадей у крестьян разных категорий (в %):

			Б/л	1 л	2 л	3 и >	Итого
Бывшие государственные	Четвертные	Наличное население	26	22	21	31	100
		Переселенцы с 1877 г.	22	41	26	11	100
	Душевые	Наличное население	31	32	19	18	100
		Переселенцы с 1877 г.	37	35	18	10	100
	И те и другие	Наличное население	28	26	22	26	100
		Переселенцы с 1877 г.	26	39	24	11	100
Бывшие помещичьи	Наличное население		34	26	20	20	100
	Переселенцы с 1877 г.		34	34	20	12	100

Эти цифры подтверждают высказанные ранее заключения: хозяйственная сила переселенческих дворов всегда ниже по сравнению с силой наличных домохозяйств соответствующего разряда. Причем эта разница тем заметнее, чем благосостояние разряда выше.

«... обратим внимание еще на следующие факты: из **623** безлошадных переселенческих дворов (в 3-х уездах Рязанской губернии: Раненбургском, Данковском и Скопинском) **173** (9% всех переселенцев) вовсе не вели на родине земледельческого хозяйства (таковых в Ягодновской волости из числа самарцев было 10 семей), а сдавали весь свой надел соседям, не имея сил оплатить за обработку его в свою пользу, **42** домохозяина, ушедших на самару, на родине были вовсе без земли (в Ягодновской волости – 1 безземельная семья), а **93** не имели даже и избы, живя с семьей в батраках или на квартире (в Ягодновской волости среди самарцев было 2 «бездомовых» семьи)».

Таким образом, главной побудительной причиной переселенческого движения является нужда во всех ее видах, что она «гонит на самару» ... вверясь обманчивой надежде на обетованную землю».

«Если нужда является таким сильным стимулом к переселению, то она же нередко задерживает движение. Часто приходилось встречать довольно сильное стремление на вольные земли и, вместе с тем, весьма незначительное число ушедших туда. Причиной этому во многих случаях являлась нужда, невозможность сбить необходимую сумму на дорогу и на первое обзаведение на новом месте. Это особенно часто встречалось среди бывших помещичьих крестьян, более бедных и менее знакомых с движением, а потому еще с большей осторожностью решающихся на него. «И рады бы в Томскую губ., да не с чем взяться»; «средств не хватает»; «если и все продадим, то не уплатить долгов с податями, до самары ли тут!». Эти и подобные объяснения отсутствия переселений или малого числа их очень часто приходилось слышать от крестьян». Вот и Быковы, будучи помещичьими крестьянами, собрались на самару только в 1897 году!

Рассмотрим теперь состав рабочей силы переселенцев из Данковского уезда и выявим как это влияет на переселенческое движение.

Семьи	Наличные	Доля в %	Переселенцы	Доля в %
Без рабочей силы	289/ 13	4/ 2	5/-	1/-
Только с полуработниками⁷¹	145/ 26	2/ 4,1	3/-	0/-
С 1 работником	2 728/ 229	42/ 36,1	221/ 25	43/ 36,2
От 1 до 2-х	2 001/ 224	31/ 35,2	175/ 28	34/ 40,6
От 2-х до 3-х	902/ 98	15/ 15,4	81/ 12	16/ 17,4
Боле 3-х	411/ 46	6/ 7,2	32/ 4	6/ 5,8
Итого:	6 476/636	100	517/69	100

⁷¹ Под полуработниками понимаются подростки от 14 до 18 лет, а также старики старше 60 лет, если он составляет единственную рабочую силу и ведет хозяйство.

Доля первых 2-х групп из числа переселенческих семей ниже на 5%, что свидетельствует о крайней осторожности беднейших слоев крестьян к вопросу выхода на самару. Более 2/3 переселенческих хозяйств имели от 1 до 2-х работников. При этом средний размер переселенческой семьи в Данковском уезде составлял 7 душ обоего пола, в то время как в наличных семьях – 6,6 душ. Ягодновские самарцы, как и в случае наличия крупного скота и особенно лошадей, так и по рабочей силе выглядят более подготовленными среди других переселенческих семей уезда. У них нет ни одной семьи, где не было бы полноценного работника.

Изучим теперь при каких земельных и других условиях сложился конкретный тип переселенца и какие из них наиболее важные.

Население	Число рабочих	Всего десятин	На работника	Разница
Наличное	10 209/ 1 027	63 194/ 6 618	6,2/ 6,4	
Переселенцы	883/ 115	3 945/ 555	4,5/ 4,8	1,7/ 1,6

У переселенцев земельный надел был значительно меньший, чем у оставшегося населения. При этом из 3-х уездов, наиболее вовлеченных в переселенческое движение в Рязанской губернии - Раненбургский, Скопинский и **Данковский**, именно в последнем у переселенцев был самый маленький надел земли – почти на десятину по сравнению с соседними уездами!

В **Ягодновской волости** было 28 семей, имевших в личной собственности 135 десятин земли. Среди самарцев таковых было 2 семьи, на которых приходилось всего 9 десятин земли. Владения наличных собственников были очень небольшие – 4,8 десятин **на семью**, что явно меньше наделов остального наличного населения уезда.

Ту же картину мы увидим, если рассмотрим указанные сведения в разрезе разрядов крестьян:

		Десятины		Разница
Бывшие государственные	Четвертные	Наличное население	8,4	-
		Переселенцы с 1877 г.	5,3	3,1
	Душевые	Наличное население	6,7	-
		Переселенцы с 1877 г.	4,6	2,1
	И те и другие	Наличное население	7,7	-
		Переселенцы с 1877 г.	5,2	2,5
Бывшие помещичьи		Наличное население	4,2	-
		Переселенцы с 1877 г.	3,3	0,9

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что неперенным, почти не имеющим исключение условием выхода на новые земли, является несоответствие количества надельной земли с рабочими силами переселенцев.

К слову сказать, для сравнения мой прапрапрадед Афанасий Христофоров Симахин, коренной сибиряк, при 2-х годных работниках мужского пола (семья состояла из 11 человек) в 1900 году имел в деревне

Ложкино Бийского округа только засеянными 16 десятин пашни, 15(!) лошадей и 7 коров (а через год число голов крупного скота удвоилось). В закромах (про запас) у него хранилось 150 пудов пшеничного хлеба.

Крайняя теснота в выгонах и трудность арендования земли по сколько-нибудь сходным ценам также являются наиболее распространенными условиями, вызывающими движение крестьян со своей родины (82,7% - пашни и только 17,3% - занято усадьбами, лесами, кустами, лугами и выгонами – данные для Данковского уезда). При этом крестьяне смогли арендовать в **Данковском уезде** наделов под луга только 170 десятин, что составляет 0,3% от всей площади земельных наделов уезда!

С самой ранней весны скот выгоняют на пар, если, где и есть выгоны, их берегут на время «межупарья» - когда пар взметан, а время уборки хлебов еще не наступило. Уберут рожь – скот идет на ржище, скосят овес – местом выпаса служат «овсянье». Там он пасется до глубокой осени. При скромных размерах крестьянского пара (до 2/3 десятин на душу) вообще скудная паровая растительность скоро окончательно исчезнет под копытами крупного и мелкого скота: в жаркий и сухой июль над стадом стоит черное облако пыли. Недостаточность выгона толкает крестьянина на любую возможность для «найма» кормов своему скоту. За них он в большинстве случаев платит работой, но нередко и деньгами. Выпас по пару и жнивью у частных землевладельцев обходится от 50 копеек до 1 рубля с овцы и от 3 до 5 рублей за голову крупного скота.

«Надельной земли на среднего рабочего-переселенца в **Данковском уезде** во всей местности выселения приходится 4,5 десятины, а на рабочего той же местности, не ушедшего на самару, 6,2 десятин. Считая в том числе до 82,7% пашни, получим на среднего рабочего из переселенцев 3,7 десятины пашни, а из наличного населения 5,1 десятины пашни. То есть в каждом поле (трехполье – яровые, озимые, пары) придется на наличного работника 1,7 десятины, а на работника переселенца – 1,2 десятины. При такой средней наделенностью землей далеко не вся рабочая сила местного населения может быть занята обработкой своего надела: в исследуемом земледельческом районе он ищет исхода в местных и отхожих промыслах, но прежде всего пытается пополнить недостаток своего надела арендой земли у соседних частных землевладельцев».

Аренда земли крайне важна для благосостояния рязанских крестьян. Приведем данные аренды вненадельной пашни из II тома «Сборника статистических сведений Рязанской губернии»:

<i>Всех домохозяев</i>	<i>Арендующих</i>	<i>Доля арендующих дворов (%)</i>	<i>Общее число арендуемых десятин</i>	<i>На арендующий двор</i>
14 584	3 881	27	13 622	3,5

Таким образом, за счет аренды средний размер пашни наличного крестьянина Данковского уезда увеличивается на 68,6%, а крестьянина – переселенца почти в 2 раза!

«... при таком значении арендной пашни для здешнего крестьянина, возвышение арендных цен и уменьшение количества сдаточной земли вызовет сильное расстройство его хозяйства, нужду, то есть послужит могущественным толчком к переселению».

В начале 70-х годов (XIX века) цена арендуемой посевной десятины колебалась между 6–10 рублями. В настоящее время (1885 год) средняя стоимость съемной десятины в Данковском уезде 12 рублей 30 копеек.

«В урожайный год крестьянин снимет количества хлеба, достаточное для прокормления своей семьи, а иной и продаст. Частью от этой продажи, но больше из сторонних заработков или обработкой земли экономией он оплатит аренду. В плохой же год он непременно является несостоятельным плательщиком, так как иногда не сберет со съемной земли не только ее арендной стоимости, но и семян. Этим риском землевладельцев и объясняется отчасти тот факт, что многие из них избегают иметь дело с мелкими съемщиками-крестьянами, а сдавая им, требуют иногда вдвое большую плату, чем при огульной сдаче крупному арендатору».

К довольно влиятельным земледельческим условиям, вызывающим переселение, следует отнести плохое качество почвы и неудобство в расположении наделов. Хотя в исследуемом уезде преобладают прекрасные черноземы, от $\frac{3}{4}$ до 1,5 аршин глубиной, но есть местности, где чернозем не только становится до крайности мелок, но и вовсе исчезает. «...на отдельные общины, получившие значительную часть надела из сыпучего песка, это оказывает сильное влияние. Если значительная часть надела удалена от селения и лежит за чужими землями, то овраг мешает вывозу навоза на более или менее значительную часть полей, то надел примкнул только углом к усадьбам, а со остальных сторон к ним подошла земля частного владельца, вызывая неизбежные пререкания и штрафы за потраву; иногда надел состоит из узкой и длинной полосы делающим невозможным прогон скота на некоторую часть полей ...». Неудобства в расположении наделов встречаются главным образом у бывших помещичьих крестьян.

Если же оба условия (качество земли и расположение надела) соединяются вместе, действие их бывает особенно сильно: иногда целая община, получившая подобный надел, готова подняться на переселение.

«Размер надельной и арендной земли не в силах дать необходимых средств для пропитания местного крестьянина, уже не говоря о безлошадных и сдающих свой надел соседям, но и большинству крестьян, лично обрабатывающих свою землю, не хватает хлеба на целый год даже при среднем урожае. Иные начинают его покупать только весной, другие с масленицы, а есть и такие семьи, которым своего хлеба хватает едва до

Рождества ... всем таким крестьянам необходима работа вне своих земельных наделов и вне арендной земли. И действительно, все силы, лишние в своем хозяйстве заняты местными и отхожими заработками».

Так, по данным переписи, из 15 251 наличных семей в **Данковском уезде** больше половины (56%) – 8 599, являются промысловыми⁷². При этом из 23 416 наличных рабочих, 4 835 (или 21%) заняты отхожим промыслом. Иными словами, каждая вторая семья Данковского уезда для обеспечения более-менее нормальной жизни вынуждена иметь приработок на стороне, а каждый пятый работник – искать счастья вне родного дома. В **Ягодновской волости** отхожим заработком промышляли 246 человек – это почти 24% от всех работников волости, - или каждый 4. Из убоивших на самару **Ягодновцев** отхожими промыслами были заняты 34 человека (почти каждый 3 из самарцев).

Рассмотрим какой род местных заработков распространен в уезде:

	Число семей	Доля семей
Где есть мастеровые	1 025	12%
Имеющие земледельческие заработки	6 219	72%
Прочие заработки	1 355	16%
Итого промысловых:	8 599	100%

«Под земледельческим заработком понимается: подесятинная обработка земли частновладельческих экономий, поденщина, батрачество и «обработка душ» своим безлошадным односельцам. Особенно значительное развитие здесь имеют подесятинные заработки ... крестьянин еще с осени обязывается произвести полную обработку и уборку известного числа десятинок какой-либо экономии. Он обязывается 3 раза вспахать, забороновать, засеять, скосить, связать, свезти хлеб на гумно, сложить его в скирды и даже покрыть их. Словом, произвести все сельскохозяйственные операции, кроме молотбы. Обычная плата за такую работу ... 4–5 рублей с десятины». При этом крестьянин обязан производить все работы по первому требованию экономии, то есть в ущерб собственному хозяйству.

Из отхожих промыслов наиболее распространен – работа на московских и владимирских торфяных болотах, что кстати было характерно для **Ягодновской волости**. «На торфяные работы уходят в первых числах мая и работают на так называемом «столовом ручном торфу» до 8 июля, или идут на машинный торф, где работа тянется до первых чисел августа. При работе на столовом торфе средний заработок от 30 до 40 рублей, на машинном – 50–70 рублей.»

	Наличные	Переселенцы
Всех рабочих	10 209/ 1 027	883/ 115
Рабочих в отхожем	1 909/ 246	215/ 34

⁷² Под промысловыми семьями понимаются такие, где хотя бы один работник имеет местный заработок вне своей наделной, собственной или арендной земли.

промысле		
Доля в %	19/24	24/30

Представленные данные еще раз подчеркивают более низкий экономический уровень переселенческих хозяйств по сравнению с оставшимися.

Для крестьян **Ягодновской волости** существовал еще один фактор, подталкивающий к переселению – это безводие. В их районе характер местности напоминал степные пространства южной России, где ощущается большой недостаток в текучих водах, пруды летом пересыхают, зимой – вымерзают, а грунтовые воды находятся на такой глубине, что рытье колодцев совершенно невозможно.

Большая легкость выселения из разряда бывших государственных крестьян зависит не только от большого их достатка, сравнительно с бывшими помещичьими, но и от меньшей обремененности платежами их наделной земли, что дает им возможность без всякого затруднения передать свой надел обществу или отдельному домохозяину и даже получить за него некоторую сумму денег на дорогу:

Разряд	Сумма платежей в рублях	Платеж на десятину надела ⁷³
Бывшие государственные	101 419	2,1
Бывшие помещичьи	85 431	4,4

Не оспаривая выводов Григорьева В.Н. о причинах выхода крестьян на самару, связанных с их тяжелым экономическим положением, другой русский исследователь проблем переселенческого движения Кауфман А.А. (упоминаемый выше) указывает на более глубинные факторы, формирующие условия к побуждению крестьян центральной части Российской империи искать счастья на её не освоенных окраинах. Речь идет об отсталых, экстенсивных способах хозяйствования крестьян при возделывании сельскохозяйственных культур. Так, в своей статье «К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений», опубликованной в сборнике статей «Община. Переселение. Статистика», - Москва, издательство Лемана Г.А. и Плетнева Б.Д., 1915 год, стр. 170–186, он пишет:

«... переселение – это результат одной и той же основной причины: относительного, при данной системе хозяйства и полеводства, перенаселения и проистекающим из него малоземелья, и кризиса существующей в той или другой местности системы хозяйства и полеводства. Будет ли относительное малоземелье выражаться в цифрах 15, 10, 5 или 2 десятины на душу, будет ли переживающая кризис система залежною, пестропольною, паровою без удобрения или даже навозным трехпольем, - это уже частности, не изменяющие существенного характера указываемой мною основной причины переселений: данная густота населения не позволяет продолжать вести, в

⁷³ Для Ягодновской волости средний платеж на десятину надела составлял 3,1 рубля.

данной местности, хозяйства на установившихся издавна основаниях; население должно либо перейти к более интенсивной культуре, соответствующей данной степени густоты населения, либо искать большего простора и возможности продолжать вести хозяйство на прежних основаниях. Переселенцы выбирают последний исход - и, говоря вообще, тот «культурный консерватизм», который их к этому побуждает, представляется вполне естественным и законным: для того, чтобы перейти к более высокой культуре, недостаточно одной необходимости в таком переходе, - нужно еще сознание этой необходимости, нужна и возможность произвести необходимую реформу в своем хозяйстве - другими словами, нужны соответствующие знания и капитал. Не обладая ни тем, ни другим, крестьянин видит перед собою, в сущности, один исход - переселение; а с другой стороны - как частному, так и народному хозяйству свойственно стремление, прежде нежели перейти к новым, более совершенным, но зато требующим больших затрат труда и капитала, способам земледельческого хозяйства, использовать при помощи старых, менее интенсивных способов культуры всю удобную площадь: в одном случае - площадь имения, в другом - страны.

Установив, таким образом, основную причину переселений - относительное малоземелье и кризис существующей системы земледельческого хозяйства, нам нетрудно будет объяснить себе тот, на первый взгляд, парадоксальный факт, подтверждаемый, однако, всеми источниками, что среди переселенцев преобладают не наиболее обездоленные элементы крестьянства, не бывшие помещичьи, а наоборот - сравнительно гораздо более обеспеченные землею бывшие государственные крестьяне. По данным томского переселенческого пункта за 1884–1893 гг. в числе в прошедших через Томск переселенцев значится бывших государственных 10.078 семей, бывших помещичьих - 5.489, других наименований - 2.524 семьи; в исследованных мною поселках Томской губернии оказалось бывших государственных - 2.121 семьи, бывших помещичьих - 1.850, удельных - 170 семей».

Ход передвижения переселенцев и последствия переселения

Переселенец, поселившийся на новом месте, обыкновенно шлет своим родным письма, в которых старается знакомить с условиями своего нового места жительства. Письма читаются вслух собравшимся односельцам и переходят из рук в руки, разнося весть о далеких землях далеко за пределы селения. Наилучшие вести идут из Томской губернии, и главным образом из ее Бийского округа».

«Письменные известия о местах поселения не удовлетворяют крестьян. Обыкновенно они проверяются разведчиками. Иногда целое общество из своей среды снаряжает ходока, давая ему на дорогу в Томскую губернию 70–80 рублей. Тогда он обязан обстоятельно осмотреть места, и вернувшись, рассказать о них обществу. Но чаще общество только помогает какому-либо

односельцу и без того уже собравшемуся идти «смотреть места», давая ему 40–50 рублей «помоги». Оно обязывает его известить письмами о том, что увидит, а если такой ходок вернется на родину, то и устно передает обществу каковы «вольные земли».

«Когда крестьянин решился «идти на самару», когда, по его мнению, найдены «верные места», начинаются сборы в далекий путь и, прежде всего, распродажа имущества. Если семья избирает пароходный путь, распродается все: не только постройка, земледельческие орудия, домашняя утварь, одежда, рогатый и мелкий скот, но даже и лошадь – все обращается в деньги. Если же предстоит поездка на лошади, крестьянин захватывает с собой почти всю свою одежду и другие менее громоздкие пожитки, и инструменты. Обыкновенно еще с осени, исподволь начинается распродажа имущества самарцев ... имущество самарцев продается по очень низким ценам ... иногда бывает очень трудно и даже невозможно найти покупателя на него и что более зажиточные разряды крестьян отчасти поэтому дают больший процент выселений ...».

«Самарцы» на лошадях идут в поисках лучшей жизни.

«... когда размеры общества незначительны, когда они окружены наиболее бедным населением из бывших помещичьих крестьян – даже продажа земли очень затрудняется, тогда им приходится обращаться к сторонним лицам, к купцам. Но те неохотно покупают землю, обложенную оброчной податью и расположенную в чрезполосном владении с остальными домохозяевами общества. Таковы условия государственных четвертных крестьян **с. Ягодного**, - и около 10 здешних семей должны были воздержаться от переселения в 1881 году, так как торговавший их землю купец (около 50 десятин) отказался от покупки перед самым выходом на самару, а продать землю кому-либо другому не представлялось возможности: в их обществе только 53 наличных домохозяева (вместе с желавшими уйти), а кругом помещичьи крестьяне (*и мои предки в их числе на тот период времени* – примечание автора), да частные землевладельцы».

Еще один сдерживающий порой переселение факторов: позиция местных властей. В исследовании приводятся случаи, когда исправник или помещик напрямую препятствовали выходу крестьян на самару.

Итак, когда все препятствия устранены «... крестьянин, идущий пароходным путем, отправляется в Рязань, а избравшие себе сухопутный маршрут заготавливают подводы, рассчитывая по 3-4 и даже по 5 человек на каждую ... Телега такой переселенческой повозки должна быть прочная, непременно покрытая кузовом (род возка на колесах или кибитка), лошадь – крепкая, способная безостановочно идти месяца три, сделав в них до 5 000 верст. Снаряжение такой повозки с лошадью обходится обыкновенно в 70 рублей, ...а всякий мало-мальски исправный хозяин не пожалеет на нее и 100 рублей. Такая повозка дойдет без поломок до самого места, лошадь будет меньше утомляться, да и там, на новом месте, бросать их не придется».

«Партии, принимающие восточное направление (в Томскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии) и совершающие свой путь на лошадях, состоят обыкновенно из 10–20 подвод иногда, впрочем, и значительно более. К партии большого села присоединяются отдельные семьи ближайших деревень. Иногда отдельные партии догоняют друг друга, - и целый громадный обоз переселенцев тянется в Томскую губернию, загромождая дорогу на десятки верст: «Довольно крику положила Рассея: обоз тянулся на 25 верст!»

«Переселенцы, направляющиеся в Бийский и Барнаульский округа Томской губернии, следуют двумя главными путями. Одни с места идут на своих лошадях: они с Рязска круто поворачивают на восток вдоль линии оренбургской железной дороги и, пройдя в этом направлении по Тамбовской, Пензенской, Самарской и Оренбургской губерниям, достигают Оренбурга и Орска. Откуда уклоняются к северо-востоку, следуя на Троицк, из Троицка некоторые партии продолжают идти в том же северо-восточном направлении и, исподволь уклоняясь к востоку, через Курган, Ишим, Тюкалинск достигают Барнаула и Бийска. Иногда же переселенцы с Троицка идут почти прямо на восток и достигают Барнаула через Петропавловск и Омск, с юга огибая озеро Чаны».

На основании собственных наблюдений г. Н.М. Ядринцев⁷⁴ так описывает ход передвижения переселенцев по сухопутному маршруту:

«Целые караваны повозок по 100 и более семей, человек 300 в 400 душ, зараз двигаются по сибирским дорогам. Переселенцы не имеют нигде крова; они останавливаются под открытым небом в поле. Здесь располагаются целые семьи под телегами; больные и дети находятся тут же. Нередко приращение семей, как и смерть, застает людей во время путешествия тоже среди поля. Положение значительной части

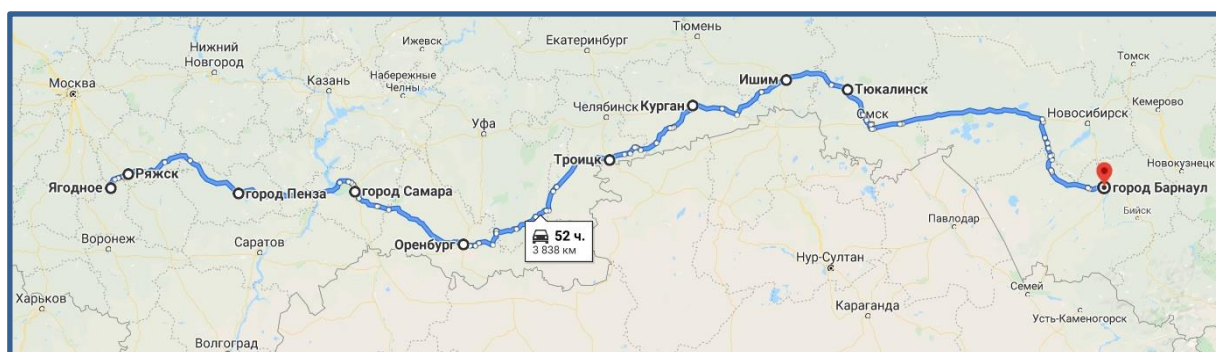
⁷⁴ «Поездки по Западной Сибири». Помещено в «Записках Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, книга II, 1880 год.

переселенцев нищенское. Входя в Сибирь, они уже начинают питаться подаянием по деревням, а нищенство составляет профессию переселенца, иначе дойти до места у него не стало бы средств. На главной трактовой дороге Сибири; крестьяне-старожилы сообщили нам, как факт, что из всего числа обозов они помнят только две партии переселенцев, не побиравшихся... но помощь эта, исходящая из добровольной благотворительности, весьма случайная».

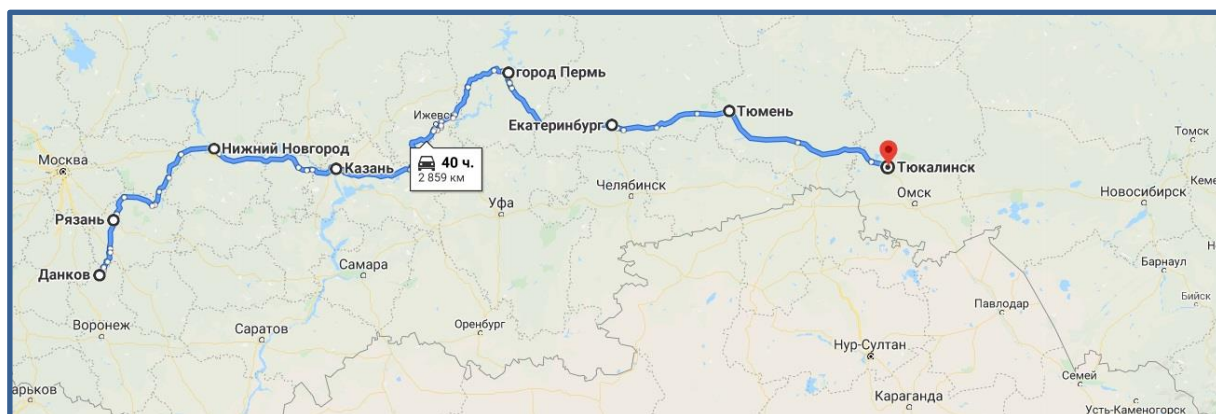
Обоз из семей переселенцев.

«Другая часть переселенцев едет по козловско-рязанской железной дороге до Рязани, откуда по Оке, Волге и Каме направляется в Пермь пароходным путем. Из Перми по уральской железной дороге достигает Екатеринбурга, а оттуда на лошадях следуют в Тюмень. Здесь часть переселенцев покупает лошадей и направляется на них в Бийский округ через Ишим и Тюкалинск, остальные же водным путем (по Тоболу, Иртышу и Оби) достигают Томска, а некоторые даже Барнаула. Из Томска и Барнаула нанимают лошадей или идут пешком до места своего поселения».

Примерный маршрут передвижения переселенцев на подводах из с. Ягодного до Барнаула.

Рассмотрим стоимость, продолжительность и иные условия обоих путей с их разветвлениями.

Примерный маршрут переселенцев из Данковского уезда водным путем. От Тюкалинска на Барнаул маршрут пролегал аналогично, как и передвижение на подводах.

«Переселенцы, направляясь этим, преимущественно пароходным путем, берут с собой весьма немного из своих пожитков, нагружая ими мешок - два таких размеров, чтобы быть в силах унести их на себе. Достигнув Рязани по железной дороге третьим классом (4-го на козловско-рязанской нет; скидки никакой не делается), переселенцы условливаются с пароходной компанией о доставке их в Нижний, где пересаживаются на другие пароходы, идущие до Перми. В Перми они редко останавливаются даже и на день, а прямо переходят с пароходной пристани на вокзал уральской железной дороги, по которой большинство переселенцев едут за половинную плату, а их багаж идет даром.

Впрочем, судя по письмам, многие не знают об этой скидке и платят наравне с остальными пассажирами 3-го класса. В Екатеринбурге переселенцы нанимают подводы: обыкновенно с весу, платя по 30 или 40 копеек за пуд. Людей взвешивают наравне с багажом; иногда платят с повозки рублей 12–14 или с человека 2–2,5 рубля. Следуя безостановочно, рязанские переселенцы достигают Тюмени недели через две. В Тюмени, по-видимому, можно довольно выгодно покупать лошадей, так как новоселы в своих письмах из Томской губернии советуют своим родным и землякам запастись лошадьми именно здесь и пишут, что лошадь с полной упряжкой обходится около 40 рублей. Снарядив себе подводы, часть переселенцев направляется на них до места своего будущего поселения, употребляя на этот переход недель 7, так что в общей сложности они пробудут в пути слишком 2 месяца (недель 9).

Переселенцы, продолжающие дальнейший путь на пароходах, дойдя до Тюмени, сделали уже треть пути: до Томска они едут водой около двух недель и столько же от него до места своего поселения (например, до деревни Шубенки) на наемных подводах; таким образом, эта часть переселенцев от Рязани до деревень Бийского округа достигает недель за шесть, т.е.

выигрывает сравнительно с предыдущими недели 3 времени, приходя на место перед началом посевных работ - в 20-х числах июня, тогда как те попадают в Бийский округ в самый разгар страдной поры - в середине июля, «спустя неделю Казанской», как сообщают переселенцы: в письмах на родину.

... общая стоимость пути от Рязани (*по воде до Тюмени и далее на лошадях* – примечание автора) обходится приблизительно рублей по 30 на человека, считая стоимость харчей и прокорм лошади... около той же суммы издерживают переселенцы, идущие по воде вплоть до Барнаула; стоимость этого пути, не считая еды, - около 19–20 рублей на человека с 12 лет; путь ребенка до двенадцатилетнего возраста обходится на половину дешевле, а за самых маленьких ничего не платится. Общую стоимость пути рязанских переселенцев, идущих от Тюмени до Томска на пароходах, мы можем определить с весьма значительной точностью ... Проезд одного человека (с 12 лет) обходится:

до Рязани по железной дороге около	1 руб. 80 коп;
от Рязани до Перми на пароходе	7 руб. 25 коп.;
» Перми до Екатеринбурга	3 руб. (иногда 6 руб.);
» Екатеринбурга до Тюмени	2 руб.;
» Тюмени до Томска	6 руб.;
» Томска до Шубенки	2 руб.
А всего:	22 руб. 05 коп.

... вместе с харчами 30–35 руб. на человека ...

Переселенцы, направляющиеся в Томскую губернию через Рязань и Тюмень, а также идущие туда на своих лошадях через Оренбург и Троицк, не могут выйти с родины раньше первых чисел середины мая. Первых задерживает таяние льда на реках, вторых - отсутствие подножного корма. Обыкновенно переселенцы, идущие на своих лошадях, достигают Бийского округа месяца через 3, т. е. не раньше первых чисел августа.

... Эта часть переселенцев захватывает с собой гораздо больше груза, чем идущие пароходным путем: они захватывают большую часть своей одежды, инструментов, вообще все, что не особенно тяжело и громоздко и может уместиться на их подводах; кроме того, идя в такой долгий путь, они берут с собой съестных припасов, по крайней мере, на месяц – овса, пшеница, и, главное, сухарей. Сухари, по словам крестьян, занимают мало места и «плотную» пищу размочат в воде с солью да с луком - и выходит «сытное хлебово». Более-менее зажиточный крестьянин старается брать в дорогу самовар, чтобы пить кипяченую воду: «ехать приходится в самый жар; пойло мучит, а вода со всячиной», - поясняет, в своем письме один переселенец.

Самый трудный путь до Оренбургской и даже до Тобольской губерний: лошадь приходится кормить покупным сеном или овсом, а пуд овса доходит до 80 коп., до 1 руб. и даже выше; за фунт хлеба платят по 5–6 копеек; милостыню подают плохо.

За Оренбургом лошадь - главным образом на подножном корму, да и овес не дороже 35 коп. за пуд; фунт пшеничного хлеба продается по 2 коп.; его подают целыми фунтами, так что иногда не особенно нуждающиеся посылают детей просить милостыню; тут начинается хлебная сторона. При таких условиях пути его стоимость до самого места поселения - около 70–75 руб. на семью из 4–5 человек на одной подводе...

... сухим путем - с места на своих подводах - идет большая часть переселенческих семей: почти вся бедные и большая часть многосемейных; им этот путь обходится дешевле. ... Понятно, почему бедняк идет через Оренбург: он иногда сам-5, сам-6 ухитряется дойти до Бийского округа, с 50 рублями, а по пароходному пути ему нужно для этого не менее 150 руб. Такой же расчёт руководит многосемейным среднего достатка. Например, семья из 9 человек на двух подводах издержит рублей 140, а, идя через Тюмень, ей нужно не менее 225 руб., считая расходы на взрослого 30 руб., а на малолетних ниже 12 лет по 15-ти (3 малолетка и 6 старше 12 лет). Расходы на лошадь и повозку крестьянин не считает путевым расходом: они необходимы на новом месте.

... Но далеко не все переселенцы идут до Томска полтора — три месяца, ... такая скорость возможна только для семей, запасших достаточные средства на всю дорогу; для бедняков же она бывает неопределенно долго. Они иногда идут 5–6 месяцев и даже год и более года. По какому бы маршруту ни шли переселенцы, не имея средств для дальнейшего пути, они останавливаются на заработки: то поступают в работу в Самарской и Оренбургской губерниях, то поблизости Тюмени; и здесь и там переселенцы нанимаются на земледельческие работы, плотничают, поступают на местные заводы и пр.; пока взрослые члены семьи зарабатывают деньги для продолжения пути, женщины и дети кормятся милостынею. Терпя страшные лишения в своем дальнем странствовании, переселенцы часто заболевают и умирают в дороге.

... Иногда переселенцы при выходе условливаются во взаимной помощи: заболевшего не покидать; у кого лошадь падет, дать средства на покупку новой; если кто умрет на дороге, - вся партия останавливается для похорон ... Партия из 10 семей села Журавинки условилась с несколькими партиями соседних селений во взаимной помощи; они сделали «запись» в каком-то «присутствии»: если у кого лошадь падет - купить на общий счет; умрет кто - всем остановиться и как следует похоронить; средств не хватает - прокормить, до места довести. Сделав такую запись, собрали по 5 руб. с подводы: и отдали деньги избранному из своей среды старосте».

А теперь рассмотрим в каких условиях окажутся новоселы в Томской губернии и в других местах своего поселения, и как они устроятся там.

«Самарцы» на привале.

«Переселения в Томскую губернию направляются исключительно в её южную часть, во все округа (уезды) обширных владений горного Алтая: в Томский, Кузнецкий, Барнаульский и Бийский, но преимущественно в последний. ... Все земли Алтайского округа принадлежат кабинету Его Величества и находятся в заведывании алтайского горного управления; земля там не продается вовсе, но часть её отведена в наделы крестьянам или состоит во владении городских обществ. В приемных приговорах алтайских крестьян и письмах переселенцев иногда обозначаются размеры наделов, отведенных крестьянским обществам; они очень разнообразны, и нередко достигают баснословных размеров: от $12\frac{1}{2}$ и 15 десятин, доходят до 100, до 160 и более десятин на душу. В одном из писем из Бийского округа переименовывается несколько селений (Чемровка, Буланиха, Шубенка, Поперечное, Трынкино), имеющих по 100 десятин на каждую душу...»

Все земли Алтая г. Н.М. Ядринцев считает возможным подразделить:

- «1) на земли Кабинета Его Величества, еще не занятые;
- 2) на земли, отданные по положению от 19 февраля 1861 г. в пользование крестьян до окончательного надела;
- 3) земли кабинета под казачьими станицами;

- 4) земли, отданные в пользование городских обществ;
- 5) земли, уступаемые для новообращенных Алтайской миссией;
- 6) земли кочевых калмыков.

... Все пространство Алтайского округа исчисляется в 382,000 кв. верст (около 40.000,000 десятин); всех селений в округе 1,353; им нарезано 7.264,787 десятин, так что на душу сельского населения Алтая приходится в среднем выводе около $44\frac{1}{2}$ десятины; но земля распределена крайне неравномерно, колебания надела громадны: от 1 до 1,370 десятин на душу:

По 1,000 десятин на душу в	4-х селениях;
500	2;
300	10;
200	14;
150–100	47;
14–7	88;
7–2	18.

Таким образом, в 77 селениях этого, вероятно, небольшого уголка Алтая на каждую душу приходится от 100 до 1,000 десятин надела; в такие-то местности, конечно, и направляются новоселы; об этом-то просторе и пишут они на родину».

Рассмотрим на примере деревни Малахова Косихинской волости Барнаульского округа (расположено в 42 км к востоку от Барнаула, ныне существующее) как произошло землеустройство переселенцев.

«... в деревне Малахова (Барнаульского округа) недавно были приняты последние новоселы, и крестьяне, поделив всю землю по душам, окончательно прекратили приемку; у них пришлось по этому переделу по 15 десятин на душу. По некоторым указаниям можно видеть, что и усадебная земля («поместье»), и выгоны здесь очень просторны. На каждый двор отводится поместье около 20–30 сажень поперечнику, а вдоль - сколько понадобится, столько и забирают под огороды. Скот пасется свободно, без пастуха; но «с Троицы до Воздвиженья» и луга и хлеб заказывают, а скот загоняется на выгон, расположенный вокруг селения на несколько верст (на 2, 4 и даже 8) и изгородью отделенный от пашни и лугов. На несколько верст за изгородью идет пашня всего селения, а дальше расположены заимки, пашни и луга отдельных, более сильных хозяев. Сенокосы настолько обильны, что крестьяне накашивают по 200–400 и даже по 500 копен на душу даже в тех местах, где луга начинают делиться. Не только дровяного, но и строевого леса (сосна, кедр) нередко совершенно достаточно для своего хозяйства и даже на продажу; если же своего не хватит, то в казённом лесу можно за билет в 1–2 рубля нарубить бревен рублей на 40–50 и больше».

Что касается податей: «кроме шестирублевого оброка за землю, он вносить в казенную палату по 2-х рублей подушных и иных податей с каждой души, а, вместе с мирским и волостным расходами, их на каждую душу мужского пола придется 10–11 рублей ежегодного платежа. Хотя казенная палата ведет свои расчёты по душам, требуя по 8 руб. с копейками с каждой, но крестьянские общества производят совершенно иную раскладку среди своих членов. Так как земля в большинстве случаев не делится, то было бы несправедливо раскладывать подати по количеству ревизских душ: домохозяин, имеющий больше рабочей силы и более достаточный, захватит и большее количество земли под распашку и больше накопит сена на наделных лугах; ему, конечно, легче уплатить и подати. Эти-то принципы, насколько нам удалось проследить, и положены в основание раскладки податей алтайскими крестьянами: иногда подати разложены исключительно по рабочей силе, иногда - соразмерно с количеством скота каждого двора, но чаще обе эти единицы раскладки приняты во внимание. Обыкновенно общую сумму платежей распределяют таким образом, чтобы подростки от 15–19 и старики от 55–60 лет несли половину высшего оклада; высший оклад (от 11–20 рублей) несут лишь полные работники (20–55 лет); остальная же сумма платежей распределяется по скоту; например, на каждую овцу по 3–5 коп., а на голову крупного скота - по 12–14 копеек».

Переселенцы, обосновавшиеся на Алтайских черноземах, столкнулись с незнакомой для них системой земледелия:

«... алтайские крестьяне ведут переложное хозяйство: подняв новь крестьянин засекает ее 3, 4, 5 лет без отдыха, производя одну, редко две вспашки под каждый хлеб; при таких условиях обработки уже на 4-й год земля зарастает сорными травами, а на 5-й урожаи становятся настолько плохи, что приходится переходить на новый участок нови. После 4–5-летнего посева земля лежит в залежи от 5–10 лет, и снова поступает под распашку; за это время она иногда успевает порости лесом, который крестьяне обыкновенно выжигают. Новая земля подымается «Сибирской сохой» (род плуга) в шесть лошадей; в остальные годы земля распахивается четырьмя и даже тремя лошадьми; при указанных приемах сибирской обработки земли одной и двумя лошадьми пахать вовсе нельзя».

«... обыкновенно здесь сеют яровые хлеба и в особенности пшеницу белотурку, возделывание которой считают особенно выгодным; но, кроме пшеницы и ржи сеют: овес, гречу, просо, картофель, лен, коноплю, сеют овощи: капусту, огурцы, редьку, морковь, репу, словом, все то, что возделывается и в Рязанской губернии, - даже бахчи с арбузами и дынями разводят томскими крестьянами; только яблони почему-то не удаются там ...»

«... томские урожаи не многим превышают лучшие местности Раненбургского уезда и везде заметно, что при громадном количестве соломы налив зерна сравнительно плох. Средний урожай озимых ржи и пшеницы

обыкновенно считают в 12–14 копен с десятины при 5–6 мерах выхода из копны; овес при том же количестве снопов дает из копны 10 мер и пр. Выражая в пудах средний урожай с десятины, обыкновенно считают, что:

- пшеница и озимая рожь дает 70 пудов;
- греча, просо, ярица около 100;
- овес 120–150.

Но по большей части встречаются указания на гораздо более выгодные урожаи в Бийском, Барнаульском и Томском округах Алтая. Так, например, новосел пишет об урожаях Томского округа:

Рожь дает на десятину	25–30 копен по	6–10 пудов из копны;
Пшеница	25–30	4–10;
Овес	20–25	8–12.

Просо дает с десятины 80–120 пудов; лен родится аршина в 2 высоты; конопля «как лес»; картофель родится без перепашки. Но особенно сильно поражают рязанского крестьянина баснословные урожаи гречи, которая стала очень плохо родиться на его родине: почти во всех письмах новоселов, как только зайдет речь об урожаях Томской губ., подробно указываются урожаи гречи: раз посеянная, она дает в течение 5–10 и даже более лет по 100–150 и 200 пудов с десятины, - стоит только перепахать поле весной: нападавшие зерна («падалица»), сохраняясь в пухлом черноземе под снегом, после весенней перепашки дают такие обильные урожаи».

«Если сравнить цены, приводимые в переселенческих письмах последнего времени, с соответствующими ценами на бийском базаре во время проезда через этот город г. Н.М. Ядринцева в 1878 году, то окажется, что они поднялись теперь более, чем вдвое:

Пуд ржаной муки	в 1878 г.	17 к.,	в 1881 г.	35 к.;
» пшеничной		23 к.,		50 к.;
» просяной крупы		27 к.,		50 к.;
» гречневой		20 к.,		50 к.;
» овса . . .		7 к.,		20 к.;
» сена		5 к.,		10 к.»

Об отхожих промыслах новоселов в Томской губернии:

«Главные заработки в этой земледельческой стороне состоят в найме на различные полевые работы; новоселы нанимаются производить обработку земли и уборку хлеба или с платой продуктами сельского хозяйства, или за деньги - поденно, в лето и на целый год. Плата работнику здесь не ниже, чем на юге Рязанской губернии: поденщина осенью и зимой колеблется между 20 и 30 копейками, а в страдную пору доходит до 50 к.; годовой работник

получает 35–50 р. и, сверх того, 2 засеянных десятины (рожью и пшеницей). Есть прямые и положительные свидетельства, что крестьянин, имеющий лошадей, почти не нанимается обрабатывать чужую землю, - своей у всякого довольно; нанимается только рабочая сила человека; причем за подъем десятины 10-ти, 20-ти летнего залога платится 2 р., за второпашку - 1 р.; за жнитво десятины - от 3 до 6 рублей. В некоторых местах такое обилие сена, что хозяину идет лишь третья копна, а две - косцу; молотят из 9-й или 10-й меры. Если плата за работу и невысока, то при существующих низких ценах на продукты первой необходимости бедняк может «хорошо кормиться и даже может надеяться обзавестись со временем собственным хозяйством».

О порядке приписки к новым местам:

«Обыкновенно переселенцы идут со своей родины по годовым паспортам оглядевшись на новых местах, они выхлопывают себе казенные участки или, чаще, приемные приговоры крестьянских или мещанских обществ, - и тогда только могут получить увольнительные приговоры своих сельских обществ. Последние приговоры в большинстве случаев добываются без больших проволочек: по-видимому, администрацией в последнее время приняты меры, чтобы не было задержек в этом отношении со стороны волостных правлений, да и сами местные крестьяне нередко заботятся о том, так как земля переселенца с его отчислением переходит в распоряжение общества. Но, несмотря на это, процент переселенцев, перечисленных в новое место жительства, очень небольшой; большинство продолжает жить по паспортам со своей родины, возобновляя их ежегодно, в чем тоже помогает им или их общество, или отдельные домохозяева, взявшие на себя наделы самарцев».

«... Лишь одни отставные солдаты имеют право селиться на земле местных обществ без их спроса, а остальные новоселы, должны получить приемный приговор от них, становятся их полноправными членами. Прежде приемка была очень дешева - рублей по 5 с ревизской души; теперь она редко где дешевле - 15–20 р., а во многих местах Алтайского округа достигла 50 и даже 60 руб. с каждой ревизской души, сделавшись совершенно недоступной не для одних бедняков, но и для многих хозяев среднего достатка. Кроме обусловленной суммы денег, переселенец должен поставить обществу ведро или $\frac{1}{2}$ ведра водки, должен заплатить старосте и волостному писарю «за хлопоты». А, между тем, жить на земле, арендуемой у общества, очень неудобно: оно всячески теснит такого новосела, вынуждая приписку, и имеет право согнать его со своей земли во всякое время. Приписка к обществам настолько тяжела для переселенца, что, преодолев ее, он считает себя на половину устроившимся».

Итак, самарец, который приписался к алтайскому обществу, далее должен озаботиться обустройством своего хозяйства:

«В деревнях переселенцев мы встречаем дома всевозможной формы и размеров, начиная от низенького сруба и мазанки, до обыкновенной избы» ...

Вообще новосел довольствуется самой скромной стройкой, сберегая свои средства на другие хозяйственные нужды, а в особенности на приобретение рабочего скота и земледельческих орудий. При дешевизне лесного материала - стоимость постройки в Алтайском округе, по крайней мере, втрое ниже, чем в южных уездах Рязанской губернии: порядочную избу, стоящую в Раненбургском уезде 150 р., в Томской губернии можно купить за 50 р.; в Бийском округе переселенец купил хорошую избу в 4 комнаты со всей домашней утварью за 300 руб., тогда как такой же дом на его родине обошелся соседнему купцу в 1,000 руб. Большой спрос на стройку со стороны вновь прибывших переселенцев создал в некоторых местах Алтайского округа особый вид заработка: старожилы заготавливают срубы и продают новоселам. При таких условиях переселенцы иногда снаряжают себе маленькую избушку с наиболее необходимой пристройкой для скота за 25-30 руб. Но наиболее ценная часть первоначального обзаведения – рабочий скот: для полного, самостоятельного хозяйства необходимо, по крайней мере, 3 лошади, да и такой крестьянин должен будет или вовсе отказаться от разработки нови, или спрятаться с соседями, так как для этого необходимо единовременное усилие 6 лошадей, запряженных в плуг. Скот в Сибири тоже значительно дешевле, чем в Рязанской губернии; но все же за лошадь надо заплатить не менее 20–25 руб., за корову 18–20 руб. Таким образом, новосел, чтобы стать настоящим пахарем, должен понести по самому скромному расчету следующие расходы:

Изба с пристройкой для скота	25 р.;
3 лошади	60 р.»;
Корова	18 р.»;
Сибирская соха для второпашки ⁷⁵	7 р.»;
Итого:	110 р.»

Подведем финансовый итог всех затрат на переселение и обустройство рязанцев:

«Стоимость приписки в общество средней семьи (в 6 наличных душ обоего пола при 2-х ревизских мужского пола) около 40 р., а иногда в 100 р., а вместе с предыдущей цифрой составит от 150–:–210 р., не считая многих мелких расходов, неизбежных при первоначальном обзаведении.

Действительно, и крестьяне указывают на необходимость иметь не меньше 150 р. по приходу на место на своих лошадях (хотя бы на двух); тогда, по их мнению, можно скоро стать полным хозяином, настоящим «жителем». Но в письмах нередко говорится, что «200 р. истратил, а всего исправить не удалось»; есть и такие заявления, что крестьянин, взявший с собой 200 р. и уйдя на 4-х лошадях, целый год пробыл в Томской губернии,

⁷⁵ Сибирская соха для подъема нови обойдется в 13–15 рублей.

пока ему удалось вполне обзавестись хозяйством. Вообще крестьяне все яснее и яснее сознают необходимость довольно значительной суммы для первого обзаведения на новых местах своего поселения. Один переселенец, прося выслать ему поскорее долг в 50 руб., так рисует свое положение и объясняет крайнюю нужду в деньгах: *«Вы сами знаете, что после пожара остаются одни стены, - и тогда трудно бывает; а мы: теперь сели, как какие залетные птички садятся серед поля, не имея никакой пристани»*.

Для средней семьи в 6-7 человек необходимы 2 повозки, и путевые расходы её до Томской губернии обойдутся рублей в 150; по пути через Тюмень нужна не меньшая сумма; столько же нужно, как сейчас высчитано, и для первого обзаведения на месте, а всего - около 300 р. И так, по приведенному расчёту, только тот переселенец может благополучно дойти до Томской губернии и устроится там полным хозяином, который понесет с собой не менее 300 р.; все остальные обзаведутся хозяйством не сразу, нанимаясь в год или несколько лет в работники, и даже семьи их будут вынуждены жить первое время по чужим людям, на квартирах. Так - по самому умеренному расчету, господин же Н.М. Ядринцев («Сибирь, как колония», стр. 153) считает переселения на свой счет доступными только тем крестьянам, которым удастся собрать не менее 500 рублей. На основании цифр, приведенных во 2-й главе о числе переселенческих семей, взявших с собой ту или иную сумму денег, и на основании только что представленного расчета можно составить себе приблизительное представление о том, как устроились в Томской губернии рязанские переселенцы последнего шестилетия. Все взявшие с собой 300 и более рублей, т. е. около $\frac{1}{5}$ (19%) всех новоселов, завели полное хозяйство, сев на наделную или (реже) на арендную землю; несколько более $\frac{1}{5}$ (22%) понесших в Томскую губернию от 150 до 300 р. осели преимущественно на арендной (иногда и на наделной) земле, редко «вполне соху осилили», хотя непременно имеют свою запашку, спрягаясь для этого с такими же как и они, одно и двухлошадными дворами; почти все новоселы этих двух групп живут в собственных избах. Остальные $\frac{3}{5}$ (59%) переселенцев, взявших менее, чем по 150 р., почти всю эту сумму издержали во время пути, и на новом месте никому из них не только не удалось стать «настоящим жителем», но и на наделную землю приписались очень немногие; большинство переселенцев этой группы не в силах вести хотя бы и не полного хозяйства, хотя бы и на арендной земле: их работники идут по батракам, а остальные члены семьи на наемных квартирах. Но, по-видимому, и из этих бедняков очень многие через 2-3 года обзаводятся сначала неполным хозяйством и на арендной земле, а потом, - продолжая отпускать «в люди» часть своих работников, - осиливают приписку и прикупают лошадей, переходя в разряд полных пахарей».

Ознакомимся с местом водворения бывших помещичьих крестьян Быковых по материалам издания «Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии»: отчет / Сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — [Барнаул], [1886]. — I—III, 1-149, 1-74, 1-205 с.: табл.:

Енисейская волость

Состав и число жителей

Енисейская волость прилегает к г. Бийску с восточной его стороны, расположена по правому берегу р. Бии в её нижнем течении по дороге, ведущей от г. Бийска на г. Кузнецк, к юго-западу от последнего.

В волости 24 селения, составляющие 21 сельское общество.

По 9-й ревизии (1851 г.) мужское население волости состояло из 2,532 душ.

По 10-й народной переписи в 23 селениях волости числилось 2,749 душ.

Из этого числа по 1 июля 1882 года умерло 1,093 души. За то же время родилось и состоит на лицо 3,005 душ.

Действительный прирост (1,912 душ) составляет 69,2% ревизского счета мужских душ.

В 1863 году причислено в селения волости из бывших горно-заводских мастеровых 20 душ.

По 1 января 1880 года перечислено переселенцев 551 душа. С 1880 г. по 1 июля 1882 года вновь перечислено переселенцев 134 души. Всего приселилось 705 душ.

За то же время отчислено в городское сословие крестьян 6 душ. Прирост от приселения, 699 душ, равняется 25,4% счета душ 1858 года.

Кроме того, к 1 июля 1882 года проживало в селениях волости без формальной приписки 1,493 души, или 54,3% ревизской численности.

Таким образом мужское наличное население Енисейской волости к 1 июля 1882 года состояло из 6,853 душ.

Прирост в 4,104 души составляет 149,2% числа мужских душ 10-й переписи.

Коренное население волости состоит из крестьян, отбывавших до 1861 года обязательно работы при Алтайских горных заводах, а население станицы Бехтимирской и Нижне-Ненинской состоит из казаков упраздненной Бийско-Кузнецкой казачьей линии.

Переселение

Переселенцы, перечислившиеся в селения волости до 1880 года, прибыли из 14 губерний Европейской России, одной западной-сибирской и областей Амурской и Семиреченской, наибольшее число (138 душ) прибыло из Тамбовской губернии.

Переселенцы, перечислившиеся с 1880 по 1-е июля 1882 года, прибыли из 10 губерний Европейской России и одной западносибирской; наибольшее число принадлежит Воронежской губернии, Землянского уезда, Колобинской волости, с. Верхнего-Ломовца; Архангельской волости, с. Малиновой Полянки; Бобровского уезда, Щученской волости, с. Борщевских-Песок, с. Щучьи, с. Борщева; Воронежского уезда, Ивановской волости, дер. Щербачевки; Тамбовской губернии, Борисоглебского уезда, Костино-Отделовской волости, с. Костина; Моршанского уезда, Троицко-Рослянской волости, с. Старой-Грязной, с. Новой-Грязной; Смирновской волости, дер. Первой-Питерки; Сосновской волости, сельца Космачевки; Усьманского уезда, Деминской волости, дер. Московки; Харьковской губернии, Сумского уезда, Ворожбянской волости, слободы Ворожбы, хутора Черватенкова, с. Калиновского.

Переселенцы, проживающие по паспортам, еще не перечисленные, прибыли из 14 губерний Европейской России, двух западносибирских и *Семипалатинской области*; наибольшее число прибыло из *Рязанской губернии, Данковского уезда, Ягодновской волости, дер. Хрущевки*, с. Ягодина, дер. Ханевки, с. Троицкого; Богословской волости, дер. Пушкарки; Знаменской волости, дер. Селищева, Свищевки; Вострокаменской волости, с. Круглого; Бигильдинской волости, с. Сурок, Льговки, Требунок, Бигильдина, Никольского; Богословской волости, слободы Пушкарской; Долгановской волости, с. Бугровки; Спешневской волости, дер. Боровенной; Кучуровской волости, с. Орловки, Кучурова; Ильинской волости, села Требунского; Ясенинской волости, с. Избища; Егорьевского уезда, Поминской волости, дер. Синевой; Архангельской волости, дер. Фелисовой; *Сапожковского уезда*, Чучковской волости, с. Заемдова; Романо-Дарковской волости, с. Юнгора, Морозова-Дарковского, дер. Парамоновки, Дмитриевки, Федоровки; Подгородней волости, с. Черной речки; Можаровской волости, с. Больших-Можар; *Скопинского уезда*, Корнеевской волости, дер. Поляновских-выселок, с. Секирина; Полянской волости, с. Дмитриевского; *Раненбургского уезда*, Ломовской волости, с. Журавлинок, с. Ломовского; Путятинской волости, с. Крутого, Путятина; Нарышкинской волости, сельца Ново-Воскресенского, Николаевского, Братовки; Гагинской волости, сельца Зыкова, Денисьева; Кривополянской волости, Кривополянского; Николаевской волости, дер. Бычковой; Зеньковской волости, с. Кузовлева, Зеньковского, Липунова, Матвеевского; Крючковой волости, деревень: Климова, Петельная; Красновской волости, с. Климова (679 душ). *Тамбовской губернии и уезда*, Чернянской волости, с. Мазовка; *Козловского уезда*, Старо-Юрьевской волости, с. Ново-Юрьевского; *Лебедянского уезда*, Кутанской волости, с. Порой; Больше-Хомутинской волости, с. Больше-Хомутинского; Избищевской волости, дер. Мокровки; Семеновской волости, с. Сланского; *Усьманского уезда*, Куликовской волости, с. Борового; Деминской волости, с. Демина, Городского; Бреславской волости, с. Маслова; *Моршанского уезда*, Троицко-Рослянской волости, с. Ново-Грязново, Старо-Грязново, Троицко-

Росляйского; Смирновской волости, дер. Котельниково, первая и вторая Питерки; Сосновской волости, дер. Александровки, Космачевки; Питерской волости с. Плюское, Русское, Питерское (240 душ).

Все выходцы этой категории прибыли в волость с целью перечислиться из прежних мест приписки, но задержка происходит от неполучения многими приемных приговоров; старожилы требуют уплаты от 5 до 25 рублей с души и лишь тогда выдают согласие на причисление; а без этого согласия нельзя получить увольнительного свидетельства и переписаться в крестьяне Енисейской волости.

Крестьяне селений Верх-Марушки, Заселка по р. Бии, Нижне-Ненинской, деревень Шадриной и Бочкаревой и с. Новиковского не принимают вовсе в свою среду переселенцев.

Количество земли, размеры посева

В 20 селениях Енисейской волости была произведена съемка в 1821 году и планы хранятся в архиве Алтайского Горного Правления. Станицы Нижне-Ненинская и Бехтемирская были обмежованы вместе с остальными казачьими землями в 1880 году. Что касается селений: Лебяжьей и Заселка на р. Бии, то первое образовалось как выселок селения Ненинского, а второе как выселок дер. Ажинской, пользуются землею из общей с ними дачи.

По плановым данным, в пользовании крестьян Енисейской волости состоит удобной земли: 138,602 десятины и неудобной 49,655 десятин, всего 188,257 десятин, что составляет удобной земли: а) на ревизскую душу по 54,1 десятины, б) на наличную душу по 20,2 десятины и в) на наличного работника по 54,6 десятины.

Согласно плановым экспликациям, наибольшее количество земли числится в дер. Бочкаревой по 86 десятин на душу, а наименьшее в с. Новиковском и станице Нижне-Ненинской по 9 десятин на душу. По причинам, объясненным при описании других волостей, подобной неравномерности в землепользовании и в Енисейской волости не существует; предположение это подтверждается тем фактом, что два последних селения ведут свое земельное хозяйство таким же способом, как и многоземельные общины бочкаревская, марушенская, ненинская и другие, что не представлялось бы возможным при девяти-десятинном на душу наделе.

Из 138,602 десятин удобной земли в 1882 году засеяно: озимую рожью 3,780 десятин, яровую пшеницей белотуркой 6,360 десятин, овсом 4,790 десятин, прочим яровым хлебом и корнеплодами до 3,500 десятин, всего обработано 18,430 десятин, что составляет по 2,7 десятин на окладную душу и по 7,3 десятины на наличного работника.

Границы крестьянских земель каждой общины вполне известны по урочищам.

Споры разбираются безапелляционно судом стариков, в качестве третейского суда, и лишь в последнее время крестьяне дер. Больше-Угреновой, соблазненные тем, будто бы в их плане значится больше земли, нежели сколько в натуре отграничено по живым урочищам и состояло в их пользовании при обнародовании закона 8-го марта 1861 года, потребовали высылки землемера для указания по плану границ их земельного пользования. В случае удовлетворения этой просьбы со стороны Алтайского Горного Правления, надо ожидать возникновения целого ряда споров и протестов в Енисейской волости, со стороны всех тех общинников, земли коих будут отходить в селение Больше-Угреново, вопреки фактического их владения крестьянами тех селений.

Землемерам такие споры на руку, так как подобные дела сильны открытию новой оброчной статьи.

Лесной материал и топливо

За производство опалки крестьяне Енисейской волости имеют право на бесплатное получение, по числу 3,877 окладных душ, 193,850 бревен и 19,385 куб. саж. дров. Строевой материал и топливо крестьяне получают частью из Бийского бора, частью из бора, не приведенного в известность, находящегося по правую сторону р. Бии близ станицы Бухтимирской и дер. Мало-Угреновой. Самая дальняя гужевая возка 64 версты, но крестьяне, занимаясь вообще гонкой бревен с верховьев р. Бии и её притоков в г. Бийск, мимо своих селений, пригоняют себе, если это им удобнее, нежели получение из места, указанного для общественной рубки.

Порядок выдачи билетов, отпуска леса и контроля не разнствуют с описанными по другим волостям.

Способ пользования землей, севооборот, средний урожай, цены на рабочих и продукты

Несмотря на то, что селения Бехтемирское и Шабалина значатся замежёванными в один общий план, в Енисейской волости все селения пользуются землей каждое в своих границах, причем каждое поселение составляет отдельную общину.

Во всех общинах описываемой волости для пашен существует захватный способ пользования, причем каждый общинник вправе пахать в границах своего селения, где и сколько хочет, сохраняя за собой захваченную землю лишь до тех пор, пока ее обрабатывает, после чего земля опять становится вольною. Сенокосы лучшие, пойменные луга во всех общинах, кроме Верх-Бехтемирской, делятся между домохозяевами, в иных поровну, в, других по размеру платимых повинностей, в Верх-Бехтемирской общине все луга косятся захватом, причем этим правом пользуются не только лица, перечисленные в общину, но и все купцы, мещане и разночинцы, имеющие скот и постоянную осёдлость в селении.

Сенокосом вправе пользоваться захвативший лишь до снятия с участка травы, после чего луг или пожня считаются снова свободными. Купцы, мещане и разночинцы за пользование сенокосами вносят миру определенную сходом плату, которая поступает в уплату по окладным сборам.

Во всех общинах выгоны состоят в общем пользовании для скота всех лиц, проживающих в селении, покотины огораживаются, причем каждый по особой раскладке обязан городить пропорционально количеству владеемого им скота. В среднем приходится по 4 погон. саж. изгороди на крупную рогатую скотину и лошадь.

Право рыбной ловли и охоты свободное не только в границах общинных дач, но по всей территории волости.

Впрочем, в некоторых местах на р. Катунь «рыбалки» две или три удерживаются в постоянном пользовании нескольких семейств в уважение права давности и некоторого труда, употребленного при очистке русла.

Леса небольшие, состоящие в границах общинных дач, находятся в пользовании мира того селения, в границах которого находится роща, причем каждый общинник вправе пользоваться некоторым пространством для устройства пасеки, а также, при определении части леса на сруб, может рубить дров, сколько ему потребно для домашнего отопления.

Во всей Енисейской волости довольно глубокий чернозем. Удобрения для полей не употребляют. Новоселы пахут плугами, старожилы сибирской сохой. Землю, назначенную к посеву, весной выжигают, подымают, боронуют железной бороной и засевают яровой пшеницей по 10 пудов на десятину; на следующий год идет опять пшеница, реже ячмень, после которых следует овес, а затем севооборот заканчивается озимой рожью.

Земля выдерживает обыкновенно два таких севооборота, после чего она оставляется в залежи от 15–25 лет.

Средний урожай пшеницы около 120 пудов с десятины, ржи 80–90 пудов, овса 120–140 пудов.

Рязанские выходцы сеют довольно много гречи; она раз засевается, затем каждую весну, в течение нескольких лет, только перепахивается; упавшие зерна сохраняясь под снегом в течение зимы, после перепашки дают снова обильный урожай от 90–120 пуд. и более с десятины. Коноплю высевают в полях, волокно мочат в реках, а затем сушат в банях. Конопляное семя в 1882 г. продавали по 80 к. за пуд. Мятое конопляное волокно 2 руб., а трепаное 4 руб. за пуд. Конопляное масло 2½ фунта (безмен) стоит 25 коп.

Вся хлебная торговля сосредоточена в с. Енисейском, на р. Бие. Зерно ссыпается купцами и отправляется на пароходах в г. Томск.

Для того, чтобы иметь хлеб дешевле, торговцы выдают задаток в августе месяце около Спаса; таким образом в 1882 г. пшеница закупалась по 30 к. за пуд, рожь по 25 к. пуд, овес от 15–20 к. Самая дорогая цена на

пшеницу была 55 к. за пуд, на рожь 35 к. и овес 25 к. пуд. Пуд гречи от 15–20 к., обдирной крупы 40 к., пшено, хорошо отделанное, самое лучшее 50 к. пуд.

Приготовить землю под посев, произвести самый посев, считая в том числе и арендную плату за землю, стоит три рубля с десятины. Хлеб жнут и косят. Сжать десятину 4 рубля средняя цена. Новоселы молотят осенью сыромолотом, сибиряки зимой сушат в овинах. С десятины обыкновенно выходит 5–6 овинов. Перевозка хозяйская, а за обмолот платят по 40 к. с овина, или от 2 до 2 р. 40 к. с десятины. Солома обыкновенно поступает в корм скоту.

В страдную пору мужская поденщина от 40–50 к., женская 30–40 к. Годовой работник, нанимаясь с Покрова, получает 40–45 руб. жалованья на всем хозяйском, кроме белья; работницы не нанимаются в год, а ежемесячно, получают от 1½ руб. на всем хозяйском.

Соль стоит от 45–60 к. за пуд. Железо шинное 3 р. 50 к., 4 руб. за пуд; котлы чугунные 6–7 к. за фунт. Самовары 80 к. за фунт. Стекло $\frac{1}{4}$ ящика 9 рублей.

Пчеловодство

Пчеловодством занимаются в волости почти во всех селениях; в 1882 году насчитывалось ульев до 9,756. В 1881 году собрано было меду 1,456 пудов и воску 366 пудов, мед продавали по 6 руб. за пуд, а воск по 17 руб.; всего выручено от пчеловодства 14,928 рублей.

Скотоводство

В 1882 году у крестьян Енисейской волости состояло 27,962 лошади, 25,890 голов крупного рогатого и 51,735 штук мелкого скота, что составляет на наличную душу: а) по 4 лошади, б) по 3,7 головы крупного рогатого скота и в) по 7,6 штуки мелкого скота, а на домохозяйство или крестьянский двор это в среднем составит: а) по 11,8 лошадей, б) по 11 голов крупного рогатого и в) по 21,6 штук мелкого скота.

Скот и лошади обыкновенной сибирской породы. Дойная корова 10–15 руб., кладенный бык 15–20 рублей, средняя лошадь 15–25 рублей. Средние цены: коровьему маслу 5 р. 50 к., овечьей шерсти осенней 5 рублей пуд, мяса 1 р. 60 к. пуд. Сотня копен сена (500 пудам) средняя цена зимой 7 рублей на месте.

Скот идет на золотые промыслы и в г. Бийск.

Промыслы

Кроме хлебопашества, скотоводства и пчеловодства, крестьяне Енисейской волости промышленяют сплавом леса с верховьев Бии. Крестьяне вносят попенные деньги, получают лесорубочные билеты и отправляются в марте месяце за 250–300 верст от своей волости, вверх по р. Бии и её притокам, артелями не менее 4 человек. Зимой пилят бревна, а летом их

сплавляют по окрестным селениям и в г. Бийск. Обыкновенно артель из 4 человек может согнать до 800 бревен. Бревна продаются от 25 до 35 рублей за сотню. Контроля при рубке нет никакого; крестьяне заявляют сами: «внес попенных, сколько ни будь, и руби сколько хочешь». Этот промысел дает заработок до 8,000 руб.

Селения: Коробинское, Ненинское, Нижне-Ненинское ходят в заработки на золотые промыслы гг. Мальцева и Асташева на Мрассу и Кондому, где получают от 8 до 25 рублей в месяц, работая с апреля по октябрь.

В 1882 году на промыслах из Енисейской волости работало человек 50. По отзывам крестьян, больше народ бездомный и отпетый. Промысел этот дает заработок до 5,000 рублей. Выжиганием угля и сидкою дегтя и смолы занималось в 1882 году в волости всего 16 человек: в с. Енисейском 2, в дер. Больше-Угреновой 3, с. Новинском 6, дер. Ненинской 1, Лебяжьей 2, с. Коробинском 1 и Заселке по р. Бии 1. Этот промысел, падающий год от года, дает крестьянам заработок до 600 рублей.

Работами на рудниках и заводах крестьяне не занимаются.

Размер оклада и раскладка повинностей

Окладной сбор, как и везде по округу, исчисляется казенной палатой с душ.

В 1882 году с души причиталось:

- подушной подати 1 р. 89 к.,
- оброчной подати в доход Кабинета Его Величества 4 р. 50 к.,
- оброчной подати в казну 1 р. 50 к.,
- на содержание местных крестьянских учреждений 5¼ к.,
- губернской земской повинности 11½ к.,
- на содержание училищ 10 к.,
- на составление межевого капитала 3 к.,

Всего: 8 р. 19¼ к.

Кроме того, вследствие особого распоряжения горного правления, с обществ, уволивших 6 крестьян в городское сословие, причитается к уплате по 4 руб. 50 к. оброчной подати, с каждой убылой души, в доход Кабинета.

Окладных душ к 1 января 1882 г. состояло 3,877.

Следовательно весь оклад с Енисейской волости на 1882 г. был исчислен в 31,789 р. 32¼ к.

Недоимки по счетам казенной палаты значилось к 1 января 1882 г. 615 руб. 40 к. Сумма эта в значительной её части подлежит сложению, как

неправильно начисленная с умерших горно-заводских мастеровых, причисленных по распоряжению горного правления без согласия общества.

В Енисейской, как и в остальных волостях округа, раскладка общей суммы исчисленного палатою сбора производится волостным правлением пропорционально числу окладных душ в селениях.

Разверстка исчисленной на селение суммы между домохозяевами производится миром чрез посредство особых учетчиков, которым вменяется в обязанность счислить и привести в известность количество скота и ульев у каждого домохозяина, размер его запашки, а также вообще уяснить состоятельность каждого, после чего произвести проект раскладки; каждая овца облагается сбором от 2–6 коп., в разных общинах различно, голова крупного скота от 10–15 к. и лошадь от 15–25 к., с улья взимается от 6 к. Сумма, исчисленная на каждого хозяина пропорционально количеству скота и ульев, им владеемому, высчитывается из общей суммы сбора, причитающегося с селения, а остаток распределяется между наличными работниками, причем на «ревизских малолеток» и стариков от 55 лет накидывается лишь незначительная часть оплаты, следуемой с полного бойца. Полные бойцы в свою очередь распределяются на разряды сообразно состоятельности, так чтобы каждому приходилось платить по силе. Проект учетчиков вносится в сельский сход, им рассматривается подробно, выслушиваются возражения; после чего, разрешив все заявления и сделав исправление, мир в каждой общине утверждает раскладу, которая с того времени делается обязательной и никакие жалобы на нее не допускаются.

Переселенцы быстро привыкают к этим порядкам и находят их справедливыми, так как земля не делится, и было бы неправильно раскладывать подати по числу ревизских душ: домохозяин, имеющий больше рабочей силы и более достаточный, легче может уплатить и подати, так как пашет большее пространство земли.

Денежный мирской сбор

В 1882 году расход на частный волостной сбор был исчислен на:

жалованье волостному старшине	25 р. – к.
жалованье кандидату старшины	12 р. 50 к.
жалованье заседателю казначею	25 р. – к.
жалованье оспопрививателю	48 р. – к.
жалованье волостному писарю	1,200 р. – к.
жалованье учетчикам	9 р. – к.
на ремонт волостного правления	15 р. – к.
книги, газеты	23 р. – к.
на покупку портрета Государя Императора	15 р. – к.

на освещение и отопление школы и освещение квартиры учителя, вместе с ремонтом	90 р. – к.
содержание перевоза на р. Шелуговке	160 р. – к.
содержание перевоза на р. Оби в с. Енисейское	140 р. – к.
Всего:	1,762 р. 50 к.

Сельские общества на наем земских квартир, сельских писарей, церковные расходы производят особые сельские сборы; в 1882 году по волости сельская мирская повинность составляла 2,372 рубля.

Общий размер денежных мирских повинностей простирался до 4,134 р. 50 к.

Страхование строений

В 1882 году всех дворов в Енисейской волости числилось 2,353; строения были застрахованы в 58,134 рубля. Страховых платежей крестьяне вносят ежегодно по 637 руб. 34 к.

Места под постройки после пожара указывают сельские общества. Переделов усадебных земель между домохозяевами не бывает.

Натуральные повинности

Крестьяне Енисейской волости отправляют дорожную повинность натурой. Согласно раскладке, составленной на съезде, бывшем 20-го апреля 1882 года, на обязанность обывателей Енисейской волости возложено исправление полотна и сооружений:

а) по Бийско-Кузнецкому земскому тракту от черты г. Бийска, чрез дер. Сухую Чемровку, с. Марушинское до границы с. Яминского, Уксунайской волости, на протяжении 56 верст;

б) от черты г. Бийска, по тракту бывшей казачьей линии на г. Кузнецк, чрез с. Енисейское, дер. Больше-Угреневу, с. Новиковское, дер. Ненинскую, с. Карабинское, стан. Нижне-Ненинскую до с. Солтанского, на протяжении 103 верст.

Всех дорог 159 верст. Исправление полотна с насыпкой гравия, устройством гатей на фашильнике обходится крестьянам по числу 17,800 рабочих дней, в 8,900 рублей в год.

Кроме того, крестьяне содержат мост через р. Чемровку в с. Шубенке, Бийской волости, что им стоит 160 руб. в год, и для сообщения со Сростенской волостью в с. Енисейском переправу через р. Бию, содержание которой обходится в 140 рублей ежегодно.

Общая стоимость натуральной дорожной повинности составляет 9,200 рублей в год.

Крестьяне Енисейской волости, согласно расписанию, отправляют натурой подводную повинность, выставляя в течение года ежедневно:

- 1) в с. Енисейском 8 пар,
- 2) в дер. Сухой Чемровке и с. Марушинском по 2¹/₂ пары,
- 3) в дер. Больше-Угреновой, с. Карабинском и ст. Новиковской по 1¹/₂ пары.

Всего 17¹/₂ пар лошадей.

Повинность эта обходится крестьянам вследствие частных сделок с обывателями тех селений, в которых назначена стойка, до 5,000 рублей в год.

Селения Енисейской волости обязаны производить опалку в Бийском бору по правую сторону р. Бии, от с. Миткина до дер. Больше-Угреновой, на протяжении 97 верст, на что назначается 475 работников. Стоимость этой повинности может быть определена по 4 рубля с работника, на сумму 1,000 рублей.

Таким образом общая стоимость всех натуральных повинностей по Енисейской волости составляет 16,100 рублей или по 4 р. 16 к. на окладную душу и по 6 р. 43 к. на наличного работника.

Общий размер денежных и натуральных повинностей

Присоединяя в 16,100 руб., составляющим тягость натуральных повинностей, 36,261 руб. 16 к. денежных сборов: окладных, мирских и страховых, общая сумма в 52,361 рубль представит общую цифру крестьянской тяги в Енисейской волости в 1882 году, что составит на окладную душу по 13 руб. 60 к. и на наличного работника (бойца) по 20 руб. 92 к.

Мирской капитал

Мирской капитал, как и в других волостях, образовался из штрафных, пригульных и остаточных от сметных назначений. К 1 июля 1882 года он достигал 697 р. 42 к., из коих на лицо состояло 89 р. 56 к., остальная сумма была выдана в ссуду крестьянам из 12% годовых.

Волостная и сельская администрация

Волостным старшиной служит первое трехлетие крестьянин дер. Малая-Угренева Павел Першин, получает жалованья 25 р. в год, избавлен от повинностей. Кандидат волостного старшины и заседатель-казначей избираются на три года, получают жалованье в размере, указанном в смете денежных мирских повинностей, и освобождаются от уплаты окладных сборов.

Судей четверо, собираются по установленной очереди, в определенные сроки, чрез три недели, и иногда, если по делу требуется опрос многих лиц, выезжают на место для производства разборов. Тяжебные дела большей

частью рассматриваются и разрешаются по существу на сельских сходах или особо избранными сельскими судьями, и только редко недовольная сторона, не подчиняясь обычному, приносит жалобу волостному суду.

В должности волостного писаря состоит, с июля 1882 года, саратовский мещанин Василий Игнатьевич Миронов, прежде служил писарем в Ануйской волости, а до того был письмоводителем у мирового посредника 3-го участка Вольского уезда, г. Грузинцова; получает содержания 1,200 руб. в год, с обязанностью содержать на свой счет помощника, отоплять и освещать волостное правление и заготавливать канцелярские принадлежности.

Сельские старосты избираются сельскими сходами, согласно закону, на три года, но всегда увольняются через год под разными предлогами. Жалованья не получают, освобождены от денежных и натуральных повинностей. Сельских писарей в Енисейской волости 11; нанимаются участковыми сходами, получая от 25 р. до 150 рублей годового содержания, все вместе получают до 780 руб.

Число церквей

Церквей в волости шесть, в селах: Енисейском, Марушинском, Новиковском, Карабинском, Солтанском и Мало-Угреновском.

Образование

В Енисейской волости всего одно училище, помещаемое в общественном доме в с. Енисейском. Выпуска в 1882 году не было. Учеников состояло 26 мальчиков и 2 девочки. Отношение к грамотности у крестьян довольно равнодушное, а к школе они относятся формально, как к казенному установлению.

Промышленные заведения

Фабрик, заводов, торговых и промышленных заведений в Енисейской волости нет. Питейных заведений 23, содержатся бийскими и барнаульскими мещанами, а также г. Платоновым.

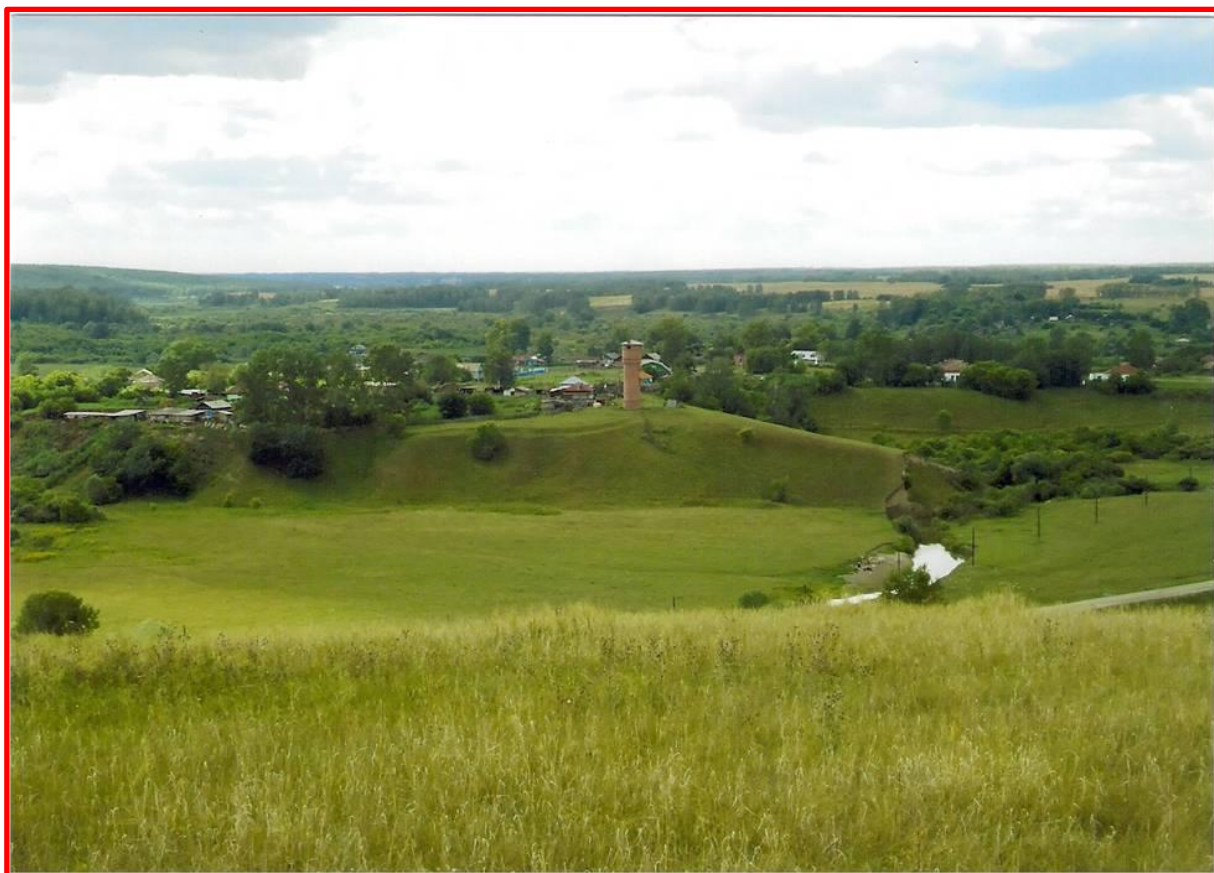
Деревня Ложкино

На 1882 год деревня Ложкино состояла из 147 дворов. В Енисейской волости по числу крестьянских домохозяйств она была пятой после волостного центра, станицы Новиковской, сел Большого-Угреново и Карабинского. Однако на протяжении с 1859 года, то есть с X ревизии, до 1 июля 1882 года по числу ревизских душ⁷⁶ Ложкино было самым крупным волостным селением – 444 души.

С 1880 по 1882 года в селение переселилось из центральных районов Российской империи 69 переселенцев – не самое большое число в волости.

⁷⁶ Ревизская душа (душа мужского пола) — единица ревизского учёта лиц мужского пола (без различия возраста), входивших в податные сословия, для налогообложения в Российской империи. Использовалась с 1718 по 1887 год, а в Сибири — до 1899 года.

По количеству удобных земель Ложкинская община была почти самая крупная – 13 235 десятин, уступая только селу Енисейскому мене 3% площади. Неудобицы было 3 300 десятин или около 20% от всего земельного надела.

Деревня Ложкино Целинного района Алтайского края.

С момента, когда Григорьев В.Н. опубликовал свой выдающийся труд «Переселения крестьян Рязанской губернии» до выхода Быковых в 1898 году на самару прошло почти 13 лет. За этот короткий в исторических масштабах период времени произошли достаточно значительные изменения:

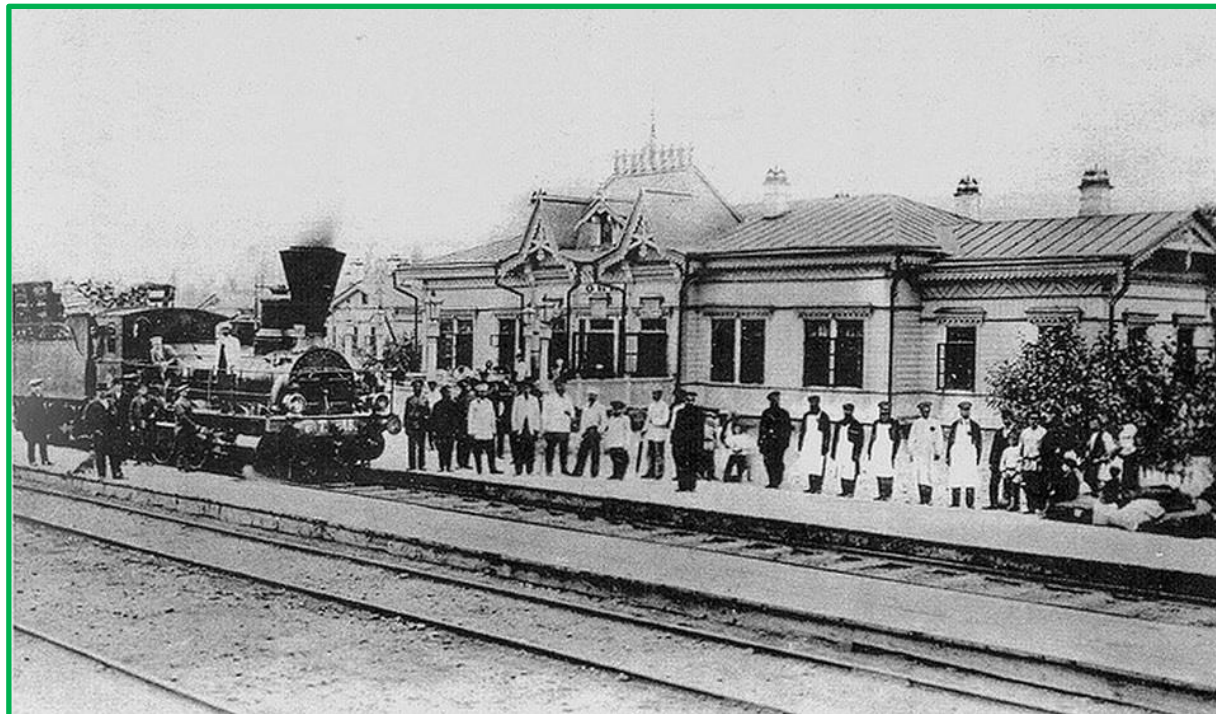
В 1892 году Императором Александром III был установлен жёсткий протекционный таможенный тариф. Это инициировало ускоренное развитие отечественной промышленности. Одновременно увеличивались косвенные налоги: на спички (рост 100%), на пиво, табак и нефть (рост на 50%). В 1894 г. началось поэтапное введение монополии государства на продажу алкоголя, которая дала четверть поступлений в бюджет. Россия получила новые рынки сбыта в Средней Азии (Хивинское ханство и Бухарский эмират) и на Дальнем Востоке (Маньчжурия).

По выплавке чугуна Россия вышла на третье место в мире. По добыче нефти - на первое. В результате в 1890–1900 гг. объём промышленного производства удвоился.

В 1883 г. было начато строительство Транскавказской магистрали Баку-Батуми. В 1888 г. установлено железнодорожное сообщение между

Самаркандом и Каспийским морем. В 1892 году началось строительство Транссиба. А уже в 1896 году было открыто железнодорожное сообщение на участке Челябинск – станция Обь (будущий Новониколаевск).

Последнее обстоятельство качественно изменило возможность миграции крестьянского населения центральных районов России на восток.

Конечная станция Обь № 1 Западно-Сибирского участка Транссиба.

Как упоминалось выше вопросы управления переселением крестьян в Сибирь были возложены на Комитет сибирских железных дорог, который возглавил лично император Николай II. «... обратиться к обзору того, что сделано сибирским комитетом для развития и упорядочения переселения», подготовленному Кауфманом А.А. («Сибирское переселение на исходе XIX века»):

«... в распоряжение комитета предоставлен особый «фонд вспомогательных предприятий сибирской железной дороги» (первоначально в размере 14 миллионов), подлежавший расходованию, главным образом, на нужды колонизации Сибири. Благодаря этим обстоятельствам, комитет сразу получил в финансовую возможность вести дело с такою широтою, какая была бы едва-ли мыслима при обычном порядке рассмотрения дел и ассигнования средств, - а личное участие в делах комитета Государя Императора поставило переселенческое дело, до известной степени, под непосредственное покровительство верховной власти и тем самым обеспечило переселению деятельное сочувствие как центральных ведомств, так и местной администрации местностей выселения и в особенности - подлежавших заселению губерний и областей Сибири.

Немаловажное значение имело, затем, учреждение при комитете особой подготовительной комиссии под председательством управляющего делами

комитета, ст.-секр. А. Н. Нуломзина, из представителей всех ведомств, прямо или косвенно заинтересованных в деле колонизации и переселения.

... Сибирский комитет в первый же год своего существования назначил на этот предмет (на работы по заготовлению в Сибири земель для переселенцев) 229,550 рублей; затем, почти непрерывно возрастая, ассигнование собственно на работы по образованию переселенческих участков достигло к 1901 году 640,000 рублей, - всего же за девятилетие 1893–1901 годов на это дело было отпущено 3.577,860 рублей, или в среднем по 397,540 рублей на каждый год девятилетия, - почти вдесятеро более, нежели отпускалось до учреждения комитета.

... По общему переселенческому закону 13 июля 1889 года, изданному в то время, когда недостаток в участках давал себя чувствовать, можно сказать, каждую минуту, выдача разрешений на переселение зависела от соглашения двух министерств - внутренних дел и государственных имуществ, - причем участие этого последнего должно было гарантировать, в каждом случае, наличность свободного земельного участка, на котором могли бы быть водворены переселяющиеся... Получив, в силу закона 15 апреля 1896 года, право самостоятельно разрешать переселение в Сибирь и вместе с тем - передоверять свои полномочия губернским властям, министерство внутренних дел весьма широко воспользовалось этим последним правом: оно предоставило именно всем губернаторам собственную власть разрешать переселение в Сибирь, за собою же оставило лишь общее руководство делом переселения, осуществляемое преимущественно в форме издания циркуляров с руководящими указаниями относительно тех принципов, которыми следует руководствоваться, и порядка, которого следует держаться при выдаче разрешений на переселение.

Значительно облегчив выдачу разрешений на переселение, правительство, в лице сибирского комитета и вновь учрежденного в конце 1896 года переселенческого управления министерства внутренних дел, обратило все свое внимание на то, чтобы придать переселенческому движению в Сибирь возможно большую сознательность...

Как известно, ходячество представляет собою явление, выработанное самою жизнью и существовавшее в довольно широких размерах даже в то время, когда правительство не только не принимало никаких мер к упорядочению переселений, но направляло все свое внимание на то, чтобы как-нибудь обуздать это, казавшееся нежелательным и опасным движение; не вдаваясь в этом отношении в какие-либо подробности, достаточно указать на то, что, например, из 4,559 семей, переселившихся за время 1880-1894 гг. и опрошенных автором настоящего очерка в районе казенных земель Томской губернии, 870 семей, или почти одна пятая, прибегли к предварительной посылки ходяков или к производству предварительных разведок через кого-либо из членов семьи. Но в то время рассматриваемое явление отнюдь не пользовалось сочувствием правительства — право посылки ходяков,

признаваемое за переселенцами еще в дореформенную эпоху, после 1861 года вовсе не упоминалось в законодательстве, встречая в это время далеко не сочувственное отношение администрации, вследствие существовавших тогда опасений, чтобы ходоки своими рассказами о сибирском приволье не поощряли крестьян к массовым переселениям ...

... в законе 15 апреля 1896 г. ... предоставил крестьянам, получившим разрешение на переселение, право отправлять ходоками лиц, избранных из среды самих переселяющихся и утвержденных местною администрацией; ходокам предоставлено право осматривать заготовленные для заселения земли и зачислять их за собою и за своими доверителями, по числу в их семьях мужских душ, сроком на два года, в течение которых зачисленные душевые доли остаются за зачислившими и не могут быть предоставляемы никому другому. Дальнейшие меры к развитию ходачества явились результатом поездки в Сибирь, в 1896 году, статс-секретаря Куломзина: в его отчете отмечены были нередкие случаи, когда отправленные от имени целых обществ или вообще более значительных переселенческих партий ходоки вводили в заблуждение своих доверителей, и отсюда делался вывод относительно желательности поощрения так называемого семейного ходачества, т. е. посылки ходоков от каждой отдельной семьи, из числа её членов, - как формы ходачества, способной дать каждому переселяющемуся наиболее достоверные сведения и вместе с тем - наилучшим образом выяснить степень соответствия условий водворения на новых местах индивидуальным условиям и потребностям каждой отдельной семьи. Мысль А.Н. Куломзина нашла себе осуществление на практике: законом 7 декабря 1896 г. каждой семье желающей переселиться в Сибирь, было предоставлено право, до исходатайствования разрешения на переселение, посылать из своего состава ходока для выбора и зачисления на два года земель, с выдачею этим ходокам ходачесеских свидетельств, предоставляющих им, между прочим, право на проезд по удешевленному переселенческому тарифу и на получение путевых ссуд.

Законами 15 апреля и 7 декабря 1896 года посылка ходоков и, в частности, семейных ходоков была предоставлена усмотрению переселяющихся. Последовавшими затем циркулярными разъяснениями министерства внутренних дел посылка ходоков сделана обязательною - самая выдача разрешений на переселение обусловлена предварительною посылкою ходока, и притом администрации в районах выселения рекомендовано прилагать все старания к тому, чтобы склонять переселенцев к посылке семейных, а не артельных ходоков. С другой стороны, однако, всем ходатайствующим о переселении, если они выполнили требование относительно предварительной отправки ходоков и, следовательно, идут на переселение с достаточною сознательностью, предоставлено право без дальнейшей задержки получать, в обмен на ходаческия, установленные для легальных переселенцев проходные свидетельства.

... для переселенцев, начиная с 1898 года, установлен льготный тариф, в размере стоимости детского билета, другими словами одной четверти нормального тарифа III класса, - причем дети моложе 10 лет перевозятся бесплатно ... проезд переселенческой семьи среднего размера, пользующейся льготным тарифом от Орла до Томска обходится всего в 14 р. 70 к., тогда как проезд такой же семьи по нормальному тарифу IV класса стоит - 47 р. 80 к.

... за восьмилетие 1894–1901 гг. сумма отпусков на содержание переселенческих пунктов и врачебно-продовольственную помощь достигает 1.983,278 р. (!) ...

В общей сложности за восьмилетие 1894–1901 гг. на выдачу ссуд переселенцам было, таким образом, ассигновано более десяти миллионов руб., - в среднем на год по 1.383,500 руб. Если, затем, сопоставить приведенные цифры с общими размерами переселения в Сибирь за соответственные годы, то окажется, что в среднем на каждого переселившегося в соответственном году, без различия пола и возраста, было отпущено: в 1894 году - с небольшим 4 рубля, в 1895 году - несколько более пяти рублей; в 1896 году соответственная цифра поднимается до 9, в 1897 г. даже до 16 рублей, затем в два следующих года понижается до 7 рублей, в 1900 году - падает еще ниже, до 6 рублей с небольшим.

... к лету 1900 года была предпринята постройка 166 церквей и 106 школьных зданий, из которых к тому же времени было освящено 73 церкви и окончательно отстроено такое же число школьных зданий».

И еще несколько красноречивых цифр, характеризующих успешную работу Комитета сибирских железных дорог по организации переселенческого движения:

«... результаты произведенного нами лично подворного обследования переселенческих поселков района казенных земель Томской губернии, которое обнаружило, что смертность в пути среди переселенцев, прибывших в этот район с 1880 по 1894 год, достигла огромной цифры 3,3%. За ряд же последних лет смертность переселенцев во время пути выражалась в следующих относительных величинах:

- в 1896 году 0,6%;
- в 1897 году 0,4%;
- в 1898 году 0,23%;
- в 1899 году 0,17%».

Как говорится – комментарии излишни! Действительно Быковым, если бы не строительство Транссибирской магистрали, переселиться с рязанской глубинки при их нищенском положении бывших помещичьих крестьян было, практически, невозможно.

В связи с этим стоит напомнить, что прадед Быков Алексей Степанович, ушедший на самару в 1898 году в составе семьи своего отца Быкова Степана Григорьевича, в 1901 году уже имел самостоятельное хозяйство при годных работниках одному мужского и одному женского полу (всего в семье было 6 человек), состоявшее из 5 лошадей, 2 коров и одной мелкой скотине. При этом у него было засеяно 4 десятины пшеницы и 3 десятины овса (это при 3,9 десятинах пашни, приходившихся в среднем на работника ушедшего на самару из **Ягодновской волости Данковского уезда**. На женщин в Рязанской губернии земельный надел не выделялся.). А в 1917 году, по данным сельскохозяйственной переписи, число голов крупного скота – 18, мелкого – 13. Пашни засеяно – 24 десятины!

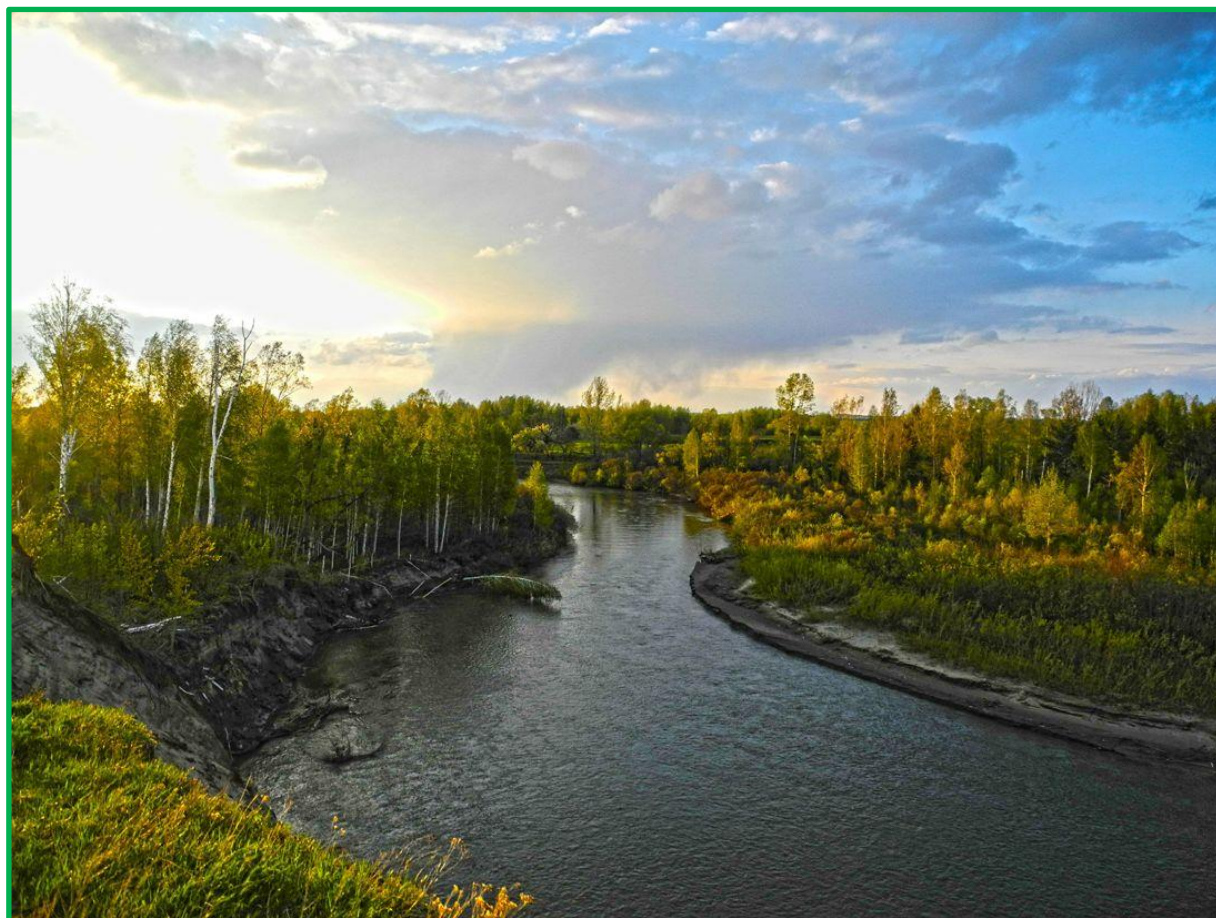
Письма переселенцев Данковского уезда. Выписки сделаны дословно; исправлена только орфография писем и расставлены знаки препинания

Ниже я привожу письма, интересные тем, что во-первых, они написаны переселенцами из соседнего с местом проживания Быковых селения - Ханеевки (владения графа Льва Николаевича Толстого) той же **Ягодновской волости**, а, во-вторых, поселившихся в деревне Шубенке, стоящей на той же речке Чемровка, что и Ложкино, только ниже по течению на самом Чуйском тракте, не доезжая города Бийска. Таким образом, автор письма передает чувства и ощущения, характерные как для жителя по месту выхода, так и самарца по месту поселения.

Пацанами, живя у бабушки в поселке Нагорном (Витамин) города Бийска, мы нередко с троюродными братьями ходили в Шубенку пешком прямо через Сухой Лог. Это километров 10–12 напрямки. Там на берегу Чемровки были прекрасные песчаные пляжи. А еще мы ходили туда зимой с дядей Сашей Манаевым на охоту на зайца. Найдя заячий след, он, вооружив нас палками, посылал по нему с братом Женей – его старшим сыном и моим троюродным братом. Наша задача была найти заячье лежбище и поднять зайца. А сам он тем временем шел на перерез, куда будет отходить заяц. Дядя Саша раскрыл нам одну охотничью хитрость: заяц всегда бежит по кругу! Видел я на охоте и беляков, и русаков. Зимой они очень красивые. Первые – белоснежно белые, а вторые с рыжими пятнами – они мне нравились больше всего. Однако заяц – зверь, о чем нас и предупредил старший охотник: «Смотрите, близко к нему не подходите! Он ударом задних лап в волчий живот выпускает ему кишки наружу!»

Охота! Пацану, когда тебе 13–14 лет, попасть на древнее, самое что не есть мужское занятие – это, скажу я вам, что-то! При этом не статистом, не сторонним наблюдателем, а самым настоящим участником – загонщиком. Найти по ощущениям современную аналогию очень сложно – они все какие-то искусственные и с душком «материализма» в денежном эквиваленте. А тут природа – бескрайние поля Алтая, белый пушистый снег, солнце бриллиантами играет на кристаллах снега и синее, глубокое завораживающее небо. Красота! А дух какой! Тебя захватывает охотничий азарт, им

пропитывается каждая твоя клеточка. Ты, словно ищейка, идешь последу, пытаешься высмотреть вдали, спрятавшуюся добычу. Это вам не за компом в виртуальную реальность играть. Это все в живую!

Река Чемровка. Алтайский край.

Зеленых и прочих цветных «защитников» природы спешу успокоить. В наших мероприятиях ни один ушастый не пострадал. Зайца мы поднимали не раз, да вот он тоже хитрый, как в известном мультфильме «Ну, погоди!»: то ли он с нами играл, то ли с охотником. Однако неудача восторга от данного события нисколько не убавляла. А с каким аппетитом, я вам скажу, на привале естся пища. Дома я сала никогда не ел, оно вызывало у меня тошноту. А здесь – только подавай! Ну, и в конце нас с братом все-таки ожидал приз – возможность стрелкнуть из ижевской «вертикалки⁷⁷» по консервным банкам. Никакой усталости от многокилометрового похода по снежной целине мы не испытывали – ей просто не было места, так как нас переполняло удовольствие!

Письмо № 4: «В 1880 году крестьянин деревни Ханеевки, **Ягодновской волости**, Василий Григорьев Прошкин, пошел на переселение в Томскую губернию и оттуда прислал письмо своим родным. Лет 12 назад Прошкин был сослан за подозрение в поджоге своей госпожи в Тобольскую губернию, где и пробыл 9 лет; его вернули в родную деревню, благодаря ряду

⁷⁷ Вид двуствольного охотничьего ружья, когда один ствол располагается над другим – бокфлинт.

одобрительных приговоров от общества. В Ханеевке Прошкин· пробыл года два или три и снова надумал идти с семьей на старое место, в Сибирь. В Ханеевке он жил хорошо, но, говорят, под конец стал сильно пить. Вот выписки из его письма.

После поклонов он говорит, обращаясь к родным и приятелям:

«Если вы думаете идти на вольную землю, то тут жить можно: земли сколько хошь паши, лесу сколько хошь руби; он от нас находится в 20 верстах, а мелкие дрова от нас в 100 саженьях. Мы живем из места дюже хорошо: на двух реках, реки чуть побольше Вязовни; с обеих сторон селения живем на большом тракту почтовой дороги; от города Бийского за 12 верст, как и у нас в Данков. Чего Бог родит, всего можно продать, чего нужно купить, то близко съездить купить. Ну, теперь более писать нечего об этой жизни; мне тут дюже приглянулось против своей жизни. Вам желательно выйти на вольную землю; но нам переходка дорого стала: с самой Морши (Моршанска) начали покупать овес по шести гривен за пуд, а по Самарской и Ламбургской (Оренбургской) зачали покупать по 1 руб. 40 коп.; печеный ржаной хлеб 6 коп. за фунт, а по Тобольской губернии все харчи подешевели: за овес платили 35 коп., за пшеничный хлеб, который потянет 5 фунт, 10 коп. Я вам советую, коли намерены выходить, то вы съездите в Рязань, садитесь на пароход, то много вам дешевле станет. В нашу деревню причислились из Конюшков (за 32 версты от Ханеевки), они на пароходе из Рязани до Перми и платили они по 5 р.; до 10 лет даже и более шли бесплатно; самое дорогое место-то они прошли на пароходе. Они вышли на Сдвижение из Рязани, а до Перми в 6 день 2,000 верст, а всего шли не более 6 недель, а мы шли 12 недель. Они покупали лошадей с повозками очень дешево; но я вам советую выходить как можно раньше, как вода сольет, то вы придете к Петрову дню и успеете себе приготовить сена и хлеба на весь год. Вы прописывали, чего нужно везти? Вы видите, что для домашности нужно, то и везите: кто в чем придет, в том и ходит. Ищю пишу Андрею Демидовичу, что тут народ мастеровой очень дорог; не поедет ли Филимон Евграфович (медник) и буфовский кузнец? Плотники очень дороги.

Вы спрашивали об Филиппе Андрееве, который остался у нас за 1,000 верст, а теперь он находится в сотне верстах. Я с ним не шёл: я да двое суровских ушли с Волги вперед разыскивать места, а Филиппа я найду, как потеплее, и пределю в свою деревню. А как если вы будете выходить, то присылайте денег на приписку скорее, потому что скоро не будут приписывать: по приходке нашей приняли около 150 душ, - набирают количество душ для постройки храма. Если вы не вышлете денег до своей приходки, то места есть хорошия, только подальше от города. Всех податей с каждой ревизской души без чего-то 8 р., а с которых малолетних с 18 лет - 4 руб., со. стариков сбавляется с 50-летнего 4 руб., а с 65-летнего с того ничего. А некоторые шли до Бийскаго на проходе, - тем ищю дешевле становится, - то

вы в Перми можете узнать, как вам выгоднее. Что вы по домашности возьмете, то пойдет бесплатно».

Письмо заканчивается просьбой к старшине - не задерживать желающих идти «на вольные земли».

Тот же самый Василий Прошкин первое письмо написал 15 ноября 1880 года; в нем он сообщал, что дошёл благополучно и что уже выслал приемный приговор в бывшее свое волостное правление от крестьян деревни Шубенки, Бийской волости. Теперь он отчислен от Ханеевки.

Письмо № 5. По письмам Прошкина ханеевцы и многие окрестные крестьяне пошли весной 1881 года в Томскую губернию. Один из них (Андрей Демидов из Ханеевки) пишет:

«Драгоценной моей матушке Дарье Павловне; мы по вашим молитвам дошли, слава Богу, до города Бийска, до деревни Шубенки; стоим мы на фатере у Прошкина третью неделю, а Трусов и Микитин, и Марей уехали от меня за 20 вер. на фатеру, а я дожидался своих хрущевских (*Вот это да! Земляков Быковых, самых родных земляков* – примечание мое), - тогда будем вместе приписываться, а приписка в Шубенках 20 руб. В Шубенках сделали общественный приговор на постройку храма и подали архиерею, как он разрешит ... (поклоны) ... Аким Данилов уведомляю тебя в том, что с твоим братом виделся в Тюмени, сели с ним на разные пароходы и теперь не знаю где. Родимый мой братец, уведомляю тебя в том, как ехали на пароходе (то есть по железной дороге – примечание автора) с Перми до Екатеринбурга три рубля с человека; от Екатеринбурга до Тюмени ехали на лошадях 7 день, платили по два рубля с человека, а с Тюмени до Томской губернии 2,900 вер. ехали по воде; платили 6 руб., а ехали время по воде 13 дней; а с Томской до Шубенки ехали на лошадях по 2 руб. с человека 14 дней (*а спустя сто сорок лет это расстояние преодолевается за 8-10 часов* – примечание автора). Ехали мы с Тюмени, платили 6 и 7 коп. хлеба за фунт, а нужно заготавливать в Тюмени на двенадцать день. Всех издержек мне стало 130 руб.⁷⁸

«По этому округу жить можно: что Прошкин описал, все правда: земля неделена. Если кто придет на своих лошадях и привезет 100 руб., тот сразу будет жителем. Мы слышали, читали в Томской губернии газеты, будто по Рязанской губернии нарежут землю по 7 десятин на душу. Затем мы остаемся живы и здоровы, также и вам желаем и всем вполне кланяюсь».

«Урожай у нас дюже хорош, а вы пропишите - каково у вас? На это письмо скорей пропишите ответ, и я пришлю письмо, когда придут хрущовские и куда приделимся... (поклоны)».

⁷⁸ Семья Андрея Демидова, считая и его, из пяти человек: 3 мужского пола и 2 женщины, из них только один малолетний, остальные в рабочей поре. В Ханеевке он жил с отцом, который благословил его идти проводить «вольные земли», и сбил ему 130 руб. на дорогу. Коли сын хорошо устроится, и отец к нему приедет.

«Если вздумаете идтить, то можно осенью идтить на пароходе: прошедшею осенью вышли из Конюшкова на Здвиженъе и пришли вовремя и причислились в нашей деревне. Опчество я спрашивал: можно причислиться. Затемъ кланяюсь всем воопче. 1881 года июля в четвертого дня». Еще поклоны».

Вот мы и получили представление о том, кто такие самарцы, почему и зачем они покидали свою родную рязанскую землю и как им приходилось добираться и обустраиваться на юге Томской губернии на вотчинах Алтайского горного округа.

О помещиках

«На Руси дворянин, кто за многих один»

Русская пословица.

Настал черед рассказать кому верой и правдой служили Быковы на протяжении десятилетий. Но сначала дадим краткую характеристику рязанскому помещику.

Рязанские помещики

Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский - русский государственный деятель, экономист, статистик и писатель, в своей работе «Граф П. Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II»⁷⁹ так описывает типичного рязанского помещика:

«Рязанская губерния в, особенности замечательна множеством мелкопоместных владельцев (дворянков); у тех, которые обрабатывают землю лично, крестьяне живут почти вместе с помещиками, мало от них отличаясь. Но имеющие несколько десятков душ большею частию обременяют работами крестьян, переводя их часто на месячину. Отсюда родился особый род издельных крестьян, средний между, собственно, издельными и дворовыми людьми. Не владея землею, они, однако же употребляются для обрабатывания земли собственными помещика орудиями и взамен того получают с семействами как жилища, так и полное содержание круглый год, выдаваемое им обыкновенно помещиком, и от того сей класс людей носит название месячников. Таким образом, в селе Гребневе, Рязанской губернии, есть четыре двора крестьян, принадлежащих помещику П-ву. Он, дает на каждого работника по два четверика в месяц ржи, сверх того, назначается по одной трети десятины земли в поле, с которой они должны иметь платье и телеги».

⁷⁹ Граф П. Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II/ [соч.] А. П. Заблоцкого-Десятовского. - Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882.- 24 см, - Т. 4. - С. 279.

Александр Дмитриевич Повалишин⁸⁰ в подтверждение данного выше тезиса приводит выдержки из всеподданнейших отчетов рязанских губернаторов:

«За 1855 год –

... нельзя похвалиться богатством Рязанских помещиков, которых имения большею частию заложены в кредитных установлениях и обременены частными долгами; но еще более нельзя сказать в пользу благосостояния помещичьих крестьян, которые при недостатках своих помещиков терпят еще большие лишения. Причина сего — большое количество мелкопоместных владельцев, кои при весьма ограниченных средствах исторгают из имений своих и крестьян все, что только можно. Уничтожение сих мелкопоместных дворян, принесло бы величайшую и неоспоримую пользу.

За 1856 год –

... в губернии весьма много мелкопоместных и незначительных малоземельных помещиков. Как те, так и другие основывают свои выгоды на излишнем труде и оброке своих крепостных крестьян, которых своими распоряжениями доводят иногда до крайней степени лишений. Эти распоряжения помещиков, происходящая от недостатка их образования, и, следовательно, от незнания своих выгод, собственного своего достоинства и должных отношений к крепостным их крестьянам, были причиною нескольких случаев ослушаний крестьян против своих владельцев и других неприятных для сих последних происшествий. Посему губернатор находит, что изъятие мелких имений из крепостного состояния порядком выкупа, или другим каким-либо способом, принесло бы Государству несомненную пользу.

За 1860 год –

... из общего числа владельцев, только одна четверть может считаться обеспеченною ценностью их капиталов, и имений; из остальных, же более половины принадлежит к мелкопоместным и малоземельным, владельцам, которых в особенности много в уездах: Пронском, Скопинском, Рязском, Сапожковском и Рязанском; некоторые из этих дворян живут в одних домах с своими крепостными людьми и ведут жизнь, весьма мало отличающуюся от крестьянской».

В обоснование указанных утверждений Повалишин А. приводит ряд статистических данных.

Так, например, по данным V ревизии (1794 год) число имений в Рязанской губернии составляло 7 793, а к 1857 (X ревизия) году число их

⁸⁰ А. Повалишин. Рязанские помещики и их крепостные. Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии XIX столетия\ под редакцией члена Рязанской архивной комиссии С. Яхонтова. – Рязань: Типография братства Святого Василия. – 1903. – 230 с.

сократилось до 6301. При этом сокращение имений произошло именно за счет мелкопоместных имений, число душ в которых было до 100 человек:

«... что число таких и по ревизии 1815 г. было 8089, что в отношении общего числа имений (8975) составляешь 90%: по ревизии 1833 г. число таких имений уменьшилось до 7081, что составляет в отношении общего числа имений (8158) — 86,8%: далее, по ревизии 1850 г. это число еще уменьшилось до 5688, что составляет уже от общего числа имений (6822) 83,4%: наконец, по ревизии 1857 г. последовало новое уменьшение до 5123, что составляло только 81,3% общего числа имений (6301). Отсюда нельзя не сделать заключения, что уменьшение дворянских имений происходило насчет имений мелких».

Таким образом, мелкопоместных имений в Рязанской губернии было 4/5 от общего числа имений. При этом к 1857 году число имений, в которых было менее 20 крепостных душ, составляло 2 544 или почти 41%! Сверх крупных имений, в которых было свыше 1000 душ было же всего 10 на всю губернию и число их таковым сохранялось на протяжении всего XIX века.

В **Данковском уезде** самым крупным имением было имение в с. Мураевня. В нем по 7-й ревизии насчитывалось 513 душ, принадлежавших Елизавете Сергеевне Текутьевой. По 10-й ревизии, Муревня значилась за кн. Екатериной Александровной Долгоруковой с 260 душ. А вот по соседству с губернским центром к западу от него в Зарайском уезде в с. Дединово было самое крупное имение:

«... по 7-й рев. значится с. Дединово, с 2631 душ.; село это принадлежало ген.-лейтен. Льву Дмитр. Измайлову; по 8-й рев. в нем было 3042 душ.; по 9-й рев. оно значится за гр. Алексан. Дмитр. Толстым с 3069 душ., а по 10-й рев. за гр. Мих. Дмитр. Толстым с 3033 душ».

21,9% (66,2 тыс. душ) крепостных Рязанской губернии или пятая их часть принадлежало всего 1% (56 человек) местных помещиков. А 50% (2 736 человек) мелких рязанских помещиков владело всего только 3,7% крепостных (14 900 душ) или в среднем по 5–6 крепостных на помещика.

Помещица Хрущевки

Речь пойдет об удивительной женщине с богатой родословной и подарившей России прекрасных сыновей — о Екатерине Николаевне Давыдовой, являвшейся помещицей **сельца Хрущевки Ягодновской волости Данковского уезда Рязанской губернии**. Хотя и не была она там ни разу (с большой степенью вероятности), но рассказать о ней стоит. И вы сейчас узнаете почему!

Екатерина Николаевна Давыдова, урожденная Самойлова (1757–1825), дочь генерал-губернатора, сенатора, тайного советника, обер-прокурора Николая Борисовича Самойлова (1718–1791) и Марии Александровны, урожденной Потёмкиной (?–1774), родной сестры светлейшего князя

генерала-фельдмаршала Григория Александровича Потемкина-Таврического (своих детей у него не было).

Отец выдал ее замуж за полковника Николая Семеновича Раевского⁸¹ помимо ее желания. Она была так еще молода, что первые годы замужества часто тайком от мужа играла в куклы; как зазвонят бубенцы, возвещающие возвращение супруга, она поспешно убирала куклы. В 1771 г., еще до рождения сына Николая, Екатерина Николаевна овдовела, а немного спустя вышла замуж вторично, уже по любви, за офицера Льва Денисовича Давыдова⁸², впоследствии дослужившегося до звания генерал-майора.

Давыдова (Самойлова) Екатерина Николаевна. Портрет работы Боровиковского В.Л.

От него у нее было несколько детей. Как племянница Потемкина, Екатерина Николаевна была так богата, что из одних заглавных букв принадлежавших ей имений можно было составить фразу: «Лев любит Екатерину». Жила она в Каменке, в огромном барском доме. Кроме ее детей, у нее воспитывалось много племянников и племянниц; с ними вместе воспитывалась дочь старика-дворецкого на правах приемной дочери, но

⁸¹**Николай Семенович Раевский** (1741–1771) – полковник. Служил в Измайловском лейб-гвардейском, а позднее в Азовском пехотном полках. Добровольцем принял участие в русско-турецкой войне. При взятии Журжи был ранен и в апреле 1771 года скончался в Яссах, несколько месяцев, не дожив до рождения второго сына - Николая.

⁸²**Лев Денисович Давыдов** (1743–1801) - генерал-майор, флигель-адъютант. Командир Нижегородского драгунского полка.

соблюдался такой обычай: когда отец, обнося блюдо, доходил до дочери, она должна была встать и поцеловать ему руку. По старому обычаю дом кишел приживальщиками и приживалками. Жили широко и привольно, празднество сменялось празднеством. Содержался собственный оркестр, певчие; в торжественные дни палили из пушек.

Дети Екатерины Николаевны:

дети от первого брака -

- **Александр Николаевич Раевский** (1769–1790);
- генерал-аншеф **Николай Николаевич Раевский** (1771–1829).

дети от второго брака -

- **Софья Львовна Давыдова** (Бороздина) (1774–?). Муж генерал-лейтенант, сенатор Андрей Михайлович Бороздин (1765–1838);

- тайный советник, гофмейстер, шталмейстер, участник войны 1812 года, **Пётр Львович Давыдов** (1777–1842). Служил в гвардии при Екатерине II и Павле I, при котором пожалован в действительные камергеры и кавалеры ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Состоял затем в должности шталмейстера при дворе великой княжны Анны Павловны. В 1809—1811 гг. занимал должность почетного опекуна;

- генерал-майор **Александр Львовича Давыдов** (1786–1833), который был женат на Аделаиде Антоновне де-Грамон, дочери пэра Франции, и от нее имел сына Владимира, в первом браке имевшего Марию Даниловну Герштенцвейг, да двух дочерей во Франции. Вдова его во втором браке была за маршалом графом Себастьяни. Был командующим Лубенским гусарским полком в 1813 г., а после его ранения командование принял его родной брат подполковник Пётр Львович Давыдов (оба состояли по армии; двоюродные братья Дениса Давыдова);

- декабрист полковник **Василий Львовича Давыдов** (1792–1855). Был женат на Александре Ивановне Потаповой (1801–1893) дочери губернского секретаря А.И. Потапова. Участвовал в Отечественной войне 1812 года, был дважды ранен. В 1812 году был адъютантом князя Багратиона. Участвовал в сражениях при Лютцене и Бауцене, ранен под Кульмом и Лейпцигом, где был взят в плен. Двоюродный брат Ермолова Алексея Петровича (1777—1861) — генерала от инфантерии.

Племянником Екатерины Николаевны Давыдовой был генерал-лейтенант, русский поэт, герой Отечественной войны 1812 года, партизан **Денис Васильевич Давыдов**.

В столь яркой плеяде птенцов Давыдовой Е.Н. особое место занимает Николай Николаевич Раевский. А потому без рассказа о нем никак нельзя обойтись⁸³.

Он родился 25 сентября (по новому стилю) 1771 года в Петербурге. Новорожденному не суждено было увидеть отца — **полковник Николай Семенович Раевский** скончался от ран, полученных на русско-турецкой войне, несколько месяцев, не дожив до рождения сына.

Для мужчин рода Раевских служба всегда стояла на первом месте. Польские дворяне Раевские перешли на службу русским царям при **Василии III**.

Дед Николая сражался со шведами под Полтавой, потом был прокурором Святейшего Синода, воеводой, и вышел в отставку в чине бригадира.

Некоторое время спустя мать Коли, Екатерина Николаевна, вышла замуж за **генерала Льва Денисовича Давыдова**. В этом браке у нее родилось еще трое сыновей — Петр, Василий и Александр. Двоюродным братом Николая Раевского был лихой **партизан и поэт Денис Давыдов**.

Воспитывался Николай в семье деда по матери, **Николая Борисовича Самойлова**. Большое влияние на Колю оказал дядя, **Александр Самойлов, видный вельможа эпохи Екатерины II**.

В три года, по традиции того времени, Колю Раевского зачислили на военную службу в Преображенский лейб-гвардии полк. Действительную службу он начал в 14 лет, в чине гвардейского прапорщика.

Джордж Доу и мастерская. Портрет Николая Николаевича Раевского. 1828 год. Государственный Эрмитаж (Военная галерея), г. Санкт-Петербург.

⁸³ По материалам сайта:

https://aif.ru/society/history/shchit_i_mech_rossii_tysyacha_i_odin_podvig_generala_raevskogo

У Николая были все шансы «испортиться», превратиться в избалованного представителя элиты. Сами посудите — двоюродным дедом ему приходился сам всеильный **князь Григорий Потемкин**, в армию которого Раевский и был определен.

Впрочем, Потемкин, начинавший отнюдь не с роскоши, дал молодому родственнику совет: «Во-первых, старайся испытать, не трус ли ты; если нет, то укрепляй врожденную смелость частым обхождением с неприятелем».

После начала очередной русско-турецкой войны Николая отправили в казачий отряд **полковника Орлова** с предписанием Потемкина: «...употреблять в службу как простого казака, а потом уже по чину поручика гвардии».

Юный Раевский фамилии не посрамил, в боях демонстрировал личную храбрость, военную науку осваивал быстро.

Уже в составе Нижегородского драгунского полка Раевский участвовал в переходе через Молдавию, в боях на реках Ларга и Кагул, в осадах Аккермана и Бендер. В сентябре 1790 года за смелость, твердость и находчивость Николай Раевский получил право командовать Казачьим булавы Великого Гетмана полком.

С этой войны он вернулся 19-летним подполковником, но эти успехи затмила личная боль. При штурме Измаила в декабре 1790 года пал смертью храбрых его старший брат - **Александр Николаевич Раевский**.

Н. Н. Раевский — командир Нижегородского драгунского полка. 1790-е гг.

Следующим этапом в жизни Раевского стала польская кампания 1792 года, за которую он был произведен в полковники и отмечен орденами Святого Георгия 4-й степени и Святого Владимира 4-й степени.

В 1794 году Раевский принял командование Нижегородским драгунским полком, дислоцированным на Кавказе. Затишье в войнах позволило ему заняться личной жизнью. Он женился на **Софье Алексеевне Константиновой**, внучке **Михаила Ломоносова**. В 1795 году у пары родился первенец, которого называли Александром, в честь погибшего брата Николая.

Наслаждаться семейным уютом Раевскому долго не пришлось — вскоре его полк уже дрался с персами под Дербентом.

Война закончилась неожиданно. После смерти **Екатерины Великой** новый **император Павел I** повелел прекратить боевые действия, а многих военачальников отправил в отставку.

Под «чистку» угодил и полковник Раевский — 26-летний офицер был уволен из армии.

Долгих четыре года Николай Раевский занимался обустройством имений матери (*именно в этот период он и мог быть в Хрущевке* — примечание автора), чтением литературы и изучением сражений прошлого. Он настолько втянулся в такую жизнь, что в 1801 году, будучи возвращенным на службу **Александром I**, уже через полгода снова ушел в отставку, на сей раз по собственному желанию.

В семье Раевских родились два сына и пять дочерей. Одна из девочек умерла во младенчестве, но остальные выросли и сыграли заметную роль в русской истории.

Казалось, что Николай Раевский окончательно вжился в роль помещика, погруженного в семью. Но в Европе началась эпоха наполеоновских войн, и в 1807 году он подает прошение о зачислении в действующую армию.

Генерал-майора Раевского отправляют в Восточную Пруссию, где русская армия, выполняя союзнические обязательства, сражается с французами. Под начало генерала отдается егерская бригада. Приказ — прикрывать авангард генерала Багратиона.

Петр Багратион был близким другом Раевского, и знал цену его военному таланту. Раевский друга не подвел, справившись с задачей на «отлично».

С этого момента он участвует практически во всех сражениях войны, вплоть до Тильзитского мира, и его дар военачальника высоко оценивают как в русской армии, так и в стане противника.

Во время перерыва в войне с Францией, генерал Раевский участвует в войнах со Швецией и Турцией.

За отличия в боях со шведами в Финляндии Раевский произведен в генерал-лейтенанты. Во время турецкой кампании войска Раевского отличились при взятии крепости Силистрия. Его солдаты ночью подтянули к стенам осажденной крепости артиллерийские батареи, и с рассветом начали обстрел. Крепость пала, и за эту операцию генерал был отмечен шпагой с бриллиантами.

Отечественная война 1812 года

Бой под Салтановкой

В июне 1812 года армия Наполеона вторглась в Россию. По замыслу императора, его войска должны были поочередно разбить 1-ю и 2-ю русскую армии, не допустив их соединения.

45-тысячная Западная армия Петра Багратиона шла на соединение с войсками **Барклай-де-Толли**. Наперерез ей устремился 50-тысячный корпус французского маршала Даву.

Седьмым пехотным корпусом армии Багратиона командовал Раевский. Ему был поставлен приказ попытаться отбросить французов от Могилева и выйти на прямую дорогу в Витебск, где по планам должны были соединиться русские армии.

23 июля 1812 года состоялся бой под Салтановкой, который стал одной из самых легендарных страниц жизни генерала Раевского.

Подвиг солдат Раевского под Салтановкой. Картина Н. С. Самокиша, 1812 г.

Его корпус вступил в бой с пятью дивизиями маршала Даву. Схватка шла с переменным успехом. В критический момент, когда русские ряды дрогнули, генерал лично встал во главе Смоленского полка, поведя его в атаку. Раевский был ранен в грудь, но солдаты, воодушевленные его примером, отбросили французов.

Этот подвиг прославил генерала в народе. Тогда же и возникла легенда, которая была отражена и на знаменитой картине — Раевский идет в атаку, а рядом с ним в бой идут его сыновья, 17-летний Александр (со знаменем) и 11-летний Николай.

Сам генерал говорил, что это всего лишь легенда. Сыновья действительно были в его корпусе, но в атаку они не ходили. Но в памяти народной Раевский остался человеком, который жертвует ради Родины самым дорогим.

Оборона Смоленска

Корпус Раевского не просто выстоял, но и остался боеспособным. Основные же силы армии Багратиона, воспользовавшись тем, что Даву был занят Раевским, переправились через Днепр, двинувшись к Смоленску. Наполеона такой поворот событий привел в ярость.

Битва за Смоленск. А. Адам.

15 августа 1812 года к Смоленску подступила 180-тысячная французская армия. Для того, чтобы основные силы русской армии могли

подойти к городу, его нужно было удержать сутки. Но в городе было лишь 15 тысяч русских солдат под командованием генерала Раевского.

Генерал, сосредоточив основные силы внутри старой смоленской крепости, отдал приказ — стоять насмерть и держаться во что бы то ни стало.

16 августа начался штурм. Русские под страшным огнем французской артиллерии держали оборону. Под стены города прибыл лично Наполеон. Оценив обстановку, он приказал еще более усилить артиллерийский огонь.

Казалось, устоять невозможно, но солдаты Раевского не отступили. Подошедшие к ночи новые русские части сменили потрепанный корпус генерала.

«Батарея Раевского»

*Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись как тучи,
И все на наш редут...*

М.Ю. Лермонтов, стихотворение «Бородино»

На Бородинском поле 7-ому корпусу Раевского, получившему пополнение, была поручена оборона Курганной высоты, которая позволяла контролировать местность вокруг.

По приказу генерала здесь были подготовлены мощные земляные укрепления. На высоте были установлены 18 русских орудий. Бой за эту высоту и вошел в историю как «сражение за батарею Раевского».

С самого утра французская армия вела непрерывные атаки на высоту. Порой французы врывались на батарею, но русским вновь удавалось их отбросить.

Бородино. Атака на батарею Раевского. Ф.А. Рубо, 1913 г.

Во второй половине дня огонь по «батареи Раевского» вели около 150 французских орудий. Русские артиллеристы даже в этих условиях отвечали убийственным огнем, за что высота была прозвана противником «могилой французской кавалерии».

С огромными потерями к 4 часам дня французы взяли «батарею Раевского», но сил для продолжения наступления у них уже не было.

Собственно корпус генерала Раевского выдержал в тот день две атаки французов, после чего по приказу Кутузова был выведен в тыл. Сам Раевский объяснял, что драться было уже почти некому: из 10 тысяч человек в строю оставались не более 700. Генерал оставался со своими солдатами до конца. За доблесть при Бородине Николай Раевский был удостоен ордена Александра Невского.

При обороне батареи Раевского покрыл себя бессмертной славой наш 39-й Томский пехотный полк (в мирное время дислоцировался под Барнаулом). Вот как описывает те события современный томский историк В.Б. Никонов⁸⁴:

«Готовясь к этому решающему сражению, командование русской армии весьма грамотно расположило войска на позициях, создав глубокий боевой порядок. В центре позиции от деревни Горки до батареи Раевского находился 6-й пехотный корпус Дохтурова, а позади него – 3-й кавалерийский корпус. Войска центра прикрывали Новую Смоленскую дорогу и подступы к батарее Раевского со стороны Бородина. 24-я пехотная дивизия генерала Лихачева образовала левое крыло корпуса, правее стояла 7-я пехотная генерала Капцевича. **Томский полк** был построен справа от Курганной батареи (батареи Раевского) во 2-й линии батальонных колонн за Уфимским и Ширванским полками. Рядом стояли солдаты Бутырского полка.

Резервам корпусов придавалось очень большое значение. Наличие крупных резервов позволяло придать обороне активный характер и вести длительное сражение, истощая силы атакующего врага. Конечно, резервы, расположенные вблизи от укреплений, в данном случае около батареи Раевского, должны были понести потери от артиллерийского огня противника. Однако это вызывалось суровой необходимостью. Штыковой бой скоротечен, поэтому резервы обороняющейся стороны должны были находиться очень близко, чтобы успеть к атакованным войскам раньше, чем они будут сломлены.

Солдаты и офицеры **Томского полка**, одевшие с вечера 25 августа чистые рубахи, стояли в батальонных колоннах и ожидали начала боя. Они не знали, что им придется непосредственно защищать ставшую впоследствии легендарной батарею Раевского. Они еще не знали, что каждый третий из них останется навечно лежать в пропитанной кровью земле Бородинского поля.

На рассвете 26 августа французская артиллерия открыла огонь по русским позициям. Сотни ядер и гранат полетели в сторону батареи Раевского. Ее 18 орудий также открыли огонь по французским батареям.

⁸⁴ По материалам факультета исторических и политических наук Национального Исследовательского Томского государственного университета: <http://www.if.tsu.ru/Students/officers/39.htm>

Артиллерийская дуэль длилась около четырех часов. Все это время французы не предпринимали серьезных атак против центра русских войск, так как старались изо всех сил захватить Багратионовы флеши, а затем ударить по левому флангу нашей 1-й армии. Но уже в 10 часов утра, не добившись успеха в районе флешей, Наполеон, сосредоточив крупные силы, атаковал наш центральный опорный пункт – Курганную высоту (батарею Раевского). Здесь разгорелись упорнейшие бои. Все подступы к высоте и ее склоны были устланы телами французов. 26-я пехотная дивизия генерала Паскевича из 7-го пехотного корпуса генерала Раевского, оборонявшая высоту и ее левый фланг, мужественно и храбро сражалась с превосходящими силами французов. Однако в решительную минуту боя у русских артиллеристов не хватило зарядов, и французы ворвались на батарею, выбив оттуда нашу пехоту. Нависла реальная угроза прорыва русской обороны.

Памятник 39-му Томскому пехотному полку, установленный в Томске в честь 200-летия Бородинского сражения.

В этот критический момент проезжавший мимо начальник штаба 1-й армии генерал Ермолов, оценив серьезность ситуации, бросился к резервам 6-го корпуса и, взяв первый попавшийся у него на пути 3-й батальон Уфимского полка и два батальона егерей 24-й дивизии, повел их в контратаку. Вслед за ними устремились остальные части дивизии, в том числе и батальоны **Томского полка**. Их поддержали огнем прибывшие к месту боя три конноартиллерийские роты, в том числе полковника Никитина,

вступившие в единоборство с французскими батареями. Части 24-й дивизии ворвались на высоту, где завязали жесточайшую рукопашную схватку с гренадерами противника. Около четверти часа продолжалась резня, однако русские одолели французов и сбросили их вниз, где те были атакованы и гонимы остатками 26-й и 12-й дивизий из 7-го корпуса Раевского. Солдатами 24-й дивизии на батарее был захвачен в плен раненый французский генерал Бонами.

1-й батальон томцев в атаке на батарею не участвовал, но активно содействовал частям 7-го корпуса при преследовании ими французов.

3-й батальон нашего полка, еще до атаки французов на батарею, был отведен от основных частей 24-й дивизии для действия против французских стрелков. В этом деле был тяжело ранен полковой командир подполковник Попов, и его заменил майор Крутых, который, выстроив батальон в плотную колонну, вернулся к 1-му батальону.

В то время, как французская пехота закреплялась на только что захваченной батарее, к **3-му батальону томцев**, из огня и пламени, на белом коне подскочил адъютант командующего 1-й армией майор В.И. Левенштерн, которого Барклай де Толли отправил узнать, что происходит в районе батареи.

Быстро оценив ситуацию, Левенштерн приказал батальонному командиру именем главнокомандующего следовать за ним. Тот исполнил приказание и смело повел батальон на штурм батареи. В толстеньком, кругленьком, небольшого роста майоре-командире **томцев**, по замечанию Левенштерна, «был священный огонь». Солдатам было запрещено кричать «Ура!» для сбережения дыхания, так как им надо было сначала взобраться на батарею. Оказавшись на батарее, **Томы**, по данному Левенштерном знаку, грянули, наконец, грозное «Ура!» и накинулись с остервенением на всех, кто попадался им на пути; начался жестокий штыковой бой, в ходе которого французская пехота попала в «клещи», так как почти одновременно с **томцами** на батарею под командованием генерала Ермолова ворвались уфимцы, ширванцы и егеря 19-го и 40-го егерских полков. Совместными усилиями они частично уничтожили пехоту противника, сбросив остальную ее часть с батареи.

Интересно то, что в записках Ермолова факт участия **томцев** в захвате батареи не упоминается вовсе. Генерал В.И. Левенштерн, наоборот, в своих записках доказывал, что именно батальон нашего полка оказался первым на батарее, и именно ему принадлежало счастье подать пример мужества и героизма остальным полкам 24-й дивизии.

После боя на батарее наступило относительное затишье, и появилась возможность перегруппировать силы. Корпус Раевского, части которого защищали батарею и приняли на себя первый удар французов, был практически уничтожен. Из 11 тысяч воинов в строю оставалось не более 1

500 солдат и офицеров. Большие потери понесли Уфимский пехотный, 40-й и 19-й егерские полки 24-й дивизии, которые отбивали Курганную батарею. Однако они не шли ни в какое сравнение с потерями корпуса Раевского, поэтому генерал Ермолов приказал Лихачеву сменить на батарее остатки 7-го корпуса и обеспечить ее оборону. На самой батарее был поставлен **3-й батальон Томского пехотного полка. Первый батальон томцев** занял боевые позиции ниже батареи, прикрывая ее левый фланг. Остальные полки дивизии также прикрывали фланги. Егеря 19-го и 40-го полков были развернуты непосредственно перед батареей. Командир дивизии П.Г. Лихачев приказал оборудовать себе окоп прямо на Курганной высоте. С нее были хорошо видны все передвижения французов, которые, захватив, наконец, Багратионовы флеши, начали концентрировать большие силы, намереваясь атаковать наш центральный опорный пункт. С овладением французами деревней Семеновское, наша батарея оказалась под огнем с трех направлений. Наполеон подтянул к этому участку 35 тысяч человек из состава 1-го и 4-го пехотных корпусов маршала Даву и вице-короля Италии Богарне, а также 2-го, 3-го, 4-го кавалерийских корпусов генералов Груши, Коленкура и Латур-Мобура. Вице-король Евгений Богарне, который был назначен командующим этой мощной группировкой, выехал на правый берег реки Колочи к собравшимся там войскам, приготовившимся атаковать Курганную батарею. Они охватили ее полукольцом. Пехотные дивизии генералов Брусье, Морана и Жерара предназначались для атаки по фронту. Кавалерийская дивизия из корпуса Груши обходила правый фланг батареи, а кавалерийские корпуса Коленкура и Латур-Мобура – ее левый фланг.

В третьем часу дня французы обрушили на защитников батареи огонь из более чем 120 орудий. Русские позиции заволокло едким черным дымом. Особенно губительным был огонь 80 французских гаубиц, которые вели огонь из Семеновского оврага и из-за крутого берега реки Колочи, не будучи видны для русской артиллерии. На территории маленькой 100-метровой батареи и вокруг нее творился настоящий ад: взрывались гранаты, разнося по сторонам куски человеческих тел и комья земли, шлепались ядра, тысячи осколков и пуль разлетались по сторонам. **3-й батальон томцев** нес большие потери. Сидящий на стульчике в батальонном окопе генерал Лихачев ободрял солдат и через своих адъютантов координировал действия частей дивизии.

После мощной артиллерийской подготовки в атаку на батарею ринулась французская пехота. Пехотные дивизии Брусье, Морана и Жерара атаковали с фронта, однако попали под мощный ружейный огонь Уфимского, Ширванского, Бутырского и **1-го батальона Томского полков**. Егеря 19-го и 40-го егерских полков, постепенно отступая к основным силам дивизии, снайперским огнем выбивали вражескую пехоту. Но, выдержав свинцовый ливень, французы обрушились на защитников батареи. Завязался ожесточенный рукопашный бой. Штыками и прикладами наши воины опрокинули противника в ров и отбросили его с высоты.

В то самое время, как французская пехота пыталась овладеть батареей, к стоящей на позиции 2-й кирасирской дивизии генерала Ватье из 2-го резервного кавалерийского корпуса французской армии подъехал генерал О. Коленкур с приказом немедленно атаковать русских в направлении батареи Раевского. «Да здравствует император! Вперед!» – прозвучали как ответ генералу слова командира 14-го польского кирасирского полка полковника С. Наленч-Малаховского, и 2-й резервный кавалерийский корпус двинулся в мощную атаку. Кавалерии противника удалось прорваться сквозь русские батальонные каре и выйти в тыл 6-му корпусу. Полки 24-й дивизии оказались со всех сторон окруженными французскими кавалеристами, которые, не обращая внимания на русскую пехоту, старались прорваться как можно дальше в тылы 1-й армии. Однако вскоре 2-й кавалерийский корпус французов был остановлен залпами русской резервной артиллерии, а затем под личным руководством командующего 1-й армии генерала М.Б. Баркляя де Толли атакован кавалергардским и конногвардейским полками при поддержке четырех драгунских и двух гусарских полков из 2-го и 3-го кавалерийских корпусов. Не выдержавшая удара кавалерия противника была вынуждена отойти назад к Курганной батарее, что дало возможность полкам 24-й дивизии, в том числе **1-му батальону томцев** под командованием майора Бориса Мейбоума, на штыках и прикладах прорваться из окружения и присоединиться к остальным частям 6-го корпуса. Но на самой батарее в это время положение стало критическим. Со всех сторон она была окружена вражеской кавалерией корпуса Коленкура (сам генерал погиб при атаке на батарею Раевского), к тому же справа на ее территорию прорвались три батальона 9-го линейного полка французов. Перед солдатами открылась ужасающая картина: вся батарея напоминала огнедышащий кратер; здесь и там лежали целые горы трупов; на полуразрушенных брустверах были разбиты все бойницы; большая часть орудий была опрокинута или сброшена с разбитых лафетов.

Оставшиеся в живых артиллеристы и солдаты **3-го батальона томцев** сражались отчаянно и дорого отдавали свои жизни. Последние из них погибли возле командного пункта генерала Лихачева. Петр Гаврилович Лихачев, уже раненый и контуженный, видя гибель последних защитников батареи, со шпагой в руках пошел на французские штыки, ища смерти. Однако французы его не убили, а, выбив шпагу, взяли в плен, отправив затем к Наполеону. Восхищенный мужеством русского генерала, Наполеон пытался вернуть ему шпагу, но Петр Гаврилович отказался принять ее из рук врага и, через несколько месяцев скончался в плену.

Захват Курганной батареи, получившей впоследствии в литературе название батареи Раевского, стоил французам значительных потерь и величайшего напряжения сил. По большей части в этом заслуга героически погибших воинов **Томского полка**. После сражения, как положено, командование полка представило сведения о потерях нижних чинов за 26 августа 1812 года. Общие потери составили 464 человека: из них убито 7,

ранено 102, пропало без вести 355. Вот эти 355 воинов и были последними защитниками батареи, до конца исполнившими свой воинский долг и оставшимися лежать здесь навсегда.

В Бородинском сражении отличились многие воины, среди них солдаты и офицеры **Томского пехотного полка**. В составленном поименно «Списке особенно отличившихся в деле 26-го числа августа при селении Бородине, коим испрашивается вознаграждение», в разделе «**Томский пехотный полк**» названы все оставшиеся в живых офицеры, показавшие «неустранимую храбрость в деле». Командир полка подполковник Попов был награжден орденом Св. Анны II степени, майоры Крутых и Мейбоум получили ордена Св. Владимира IV степени с бантом, капитаны Кошкарёв и Левашов были награждены золотыми шпагами «За храбрость», а поручики Гржегоржевский, Сацыперов и подпоручик Налабардин стали кавалерами ордена Св. Анны III степени.

На поле Бородина **томцы** снискали себе великую славу, защищая Родину от иноземных захватчиков. Недаром французы, отдавая дань уважения героизму и стойкости защитников батареи Раевского, называли их «стальной массой, сверкающей пламенем».

Н.Н. Раевский. Картина Петра Соколова, 1826 г.

На совете в Филях, где решался вопрос о том, давать ли еще одно генеральное сражение или оставить Москву, Раевский решительно поддержал

Кутузова: «Более всего нужно сберечь войска... и что мое мнение: оставить Москву без сражения, что я говорю как солдат».

В сражении под Малоярославцем, в котором решался вопрос о том, сумеет ли наполеоновская армия, покинувшая Москву, прорваться в богатые южные губернии, корпус Раевского был введен в бой в решающий момент и сумел остановить натиск французов.

В ноябре 1812 года корпус генерала Раевского в сражении под Красным принял участие в разгроме корпуса **маршала Нея**.

Это сражение для генерала стало последним в Отечественной войне — сказались многочисленные ранения и контузии. Раевскому было предписано отправиться на лечение.

Но своего последнего слова в борьбе с Наполеоном он не сказал. Через полгода Раевский возвращается в строй и получает под командование гренадерский корпус, вошедший в состав сил антифранцузской коалиции.

Гренадеры Раевского входили в состав Богемской армии **фельдмаршала Шварценберга**. В октябре 1813 года под Лейпцигом произошло самое масштабное сражение эпохи наполеоновских войн, вошедшее в историю как «Битва народов».

Наполеон, восстановивший свою армию, рассчитывал в этой битве вновь развернуть ход войны, и был близок к успеху. Но в ключевой момент на его пути встал генерал Раевский.

Мощнейшая атака французской кавалерии смяла центр позиций союзников, и часть войск стала отступать. Но на своем месте остались гренадеры Раевского. Свернувшись в каре, русские солдаты отбивали атаки со всех сторон, приводя французов в отчаяние. Сам Раевский был тяжело ранен, но оставался в строю до окончания боя. За мужество и доблесть в этом сражении он получил звание генерала от кавалерии.

Наполеон однажды сказал о Николае Раевском: «Этот русский генерал сделан из материала, из которого делают маршалы».

Лестное замечание Николай Раевский еще раз подтвердил делом в марте 1814 года. Солдаты Раевского, овладев высотами вокруг Парижа, принудили французскую столицу к капитуляции. Условия договора о капитуляции Парижа составлял полковник Орлов, будущий зять Раевского.

За взятие Парижа Николай Раевский был удостоен ордена Святого Георгия 2-й степени.

В Россию он возвращался прославленным героем, любимцем как знати, так и простого народа. Он имел полное право рассчитывать на самые высокие должности. Но Раевский не был царедворцем, интриг плести не умел, поэтому предпочел удалиться в провинцию, вернувшись к горячо любимой семье. С 1816 года он жил в Киеве, командуя пехотным корпусом.

Русские поэты посвящали ему восторженные произведения, и с одним из таких стихотворцев-почитателей Раевский познакомился во время путешествия по Крыму и Кавказу.

Юный сочинитель понравился генералу, и он благосклонно воспринял знаки внимания, который тот оказывал его дочери Маше. Поэт стал другом семьи Раевских.

«Я не видел в нём героя, славу русского войска, я в нём любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душой, снисходительного, попечительного друга, всегда милого ласкового хозяина», — писал этот литератор о генерале Раевском.

Молодого человека звали **Александр Пушкин**. Увлеченный Машей Раевской, он посвятил ей немало стихов. Могло сложиться и так, что великий русский поэт породнился бы с одним из величайших военных героев страны.

Но у Марии Николаевны Раевской оказалась иная судьба. В январе 1825 года она вышла замуж за **генерала Сергея Волконского**, героя Отечественной войны, который через год станет одним из главных фигурантов «дела декабристов». Он избежит виселицы, но будет приговорен к вечной каторге. Жена, несмотря на уговоры родни, отправится вслед за мужем, и три десятка лет будет делить с ним все лишения.

Рожденный ею в ссылке сын Михаил, внук Николая Раевского, в 1856 году будет отправлен из Петербурга с Высочайшим манифестом о помиловании всех участников восстания декабристов, которые оставались в живых к тому времени.

Для самого генерала Раевского восстание декабристов станет тяжелым испытанием. Он, всю жизнь посвятивший служению стране, считал мятеж тягчайшим преступлением. Но среди заговорщиков окажется немало людей, близких ему, в том числе два зятя и единоутробный брат Василий Давыдов. Раевский, не одобряя их поступков, употребит все свое влияние, чтобы смягчить их участь.

На положение самого Раевского эти родственные связи не скажутся — в январе 1826 года император Николай I назначит его членом Государственного Совета.

Старые раны, потери друзей и близких, переживания о дочери Маше — все это подтачивало здоровье генерала.

28 сентября 1829 года, спустя три дня после своего 58-летия, Николай Николаевич Раевский умер в селе Болтышка Чигиринского уезда Киевской губернии.

Лев Николаевич Толстой: граф, писатель, гражданин

Любопытная деталь - в Списке⁸⁵ помещиков Рязанской губернии с принадлежавшими им селениями по данным сборников статистических сведений 1882-1888 гг. (составлен М.Б. Оленевым в 2006 году), значится граф Толстой Лев Николаевич: деревня Хонеевка, **Ягодновская волость, Данковский уезд**. Это всего примерно в 8 км на север, северо-восток от **Хрущевки**.

Однако непосредственно с историей семьи Л.Н. Толстого связано другое село – Знаменское (в прошлом Толстое) – одноименный волостной центр **Данковского района** (на автомобиле около 13 минут езды на запад от **Хрущевки**).

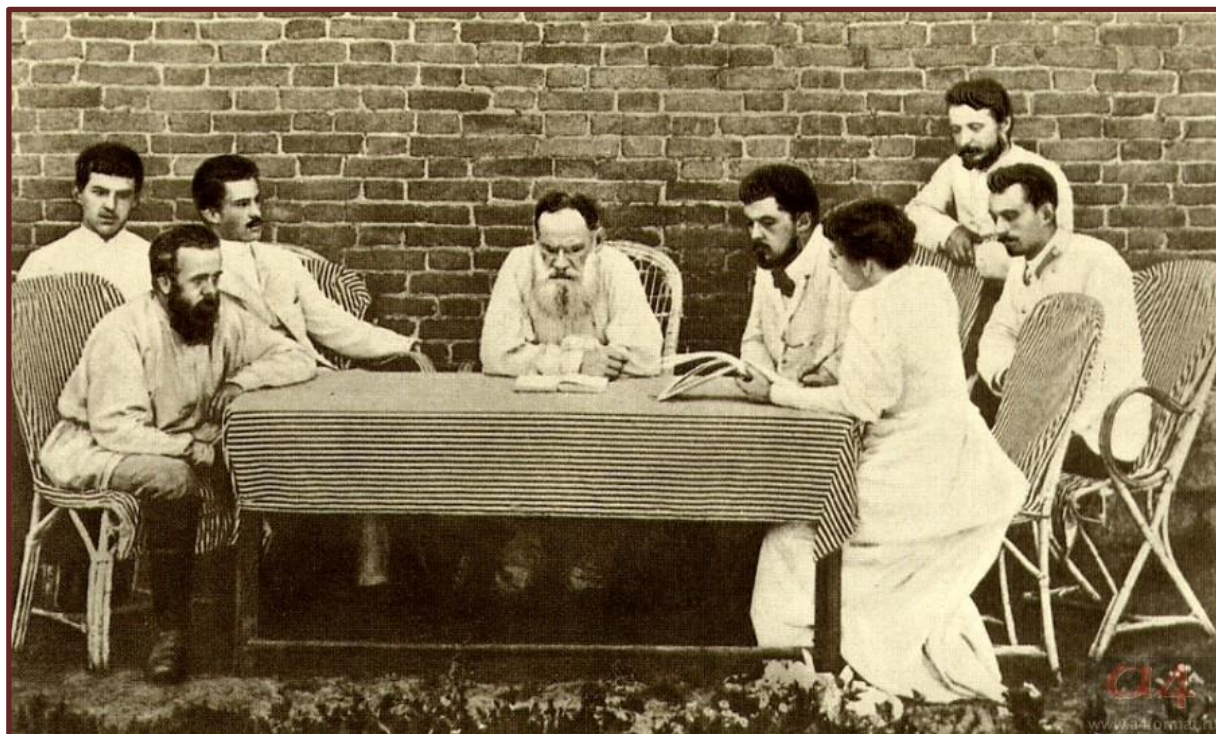
«Знаменское, «что было прежде того пустошь Дикое поле», по окладн. кн. 1676 г. значится «новоселебнымъ селомъ» съ церковью Знаменія Пресвятыя Богородицы, которая освящена была въ августѣ 201 (1693) года. «Церковныя пашни, по указу великихъ государей и по памяти изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка Анисима Невѣжина противъ челобитья стольника **Петра Толстаго**, какъ онъ билъ челомъ о строеніи церкви Божіей, изъ его, Петровыхъ, дачъ дватцетъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на тритцетъ копень. Въ приходѣ при новопостроенной церкви, по отпискѣ и по счету Донкова города, Покровскаго монастыря игумена, Гедеонахъ, состояло: дворъ помѣщиковъ, а въ немъ живетъ прикащикъ, осмнатцетъ дворовъ крестьянскихъ, два двора бобыльскихъ — всего 23 двора (со включеніе 2 дв. причта). «И по памети изъ Помѣстнаго приказу, и по отписки игумена Гедеона, и по новому окладу доведетца съ тое перкви дани, которою она обложена были въ 1694 г., рубль шесть алтынъ «двѣ денги». Въмѣсто деревянной, построенной въ концѣ XVII ст. и обветшавшей церкви, графъ **Оеодоръ Ивановичъ Толстой**, къ которому с. Знаменское перешло послѣ смерти отца его — **Ивана Петровича (прадед Льва Николаевича, годы жизни 1685 – 1728** – примечание автора), въ 1760 г., по храмозданной грамотѣ преосв. Палладія, приступилъ къ построенію каменной церкви о двухъ апартаментахъ, въ исподѣ — во имя предписанного храма Знаменія Пресвятыя Богородицы, а вверху — Вознесенія Господня. Въ 1767 г. освящена была только Знаменская церковь въ нижнемъ этажѣ. Сынъ **Оеодора Ивановича** — **Николай Оеодоровичъ**, вступивши, по смерти отца, во владѣніе с. Знаменскимъ, передѣлалъ въ Знаменской церкви иконостасъ, исправилъ въ ней всѣ ветхости и въ 1801 г. просилъ объ освященіи возобновленной имъ церкви ив старомъ антиминсѣ. По смерти его, супруга его, гр. **Наталья Андреевна**, устроила придѣлъ въ честь св. Николая, въ которомъ иконостасъ, кромѣ мѣстныхъ иконъ, поступившихъ изъ фамильной образной, писанъ художникомъ Скотти; ею же церковь, вмѣсто теса, покрыта была желѣзомъ. Устройство Вознесенской церкви въ верхнемъ этажѣ относится къ позднѣйшему времени. Земли подъ церковью и кладбищемъ

⁸⁵ По материалам сайта: <http://baza.vgdru.com/11/75670/?pg=1>

состоить 2 дес., усадебной 2 и пахатной 39 дес., на каковую плана п межевой книги не имѣется. Кромѣ того, причтъ пользуется процентами съ 250 р., положен. гр. Толстымъ въ 1860 г. Кромѣ Вознесенской, въ с Знаменскомъ находится домовая церковь въ честь Иконы Божіей Матери Владимірска, устроенная въ 1854 гр. Дм. Ник. Толстымъ. Въ приходѣ къ Вознесенской церкви, вмѣстѣ съ приходомъ приписной къ ней ц. Введенской въ с. Свищовкѣ, состоитъ 303 дв. въ коихъ числится м. п. 1 038, ж. п. 1 084. Въ причтѣ состоитъ 2 свящ. и 2 псал.»

И еще одна история связывает Льва Толстого с **Данковским уездом** Рязанской губернии. В 1891–1892 гг. Рязанскую, Тульскую губернии постигло страшное бедствие - неурожай и голод. Великий писатель Лев Николаевич Толстой⁸⁶ приехал в Данковский уезд для организации столовых. Великий писатель, граф и самый уважаемый в народе человек, который своими произведениями нёс идеи добра, гуманизма и милосердия, не смог остаться в стороне от людского горя, а деревня Бегичевка **Данковского уезда** стала своеобразным штабом общественной помощи голодающим крестьянам.

Разместился он в доме друга писателя помещика И.И. Раевского. Благодаря неутомимым стараниям Л.Н. Толстого, его семьи и их активных помощников, владельцев ближайших имений: И.И. Раевского, Н.Н. Философовой, Р.А. Писарева, И.Н. Мордвинова, В.М. Величкиной к концу 1892 года в уезде было открыто около 1 000 (!) бесплатных столовых для 15 000 человек (!).

Л. Н. Толстой и его помощники составляют списки крестьян, нуждающихся в помощи.
Слева направо: П. И. Бирюков, Г. И. Раевский, П. И. Раевский, Л. Н. Толстой, И. И.

⁸⁶ <https://donkovie.ru/lev-tolstoy-v-dankovskom-uezde.html> (на 06.03.2022 года сайт не доступен).

Раевский, А. М. Новиков, А. В. Цингер, Т. Л. Толстая. Деревня Бегичевка Рязанской губернии. Фотография П. Ф. Самарина, 1892 г.

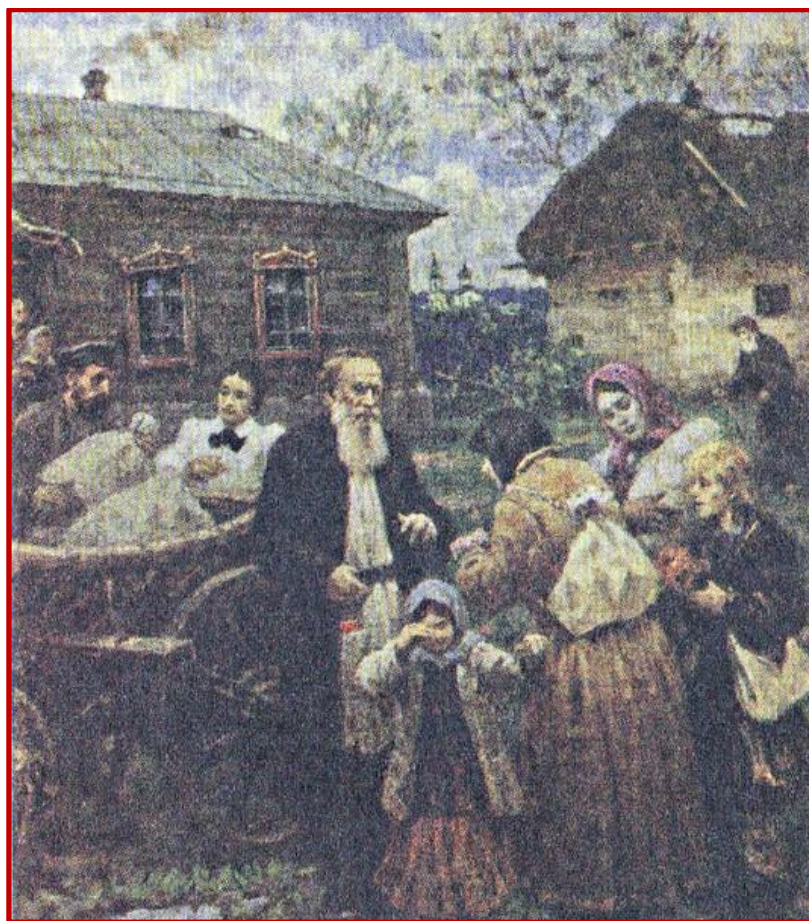
Более 200 дней провёл Л.Н. Толстой в **Данковском крае** по борьбе с голодом. В августе 1893 года, когда крестьяне собрали с полей щедрый урожай, Лев Николаевич закрывает столовые и покидает уезд.

Из письма Толстого художнику Н. Ге, 9 ноября 1891 года: «Мы живём здесь в Бегичевке и устраиваем столовые, в которых кормятся голодные. Чувствую потребность участвовать, что-то делать». Из письма писателю Н. Страхову: «Третьего дня и вчера я далеко ездил, верст за двадцать, по разным деревням и не устал. Все это время раздаем семена для посевов. Третьего дня, например, я нашел совершенно случайно деревеньку около Осиновой горы в 10 дворов и на 10 дворов 5 лошадей, 3 коровы и все огороды не засажены и поля ржаные все пропащие и не пересеянные. И вот радостно, что можно помочь».

В этот же день к вечеру, возвращаясь из деревни Осиновая гора, Л.Н. Толстой помогал сажать деревья в д. Полибино Хомякову Филиппу Дмитриевичу и советовал ему, как ухаживать за растениями. Одно вековое дерево вяза и сейчас растет у дома правнука Павла Дмитриевича Хомякова.

Л.Н. Толстому в его работе по борьбе с голодом активно помогали его помощники. Это прежде всего близкий друг хозяин имения Бегичевка Иван Иванович Раевский и его жена Елена Павловна. Из многочисленных писем, дневников, отчетов Л.Н. Толстого в этот период видна руководящая роль И.И. Раевского во всех вопросах, связанных с делом помощи голодающему народу. Неутомимая энергия И.И. Раевского проявлялась буквально во всем, в его непрерывных поездках по окрестным селам и деревням, в бесконечных хлопотах по закупке хлеба, дров для топлива и т.д.

Зимы 1891–1892 годов были суровые, снежные, морозы доходили до 30 градусов. Во многих деревнях свирепствовали тиф, холера, дизентерия. Благодаря хлопотам дочери Толстого – Татьяне Львовне Толстой-Сухотиной, из Москвы в Бегичевку приехала опытный врач Елена Михайловна Персидская. Татьяна Львовна вместе с Персидской всеми силами старались оказать помощь бедным крестьянам, зараженным болезнями.

Художник А.И. Плотш. «Л.Н. Толстой в Данковском уезде 1891–1893 гг.».

В какой деревне ни бывала Татьяна Львовна, она всюду видела одно: горе, болезни, бедность. В дневнике она записывает: «Редкий день Маша и Вера не ревут, и меня, хотя я и по тверже, иногда пробирает. На днях зашла к мужику в избу. Пропать детей, а есть совсем нечего. Пошел мальчик побираться, вот его и ждут. Говорит: «Детей жалко, касатка, умрут». Мужик отвернулся и зарыдал».

Жена писателя Л.Н. Толстого Софья Андреевна также принимала активное участие в борьбе с голодом. 2 ноября 1891 года в газете «Русские ведомости» было опубликовано ее «Письмо в редакцию». В этом письме она писала: «Вся семья моя разъехалась служить делу, бедствующему народу. Муж мой с двумя дочерями находится в настоящее время в **Данковском уезде**. И вот я решаюсь обращаться ко всем с просьбой способствовать материально деятельности моей семьи. Не мне грешной благодарить всех тех, кто отзовется на слова мои, а тем несчастным, которых прокормят добрые души».

В ответ на обращение жены писателя и Л.Н. Толстого в Бегичевку стали поступать пожертвования деньгами, хлебом, одеждой. Даже дети отказывались от своих любимых игрушек в пользу голодающих. Шли большие пожертвования из Америки, Англии, Швеции, Франции.

Обелиск в память о пребывании Льва Толстого в д. Бегичевке Данковского уезда Рязанской губернии в 1891–93 гг. На заднем плане останки дома И.И. Раевского.

С.А. Толстая прожила в Бегичевке десять дней. По утрам она шила поддевки из пожертвованного сукна. Большую радость доставляли эти поддевки и полушубки крестьянским детям. После опубликования письма-воззвания о голоде Софьи Андреевны и статьи Л.Н. Толстого в московских газетах десятки людей откликнулись на призыв семьи Толстого оказать помощь голодающему народу. Среди них была врач Вера Михайловна Величкина. Полтора года Вера Михайловна прожила в Бегичевке и в соседнем селе Татищеве (Воскресенском). Работала, не покладая рук. Вместе с врачом объезжали деревни, оказывали больным медицинскую помощь, открывали новые столовые.

Много добрых дел для крестьян сделала семья Писаревых, Рафаил Алексеевич и его жена Евгения Ивановна. Они предоставили в бесплатное пользование свою мельницу на Дону для размола зерна, собирали в Москве пожертвования. На хуторе Утес (Мордвиновка) проживало семейство Мордвиновых: Иван Николаевич и его жена Маргарита Ивановна с писательницей, художником Е.И. Бибиковой- Раевской.

Мордвинов служил земским начальником в **Данковском уезде**. В своей округе он открыл на свои личные средства шесть бесплатных столовых для крестьян и их детей. Е.И. Бибикова-Раевская имела медицинское образование. Оказывала больным крестьянам помощь, привозила им

лекарства. Толстой, когда они жили в Бегичевке, часто посещал гостеприимную семью Мордвиновых.

В соседней деревне Нелядино (Паники) Н.Н. Филофова в своем имении и Епифанском уезде открыла 32 бесплатные столовые. Толстой горячо уважал Наталью Николаевну, доверял ей ответственные поручения.

На призыв семьи Толстого откликнулся шведский журналист, писатель Ионас Стадлинг. Он приехал в Бегичевку в 1892 году в качестве главного представителя американских благотворительных обществ. Врач В.М. Величкина вспоминала: «Стадлинг оставался у нас около двух недель в Бегичевке и пришелся по душе всем сотрудникам».

Он помогал Толстому открывать столовые, исполнял различные поручения великого писателя по закупке продовольствия, топлива лекарств. Незадолго до смерти, в 1935 году Стадлинг писал в Париже Т.Л. Толстой-Сухотиной: «Никогда не забуду до гроба Вашего отца и его верных друзей-помощников, которые спасли от голода и смерти тысячи и тысячи людей».

О том, что Л.Н. Толстой пребывал в Данковском уезде, напоминает обелиск, торжественно открытый 7 октября 1978 года в Бегичевке на месте, где находился дом И.И. Раевского. Художник А.И. Плотиш написал замечательную картину «Л.Н. Толстой в Данковском уезде 1891–1893 гг.», которая хранится в **Данковском краеведческом музее**.

Послесловие

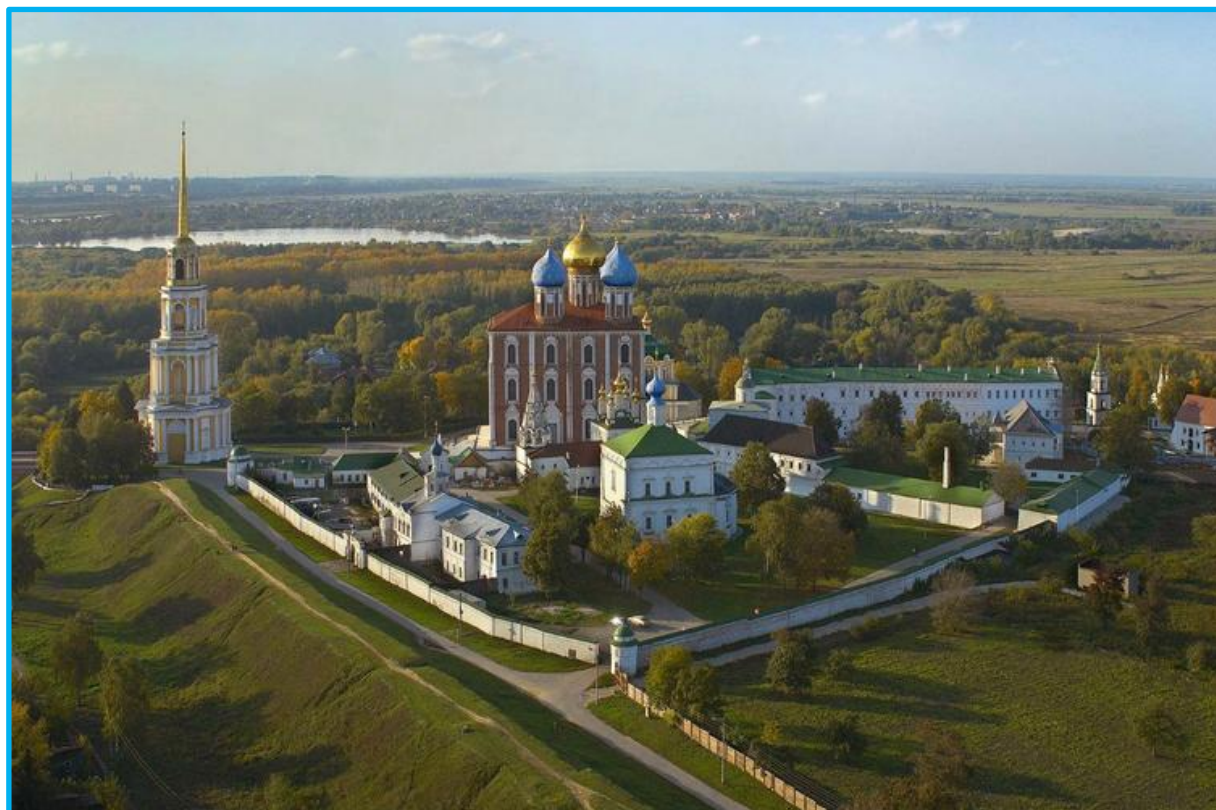
У заканчиваю повествование о родовом гнезде Быковых – **сельце Хрущевка Ягодновской волости Данковского уезда Рязанской губернии**. Я постарался дать полную картину жизни Рязанской губернии, предшествовавшей выходу Степана Григорьевича Быкова на самару в Томскую губернию, в Бийский округ. Остается открытым вопрос происхождения рода Быковых, как они попали на южную окраину земли Рязанской.

При работе над данным материалом в нескольких источниках:

- А.С. Ракитин «Казаки Данкова на государственной службе во второй половине XVI–XVII веков», - АО «Воронежская областная типография». – Воронеж, 2018. – 168 с.;

- Добролюбов, Иоанн Васильевич. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных... / Сост. Иоанн Добролюбов. - Зарайск, 1884–1891. - 4 т.,

упоминается некий писец Гаврила Васильев сын Быков, производивший в уже новом Данкове⁸⁷ по указу царя в 1624 году составление сказок, межевание поместий и другие работы⁸⁸.

Рязанский кремль.

Однако сей отрок, по всей видимости, не имел отношения к моим предкам, так как по сведениям из Синодика⁸⁹ Чудова монастыря (А.И. Алексеев «Синодик Чудова монастыря Московского Кремля», «Вестник церковной истории»), род Гаврила Быкова относился к древнему московскому дворянству.

Согласно А.С. Ракитину, в исторических источниках регулярно фигурируют рязанские казаки. «Именно они были первым населением крепости, построенной на верхнем Дону еще в 1568 г., – Данкова (Донкова – как писался он в ранних источниках). Город был возведен под руководством воевод Владимира Курлятева и Бориса Серебряного вместе с казачьими головами Григорием Сидоровым и Юрием Булгаковым: «тово же году ходили воеводы в Донков города ставить». 22 ноября 1569 года был освящен первый храм Донкова – церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Городские укрепления были возведены силами служилых людей из городов Пронска и

⁸⁷ Старый Донков был сожжен в 1618 году черкасами гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного во время его похода на Москву в союзе с армией Речи Посполитой во главе с Владиславом Вазой и великим гетманом литовским Яном Каролем Ходкевичем.

⁸⁸ РГАДА, Фонд 210, Опись 16, «Столбцы поместного стола», Дело 176.

⁸⁹ В церковном обиходе – список имен умерших для поминовения в церкви.

Михайлова, которые (вместе с Рязском) в то время являлись южными форпостами рязанской «украины».

Откуда происходили первые служилые люди новой крепости – неизвестно. Возможно, они были выходцами из «вольных и охочих» людей, рязанских казаков, а также служилых с Береговой черты. Вероятно, часть населения крепости происходила из донских казаков и атаманов, которые приходили с вестями в Рязск и Данков. По указу царя Иоанна IV Грозного 1575 г. наместникам и воеводам городов «рязанской украины» было разрешено принимать их на службу».

В связи с этим «казачья» версия имеет право на существование. Так, в исторических хрониках упоминается конфликт, имевший место 2 августа 1627 года, между казачьим и стрелецким головой Данкова Путилой Васильевым сыном Быковым и местными полковыми казаками⁹⁰. Согласно источникам, Путила Быков происходил из детей боярских⁹¹ и дворян г. Болхова (укреплённый пункт на южной границе Русского государства. Первое упоминание о Болхове относится к осени 1196 года. В настоящее время – город на севере Орловской области).

Позднее, в 1674 году, упоминаются потомки Путилы Быкова, вероятно его сыновья – дворяне Артемий и Осип Быковы в связи с конфликтом о принадлежности спорной земли под Теребунским лесом (село Требушки – основано казаками Данкова) между общинами городских казаков слобод Богословской, Казачьей, Горной и Пруцкой и московским думным дьяком Григорием Богдановым.

В своей работе Ракитин А.С. приводит такие сведения: «При церквях г. Данкова жили безземельные и обездоленные люди – бобыли, по мере своих возможностей платившие оброк в пользу причта. Среди бобылей г. Данкова были нищие, разоренные крестьяне, родственники служилых людей, сироты. К примеру, Емелька Егармин, Макарка Мархачов, Лазарь Кожемякин, Сергей Искосков, Андрей Искосков, Еутроп Искосков, Терех Бровкин и Устин Сомов, жившие в 40–50 гг. в бобылях за Покровским монастырем, были сыновьями и братьями данковских полковых и сторожевых казаков, а также стрельцов». Бобыли и другие обездоленные при определенных условиях добровольно или насильно могли определить себя в крепость – стать помещичьим холопами. А

⁹⁰ РГАДА, Фонд 210, Описание 13, «Столбцы Приказного стола», Дело 13, листы 676–677, 803–805.

⁹¹ Сословие, существовавшее на Руси в конце XIV — начале XVIII веков. В XVI—XVII веках дети боярские вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали поместья, записывались в десяти по уездам и составляли поместную конницу.

Дети боярские несли также и постоянную сторожевую службу по охране границ Московского государства.

На территории Европейской России сословие детей боярских было упразднено при военной реформе 1707–1708 годов и отмене Поместного войска. Дети боярские, захотевшие продолжать военную службу, были причислены к дворянам, не захотевшие - переведены в сословие **однодворцев**.

так как между описанными событиями и выходом на самару моих предков прошло более 200 лет, вполне вероятным событием могло быть превращение обедневших потомков Путилы Быкова в крепостных крестьян.

Но это только мое предположение, «истина где-то рядом», спрятанная в архивах Рязанской и Липецкой областей.

Глава XI. Род. Часть II «Быковы».

Как я уже писал выше, первые данные на родню были получены из Всероссийской сельскохозяйственной, земельной и городской переписи 1917 года. Ниже привожу расшифровку карточки № 46 (ГААК, фонд 233, опись 1А, дело 274, листы 77–77 оборот):

Домохозяин: **Быков Алексей Стефанов**

Сословие: крестьянин

Национальность: великоросс

Переселенец /губерния выхода: первая – Рязанская/вторая Томская/

Год прихода в Сибирь: 1898 /Год поселения: 1898/Год выдела -

Томская губерния уезд Бийский волость Марушинская НП Ложкино общество Ложкинское

Состав семьи:

хозяин – Алексей /47 лет/умеет читать и писать/ участвует в пахоте, косьбе, уборке полей/

сын Филипп /возраст не указан, но старше 20 лет/призван по мобилизации/

сын Стефан /14 лет / умеет читать и писать /участвует в пахоте, косьбе, уборке полей/

сын Егор /12 лет /учащийся /

сын Антон /8 лет/

сын Николай /1 года /

жена Алемпиада /46 лет /участвует в косьбе, уборке полей/

сноха Ксения Иванова /18 лет/умеет читать и писать/ участвует в косьбе, уборке полей /

дочь Дарья /15 лет/участвует в косьбе, уборке полей/

Село Ложкино, 2006 год. На фотографии мои дочери: слева - средняя Полина, справа - старшая Дарья. На заднем плане тополя, которые посадил мой прадед Быков Алексей Степанович. Где высокая трава, скрыт фундамент дома, в котором проживала семья Быковых, в том числе после женитьбы моя бабушка Анна Николаевна в девичестве Симахина. Будучи маленьким ребенком, я помню, что видел этот дом. Его показывала мне бабушка. Он был оштукатурен и покрашен белой известью.

По рассказам бабушки, ее свекор (мой прадед) Алексей, рассказывал, будто в Рязани они жили очень бедно, в землянке и топили «по-черному». Что, собственно, подтверждается сведениями, изложенными выше об экономическом положении бывших помещичьих крестьян Рязанской губернии.

Хозяйство Быковых было крепкое – чуть «победнее» Симахиных. Но за 18 лет проживания в Сибири они достаточно сильно поднялись, подтверждая по факту правильность реформы Столыпина⁹².

Лошади:

- рабочего возраста от 4 лет и старше – 6;

⁹² **Столыпинская аграрная реформа** — обобщённое название широкого комплекса мероприятий в области сельского хозяйства, проводившихся правительством России под руководством П. А. Столыпина, начиная с 1906 года. Основными направлениями реформы были передача надельных земель в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счёт ликвидации чересполосицы.

- от 1 года до 4-х лет - 2;
- жеребята до 1 года – 1.

Итого: 9 голов

Крупный рогатый скот:

- коровы – 5;
- нетели (старше 1,5 лет) – 1;
- телята до 1 года – 3.

Итого: 9 голов

Овцы:

- Овцы валухи и бараны взрослые – 6;
- Ягнята – 4.

Итого: 10 голов

Свиньи:

- Свиньи, кабаны (боровы) старше 1 года – 1;
- Подсвинки от 4-х месяцев до 1 года – 2.

Итого: 3 головы

Всего голов скота – 31.

Используемые сенокосы на своей и арендованной земле:

- Луговой суходольной земли – 6 десятин или 170 копен
- Степной – 0,5 десятин или 30 копен

Всего: 6,5 десяти или 200 копен

Под посевами хлебов и прочих полевых растений занято казенных десятин (2 400 кв. сажень):

- Яровая пшеница – 15.
- Овес -9.
- Просо – 0,3.
- Лен – 0,1.
- Конопля – 0,2.
- Картофель – 0,1.

Примерно, 1930 – 31 года. Справа налево: моя прабабушка Олимпиада, прадед Алексей Быков (имел заводик кирпичный, умер в 1938 через полгода после рождения моей матери Нины Антоновны), тетя Дарья Тюкова (сестра деда Антона Быкова), Миша, Мария, Лида - ее дети.

Всего под посевами – 24,7, в том числе на своей 24,7

Пар в десятинах: распахано залежей (старых пустошей) – 6.

Всего десятин пашни: 30,7

Сельскохозяйственный инвентарь:

- Плуг однолемешный свой годный – 1 штука.
- Борола железная своя годная – 4 штуки.
- Жнейка самосброска своя годная – 1 штука.
- Молотилка конная своя годная – 1 штука.
- Веялка и сортировка своя годная – 1 штука.
- Телеги на деревянном ходу своя годная – 3 штуки, своя негодная – 1 штука.

По данным Всероссийской переписи 1917 года в Ложкино проживала еще одна семья Быковых:

Домохозяин: **Быков Петр**

Сословие: крестьянин

Национальность: великоросс

Переселенец /губерния выхода: первая – Рязанская/вторая Томская/

Год прихода в Сибирь: 1897 /Год поселения: 1897 /Год выдела -

Томская губерния уезд Бийский волость Марушинская НП Ложкино общество Ложкинское

Состав семьи:

хозяин Петр /63 лет/

сын Трифон /без возр./

сын Кузьма /без возр./

сын Архип /без возр./

сын Федор /без возр./

жена – Евдокия /63 лет/

сноха Мария (Марфа?) Ал. /16 лет/

сноха Екат. Фил. /без возр./

внучка Пелагия /4 лет/

Ранее я уже ссылался на «Список для непричисленных переселенцев, проживающих в старожильческих или в переселенческих поселках: Бийский уезд, Енисейская волость, Ложкинское селение, со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств в 1901 году» (ГАТО, фонд № 3, опись № 44, дело № 2602). По сведениям из данного документа, в Ложкино проживало две семьи **Быковых**: прадеда в составе 3-х лиц мужского пола и 4-х лиц женского пола и семья его отца (моего прапрадеда), **Быкова Степана Григорьева** – в составе 6 лиц мужского пола и 4-х лиц женского пола. Из них годных работников было в каждой семье по 1 человеку каждого пола.

По данным Метрической книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших села Ложкино Енисейской волости Бийского уезда Николаевской церкви, благочиние 28, за 1909 год найдены сведения о рождении моего деда **Антон** за № 1 (лист 1 оборот – 2):

9 января (крещение 16 января – все даты по старому стилю) у Бийского уезда Енисейской волости села Ложкинского крестьянина **Алексея Стефанова Быкова**, и законной жена его **Олимпиады Митрофановой**, оба

православные, родился сын **Антон**. Восприемником моего деда стал того же уезда, волости и села крестьянин **Максим Матвеев Коновалов**.

24 февраля 1913 года у прадеда рождается дочь Евдокия (запись № 13, лист 8 оборот – 9). При крещении 24 февраля восприемником у нее был того же уезда, волости и села крестьянин **Антон Матвеев Коновалов**.

К сожалению, **Евдокия** в возрасте 2-х лет умерла от кори 23 июня 1915 года (кстати, за три дня до смерти 3-месячного **Ивана Николаева Симахина**).

Более о Быковых сведений собрать пока не удалось.

Глава XII. Дед Быков Антон Алексеевич.

Деда своего я не знал, на коленках у него не сидел. Не повезло мне в детстве. Дед по отцу - Прокопий Полуянов умер, когда мне не было еще и 5 лет. Четыре тяжких года войны, два ранения не дали ему порадовать меня. А деда Антона я вообще не застал. Когда я родился, он уже несколько лет лежал в ледяной вечной мерзлоте Норильска. С его смертью прекратился еще один крестьянский род России.

Вначале 90-х мне, как сотруднику органов безопасности, удалось познакомиться с архивным уголовным делом в отношении группы крестьян села Ложкино, среди которых был и мой дед, пострадавших от репрессий страшного 37 года. Я смог сделать выписки из этого дела, расшифровку которых и привожу ниже:

Утверждаю

Начальник Бийского о/сектора УНКВД Алтайского края

Старший лейтенант ГБ Биримбаум

Обвинительное заключение

По делу № 25996/к по обвинению граждан: Еплинина И.Г., Казынкина Т.С., Кузнецова Ф.Е., Быкова Ф.А., Голых П.Г., Коновалова П.М., Кузнецова К.Е., Донова Н.С., Ляпина М.А., Быкова С.А., Быкова А.А., Голых А.

На территории Марушинского района в колхозах им. Калинина, Кагановича и Карла Маркса в ноябре месяце 1937 года вскрыта и ликвидирована кулацкая вредительская группа, созданная весной 1936 года кулаком Калининым И.Г., им же возглавлялось руководство этой группой.

Вышеперечисленные кулаки органами советской власти подверглись репрессированию – лишению избирательных прав и выселению в Нарымский край.

Данная группа в контрреволюционных целях практически проделала: в колхозе имени Карла Маркса сожгла зерносушилку,

выводила из строя трактора, ломала автомашины, производила вредительский посев, среди колхозников проводила контрреволюционную агитацию, добивалась выхода колхозников из колхозов и т.д.

На основании вышеизложенного:

... 2) Быков Антон Алексеевич, 1909 года рождения, беспартийный, гражданин СССР, сын кулака, уроженец с. Ложкино, Марушинского района, Алтайского края. До ареста работал в колхозе имени Карла Маркса села Ложкино, рядовым (колхозником)

Обвиняется: являлся участником контрреволюционной кулацкой группы в селе Ложкино. Вовлечен в 1936 году кулаком Калининым И.Г.

В 1936 году в посевную компанию с целью срыва посевной спрятал от сеялки шестерни, сев производил вручную, в уборочную компанию 1937 года с целью срыва зернопоставок по заданию Калинина И.Г. сжег зерносушилку. С этой же целью сгноил доброкачественного зерна около 500 центнеров.

Среди колхозников активно вел контрреволюционную агитацию против выборов в Верховный Совет СССР.

Виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей Тарлавина, Петровина, Балахнина, показаниями обвиняемого Калинина И.Г., Голых П.Г., Коновалова П. и др.

Арестован 18 ноября 1937 года⁹³. Содержится в Бийской тюрьме НКВД

... 4) Ляпин Митрофан Алексеевич, 1906 года рождения, беспартийный, гражданин СССР, кулак, уроженец села Ложкино, Марушинского района, Алтайского края. До ареста работал в колхозе имени Карла Маркса шофером.

Обвиняется: являлся участником контрреволюционной кулацкой группы в селе Ложкино. Вовлечен в 1936 году кулаком Калининым И.Г.

Среди колхозников активно вел контрреволюционную агитацию, в апреле месяце 1937 года в полевой бригаде в контрреволюционных целях высказывал пораженческие настроения о неизбежной гибели советской власти в момент войны капиталистических стран с СССР. Запугивал колхозников на случай войны расправой и виселицей.

⁹³ Через 7 месяцев после ареста деда родилась моя мать Полуянова Нина Антоновна, в девичестве Быкова.

В июне 1937 года среди колхозников вел агитацию о тяжелых условиях жизни в СССР.

В сентябре месяце 1937 года в контрреволюционных вредительских целях умышленно совершил аварию автомашины, которую разбил до основания, участвовал на контрреволюционных собраниях.

Виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей Шестакова, Струкова и показаниями обвиняемых Калинина, Быкова, Голых и др. Арестован 18 ноября 1937 года. Содержится в Бийской тюрьме.

Полагал бы:

Дело № 25996/к по обвинению граждан: ... направить на рассмотрение особой тройки УНКВД по Алтайскому краю.

Составлено 29 ноября 1937 года

Начальник Тогульского РО НКВД

Сержант ГБ

Куклин

Справка: вещественных доказательств по делу нет.

Из решения особой тройки УНКВД по Алтайскому краю:

Калинина И.Г. расстрелять 8 декабря 1937 года.

3 января 1938 года приговор приведен в исполнение.

Выписка из протокола № 15/27 заседания судебной тройки УНКВД Алтайского края от 8 декабря 1937 года:

... Быкова Антона Алексеевича заключить в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет, с поражением в правах на 5 лет. Срок заключения считать с 18 ноября 1937 года. Дело сдать в архив.

... Ляпина Митрофана Алексеевича⁹⁴ заключить в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет, с поражением в правах на 5 лет. Срок заключения считать с 18 ноября 1937 года. Дело сдать в архив.

⁹⁴ Это свекор моей лёльки Ляпиной Александры Антоновны в девичестве Быковой – старшая сестра моей матери.

Слева дед Антон. Фото периода его службы в рядах РККА.

По данным сайта «Жертвы политического террора в СССР»⁹⁵:

Быков Филипп Алексеевич

Родился в 1898 г., Томская губ.; русский; член колхоза им. Кагановича. Проживал: Марушинский р-н, с. Ложкино.

Арестован 15 ноября 1937 г. Приговорен: тройка при УНКВД по Алтайскому краю 8 декабря 1937 г., обв.: по ст. 58-7, 10, 11. Приговор: 8 лет с последующим поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. Алтайским крайсудом: дело прекращено за отсутствием состава преступления (Источник: Книга памяти Алтайского края);

Быков Степан Алексеевич

Родился в 1903 г., Томская губ.; русский; член колхоза им. К. Маркса. Проживал: Марушинский р-н, с. Ложкино.

Арестован 15 ноября 1937 г. Приговорен: тройка при УНКВД по Алтайскому краю 8 декабря 1937 г., обв.: по ст. 58-10. Приговор: 5 лет с последующим поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 25 декабря 1958 г. Алтайским крайсудом: дело прекращено за отсутствием состава преступления (Источник: Книга памяти Алтайского края).

⁹⁵ <http://lists.memo.ru>

Ляпин Митрофан Алексеевич 6 мая 1939 года написал жалобу в Прокуратуру РСФСР на необоснованность решения судебной тройки. По данной жалобе проводилась проверка:

- в частности, в показаниях 9 октября 1939 года свидетель Баранов И.Т., 1904 года рождения, от своих показаний отказался, так как таких показаний не давал, протокол допроса ему не зачитывался. В материалах уголовного дела со ссылкой на его показания, утверждалось, что Быков С.А. засеял в мае в 3 часа ночи на пары овсюгу;

- в этот же день свидетель Казынкин Ф.О., 1911 года рождения, от своих показаний отказался, с его слов, он их вообще не давал, так как с 1936 года находился на действительной военной службе в РККА по призыву.

Из материалов архивного следственного дела:

Характеристика

Быков Антон Алексеевич происходит из крестьян села Ложкино, Марушинского района, Алтайского края, рождения с 1909 года. В 1930 году совместно с отцом был лишен избирательных прав как кулак. Совместно с отцом имел хозяйство. Там 3 амбара, самовязку, молотилку, косилку, грабли, сортировку ... лошадь 9 шт., коров дойных 11 шт., овец 30 шт., свиней 8 шт. В 1929 году судим за хулиганство на 6 месяцев. В 1932 году судим за угробление лошади на 1 год. В 1936 году вел активную контрреволюционную работу совместно с братом Быковым С.А. и братом Быковым Ф.А. – растранижил колхозный хлеб, чем развалил трудовую дисциплину. В колхозе 1937 году работал помощником счетовода, запутал учет трудодней, чем вызвал недовольство колхозников и способствовал срыву зернопоставок по колхозу К. Маркса, а также затяжку обмолотки хлеба.

Подпись

Председатель сель/совета

Протокол допроса

29 ноября 1937 года сотрудник УРНКВД Яроных допросил в качестве обвиняемого Быкова Антона Алексеевича.

Показания обвиняемого Быкова А.А. 29.11.1937:

Вопрос: Скажите, Вы лишались избирательных прав, когда и за что?

Ответ: Нет, я не лишался.

Вопрос: Вам зачитываю, что ваше хозяйство было кулацким, показания свидетеля т. Казынкина Ф.

Ответ: Да, хозяйство моего отца было кулацким.

Вопрос: Дайте показания о Ваших контрреволюционных действиях?

Ответ: Даю следствию показания о своем контрреволюционном действии, моя контрреволюционное действие начало ее с 1936 года, когда меня завербовал в свою группу некто Калинин Иосиф. Он мне рассказал, что наша группа состоит из 10-12 человек, которые своей целью ставила подрыв колхозной мощи, развал трудовой дисциплины и срыв всех мероприятий политики партии и правительства.

Вопрос: Дайте показания о Вашей практической контрреволюционной деятельности?

Ответ: В 1936 году в посевную компанию я работал бригадиром. Я умышленно давал распоряжения сеять вручную, спрятав от сеялки шестерню. Рассеяно было 24 га засоренную овсюгой.

По договоренности со своей группой, главным образом с Калининным, Голых и др. пролез в учетчики. По учету начисления трудодней колхозникам, где мной умышленно был запутан: Сидоровой и Шестаковой. По этому случаю были невыхода на работу доходили до 40%.

Мне лично было поручено по заданию Калинина произвести поджог зерносушилки в колхозе им. Карла Маркса, что мной было сделано. К XX годовщине, когда носили лозунги для конторы, мной был написан контрреволюционный лозунг, дискредитирующий политику партии и вождей народа. 6 ноября сего года сделали сбор у Калинина Иос. на котором присутствовали Калинин, Ляпин, Кузнецов Ф., Голых и др. На собрании нами обсуждался вопрос выборной кампании. Калинин, Ляпин и др. поставили вопрос во что было не стало если нам не удастся в Верховный Совет избрать своих людей, то в краевой или даже в районный выбрать своих людей. Также поставлен вопрос об активизации нашей деятельности к весне 1937 года колхоз развалить до основания.

Протокол зачитан мне.

Характеристика

Ляпин Митрофан Алексеевич происходит из крестьян села Ложкино, Марушинского района, Алтайского края, с 1906 года рождения, кулак, лишен избирательных прав в 1932 году. Пролез в колхоз в 1935 году с целью разложения изнутри для чего установил связь с кулаками Лычажскими, Калининным, братьями Быковыми в 1936 году. Пролез с их помощью на курсы шоферов. В 1937 году в сезон хлебозаготовок разбил намеренно автомашину каковая

вышла вся из строя и на сегодня машина не пригодна к эксплуатации. Ляпин во время работы систематически занимался травлей ударников и стахановцев как-то над Балахниной Т.И. и другими. Сим вызывал возмущение колхозников. Также разваливал трудовую дисциплину в колхозе.

Подпись

Председатель сель/совета

Протокол допроса

29 ноября 1937 года

Я, начальник Марушинского райНКВД сержант милиции Яковлев, допросил в качестве обвиняемого Ляпина Митрофана Алексеевича.

Показания обвиняемого Ляпина Митрофана Алексеевича 29.1.1937 года:

Вопрос: Вы обвиняетесь в контрреволюционной деятельности, проводимой в колхозе им. К. Маркса. Признаете себя виновным?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетеля Тарлавина Петра Афанасьевича изобличающие Вас в контрреволюционной деятельности, дайте показания по этому вопросу?

Ответ: Заслушав показания свидетеля Тарлавина, я даю свои показания о том, что я являюсь сыном кулака, имевшего до 1930 года крупное кулацкое хозяйство, за что и были лишены избирательных прав и раскулачены. В 1932 году в контрреволюционных целях пробрался в колхоз им. «К. Маркса» где систематически среди колхозников проводил контрреволюционную агитацию и занимался вредительством в колхозе.

Вопрос: Дайте показания о Вашей практической контрреволюционной деятельности?

Ответ: Моя практическая деятельность выражалась в следующем. В апреле 1937 года на бригаде среди колхозников Балахнина Филиппа, Мальцева и др. в контрреволюционных целях говорил, в конце обязательно будет война Японии с СССР. В которой Советский Союз потерпит поражение, а колхозники чего-то ожидают, не уходят из колхоза куда-нибудь иначе Япония придет не будет разбираться активисты вы или нет, а колхозники все, вешать будет на виселице. В результате моей контрреволюционной агитации из колхоза ушли на производство Хлыстов Петр, Зайцев и др.

В том же месяце 1937 года в конторе колхоза среди колхозников Донова, Тарлавина и др. проводил контрреволюционную агитацию о том, что опять пришло время прополку хлеба производить, и для кого это все колхозники мучаются, работают день и ночь голодные, наверное для барина, который каждый год весь хлеб забирает, ну ничего этот барин отживется скоро. Баринот я называл Советскую власть. В сентябре месяце 1937 года в контрреволюционных вредительских целях налетел на встречную автомашину Тогульского района и разбил свою автомашину до основания, последняя к восстановлению на работе не годится.

Вопрос: Дайте показания о Ваших контрреволюционных связях?

Ответ: Контрреволюционная связь я имею с кулаками, проживающими в с. Ложкино с Калининскими Павлом Герасимовичем, Иосифом Герасимовичем, Голых Акимом Петровичем, Петром Григорьевичем, Быковыми Антоном Алексеевичем, Степаном, Филиппом, Коноваловым Петром, Доновым Никифором Спиридоновичем, Кузнецовым Константином Егоровичем и Федором Егоровичем.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан.

Утверждаю
Начальник УНКВД СССР по Алтайскому краю
Капитан ГБ Николаев

Заключение
по архивно-следственному делу № 25996
1941 года январь месяц 9 дня г. Барнаул

Я, следователь следственной части УНКВД АК, сержант ГБ Лазарев, рассмотрев архивно-следственное дело № 25996 по обвинению Калинина И.Г. и др. всего 13 человек в преступлениях, предусмотренных ст. 58-7-10-11 УК РСФСР –

Нашел:

В ноябре месяце 1937 года Марушинским РО НКВД АК были арестованы и привлечены к уголовной ответственности за контрреволюционную деятельность Калинин И.Г., Ляпин М.А. и др. всего 13 человек.

Обвинялись в том, что являлись участниками контрреволюционной вредительской группы, в своей практической деятельности занимались вредительством, выводили из строя трактора, проводили вредительские посевы, портили колхозное имущество, среди колхозников проводили антисоветскую

агитацию, направленную на развал колхоза. Что было доказано материалами предварительного следствия.

На основании этого тройка УНКВД АК 8.12.37 рассмотрев дело, осудила Калинина И.Г. к высшей мере наказания, остальных лиц, проходящих по делу к заключению в ИТЛ на разные сроки.

В связи с поступившим заявлением от осужденного Ляпина Митрофана Алексеевича УНКВД по делу было проведено следствие.

При следствии установлено, что лица, проходящие по данному делу, в большинстве своем происходят из классово чуждой среды, кулаки, твердозаданцы, враждебно настроенные к советской власти, все они на предварительном следствии дали показания о причастности их к контрреволюционной вредительской группе и о своей практической контрреволюционной деятельности. В данное время от своих показаний не отказались, за исключением одного Ляпина М.А., который изобличается обвинениями Калинина И.Г., Кузнецова Ф.Е., Быкова А.А. и др. в причастности его к контрреволюционной группе. Показания же их дополнительным следствием не опровергнуты, поэтому нет оснований не верить их показаниям.

Поэтому руководствуясь Приказом НКВД СССР № 0165 от 23.04.40 г.

Постановил:

Решение судебной тройки УНКВД АК от 8.12.37 по делу № 25996 в отношении всех лиц, проходящих по данному делу, оставить в силе, о чем сообщить осужденным, получившим сроки через начальников лагерей.

Лазарев

Согласен:

Начальник следчасти

Ренцев

Решение Президиума Алтайского краевого суда от 25 декабря 1958 года

В деле нет данных, указывающих на существование в Марушинском районе контрреволюционной вредительской группы и причастности к ней осужденных. Не обнаружено каких-либо компрометирующих материалов и проверкой по соответствующим оперативным учетам УКГБ при СМ СССР по Алтайскому краю.

Что касается показаний осужденных, признавших себя виновными в предъявленном им обвинении, последние имеют существенные противоречия, при наличии которых эти показания не могут быть признаны объективными. Все осужденные признавали себя участниками в действиях не существующей в с. Ложкино контрреволюционной вредительской группы.

Кроме того, находясь в заключении в мае 1939 года, осужденный Ляпин М.А., в своем заявлении в адрес Прокурора СССР, полностью отрицал свою вину, утверждает, что на предварительном следствии показаний о признании своей вины он не давал, протокол допроса был составлен следователем без его участия и путем угроз и другими запрещенными законом методами следователь заставил его подписать протокол.

Полностью отрицает свою вину Быков А.А., по заявлению которого истребовано настоящее дело.

Из протеста в порядке надзора
ВОО Прокурора Алтайского края
Ст. советник юстиции

Викулин

Срок дед Антон отбывал в Норильлаге. Страшные условия содержания осужденных трудно представить современному человеку. Со слов деда, спали в палатке, которую согревала всего одна печка – буржуйка. Спать пытались ложась ближе к печке. По утрам, нередко, кто спал с краю, обледеневал.

После отбытия срока дед еще какое-то время оставался на спецпоселении в Норильске. Впервые мать увидела своего отца только в 1948 году.

У меня все-таки аналитический склад ума, и свои чувства, переживания художественным словом передать не могу. Поэтому опять буду апеллировать к документам и цифрам:

Имущество			Сколько десятин засеяно					
лошади	коровы	мелкий скот	ржа озимая	пшеница озимая	ярица	пшеница	овес	
9	11	38						1930
9	9	13		15	9			1917
5	4	8		2	1,5			1901
5	2	1		4	3			1900

И так, цифры говорят сами за себя. Обычное крепкое хозяйство, год от года дающее больше хлеба, молока, мяса. Коллективизация уничтожила хозяина земли, навсегда изменило отношение и к самой земле. И как результат в 1933 году в Сибири был страшный голод.

Дед Антон. Фото 1953 года. Норильск.

Справка о Бийском тюремном замке⁹⁶

Несколько слов о сохранившемся до наших дней старейшем не только в Сибири, но и в России тюремном учреждении. К слову сказать: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». Прадед и дед мои в камерах Домзака провели не одни сутки в раздумьях о своей дальнейшей судьбе и крайней несправедливости, обрушившейся на них.

Среди бийчан бытует легенда, что тюрьма была построена женой богатого бийского купца Алексея Морозова. Якобы после его смерти у купчихи появился молодой, да нечистый на руку любовник, который однажды попался на растрате казенных денег и был приговорен к ссылке на каторжные работы в Прибайкалье. Чтобы не разлучаться с любимым, Елена Григорьевна бросилась в ноги губернскому прокурору, умоляла, чтобы оставили ее любимого здесь, в бийском остроге. Прокурор согласился, но взамен попросил построить новое здание тюрьмы. Вот она и выстроила целый каменный дворец. Дело это было, где-то в 1871 году. Однако достоверных фактов, подтверждающих эту историю, увы, нет. По документам

⁹⁶ Ныне Федеральное казенное учреждение Следственный изолятор № 2 (СИ-2) УФСИН России по Алтайскому краю

Томского государственного архивного фонда, тюрьма в Бийске была построена намного раньше, в 1843 году, на государственные деньги.

На фотографии Анны Деминой («SmartNews») Следственный изолятор № 2 в г. Бийске.

Первый режимный корпус, как и сама тюрьма, был построен еще в позапрошлом веке. Здесь сохранились подземные переходы, по которым когда-то из здания в здание переводили заключенных. Возможно, в одной из этих камер когда-то сидели мои предки.

Еще один раритет - железная лестница с кованными перилами, ведущая на второй этаж корпуса.

К счастью, сохранилось при бийском следственном изоляторе здание бывшей тюремной церкви, которая была построена в 1889 году на пожертвования купца первой гильдии Якова Сахарова. В 1920 году церковь упразднили, а само здание передали под административные помещения. Сейчас здесь расположены медпункт, служебные кабинеты, учебные классы для сотрудников охраны, раздевалки для личного состава. О былом предназначении здания напоминают лишь сохранившиеся элементы церковной кладки на алтарной части строения.

Об условиях содержания подследственных говорит краткая историческая справка о том, что в 1921 году в Бийской тюрьме содержалось 332 человека, на каждого заключенного приходилось по 2 кв. метра площади. Заключенные размещались по группам отдельно - срочные (осужденные),

следственные и пересыльные. Функционировала библиотека и тюремная школа. Заключенные имели право ежедневно получать передачи - пищу, табак, белье, постель, книги. Свидания с родственниками разрешались два раза в неделю, не запрещалось иметь бумагу, чернила, карандаш, книги. А в 1936 году фактическая численность заключенных тюрьмы превышала лимит содержания уже в 17 раз! Подавляющее большинство лиц, содержащихся под стражей, размещалось на трехъярусных сплошных нарах. Многие заключенные спали прямо на полу.

На фотографии Анны Деминой («SmartNews») камеры первого режимного корпуса.

Послесловие.

На этом первый этап исследования заканчивается. Впереди еще много работы с архивными документами: метрические книги – их только в ГАТО еще 14 дел до 1763 года хранится, исповедальные росписи и ревизские сказки – еще ни одна не исследована, но эти материалы находятся в ГААК. Нужно добиться, чтобы родственники записали свои воспоминания, раскопали какие-то архивные документы и фотографии. Посетить и сфотографировать упомянутые географические места на Алтае и в Нарыме. Сформировать из имеющихся документов архив и его электронную копию. Подготовить описание. А ведь еще целый огромный пласт документов для исследований находится в Красноярском крае (это уже по фамильной линии - Полуяновых), в Липецкой и Рязанской областях (Быковы). А есть еще архивы, связанные с историей военной службы предков. И их как минимум два: в Москве и Подольске.

Вот такие планы. Еще бы научиться чувства излагать как Виктор Астафьев в «Последнем поклоне» и можно было бы быть удовлетворенным от результатов проделанной работы.

Литература:

1. Музей Алтайской духовной миссии. – Текст: электронный // Туристический портал Алтай туристский [сайт]. – URL: <https://www.vtourisme.com/altaj/bogatstva-altaya/muzei/1250-muzej-altajskoj-dukhovnoj-missii#center=41.888042175810135,86.43519240391619&zoom=8> (ссылка активна на 24.02.2022).
2. Коваленко Павел Сергеевич. Заведующий музеем школы. – Текст: электронный // Исторический сайт Средней общеобразовательной школы № 4 г. Бийска имени В.В. Бианки [сайт]. – URL: <http://aveds4.narod.ru/direct/page01/10.html> (ссылка активна на 24.02.2022).
3. Алтайский горный округ. – Текст: электронный // Википедия — свободная энциклопедия [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алтайский_горный_округ (ссылка активна на 24.02.2022).
4. Ремизова В.А. Формирование военного гарнизона на Колывано-Воскресенской оборонительной линии. – Текст: электронный // Электронный журнал Новосибирского государственного университета Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях [сайт]. – URL: <http://zaimka.ru/remizov-garrison/> (ссылка активна на 24.02.2022).
5. Щербин Н.М. История города Бийска. – Текст: электронный // Сайт музея Сибирского отделения РАН [сайт]. – URL: <http://museum.sbras.ru/?q=node/572> (ссылка активна на 26.02.2022).
6. Российская империя в начале XX века. Статистическая информация. – Текст: электронный // Российская Империя – история государства Российского [сайт]. – URL: <https://www.rusempire.ru/arkhiv-statej/1884-rossijskaya-imperiya-v-nachale-xx-veka-statisticheskaya-informatsiya.html> (ссылка активна на 26.02.2022).
7. Ленкин Алексей Олегович. История моего села. – Текст: электронный // Образовательная социальная сеть [сайт]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2012/03/06/uchebno-issledovatel'skaya-rabota-istoriya-moego-sela> (ссылка активна на 26.02.2022).
8. Сугоняк Владислав. История села Марушка. – Текст: электронный // МБОУ Марушинская средняя общеобразовательная школа Целинного района Алтайского края [сайт]. – URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:cKHurKZYcJoJ:maruschkaschool.3dn.ru/Raboty/Istoriya.doc+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (ссылка активна на 26.02.2022).
9. История с. Ложкино. – Текст: электронный // Администрация Ложкинского сельсовета Целинного района Алтайского края [сайт]. – URL: https://loghkinosovet.ucoz.ru/index/istoriya_lozhkino/0-2 (ссылка активна на 26.02.2022).

10. Колывано-Воскресенский(Алтайский)горный округ 1745-1861 гг. – Текст: электронный // Генеалогический форум Всероссийского генеалогического древа (ВГД) [Интернет-форум]. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/17/34901/p855019.htm?hlt=симахин#pp855019> (ссылка активна на 27.02.2022).

11. Колывано-Воскресенский(Алтайский)горный округ 1745-1861 гг. – Текст: электронный // Генеалогический форум Всероссийского генеалогического древа (ВГД) [Интернет-форум]. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/17/34901/p855019.htm?hlt=симахин#pp1153899> (ссылка активна на 27.02.2022).

12. Гостюшева Е.М. Источники формирования основных социальных групп Колывано-Воскресенского горного округа (по материалам народнической публицистики). – Текст: электронный // Журнал теоретических и прикладных исследований Известия Алтайского государственного университета [сайт]. – URL: <http://izvestia.asu.ru/2012/4-2/hist/12.ru.html> (ссылка активна на 27.02.2022).

13. Троечастные метрики Тобольской епархии Колыванского наместничества, заказа Барнаульского села Ново-Енисейского Димитриевской церкви священника Петра Клементьева Упринцева с припиской оприхоживания коликовое число вновь родилось, бракосочеталось и померло в 1791 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 20.

14. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1806-го года в ведомство одного Духовного Правления города Бийска Успенской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1812 году. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1812 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 37.

15. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1806-го года в ведомство одного Духовного Правления города Бийска Успенской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1813 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 39.

16. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1815 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 40.

17. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1806-го года в ведомство одного Духовного Правления города Бийска Успенской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1816 году. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1816 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 41.

18. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1806-го года в ведомство одного Духовного Правления города Бийска Успенской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1817 году. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1817 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 43.

19. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1806-го года в ведомство одного Духовного Правления города Бийска Успенской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1818 году. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа

Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1818 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 45.

20. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1806-го года в ведомство одного Духовного Правления города Бийска Успенской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1819 году. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1809-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1819 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 47.

21. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1820 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 49.

22. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении за силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1821 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 51.

23. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 23-го числа 1802-го года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в

1822 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 53.

24. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-ого числа 1822 года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена быть в 1823 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 55.

25. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-ого числа 1802 года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго же прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1824 году. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 56.

26. Тетрадь пронумерованная в Барнаульском Духовном Правлении в силу Указа Святейшего Правительствующего Синода мая 16-ого числа 1802 года в ведомство одного Духовного Правления села Ново-Енисейского Димитриевской церкви Священно и церковнослужителям на записку таго прихода о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с показанием кем именно из Священно и церковнослужителей каждая треба исправлена будет в 1825 год // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 59.

27. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Бийского уезда села Ново-Енисейского в церковь Димитриевскую, притчу для записки родившихся, бракосочетавшихся и умерших на 1834 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 69.

28. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления города Бийска в церковь Успенскую для записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших на 1835 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 74.

29. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Бийского уезда села Ново-Енисейского в церковь Димитриевскую для записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших на 1843 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 156.

30. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Бийского уезда села Ново-Енисейского в церковь Димитриевскую для записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших на 1851 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 10. – Д. 71.

31. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Марушинской Петро-Павловской церкви Священно-церковнослужителям на дописку в 1860 году родившихся, бракосочетавшихся и умерших. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 712.

32. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Марушинской Петро-Павловской церкви Священно-церковнослужителям на дописку в 1861 году родившихся, бракосочетавшихся и умерших. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 721.

33. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Марушинской Петро-Павловской церкви Священно-церковнослужителям на дописку в 1864 году родившихся, бракосочетавшихся и умерших. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 10. – Д. 157.

34. Книга данная в благочинии протоирея Димитрия Емельянова соборных церквей Градо-Бийского Собора Успенская, I-ого Бийского округа за 1863 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 840.

35. Книга данная из Барнаульского Духовного Правления Марушинской Петро-Павловской церкви Священно-церковнослужителям на дописку в 1864 году родившихся, бракосочетавшихся и умерших. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 10. – Д. 171.

36. Книга данная из Томской Духовной консистории Марушинской Петро-Павловской церкви Священно и церковнослужителям на записку в 1869 году родившихся, бракосочетавшихся и умерших. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 738.

37. Метрическая Книга данная из Томской Духовной Консистории в Петро-Павловскую церковь села Марушинского Благочиния № 28 для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1907 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 170. – Оп. 9. – Д. 1086.

38. Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших села Ложкино Енисейской волости Бийского уезда Николаевской церкви, благочиние 28 на 1909–1915 годы. // Государственный архив Алтайского края. – Ф. 144. – Оп. 6. – Д. 2346.

39. Список крестьян деревни Ложкинской Енисейской волости Бийского уезда со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств. 1900 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 3. – Оп. 44. – Д. 2601.

40. Список для непричисленных переселенцев, проживающих в старожильческих или в переселенческих поселках: Бийский уезд, Енисейская волость, Ложкинское селение, со сведениями об экономическом положении крестьянских хозяйств. 1901 год. // Государственный архив Томской области. – Ф. 3. – Оп. 44. – Д. 2602.

41. Алтайский край 2003–2010. – Текст: электронный // Генеалогический форум Всероссийского генеалогического древа (ВГД) [Интернет-форум]. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/17/3249/p3352368.htm?hlt=симахин#pp3352368> (ссылка активна на 01.03.2022).
42. Переписная книга Тобольского уезда. // РГАДА. - Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 1587.
43. Зауральская генеалогия. Ищем забытых предков. – Текст: электронный // Курган: история, краеведение, генеалогия [сайт]. – URL: http://www.kurgangen.ru/Istochniki/1719_Krutiha/Okunevka_1719/ (ссылка активна на 02.03.2022).
44. 1755 Реестр крестьян Окуневского острога. – Текст: электронный // Генеалогический форум Всероссийского генеалогического древа (ВГД) [Интернет-форум]. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/721/117449/p3641742.htm?hlt=симахин#pp3641742> (ссылка активна на 02.03.2022).
45. Тюменская воеводская канцелярия. 1701–1717 года. // Государственный архив Тюменской области. – Ф. И47. – Оп. 1. – Д. 518.
46. Тюменская воеводская канцелярия. 1701–1717 года. // Государственный архив Тюменской области. – Ф. И47. – Оп. 1. – Д. 520.
47. Село Староалейское. Змеиногорский уезд. Томская губерния. Всё о русских старообрядцах с земель Речи Посполитой. – Текст: электронный // Генеалогический форум Всероссийского генеалогического древа (ВГД) [Интернет-форум]. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/3164/97866/p3003398.htm?hlt=симахин#pp3003398> (ссылка активна на 02.03.2022).
48. Личное дело Симахина Николая Николаевича. // Государственный архив Алтайского края. – Ф. Р-661. – Оп. 1. – Д. 251.
49. Архивно-следственное дело в отношении Симахина Николая Николаевича. // Государственный архив Алтайского края. – Ф. Р-2. – Оп. 7. – Д. 5831.
50. Климук Ярослав Аполлонович. Политика «раскулачивания» и сопротивление алтайского крестьянства в 1928–1931 гг. – Текст: электронный // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [сайт]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/politika-raskulachivaniya-i-soprotivlenie-altaiskogo-krestyanstva-v-1928-1931-gg#ixzz4fSetHY2> (ссылка активна на 03.03.2022).
51. Новокшонова В. Крестьянская ссылка в Сибири. 1930-е годы. – Текст: электронный // Красноярское общество «Мемориал» [сайт]. – URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/1989/1989Novokshonov.htm> (ссылка активна на 03.03.2022).

52. Барковский Амвросий (Абросим) Иосифович. – Текст: электронный // База данных «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века» (База данных «За Христа пострадавшие») [сайт]. – URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (ссылка активна на 03.03.2022).

53. Марков В.И., Тренин Б.П. Из истории земли Томской, 1930–1933. Народ и власть: сборник документов и материалов. – Текст: электронный // Электронная библиотека (репозиторий) Томского Государственного Университета [сайт]. – URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000424600> (ссылка активна на 03.03.2022).

54. Письмо руководства Томского округа о сложившемся положении в связи с переселением кулацких хозяйств. – Текст: электронный // Военно-политическое обозрение [сайт]. – URL: <https://www.belpo.com/23017.html/> (ссылка активна на 03.03.2022).

55. История поселка Палочка. // Муниципальное автономное учреждение «Культура» [сайт]. – URL: <https://dkkultura.ucoz.ru/index/palochka/0-48> (ссылка активна на 03.03.2022).

56. Нарымская хроника 1930–1945. Трагедия спецпереселенцев. Документы и воспоминания, М., 1997.

57. Нарымская катастрофа весны 1931 - лета 1932 г. По материалам СИБЛАГа ОГПУ. Ч. I. – Текст: электронный // LiveJournal [социальная сеть]. – URL: <http://corporateli.livejournal.com/113928.html> (ссылка активна на 03.03.2022).

58. Симахин Федор Николаевич. – Текст: электронный // Центр генеалогических исследований [сайт]. – URL: <https://rosgenea.ru/familiya/simakhin> (ссылка активна на 03.03.2022).

59. Василий Николаевич Григорьев. Переселение крестьян Рязанской губернии. – Текст: электронный // Государственная публичная историческая библиотека России [сайт]. – URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/3206-grigoriev-v-n-pereseleniya-krestyan-ryazanskoy-gubernii-m-1885> (ссылка активна на 03.03.2022).

60. Создание Рязанской губернии и органы управления на ее территории. – Текст: электронный // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина [сайт]. – URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning/tarabrin/> (ссылка активна на 03.03.2022).

61. Старые карты Рязанской губернии. – Текст: электронный // Генеалогическое агентство Литера Ру [сайт]. – URL: http://starye-karty.litera.ru/karty-ryazanskaya_guberniya.html (ссылка активна на 03.03.2022).

62. Карта Рязанской губернии с указанием границ уездов и волостей по состоянию на 1898 год. – Текст: электронный // История, культура и традиции

Рязанского края [сайт]. – URL: <https://62info.ru/history/node/7620> (ссылка активна на 04.03.2022).

63. Южнорусские одnodворцы. – Текст: электронный // Социальная сеть «ВКонтакте» [социальная сеть]. – URL: <https://vk.com/@-65910128-uzhnorusskie-odnodvorcy> (ссылка активна на 04.03.2022).

64. Сергеевкова В. Террор и культура в русской исторической перспективе: материалы круглого стола. Москва: Медия пресс, 1997. – 155 с.

65. Очерк деятельности городского головы г. Данкова (Рязанской губернии) 2-й гильдии купца Василия Ивановича Ермакова (с его портретом). – Репринт. воспроизведение с изд. 1864 г. – М., 2004. – 28 с.

66. Историко-статистическое описание г. Данкова / В. И. Ермаков // Рязанские губернские ведомости. — 1866. — № 84–86, 89–90, 99–100.

67. Морюшкин С.И. Динамика и структура преступности в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-struktura-prestupnosti-v-ryazanskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (ссылка активна на 04.03.2022).

68. Данковский земский суд Рязанского губернского правления, г. Данков Данковского уезда Рязанской губернии [24 августа 1778 г.] – [24 февраля 1862 г.] // Государственный архив Липецкой области. – Ф. 133, - Оп. 1 дел постоянного хранения за 1779, 1781–1786, 1789–1793, 1795–1797, 1802–1812, 1814–1815, 1817, 1819, 1832, 1844, 1852, 1855–1856 гг.

69. Начальное образование в Данковском уезде сер. XIX – нач. XX вв. – Текст: электронный // История, культура и традиции Рязанского края [сайт]. – URL: <https://62info.ru/history/node/12115?page=0%2C4> (ссылка активна на 04.03.2022).

70. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Рязанская губерния. / под редакцией И. Вильсена. - Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. Типография Карла Вульфа, 1862 год. - Т. XXXV. – С. 24.

71. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетия и библиографическими указаниями. / составил священник Иоанн Добролюбов. - Рязань: типография В.П. Звукова, 1888 год. – Т. III.

72. Рязанские Епархиальные ведомости. – 1911 год. – № 23.

73. Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 28.

74. Литвак Б.Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX в. - М., 1967. - С. 86–111.

75. Сибирское переселение на исходе XIX века: историко-статистический очерк / А. А. Кауфман. — СПб.: Типография В. Киршбаума, 1901. — 103 с.

76. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений // Сборник «Община. Переселение. Статистика». — М.: издательство Лемана Г.А. и Плетнева Б.Д., 1915 год. — С. 170–186.

77. Ядринцев М.Н. Поездки по Западной Сибири и в горный Алтайский округ. // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — Омск, 1880 год. — Книга II. — С. 1–147.

78. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии: отчет / Сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — [Барнаул], [1886]. — I–III, 1–149, 1–74, 1–205 с.: табл.

79. Граф П. Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II/ [соч.] А. П. Заблоцкого-Десятовского. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. — 24 см, — Т. 4. — 279 с.

80. А.Д. Повалишин. Рязанские помещики и их крепостные. Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии XIX столетия\ под редакцией члена Рязанской архивной комиссии С. Яхонтова. — Рязань: Типография братства Святого Василия. — 1903. — 230 с.

81. Андрей Сидорчик. «Щит и меч России». Тысяча и один подвиг генерала Раевского. — Текст: электронный // Ежедневник «Аргументы и Факты» [сайт]. — URL: https://aif.ru/society/history/shchit_i_mech_rossii_tysyacha_i_odin_podvig_generala_raevskogo (ссылка активна на 06.03.2022).

82. В.Б. Никонов. 39-й Томский пехотный полк. — Текст: электронный // Факультет исторических и политических наук Томского Государственного университета [сайт]. — URL: <http://www.if.tsu.ru/Students/officers/39.htm> (ссылка активна на 06.03.2022).

83. Список помещиков Рязанской губернии с принадлежавшими им селениями по данным сборников статистических сведений 1882–1888 гг. / составитель М.Б. Оленев. — Текст: электронный // Генеалогический форум Всероссийского генеалогического древа (ВГД) [Интернет-форум]. — URL: <https://baza.vgd.ru/11/75670/?pg=1> (ссылка активна на 06.03.2022).

84. А.С. Ракитин. Казаки Данкова на государственной службе во второй половине XVI–XVII веков: АО «Воронежская областная типография». — Воронеж, 2018. — 168 с.

85. Добролюбов Иоанн Васильевич. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных... / Сост. Иоанн Добролюбов. — Зарайск, 1884–1891. — 4 т.

86. А.И. Алексеев. Синодик Чудова монастыря Московского Кремля. – Текст: электронный // Седмица.RU Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». По Благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла [сайт]. – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/9263644/> (ссылка активна на 06.03.2022).

87. Столбцы Приказного стола. // РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 13. – Д. 13. – С. 676–677, 803–805.

88. Всероссийская сельскохозяйственная, земельная и городская перепись 1917 года. Карточка № 46. // Государственный архив Алтайского края. – Ф. 233. – Оп. - 1А. – Д. 274. – С. 77–77 оборот.

Оглавление:	
<i>Предисловие</i>	1
<i>Глава I. Бабушкины сказки</i>	1
<i>Глава II. Сын своего отца</i>	2
<i>Глава III. Не оправданные сомнения</i>	3
<i>Глава IV. Одноклассники</i>	5
<i>Глава V. Краткие заметки по истории освоения Алтая и возникновения Бийской крепости</i>	6
<i>Глава VI. Родовые места. Часть I «Ложкино»</i>	16
<i>Глава VII. Мастеровые и заводские крестьяне</i>	31
<i>Глава VIII. Род. Часть I «Симахины»</i>	38
<i>Глава IX. Прадед Симяхин Николай Николаевич</i>	45
<i>Предисловие к 1-й ревизии Главы X книги «Память»</i>	70
<i>Глава X. Родовые места. Часть II «Хрущевки»</i>	72
<i>Образование Рязанской губернии</i>	72
<i>Территория Рязанской губернии</i>	75
<i>Создание губернских и уездных учреждений</i>	77
<i>Губернские власти в эпоху Александра I и Николая I</i>	85
<i>Население губернии</i>	93
<i>Рязанское дворянство</i>	95
<i>Рязанское крестьянство</i>	97
<i>Духовенство</i>	102
<i>Города и горожане</i>	103
<i>Сельское хозяйство</i>	106
<i>Промыслы и «отход»</i>	110
<i>Промышленность</i>	111
<i>Пути сообщения и торговля</i>	118
<i>Разложение крепостнических порядков</i>	120
<i>Приказ общественного призрения</i>	123
<i>Архитектура</i>	124
<i>Народное образование</i>	127
<i>Церковь и культура</i>	131
<i>Книги и периодическая печать</i>	132
<i>Театр</i>	134
<i>Развитие научных знаний</i>	134
<i>Социальная помощь и медицина</i>	135

<i>«Великие реформы» и Рязанская губерния</i>	138
<i>Социально-экономическое развитие Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в.</i>	148
<i>Развитие культуры в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в.</i>	170
<i>Общественно-политические процессы в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX в.</i>	178
<i>Город Данков и Данковский уезд</i>	191
<i>Родовое гнездо Быковых</i>	214
<i>Освобождение крестьян. Положение от 19 февраля 1861 года</i>	224
<i>История переселений</i>	236
<i>Причины переселенческого движения</i>	246
<i>Ход передвижения переселенцев и последствия переселения</i>	255
<i>Енисейская волость: состав и число жителей</i>	269
<i>Енисейская волость: переселение</i>	269
<i>Енисейская волость: количество земли, размеры посева</i>	271
<i>Енисейская волость: лесной материал и топливо</i>	272
<i>Енисейская волость: способ пользования землей, севооборот, средний урожай, цены на рабочих и продукты</i>	272
<i>Енисейская волость: пчеловодство</i>	274
<i>Енисейская волость: скотоводство</i>	274
<i>Енисейская волость: промыслы</i>	274
<i>Енисейская волость: размер оклада и раскладка повинностей</i>	275
<i>Енисейская волость: денежный мирской сбор</i>	276
<i>Енисейская волость: страхование строений</i>	277
<i>Енисейская волость: натуральные повинности</i>	277
<i>Енисейская волость: общий размер денежных и натуральных повинностей</i>	278
<i>Енисейская волость: мирской капитал</i>	278
<i>Енисейская волость: волостная и сельская администрация</i>	278
<i>Енисейская волость: число церквей</i>	279
<i>Енисейская волость: образование</i>	279
<i>Енисейская волость: промышленные заведения</i>	279
<i>Енисейская волость: деревня Ложкино</i>	279
<i>Письма переселенцев Данковского уезда. Выписки сделаны дословно; исправлена только орфография писем и расставлены знаки препинания</i>	285
<i>О помещиках. Рязанские помещики</i>	289
<i>О помещиках. Помещица Хрущевки</i>	291
<i>Лев Николаевич Толстой: граф, писатель, гражданин</i>	307
<i>Послесловие</i>	313

<i>Глава XI. Род. Часть II «Быковы»</i>	316
<i>Глава XII. Дед Быков Антон Алексеевич</i>	321
<i>Справка о Бийском тюремном замке</i>	331
<i>Послесловие</i>	333
<i>Список литературы</i>	335